VISIT…

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

ШЕСТАЯ КНИГА

ИЗ ВЕКОВЫХ ГЛУБИН

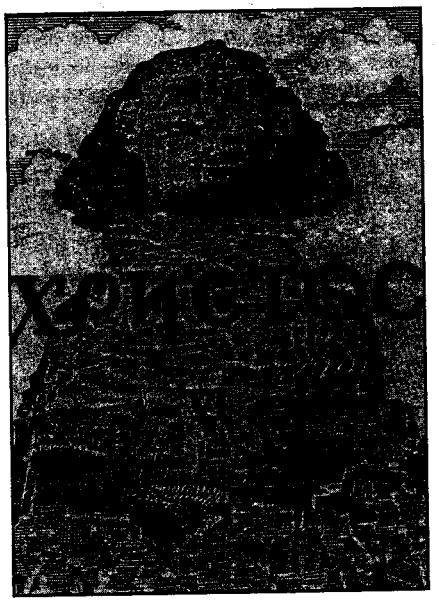
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЕСТЕСТВЕННО НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Н.А.МОРОЗОВ

Из вековых глубин

Часть I



КРАФТ+ЛЕАН
МОСКВА 1998

УДК 9(М)03,9М,1,293
ББК 63.3.(0)3,87,86.3,86.33
М80

Морозов Николай Александрович.
М80 Христос. Из вековых глубин (части I-III). - М.:ЛЕАН, 1998.- 656 с.: ил.

Настоящий том - шестой (I-III части) из семи томов уникального труда Н.А.Морозова «История человеческой культуры в естественно-научном освещении» (издательское название -«Христос»), опубликованного малым тиражом в 1924-1932 г.г.

При его написании автор использовал свои энциклопедические знания в области астрономии и метеорологии, математики и лингвистики, физики и геологии. Владея 12 языками, включая древние, Н.А.Морозов знакомился в оригинале с источниками по истории человечества, что позволило ученому заново осмыслить заложенную в них информацию. Такой универсальный подход позволил ему по-новому взглянуть на исторический процесс и создать свою концепцию того периода развития человечества, когда только зарождались познание человеком окружающего мира и способы сохранения и передачи этого знания последующим поколениям. Тем самым Н.А.Морозов заложил основу пересмотра традиционной истории.

Современным читателям хорошо известны работы последователей Н.А.Морозова, среди которых наиболее широкую популярность получили труды А.Т.Фоменко и Г.В.Носовского, С.И.Валянского и Д.В.Калюжного.

Настоящее издание впервые после 65-летнего перерыва воспроизводит прижизненную публикацию и дает возможность современному читателю непосредственно ознакомиться с идеями и методами нашего великого соотечественника - Н.А.Морозова.

Отв. за выпуск А.Московкин
Художник К.Злотник
Тех.редактор А.Румынский
Консультант А.Макаров
Маркетинг А.Островский

ЛР №065385 от 01.09.97 г.
ООО Издательство ЛЕАН, Россия, 121019, Москва, Б.Знаменский пер., д.8/12, стр.4.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать ролевая.
Печ.л. 41. Тир. 2000. Заказ № 3567
Репринтное издание.
Московская типография «Наука». 121099, Шубинский пер., 6.
ISBN 5-85929-052-7

Код ОКДП 953000

© Издательство ЛЕАН, 1998.
© Идея, составление, серия, оформление ООО Крафт+, 1998 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ШЕСТОЙ КНИГЕ.

После выхода четвертой и пятой книг «Христа» сильно увеличилось число моих сторонников из квалифицированных ученых. Из их писем я узнаю, что статьи в мою защиту не раз посылались ими в редакции почти всех наших журналов и газет, но получался всегда один и тот же ответ:

«Преждевременно. Еще неизвестно, чем кончит автор».

Я вполне понимаю, что при выходе первых двух томов это воздержание было самое благоразумное. Тогда легко было только нападать на меня с обычной точки зрения, так как главная моя аргументация была еще впереди. И нападения были действительно сделаны. Но теперь, когда остается только один том, почему бы не допустить в печать и моих защитников? Ведь уже ясно, чем я «кончу».

Основное положение мое таково:

Человеческая культура никогда не прерывалась и не возникала, как птица феникс из своего пепла через несколько столетий. Лишь гегемония ее преемственно переходила из одной страны в другую по мере того, как успехи техники делали почву последней способной для земледельческой обработки, создавали там пути сообщения, более удобные для распространения добываемых из земли и воды продуктов, чем в прежней стране, и вырабатывали способы для их технической обработки. При общем движении человечества к лучшему будущему перекочевывал только руководящий центр, но и прежние страны, хотя и отставали от него, но не впадали в декаданс, если их климатические и почвенные условия не ухудшались в достаточной степени для объяснения этого. Временные катастрофы, каковы землетрясения, вулканические извержения, «глад, мор и нашествия иноплеменных», производили лишь временные расстройства в уже создавшихся географически и технически центрах культуры.

В связи с этой моей теорией обнаружилось одно обстоя-

тельство, которое подтвердилось определением времени всех исторических документов, содержащих достаточные астрономические указания. Начало так называемой «истории государств и народов», понимаемой в современном смысле этого слова, как последовательное повествование о взаимоотношениях выдающихся личностей с безыменными массами, выделяющими их из себя по закону случайных отклонений от средней нормы, не заходит далеко за эру Диоклетиана (284 год современного нашего исчисления). Ранее этого момента, с которого и начались связные хронологированные записи деяний отдельных лиц, возможна только обезличенная история, т. е. археология, а не «государственная история» человечества со введением в нее религиозного, политического, морального и экономического элементов. Причина такого резкого перехода от археологии к нашей современной истории, где каждая глава пестрит собственными именами общественных вождей, завоевателей, законодателей, изобретателей и мыслителей, открывающих новые горизонты познания, заключается, очевидно, в том, что только Диоклетианом были установлены официальные придворные летописцы из грамотеев большею частью евнухов-иноков (первичных монахов), которые записывали на изобретенной в то время папирусной бумаге деяния своих властелинов для их потомков. При царских дворцах возникли летописи, а не в отдаленных пустынях. В уединенных монастырях полуграмотные иноки могли писать летописи лишь от духа святого, если не уходили в пустыню от той же придворной должности, и были совсем не таковы, как описано у Пушкина в его поэме о Дмитрие Самозванце.

Грамотность, конечно, возникла и развилась много ранее Диоклетиана, но направилась она сначала на составление памяток чисто практического, большею частью торгового, рецептуального и поучительного характеров, а потом на воспроизведение эпических сказаний и личных фантазий, которые выводили на сцену только богов да сверхчеловеческих героев, в которых превращались и затерянные для нас навсегда реальные личности того **доисторического** подготовительного времени. Сказка с участием богов и волшебников предшествовала в начавшейся литературе придворной летописи, которая могла возникнуть лишь при вошедшем в обиход чтении, а до него не имела даже и смысла. А без опоры на летописи история народов в том виде, какова она существует теперь, конечно, немыслима. Мыслима только

безличная археология, тем более, что и личных имен тогда не было, а существовали лишь прозвища.

Таково то основное, что я старался доказать до сих пор, а на вопрос о том, «чем я кончу», теперь мне очень легко ответить.

В следующем, седьмом, томе «Хрпста», который будет и последним, если удастся втиснуть в него весь уже записанный и накопившийся в голове материал, я буду доказывать следующее.

Богатый астрономический материал, заключающийся в месопотамских клинописях, ясно обнаруживает, что все они принадлежат средним векам, а потому полуисторическим оказывается даже и начало средне-персидского царства времен Хозроя Анушпрвана (531 — 579 гг.). А все, что было ранее его в этой стране, каковы древнеперсидское и псевдовавилонское царства, есть чистый миф или прямо историческое недоразумение. В связи с этим и индийский брамаизм оказывается не древним измышлением тамошних магов, а переносом туда из Византии первичного христианства, сохранившегося там почти в прежнем виде вдали от руководящих центров человеческой культуры, да и ламаизм и конфуцианство — отголоски того же хлынувшего на Восток византийского христианства еще более поздней эпохи.

В записях о кометах, которые я привожу здесь по найденным в Китае псевдолетописям XVII века, читатель найдет первый намек на то, что реальная история и этого государства за пределами средних веков очень похожа на сказку о египетском белом бычке, приведенную во второй половине этого тома. Всего же курьезнее окажется то, что часть ее как будто выращена в римских, царьградских и даже в парижских оранжереях и только пересажена миссионерами, начиная с цитируемых в этом томе Майльи и Гобиля, на берега Гоанго и Яндзыдзяна.

В первый период византийской истории от Диоклетиана до Льва Иконобойца правильной является только придворная хронология, но никак не характеристика умственной и религиозной жизни того времени. Христианство того периода, который можно назвать **дионисианским**, было более похоже на современный индусский брамаизм и сопровождалось теми же самыми вакханалиями, какие описывают классические писатели. Лев III (717 — 741), представленный нам византийскими церковными писателями как иконобоец, был в сущности идолобоец, потому что греческое слово и к о н а просто значит изображение.

Он разбивал не иконы, похожие на наши, а статуи тогдашнего дионисианского классического пантеона, одновременно и совместно с агарянами, как предшественниками магометан, начавшихся лишь с Махмуда Газни, как я показываю здесь. Это была одна и та же религия и в Византии, и в Египте, это был второй период эволюции религиозной мысли на Ближнем Востоке.

Третий период евангельского христианства впервые начался с анафемы всем прежним вероучениям, провозглашенной в IX веке нашей эры на константинопольских соборах, непрерывно продолжавшихся от 869 по 879 год, во все царствование Василия I, основателя Македонской династии. И тут-то впервые, путем подлогов (к каким охотно прибегают все фанатики, считая свои легкомысленные догадки за истину), и было создано псевдоапостольское христианство по образу и подобию современного православного, которое и заменило собою в наших представлениях прежнее классическое дионисианство доиконоборческого периода.

Эта фантазия и преподается в современных учебниках церковной истории. Лишь при царе Василии I первичная вакхическая, но уже забытая в период идолоборчества, литургия Василия Великого подменена была тою, какую мы имеем теперь под его именем. Установителем ее действительно был Василий, да только не тот. А потом, еще позднее, были написаны разными лицами многотомные сочинения от имени того же Василия Великого или Иоанна Златоуста, Григория Великого и других «столпов христианской церкви», которые мы теперь считаем за их произведения.

Само собой понятно, что и эти мои выводы будут доказываться астрономически и детально мотивироваться критическим разбором наших первоисточников в связи с эволюцией естествознания, техники и искусств.

Таков будет конец моего исследования, узнать который так желают некоторые раньше действительного конца моей работы.

* * *

Из тех статей о «Христе», которым все-таки удалось попасть в печать в минувшем году, под флагом полемики со мною, обращает на себя внимание во многих отношениях только статья М. Данана в № 8 «Литературной газеты» (18 июня 1919 г.), издающейся в Москве.

Она очень (и при том несправедливо) критикует филологическую часть моей работы, но оканчивается даже слишком лестными для меня словами:

«Если вычесть из труда Н. А. Морозова сомнительной ценности лингвистические упражнения и предоставить спецам проверку его астральных теоретических выводов, то остается еще один момент в его научном творчестве, на котором нам здесь необходимо вкратце остановиться. Это остро выдвигаемый автором вопрос о том, так ли стара наша история культуры, как нам сообщает об этом историческая наука. При этом Морозов талантливостью изложения, обилием приводимого им материала и заостренностью проблемы приковывает к своей работе усиленное внимание. Этому обострению чрезвычайно интересного вопроса помогают, как это ни покажется парадоксальным, даже и допущенные автором ошибки. В этом мы видим огромную заслугу колоссального труда Н. А. Морозова. Он двигает мысль вперед и заставляет проверить исстари сложившиеся религиозные и научные догмы».

Я привожу эти лестные для меня строки только для того, чтобы читатель не принял статью Данана за сплошное порицание, и теперь прямо перехожу к его филологической критике, которая в сущности дает только корректурные поправки. Вот ее наиболее яркий образчик:

«Мне не хотелось бы огорчать автора,— говорит М. Данан,— но я должен категорически заявить, что Дидона не обозначает по-еврейски «их судья». Тот гебраист, который снабдил Морозова такими «знаниями» еврейского языка, либо невежда, либо, еще хуже, недостойно подшутил над нашим ученым».

Я не буду спорить с М. Дананом по существу, но могу в данном случае только уверить моего уважаемого критика, что его предположение, будто тут кто-то поиздевался над моей некомпетентностью в древнееврейском языке — неправильно. Каждый перевод сомнительного для меня еврейского слова я проверял сначала по еврейско-русскому словарю Штернберга, а если в нем не находилось точного и ясного значения, то обращался к английской книге «The english version of the Polyglot Bible», где один из ученейших английских гебраистов, Cruden, дал объяснение смысла всех еврейских и халдейских имен, употребляющихся в Библии.

В данном случае, не видя сам достаточно осмысленного

значения для Дидоны ни в греческом, ни в латинском языке, я обратился к еврейскому, убедившись, что множество классических имен были явно взяты из него (как это видно и из специального словаря, составленного талантливым, но, к сожалению, мало известным гебраистом и в то же время классиком, Б. Топоровским, приложенного в конце этой книги). [1] Первоначальным еврейским корнем этого имени я счел ДОДИ, т. е. *возлюбленная*, с прибавкой окончания *Н*, как это постоянно бывает в библейских именах для обозначения прилагательного их смысла. Так я и перевел бы это имя значением «Возлюбленная», если бы положился на с в о е, а не на чужое знание еврейского языка, которое я считал бесконечно лучшим, чем мое. Обратившись для проверки своих соображений к круденовской «Concordance to the Bible», я увидел, что там совершенно одинаковое по корню с Дидоной слово Дыдан (ДДН) переведено «их судья» (their judge), от корня ДН судья, как может убедиться и сам М. Данан, заглянув в «The english version of the Polyglot Bible», при котором приложен круденовский словарь. Это значение я и дал вместо более мне нравившегося «Возлюбленная». Таким образом «невеждой, который снабдил меня таким знанием еврейского языка», является один из авторитетнейших английских гебраистов.

В таком же роде я мог бы ответить и на все остальные лингвистические замечания как доброжелательного ко мне Данана, так и других недоброжелательных критиков. Все они говорили о моей «некомпетентности переводить еврейские имена», чтобы хоть этим способом подкосить доверие к моим общим выводам относительно молодости нашей культуры и относительно геофизической и климатологической осмысленности реальной истории человечества. Но каждый раз оказывалось, что мои критики обвиняли под моим именем в невежестве или того же ученого спеца по халдейской и еврейской литературе — Крудена, или какую-либо из других филологических знаменитостей, а на еврейские слова, которые переводил я сам, не было, насколько помню, еще ни одного замечания.

Интереснее же всего тут следующий факт. Вот, например, тот же М. Данан говорит далее:

«Я должен к а т е г о р и ч е с к и заявить, что слово Дидона не означает по-еврейски «их судья».

[1] Благодаря сильно разросшемуся объему этого тома, словарь Б. Топоровского пришлось отложить до седьмого тома.

— Но что же оно в таком случае означает? — спрашиваю я.

Автор молчит, все другие возражатели тоже молчат.

— Но неужели, — спрашиваю я, — для ученого филолога-исследователя, особенно же специалиста по древнееврейскому языку, при встрече с каждым словом, значения которого нет в словаре Штерн берга, наилучшая и даже единственная поза — пожизненный столбняк?

И если я первый вышел из этого столбняка и, по неопытности, заговорил на древнееврейском языке косноязычно, то обязанность специалистов по этому предмету не только указать на мое косноязычие, но и дать надлежащий перевод, а не оставаться и не оставлять читателя, отбросив мое объяснение, по-прежнему в пожизненном столбняке. Ведь в такой позе далеко не уйдешь в науке!

Только об этом я и прошу будущих критиков филологической части моей работы и думаю, что имею на то право.

Исключительно большая величина этого шестого тома «Христа» обусловилась тем, что необходимо было внести в него и критику магометанских первоисточников и критику египетской хронологии целиком. Но все же мне не удалось здесь дать достаточно полного обзора египетских документов, имеющихся в моем распоряжении. Астрономические доказательства позднего времени демотического письма пришлось мне очень сократить, отнеся разбор некоторых очень важных для подтверждения моей хронологии астрологических документов в седьмой том, где мне будет удобно представить их в связи с аналогичными им клинописями, тоже нередко дающими эпоху крестовых походов вместо приписываемой им незапамятной древности.

Особенно жаль было мне откладывать опубликование моих обстоятельных вычислений времени эфемериды, найденной в Египте Генри Стобартом в 1854 году и опубликованной Бругшем в 1856 году в его книге «Nouvelles recherches sur la division de l'année égyptienne suivie d'un mémoire sur les observations planétaires consignées dans quatre tablettes égyptiennes en écriture démotique», которые при обстоятельном разборе ясно показывают, что они представляют вычисления, сделанные уже в XVII веке нашей эры, вплоть до 1682 года, т. е. почти в то же время, которое дал и разобранный в этом томе фивский гороскоп, найденный Бругшем в 1857 году и показавший для себя 1682 год.

Совпадение поразительное, и оно увеличивается еще тем,

что и среди клинописей, найденных в Месопотамии, есть такие же эфемериды и почти такой же поздней эпохи.

Считаю нужным также ответить здесь печатно и на частный вопрос одного из моих читателей, пытавшихся применить к своим работам мою таблицу XV (стр. 69 четвертого тома «Христа»).

«Что значит, — спрашивает он, — *начальная* эпоха планет?»

Начальной эпохой Меркурия я назвал верхнее соединение Меркурия с Солнцем на 20 января 1900 года, как оно вычисляется по средним оборотам этой планеты (хотя благодаря большому эксцентриситету его орбиты он в это время и не дошел еще до верхнего соединения). От этого момента вспять и надо вычислять его прежние положения в земных сутках, как единицах времени. А попятное отсчитывание дает попятные же и остатки от полных синодических оборотов планет, и потому в примерах такого вычисления, данных на 70—71 страницах IV тома «Христа», надо приводить такие остатки к прямым, вычитая их из полного синодического оборота Меркурия в 115,87... дней.

Аналогичное надо сказать и о Венере, начальной эпохой которой я назвал ее реальное соединение с Солнцем 8 сентября 1899 года и отсчитывал ее полные синодические обороты также вспять.

Затем еще одно замечание.

Мне говорили и даже на раз: если наши материалы по древней истории и даже по средним векам так переполнены подложными документами, то как же отличить историческую действительность от фантазии?

Но предлагать такой вопрос может только тот, кто не отнесся внимательно к моему исследованию. Ведь сам же я даю везде надежный критерий. Не раз я говорил, что если в документе упоминаются вычислимые небесные явления, вроде солнечных и лунных затмений, или гороскопические записи, то вычисление их сейчас же обнаруживает достоверность или недостоверность документа и даже устанавливает время, когда он составлен. Если же астрономических указаний в документе нет, то достоверность или недостоверность его обнаруживается из его сравнения с такими, где имеются астрономические подтверждения. А общей основной проверкой служит теория непрерывной эволюции человеческой культуры, устанавливающаяся на основании астрономического хронологирования документов и по другим естественнонаучным соображениям.

Конечно, всякий даже самый добросовестный и неповрежденный переписчиками манускрипт есть лишь одностороннее изображение действительности. Несколько таких документов, если они не пересказы с одного и того же, похожи на фотографические снимки той же самой местности, снятой с разных точек зрения. Сфотографируйте какой-нибудь сложный ландшафт с нескольких пунктов — спереди, сзади, с боков — и вы не скажете без серьезного изучения его деталей, что это одна и та же местность. Так и в исторических описаниях, сделанных независимо друг от друга и особенно авторами различных воззрений или национальностей.

Однако всякий документ — искренен он или подложен — есть, сам по себе, исторический факт, и становится нашим руководителем, как только мы установили его время и место. Он характеризует психическое состояние и уровень культуры людей своего времени. Подобно тому как геолог восстановляет по одному окаменелому зубу тип и образ жизни неведомого животного, так и историк, на основании выдвигаемой мною эволюционной непрерывности человеческой культуры, может по одному клочку древнего манускрипта определить время, местность и состояние культуры того времени, когда он писан, хотя бы на нем и не было никакой датировки.

А без этого критерия получается вместо истории лишь хаос ничем не связанных клочьев.

При чтении моего исследования читатель никогда не должен забывать его основного положения, которым обусловливаются все детали: **культура распространялась, распространяется и будет распространяться всегда из культурных местностей в некультурные, а не наоборот.** В древности она должна была итти из плодородной долины Нила в аравийские пустыни, а не из аравийских пустынь в плодородную долину Нила, из Царьграда с берегов Босфора к Мертвому морю Палестины, а не от Мертвого моря Палестины в Царьград на Босфор. В средние века, когда развилось парусное мореплавание, культура, как материальная, так и умственная, должна была распространяться из изрезанной, морскими заливами и орошенной многочисленными реками Европы, предназначенной самою природою быть рассадником культуры, на азиатский Восток, менее приспособленный к инициативной роли в этом отношении, а не с азиатского Востока в Европу, как более его приспособленную к культуре.

В связи с этим находится и второе мое основное положение, о котором я уже говорил в начале этого предисловия: **там, где природа за исторический период резко не изменялась, не прерывалась и культура, а только гегемония ее переходила в другие местности по мере того, как развитие техники делало их более благоприятными с точки зрения общественной экономики.** При этом эволюция культуры шла не плавно, а порывами, из которых на памяти человечества остаются три, сменявшиеся периодами сравнительного успокоения. Первый порыв был так называемое «Великое переселение народов» в IV—V веках нашей эры, которое мы не должны рассматривать как переселения всей массы населения в другие места, а только как переселения господствовавших слоев, что вызвало образование крупных теократических империй. Второй порыв был так называемые «Крестовые походы» XI—XII веков, понимаемые в том смысле, как это дано мною в пятом томе. И, наконец, третий порыв начался в конце XVIII века и, вероятно, закончится в половине XX — период общественных революций после которого можно ожидать опять около полутысячелетия плавного, спокойного развития человеческой жизни и мысли.

Таковы основные тезисы этого моего исследования. Указывать мне, как это до сих пор только и делали, на разные мелкие и неизбежные при такой большой работе, где мне одному приходилось бороться против всех, конечно, можно и должно, но выставлять частные возражения, вместо поправок и улучшений всей работы, за опровержение только что формулированных здесь ее основных реалистических положений может только мистик или фантазер, или — много хуже! — жалкий буквоед, а не мыслящий и всесторонне образованный историк человеческой жизни и культуры.

Николай Морозов.

Государственный научный институт
имени П. Ф. Лесгафта.
Астрономическое отделение.
1930.

ПРОЛОГ

ИСТОРИЯ КОМЕТ, КАК ПОСОБИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕ-ВЕКОВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

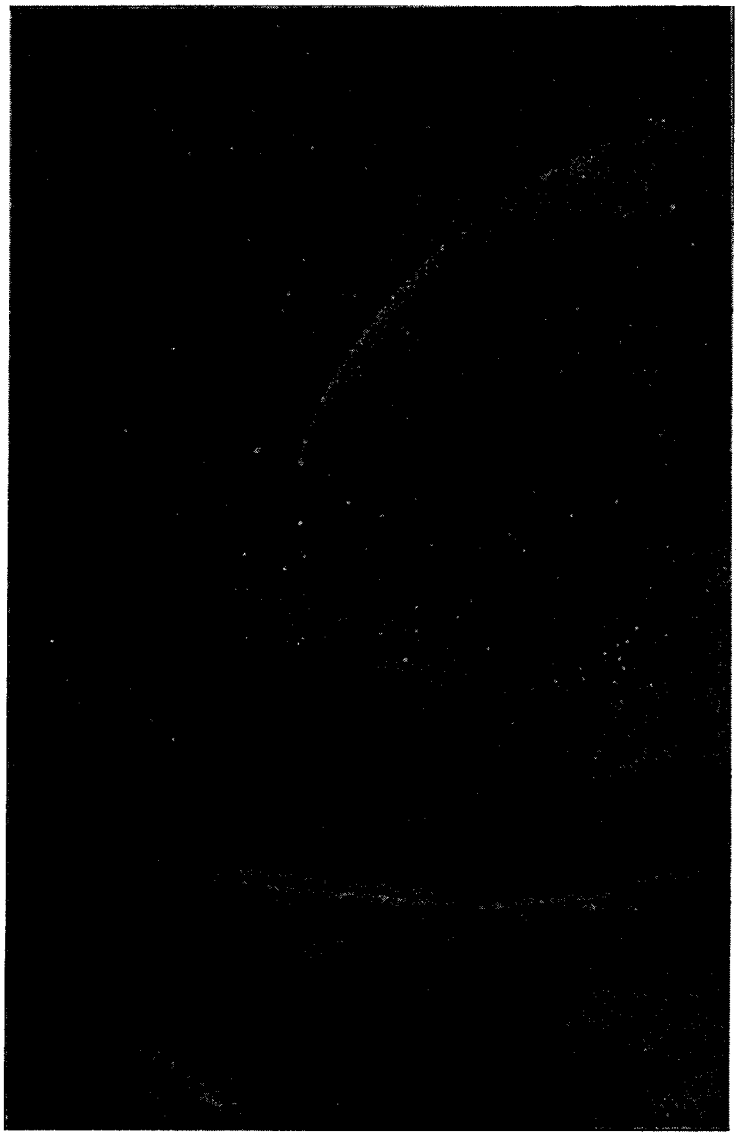


Рис. 1. Большая комета 1858 года (комета Донати).

ГЛАВА I.

ЧТО ТАКОЕ КОМЕТЫ?

Вокруг сияющего света,
Что вечно льет источник дня,
Кружатся легкие кометы
Как мотыльки вокруг огня.
Носясь среди планетной сферы,
Они недолго в ней живут;
Семьи небесной эфемеры,
Они свиданий с Солнцем ждут.
Их жизнь мечта, стремленье к свету,
Лучистый шар — их идеал.
К нему толпой летят кометы,
Чтоб он на миг им счастье дал.
Но Солнца жгучие лобзанья
Не для кометных нежных тел;
Недолго длятся их свиданья,
И все находят свой удел.
Сгорают их мечты и грезы
Под жгучим солнечным лучом,
И часто падают их слезы
К нам с неба огненным дождем.

(Из «Звездных Песен».)

Что такое кометы?

В древности их считали то огненными мечами бога (рис. 2), то булавами в руках невидимого ангела, летающего в высоте для наказания согрешивших народов, то небесными метлами, назначенными для того, чтобы вымести Землю от ее преступлений, то огненными руками, пишущими своим ходом по созвездиям пророческие слова, и т. д.

А буквально слово комета значит — косматая. [1]

Как курьезный образчик древних представлений я привожу здесь рисунок из латинской «Кометографии» Любенецкого 1681 г.,

[1] От греческого κόμη *(комэ)* — волоса, латинское — coma.

где комета 1528 г. представлена среди дождя метеоритов (рис. 2), изображенных в виде мелких стрел, ножей и отрубленных голов. Да и все наилучшие рисунки того времени немногим удачнее.

Теперь, при развитии астрофизики и при торжестве небесной механики над старинными суевериями, мы относимся лишь с улыбкой к этим детским представлениям наших средневековых предков, хотя и у нас не установились еще вполне однообразные взгляды на происхождение косматых небесных путешественниц.

Рис. 2. Комета 1528 года в виде меча среди дождя метеоритов, летающих по небу как меньшие мечи, стрелы и отрубленные головы.

До Галлея их считали временными пришельцами из междузвездной тьмы, из огромных областей вечной, хотя и мерцающей далекими звездами ночи, и Ньютон давал им параболические орбиты. Галлей первый показал, что существуют и не случайно проходящие мимо нас кометы, а постоянно сопровождающие Солнце, и что одна из них, носящая теперь его имя, кружится около солнца, периодически приближаясь к нему по чрезвычайно вытянутому эллипсу, один раз в 76 лет. А в настоящее время мы знаем около 130 (частью телескопических) комет, не уходящих в своем наибольшем расстоянии от Солнца далеко за орбиту Юпитера, и частью более крупных (в том числе и комету Галлея), поворачивающихся снова и снова к Солнцу около орбиты Нептуна, или за нею.

Все наиболее могучие и эффектные кометы приходят в сферу нашей близсолнечной видимости из очень отдаленных, за нептуновых пространств. Но должны ли мы и в настоящее время, как прежние астрономы, считать их зародившимися вне пределов нашей солнечной системы среди вечно-звездной ночи отдаленных областей вселенского пространства? Мне кажется, что этот взгляд уже пора оставить. Ведь точную величину эксцентрицитета сильно вытянувшейся эллиптической орбиты чрезвычайно трудно установить по наблюдениям той части пути кометы, который лежит вблизи Солнца, и которую единственно мы можем измерять, так как перигелиальные части очень вытянутых эллипсов почти не отличимы от соответствующих им парабол (рис. 3).

Так, в случае расстояния перигелия, равного 1 (как обозначается среднее расстояние Земли от Солнца), мы имеем:

При орбите с эксцентрицитетом:	*Большая полуось в радиусах Земли:*	*Время обращения:*
0,90	10	32 года
0,95	20	89 лет
0,98	50	354 года
0,99	100	1000 лет
1,00	∞	∞

Мы видим, что ошибка в определении эксцентрицитета, равная 0,01, в предпоследнем случае отбросила бы афелий кометы в 50 раз далее, чем он есть, а в последнем случае совсем выбросила бы комету из солнечной системы. А если расстояние перигелия взять, как обыкновенно и бывает, менее среднего расстояния Земли от Солнца, то положение вычислителя становится еще хуже. Так, большая комета 1843 года, по вычислению Hubbard'a, имела эксцентрицитет 0,99990 при большой полуоси, равной 54 средним расстояниям Земли от Солнца и при времени обращения в 376 лет. Значит, здесь ошибка в определении эксцентрицитета в 0,0001 уже

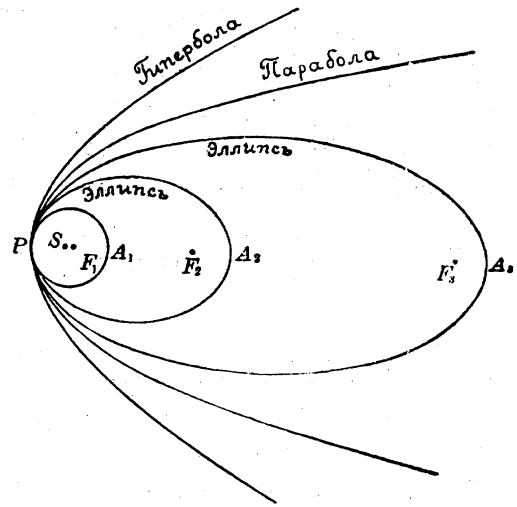


Рис. 3. Круговая, две эллиптические, параболическая и одна из безчисленности гиперболических орбит. В природе бывают лишь эллиптические и гиперболические.

выбросила бы ее из солнечной системы. Но такая малая ошибка может быть не только от простой неточности наших инструментов, а и от возмущающего влияния на летящую комету мимопроходящих планет. Вот почему здесь лучше руководиться соображениями чисто принципиального характера, первым из которых является следующее.

Все орбиты комет, большая полуось которых близка к 15 расстояниям Земли от Солнца, в афелии доходят до орбиты Нептуна (расстояние которого = 30), так как фокусы у них находятся не

Рис. 4. Комета Скьеллерупа по визуальному наблюдению П. Б. Николаева 18 декабря 1927 г. («Мироведение» 1 28 г.).

на середине их сильно вытянувшихся эллипсов, а почти у их вершин. Практическое вычисление незначительной части их видимого с Земли пути удобно производится по соответствующей параболе. А в действительности движение комет по параболам немыслимо.

Это могло бы иметь место лишь тогда, если бы все они образовывались в глубине междузвездного пространства, **летя в нем в таком же направлении и с такой же скоростью, с какими летит в нем солнечная система,** и это требование должно соблюдаться не в одном смысле относительного движения Земли и комет к созвездию Геркулеса, но и абсолютно по отношению

к центру Млечного пути. Иначе параболический путь никогда не мог бы осуществиться. Ведь, если бы кометы образовывались в междузвездной среде, не движущейся вместе с солнечной системой (т. е. не в ее зодиакальной атмосфере, которая невидимо продолжается далеко за пределы Нептуна и сохраняет равное с планетами вращательное движение вокруг Солнца), то, образуясь в той гемисфере неба, к которой летит солнечная система, они все имели бы встречное с нею движение и потому летели бы

Рис. 5. Большая комета 1843 года.

мимо Солнца по гиперболическим орбитам. А образуясь в той части, от которой летит Земля, они все имели бы уже отступательное движение и на значительных расстояниях совсем не привлеклись бы к Солнцу, а в случае своего образования поблизости стали бы обращаться вокруг него по эллипсам. Но мы не видим, чтобы со стороны созвездия Геркулеса, или с какой-либо другой, летели к нам кометы исключительно по гиперболическим, а с противоположной стороны исключительно по эллиптическим орбитам.

С целью подтверждения моего мнения о происхождении всех вообще виденных с Земли комет от эманаций Солнца в зодиа-

кальную атмосферу его планетной системы, уходящую далеко за орбиту Нептуна, я предложил в 1924 году одной из своих сотрудниц по Астрономическому отделению Научного института имени Лесгафта нанести на карту положения орбитных осей всех хорошо определенных к тому времени 484 комет, взяв элементы их движения главным образом из «Annuaire astronomique» за последние годы и из книги Пикеринга о кометных орбитах.[1]

Основным положением этого нашего исследования было следующее.

Если кометы образуются действительно в зодиакальной атмосфере Солнца и если эта атмосфера на периферии имеет, как это мы видим на туманных звездах, слабое круговое движение, одинаковое по направлению с движением планет, то число комет с ясно выраженным прямым движением будет преобладать над числом комет с ясно выраженным обратным движением, причем под словами «ясно выраженное прямое или обратное движение» я подразумевал такое, ось которого не очень отклоняется от осей движения планет солнечной системы.

Действительно, чем отличаются ясно выраженные по своему знаку круговые движения от неясно выраженных? Только величиною отклонения осей своего обращения от перпендикуляра к плоскости равновесия нашей планетной системы, так называемой плоскости Лапласа, ось которой отклонена от оси эклиптики только на 1°6 по направлению к 106° современной нам эклиптикальной долготы. Представим же себе, что наша голова (когда мы стоим на северном полушарии Земли) направлена по оси кометного обращения вокруг Солнца. Тогда мы увидим, что комета с прямым движением будет итти от нашей правой руки к левой через переднюю часть нашего тела и обратно за спиною. А комета с обратным движением пойдет наоборот.

Но имеется ли в кометном мире какая-нибудь принципиальная разница между этими двумя движениями?

Она была бы лишь в том случае, если бы пути комет лежали подобно планетным путям только в одном зодиакальном поясе. А в противном случае — когда они рассеяны по всем направлениям — всякая принципиальная разница и граница между обеими

[1] W. Pickering, «A statistical investigation of cometary orbits» («Annals of Astronomical observatorium of Harvard College». Vol. 61, part III).

группами исчезает. Когда ось вращения кометы отклонилась на 90° от оси эклиптики, мы уже не знаем, какое это движение — прямое или обратное. А когда отклонение более 90°, тогда и направленная по оси обращения голова наша повернулась вниз. Движение кометы будет тоже происходить от нашей правой руки к левой через переднюю часть нашего тела, но эта часть заняла уже место нашей спины и потому обращение той же кометы по отношению к внешнему миру стало обратным.

В таком положении находятся, например, спутники Урана, и потому их совершенно напрасно выставляют нам как возражение против теории Лапласа о происхождении наших планет путем кольцевания первичного Солнца, подобно спутникам Сатурна. Дело в том, что, при образовании планет, кольца первичного Солнца, вследствие прецессионного движения его экватора, неизбежного при несовпадении его плоскости с плоскостью Галактики, должны были отделяться под некоторыми углами друг к другу. Да и при разрыве их, благодаря тем же внешним влияниям, оси вращения образовавшихся планет не могли остаться строго перпендикулярными к плоскостям их орбит, особенно, если разрыв туманных колец был произведен мимо проходившею звездою.

Так, у Земли ось вращения отклонилась на целых $23^1/_4°$, у Сатурна около $25^1/_2°$, у Урана почти на 60°, а у Нептуна еще более. И это большое отклонение у двух самых далеких планет вполне объяснимо огромной длиной образовавших их колец, концы которых при соединении в один шар не могли налечь друг на друга в одной плоскости.

А когда у них образовались тем же кольцеванием спутники, то их орбиты тоже отклонились от их экватора на десятки градусов, что и проявилось в их неясно выраженном обратном движении по отношению к движениям планет в солнечной системе, потому что их движения скорее перпендикулярны, чем обратны.

По этой же причине и все кометы (даже с ясно выраженным обратным движением) мы можем условно считать за такие прямо-движущиеся, ось обращения которых отклонилась от оси лапласовой плоскости равновесия (или, приблизительно, от оси эклиптики) более чем на 90°. Тогда на наших картах кометы с прямым движением отметят положительный конец своих осей (т. е. тот, при котором их обращение вокруг Солнца происходит справа налево, через переднюю часть нашего тела, при условии, что голова наша направлена к этому концу на северном по-

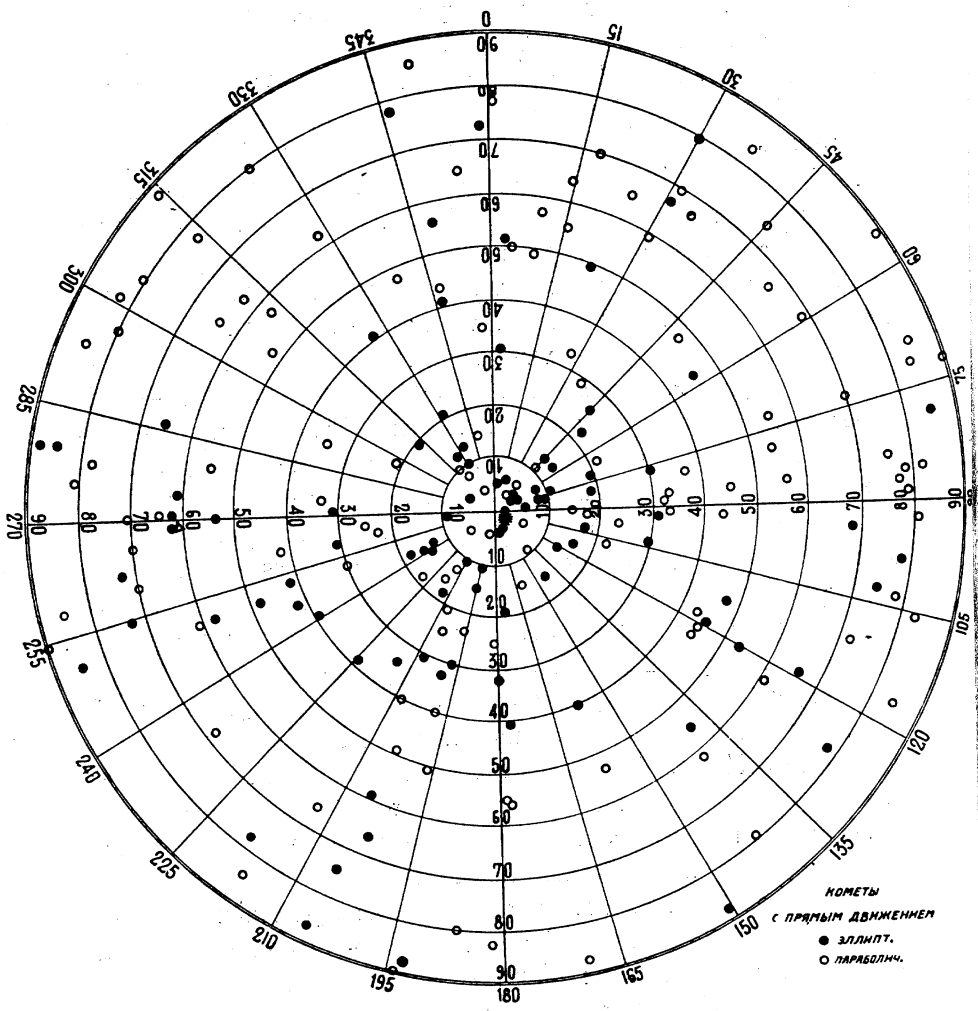


Рис. 6. Северная гемисфера неба в эклиптикальных координатах. В центре — созвездие Дракона. Точки дают направление орбитных осей у установленных уже периодических комет, кружки — у неустановленных *(оригин. рис.)*.

лушарии неба (рис. 6), а кометы с обратным движением отметят положительный конец своих осей на южном полушарии тоже на определенной широте и долготе (рис. 7). Около небесного экватора расположатся и положительные, и отрицательные концы осей у тех кометных орбит, движение по которым, собственно говоря, нельзя назвать ни прямым, ни обратным, так как оно близко к перпендикулярному.

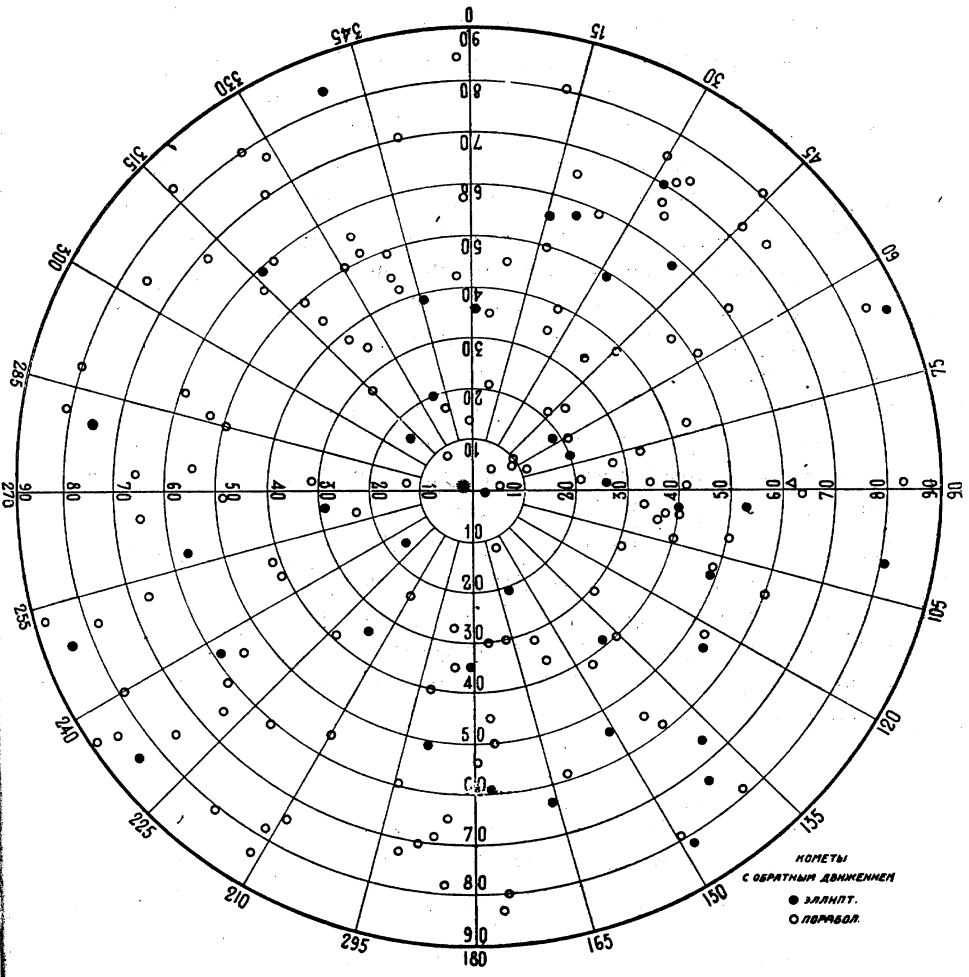


Рис. 7. Южная гемисфера неба в эклиптикальных координатах. В центре — созвездие Дорада. Точки дают направление орбитных осей у установленных уже периодических комет, кружки — у неустановленных *(оригин. рис.)*.

Отсюда ясно, что интерес для желающего выяснить себе, образовались ли кометы из эманаций Солнца в зодиакальную атмосферу или пришли в нее из междузвездных пространств, имеют только те из них, у которых положительные концы орбитных осей не отклонены более 30° от обоих полюсов эклиптики, которую в этом случае можно считать и за Лапласовскую плоскость равновесия в виду ее малого отклонения.

И вот, при первом же взгляде на наши две карты мы видим, что положительные осевые концы кометных орбит особенно стеснены у северного полюса эклиптики, где находятся и полов жительные осевые концы планетных орбит. При детальном подсчете мы находим, как показано в таблице I, что число комет с ясно выраженным прямым движением почти в два с половиною раза превышает число комет с ясно выраженным обратным движением. А кометы с перпендикулярными или с близкими к нему движениями рассеяны почти равномерно по обоим полушариям неба, т. е. на них, как и следовало ожидать теоретически, не распространилось влияние собственного вращения зодиакальной атмосферы.

Считая, что кометы с явно выраженными по знаку движениями возникают главным образом в слоях солнечной зодиакальной атмосферы, лежащих много далее расстояния Нептуна от Солнца, где скорость кругообращения этой атмосферы менее 5 километров в секунду, и что местные влияния и течения в этой среде превышают такую величину, мы и получаем ту картину расположения положительных осевых концов для кометных орбит, какую мы находим на наших двух картах. И это является новым подтверждением образования всех комет внутри нашей солнечной системы.

ТАБЛИЦА I.

Пределы отклонения положительных осевых концов кометных орбит и число соответствующих им комет.

Отклонения осей	На северном полушарии	На южном полушарии
От 0° до 10°	24 кометы	6 комет
От 10° до 20°	28 »	10 »
От 20° до 30°	22 »	16 »
От 0° до 30°	74 кометы	32 кометы

На таблицах II и III читатель найдет списки комет, по которым составлены обе карты, и может определить, каким кометам принадлежат указанные на этих картах осевые точки.

ТАБЛИЦА II.

Ясно выраженные эллиптические кометные орбиты (с афелиями большею частью менее расстояния Нептуна от Солнца).

Комета.	i	☊	Комета.	i	☊
1743 I	2°	87°	1867 I	18°	78°
1770 I	2	132	1909 IV	19	71
De-Vico E. Swift	3	49	1847 V	19	310
De-Vico 1844 I	3	64	1858 III	20	175
Finlay	3	52	Holmis	21	332
De-Vico 1678	3	163	Wolff	25	206
1895 II	3	170	1826 II	26	44
1884 II	5	5	Brorsen	29	101
$Tempel_3$	5	280	1900 III	30	197
Brooks	6	18	1846 VI	31	260
1894 I	6	84	1811 II	31	93
1881 V	7	66	1905 II	31	77
Winnecke 1766 II	8	74	1889 III	31	271
1819 IV	9	77	1903 I	31	2
1906 IV	9	264	1892 V	31	207
1889 VI	10	330	1857 IV	33	201
$Tempel_1$	10	79	1874 IV	34	216
Faye	11	210	1851 III	38	224
1816 V	11	193	1892 II	39	241
1916 a	12	328	1905 III	40	157
Biela	13	246	1769	41	177
1890 VII	13	45	1852 IV	41	346
1886 IV	13	53	1854 IV	41	324
$Tempel_2$	13	121	1874 V	42	252
Encke	13	334	1888 I	42	246
1854 V	14	238	Olbers	45	85
1906 VI	15	195	1733	45	56
D'Arrest	16	146	1844 III	46	118
Perrim 1909 III	16	242	1847 I	49	22
1915 e	16	114	1793 II	52	2
Winnecke 1909 II	18	99	1840 I	53	120
1922 b	18	215	Tuttle	54	270
1887 IV	18	245	1888 V	56	138

Ясно выраженные эллиптические орбиты (окончание).

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1845 II	56°	347°	1811 I	107°	142°
1840 IV	58	250	1864 III	110	32
1885 III	59	205	1852 III	114	137
1680	61	275	1858 VI	117	166
1807	63	267	1840 II	121	237
1881 III	63	271	1877 I	121	317
1889 IV	66	286	1873 V	121	177
1874 III	66	119	1853 II	122	42
1849 III	67	31	1825 I	123	20
1850 I	68	94	1857 V	124	16
1763	73	358	1780 I	126	124
1898 I	73	262	1827 III	126	151
1882 I	74	205	1822 IV	127	94
Pons	74	254	1855 I	129	190
1888 III	74	101	1893 IV	130	175
1877 III	77	346	1901 I	131	110
1863 IV	78	98	1844 II	131	32
1891 IV	78	218	1898 X	140	96
1861 I	80	30	1882 II	142	346
1846 IV	85	78	1857 VI	142	140
1861 II	85	280	1843 I	144	2
1863 III	85	251	1881 VIII	145	182
1894 II	87	206	1825 IV	146	217
1871 I	88	280	1846 VII	151	263
1886 V	88	193	1890 IV	154	86
1785 II	93	66	1858 VII	159	160
1873 IV	96	231	1893 II	160	337
1847 III	97	339	Halley	162	55
1871 IV	98	148	Tempel$_4$	163	231
1890 VI	99	100	1889 II	164	311
1887 II	104	280	1864 II	178	96

Плоскость Лапласа: $i = 1.6°$ и ☊ = 106 *
Галактическая плоскость: $i = 61°$ и ☊ = 268.6 Δ

ТАБЛИЦА III.

Псевдо-параболические кометные орбиты (т. е. эллиптические же, но с очень далекими за-нептуновыми афелиями).

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1919 d	3	47	1922 a	33	275
1702	4	192	1911 c	34	293
1905 IV	4	342	1686	35	357
1918 d	5	119	1618 II	37	80
1834	6	228	1826 II	40	199
1585	6	42	1850 II	40	207
1833	7	324	1885 V	42	262
1907 IV	9	143	1913 d	43	347
1907 VI	10	317	1798 I	44	122
1771	11	30	1903 II	44	117
1757	13	216	1906 I	44	92
1907 III	15	161	1919 c	46	121
1919 e	15	91	1845 I	47	338
1913 c	15	348	1744	47	48
1902 II	17	218	1860 II	48	9
1737 I	18	229	1864 IV	49	204
1911 h	18	93	1846 VIII	50	5
1830 I	21	207	1922 c	51	220
1618 I	21	297	1786 II	51	197
1920 c	22	108	1909 I	53	307
1921 c	22	65	1843 II	53	158
1922 d	23	262	1915 d	54	77
1898 VIII	23	96	1915 a	55	72
1914 a	24	196	1824 II	55	280
1892 VI	25	265	1706	55	16
1916 b	26	183	1896 III	56	178
1898 IX	29	35	1804	56	177
1873 VII	30	251	1890 I	57	9
1556	32	180	1906 VII	57	85
1917 a	32	87	1802	57	312
1779	33	27	1874 I	59	31
1532	33	87	1880 V	61	250
1661	33	85	1773	61	123

Псевдо-параболические орбиты (продолжение)

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1853 III	62	141	1840 III	80	186
1900 II	63	328	1885 II	81	92
1890 III	63	14	1919 II	81	275
1810	63	310	1781 I	82	83
1863 V	64	305	1886 I	83	37
1788 II	65	354	1672	83	301
1684	65	271	1863 VI	83	106
1580	65	24	1774	83	182
1903 III	66	213	1906 II	83	72
1902 I	67	52	1886 II	84	69
1748 II	67	35	1849 I	85	216
1849 II	67	203	1903 IV	85	294
1913 f	68	59	1863 I	85	117
1758	68	233	1886 VIII	86	258
1918 a	70	18	1762	86	350
1897 III	70	32	1857 I	88	314
1898 VII	70	74	1593	88	169
1898 VI	70	259	1896 IV	88	151
1785 I	70	266	1707	89	55
1914 c	71	270	1825 II	90	193
1924 a	72	111	1892 II	90	254
1851 IV	74	45	1818 II	90	72
1895 III	76	83	1826 V	91	236
1729	77	313	1865 I	92	253
1879 V	77	87	1748 I	95	235
1914 e	78	0	1859	95	358
1881 II	78	127	1848 I	96	212
1883 I	78	278	1911 g	97	89
1878 I	78	103	1867 III	97	65
1759 II	79	142	1683	97	176
1860 III	79	85	1854 II	97	316
1652	79	88	1813 II	99	44
1913 I	80	304	1874 VI	99	282
1860 I	80	325	1870 II	99	13
1912 a	80	297	1858 IV	100	326

Псевдо-параболические орбиты (продолжение).

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1847 II	100	175	1907 V	120	55
1904 II	100	218	1793 I	120	110
1886 III	100	288	1910 b	121	290
1747	101	149	1891 I	121	194
1677	101	240	1890 II	121	320
1886 IX	102	138	1857 III	121	24
1871 II	102	212	1870 I	122	142
1877 VI	102	251	1846 V	122	162
1827 I	102	185	1919 g	123	316
1799 II	103	328	1880 II	123	258
1823	104	304	1739	124	210
1665	104	231	1912 c	125	144
1577	105	30	1824 I	125	235
1821	106	50	1904 I	125	276
1842 II	106	209	1905 VI	126	286
1879 II	107	46	1822 I	126	179
1879 IV	108	33	1764	127	122
1911 f	108	35	1596	128	335
1847 VI	108	192	1784	129	58
1854 III	109	348	1799 I	129	99
1699	109	325	1797	129	331
1907 II	110	189	1723	130	17
1868 II	112	312	1792 II	131	285
1742	112	187	1852 II	131	318
1914 b	113	33	1845 III	131	339
1863 II	113	252	1921 a	132	268
1881 VI	113	274	1868 II	132	53
1854 I	114	228	1787	132	108
1883 II	115	265	1743 II	134	8
1796	115	18	1864 I	135	176
1877 V	115	185	1830 II	135	339
1790 III	116	35	1827 II	136	319
1818 III	117	91	1832 II	137	73
1582	119	232	1862 IV	138	356
1853 IV	119	221	1798 II	138	250

Псевдо-параболические орбиты (окончание).

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1887 I	138	340	1770 II	149	111
1861 III	138	146	1718	149	130
1910 a	139	89	1590	150	168
1766 I	139	246	1790 I	150	174
1908 III	140	103	1913 a	152	315
1887 III	140	136	1781 II	153	79
1792 I	140	192	1877 I	153	188
1881 IV	140	97	1902 III	156	49
1905 V	141	223	1896 I	156	210
1808 II	141	25	1855 II	157	261
1907 I	142	97	1917 b	159	10
1880 III	142	46	1664	159	84
1895 IV	142	321	1813 I	159	62
1913 b	143	157	1801	159	44
1822 III	144	99	1864 V	163	341
1893 I	144	186	1889 I	166	358
1880 I	145	6	1898 V	167	278
1806 II	145	324	1788 I	168	158
1899 I	146	25	1698	169	69
1900 I	146	40	1835 I	171	59
1897 I	146	87	1862 II	172	327
1870 IV	147	95	1826 III	175	41
1847 IV	147	77	1759 III	175	82
1911 b	148	157	1853 I	160	70
1874 II	148	274	1855 IV	170	52

Значит, кометы возникают не иначе, как в самой зодиакальной атмосфере Солнца, подобно снежным или кучевым облачкам вверху земной атмосферы, и их пути бывают то прямые, то обратные, то прямо перпендикулярные к орбитам планет, в зависимости от течений в тех областях зодиакальной атмосферы, в которой были растворены их ионизированные газы. Падение их на Солнце отличается от падения снежных или дождевых облачков лишь тем, что облака у нас образуются от испарений воды очень часто и обильно, а кометы происходят из эманаций Солнца

вверху его зодиакальной атмосферы лишь редко и в малых количествах и объемах. Сохраняя свое боковое поступательное движение, приобретенное в за-нептуновской высоте, они не попадают большею частью на сравнительно ничтожную для нее

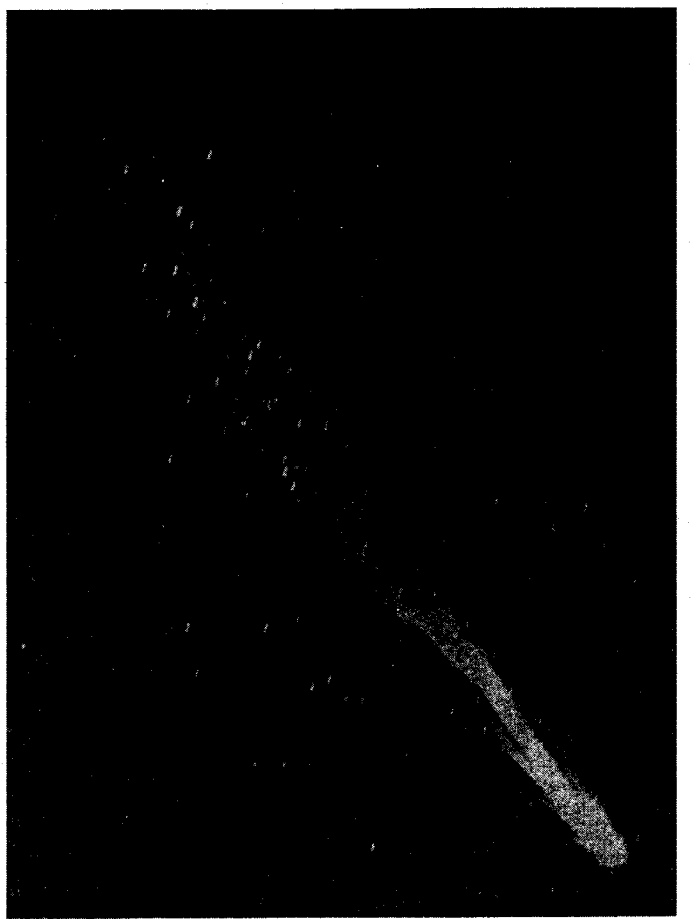


Рис. 8. Комета Моргауза 16 ноября 1908 г.

поверхность Солнца и, миновав ее, естественно возвращаются вспять и вспять, пока не рассеются по своей орбите на целый ряд хлопьев-метеоритов. Даже самые хвосты их, всегда направленные от Солнца, легко объясняются испарением их наиболее легких и ионизированных компонентов, поднимающихся от их

хлопьев обратно к периферии зодиакальной атмосферы, подобно дыму, летящему из трубы (рис. 9).

Таково же может быть происхождение и периодических телескопических комет внутри орбитных сфер Нептуна и Юпитера, и очень вероятно, что химический состав их хлопьев различается от образующихся в очень отдаленных областях.

Прибавлю еще, что то же самое можно сказать и о метеоритах, неправильно называемых падающими звездами, тогда как это просто хлопья рассеявшихся комет. В тех случаях, когда они, как говорится, падают дождем, они всегда имеют свой радиант, перспективно исходя из какого нибудь созвездия (рис. 12), т. е. идут тем же самым путем. А тождественность пути некоторых их потоков с бывшими кометными путями была доказана еще Скиапарелли.

Рис. 9. Голова кометы Донати 1858 года. Вид в телескоп.

Но яркие метеориты, часто падающие на землю в виде железно-никкелевых или землистых масс такого же состава, как и земные минералы плутонического происхождения, нельзя причислить к осколкам комет. Их чаще всего приписывают вулканическим извержениям небесных светил, в том числе и самой Земли в прежние геологические эпохи или даже взрывам потухших звезд. Но обосновано ли последнее мнение?

Всюду, где приходилось мне читать о способах определения их будто бы гиперболических орбит, я натыкался на два недосмотра. Первый из них чисто психологического характера. При индивидуальном наблюдении всякого неожиданного явления, которое сосредоточивает на себе все наше внимание, человек теряет представление о времени, и оно кажется ему короче, чем в состоянии обычного разностороннего внимания, которое переносится с предмета на предмет. Причина этого та же самая, по какой при созерцании пустой глади широкого озера его противоположный берег кажется нам ближе, чем равновеликое с ним расстояние на суше с разбросанными по ней тут и там холмами, деревьями и жилищами. Но если при сосредоточении всего внимания на неожиданно появившемся и движущемся предмете время кажется нам короче, то и движение предмета соответственно кажется быстрее, чем оно показалось бы при нормальном созерцании его на фоне других событий. Значит, метод одиночной оценки неприменим к метеоритам, всегда пролетающим неожиданно.

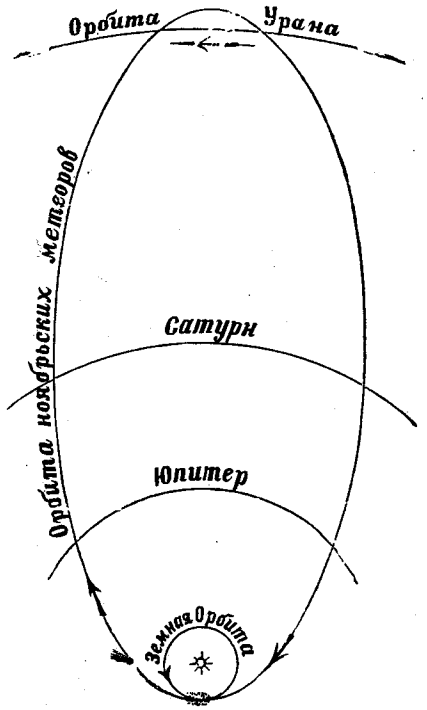


Рис. 10. Орбита ноябрьских метеоритов, перигелий которых лежит на земной орбите.

И еще хуже обстоит дело в тех случаях, когда кто-либо сравнивает время пролета метеорита по показаниям множества лиц, находящихся в двух или в нескольких значительно отдаленных друг от друга городах.

Возьмем хотя бы такой пример. Положим, что несколько десятков лиц в Оксфорде догадливо схватились за свои карманные часы, увидев пролетающий над ними яркий метеорит, и отметили на них его пролет над собой в среднем ровно в 10 часов, 5 минут и 5 секунд вечера. И пусть еще больше лиц, гуляющих по вечерам в Кембридже, сделали то же самое и отметили в среднем те же 10 часов вечера, 5 минут и 5 секунд. Выходит ли отсюда, что метеорит моментально перелетел все расстояние от Оксфорда до Кембриджа в одно мгновение, т. е. мчался с бесконечно большой скоростью и потому явно имел гиперболическую орбиту и не принадлежал к солнечной системе?

Конечно, нет!

Разве метеорит — птица, летящая в нескольких десятках метров над земной поверхностью? Ведь он, может быть, летел на высоте сотни километров и потому, хотя бы скорость его полета и не превосходила движения черепахи, он все равно в момент своего яркого прохода был бы видим одновременно около зенита и из Оксфорда и из Кембриджа. А между тем его скорость рассчитывают как скорость низко летящей птицы, и потому естественно приходят к параболическим величинам. Здесь мы видим уже прямо недосмотр влияния параллакса в мотивировке окончательного вывода, а потому и не можем утверждать на основании таких наивных расчетов, что почти все яркие метеориты прилетают к нам из междузвездных пространств.

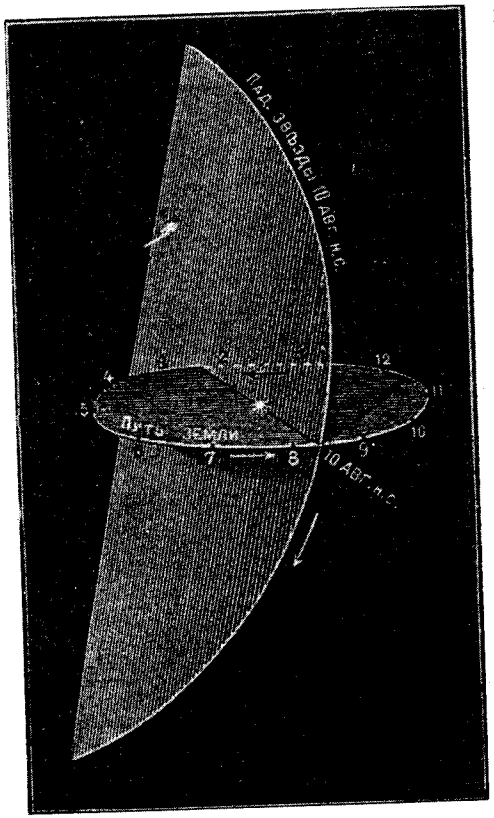


Рис. 11. Орбита августовских метеоритов, которая пересекает земную 10 августа.

Я должен признаться откровенно, что и сама математическая теория происхождения периодических комет из междузвездных сгущений веществ, случайно залетевших в наши междупланетные промежутки, представляется мне основанной на каком-то аналитическом недосмотре. Никто не будет отрицать, что летящая из непзмеримой дали небесного пространства комета присоединится к солнечной системе, если заденет за Солнце или превратит часть своей кинетической энергии в теплоту путем трения в водяной атмосфере. Но как комета переменит параболическую скорость на много меньшую эллиптическую путем простого воздействия на нее притяжения той или другой планеты, которое по закону относительности настолько же ускорит

комету при приближении, насколько замедлит при удалении? Конечно, мне ответят: насколько сократилось количество движения кометы от влияния на нее, например, Юпитера, настолько же увеличилось количество движения Юпитера от влияния на него кометы. Но почему должны сокращаться или увеличиваться количества движения обоих небесных тел, когда сумма воздействий их друг на друга в окончательном счете должна равняться сумме их обратных воздействий при удалении? Ведь если третье тело той же системы ускорит удаление, то сделает это тоже не иначе, как на счет своего замедления, и в результате равновесие системы не нарушится. А отсюда выходит, что влияние планет солнечной системы на комету может только изменить угол наклонения ее орбиты к Лапласовской плоскости их абсолютного равновесия, долготу узлов, долготу перигелия и соответственный эксцентрицитет орбиты, но никак не длину ее большой оси. Изменение длины этой оси вдобавок противоречит и основному закону устойчивости планетных систем, по которому ни одно их светило не может быть выброшено в пространство путем простого действия внутренних сил взаимного тяготения той же системы, а следовательно и наоборот, ни одно светило не может быть вовлечено в изолированную систему извне.

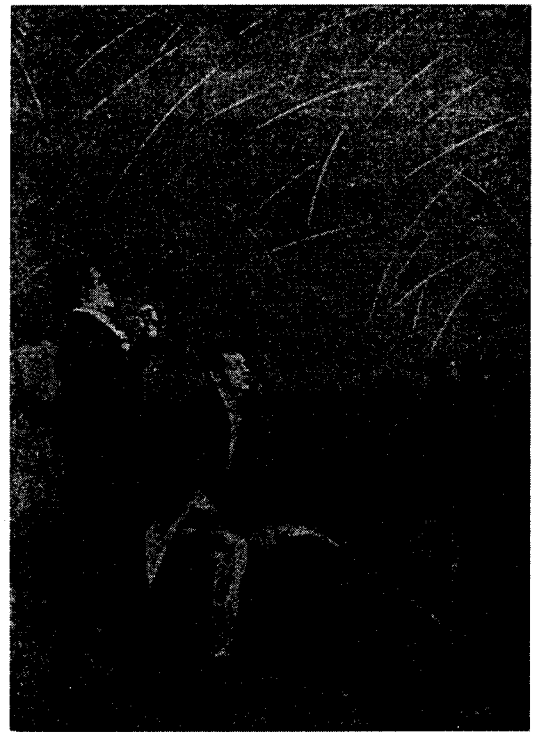


Рис. 12. Метеоритный дождь наблюдавшийся Гумбольдтом и Бонпланом в Андах, в Южной Америке 12 ноября 1799 года.

Я пытался найти недосмотр в исследовании проф. Г. А. Нью-

тона «Захват комет планетами» [1], руководясь изложением его математического анализа в исчерпывающей книге К. Д. Покровского «Происхождение периодических комет», и пытался также отчетливо воспринять математическую аргументацию и самого К. Д. Покровского, сводящуюся к тому, что хотя никакая кометная орбита и не могла бы из разомкнутой превратиться в замкнутую в том случае, если бы Солнце и планеты были неподвижными центрами притяжения, однако это утверждение не предрешает еще вопроса для того случая, когда все светила

Рис. 13. След случайно пролетевшей «падающей звездочки» на фотографической пластинке при одном из фотографирований звездного неба.

системы меняют свои взаимные положения. Так, по Г. А. Ньютону, если комета проходит впереди планеты, то ее кинетическая энергия уменьшается (и, значит, прибавим, она у планеты соответственно увеличивается), а если комета проходит сзади планеты, то — наоборот.

И действительно, пусть большая комета прилетела в область наших планет из междузвездного пространства обратным по отношению к ним движением (рис. 14).

Допустим, что она описала бы около Солнца гиперболиче-

[1] «On the capture of comets by planets, especially their capture by Jupiter» (Memoirs of the national Academy of Sciences. Vol. VI, 1).

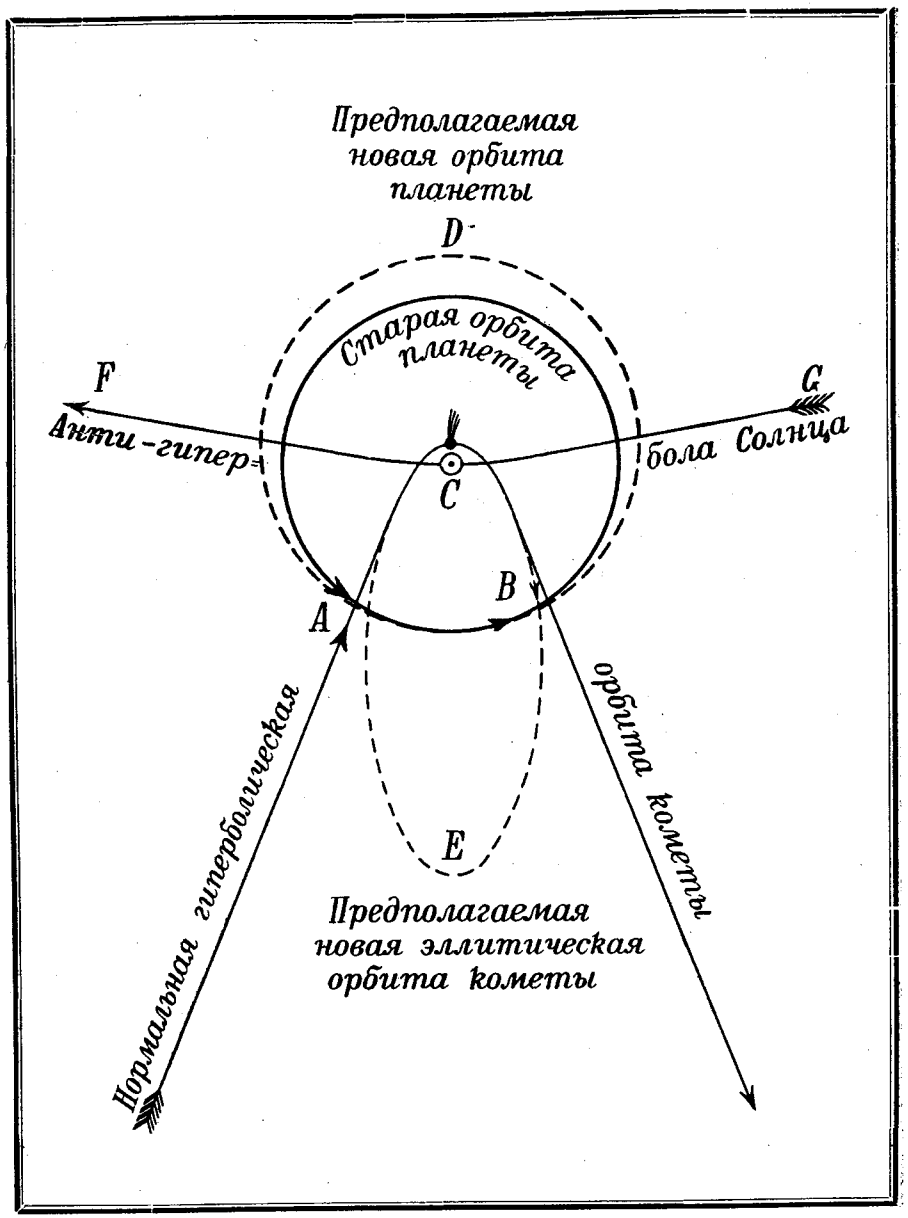


Рис. 14. Возможен ли такой способ завлечения мимолетящей кометы, не принадлежавшей ранее к солнечной системе?

скую орбиту (параболических не бывает в природе), но в точке *A* прошла перед данной планетой на своем пути к Солнцу, да и при удалении от него прошла перед нею же в точке B. Ясно, что притяжение кометою ускорит движение этой планеты по ее орбите, а следовательно даст ей импульс выброситься из солнечной системы.

При ее массе, чрезвычайно большой сравнительно с кометною, это сведется лишь к тому, что планета после ухода такой кометы пойдет по более удлиненной орбите *D*; комета же на основании закона сохранения энергии должна будет эквивалентно уменьшить свою кинетическую энергию, что сведется при незначительности ее массы на значительное уменьшение ее скорости, а потому и орбита ее может превратиться из гиперболической в эллиптическую *E*...

Но ведь этот анализ достаточно хорошо мотивирован лишь на тот случай, если Солнце укреплено в пространстве неподвижно. А если и оно свободно летит, то после отлета кометы и оно образует на своем междузвездном пути анти-гиперболу *FG*, которую никак нельзя оставлять без внимания, при чисто теоретическом анализе рассматриваемого нами динамического процесса, тесно соприкасающегося с «законом устойчивости планетных систем». Если увеличение скорости планеты от влияния кометы всегда бывает дифференциально мало, то искривление пути Солнца будет, конечно, еще более дифференциально малым, но все же это будут дифференциалы одного и того же порядка, а потому и выбрасывать ни тех, ни других из расчета нельзя. Значит и наша новая (пунктирная на чертеже) орбита *D* планеты и наша новая (тоже пунктирная на чертеже) орбита *E* кометы годны лишь для неподвижно укрепленного на своем месте Солнца, и наш анализ, ограничившийся лишь взаимным влиянием кометы и планеты, не исчерпывает всех условий задачи. Остается еще решить вопрос, не останется ли кинетическая энергия солнечной системы та же самая и после удаления кометы?

Если да, то и окончательная скорость кометы будет прежняя гиперболическая по отношению к Солнцу, и все взаимодействие сведется лишь на взаимное искривление первоначальных путей у всех трех светил.

То же самое, в обратном смысле, приложимо и к выбросу эллиптически обращающихся комет вон из солнечной системы

при простом проходе их сзади какой-либо планеты, допуская, что это уменьшит скорость обращения планеты на счет увеличения скорости кометы, и не принимая во внимание взаимодействия кометы и Солнца.

Во всяком случае, если мы не допускаем возможности выброса солнечною системою одного из ее членов в мировое пространство посредством одних сил ее собственного тяготения, то этим самым мы исключаем возможность и вовлечения в нее постороннего мирового тела в качестве нового спутника Солнца

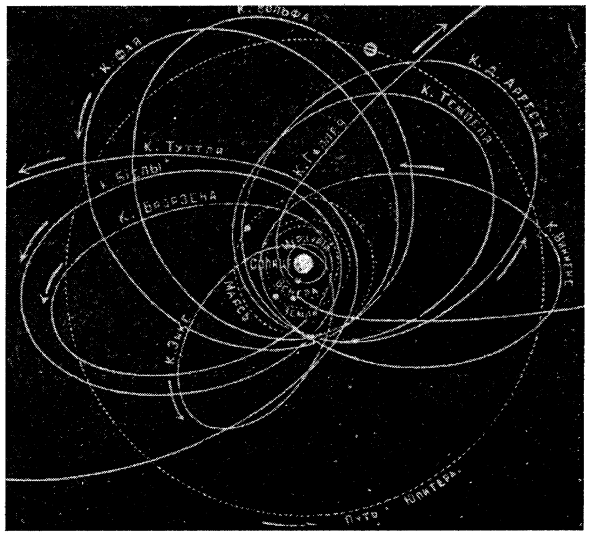


Рис. 15. Загадочное расположение афелиев целого ряда мелких комет на расстояниях от Солнца, близких к расстоянию орбиты Юпитера, хотя и не в той же плоскости.

без содействия трения или других процессов, превративших часть кинетической энергии данного тела в тепловую.

Наиболее же неясным представляется мне тут следующее обстоятельство.

Теория эта назначена для того, чтобы ответить на вопрос: почему афелии многих периодических комет близки к расстоянию наибольшей из всех планет нашей системы Юпитера (рис. 15)?

А именно на этот вопрос она и не отвечает. Взгляните на схему Г. А. Ньютона. Вот (сверху рисунка 16) летит комета из междузвездного пространства по гиперболической орбите в солнечную систему и должна бы вылететь из нее по противопо-

ложно-симметричной ветви (пунктирная линия). Но притяжение Юпитера, изображенного точкой вверху (˙), «заставило ее,—говорят нам,—потерять часть своей скорости относительно всей солнечной системы, и притом (почему-то непонятному), как-раз до такой эллиптической скорости, при которой ее афелий оказался

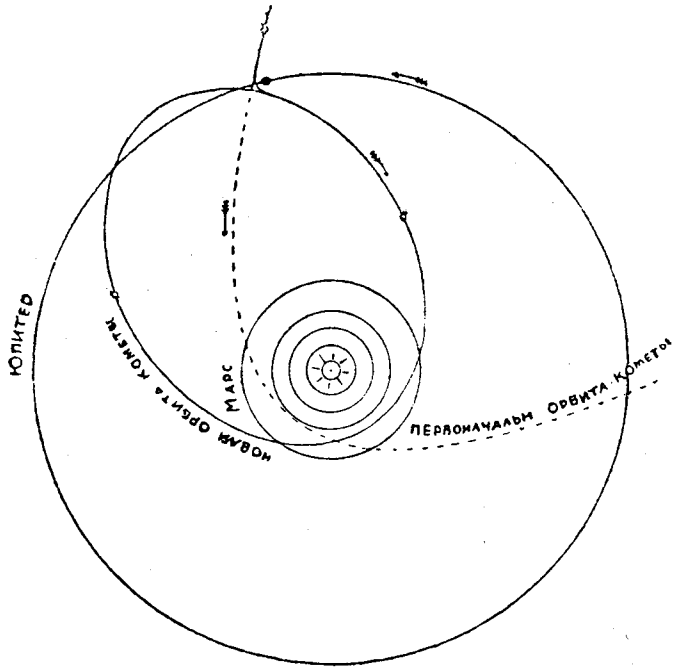


Рис. 16. Предполагаемая профессором Г. А. Ньютоном схема завлечения междузвездной кометы в солнечную систему. Комета влетает (на чертеже) сверху по воображаемой гиперболической орбите и должна бы вылететь по пунктирной линии. Но путь ее загнул Юпитер, изображенный точкой (на верху чертежа), и «она пошла по новой эллиптической орбите, потеряв часть своей скорости относительно солнечной системы и притом как-раз до такой величины, чтобы афелий кометы оказался у самой орбиты Юпитера, а не сколько угодно далее нее.

около расстояния орбиты Юпитера (а не Сатурна, не Урана, не Нептуна, или сколько угодно далее)»... Но ведь, аналитически, без искусственного подбора математических аргументов, всегда выйдет, что Юпитер (если даже и допустить, что он может уменьшить скорость кометы относительно всей солнечной системы) способен устроить ей афелий сколько угодно

далее своего расстояния от солнца (например до расстояния E на рис. 14)... И кроме того, по этой теории большие оси всех завлеченных Юпитером комет должны бы лежать не иначе, как в плоскости орбиты Юпитера, а не отступать от нее сколько угодно. Ясно, что ни одна из представленных на рисунке 40 комет не могла бы быть завлечена Юпитером, если большая ось ее эллипсиса не лежит в плоскости этого же чертежа.

Отсюда ясно, что для объяснения «юпитеровых комет» надо искать причины не в их «завлечении Юпитером», а в том, что солнечные эманации, из которых произошли эти кометы, имеют свойство (подобно облакам в земном воздухе) сгущаться в данном слое зодиакальной атмосферы Солнца.

Это же самое можно сказать и относительно «урановых» или «нептуновых» комет или метеорных потоков. Без искусственного подбора математических аргументов никак нельзя вывести, чтоб их афелии получились как-раз на расстоянии «завлекшей» планеты, а не сколько угодно далее.

Я прибавлю сюда и еще одно предположение: не принадлежат ли и некоторые из так называемых космических спектральных линий, например, линии прото-кальция, проектирующиеся на всех светилах, не междузвездной среде, а этой самой зодиакальной атмосфере солнечной системы, уходящей далеко за орбиту Нептуна? Если да, то интенсивность их могла бы быть другая по экватору зодиакальной атмосферы, чем по ее оси, и по направлению к Солнцу во время затмений или вечером под острым углом к Солнцу, чем обратно. Ведь кальций в ней уместнее!

Недостаток времени, вероятно, не даст мне возможности детально исследовать формулы профессора Г. А. Ньютона с точки зрения их изотезичности и соответствия с рациональным принципом относительности, по которому мы должны рассчитывать не абсолютные, а в каждом отдельном случае относительные скорости (т. е. «сближения» и «расхождения» и вводить притом в анализ лишь количества движения в этих сближениях и расхождениях). А ранее, чем это будет сделано, и обосновка формул Г. А. Ньютона и других исследователей этого чрезвычайно сложного вопроса не представляется настолько ясной воображению, чтобы можно было сказать с уверенностью, что тут не сделано недосмотра. Вот почему, до окончательного разъяснения математической стороны затронутого вопроса со всех точек зрения, было бы осторожнее не вводить в науку «вовлече-

ние комет в солнечную систему планетами из междузвездных пространств», в смысле незыблемой истины, [1] и даже не останавливаться на предположении Ф. А. Бредихина, что периодические кометы представляют собою «части, оторвавшиеся при разрыве гиперболических комет, давно ушедших в небесное пространство».

Хотя мы и знаем, что кометы при переходе через перигелий претерпевают огромные «приливные воздействия», что они выделяют, кроме «хвостов», еще и «бороды», как эманации, направленные к Солнцу, и что две кометы уже распались на глазах

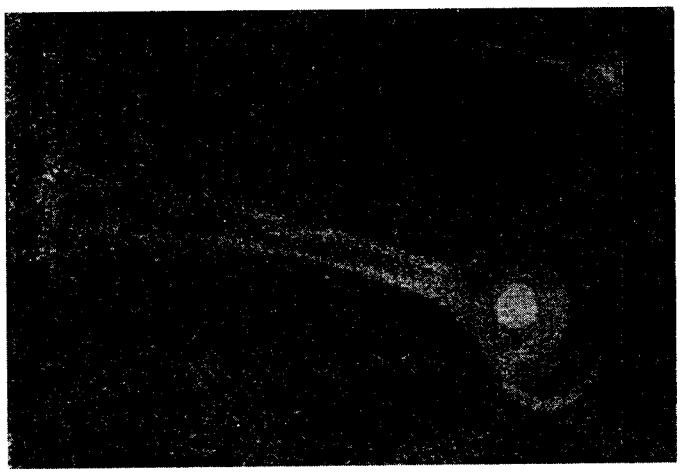


Рис. 17. Распадение кометы Биелы на две в январе 1846 года.

астрономов (рис. 17 и 18), но ведь распадение тут происходит не путем взрыва, и потому в результате образуется из одной кометы лишь две или целое «семейство комет», летящих почти по

[1] Выражу яснее свое недоумение. Предположим, что гиперболическое движение кометы мы будем относить не к неподвижной оси, проходящей через центр взаимного тяготения двух светил, а к оси, вращающейся вместе с ними вокруг этого центра. Тогда наблюдателю в центре тяготения будет казаться, что комета идет к нему не по гиперболе, а так сказать, по «гиперболической спирали», и затем удаляется от него по совершенно такой же антиспирали. Случай с неподвижными телами (о котором говорит проф. Ньютон) будет лишь частным случаем этого аналитического обобщения, имеющим место, когда скорость вращения нашей координатной оси будет близка к нулю. И почему же этот случай будет исключением, как выходит по его аргументации?

той же самой орбите, а затем комета превращается в простой рой «падающих звездочек», летящих по тому же самому пути.

За происхождение комет и метеоритов исключительно внутри зодиакальной атмосферы, невидимо окружающей всю солнечную систему, говорит и вычисление Клейбера, [1] что в пределах небесной сферы, ограниченной орбитой Нептуна, комет должно быть около 6000, не считая бесчисленности метеоритов. Но если вы распространите эту частоту и тех и других на все междузвездное пространство, то сами убедитесь, что на огромных протяжениях, которые луч света проходит десятки

Рис. 18. Распадение кометы Брукса, происшедшее на глазах астрономов.

лет, оказалось бы так много комет и метеоритов, что даже и не самые отдаленные из звезд были бы видимы нами сквозь них, как сквозь туман.

Совсем другое дело, если кометы состоят из невидимых эманаций Солнца, сгустившихся большею частью в за-нептуновских областях зодиакальной атмосферы, уходящей, может быть, не в 30 как Нептун, а в 300 раз далее расстояния Земли от Солнца. В этом случае они нисколько не затуманят нам звезд и, кроме того, будет понятен и их химический состав. Это бу-

[1] Joseph Kleiber, «Ueber die Gesammtzahl der Cometen in Sonnensystem» («astronomische Nachrichten». Vol. 130, p. 121).

дут эманации тех веществ, какие находятся на Солнце в газообразном состоянии. А на нем являются ионизированными газами

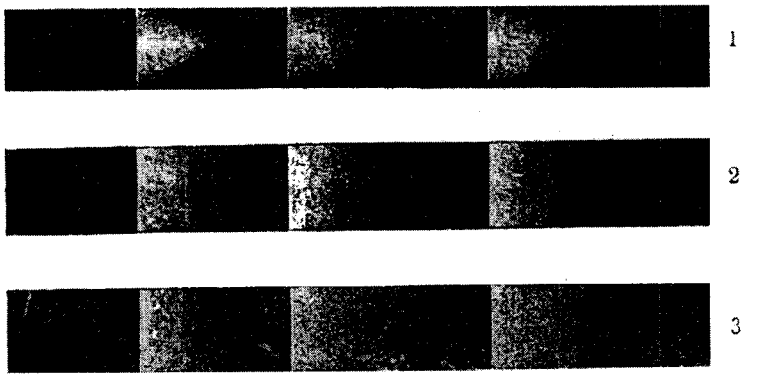


Рис. 19. Сравнение спектра кометных хвостов со спектрами углеводородов.
1. Спектр хвоста кометы Виннеке 1868 года.
2. Спектр углеводородов жирного ряда.
3. Спектр пламени оливкового масла.

даже и самые тугоплавкие металлы, не говоря уже о более летучих металлоидах. Правда, что спектральный анализ не мог еще указать нам химический состав кометных голов, представляющих собою нечто вроде чрезвычайно разреженного тумана, дающего сплошной спектр твердого или жидкого вещества, но в кометных хвостах спектроскоп, обнаружил уже нам какой-то газ со спектром, очень близким к спектру циана или углеводородов, вроде этилена, которые все дают спектральные полосы, очень похожие на спектр кометных хвостов (рис. 19). Железистые метеориты могут быть такого же происхождения, как и кометы, а каменистые очень похожи на продукты извержения земных вул-

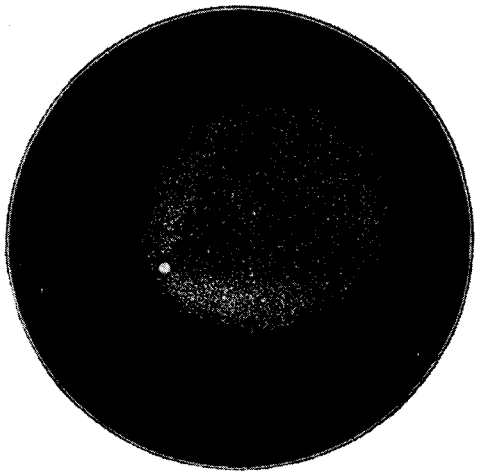


Рис. 20. Ядро кометы вдали от Солнца.

канов, в тот период, когда они были много сильнее современных.

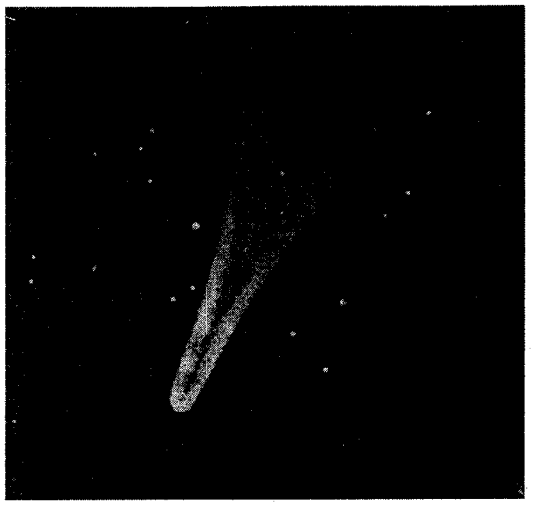


Рис. 21. Большая комета 1811 года.

Самые большие кометы становятся видимы для нашего глаза, вооруженного самыми сильными телескопами, лишь в тех слу-

Рис. 22. Большая ноябрьская комета 1882 года.

чаях, когда они уже вступили в область небесного пространства, находящуюся ближе срединного кольца астероидов. Их

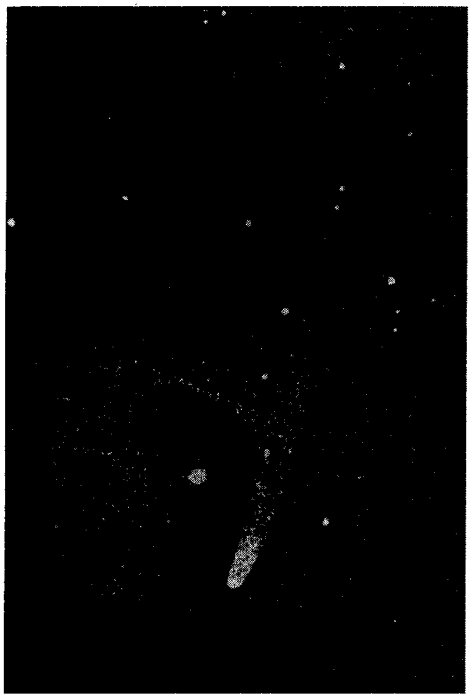


Рис. 23. Комета 1910 года по рисунку Сермаси в Мансуре, в Египте. Налево от нее Венера и налево от Венеры — зодиакальный свет.

первое появление в поле зрения телескопа всегда было в виде туманного сферического скопления вещества (рис. 20), и только потом они начинали выпускать из себя хвост (рис. 21, 22, 23) для того, чтобы снова обратиться в туманное сферическое скопление, уходя вдаль от Солнца.

Это явление и до сих пор является загадочным, тем более, что хвосты иногда двоились, а иногда их было сразу несколько (рис. 24). Тепловое излучение Солнца даже на расстоянии земной орбиты настолько слабо, что не может вызвать испарения большинства обычных веществ, да и современные спектроскопические наблюдения поляр-

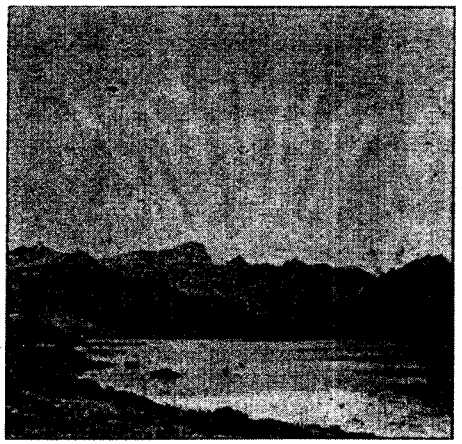


Рис. 24. Комета Шезо 1743 года с шестью хвостовыми струями по старинному рисунку.

ных сияний приводят к заключению, что даже азот, улетая в земной атмосфере выше 80 — 100 километров, превращается в пылеобразное твердо-кристаллическое состояние. А между тем хвосты комет, как мы только-что видели, обнаруживают полосатый спектр, характеризующий только газы и этот спектр сохраняется у них и далее расстояния Земли от Солнца.

Объяснить это явление, мне кажется, возможно лишь

тем, что вещества кометы, переходя от периферических слоев зодиакальной атмосферы в ее глубину, подвергаются ее усиленному давлению и от сжатия своего объема выделяют эквивалент теплоты, достаточный для приведения углеводородов в газообразное состояние.

На приложенных выше рисунках я дал несколько изображений комет по современным фотографиям и по старинным апперцепционным рисункам. Они всегда сильно действовали на воображение европейцев, и потому я начну их хронику прежде всего по более реальным описаниям, сохранившимся в Китае.

Но прежде чем сделать это, мне надо показать, что такое китайская письменность.

ГЛАВА II.

НЕСКОЛЬКО СТРОК О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ДРЕВНЕЙ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

Для того, чтобы правильно оценить значение китайских записей, бросим сначала беглый взгляд на всю восточно-азиатскую литературу. Я прежде всего предупрежу читателя, что все собственные имена в ней различны на разных наречиях, так как обозначены не фонетической азбукой, а символическими значками определенного смысла. В результате этого выходит, например, что слово Китай совершенно неизвестно в Китае, и значок этой страны «средина» и «государство» (Чжун-Го) читается каждым на своем языке: Срединная империя. То, что мы называем Монголией, называется там «Невежественная старина» (Мынгу по-пекински), Маньчжурия называется «Цельный округ» (пекинское Мань-Чжоу-Ли), Корея — «Утренняя свежесть» (пекинское Чжао-Сянь), Япония — «Солнечный базис» (пекинское Жибень), Пекин — «Северная столица» (по-пекински Бэй-Цзин), Кантон — «Просторный восток» (пекинское Гуан-дун), Янцекианг — «Прославленная большая река» (Ян-цзы-цзян на пекинском наречии) и т. д. И каждый читающий произносит эти описательные названия на своем родном языке, вроде того как в Европе Черное море называется французами Mer Noire, немцами Schwarzmeer и т. д.

То же самое можно сказать и о кометных хрониках, которые привожу далее.

*

Пэнгре (Pingré) в своей «Кометографии» пользовался списком комет, составленным католическими миссионерами Майлья и Гобилем (Mailla et Gaubil), списком довольно обстоятельным и, будто бы, взятым из исторической работы, написанной в Восточной Азии, только что очерченным международным идеографическим письмом.

Благодаря такому способу писания нельзя сказать с уверенностью, где и на каком языке писали ту книгу ее первоначаль-

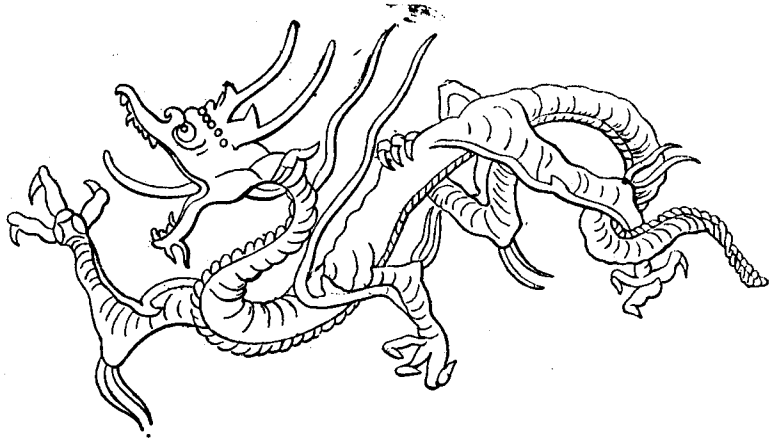


Рис. 25. Срединное созвездие Дракон по китайским апперцепциям.

ные и даже окончательные компиляторы. Это все равно, как указать язык автора, составившего, например, таблицы логарифмов, где, кроме международных чисел 1, 2, 3 и т. д. да международных же значков N для числа и lg для логарифма, ничего нет, а заголовок и предисловие затерялись. Упомянутая мною историческая работа, экземпляр которой опубликован был только в XVII веке Майлья и Гобилем, носит название «Всеотражающее зеркало», а по-пекински: «Тун-Дзянь-Кан-Мух». [1]

Я не буду здесь подражать современным авторам, произносящим международные идеографические значки восточно-азиатской литературы своим коверканным пекинским или шанхайским произношением, а буду читать их прямо по-русски, пользуясь добрым содействием одной своей знакомой, которая хорошо знает их смысл. И это особенно нужно для моей цели. Дело

[1] Причем *н* надо читать носовым длительным способом, как французское конечное n, или как английское ng, почему англичане и пишут это название по своему шанхайско-английскому произношению: Tung (все)... Keen (зеркало)... Kang (смотреть)... Muh (отражение).

в следующем. По многим причинам я давно подозреваю, что кометный список Пэнгре вошел во «Всеотражающее зеркало» из какого-нибудь прежнего списка самих Майлья и Гобиля, привезенного туда ими из Европы, или из списка их предшественников, попавшего туда из Византии с миссионерами.

Действительно, если допустить в истории человечества какую-либо логику и смысл, то последнее предположение довольно

Рис. 26. Китайцы XIX века за обедом.

вероятно. Ведь так называемая «многотысячелетняя умственная и гражданская неподвижность китайцев» была бы допустима только в период резкого кочевого состояния этой обширной страны, потому что разреженность населения действительно мало способствует культуре и общественной эволюции. Подобно тому, как в разжиженном растворе не может образоваться кристаллов, так и в этническом бассейне не может выделиться прибавочных (т. е. вернее избыточных) продуктов человеческого труда, способных вслед за тем откристаллизоваться в виде прочных

построек, сосредоточенных в значительном количестве в одних и тех же пунктах страны, без чего невозможны накопление познаний и их преемственная передача от поколения к поколению.

Но нам внушено совершенно обратное. В Китае — говорят нам — с незапамятных времен была и не прекращалась огромная национальная литература, потому что без нее немыслимы возникновение и сохранение в этой стране придуманной в ней для письма чрезвычайно сложной идеографической международной символистики, содержащей 3000 основных и 45 000 специальных значков, причем китайцы так и остались с нею до сих пор.

А между тем с эволюционной, с психологической, да и просто с практической точки зрения такой сложной системы условных значков для всевозможных понятий и представлений, выразимых отдельными словами, а иногда и их комбинациями, как у китайцев, не в силах выдумать никакой человек и никакой ряд поколений, не напрактиковавшийся уже заранее в чтении по более легкому для запоминания фонетическому, хотя бы и силлабическому, алфавиту. Ведь даже и современному образованному европейцу приходится не один год изучать эту международную систему значков, употребляющуюся на всем востоке Азии, даже и у японцев, которые читают и упомянутое мною «Всеотражающее зеркало» по-японски. Каждая национальность (кроме европейских синологов) читает китайские значки на своем родном языке, не изучая китайского. И мы с удивлением видим, что такой способ письма представляет по своей сущности лишь завершение средневековой европейской научной письменности, где в алхимических, астрологических и медицинских значках заключаются первые попытки перехода к такому международному символическому письму (табл. IV). А в восточно-азиатской литературе такие значки выработались уже для всякого предмета и явления, для каждого понятия и представления. Ясно, что изобразить ими название какой-либо иностранной местности или имя иностранца совершенно невозможно иначе, как ребусически, по простому созвучию с каким-либо своим национальным словом, т. е. присоединив этого человека к своей нации. Так, если бы у нас в Восточной Европе писали этим способом, то московский ученый изобразил бы имя английского философа Локка схематическим очертанием известного всем огородного растения лука, наиболее созвучного по своему названию с Локком, а украинец прочитал бы его имя по-украински: цибуля. И если б книга была

ТАБЛИЦА IV.

Несколько примерных идеографических международных значков, оставшихся от средних веков в современной европейской научной литературе.

(Зародыши восточно-азиатской письменности.)

☉ — Солнце	♎ — Весы	0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 — десять простых и вся бесконечность сложных чисел
☽ — Луна	♏ — Скорпион	
☿ — Меркурий	♐ — Стрелец	
♀ — Венера	♑ — Козерог	√ — корень
♂ — Марс	♒ — Водолей	§ — параграф
♃ — Юпитер	♓ — Рыбы	∫ — интеграл
♄ — Сатурн	α — прямое восхождение светила	∠ — угол
♈ — Овен	δ — склонение светила	Δ — приращение функции
♉ — Телец	= — равенство	v — скорость
♊ — Близнецы	+ — знак сложения	F — сила
♋ — Рак	— — знак вычитания	и т. д.
♌ — Лев		
♍ — Дева		

найдена западно-европейскими украинистами в Харькове, то могло бы возникнуть сказание, что учение о границах человеческого познания еще ранее Локка было открыто украинцем Цибулей, тем более, что и остальные собственные имена в такой книге украинизировались бы.

Само собой понятно, что все предметные обозначения от поколения к поколению упрощались или видоизменялись, как мы видим, например, на рис. 27, где с левой стороны представлены первичные китайские изображения солнца, луны, горы, воды, огня и т. д., а с левой их новейшие изображения. А в дополнение к ним я для курьеза привожу образчик новейшего китайского меню в первоклассном ресторане, где каждое блюдо изображено рисуночной условностью по китайской международной символистике и звуковой азбукой по-английски (рис. 28). Но в этих современных китайских рисунках вы едва ли отличите вареную рыбу от ласточкина гнезда или цыпленка от грибов...

И вот все то, что должно бы быть логически в конце, началось в Китае — говорят нам — сначала, и только теперь там появляются неумелые и чисто детские попытки перейти к более

удобной и легкой звуковой азбуке, взяв за образец латинскую, в которой отсутствует не только целый ряд очень частых в Китае звуков, вроде русского Ч, английского Ge, и так далее, но даже целых фонетических вариаций общего характера, вроде твердого и мягкого, или чисто палатального и посового произношения. Как вы различите, например, по латинской азбуке даже и у нас слово мать от слова мат, люк от слова лук, нос от нёс и т. д.? В китайском же односложном языке чуть не каждый голосовой звук неизбежно получил такие же твердые, мягкие, а также носовые и другие произношения, причем от каждого из них слово получает там новый смысл. Для применения к китайскому языку фонетической азбуки нужна такая, какую я вывел теоретически в третьей книге этого моего исследования, а с однобокою латинскою азбукою вы там ничего не поделаете.

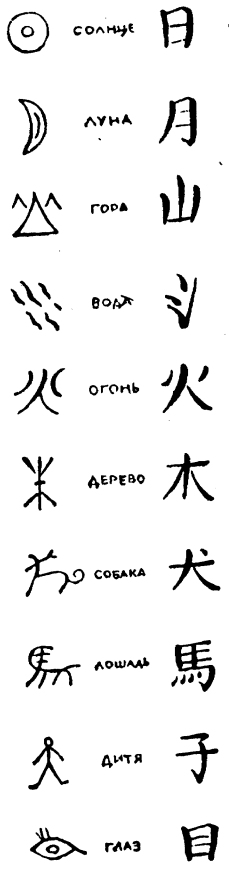


Рис. 27. Превращение некоторых первичных китайских рисуночно-идеографических значков в современные значки, уже утерявшие сходство со своими предметами (по М. Ильину).

Но возвратимся к исторической части.

Если бы китайская письменность была введена в этой стране византийскими проповедниками христианства в средние века, то ее международный идеографический способ изображения слов объяснился бы очень просто. Почувствовав, что применение греческой азбуки, благодаря еще бо́льшей ее неполноте, чем латинская, вызывает здесь при каждом слове одни смехотворные недоразумения, и не догадавшись, как русские грамотеи, ввести в нее хоть мягкий знак и значки гортанного и носового произношения, греческие или латинские миссионеры и высидели бы, как курицы цыплят, эти международные для всей восточной Азии значки, пользуясь зачатками такого же способа в своей научной и в иероглифической литературе, и тем, что идеографические значки, подобно цифрам 1, 2, 3, 4 или ☉ и ☽ для солнца и луны и т. д., можно читать одинаково удобно на каком угодно языке.

Bill of Fare.

Bird's nest soup.	燕窩菜
Fish, stewed & boiled.	魚日比炸魚
Shark's fins.	鯽翅
Filet of beef with mushrooms.	肌裡牛菇
Yüan Yan chicken.	鴛鴦雞
Chicken, *(an European Dish.)*	雞凍
Silver Fungus.	耳
Pigeon.	子鴿豆
Shell-fish, boiled.	貝燴干蓉
Sheep's tail.	尾羊
Duck, fried & stewed.	子鴨燒
Boiled Ham with Turkey.	雞火腿
Chinese cakes.	心點國
Chestnut paste.	糕子
Sweets.	餅
Dessert & Ice.	菓冰水

23rd July, 1883.

Рис. 28. Образчик меню в первоклассном китайском ресторане конца XIX века с названиями блюд символическими восточными рисунками и по-английски.

Таким образом не является праздным делом и поставленный здесь мною вопрос являются ли восточно-азиатская международная ~~идеографическая~~ азбука, которую напрасно даже и па-

зывают китайскою, и вся литература, написанная посредством нее в Восточной Азии, действительно национально китайскими, а, например, не греческими и не латинскими измышлениями, введенными там средневековыми Кириллами и Мефодиями?

Приводя здесь подробный реестр комет, впервые опубликованных Майлья и Гобилем и более поздними европейскими авторами, я не могу не высказать и по другим причинам некоторого недоверия к истинно китайскому происхождению этого списка.

Он — как я уже сказал — был приведен сокращенно и с обработкой в «Кометографии» Пэнгре. Затем Био (Biot) опубликовал в «Connaissance des Temps» в 1846 году кометные списки «Лето-Записи», оставив за нею ее шанхайское название Ше-Кс, [1] и почти такие же списки из «Энциклопедии», автором которой считается «Лесной конь» (Ма-Туан-Лин в шанхайском произношении), а автор «Лето-Записи» называется китайцами «Штал мейстером» (Сы-Ма-Цянь по-пекински). [2] Оба эти реестра, хотя и носят явные следы переписывания друг из друга, оказываются уже значительно подробнее списка, данного первоначально Майлья и Гобилем. Я беру для своей книги перевод их, сделанный Джоном Вильямсом, который в сущности нельзя назвать просто переводом, потому что лунное летоисчисление китайцев переделано в нем на юлианское и приведено к эре «Рождества Христова», что может быть безусловно принято лишь при абсолютном доверии к древности китайского летоисчисления и способов перехода от него к юлианскому. Кроме того, и я сам обработал документ, заменивши даваемые Вильямсом китайские названия звездных групп, по которым шли кометы, нашими названиями по словарю Вильямса.

Когда же все эти записи начались?

Китайское предание внушает нам, будто там велись астрономические наблюдения и записи еще со времени «Духа-земледелия» (Шень-Нуага по-китайски), преемника «Богатства» (Фу-Си по-пекински), основавшего Китайскую империю «в 3253 году до

[1] She-Ke в английской транскрипции, а в пекинском произношении Ши-Ци, т. е. Лето-Запись.

[2] Точное название «Энциклопедии» читается так: «Исследование и объяснение всех знаков (по-пекински Вэнь-Сянь-Тун-Као); Сы-Ма-Цянь значит Высший конюший чиновник, а Ма-Дуань-Линь рисуется так: Конь-Остроконечного (хвойного) Леса. Это нечто вроде рыцарского герба, а не собственного имени.

Рождества Христова» (3252 год по астрономическому счету), т. е. как раз в расцвете деятельности библейского патриарха Еноха, родившегося, будто бы, в 3382 году до того же пресловутого «Рождества Христова» и взятого живым на небо за 3017 лет до того же времени.

В Китае летоисчисление ведется по 60-летним циклам предполагаемых соединений Сатурна (геоцентрическое обращение которого считалось и в Европе до Коперника ровно в 30 лет вместо точного гелиоцентрического 29 лет 167 дней) и Юпитера (среднее геоцентрическое обращение которого считалось в 12 лет вместо точного гелиоцентрического в 11 лет 315 дней). Отсюда видно, что такой счет мог возникнуть лишь в то время, в которое соединениям Сатурна и Юпитера стали придавать уже детерминационное влияние на земные события. Самое название этого цикла «Покров» (Kea-Tsze по-англо-шанхайски) показывает на момент перегона Сатурна Юпитером. И очень вероятно, что все это пришло в Восточную Азию из Европы во время расцвета в ней астрологии. Но сам же этот 60-летний цикл дает нам возможность определить и время своего возникновения, которое оказывается совсем уже не таким древним, как считают его китайцы.

Дело в следующем:

Для человека, знакомого с их летоисчислением, очень легко рассчитать, в какие эпохи китайские 60-летние циклы налегали на ту или другую из сочетательных серий Сатурна и Юпитера, приведенных в таблице VII четвертой книги «Христа», и этим дать хронологические опоры для определения и самого времени их возникновения.

Факт тот, что современный нам хронологический цикл у китайцев начинается с 1924 года и называется 77-м. К этому времени они считают окончившимися 76 циклов, т. е. $76 \times 60 = 4560$ лет. Но $4560 - 1923$ дает 2637 год до начала нашей эры, и он считается современными китайцами 60-м годом «некоего императора по имени Желтый» (Twang) или по-пекински Хуан, современник Ноя, причем это было — говорят нам — не настоящее имя, а лишь «посмертное прозвище» его, потому что у китайцев имя императора умирало вместе с ним, и после смерти ему давалось новое. Тот же император — говорят — обнародовал и 19-летний лунный цикл, который в Европе был опубликован по талмудическим преданиям только Гилелем II, имя которого (то же что церковное: аллилуйя) значит Прославленный. А по исследованиям

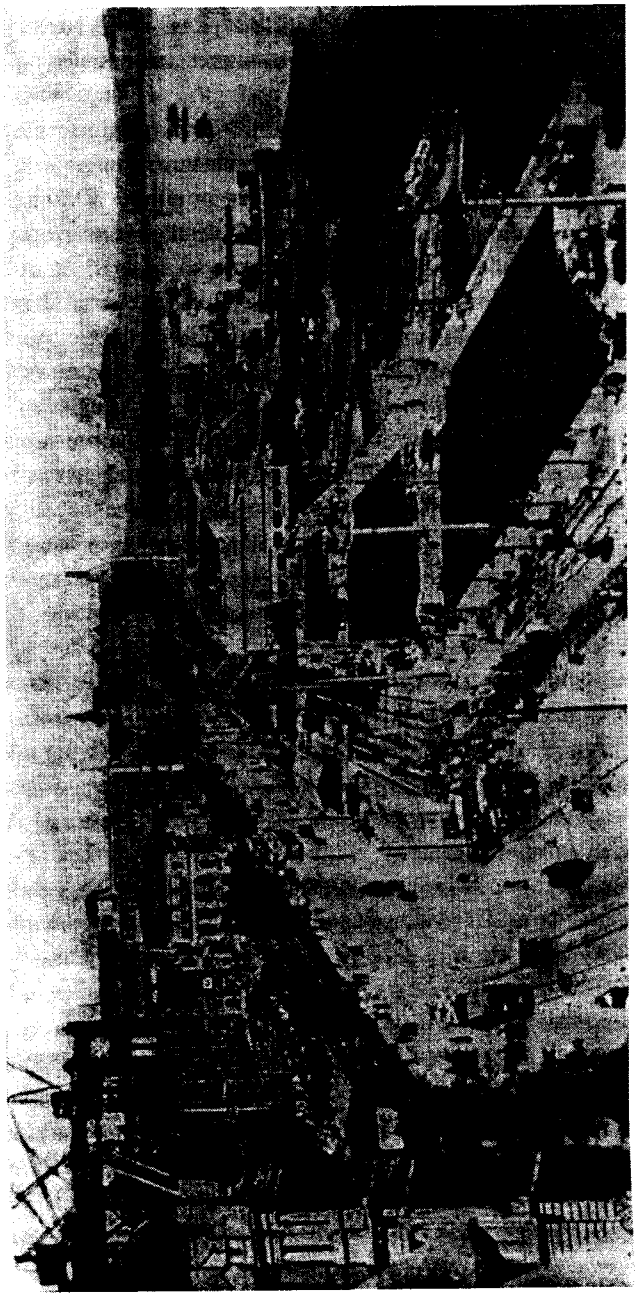


Рис. 29. Шанхай в конце XIX века.

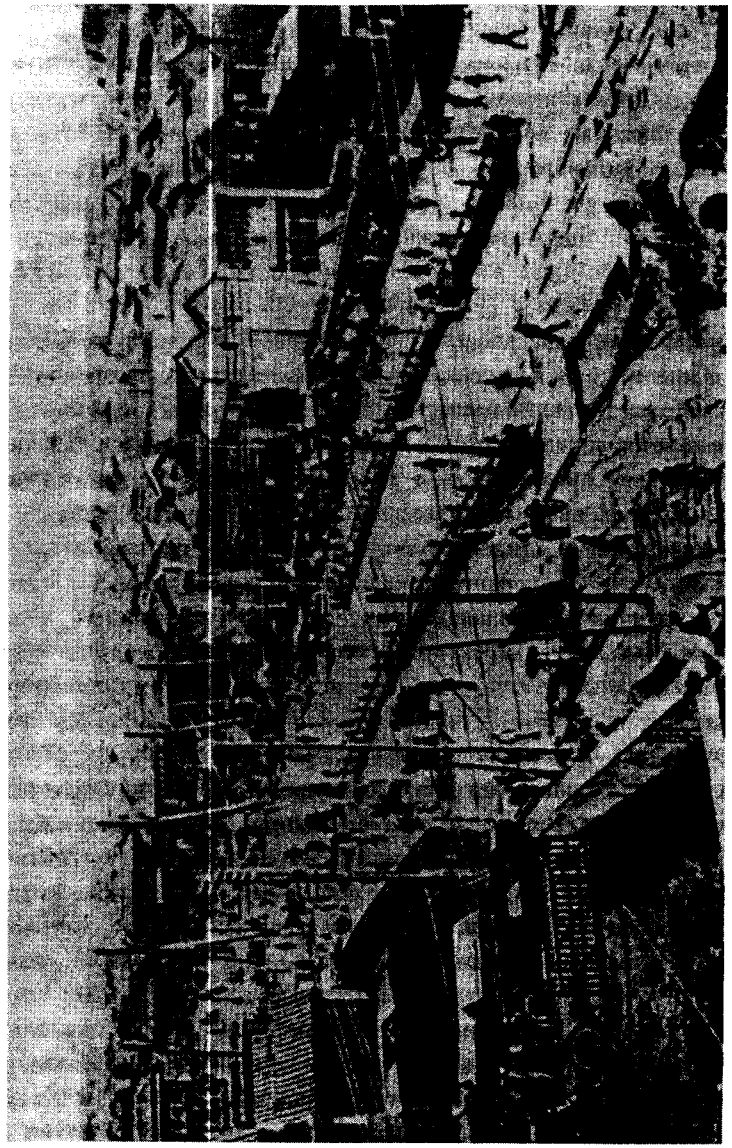


Рис. 30. Пекин в конце XIX века.

астронома-гебраиста Хаима Слонимского 19-летний цикл был введен в еврейское летоисчисление только Гассан-га-Даяном из Кордовы в 953 году, откуда и распространился на Восток.

Все это делает вечносущие «китайские древности» очень подозрительными и притом, как я уже сказал, не соответствующими большой умственной и гражданской подвижности, обнаруженной китайским народом со второй половины XIX века, когда у них установились тесные сношения с опередившими их европейцами, не говоря уже о соображениях, возникающих с точки зрения общих законов неизбежности человеческой эволюции.

Вот почему, едва лишь ознакомившись с китайским 60-летним циклом и увидев, что этот цикл предполагавшихся соединений Юпитера и Сатурна, в связи с которым произошли и другие каббалистические применения числа 60, вроде агарянского цикла, я тотчас же справился в своей табличке соединений Юпитера и Сатурна, приведенной в IV книге «Христа» (табл. VII, стр. 38), когда начальные годы китайских 60-летних циклов совпадали с реальными соединениями Сатурна и Юпитера, и таким образом получил приложенную здесь таблицу (табл. V), в которой начальные годы китайских циклов я обозначил везде парой соседних друг с другом юлианских лет, потому что концы и начала китайских лет не совпадают с нашими рождественскими каникулами.

Результаты сравнения оказались чрезвычайно поучительны. Взгляните только на третью ее колонку, где приведены разности между началами китайских 60-летних циклов и соответствующими им соединениями Сатурна и Юпитера. Вы видите сами, что нулевая разница, т. е. совпадения, были здесь только между 1204 и 1623 годами нашей эры. С 1623 года началась постепенно увеличивающаяся разность, да и перед 1204 годом нашей эры мы видим ретроградную разницу постепенно увеличивающуюся до минус 57 года и достигающую 11 лет около начала нашей эры, когда эта ретроградная разница опять начала уменьшаться. Сразу видно, что если продолжить вычисление далее в глубину веков, то разница должна снова приравняться к нулю между минус 1200 и минус 1600 годами до начала нашей эры, после чего должно начаться новое увеличение ее приблизительно до минус 2600 года. Выходит, что именно в тот период, к которому китайцы относят начало своего сатурно-юпитерова

ТАБЛИЦА V.

Соотношения между китайским 60-летним сатурно-юпитеровым циклом и геоцентрическими соединениями между собою Сатурна и Юпитера.

1	2	3	1	2	3
Начальные годы китайских 60-летних циклов	Годы геоцентрических соединений Юпитера и Сатурна	Разности лет	Начальные годы китайских 60-летних циклов	Годы геоцентрических соединений Юпитера и Сатурна	Разности лет
1923 — 1924	1922 в Деве	1	543 — 544	549 в Козероге	5
1863 — 1864	1862 в Деве	1	483 — 484	491 в Козероге	6
1803 — 1804	1802 — 1803 во Льве	1	423 — 424	431 в Козероге	7
1743 — 1744	1742 — 1743 во Льве	1	363 — 364	371 — 372 в Козероге	7
1683 — 1684	1682 — 1683 в Раке	1	303 — 304	310 — 311 в Стрельце	7
1623 — 1624	1623 в Раке	0	243 — 244	251 в Стрельце	7
1563 — 1564	1564 в Раке	0	183 — 184	192 в Стрельце	8
1503 — 1504	1503 в Близнецах	0	123 — 124	133 — 134 в Стрельце	9
1443 — 1444	1444 в Близнецах	0	63 — 64	74 — 75 в Стрельце	10
1383 — 1384	1383 в Тельце	0	3 — 4	13 — 14 в Скорпионе	11
1323 — 1324	1324 в Тельце	0	— 57 — 56	—45 —46 в Скорпионе	10
1263 — 1264	1264 — 1265 в Тельце	0	—117 —116	—125 в Рыбах	9
1203 — 1204	1204 в Овне	0	—177 —176	—184 в Рыбах	8
1143 — 1144	1144 — 1145 в Овне	1	—237 —236	—242, —243 в Рыбах	7
1083 — 1084	1085 — 1086 в Овне	1	—297 —296	—361, —302 в Рыбах	6
1023 — 1024	1025 в Рыбах	1	—357 —356	— 362, — 363 в Водолее	6
963 — 964	966 в Рыбах	2	—417 —415	— 421, — 422 в Водолее	5
903 — 904	906 в Рыбах	2	—477 —476	— 480 в Водолее	4
843 — 844	847 — 848 в Рыбах	3	—537 —536	— 539 в Водолее	3
783 — 784	788 — 789 в Рыбах	4	—597 —596	— 599, — 600 в Козероге	3
723 — 724	728 в Водолее	4	—657 —656	— 659 в Козероге	3
663 — 664	668 в Водолее	4	—717 —716	— 718 в Козероге	2
603 — 604	608 — 609 в Козероге	5			

цикла, расхождение его начал с реальными сочетаниями этих планет снова достигало максимума.

Я считал совершенно бесполезной тратой времени прослеживать на моей таблице сатурно-юпитеровы соединения ранее

минус VIII века, так как уже и прежние исследователи китайской хронологии по солнечным и лунным затмениям показали, что китайские записи о них за началом нашей эры представляют чистую фантазию, а следовательно и все остальное в них фантастично. Но я обращаю серьезное внимание читателя на то, что, начиная от полутора тысяч лет за так называемым «Рождеством Христовым» и вплоть до нашего времени, требуемое астрономией согласие начал китайских 60-летних циклов с ре-

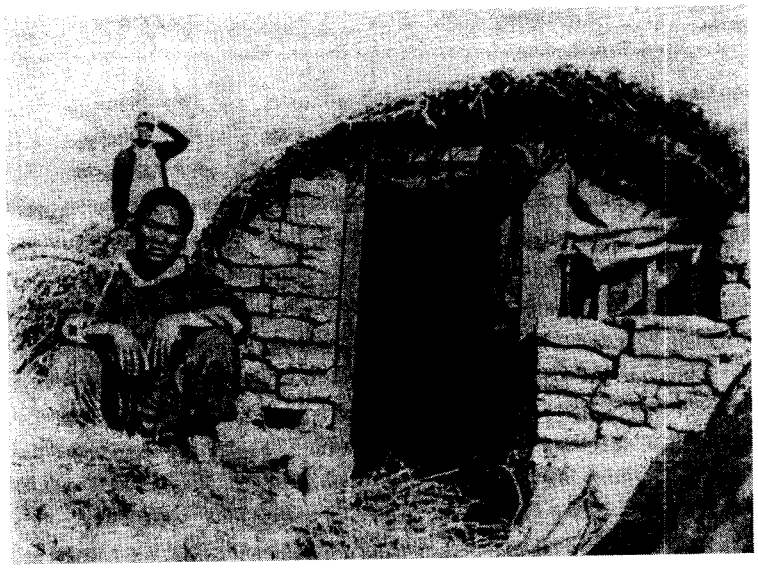


Рис. 31. Дом китайского крестьянина конца XIX века. Низкий уровень современной китайской земледельческой культуры, мало говорящий за ее глубокую древность.

альными соединениями Юпитера и Сатурна началось лишь с 1204 года нашей эры, т. е. с момента основания Латинской федерации на Балканском полуострове, когда оба руководящие астрологические светила соединились в созвездии Овна.

Я, конечно, не хочу приводить в связь обоих указанных событий между собою, а только хочу отметить, что 60-летний цикл не мог возникнуть нигде ранее 1323 года, когда такое соединение повторилось уже три раза и заставило старинных астрологов заключить, что так будет продолжаться вечно. Читатель, повторяю, ни на минуту не должен забывать, что до Коперника (т. е. при геоцентрических представлениях) не могло даже и

возникнуть идеи о том, что обращения планет и время их соединений имеют некую точную величину. Прямое наблюдение показывало людям, никогда не имевшим представлений об эпициклах, что Сатурн и Юпитер при каждом приближении друг к другу через 60-летние промежутки проходят один мимо другого три раза в продолжение полугодия: два раза на прямом пути и один — на попятном. Установить точные дни этих прохождений нельзя было до возникновения теории эпициклов (да и при них можно было говорить лишь о соединениях не самих планет, а только их деферентов), и потому 60-летний период и был признан

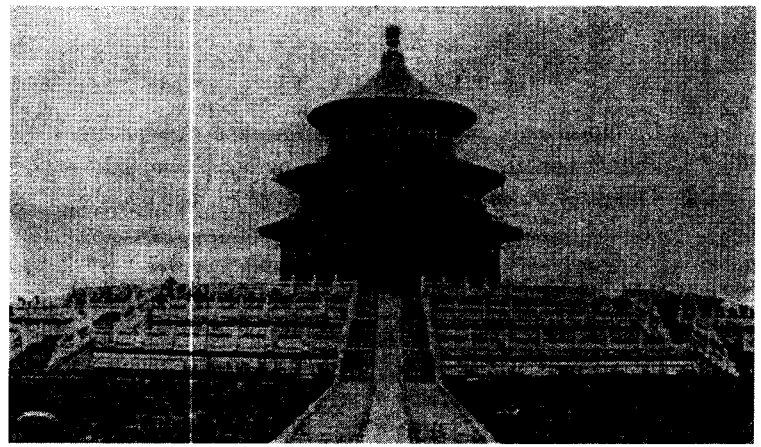


Рис. 32. Китайский храм конца XIX века.

навеки точным. И вот мы видим, что наблюдения, способные навести на такую идею, были сделаны в приспособлении к китайским циклам, каковы они есть, не в 2637 году до начала нашей эры, как нафантазировали авторы китайской истории, а всего за пятьсот лет до нашего собственного времени, в промежуток между 1204 и 1623 годами, когда Юпитер обгонял Сатурна в первые годы китайских циклов, сначала в Овне, потом в Тельце и Близнецах и, наконец, в Раке, после чего 60-летние циклы стали держаться и у китайцев уже только по механической традиции, с забвением реальных причин, вызвавших их возникновение. Если мы допустим, что этот счет введен в Китае в 1563 г., то, прибавив сюда 70 циклов, мы и получим тот — 2637 год нашей эры, с которого начинают свой счет китайцы.

К таким же отрицательным для китайской древности результатам приводит и сообщение восточно-азиатских летописей о том, что в царствование внука «Желтого императора» (Хуан-Ди по-пекински), весной, в первый день первого месяца, все пять планет сошлись под группой звезд α-β Пегаса, т. е. в Водолее и отчасти в Козероге.

Время этого внука «Желтого императора», иероглиф которого шанхайцы произносят Chuen Kuh, относится ими к промежутку от —2513 до —2436 года. Но, взглянув на мои таблицы Сатурна в IV книге «Христа», читатель сейчас же увидит, что за весь этот промежуток (канун библейского всемирного потопа!) никаких соединений Юпитера и Сатурна в Водолее не оказывается (табл. VI).

ТАБЛИЦА VI.

Соединения Сатурна и Юпитера в воображаемое время внука «Желтого императора» (между минус 2513 и минус 2436 годами).

Сатурн в Водолее	Юпитер в Водолее	Юпитер при Сатурне в Водолее
—2513	—2510	в —2513 в Скорпионе
—2484	—2489	в —2484 в Овне
—2454	—2451	в —2454 в Весах
—2425	—2427	в —2525 в Овне

Этим отрицательным ответом и должно бы окончить дело. Следовало бы прямо сказать: обе руководящие планеты опровергают сказание. А как же Байльи (Bailly) вдруг «*подтвердил*» эту псевдо-китайскую допотопную хронологию, говоря, что соединение пяти планет действительно было 20 февраля —2448 года? Очень просто. Он допустил, что китайцы, еще за 2448 лет до начала нашей эры предвосхитили неестественное средневековое астрологическое приравнение Солнца и Луны к планетам, как они будто бы предвосхитили и метонов 19-летний лунный цикл более чем за 2000 лет до европейского Метона, но вдруг исключили из числа планет две самые главные: Юпитера и Сатурна, заменив их Солнцем и Лупою (!!).

ТАБЛИЦА VII (начало).

Весенние положения Марса во время соединений Сатурна и Юпитера в Водолее от минус 2900 года до наших дней.
(Историко-астрономическая разведка.)

А. Первая серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
1641	1642,4	1642, IV в Водолее, по диагр. 1847 года.
1582	1583,1	1583, I — V в Близнецах по диагр. 1820 года.
1523	1523,1	1523, I — V во Льве, по диагр. 1839 года.
1464	1463,8	1464, II — III в Рыбах, по диагр. 1827 года.
1405	1404,5	1405, IV — V в Водолее по диагр. 1847 года.
1346	1345,1	*1345, III в Водолее по диагр. 1819 года.
1287	1285,8	1886, I — VI во Льве, по диагр. 1822 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диаграммах (см. кн. IV, «Христа», стр. 44 — 47) надо подразумевать для этой серии их 15-16 числа. Весеннее равноденствие было тогда около 14—10 юлианского марта.

В. Третья серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
— 186	—185;6	— 185, I — V в Близнецах, по диагр. 1835 года.
— 245	—244;3	— 224, II — III в Рыбах. по диагр. 1840 года.
— 304	—304;0	— 304, II — III в Рыбах, по диагр. 1827 года.
— 363	—363;7	*363, III — IV в Козероге, по диагр. 1815 года.
— 422	—422;4	— 422, I — IV в Близнецах по диагр. 1835 года.
— 480	—481;1	— 481, II в Водолее, по диагр. 1823 года.
— 539	—541;8	— 541, II — III в Рыбах по диагр. 1842 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диаграммах (см. кн. IV, «Христа», стр. 44 — 47) надо подразумевать для этой серии их 2 — 4 числа. Весеннее равноденствие было тогда около 25 — 27 юлианского марта.

Б. Вторая серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
728	729,0	729, III — IV в Близнецах, по диагр. 1818 года.
668	669,7	669, I — V в Раке, по диагр. 1837 года.
610	610,4	610, II — III в Рыбах, по диагр. 1825 года.
551	551,1	551, IV — V в Козероге, по диагр. 1845 года.
492	491,8	*491, III — IV в Водолее, по диагр. 1817 года.
433	432,4	432, II — V в Раке, по диагр. 1837 года.
374	373,1	373, II — III в Рыбах, по диагр. 1825 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диаграммах (см. кн. IV, «Христа», стр. 44 — 47) надо подразумевать для этой серии их 9—10 числа. Весеннее равноденствие было тогда около 18—20 юлианского марта.

Г. Четвертая серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
— 1040	— 1039;6	— 1039, II — IV в Близнецах, по диагр. 1818 года,
— 1099	— 1098;3	— *1098, II в Водолее, по диагр. 1838 года.
— 1158	— 1157;0	— 1157, I — VI в Весах, по диагр. 1826 года.
— 1217	— 1217;6	— 1217, IV — V в Козероге, по диагр. 1845 года.
— 1276	— 1276;3	— 1276, III — IV в Близнецах, по диагр. 1833 года.
— 1335	— 1336;0	— 1336, I — IV в Раке, по диагр. 1852 года.
— 1394	— 1395;7	— 1395, II — III в Рыбах, по диагр. 1840 года.
— 1453	— 1454;4	— 1454, III — IV в Стрельце, по диагр. 1813 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диагр. (см. кн. IV, «Христа», стр. 44—47) надо подразумевать для этой серии их 28—29 числа предшествовавших месяцев. Весеннее равноденствие было тогда около 1 — 3 юлианского апреля.

*

ТАБЛИЦА VII (окончание).

Д. Пятая серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
— 1894	— 1893;5	— 1893, II — III в Тельце, по диагр. 1816 года.
— 1953	— 1952;2	— 1952, II — III в Водолее по диагр. 1836 года.
— 2012	— 2022;9	— 2012, II — III в Рыбах по диагр. 1823 года.
— 2071	— 2071;6	— 2071, II — VII в Скорпионе, по диагр. 1843 года.
— 2130	— 2130;3	— 2130, II — III в Тельце, по диагр. 1831 года.
— 2189	— 2189;0	— 2189, III, в Водолее, по диагр. 1836 года.
— 2248	— 2249;6	— 2249, III в Рыбах, по диагр. 1823 года.
— 2307	— 2308;3	— 2308, II — VII в Скорпионе, по диагр. 1843 года.
— 2366	— 2368;0	— 2368, III — IV в Козероге, по диагр. 1815 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диаграммах (см. кн. IV, «Христа», стр. 44 — 47) надо подразумевать для этой серии 23—24 числа предшествовавших месяцев. Весеннее равноденствие было тогда около 6 — 8 юлианского апреля.

И вот все оказалось просто. Так как геоцентрические сочетания Солнца, Луны, Меркурия, Венеры и Марса в любом созвездии происходят почти через каждые 15 — 17 лет, то на протяжении 77 лет воображаемого царствования внука «Желтого императора» Байльи, выбросив из счета самые большие планеты, конечно, и нашел тотчас же подходящее для него сочетание малых, бывшее в Водолее 20 февраля — 2447 г.

Но он — отвечу я — мог бы и еще найти на таком длинном промежутке времени если не три, то, во всяком случае, еще два такие же сочетания, взяв вместо 20 февраля какие-либо другие числа этого месяца или даже марта и апреля. И это было бы даже много лучше, потому что в — 2447 году весеннее равноденствие было 11 апреля, а в указываемый Байльи день 20 февраля тогда была еще средина зимы на северном полушарии всей Земли, а не весна, как указано в документе. Да кроме того, кому бы пришло в голову хранить около 4000 лет воспоминание о таком обычном и не обращающем на себя внимание событии, как уход Марса, Венеры и Меркурия за Солнце в новолуние? Ведь он совершается в том или другом созвездии чуть не в каждые два-три года, и потому ни один астролог не придавал ему никакого значения.

Совсем другое, когда к этому случаю присоединяются и Сатурн, и Юпитер. Такие сочетания происходят не в каждом столетии, и потому все европейские астрологи настораживались перед ними, и ожидали мировых катастроф, судя по характеру созвездия: в Рыбах и Водолее — всемирного потопа, в Скорпионе — моровой язвы, в Овне — второго пришествия Христа и т. д. Отсюда ясно, что и у китайских народностей под схождением пяти планет в Водолее весной подразумевались в рассматриваемом нами документе не Солнце и Луна, не считавшиеся даже за планеты, а только пять настоящих, древних планет: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. А мы уже видели, что ничего подобного не было в указываемый китайцами период царствования внука «Желтого императора», а следовательно не было и его самого.

Но когда же все это могло бы быть?

Моя — довольно сложная на этот раз, — историко-астрономическая разведка дала для первого своего шага, т. е. для соединений Сатурна, Юпитера и Марса между Козерогом и Водолеем за весь указанный 4000-летний период только 5 дат, заслуживающих дальнейшего исследования по Венере и Марсу (см. таблицу VII). [1] Я привожу здесь из нее все случаи, которые обращают на себя хоть некоторое внимание.

А. — Из первой серии соединений Сатурна и Юпитера можно отметить только:

Год 1345 нашей эры, когда Марс шел как в 1819 году (см. табл. VII в IV томе «Христа», причем точки на графиках, обозначенные римскими числами I, II, III и т. д., считайте за 15—16 числа данных месяцев), и был вместе с Юпитером, Сатурном и Меркурием на самом переходе из Козерога в Водолея в новолуние 9 февраля 1345 года, случившееся в самой средине Водолея, причем и Венера была еще на переходе из Водолея же в Рыб. Это был действительно замечательный случай, когда все планеты ушли за Солнце и ни одной из них не было видно на небе. Предлагаю

[1] Я не даю здесь детально этой разведки, так как не хочу заполнять десяток страниц числовыми выкладками. Читатель может проверить меня сам по таблицам в прологе IV книги.

читателю обратить на него особенно серьезное внимание, как ни показался бы ему поздним этот год.

Второе сочетание первой серии, 1642 год, когда Марс шел по Водолею в апреле, является уже слишком поздним для первого весеннего месяца.

Б. — Из второй серии (в которой точки на графиках со значками месяцев I, II, III и т. д., на табл. VIII, кн. IV, обозначают 9—10 числа указанных месяцев) можно считать наилучшим случаем:

Год 491, когда при Юпитере и Сатурне в Водолее Марс шел по графике 1817 года (табл. VIII, кн. IV) и в марте был в Водолее же. Но в полнолуние 26 марта Солнце было уже между Рыбами и Овном, а Венера в Тельце. Этот случай не подходит по Венере.

В. — Из третьей серии (в которой точки со значками месяцев I, II, III и т. д. на табл. VIII, кн. IV, обозначают 3—4 числа данных месяцев) можно считать лучшими случаями:

Год минус 363, когда Марс шел по графике 1815 года и был в апреле в Водолее при Сатурне и Юпитере там же.

Новолуния тогда были: около 17 марта в начале Овна и около 16 апреля в начале Тельца. Но Венера была в эти месяцы в Тельце и в начале Близнецов, а не в Водолее. Не подходит по Венере.

Точно также не годен в этой серии (не говоря уже об остальных ее случаях!) и минус 481 год, так как весеннее равноденствие было тогда 26 числа юлианского марта, и в феврале была еще зима в Китае.

Г. — Из четвертой серии (в которой точки со значками месяцев I, II, III и т. д. на табл. VII, кн. IV, обозначают 28—29 числа предшествовавших месяцев) можно отметить:

Год минус 1276, не подходящий по Марсу, и соседний с ним минус 1277 год, когда Марс шел по графике 1832 года и был, действительно в апреле в Водолее. Но он негоден по Юпитеру. Юпитер был тогда еще далеко в Козероге. Не подходит также и минус 1275 год, когда Марс шел по графике 1834 года и был в марте в Водолее, потому что Юпитер был в этот год уже в Рыбах.

Д. — Из пятой серии соединений Сатурна и Юпитера в Водолее (в которой точки на графиках Марса на табл. VIII, кн. IV со значками месяцев I, II, III и др. обозначают 23—24 числа предшествовавших этим обозначениям юлианских месяцев) нельзя указать ни одного подходящего случая.

Год минус 1893 не годен, так как Марс был весной в Тельце. Соседний с ним минус 1894, когда Марс шел по графике 1815 года и был в апреле между Козерогом и Водолеем, тоже не подходит, потому что Юпитер в этом году был еще в начале Козерога. А в минус 1892 году Юпитер был уже в Овне. Этот год еще хуже, чем минус 1894, для китайских первоисточников.

Таким образом, во время, указываемое найденными в Китае международными книгами, не было даже и намека на соединение всех 5 планет около Водолея, а после него такое событие осуществилось вполне лишь 9 февраля 1345 года и притом в очень эффектном виде.

И в это же время, около 1324 года проявился и тот 60-летний юпитеро-сатурнов цикл, о котором я говорил перед этим (см. табл. V на стр. 47).

Отмечу теперь и другие, написанные тем же международным идеографическим письмом и интересные для нашего предмета книги, доставленные в последние три века в Европу ездившими в Китай европейскими учеными.

Астрономические заметки есть в книге «Канонические стихи»,[1] которые были перередактированы, будто бы, еще великим мудрецом Конфуцием, жившим, — говорят нам, — во время библейского народного вождя Зоровавеля (т. е. в переводе: Чуждого церкви «Врата Господни») в минус VI веке. А «Чуждый Врат Господних» относится теологами ко времени от — 536 до — 457 годов, и ему приписывается построение храма богу-Отцу в «Иерусалиме». Но если он списан с Ария или с Иоанна Златоуста, то не списан ли с него же и Конфуций?

Книга «Канонические стихи» считается современными китайскими учеными одной из пяти книг их древнего «Пятикнижия», аналогично «Моисееву». Даже и Конфуций — говорят они нам — считал ее чрезвычайно древней, а европейские ученые прибавляют: «сам патер Гобиль, впервые познакомивший Европу с китайской историей, ни мало не сомневался в ее древности».[2]

Но все же, несмотря на наше преклонение перед патером Гобилем, рассмотрим и мы ее содержание.

Она — не последовательная история, а сборник сообщений из разных веков.

Первая часть этой книги, называемая «Высший император», рассказывает о деяниях императора «Высшего»,[3] восшедшего на престол будто бы в 41 году пятого цикла. Считая, что первый 60-летний цикл начался в минус 2637 году, находят для его воцарения минус 2356 год. И вот, в §§ 3—8 «Канонических стихов» дана инструкция этого Высшего царя его двум астрономам «Плану» и «Чертежу» (Хе и Хо). В первом из них, т. е. в § 3, он повелевает им: «наблюдать небеса, вычислить календарь, устроить прибор, на котором были бы представлены 12 знаков Зодиака, и движение по ним Солнца и Луны, и, кроме того, с должным почтением сообщать народу о временах года».

[1] Шы-Цзин (стих-канон), по англо-шанхайски Shoo-King.

[2] Не указываю, откуда я взял эту фразу, из уважения к автору.

[3] Яо — высокий, по англо-шанхайски Yaou.

Вот когда еще, читатель, была известна по китайским сообщениям современная армиллярная сфера и 12 знаков Зодиака! А потом и эти знаки, и сама армиллярная сфера были на тысячелетия забыты китайцами и открыты вновь уже европейцами в конце средних веков!

Китайский комментатор, очевидно, не понимающий уже этой более высокой ступени знаний у автора, признающего вращение Земли, без чего нельзя устроить армиллярной сферы,[1] прибавляет, наоборот, что Солнце ежесуточно обходит Землю и что небо представляет собой ткацкий станок, звезды — основу в нем, а планеты — челнок, причем планет считается пять — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн, как это я и указывал при вычислении времени соединения пяти планет у Водолея.

В § 4 Император приказыват «Второму плану» итти на восток, поклониться восходящему Солнцу (что очень трудно локализировать в Китае, где на востоке кончается Старый Свет и начинается непроходимый тогда Тихий океан). Там (*почему-то*) он должен был убедиться, равны ли день и ночь весною, причем звезда «Птица» [2] — признается точным указателем этого времени года. Ее считают за звезду Сердце гидры, «кульминировавшую — говорят нам — в минус XXIV веке при закате Солнца около весеннего равноденствия, чем и считают китайскую хронологию снова подтвержденной до минус 2306 года... Но точно ли это подтверждение? Прежде всего: кто и когда вздумал бы отмечать времена года кульминациями, а не выходами из-за Солнца стандартных звезд? Ведь это же ни на что негодный способ уже по тому одному, что в момент заката Солнца еще не видно не только Сердца гидры, звезды второй величины и низкой над горизонтом, но даже и Регула над нею. Ведь и в клинописях и в египетских иероглифах, и везде, вплоть до изобретения телескопов и возникновения современной точной вычислительной астрономии, сезоны определялись гелиакическими восходами и закатами самых крупных звезд (т. е. их появлениями из лучей утренней зари или последней видимостью над лучами зари вечерней). Первая же практическая проба кульминационного способа показала бы его изобретателю, что им ничего не определишь.

[1] Она состоит из системы кружащихся колец, из которой уже исключен кажущийся ежесуточный круговорот небесного свода, как зависящий от вращения самой сферической Земли вокруг ее полярной оси.

[2] Няо (в английской транскрипции Neaou) — птица.

Такие «подтверждения» более похожи на опровержения.

В § 5 Высший император приказывает «Третьему плану» итти (*почему-то*) на юг, чтобы измерить длину солнечной тени и по ней установить средину лета (хотя для этого было бы лучше итти, наоборот, на север). Показательницей этого времени считается звезда, отожествляемая теперь с Бэтой Скорпиона (опять по тому же нелепому способу невидимой кульминации ее на закате июньского Солнца).

В § 6 Высший император дает снова инструкцию «Второму плану», чтобы он направился на запад проводить заходящее Солнце и установить там равенство дней и ночей в осеннее равноденствие. Звезда, отожествляемая теперь с β Водолея, считается указательницей этого времени года, тоже, очевидно, потому, что осеннего равноденствия **никак не определить** по ее невидимой кульминации на закате сентябрьского Солнца в Весах даже и при уровне астрономической техники в XV веке нашей эры.

В § 7 «Третий план» командируется на север показать, что дни там коротки в зимнее солнцестояние. Указательницей этого момента называется звезда, считаемая теперь за Плеяды, и опять по тем же неприемлемым для астронома кульминационным соображениям.

Не трудно видеть при первом взгляде на звездную карту, что эти четыре звезды действительно отстоят около 90° прямого восхождения друг от друга, но практически совершенно не годны для указываемой для них цели.

В § 8 Император говорит своим астрономам: «План и Чертеж! Вы знаете, что год состоит из 366 дней! Установите промежуточные месяцы и сто церковных служб, и все будет хорошо». А комментатор этого места прибавляет, что 366 дней есть лишь истинное время обращения **всего** неба, а длина солнечного года равна $365^1/_4$ дней. Отсюда заключают, что юлианский год был открыт в Китае еще Конфуцием во время библейского Зоро-Бабеля, если мы не согласимся поверить, что китайцы знали его еще в XXIV веке «до Рождества Христова», и что прецессия климатического года была известна китайскому народу даже и в то время (хотя и определена слишком большою).

И с этим нельзя не согласиться, если мы не будем считать, что Высший император китайцев списан каким-то образом с византийско-римского императора Юлиана.

Вторая часть этих «Канонических стихов», называемая «Покорный император»,[1] сообщает о деяниях императора «Покорного», наследника «Высокого». Он приказал сделать инструмент «зрительную трубу»,[2] чтоб семь движущихся светил «могли быть наблюдаемы ежедневно».

Отсюда как будто возможно вывести с полной очевидностью, что и зрительная труба Галилея была известна китайцам еще за 4000 лет до великого европейского ученого... Так почему же те, которые допускают, что и юлианский год, и армиллярная сфера, и равноденствия, и солнцестояния, и все остальное, было известно китайцам так давно, останавливаются перед этим последним шагом, и толкуют зрительную трубу как астрономический квадрант? Здесь нет другого выбора, как допустить, что астрономические познания древних желтых мудрецов есть очень позднее сочинительство, или принять и все вытекающие последствия и лишь горевать о том, что европейские великие ученые так опоздали со своими открытиями.[3]

Перейду теперь ко взглядам ученых и на другие документы той же рисуночной международной литературы присланной нам из Пекина и Шанхая.

Большое историческое сочинение «Лето-Запись», о которой я уже говорил, начинает рассказы с минус 2650 года. Она считается основанной некиим «шталмейстером» около минус 97 года и продолженной разными историками до 1644 года нашей эры. В ней несколько частей посвящены исключительно астрономии, где приводятся наблюдения Солнца, Луны и пяти планет, а также покрытия звезд и появления комет. «Лето-Запись» по англо-шанхайски произносится Ше-Ке, как ее обычно и называют европейцы.

В «Энциклопедии Лесного коня», о которой я тоже говорил уже, находится целый том с описаниями комет. Этот «Лесной конь» (Ма-Туан-Линь) — говорят нам, — жил около 1232 года на-

[1] Шун-Ди (по английской транскрипции Shun-Teen) — покорный император.

[2] Цзюань-Цю (по английской транскрипции Tsuen-Ke) — зрительный инструмент.

[3] У меня нет здесь места разбирать статью J. Williams'a о солнечном затмении минус 2158 года в Китае («Monthly Notices», XXIII, p. 238 и XXIV, p. 39), а также и массу других китайских затмений. Я дам это в последнем томе моей работы и лишь предупрежу теперь, что все они найдутся в средних веках.

шей эры и довел до своего времени, неизвестно, по каким откровениям, записи комет от минус 611 года. Все остальное в «Энциклопедии» доведено до 1644 года, т. е. как раз до того времени, когда закончены такие же отметки и в «Лето-Записи» «шталмейстера», а также и у европейских кометографов. Припомним только, что знаменитая кометография Любенецкого вышла в 1681 году; ей предшествовали в Европе сборники начала XVII и конца XVI веков. Мы видим, как сразу возникли обширные кометографии и в Западной Европе и в Китае в период между XIII и XVII веками, а это едва ли могло произойти независимо друг от друга.

Более короткая «Китайская история»—только в 100 томах!— от допотопных времен по 1367 год была переведена на французский язык еще католическим миссионером Майлья (Mailla), и в ней есть некоторые кометы, не находимые в двух предшествовавших первоисточниках.

Имена звезд во всех этих «Энциклопедиях», написанных международными идеографическими символами, имеют, конечно, значение на всех языках. Так, Арктур назван Большой Рог, Канон — Старик, Большая Медведица — Северное Мерило, а междумеридианное небесное крыло, в котором летают по небу Близнецы, называется Родник. Как у средневековых магометан, так и в этих энциклопедиях, счет долгот ведется не по знакам Зодиака, а по 28 «лунным станам», причем каждый стан представляет междумеридианную пару крыльев, в которой одно крыло идет до северного, а другое до южного полюса.

Для установления китайской хронологии Вильямс особенно пользовался книгой японского принца Мито, изданной в Японии в 1863 году, где летоисчисление обеих стран доведено с древнейших времен до 1860 года и даже сопоставлено с современным христианским «от Р. Хр.» и «до Р. Хр.» Хотя Мито и писал эту книгу по-японски, но теми же самыми международными идеографическими значками, как и китайские. Благодаря этому Вильямс, не знавший японского языка, мог читать его книгу и как китайскую, и как английскую. По-китайски эти значки в заголовке читаются: Син-Хуен-Нин-пiу, по-английски они произносятся: «A newly compiled guide to years», а по-русски надо читать: «Вновь составленный путеводитель по годам».

Этот случай опять заставляет меня поднять вопрос: была ли написана вся древняя китайская литература действительно по-

китайски — китайцами, или есть в ней книги, написанные и японцами по-японски, и католическими миссионерами, вроде патера Гобиля, по-французски, по-латыни и по-гречески, хотя благодаря международному характеру письма все они присоединены к национальной китайской литературе?

Ведь, если бы вы не знали, что только-что цитированный принц Мито писал свою книгу в Японии по-японски, то благодаря его идеографическому письму, тому же, как у всех восточных азиатов, вы приняли бы ее за китайскую книгу. Так почему бы не допустить, что и «Конь Хвойного Леса» прискакал в Пекин из Европы и переписал идеографическими значками историю европейских народов, принятую потом, благодаря китайскому их произношению, за национальную китайскую?

Я снова обращаю внимание читателя еще и на то, что счет месяцев в году у китайцев в сущности тот же самый, что и у современных евреев, т. е. определяется 19-летним метоновым циклом, в котором семь лет имеют по 13 лунных месяцев, а остальные по 12, и что вместо разделения неба на 12 знаков Зодиака у них приняты те же 28 лунных ночлегов, которые считаются продуктами арабско-мавританского творчества и уже приведены мною в таблице LVII (стр. 242) четвертого тома «Христа». Единство астрономического времяисчисления от Кордовы до Пекина невольно наводит на мысль и об единстве, а следовательно и об одной эпохе происхождения и остальных китайских и европейских знаний и воспоминаний.

Вот почему и китайская история должна быть еще проверена беспристрастно по имеющимся астрономическим указаниям решающего характера, какими могут быть только взаимные сочетания планет, как повторяющиеся очень редко. Только с этими оговорками и можно пользоваться приложенным здесь кометным списком, тем более, что из большинства одиночных комет тут выросли целые гнезда. Ведь наши современные, точные сведения о числе виденных простым глазом за последние три века комет достаточно показывают, что эти междупланетные странницы совсем не падают к нам с неба таким частым дождем, как в приведенном далее списке.

Китайская история ранее династии Тан (618 — 904) крайне смутна и как будто составлена впоследствии. Я возвращусь еще к этому предмету, когда буду критически разбирать уже существующие в европейской астрономической литературе проверки

восточно-азиатских сведений о солнечных и лунных затмениях, а теперь скажу только одно.

Читатель видел здесь, как Высший император (или по-просту: Его высочество) повелел своим астрономам, трем «Планам» и «Чертежу», отправиться на четыре стороны света и сделать там астрономические и календарные определения. И конечно, сам читатель и без моих настояний принял уже все это не за протокол, написанный секретарем императора во время такого предприятия, а за миф значительно более позднего происхождения, который мог появиться лишь тогда, когда истинная история первого появления календаря была уже забыта.

Но вот я прочел впервые этот миф на английском языке в одной историко-астрономической книге. За «Планом» и «Чертежом» сохранены были там их шаньдунские названия **Хе** и **Хо**, да и имя Высшего царя оставлено полупереведенным: император **Яо**. Не зная китайских языков, я долго оставался в полном недоумении. Получилось впечатление сухой летописной записи, каждое слово которой — исторический факт. Но, к счастью, я уже знал, что в восточно-азиатской литературе, в виду отсутствия в ней фонетической азбуки, не может быть записано никаких имен, не имеющих определенного смысла на языке пишущего; я знал, что всякое иностранное имя неизбежно должно обратиться при такой письменности в одно из созвучных с ним китайских слов или в их сочетание, и что никаким образом ни один иностранный рассказ не может быть трансплантирован в китайскую литературу, не переодевшись в то же время в китайскую одежду и не получив китайской окраски в цвете своего лица, так что при научном переводе китайских документов для осмысленного чтения надо их предварительно снова раздеть и вымыть лица.

Я обратился с этой целью к одной своей знакомой, хорошо знающей китайский язык и литературу, и благодаря ей восстановил только-что упомянутый английский псевдо-ученый перевод в том виде, как я привел его здесь. И я могу уверить читателя, что совершенно такое же превращение в миф произойдет и со всей старинной китайской историей при ее полном переводе на наш родной язык. Вот, например, хоть знаменитый триумвират китайских императоров, соответствующий европейскому триумвирату Цезарь — Помпей — Красс, хронологически более подходящий, как и следует с нашей точки зрения, к триумвирату из Диоклетиана, Констанция Хлора и Константина Великого.

Во всех китайских историях мы читаем:

«В третьем веке (европейского счета) между 221 и 264 годами в Китае царствовали одновременно три императора: Чжао-Ле-Ди, Вен-Ди и Да-Ди»... «В начале четвертого века была династия Си-Цзинь, замечательнейшим царем которой был У-Ди»... «А затем от 317 по 419 год была династия Дунг-Цзинь, в которой царями были: Юань-Ди, Мин-Ди, Чэн-Ди, Кун-Ди» и т. д.

Не правда ли как все здесь исторически-документально и китайски-национально? Но вспомните только, что эти имена написаны не звуками, а рисунками различных предметов с созвучными названиями, или переданы условными значками, вроде чисел 1, 2, 3..., которые каждый читает на своем родном языке различно, и тогда весь этот псевдо-документальный рассказ потеряет не только историческое, но даже и национально-китайское значение. Выйдет просто следующее:

«В третьем веке (европейского счета) между 221 и 226 годами в Срединной империи царствовали одновременно три императора: Ясно-Пылкий, Литературный и Великий»...» «В начале четвертого века была династия Западного процветания, замечательнейшим царем которой был Военный император...» «А затем от 317 по 419 год была династия Восточного Процветания, в которой царями были: Первый главный царь, Светлейший царь, Царь-Завершение, Царь-Процветанье» и т. д.

Скажите сами, читатель: здесь, при этом **полном** (а не половинном, как сделано выше и как делают теперь все историки) переводе, или даже не переводе, а осмысленном чтении идеографических знаков, осталось ли что-либо сухо-документальное, историческое или даже просто национально-китайское? Ведь невольно кажется даже, что тут под именем Срединного царства очень хорошо описана Срединная империя Диоклетиана на берегах Срединного моря с ее первым триумвиратом, лишь за несколько десятков лет отодвинутым вспять, с ее (легендарным с нашей точки зрения) предварительным Западным Процветанием, когда во главе империи считался итальянский город Рим; с ее последующим Восточным Процветанием, когда столица была перенесена в Византию. Ведь даже и хронология этого Восточного Процветания та же самая в обоих описаниях: «Первый Главный Царь» китайцев хронологически налегает на «первого главного царя» византийцев Константина, а конец Восточного процветания китайцев почти совпадает со смертью Аркадия в 407 и его брата Гонория в 423 году, после чего обе части «Срединной империи» в Европе пошли независимо друг от друга.

Невольно кажется, что китайский рассказ перескочевал в Азию из Европы...

А если и китайская, и европейская истории были действительно почти одинаковы без списывания друг с друга, а на деле, то не имеем ли мы права воскликнуть: поистине правы были астрологи, говорившие, что все земные события направляются сочетаниями небесных светил! Вот две «срединные империи» возникли в двух противоположных концах старого света под теми же именами, и династические истории обеих шли по той же самой схеме!

Я не могу здесь посвящать много места китайской истории и литературе, но и раньше того времени, когда я буду критически разбирать вычисления Пэнгрэ и его «подтверждения» китайской хронологии, мне хочется дать доброжелательный совет всем тем, кто, передавая нам значение китайских символических рисуночных значков в общей части их повествований, как и следует по смыслу, произносят рисунки имен действующих лиц и местностей на шаньдунском или пекинском языках и этим лишают естественного смысла и все повествование для незнающих этих языков, основанное почти всегда на значении собственных имен. Мне хочется сказать им всем: оставьте скорее эту свою сбрую! Стараясь придать таким способом псевдо-научную и даже локально-китайскую внешность находимым вами в Восточной Азии старинным документам (может быть, во многих случаях попавшим туда из самой Европы), вы неумышленно обманываете себя, а с собою и других. Это то же самое, что делали теологи вплоть до XX века в своих переводах Библии. Все еврейские чисто символические имена, начиная с Адама-Человека, Евы-Жизни и их детей: Каина-Труда и Авеля-Отдыха и кончая Отцом Рима (Аб-Рамом) и Лотом-Латинянином, — они оставляли без перевода, и потому Библия до сих пор осталась для ее европейского читателя не интересным историческим документом, которым можно разумно пользоваться, а иногда и читать не без удовольствия, а, — как справедливо выражаются, — книгой за семью печатями.

ГЛАВА III.

СОПОСТАВЛЕНИЕ КИТАЙСКИХ СОЗВЕЗДИЙ С ЕВРОПЕЙСКИМИ.

Для ознакомления с наивностью китайской астрономии даже в XIX веке, я прилагаю эти шесть китайских небесных карт из книги Джона Вильямса. На них есть и рисуночные надписи составителя, не обнаруживающие его языка, и английские надписи самого Вильямса с его очертаниями обычных европейских астрономических зверей.

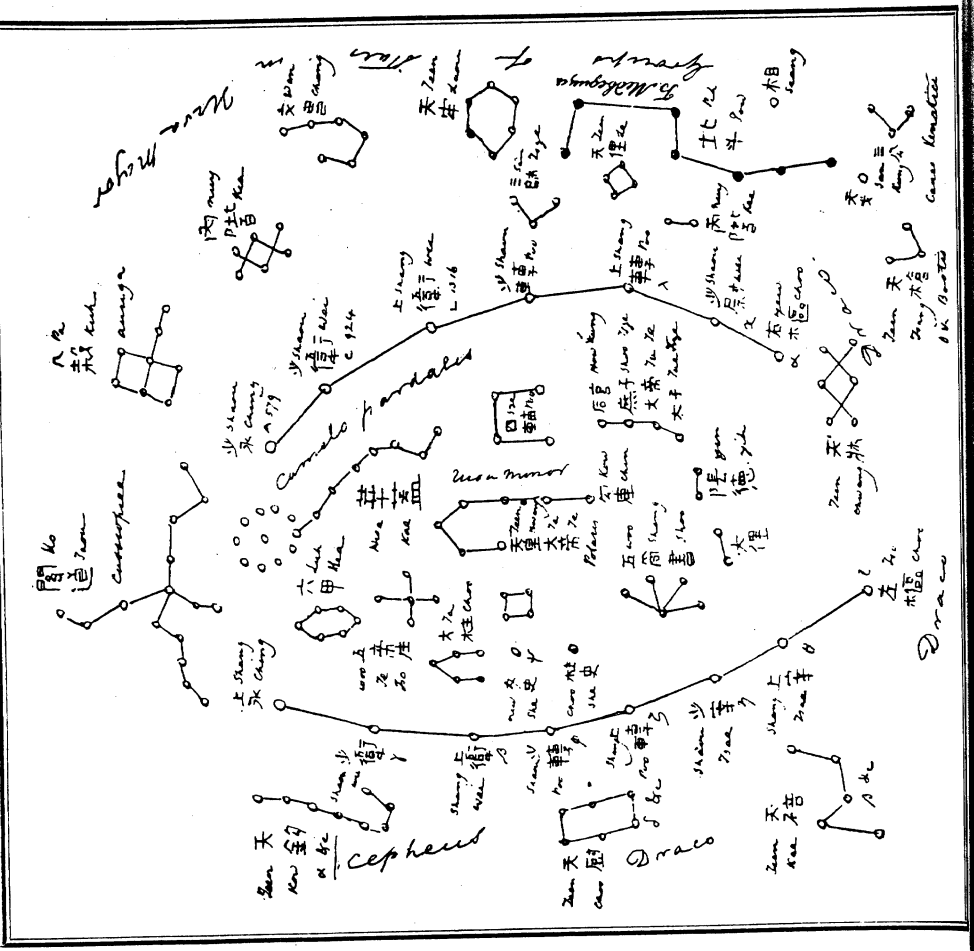


Рис. 33. Северные около полярные созвездия. Здесь читатель сразу узнает в правом нижнем углу Большую Медведицу, а остальные едва ли.

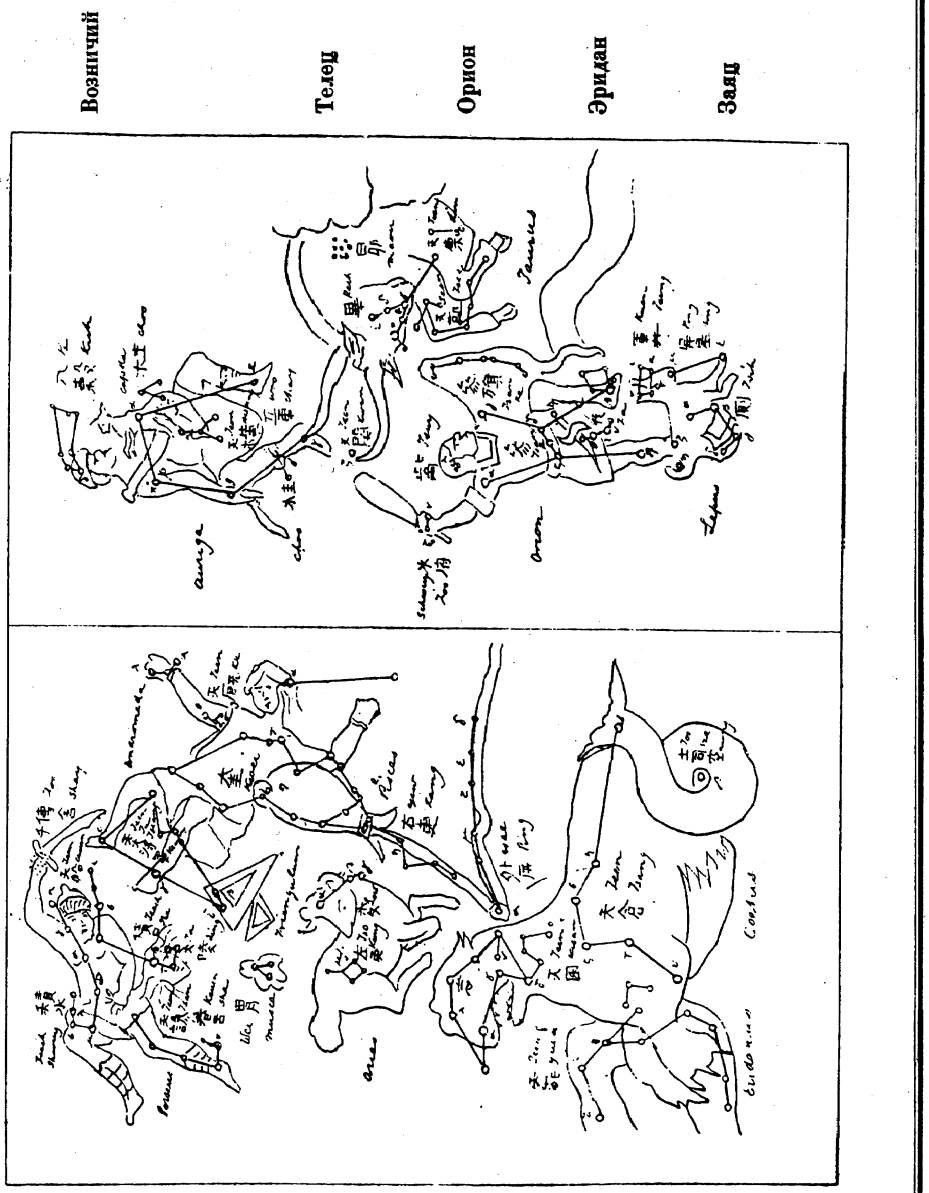
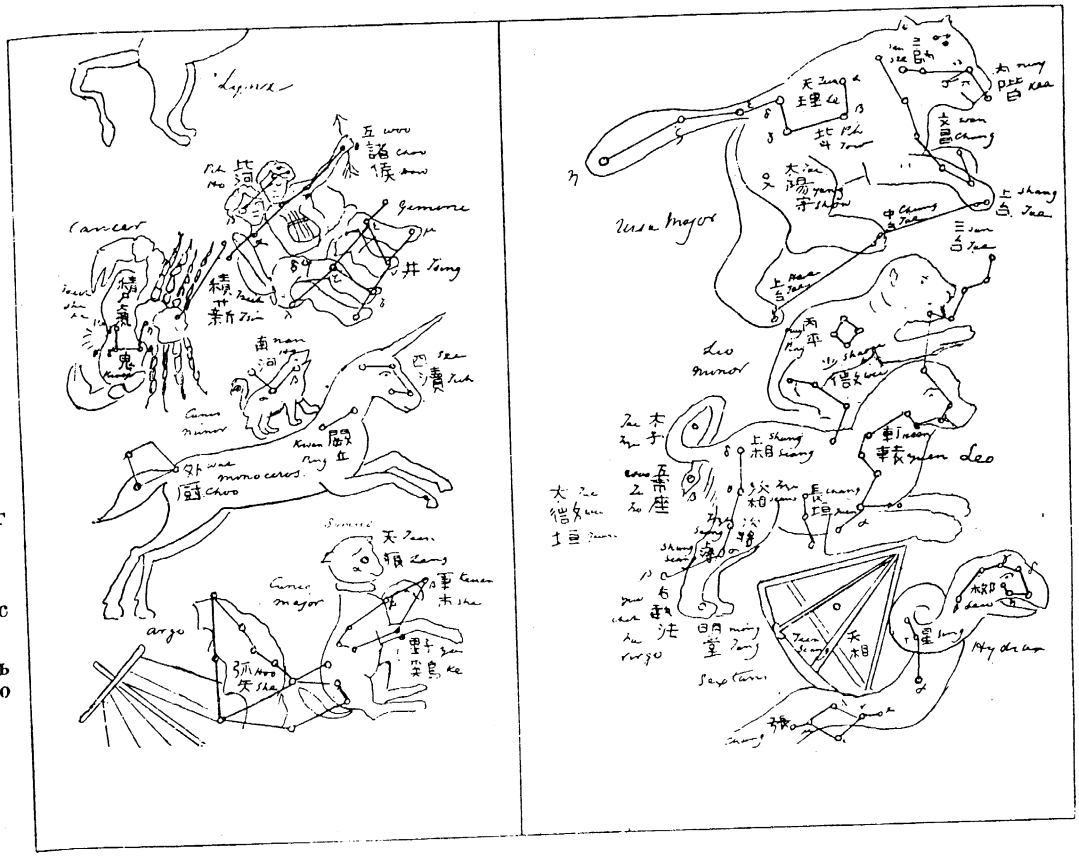


Рис. 34. Область Овна и части Рыб.

Рис. 35. Область Тельца.

Рис. 36. Область Рака и Близнецов.

Рис. 37. Область Льва.



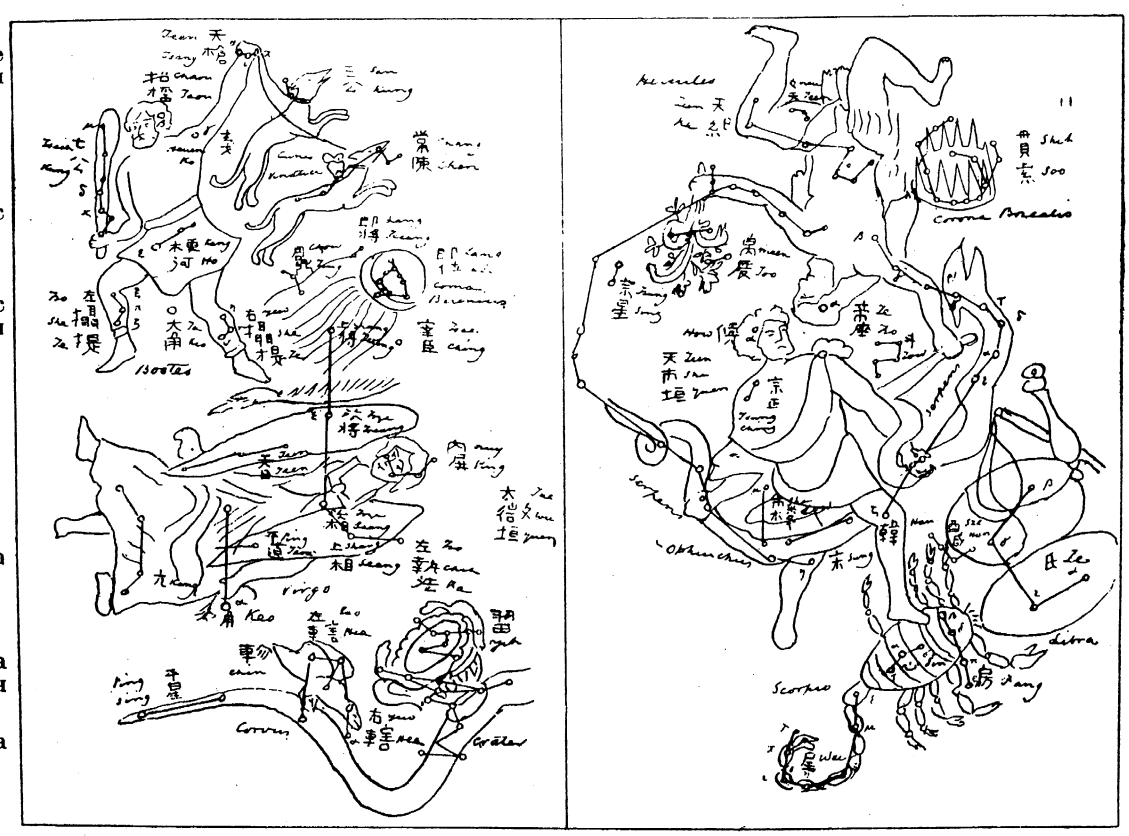


Рис. 38. Область Девы.

Рис. 39. Область Скорпиона и Весов.

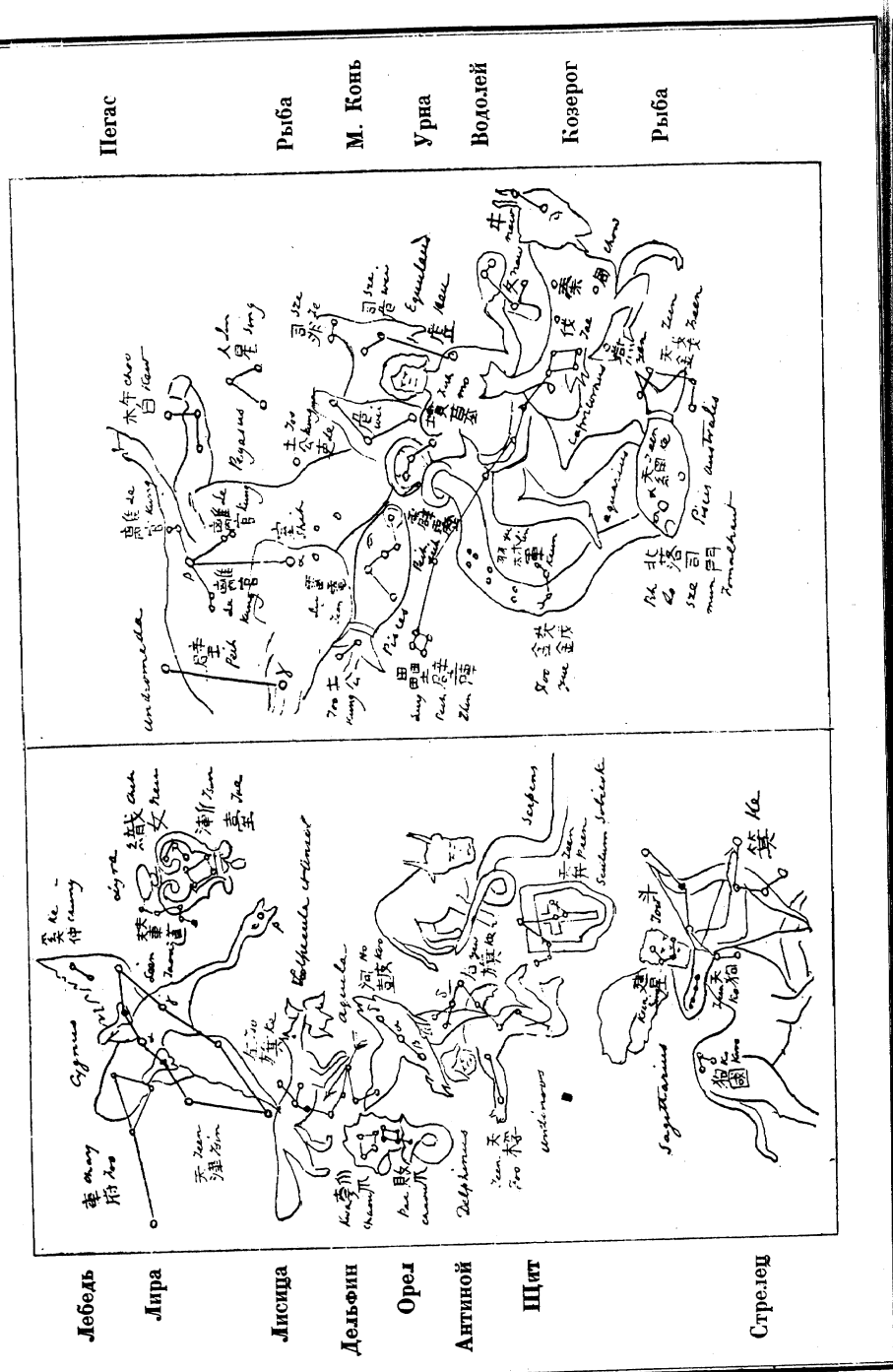


Рис. 40. Область Стрельца.

Рис. 41. Область Водолея и Козерога.

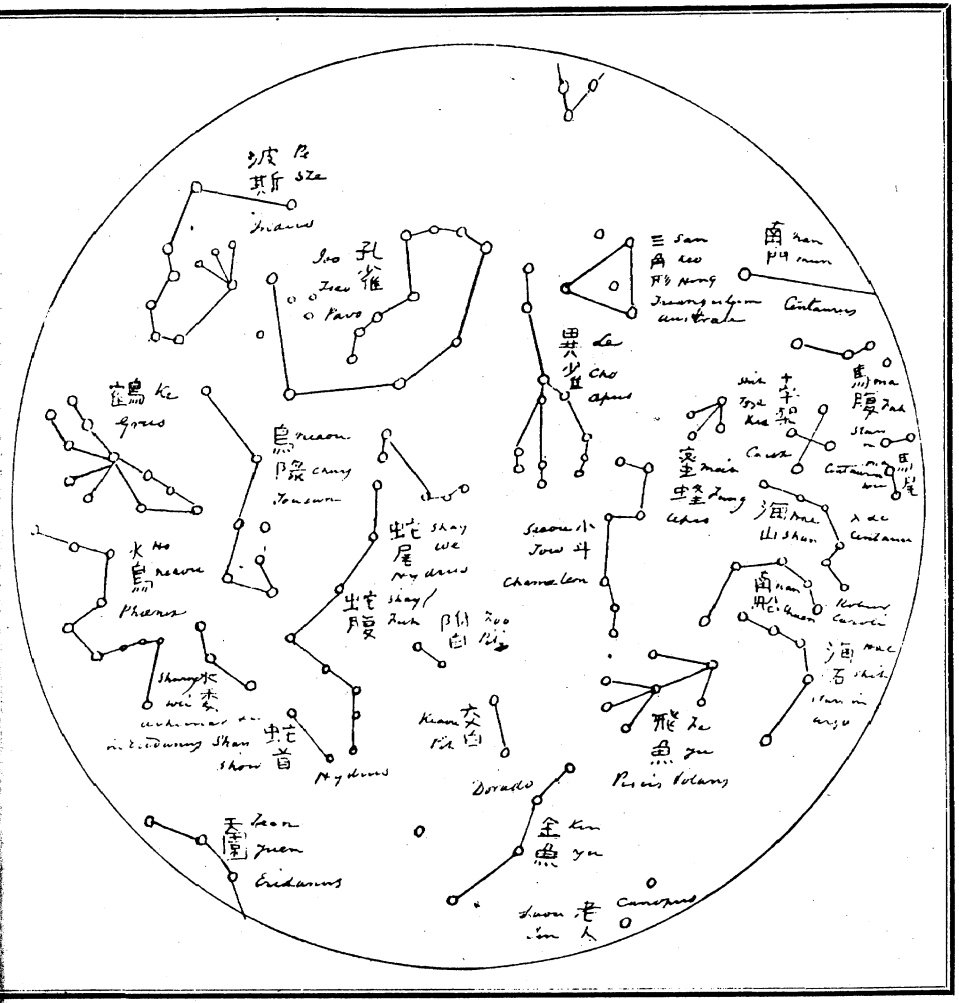


Рис. 42. Южные околополярные созвездия.

Читатель видит сам, что почти все не очень типичные звездные сочетания неба, благодаря отсутствию координатной сети, распределены здесь так детски наивно, что отожествить их с реальными звездными конфигурациями, часто невозможно.

Рис. 43. Комета против Большой Медведицы. Китайское изображение.

ГЛАВА IV.

КОМЕТЫ ПО СКАЗАНИЯМ ДВУХ НАЙДЕННЫХ В КИТАЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ, НАПИСАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ИДЕОГРАФИЧЕСКИМ ПИСЬМОМ.

Кометные записи древних времен и средневековья уже употреблялись как для определения времени возвращения к Солнцу периодических комет, т. е. для чистой астрономии, так и для проверки времени памятников древности, содержащих указания на кометы.

Но для того, чтобы стать тут на верный путь, очень важно найти какой-либо точный способ отличать кометы, действительно появлявшиеся в древности и в средние века, от комет вымышленных, от комет хронологически сдвинутых в другие периоды времени и от других небесных явлений, ошибочно принятых за кометы.

К небесным явлениям, которые могли быть приняты за кометы, прежде всего могут быть отнесены появления зодиакального света, северные сияния и пролеты особенно ярких метеоритов, оставлявших за собою дымный след.

Чтобы разобраться в этом вопросе, я систематически сравнивал между собою записи двух уже упомянутых мною энциклопедий XIII века, написанных идеографическим международным

письмом, и найденных в Китае, о которых я уже говорил, с выписками из разных европейских (большею частью латинских и греческих) первоисточников, сделанными, главным образом, Экстормиусом, Роккенбахом, Риччиоли и Амстедиусом и собранными в исчерпывающей их книге Любенецкого. [1]

Результаты сравнения получились более чем на половину неудовлетворительные для обоих первоисточников даже и в средние века, а до начала нашей эры оба ряда записей сплошь опровергают друг друга.

Я не имею здесь возможности привести весь фолиант Любенецкого, перевод которого, сделанный с латинского текста моим сотрудником по Астрономическому отделению Государственного научного института имени Лесгафта А. А. Румянцевым под моей редакцией уже много лет ждет своего напечатания, и потому делаю из него только выдержки, а сообщения обоих найденных в Китае международных энциклопедий привожу целиком в переводе моей жены Ксении Морозовой (тоже при моей редакции) с английского текста Джона Вильямса, [2] и с заменой его китайских названий европейскими.

Остановимся немного на терминологии.

Первую энциклопедию при чтении ее идеографического заголовка по-русски пришлось бы, как я уже говорил, назвать словом **Летопись;** при чтении ее по-английски — Annals; при чтении по-латыни — Chronica; при чтении по-пекински — Шы-Цы, а при чтении по-англо-шанхайски — Ше-Ке (лето-запись).

Идеографический рисуночный девиз автора второй энциклопедии по-русски вы прочтете **«Лесной конь»**, по-немецки — Waldpferd, по-пекински—Ма-Гуань-Линь и по-англо-шанхайски — Ма-Туан-Лин (Ma-Twan-Lin).

И, наконец, третья, найденная в Китае, летопись имеет международный идеографический заголовок, читающийся по-русски «Все отражающее зеркало», по-пекински — Тун-Цзянь-Кан-Мух (причем конечное **н** везде читается как французское длительное,

[1] Stanislai de Lubieniezki — «Historia universalis omnium Cometarum a Diluvio usquae praesentem Annum 1665». Издание 1681 года. (Книгохранилище Пулковской обсерватории). Я не даю здесь указаний на страницы книг Вильямса и Любенецкого, так как материал в них расположен по годам появления комет, так что по моим выпискам сейчас же можно их найти в обеих.

[2] John Williams — «Observations of Comets from B. C. 611 A. D. to 1640», extracted from the Chineses Annals. 1871.

или скорее как английское ng), а по англо-шанхайски—Tung-Keen-Kang-Muh (Тун-Кин-Кан-Мух).

И все остальное их содержание — еще раз напомню — можно читать на любом языке, так как оно сплошь написано не звуковой азбукой, закрепляющей язык автора, а идеографическими рисуночными значками, которые подобно цифрам 1, 2, 3, 4, 5, 6, каждый может прямо без перевода читать на своем родном языке.

Однако для того, чтобы отметить, что они найдены в Китае, и я буду употреблять, при ссылках на них, их англо-шанхайские названия: Ше-Ке, Ма-Туан-Лин, или Тун-Кин-Кан-Мух.

Мера длины кометных хвостов, международный значок которой читается пекинцами чих (chih), употребляемая древними китайцами, не вполне установлена. По Дж. Вильямсу это не градусная мера, а условная, немного более английского фута. Она названа здесь **локтем.**

Чих состоит из 10 цунов (tsun), около дюйма, с прибавкой.

10 чихов составляют чанг (chang).

Созвездия у китайцев не совпадают с европейскими, как их дал Альбрехт Дюрер. Здесь китайские обозначения переведены мною на Дюреровы, по приложенным картам (рис. 33, 34, 35 36, 37, 38, 39, 40, 41 и 42), точно так же, как и китайский счет по лунным месяцам сведен на юлианский.

То обстоятельство, что в большинстве случаев автор «Лето-Записи» (по англо-шанхайски Ше-Ке) буквально повторяет записи «Лесного копя» (Ма-Туан-Лин по англо-шанхайски), показывает, что авторы их списывали друг у друга, но кто у кого, еще неизвестно.

ОТДЕЛ I.

Сомнительные кометы до начала нашей эры.

(Счет лет астрономический (с минусами). Для перехода к историческому все годы с минусом надо численно увеличить на единицу).

Минус **610 г. Июнь** *(Солнце в Раке или в Льве).* Комета вошла в Большую Медведицу *(Ма-Туан-Линь).*

— **530 г. Зима.** Налево от Антареса комета прошла в Млечный путь *(Ма-Туан-Линь).*

— **515 г. Июль** *(Солнце в Раке или Льве).* Комета около Н Геркулеса *(Ма-Туан-Линь.)*

Минус **501 г. Декабрь** *(Солнце в Стрельце).* Комета на востоке *(т. е. где-нибудь в области Стрельца, иначе была бы видима и на юге). (Ма-Туан-Линь.)*

Отсутствие записей от — 500 до — 239 года.

— **239 (269) г. Май** *(Солнце в Тельце или в Близнецах).* Комета, в продолжение 16 дней. Сначала на востоке, потом на севере, потом на западе *(Солнце было в Близнецах. Значит, она появилась где-то на меридиане Стрельца и, пройдя около полюса попятным движением, прошла к Близнецам). (Ма-Туан-Линь.)*

— **237 г. Апрель** *(Солнце в Овне или в Тельце).* Странную звезду видели к югу от Большой Медведицы на севере в продолжение 80 дней. Пришла туда с востока *(т. е. попятно).*

— **233 г. Январь** *(Солнце в Водолее).* Комета явилась на востоке. *(Если перед восходом, то где-нибудь в области Скорпиона). (Ма-Туан-Линь.)*

— **232 г.** Четыре *(хвоста?)* кометы, простирающиеся от горизонта, были видимы в продолжение 80 дней *(Ма-Туан-Линь).*

— **213 г.** Яркая звезда явилась на востоке *(Ма-Туан-Линь).*

— **203 г. Август** *(Солнце в Льве или Деве).* Комета около Арктура *(Ше-Ке).*

— **171 г. Без месяца.** Хвостатая звезда явилась на востоке *(Ше-Ке).*

— **156 г. Октябрь** *(Солнце в Весах или в Скорпионе).* Комета появилась на западе. Все время была в области ε-μ-ν. Скорпиона. Показывала на β и α Водолея и на θ и ε Пегаса. Простиралась к Млечному пути, около 10 чихов (локтей) в длину *(Ма-Туан-Линь).*

— **154 г. Июль** *(Солнце в Раке),* Комета явилась на северо-востоке *(Ше-Ке.)*

— **153 г. Январь** *(Солнце в Водолее или Козероге).* Видели комету на юго-западе *(т. е. около Водолея или Рыб). (Источник не указан.)*

— **153 г. Февраль** *(Солнце в Рыбах).* Хвостатая звезда виднелась на западе *(Ше-ке).*

— **147 г. Май** *(Солнце в Тельце или Близнецах).* Комета на северо-западе *(Ше-Ке).*

— **146 г. Марта 14** *(Солнце в Рыбах).* Белая комета, на северо-западе, 10 чихов *(локтей)* длины. Около λ Ориона, видна была 15 дней *(Ше-Ке* и *Ма-Туан-Линь).*

— **146 г. Августа 6** *(Солнце во Льве или в Деве).* Белая комета

на юго-западе, в южной части области β-δ-π-ρ Скорпиона. Когда она оставила ее, она была 20 локтей длиною, шириною была как two-taw—корабль. 7 августа она была на северо-востоке области Скорпиона, уменьшившись в длину до 10 чихов, 8 августа была в области ε-μ-ν Скорпиона. 11 августа вошла в область γ-δ-ε Стрельца, к северу близ ζ Змиедержца *(Ше-Ке)*.

Минус **146 г. Октябрь** *(Солнце в Весах)*. Комета на северо-Западе. *(Без указания источника.)*

— **137 г. Март** (*Солнце в Рыбах*). В области κ-λ-μ-ν-φ Гидры комета. Прошла между Львом и Девой в область Круга вечной видимости, в Млечный путь и в Большую Медведицу *(Ма-Туан-Линь)*.

— **137 г. Май** *(Солнце в Тельце)*. Около θ Геркулеса, прошла комета в созвездие Лиры *(Ма-Туан-Линь)*.

— **137 г. Август** *(Солнце во Льве)*. На северо-востоке комета. Без подробностей *(Ма-Туан-Линь)*.

— **136 г. Октябрь** *(Солнце в Весах)*. На северо-востоке комета. Без подробностей *(Ма-Туан-Линь)*.

— **134 г. Июль** (*Солнце в Раке*). На западе комета *(т. е. в области Девы) (Ма-Туан-Линь)*.

— **134 г. Сентябрь** *(Солнце в Деве)*. Комета на востоке в продолжение 30 дней, с хвостом поперек всего неба (*Ма-Туан-Линь*).

— **133 г. Июнь** *(Солнце в Близнецах)*. Временная звезда в области β-δ-π Скорпиона *(Ше-Ке)*.

— **119 г. Весной.** На востоке видели комету *(Ше-Ке)*.

— **118 г. Май** *(Солнце в Тельце)*. На северо-западе видели комету *(Ма-Туан-Линь)*.

— **109 г. Июнь** *(Солнце в Близнецах)*. Комета в восточной части области γ-ε-μ-ν Близнецов. Затем в ногах Большой Медведицы (*Тунг-Кин и Ма-Туан-Линь*).

— **86 г. Август** *(Солнце во Льве)*. На востоке комета.

— **83 г. Март** *(Солнце в Рыбах)*. На северо-западе комета *(Тунг-Кин)*.

— **76 г. Сентябрь** *(Солнце в Деве)*. Временная звезда на Круге вечной видимости, между α Большой Медведицы и Полярной *(Ше-Ке)*.

— **75 г. Май** *(Солнце в Тельце)*. Между областью β-δ-ε Андромеды, захватывающей и Рыб, и областью α-β-γ Овна *(Ше-Ке)*.

— **73 г. Март** *(Солнце в Рыбах)*. «Большая падающая звезда»,

похожая на Луну, и много звезд следовало за ней к западу *(повидимому — метеорит) (Тунг-Кинь.)*

Минус **72 г. Мая 10** *(Солнце в Тельце)*. Рано вечером хвостатая звезда на восточной части (α-β-γ-δ) Ориона *(Ше-Ке)*.

— **71 г. Август 20** *(Солнце в Деве)*. Комета в созвездии Чаши (*Ше-Ке*).

— **69 г. Августа 4** *(Солнце в Деве)*. Комета в созвездии Чаши (*Ше-Ке*).

— **68 г. Февраль или январь** *(Солнце в Козероге или Водолее)*. На западе комета *(Ма-Туан-Линь)*.

— **60 г. Июль** *(Солнце в Раке)*. На востоке комета *(Ше-Ке)*.

— **48 г. Апрель** *(Солнце в Овне)*. Странная звезда к северо-востоку области β Кассиопеи, около 9 локтей длины. Направление на запад. Прошла между ν-ξ Кассиопеи и Кругом вечной видимости *(Ше-Ке)*.

— **47 г. Апрель** *(Солнце в Овне)*. Странная звезда голубовато-белого цвета, похожая на большую дыню, появилась в области ζ-τ-σ Стрельца (*Ше-Ке*).

— **43 г. Зимой**? Красно-желтая комета на северо-востоке, восьми чихов (локтей) длиною, достигла через несколько дней 10 чихов, показывая на область α-β Ориона. *(Раз хвост показывал на Ориона, Солнце было на противоположной стороне, т. е. около зимнего своего положения (Ше-Ке и Ма-Туан-Линь)*.

— **31 г. Февраль** *(Солнце в Водолее)*. Комета в области α Пегаса, голубовато-белая, от 60 до 70 чихов длины и до чиха в ширину *(Ма-Туан-Линь)*.

— **11 г. Августа 26** *(Солнце в Деве)*. Комета в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов. Она шла к области θ-ν-τ Близнецов, прошла к северу α-β Близнецов, а затем к области α-γ-η Льва и между Львом и Девой, проходя потом около 6 градусов в сутки. Она была видима утром на востоке, но на 13 день вечером появилась на западе, прошла через область ζ-μ-ε Льва, направилась в Круг вечной видимости, прошла через Млечный путь, повернула к востоку, прошла через область Арктура и через ноги Волопаса, вошла в пространство звезд Змия и оставалась здесь до конца месяца. Она медленно двигалась в середину этой области и потом оставила ее на западе. На 56 день она заходила вместе с областью Весов, Скорпиона и Стрельца *(Ма-Туан-Линь)*.

Это сообщение считается за первое описание появления кометы **Галлея**, но оно очень сомнительно.

Минус **4 г. Марта 5** *(Солнце в Рыбах).* Комета в области β-α Козерога, остававшаяся около 70 дней *(Ма-Туан-Линь).*

— 3 г. Апрель *(Солнце в Овне).* Комета в области α-β-γ Орла *(Тунг-Кин).*

ОТДЕЛ II.

Кометы до 616 года нашей эры.

13 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце).* Была комета. *(Ше-Ке.)*

22 г. Ноябрь *(Солнце в Скорпионе).* Комета в области κ-λ-μ Гидры. *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

39 г. Март 13 — апрель 30 *(Солнце в Рыбах или Овне).* Комета в области Плеяд. Светлая, 30 чихов (локтей) длины, широкая, разветвляющаяся как дерево. Шла на северо-запад. Вошла в область α Пегаса и затем в область λ-μ, η-ο и ν-τ. На 30 апреля вошла в восточную часть области γ Пегаса и α Андромеды и исчезла на 49 дне видимости. *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь.)*

55 г. Июня 4 *(Солнце в Близнецах).* Когда Меркурий был около 20°, на восточной части области γ-φ-μ-ν Близнецов появился белый пар, показывающий на юго-восток. Это оказалась комета, светлая, 10 локтей длины. Пошла на северо-восток, прошла мимо западной границы области Круга вечной видимости, где исчезла. Была видима 31 день. *(Ше-Ке, Ма-Туан Линь).*

60 г. Августа 9 *(Солнце во Льве).* Комета к северу от α и γ Персея, в два локтя длиной. Шла к северу и вошла в южную часть области ι-κ-λ-θ Девы. Видна была 185 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

61 г. Сентября 27 *(Солнце в Деве).* Странная звезда появилась к северо-западу от δ Боотеса, показывала на Северную корону. Была видима 70 дней. *(Ше-Ке).*

65 г. Июня 4 *(Солнце в Близнецах).* Комета появилась на 37° области δ-ε Гидры. Вошла в область α-γ-ε-η Большого и Малого львов, прошла через α-γ-δ Персея. Прошла между Львом и Девой. Ее пар (хвост) простирался в звезды Девы. Она была видима 56 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

66 г. Февраля 20 *(Солнце в Рыбах).* Странная звезда появилась в области α-β и др. Козерога, 8 локтей в длину,

прошла через область ν-ξ-ο Стрельца. Потом к югу от β-δ-π Скорпиона и исчезла. Была видима 50 дней *(Ше-Ке).*

Считается за первое появление кометы **Галлея** после начала нашей эры, но это сомнительно.

71 г. Марта 6 *(Солнце в Рыбах).* Странная звезда появилась в области Плеяд. Прошла в области α-γ-ε-η Льва и исчезла направо от области α-ζ Девы. Была видима 60 дней *(Ше-Ке).*

75 г. Июля 14 *(Солнце в Раке).* Появилась комета в области α-λ-μ Гидры, 3 локтей в длину. Повернувшись, вошла в Волосы Вероники. Прошла к югу области Льва и Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

76 г. Августа 9 *(Солнце во Льве).* Явилась комета в Змее, трех локтей в длину. Медленно прошла в третьем градусе области α и β Козерога. Исчезала постепенно через 40 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

77 г. Января 23 *(Солнце в Козероге).* Явилась комета в третьем градусе области α-β-γ Овна, от 8 до 9 локтей длиною. Медленно вошла в средину Круга вечной видимости. Постепенно исчезла через 106 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

84 г. Мая 25 *(Солнце в Тельце).* Необыкновенная звезда появилась утром на востоке, на восемнадцатом градусе области Мухи, трех локтей длиной. Прошла поверх области ξ-ξ-ο-π Кассиопеи. Вошла в Круг вечной видимости. Исчезла на 40-й день *(Ше-Ке).*

102 г. Января 7 *(Солнце в Козероге).* Был виден зеленовато-белый пар около 30 локтей длиной от области η-κ-χ-φ Эридана, показывая на β Большого Пса. Была видима 10 дней *(Ше-Ке).*

110 г. Январь *(Солнце в Козероге).* Была видима комета к югу от области γ-δ-ε Эридана, показывая на северо-восток. Была от 6 до 7 локтей длиной, зеленовато-белого цвета *(Ма-Туан-Линь).*

131 г. *(По Био 132 г.)* Комета явилась в области δ-τ-σ Стрельца и в области α Козерога. Исчезла в области α Водолея и γ Пегаса *(Ма-Туан-Линь).*

141 г. Марта 7 *(Солнце в Рыбах).* Появилась комета на западе, от 6 до 7 локтей длиной, голубовато-белого цвета, показывала к юго-западу области α-β Пегаса. Простиралась до звезд γ-η-π Водолея. 16 апреля была на 1° области β-δ-ε Андромеды и Рыб, длиной около 6 локтей. Апреля 22 ее видели утром на северо-западе. Она прошла в области Плеяд и [γ-δ-μ-ν Близнецов, и

прошла через β-δ-ε Андромеды и Рыб, δ-ε Гидры и через 7 звезд в области α-λ-μ Гидры. Была очень ярка и простиралась до области San-Tae в ногах Большой Медведицы. Прошла в средину области α Льва и исчезла *(Ше-Ке)*.

Считается за второе появление кометы **Галлея** после начала нашей эры. Но это сомнительно. По Ма-Туан-Линь такая комета появилась на десять лет раньше, в 131 году, марта 20, и была видима до 16 апреля, но и без этого противоречия нет достаточных доказательств.

147 — 149 г. Октября 19 *(Солнце в Весах)*. Яркая комета, пяти локтей длиной. Была видима по средине области, окруженной Змеем, на юго-востоке, желтовато-белого цвета. Исчезла 22 октября *(Ше-Ке)*.

У Ма-Туан-Линь это было двумя годами ранее (а по Любенецкому в 146 году).

161 г. Июня 14 *(Солнце в Близнецах)*. Странная звезда была видима в области α Пегаса. Она шла медленно, ее хвост доходил до пяти локтей длины. Она прошла на 1° области α-σ-τ Скорпиона *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

178 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Появилась комета, красноватого цвета, к северу области ν-χ-λ-θ Девы. Прошла в середину области Змея. Была в локоть длиной, но постепенно увеличивалась в длине, пока не дошла до 50 — 60 локтей. Была видима около 80 дней и исчезла по средине области γ-δ-ε Эридана *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

180 г. Явилась комета на востоке области Большого Пса. Вошла в область χ-λ-μ Гидры и исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

182 г. Август *(Солнце во Льве)*. Явилась комета под ногами Большой Медведицы, идя к востоку. Прошла между Девой и Львом. Миновала Большого Льва и Волосы Вероники. Исчезла через 20 дней *(Ше-Ке)*.

По Ма-Туан-Линь это было в 181 году.

185 г. Декабря 7 *(Солнце в Стрельце)*. Странная звезда появилась в средине области α Центавра, подобно большой бамбуковой циновке, обнаружила много цветов как красивых, так и некрасивых. Постепенно ослабевала и в следующем году исчезла в июле *(Ше-Ке)*.

По Био она явилась 10 декабря 173 года, но в Ше-Ке нет кометы для него. А в Ма-Туан-Линь нет кометы ни для 173, ни для 185 года.

188 г. Март *(Солнце в Рыбах)*. Появилась комета в области β-δ-ε Андромеды и Рыб. Она шла обратным путем в Круг вечной видимости и исчезла через 60 дней *(Ше-Ке)*.

188 г. Июля 29 *(Солнце во Льве)*. Странная звезда в три шинга *(шинг — мера, содержащая 120 тысяч просовых зерен)* появилась в Северной короне и направилась к юго-западу. Вошла в область Змея и в область ε-μ-ν Скорпиона *(Ше-Ке)*.

Био относит ее к 30 июня 182 года.

192 г. Октябрь *(Солнце в Весах)*. Видели комету около 100 локтей длиной, белого цвета, к югу от области α Девы и области ι-χ-λ-μ-ρ той же Девы *(Ма-Туан-Линь)*.

193 г. Ноябрь *(Солнце в Скорпионе)*. Явилась комета между α Девы и Арктуром. Прошла к северо-востоку, вошла в область Змия, по средине, и исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь.)*

200 г. Ноября 7 *(Солнце в Скорпионе)*. Была комета в Та-Линг (неизвестно где). *(Ма-Туан-Линь)*.

204 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Явилась комета в восточной части области δ-ε-λ Близнецов, около γ-δ-η-θ Рака. Вошла в область α Льва, к Малому Льву и в область Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

206 г. Февраля *(Солнце в Водолее)*. Была комета в Большой Медведице, с головой по ее средине. Ее видели затем в области ε-[illegible]-ν Скорпиона и повидимому в Северной Короне, в Круге вечной видимости, а утром она шла к северу *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

207 г. Ноября 10 *(Солнце в Скорпионе)*. Была комета в Деве *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь.)*

213 г. Январь *(Солнце в Козероге)*. Была комета в области θ-ι-ν-τ-φ Близнецов *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*. *(Не правдоподобно)*.

218 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Видели комету утром на востоке около 20 дней. Вечером она являлась на западе. Она прошла через область α-β-ο-χ Возничего и β Тельца в восточную часть области δ-ε-λ Близнецов, область θ-ι-γ-τ-[illegible] Близнецов, область θ-φ-ν Большой Медведицы, область α Львов и область между Львом и Девой. Она была заостренная и яркая. Шла к α Геркулеса *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Считается за третье (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

222 г. Ноября 4 *(Солнце в Скорпионе)*. Странную звезду видели между Львом и Девой, налево между β и η Девы *(Ше-Ке)*.

225 г. Декабря 9 *(Солнце в Стрельце)*. Была комета между

Львом и Девой. Прошла через область α Львов *(Ма-Туан-Линь)*.

232 г. Декабря 4 *(Солнце в Стрельце)*. Была комета в области α Чаши, около γ Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

236 г. Ноября 30 *(Солнце в Стрельце)*. Была комета около Полярной звезды, в три локтя длиной. 1 декабря она была на востоке, 20 января прошла мимо звезд головы Офиуха и θ Геркулеса *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

238 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Видели комету в области κ-λ-μ Гидры, в три локтя длиной. Шла попятно к западу и исчезла на 41 день *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

238 г. Ноября 29 *(Солнце в Стрельце)*. Странная звезда была видима в области α Водолея и θ-ε Пегаса. Шла попятным путем к северу от α и β Пегаса, потом мимо звезд к югу от Лебедя, Ящерицы и Андромеды. Декабря 10 она была около звезд головы Вола Понятовского. 15 декабря исчезла *(Ше-Ке)*.

240 г. Ноября 5 *(Солнце в Скорпионе)*. Комета была видна на западе в области ε-μ-ν Скорпиона, в 20 локтей длиной. Прошла через область ζ-τ-ς Стрельца, около Венеры. 14 декабря вошла в область δ-τ-χ Водолея и Рыб *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

245 г. Сентября 18 *(Солнце в Деве)*. Видели комету между семью звездами область α Гидры, в два локтя длиной, белого цвета. Прошла в области κ-λ-μ Гидры и после 23 дней исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

247 г. Января 16 *(Солнце в Козероге)*. Видели комету в области β Ворона, в один локоть длиной, исчезнувшую через 156 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

По Ма-Туан-Линь она была видима только 56 дней, что более вероятно.

248 г. Апрель. *(Солнце в Овне)*. Видели (повидимому, комету) в области Плеяд, в 6 локтей длиной, голубовато-белую, с хвостом, показывавшим на юго-запад. В августе ее (??) видели в Чаше, около двух локтей длиной. Прошла в Ворона и после 42 дней исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*. *(Две кометы?)*

251 г. Декабря 21 *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету в области α-β Пегаса. Она шла на запад и исчезла через 90 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

252 г. Марта 25 *(Солнце в Овне)*. Видели комету на западе около Мухи, от 50 до 60 локтей длиной, белого цвета. Хвост показывал на юг, проходя через область α-β Ориона. Исчезла через 20 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

253 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету в Вороне, 50 локтей длиной. Она была между Львом и Девой, налево от η Девы, показывала на юго-восток и исчезла через 190 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

255 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Была комета около ε-ζ Орла к северо-западу, на горизонте *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

257 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету около α Девы, белого цвета *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

259 г. Ноября 23 *(Солнце в Скорпионе)*. Странная звезда была видна посередине между Львом и Девой. Она повернулась и направилась к юго-востоку, прошла около β Ворона и исчезла через 7 дней *(Ше-Ке)*.

262 г. Декабря 2 *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету в области ι-κ-λ-θ Девы, белого цвета, в пол-локтя длиной. Она шла к северу и исчезла после 45 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

265 г. Июнь *(Солнце в Близнецах)*. Видели комету в области α-β-η-κ Кассиопеи, около десяти локтей длиной белого цвета. Показывала на юго-восток, исчезла через 12 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

268 г. Февраля 18 *(Солнце в Водолее)*. Видели комету около β Ворона, голубовато-белую. Шла к северо-западу, но потом повернулась и пошла на восток *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

275 г. Январь *(Солнце в Козероге)*. Была комета около β Ворона.

276 г. Июня 24 *(Солнце в Близнецах)*. Была комета в Весах, в июле была близ Арктура, затем около Большой Медведицы. Прошла около α Чаши также в Большую Медведицу и к звездам у ее ног *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

277 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Была комета на западе. В апреле была в Мухе. В мае — около π Льва. В июне была на востоке. В августе — в Круге вечной видимости *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

279 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Была комета в области δ-ε Гидры. В мае была около π Льва. В августе в Круге вечной видимости *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)* *(та же, что и в 277 г.)*.

Необходимо обратить внимание на сходство с предшествовавшей кометой.

281 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Была комета в области κ-λ-μ Гидры.

281 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце).* Была комета в области Льва, около α Льва *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь). (Не правдоподобно.)*

283 г. Апреля 22 *(Солнце в Овне).* Была комета на юго-западе (вечером) *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

287 г. Сентябрь *(Солнце в Деве).* Была комета в области ζ-τ-σ Стрельца. Исчезла через 10 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

290 г. Май *(Солнце в Тельце).* Странная звезда в Круге вечной видимости *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

Необходимо обратить внимание на сходство описания обеих летописей, показывающее на то, что одна переписана с другой.

296 г. Май *(Солнце в Тельце).* Была комета в области β-δ-ε Андромеды и Рыб. Прошла через Большого и Малого Льва в Деву. Она пересекла звезды в ногах Большой Медведицы и звезды около γ Персея *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

Считается за четвертое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

У Блажко показано 295 г. Апрель.

300 г. Апрель *(Солнце в Овне).* Странную звезду видели на юге (вероятно, метеор) *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

301 г. Январь *(Солнце в Козероге).* Явилась комета на восток от области α-β Козерога *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

301 г. Май *(Солнце в Тельце).* Видели комету около Геркулеса *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

302 г. Май *(Солнце в Тельце).* Видели комету днем (очевидно, метеор) *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

303 г. Апрель *(Солнце в Овне).* Видели комету на востоке, показывающую на ноги Большой Медведицы (тоже, вероятно, метеор) *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

304 г. Май *(Солнце в Тельце).* Странная звезда была в области α-γ-δ Тельца *(Ше-Ке).*

305 г. Сентябрь *(Солнце в Деве).* Была комета в области Плеяд и α-γ-δ-ε Тельца *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

305 г. Ноября 21 *(Солнце в Скорпионе).* Была комета в Большой Медведице, около γ *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

329 г. Август *(Солнце во Льве).* Была комета на северо-западе. Вошла в область ζ-τ-σ-φ Стрельца. Исчезла через 23 дня *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

336 г. Февраля 16 *(Солнце в Водолее).* Видели комету вечером на западе, в области β-δ-ε Андромеды и Рыб *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

340 г. Марта 5 *(Солнце в Рыбах).* Была комета между Львом и Девой *(напротив-то Солнца!) (Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

343 г. Декабря 8 *(Солнце в Стрельце).* Видели комету в области ι-κ-λ-θ Девы, затем утром она прошла через Ясли и Льва. Длиной в семь локтей, белого цвета *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

349 г. Ноября 23 *(Солнце в Скорпионе).* Видели комету в области ι-κ-λ-θ Девы, яркую, направляющуюся на запад, белого цвета, в десять локтей длиной. 13 февраля 350 года она была еще видима тут же *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

358 г. Июля 1 *(Солнце в Раке).* Видели комету в области γ-η Персея и в Мухе *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

363 г. Август *(Солнце в Льве).* Была комета в области α Девы и в области ι-κ-λ-θ Девы. Вошла в пространство, ограниченное Змеем *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

369 г. Март *(Солнце в Рыбах). (Ровно через год после столбования евангельского Христа.)* Странную звезду видели в Круге вечной видимости, около его западной границы. Она исчезла через пять месяцев *(Ше-Ке).*

373 г. Марта 9 *(Солнце в Рыбах).* Была комета в ε-μ Водолея, в области β Водолея, в области α-β Весов, в области ι-κ-λ-θ Девы, в области α и ξ Девы, в Вороне, в Чаше и в области κ-λ-μ Гидры, 7 апреля она была в области Весов. 25 сентября *(Солнце в Деве)* комета была в области, ограниченной Змеем *(Ма-Туан-Линь).* **По Ше-Ке она была в феврале и марте 374 г.** Считаться за пятое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру, но не первое ли оно после образования этой кометы?

386 г. Апрель *(Солнце в Овне).* Была комета в области λ-μ-φ-σ Стрельца. Видима была до июля и исчезла. *(По европейским источникам это была временная звезда между λ и ψ Стрельца.) (Ше-Ке.)*

390 г. Августа 22. *(Солнце переходило из Льва в Деву).* Была комета в области α-β Близнецов. Пересекла пространство между Львом и Девой, звезды у ног Большой Медведицы, область θ-ν-φ Большой Медведицы. Вошла в пространство ее семи звезд. Она была белого цвета, около 100 локтей длиной. 11 сентября вошла в Круг вечной видимости и исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

393 г. Март-Октябрь *(Солнце в Рыбах и шло до Весов).* Странная звезда явилась по средине области α-τ Гидры. Исчезла в октябре *(Ше-Ке).*

400 г. Марта 19 *(Солнце из Рыб перешло в Овна).* Была комета в области β-δ-ε Андромеды и Рыб, более 50 локтей длиной. Она была над областью δ-ε Кассиопеи, на западной части Круга вечной видимости. Вошла в семь звезд Большой Медведицы, прошла звезды у ее ног. В апреле вошла в пространство между Львом и Девой, в пространство около β Льва и повидимому между β-η Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

401 г. Января 2 *(Солнце в Козероге).* Была комета в Северном венце, в области, ограниченной Змием, и в области α-β-ρ Лебедя.

402 г. Ноября 12 *(Солнце в Скорпионе и Змиедержце).* Явилась странная звезда белого цвета, похожая на горсть муки, на западе пространства между Львом и Девой. Исчезла в январе 403 года *(Ше-Ке).*

415 г. Июня 24 *(Солнце между Близнецами и Раком).* **Две** кометы явились в пространстве, ограниченном Змием, смели α Геркулеса. Были на севере пространства β-δ Скорпиона и области α-σ-τ Скорпиона *(это должно быть северное сияние) (Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

416 г. Января 26 *(Солнце в Водолее).* Видели комету на юго-западе *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Chin).*

416. Июня 27 *(Солнце в Близнецах).* Видели две кометы *Ма-Туан-Линь. Династия How-Wei).*

418 г. Сентября 15 *(Солнце в Деве).* Была комета в Большой Медведице около середины ее. 15 сентября она явилась в области между Львом и Девой. Она была яркая, постепенно удлинялась, пока не достигла 100 локтей длиной. На своем пути она смела звезды Большой медведицы, Круг вечной видимости и область λ-μ Большой медведицы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

419 г. Февраля 7 *(Солнце в Водолее).* Была комета в западной части области между Львом и Девой *(Ше-ке, Ма-Туан-Линь).*

422 г. Марта 21 *(Солнце в Рыбах).* Видели комету в области β Водолея, в области α Водолея и θ-ε Пегаса *(ранняя династия Sung).*

422 г. Декабря 17 *(Солнце в Стрельце).* Была комета в области α Пегаса *(ранняя династия Sung).*

423 г. Февраля 13 *(Солнце в Водолее).* Была комета в восточной части области между γ Персея и α Андромеды *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung).*

423 г. Октября 15 *(Солнце в Весах).* Была комета в Весах. *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung).*

442 г. Ноября 1 *(Солнце в Змиедержце).* Странная звезда в Большой Медведице. Она сделалась кометой и вошла в область θ-φ-υ Большой Медведицы. Вошла в Северную Корону, в область α-β-θ-κ Возничего и β Тельца. Смела область α-γ-δ Тельца. Прошла около звезд π и ρ Тельца, около Гиад. Пересекла область γ-δ-ε Эридана. Исчезла зимой *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung).*

449 г. Ноября 11 *(Солнце в Скорпионе).* Видели комету между Львом и Девой *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung).*

451 г. Мая 17 *(Солнце в Тельце).* Видели комету около Плеяд. Июля 13 она была между Львом и Девой, над β Льва *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung).*

По Ше-Ке это было 10 июня.

Считается за шестое *(не второе ли?)* появление кометы **Галлея.**

501 г. Февраля 13 *(Солнце в Водолее).* Хвостатая звезда была видна на горизонте *(Ма-Туан-Линь. Династия 479-501).*

501 г. Апреля 14 *(Солнце в Овне).* Была видна комета на горизонте *(Ма-Туан-Линь. Династия 479 — 501).*

532 г. Января 6 (?) *(Солнце в Козероге).* Видели хвостатую звезду *(это вероятно 1H комета 1862 года с периодом 121 год, распавшаяся отчасти на метеориты). (Династия Leang.)*

Считается за седьмое появление кометы **Галлея,** но она должна была бы быть в 530 году.

539 г. Ноября 17 *(Солнце в Скорпионе).* Явилась комета в области ζ-τ-σ Стрельца, в локоть длины, показывающая к юго-востоку. Она постепенно выросла до 10 локтей длиною. 1 декабря вошла в Овна, около α-β-γ *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Leang).*

560 г. Октября 4 *(Солнце в Весах).* Видели комету в четыре локтя длиной. Ее хвост показывал на юго-запад *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Chin).*

561 г. Сентября 26 *(Солнце в Деве).* Необыкновенная звезда наблюдалась около α Чаши *(Ше-Ке, династия How Chow).*

565 г. (?) Апреля 21 *(Солнце в Овне).* Видели комету *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Pih-Tse).*

Запись сомнительна.

565 г. Июля 24 *(Солнце в Раке. Это та же, что выше).* Видели комету в области θ-ν-ρ Большой Медведицы, около

$^1/_{10}$ локтя длиной. Прошла над Волосами Вероники и затем пересекла Круг вечной видимости на западной границе, постепенно достигнув 10 локтей длиной. Показывала на область α Пегаса, на область γ Пегаса и α Андромеды. Дней через 100 вошла в область β Водолея и в область между α Водолея, θ-ε Пегаса и исчезла (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

565 г. Июля 22 (*Солнце в Раке*). Явилась комета у ног Большой Медведицы. Она вошла в область θ-ν-φ Большой Медведицы и в Волосы Вероники. Потом пересекла южную границу Круга вечной видимости, вошла в область α Водолея и θ-ε Пегаса, постепенно возрастая до десяти локтей длины. Она показывала на область α-β Пегаса и на область α Тельца. Дней через 100 постепенно уменьшилась до $2^1/_2$ локтей в длину, дошла до области β Пегаса и α Водолея, и θ-ε Пегаса, и затем исчезла (*Ма-Туан-Линь, династия Hou Chou*).

Очевидно, эта комета — та же, что и вышеприведенная для этого года.

565 г. Июля 23 (*Солнце в Раке*). Была комета в десять локтей длиной в области ι-κ Большой Медведицы (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Chin*).

568 г. Июль (*Солнце в Раке*). Видели комету в области γ-ε-λ-μ Близнецов (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия*).

568 г. Августа 3 (*Солнце во Льве*). Видели комету (*Ма-Туан-Линь*).

568 г. Август, Сентябрь, Октябрь (*Солнце в Льве, Деве и Весах*). (*Это та же, что выше.*)

В августе видели комету у Весов, в области β-δ-π-ρ Скорпиона и в области α-σ-τ Скорпиона. Она была бела, как мука или шелковые очески, и велика, как связка оческов. Шла на восток. В сентябре вошла в область, окруженную Змием. Постепенно вытянулась до 40 локтей. Ее форма походила на дыню. Она прошла через область β Водолея и область α Водолея и θ-ε Пегаса. Вошла в область α-β Пегаса. Прошла над областью λ-μ-η-ο-ν-τ Пегаса. В октябре она вошла в область β-δ-ε Андромеды и Рыб, потом прошла в область α-β-γ Овна и затем исчезла (у созвездия Персея) (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

Это вечерние появления кометы Мани-Факел-Фарес, а утренние описаны 21 июля 568 года так:

568 г. Июля 21 (*Солнце в Раке*). Видели комету в восточной части области γ-δ-λ-μ Близнецов, в десять локтей длиной, белого

цвета в верхней части и красноватую снизу. Она оканчивалась острием. Она постепенно шла к востоку, 19 августа прошла к северу от области γ-δ-ε-θ Рака. Была $^4/_5$ локтя длиной. Потом, в августе (когда Солнце перешло в Деву) исчезла за Солнцем (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

Очевидно, что это та же комета, которая записана и под 565 годом несколько раз.

Эта комета сделала необыкновенно длинный путь. Выйдя от Весов в то время, когда Солнце находилось в Льве, она пришла, обойдя половину неба, к ногам Персея, когда Солнце, пройдя через Весы, подходило к Змиедержцу — Измерителю Неба. Все это представляет в точности то, что описано в легенде о пророке Данииле, где огненная рука вычертила надпись: «Весы, Измеритель, к Персею». Интересно, что в это самое время в «Персии» царствовал Хозрой I Великий (531 — 579 г.), завоевавший, — говорят нам, — Асирию и Вавилонию, т. е. как раз те места, где происходило действие легенды о Данииле. И сам Валтасар, — по клинообразным надписям Бел-Сар-Усур, — считался последним царем в Вавилонии, но его относят к VI веку до нашей эры, почти на столько же от ее начала, насколько имело место событие после него.

574 г. Апреля 4 (*Солнце в Овне*). Странная звезда, похожая на большой персик, голубовато-белого цвета, появилась в Woo-Chay на юго-востоке, в три локтя длины. Она медленно шла на восток, пока не возросла (?) до двух локтей длиною. 8 мая вошла в область θ-ν-φ Большой Медведицы. 23 мая вошла в середину четырехугольника Большой Медведицы. Потом оставила ее и постепенно уменьшалась. Была видима 93 дня (*Ше-Ке, династия Hou Chou*).

574 г. Мая 31 (*Солнце в Близнецах*). Была комета в области Круга вечной видимости, большая, как человеческий кулак, красновато-белая, показывала на область β Льва, медленно двигаясь к юго-востоку. Ее длина была 15 локтей. 9 июня она прошла к северу от ι-κ Большой Медведицы и исчезла (*Ма-Туан-Линь. Династия Hou Chou. По Ше-Ке она была позднее*).

575 г. Апреля 26 (*Солнце в Овне*). Была комета около Арктура (*династия Chin*).

588 г. Ноября 22 (*Солнце в Скорпионе*). Была комета в области α-β Козерога (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Sui*).

594 г. Ноября 10 (*Солнце в Скорпионе*). Была комета в

области β Водолея и в области α Водолея и θ-ε Пегаса. Она простиралась в область β-δ-ε Андромеды и Рыб и в область α-β-γ Овна *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Suy)*.

607 г. Марта 13 *(Солнце в Рыбах)*. Видели комету в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов и в области θ-ν-φ Большой Медведицы. Она прошла через область τ Персея в область α-β-θ-χ Возничего и β Тельца и в область α-β Близнецов. Вошла в пространство между Львом и Девой и смела область около β Льва и исчезла дней через 100 *(Ма-Туан-Линь, Династия Suy)*.

607 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Видели хвостатую звезду на западном горизонте. Она прошла через область α-δ-θ Андромеды и Рыб, через область α-β-γ Овна в область α-ζ Девы и ее же область ι-χ-λ-μ и исчезла. 21 октября повернулась и была видна на юге. Она была красноватого цвета, на горизонте Девы около границ α-ζ ее области и ι-χ-λ-μ ее же области. Она смела звезды между Львом и Девой, около β Льва. В начале следующего года исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Возможно, что это та же комета, как и предшествовавшая.

Считается за восьмое (??) появление кометы **Галлея**.

615 г. Июль *(Солнце в Pake)*. Комета в области θ-φ-ν Большой Медведицы на юго-востоке, длиною от $^{5}/_{10}$ до $^{6}/_{10}$ локтя. Цвет ее был тусклый и конец заострен. Вечером он имел развевающееся движение. Она шла к северо-западу и была несколько дней в области θ-φ-ν Большой Медведицы. Шла между $^{4}/_{10}$ и $^{5}/_{10}$ локтям от Круга вечной видимости, но не вошла в него и исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

616 г. Июль *(Солнце в Pake)*. Была комета между звездами Льва и Девы (вечерняя), около β Льва, желтовато-красного цвета, от 3 до 4 локтей длиной. Исчезла через несколько дней *(Ма-Туан-Линь)*.

616 г. Октябрь *(Солнце в Весах)*. Видели комету в области α Пегаса *(странно, сразу против Солнца. Не новая ли звезда или метеорит?) (Ма-Туан-Линь)*.

ОТДЕЛ III.

Кометы от 616 до 912 года нашей эры.

(Династия Танг).

626 г. Марта 26 *(Солнце в Овне или Рыбах)*. Была комета в Мухе и Плеядах. 31 марта ее видели около Персея *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

634 г. Сентября 22 *(Солнце в Деве)*. Была комета в области β Водолея и в области α Водолея и θ-ε Пегаса. Прошла через Водолея. 3 октября исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

639 г. Апреля 30 *(Солнце в Тельце)*. Была комета в области α-γ-δ Тельца и Плеяд *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

По Ше-Ке это было в 638 году.

641 г. Августа 1 *(Солнце в Льве)*. Была комета между Львом и Девой и над Волосами Вероники. Исчезла 26 августа *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

663 г. Сентября 29 *(Солнце в Деве)*. Была комета в области ξ-ο-π Волопаса, около двух локтей длиной. Исчезла 1 октября *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

667 г. Мая 24 *(Солнце в Тельце)*. Была комета на северо-востоке, в области α-β-θ-χ Возничего и β Тельца, между областью α-γ-δ Тельца и Плеядами. Исчезла 12 июня *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

676 г. Января 3 *(Солнце в Козероге)*. Была комета в пять локтей длины к югу от области α-ζ Девы и ι-χ-λ-θ Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

676 г. Июля 7 *(Солнце в Pake)*. Была комета в восточной части области δ-ε-λ-μ Близнецов, показывая на их область α-β-ρ-σ, около 3 локтей длиной. Ее светлая оболочка сильно возросла, пока не достигла 30 локтей длиной, показывая на область λ-μ Большой Медведицы и θ-ν-φ ее же. Исчезла 3 сентября *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

По Ше-Ке она смела обе вышеозначенные области Большой Медведицы.

681 г. Октября 17 *(Солнце в Весах)*. Была комета посреди пространства, опоясанного Змием, в 50 локтей длиной. Она постепенно уменьшалась и шла к востоку в область α-β-γ Орла. 30 ноября исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

683 г. Апреля 20 *(Солнце в Овне)*. Была комета к северу от α-β Возничего и β Тельца. Исчезла 15 мая *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

684 г. Июля 8 *(Солнце в Pake)*. Была комета на западе около 10 локтей длиной. Исчезла 10 августа *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Считается за девятое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

684 г. Сентября 12 *(Солнце в Деве)*. Была звезда, похожая на полумесяц на западе *(вероятно метеор)*.

707 г. Ноября 16 *(Солнце в Скорпионе).* Была комета на западе. Исчезла 17 декабря *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

708 г. Марта 30 *(Солнце в Овне).* Между Мухой и Плеядами была комета *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

708 г. Сентября 21 *(Солнце в Деве).* Была комета в Круге вечной видимости.

710 и 713 гг. Была комета, прошла от Регула и от других звезд во Львах в область между Львом и Девой. Она прошла к Арктуру и исчезла.

730 г. Июня 30 *(Солнце в Близнецах или Раке).* Была комета в областях α-β-γ Возничего и β Тельца. Июля 9 она была между Плеядами и областью α-γ-δ-ε Тельца *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

739 г. Была комета в Круге вечной видимости, яркая. Прошла через четырехугольник Большой Медведицы. Через 10 дней ее закрыли облака, и более ее не видели *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

760 г. Мая 15 *(Солнце в Тельце).* Видели комету на западе, в десять локтей длиной. Исчезла в июне или июле *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

760 г. Мая 16 *(Солнце в Тельце).* Была комета на востоке между областью α-β-γ Овна и тремя звездами Мухи, белого цвета, четырех локтей длиной. Она быстро шла на восток, прошла через Плеяды и область α-γ-δ-ε Тельца в область λ и звезд головы Ориона, шла через область α-β-γ-δ Ориона к области γ-δ-η-θ Рака, к области δ Гидры и области α Льва. Прошла на запад от β Девы. Была видна 50 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

Считается за десятое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

767 г. Января 12 *(Солнце в Козероге).* Была комета в области Дельфина, около локтя длиной. Прошла через область ε-ι Змееносца и через 20 дней исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

770 г. Июня 15 *(Солнце в Близнецах).* 25 мая была комета в области α-β-θ-χ Возничего и β Тельца. Ее световая оболочка казалась очень беспорядочной, около 30 локтей в длину. Июня 15 ее видели на севере, белого цвета. 19 июня она пошла на восток и приблизилась к средней звезде области δ-ξ Возничего. 9 июля прошла около звезд в голове Астериона. 25 июля исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

773 г. Января 17 *(Солнце в Козероге).* Была хвостатая звезда в нижней части области α и других звезд Ориона. Ее хвост простирался через небеса до звезды «Танг» Ориона *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

815 г. Апрель *(Солнце в Овне).* Была хвостатая звезда между Львом и Девой. Ее хвост простирался к области α-γ-ε-λ Львов *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

817 г. Февраля 17 *(Солнце в Водолее).* Была комета в области α Тельца *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

821 г. Февраля 27 *(Солнце в Водолее).* Была комета в Чаше *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

821 г. Марта 7 *(Солнце в Рыбах).* Была комета между Львом и Девой на восток от σ Льва, в июле она была в области Плеяд, в десять локтей длиной, в продолжение 10 дней, после чего исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

828 г. Июля 5 *(Солнце в Раке).* Была комета к югу области η-υ-τ Волопаса, в два локтя длиной *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

829 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце).* Странную звезду видели в области ζ-θ-ο Малого пса *(Ше-Ке).*

834 г. Октября 9 *(Солнце в Весах).* Была комета между Львом и Девой, в десять локтей длиной. Шла на северо-запад. Прошла Волосы Вероники. Перестала быть видимой 18 октября *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

837 г. Марта 22 *(Солнце в Рыбах).* Была комета в области α Водолея и θ-ε Пегаса, в семь локтей длиной. Показывала на область δ-μ Стрельца. 24 марта она была к юго-западу от области α Водолея, и θ-ε Пегаса. Была яркая и быстро двигалась. 29 марта прошла в область β Водолея. 6 апреля ее длина была около 10 локтей. Шла к западу, постепенно показывая на юг. 7 апреля была в области ε-μ-ν Водолея, около 20 локтей длиной и 3 локтей шириной. 8 апреля ее хвост был еще широк. 9 апреля была в области δ-μ Стрельца. 10 апреля ее длина была 50 локтей, и конец хвоста разделился на две ветви, одну, показывавшую на Весы, другую, покрывавшую область β-δ-π Скорпиона. 11 апреля ее длина была 6 локтей, и хвост более не ветвился, показывая головой на север. Он (?) был на 7° области ι-χ-λ-θ Девы. 12 апреля комета направилась к северу-западу, показывая (хвостом?) на восток. 14 апреля ее длина была около 80 локтей, а место (хвоста?) в области χ-λ-μ Гидры. 28 апреля она была только в три локтя длиной, направо от α Льва, после чего ее более не видали *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

Считается за одиннадцатое историческое появление кометы **Галлея.**

837 г. Апреля 29 *(Солнце в Тельце).* Странную звезду видели в нижней части области γ-ε-λ-μ Близнецов на востоке *(Ше-Ке).*

837 г. Мая 3 *(Солнце в Тельце).* Странную звезду видели в области β-η Девы, около ν *(Ше-Ке).*

837 г. Мая 21 *(Солнце в Тельце).* Странную звезду видели в нижней части области γ-ε-λ-μ Близнецов *(см. выше — апреля 29) (Ше-Ке).*

837 г. Июня 17 *(Солнце в Близнецах).* Странная звезда между β и η Девы исчезла *(см.—мая 3) (Ше-Ке).*

837 г. Июня 26 *(Солнце в Близнецах).* Странная звезда, подобная комете, была видна в области δ-μ Стрельца, около Teen Yo *(Ше-Ке).*

Все шесть записей считаются за одиннадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

837 г. Сентября 9 *(Солнце в Деве).* Была комета в области β Водолея, α Водолея и θ-ε Пегаса *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

838 г. Ноября 11 *(Солнце в Скорпионе).* Была комета в области Ворона и γ-δ Рака, около 20 локтей длиной. Ее хвост постепенно показывал на запад (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

838 г. Ноября 21 *(Солнце в Скорпионе).* Была комета на востоке, в области ε-μ-ν Скорпиона и области γ-δ-ε Стрельца. От востока до запада простиралась через небо. Декабря 8 исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

Это может быть продолжение предшествовавшей.

839 г. Февраля 7 *(Солнце в Водолее).* Была комета в области δ-τ-χ Водолея *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

839 Марта 12 *(Солнце в Рыбах).* Была комета в области ε-ν Персея, на северо-востоке. 14 апреля исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

840 г. Марта 20 (*Солнце в Рыбах).* Была комета в области α Пегаса, на востоке, в направлении γ Пегаса. На 20-й день исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

840 г. Декабря 3 *(Солнце в Стрельце).* Была комета на востоке *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

841 г. Июль *(Солнце в Раке).* Была комета в области δ-τ Водолея, между областью α Пегаса и восточной частью области γ Пегаса и α Андромеды *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

841 г. Декабря 22 *(Солнце в Стрельце).* Была комета около Фомаханда. Она вошла в Круг вечной видимости, пройдя через область α Пегаса. Февраля 9 исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

851 г. Апрель *(Солнце в Овне).* Была комета в области λ и звезд головы Ориона, также α-β-γ-δ Ориона около звезды «Tang» *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

856 г. Сентября 27 *(Солнце в Деве).* Была комета в области β-δ-π Скорпиона, в три локтя длиной *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

864 г. Июня 21 *(Солнце в Близнецах).* Была видна вечером комета на северо-востоке, в промежутке между облаками, не более как на 15 минут, желтовато-белого цвета, в три локтя длиной, в области α-β-γ Овна *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

Очевидно переписано одной летописью с другой.

868 г. Февраль *(Солнце в Водолее).* Была комета в области α-β-γ Овна и трех звезд Мухи *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

869 г. Сентябрь *(Солнце в Деве).* Была комета на северо-восток от области τ Персея *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

877 г. Июнь *(Солнце в Близнецах).* Видели комету *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

885 г. Видели комету в области λ-μ Персея, между нею и областью χ Близнецов и μ Рака *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

886 г. Июня 13 *(Солнце в Близнецах).* Была комета в области ε-μ-ν Скорпиона и в области γ-δ-ε Стрельца. Она прошла через α-β-γ Большой Медведицы и звезды в ногах Волопаса.

891 г. Мая 12 *(Солнце в Тельце).* Была комета в ногах Большой Медведицы. Шла на восток. Вошла в область между Львом и Девой. Смела Арктура и область, ограниченную Змеем. Была около 100 локтей длиною. 5 июля исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

892 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце).* Была комета в области ζ-τ-σ-φ Стрельца и в области α-β Козерога *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

893 г. Мая 6 *(Солнце в Тельце).* Открылись облака, и была видна комета вечером в области ι-κ Большой Медведицы, около 100 локтей длиной. Она шла на восток, вошла в область между Львом и Девой и смела Арктура. Вошла в область, ограниченную Змием. Через 37 дней увеличилась в длину до 200 локтей (!). Более не была видна по причине облачной погоды *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

Очевидно списано обеими летописями с одного первоисточника или друг с друга.

894 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Была комета в Близнецах и Раке *(Ма-Туан-Линь)*.

905 г. Мая 22 *(Солнце в Тельце)*. Была комета в области α-β-ρ-σ Близнецов, Северного венца, области θ-φ-ν Большой Медведицы, около 30 локтей длиной. Вошла в ноги Большой Медведицы и 12 июня вечером была на левом углу области Медведицы и 12 июня вечером была на левом углу области Львов, простираясь к западу пространства, ограниченного Змием. Утром ее яркая оболочка имела чрезвычайно гневный вид и простиралась через небо. 13 июня было облачно, а когда 18 июня ненадолго перестал дождь, ее более не было видно *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

ОТДЕЛ IV.

Кометы от 912 до 1066 года нашей эры.

(ПЯТЬ КОРОТКИХ ДИНАСТИЙ.)

912 г. Мая 13 *(Солнце в Тельце)*. Появилась комета в области κ-λ-μ Гидры. 15 мая она была около χ Льва *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Считается за двенадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

928 г. Октября 14 *(Солнце в Весах)*. Явилась комета на юго-западе, около десяти локтей длиной, показывая на юго-восток, на 5° области α-β Козерога. Через три вечера ее больше не видали *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

936 г. Октября 28 *(Солнце в Весах)*. Явилась комета в области β Водолея и α Водолея и θ-ε Пегаса, около локтя длиной, очень маленькая. Прошла через звезды области ξ Водолея, λ Козерога и μ Козерога *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

941 г. Сентября 18 *(Солнце в Деве)*. Появилась комета на западе. Смела пространство, ограниченное Змием. Была около десяти локтей длины *(Ма-Туан-Линь)*.

941 г. Августа 7 *(Солнце во Льве)*. Была видна комета, около κ Геркулеса *(малая династия Leaou)*.

943 г. Ноября 5 *(Солнце в Скорпионе)*. Была видна вечером комета на востоке, показывала на запад. Длина хвоста была в десять локтей. Место на 9° области α и ζ Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

По Ма-Туан-Линь она имела локоть длины.

956 г. Марта 13 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета вечером в области α-β-γ Ориона. Хвост показывал на юго-восток. *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

975 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Видели комету на востоке.

975 г. Августа 3 *(Солнце в Льве)*. Явилась комета в области δ-ε-ζ-θ Гидры, в сорок локтей длиной, утром на востоке. Показывала на юго-запад. Прошла над областью γ-δ-η-θ Рака. Направилась к восточной части области α Андромеды и γ Пегаса и исчезла после 83 дней *(Ма-Туан-Линь)*.

989 г. Августа 13 *(Солнце в Льве)*. Была комета в восточной части области γ-ε-λ-ν Близнецов, на западе от λ и μ Персея, голубовато-белого цвета. Ее светящаяся оболочка постепенно возрастала в длине. Была видна по утрам 10 дней на северо-востоке и на северо-западе по вечерам. Прошла над областью η-τ-ν Волопаса. Была видна 30 дней и исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

Считается за тринадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

998 г. Февраля 23 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета к северу области α-β Пегаса. Ее светлая оболочка была около локтя длиной. Шла до марта 8, когда исчезла после 14 дней видимости *(Ма-Туан-Линь)*.

1003 г. Декабря 23 *(Солнце в Стрельце)*. Была комета в области γ-ε-λ-μ Близнецов и области γ-δ-η-θ Рака, подобная большой чаше, голубовато-белого цвета. Ее светящаяся оболочка была около четырех локтей длиной. Она вошла в область θ-γ-τ Близнецов, через область α-β Возничего и область α-β-γ-δ Ориона. Была видима около 30 дней и исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

1014 г. Февраля 10 *(Солнце в Водолее)*. Была видна комета на западе *(малая династия Leaou)*.

1018 г. Августа 4 *(Солнце в Льве)*. Появилась комета в четырехугольнике Большой Медведицы, к северо-востоку от второй звезды, более чем трех локтей длиной. Прошла к северу от первой звезды Большой Медведицы. Прошла около ω и над θ-γ-φ Большой Медведицы. Тогда длина ее была около 30 локтей. Прошла через круг Вечной видимости и около звезд в ногах Большой Медведицы и Регула и других звезд Льва. Шла к западу, пока не прошла в область α-σ-τ Гидры. Исчезла после 37 дней *(Ма-Туан-Линь)*.

1035 г. Сентября 15 *(Солнце в Деве).* Вечером была комета в области χ-λ-μ Гидры и в Чаше, в семь локтей длины и полулоктя ширины. Исчезла через 12 дней *(Ма-Туан-Линь).*

1036 г. Января 15 *(Солнце в Козероге).* Вечером явилась комета в области α-β-ε Рыб. Имела светящуюся оболочку *(Ма-Туан-Линь).*

1049 г. Марта 10 *(Солнце в Рыбах).* Явилась комета в области β Водолея, утром на востоке. Показывала на юго-запад. Прошла через Круг вечной видимости и прошла в область α-β-γ Овна. Исчезла после 114 дней *(Ма-Туан-Линь).*

1056 г. Август *(Солнце в Льве).* Явилась комета в Круге вечной видимости. Прошла через семь звезд (повидимому — Большой Медведицы), белого цвета, около десяти локтей длиной. Исчезла в сентябре в день «Kwei Hoe»

1066 г. Апреля 24 *(Солнце в Овне).* Была видна комета на востоке *(малая династия Leaou).*

1066 г. Апреля 2 *(Солнце в Овне).* Явилась комета в области α Пегаса, на востоке, утром, более чем в семь локтей длиной. Показывала на юго-запад, к области ε-μ-ν Скорпиона, достигая до звезд α-η-π Водолея. Постепенно направлялась дальше на восток. Приблизилась к Солнцу и оттого не могла быть видима. Апреля 24 ее опять видели вечером на северо-западе как звезду, без светлой оболочки. Она направилась на восток, возрастая в величине и походя на белый пар, более чем трех локтей в ширину. Она коснулась Круга вечной видимости, звезд около Полярной и области α-δ-π-ρ Скорпиона. Ее голова и конец хвоста были заслонены облаками. Она шла на восток, прошла θ-ν-φ Большой Медведицы и ее звезды α-β-γ-δ и пересекла область ε-μ-ν Скорпиона. 25 апреля она вновь получила блестящую оболочку, была около 10 локтей длиной и 3 шириной. Показывала на северо-восток. Прошла над областью α-β Возничего и β Тельца, когда ее белый пар разделился на две ветви. Он пересекал небо, проходя через область α-β Близнецов, область θ-ι Близнецов и малых звезд между головой Девы и Волосами Вереники, Регула и звезд Львов, пространство между Львом и Девой, область β Льва, и хвост ее уходил в область θ-ι близнецов. Он простирался к области α Девы, области ι-χ-λ-θ Девы, области α-β-γ-ν Весов и области α-δ-π-ρ Скорпиона. Апреля 26 комета была 15 локтей длиною и имела вокруг себя пар, походящий на Sching Ke (меру). Шла тогда от области

α Пегаса к области χ-λ-μ Гидры. Была видна 67 дней, после чего все исчезло *(Ма-Туан-Линь).*

Считается за четырнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

Интересно, что это не показано в Ше-Ке.

В летописи «Toon-Keen-Kang-Moo» о ней написано: была видима комета на западе в продолжение 3 месяцев» *(Ма-Туан-Линь).*

В Европе она наделала много тревоги. Современные ей писатели смотрят на нее как на предвестника больших несчастий, между прочим смерти Гаральда и последующего завоевания Англии Вильгельмом Нормандским. Греческий историк Зонарас в рассказе о царствовании императора Константина Дуки описывает ее широкой как Луна и сначала без хвоста, при появлении которого она уменьшилась в величине.

1080 г. Января 6 *(Солнце в Козероге).* Прошла комета над областью ε-μ-ν Скорпиона *(малая династия Leaou).*

1080 г. Августа 10 *(Солнце в Льве).* Появилась комета в северо-западной части между звездами Льва и Девы, к югу от Волос Вереники, в десять локтей длиной, подобная белому пару. Показывала в косом направлении на юго-восток. Была в средней части области β Ворона. Августа 13 шла в северо-западном направлении, посредине области α Чаши. Августа 15 была трех локтей длиной и шла через звезды Волос Вереники. Августа 20 вошла в область Регула и других звезд Львов. Августа 24 ее не могли видеть по причине туманной погоды. Августа 27 она снова появилась утром посередине области χ-λ-μ Гидры до сентября 14. Исчезла после 36 дней.

1095 г. Ноября 17 *(Солнце в Скорпионе).* Появилась звезда на юго-востоке, посреди Ворона, похожая на Сатурна, голубовато-белая. Ноября 18 выделила по направлению к северо-западу светящуюся оболочку трех локтей длиной, в косом направлении к Ворону. Походила на комету. Ноября 19 светящаяся оболочка была пяти локтей длиной. Ноября 20 она была семи локтей, показывая в косом направлении к η Ворона. Ноября 29 скрылась в облаках и не была более видима.

1097 г. Октября 6 *(Солнце в Весах).* Явилась комета на середине области Весов, похожая на Сатурна, подобная светлому белому пару, трех локтей длиной. Показывала в косом направлении на ε Змия. Октября 9 ее светящаяся оболочка была пяти локтей

длиной. Вошла в пространство, ограниченное Змием. Октября 10 заполнила пространство, ограниченное Змием. Ноября 6 была около α Геркулеса. Ноября 14 исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

1097 г. Декабря 6 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна комета на западе *(малая династия Leaou)*.

1106 Февраля 10 *(Солнце в Козероге)*. Явилась комета на западе, похожая на большой сосуд. Ее светящаяся оболочка была разбросана и казалась развалившейся звездой. Она имела 60 локтей в длину и три в ширину. Направление на северо-восток. Прошла область β-δ-ε Андромеды и звезды в Рыбах. Прошла через область α-β-γ Овна, Муху, Плеяды и область α-μ-δ-ε Тельца. Скрылась в облаках *(Ма-Туан-Линь)*.

Повидимому, это был метеорит.

1110 г. Мая 29 *(Солнце в Тельце)*. Явилась комета в области β-δ-ε Андромеды и звезд в Рыбах и в области α-β-γ Овна. Ее светящаяся оболочка была шести локтей длиной. Шла к северу и вошла в Круг вечной видимости, на северо-востоке вошла в облака, и ее не видали более *(Ма-Туан-Линь)*.

1126 г. Мая 20 *(Солнце в Тельце)*. Явилась комета в Круге вечной видимости. Комментатор в «Tung-Keen-Keang-Muh» прибавляет: ее длина была в десять локтей, направление к северу. Прошла над Полярной (или α Геркулеса) и смела область φ-μ-ν Большой Медведицы *(Ма-Туан-Линь)*.

1126 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Была видна комета на горизонте *(Ма-Туан-Линь)*.

1131 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Видели комету *(Ма-Туан-Линь)*.

1132 г. Января 5 *(Солнце в Козероге)*. Видели комету *(Ма-Туан-Линь)*.

1132 г. Августа 14 *(Солнце в Льве)*. Видели комету в Мухе. Исчезла 3 сентября *(Ма-Туан-Линь)*.

1133 г. Сентября 29 *(Солнце в Деве)*. Явилась комета в области θ-ν-φ Большой Медведицы *(малая династия Kin. «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

1145 г. Апреля 26 *(Солнце в Овне)*. Явилась комета на юге. Исчезла через 50 дней. Мая 14 была видима в области α-β Ориона *(Ма-Туан-Линь)*.

1145 г. Июня 4 *(Солнце в Близнецах)*. Комета голубовато-белая (та же, что предшествовавшая) *(Ма-Туан-Линь)*.

Считается за пятнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

1147 г. Января 6 *(Солнце в Козероге)*. Явилась комета на юго-западе области α Водолея и θ-ε Пегаса *(Ма-Туан-Линь)*.

1147 г. Февраля 12 *(Солнце в Водолее)*. Явилась комета на северо-востоке области ε-μ-ν Водолея. С марта 7 ее не видали более *(Ма-Туан-Линь)*.

1151 г. Августа 21 *(Солнце во Льве)*. Видели комету к северо-востоку области γ-ε-λ Близнецов. Августа 22 эта звезда была похожа на Юпитера. Ее светящаяся оболочка была в локоть длиной *(Ма-Туан-Линь)*.

1222 г. Сентября 15 *(Солнце в Деве)*. Появилась комета в области η-θ-ν Волопаса. Ее светящаяся оболочка была 30 локтей длиной, а тело мало, как Юпитер. Была видима два месяца. Прошла через Весы, область β-δ-π Скорпиона и через Антареса и исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

Считается за шестнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

Китайцы утверждают, что это последняя из комет энциклопедии Ма-Туан-Линь. Остальные годы в Ма-Туан-Лин считаются **написанным другим автором.** Но так ли это?

1226 г. Сентября 13 *(Солнце в Деве)*. Явилась комета в области α-ξ Девы и в области ι-χ-λ-θ Девы, между областью η-τ-ν Волопаса и Волосами Вероники. Она показывала на Арктура. 12 сентября 1227 г. она исчезла (?) *(Слишком долго)*. *(Малая династия Kin, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

1232 г. Октября 18. *(Солнце в Весах)*. Явилась комета в области α и ζ Девы *(«Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

1237 г. Сентября 21. *(Солнце в Деве)*. Увидели комету на востоке около десяти локтей длиной, согнутую подобно клыку слона. Она явилась в области α-ξ Девы и области β Ворона, шла на юг. На 12-й день достигла 20 локтей длиной. На 16-й день ее не могли видеть по причине яркого лунного света. На 27-й день, на пятой доле ночи, она явилась на юго-востоке и была около 40 локтей длиной. В первый день следующего месяца она начала ослабевать. Была видима 48 дней *(малая династия Kin. «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

Био относит эту комету к 17 октября 1232 года. Однако никакой кометы для 1232 года не упоминается в Ше-Кё.

1240 г. Января 31 *(Солнце в Водолее)*. Комета появилась около α Пегаса.

1240 г. Февраля 23 *(Солнце в Рыбах)*. Комета прошла над

Кассиопеей к северо-западу от второй звезды. (*Это продолжение предшествовавшей кометы.*)

1264 г. Июля 26 *(Солнце в Раке).* Явилась комета ночью в области δ-ε Гидры. Ее хвост простирался через небо. 31 июля она прошла через область γ-δ-ε-θ Рака. Августа 2 она вошла в область γ-ε-λ-μ Близнецов. Сентября 8 ее не могли видеть. Сентября 14 она вновь появилась и ее видели в области α-β-γ Ориона. 21 сентября она рассеялась в красноватый пар *(Ше-ке).*

1264 г. Июля 26 *(Солнце в Раке).* Явилась комета в области γ-δ-η-θ Рака и области δ-ε Гидры. Ее видели вечером на северо-западе, и свет ее освещал небо. Она простиралась на 100 локтей в длину, прошла через ι-χ Большой Медведицы. Она смела Круг вечной видимости θ, ν, φ Большой Медведицы и α и β Большой Медведицы. Утром была видима на северо-востоке, впродолжении 40 дней *(второе упоминание Ше-ке).*

1277 г. Марта 9 *(Солнце в Рыбах).* Явилась комета на северо-востоке, около четырех локтей длиной.

1293 г. Ноября 7 *(Солнце в Скорпионе).* Комета вошла в Круг вечной видимости, в четырехугольник Большой Медведицы. Ее светящаяся оболочка была более локтя длиной. Через месяц исчезла.

1299 г. Января 24 *(Солнце в Козероге).* Комета явилась под λ-θ-χ Голубя.

1301 г. Сентября 16 *(Солнце в Деве).* Явилась комета на 24° 40′ области γ-ε-λ Близнецов. Она была подобна большой звезде в области α-β Малого Пса (Прекиону). Потом прошла к югу от θ-ν-φ и четырехугольника семи больших звезд Большой Медведицы. Она смела χ и γ Большой Медведицы, Круг вечной видимости, San Kung и звезды Северного Венца. Ее длина была около 10 локтей. Прошла в область, опоясанную Змием, на восток от звезд ε, α и λ Змия и к югу от звезд δ и ι Змиедержца и над звездою η Змиедержца. Была тогда в полный локоть длиной. Ее видели 46 дней, и тогда она исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

Считается за семнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

1304 г. Февраля 3 (исчезла) *(Солнце в Водолее).* Видели комету около локтя длинной, показывающую на юго-восток, белого цвета, на 11° области α-β Пегаса. Она постепенно возросла до локтя длиной и тогда показывала на северо-запад. Она

смела π Лебедя и звезды Андромеды и Ящерицы, вошла в Круг вечной видимости, и февраля 3 исчезла. Ее видели около 74 дней.

1313 г. Апреля 13 *(Солнце в Овне).* Явилась комета в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1315 г. Ноября 28 *(Солнце в Скорпионе).* Странная звезда появилась и стала потом кометой. Вошла в Круг вечной видимости, прошла через область β Ворона к γ Пегаса и α Андромеды на 15° этого деления. На следующий год 12 марта она исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» Ма-Туан-Линь).*

1337 г. мая 4 *(Солнце в Тельце).* Явилась комета в Кассиопее. Она пробыла до 31 июля, когда окончила свой путь в Северном Венце.

1337 г. Июня 26 *(Солнце в Близнецах).* Видели комету на северо-востоке. Она была похожа на α Персея, была белого цвета, около локтя длиной. Хвост показывал на юго-запад. Она была на 5° области Плеяд. В день Woo Shin шла на юго-запад и на следующий день сильно возросла в своей скорости. Июня 30 светящаяся оболочка ее удлинилась до двух локтей. 6 июля она смела звезду A 579 Жирафа. Июля 8 ее светящаяся оболочка, достигнув трех локтей длины, вошла в звезды Дракона. 11 июля она смела звезды Жирафа и звезду Keang. Июля 14 смела звезду α Большой Медведицы и простиралась до Полярной Звезды, 15 июля прошла через четыре малых звезды около полюса. Июля 23 она оставила звезды Дракона. Июля 26 вышла из Круга вечной видимости. 27 июля вошла в Северный Венец и смела θ и соседние звезды Геркулеса. 29 июля смела γ Геркулеса. 1 августа прошла через звезды γ Змия и χ Геркулеса и вошла в область, опоясанную Змием. 4 августа смела λ Змиедержца. Комета оставила область, опоясанную Змием, и смела δ Офиуха. 19 августа ее светящаяся оболочка сильно уменьшилась в длине. Она тогда была над ν Скорпиона и как раз на запад от средней звезды области ε-ψ-ο Весов. Было очень трудно определить в точности место кометы, после того как она постепенно уходила к югу. Ее видели 63 дня. Ее путь был от Плеяд к области β-δ-π Скорпиона. Прошла 15 созвездий *(«Дополнение» к Ма-Туан-Линь и в Ше-ке).*

1340 г. Марта 24. *(Солнце в Рыбах).* Явилась комета, похожая на большую звезду области β-δ-π в Скорпионе, бе-

лого цвета. Вид ее походил на клок шелковых оческов. Она была в 7° от β Скорпиона. Длина была около локтя. Хвост показывал на юго-запад. Она медленно шла к северо-западу до апреля 24 и была видима 32 дня *(возможно, что под большой звездой тут понимается Антарес) (Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1351 г. Ноября 24. *(Солнце в Скорпионе).* Была видна комета в области α Андромеды и Рыб. Ноября 26 была в области α-β-γ Овна. Ноября 27 она была в Мухс. Ноября 28 она еще оставалась здесь. Ноября 29 она была в области Плеяд. Ноября 30 — в области α-γ-δ Тельца *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1356 г. Сентября 21 *(Солнце в Деве).* Видели комету прямо на востоке. Она появилась в области Регула в углу налево от большой звезды этого созвездия. Она была голубовато-белая. Хвост показывал на юго-запад, длиной до локтя. Она была в $17_{,1}°$ от созвездия Chang. Она шла к северо-западу около 40 дней *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1360 г. Марта 12 *(Солнце в Рыбах).* Была комета на северо-востоке *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1362 г. Марта 5. *(Солнце в Рыбах).* Видели комету со светящейся оболочкой около локтя длиной, голубовато-белого цвета, в области α Водолея и θ-ε Пегаса. 17 марта она прошла мимо западной звезды области λ-μ-ν-η-ο-τ Пегаса. В конце второго месяца ее светящаяся оболочка была около 20 локтей длиной. Марта 28 комета не могла быть видна как звезда, а только как белый пар, согнутого вида, простирающийся через небо и показывающий на запад. Он смел Арктура. 1 апреля комета прошла перед χ Большой Медведицы, имела вид звезды без хвоста. Она походила на большой кубок для вина, белого цвета, подобно сумеркам, на 6° от области Плеяд, 7 апреля начала исчезать *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1362 г. Июня 29 *(Солнце в Близнецах).* Была видна комета в Круге вечной видимости почти на 3° области Козерога, белого цвета. Ее светящаяся оболочка была около локтя длиной, показывала на юго-восток, шла на юго-запад. Июля 6 ее хвост смел θ Дракона. Августа 2 она начала исчезать *(Ше-Ке, «Дополнение» Ма-Туан-Линь).*

1363 г. Марта 16 *(Солнце в Рыбах).* Была видна комета на востоке в продолжение месяца *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1366 г. Октября 25 *(Солнце в Весах).* Видели комету в Круге вечной видимости, около δ Большой Медведицы и α-β Большой Медведицы. По цвету она походила на горсть муки. Она шла к юго-востоку и прошла близ звезд β-γ Дракона. Октября 26 она была на $28^1/_2°$ области ε-μ-ν Водолея. 27 октября она была на $2^1/_2°$ области ε-μ-ν Скорпиона. Октября 28 она была на 10° этой области. Октября 29 она была на 1° области β Водолея. 30 октября появилась в Круге вечной видимости между звездами δ Большой Медведицы и ε Большой Медведицы. Потом была в области β Ворона. Направилась к юго-востоку и прошла через область β-γ Дракона. Пересекла область β-δ Лиры, η-θ Лиры и область β Водолея, к западу от маленьких звезд Водолея и Рыб и тогда начала исчезать *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

Можно думать, что непоследовательность этого пути зависит от того, что позднейшие наблюдения были занесены как предшествовавшие.

ОТДЕЛ V.

Кометы от 1368 до 1644 года нашей эры.

(ДИНАСТИЯ МИНГ.)

1368 г. Февраля 7 *(Солнце в Водолее).* Видели комету в области Плеяд и Тельца *(Ше-Ке, «Дополнения» k Ма-Туан-Линь).*

1368 г. Апреля 8 *(Солнце в Овне).* Явилась комета к северу от Плеяд, между β Персея и областью α-γ-δ Персея, около восьми локтей длиной, показывающая на звезды θ-ν Большой Медведицы. Прошла около области α-β Возничего и β Тельца. 26 апреля исчезла к северу от этой области *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

Возможно, что это продолжение предшествовшей кометы.

1373 г. Май *(Солнце в Тельце).* Три кометы вошли в Круг вечной видимости *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1376 г. Июня 22 *(Солнце в Близнецах).* Видели большую звезду, похожую на круглый мяч, белого цвета, в области ι-θ-η Кита. Она прошла α, δ, ε Рыб и ν Персея, вошла в Круг вечной видимости смела θ, φ и ν Большой Медведицы и показывала на δ Дракона. Вошла в область χ-λ-μ и других звезд Гидры и 8 августа исчезла *(Ше-ке).*

1378 г. Сентября 26 *(Солнце в Деве).* Была видна звезда на

северо-востоке, в области α-β Возничего и β Тельца. Она распустила хвост около десяти локтей длины. Она прошла над τ и другими звездами Большой Медведицы и вошла в Круг вечной видимости. Смела пять звезд около Полярной, в том числе и последнюю. Прошла над η Дракона и вошла в пространство, опоясанное Змием. Там оставалась до 10 ноября, когда, вследствие облачной погоды, сделалась невидима *(Ше-ке)*.

Считается за восемнадцатое (??) историческое появление кометы **Галлея**.

1385 г. Октября 23 *(Солнце в Весах)*. Была видна комета между Львом и Девой. Она шла близ β Девы и прошла через пространство между β и η Девы. 30 октября она вошла в область α-β и др. звезд Чаши, и тогда ее длина составляла около десяти локтей. 4 ноября она вошла в область Гидры между Чашей и Вороном и смела звезды в Корабле *(Ше-ке)*.

1388 г. Марта 29 *(Солнце в Рыбах)*. Показалась звезда в восточной части области γ Пегаса и α Андромеды *(Ше-ке)*.

1391 г. Мая 23 *(Солнце в Тельце)*. Явились три кометы. Одна вошла в Круг вечной видимости, через место между α и ι Дракона, прошла близ θ Дракона. Другая прошла около звезд Жирафа, смела мелкие звезды около Полярной *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1407 г. Декабря 14 *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1430 г. Сентября 9 *(Солнце в Деве)*. Была видна звезда близ области α-β и других звезд Малого Пса, похожая на большой круглый мяч, темно-голубого цвета. Через 26 дней она исчезла *(Ше-ке)*.

1430 г. Ноября 14 *(Солнце в Стрельце)*. Необыкновенная звезда была видна к югу от δ-ε-μ-ν Рыб, направляющаяся на юго-восток. Она пересекла область ν-θ-η Кита и малые звезды ниже Кита. Через 8 дней исчезла *(Ше-ке)*.

1431 г. Января 3 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна звезда, похожая на круглый мяч, вблизи μ, ω и других звезд Эридана, желтовато-белого цвета. Она была не яркая и через 15 дней исчезла *(Ше-ке)*.

1431 г. Мая 15 или 27 *(Солнце в Тельце)*. Была комета в восточной части области γ-ε-λ Близнецов, около пяти локтей длиной *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Био относит ее к 27 мая, что тоже возможно.

1432 г. Февраля 3 *(Солнце в Водолее)*. Явилась комета на востоке около десяти локтей длиной. Ее хвост смел область α-γ-δ-ε Лебедя. Шла на юго-восток. Через 9 месяцев начала исчезать *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Био считает вместо 9 месяцев 9 дней, что более вероятно.

1432 г. Февраля 29 или октября 26 *(Солнце в Рыбах или в Весах)*. Явилась вторая комета на востоке. Исчезла после 17 дней *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1433 г. Сентября 15 *(Солнце в Деве)*. Появилась комета в области θ-ι-κ Волопаса, более десяти локтей длиной. Октября 2 вошла в Северный Венец и смела область δ-μ Волопаса. Октября 12 снова вошла в область, опоясанную Змием, и смела α Геркулеса. Была видна 24 дня *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1439 г. Марта 25 *(Солнце в Рыбах)*. Видели комету в области δ-κ-λ-μ Гидры. Была большая, как шар. 2 апреля достигла 50 локтей длины. Шла на запад, смела область ξ-ψ-ω Льва и κ-ξ Рака. Затем прошла к северу в область γ-δ-η-θ Рака *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1439 г. Июля 12 *(Солнце в Раке)*. Видели комету в области γ Пегаса и α Андромеды, около десяти локтей длиной. Показывала на юго-запад. Была видна 55 дней *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1444 г. Августа 6 *(Солнце в Льве)*. Была комета в области между Львом и Девой, на востоке, более десяти локтей длиной, постепенно возрастала в длину до 15 августа, когда вошла в область α-ζ Девы и исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1449 г. Декабря 20 *(Солнце в Стрельце)*. Увидели комету в области, опоясанной Змием, около μ Змиедержца. Прошла к области ε-μ-ν Скорпиона, была в два локтя длиной. Исчезла 12 января 1450 года *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1450 г. Января 19 *(Солнце в Козероге)*. Явилась комета в области, опоясанной Змием. Смела звезды около θ Геркулеса *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Очевидно та же самая, что и предшествовавшая.

1452 г. Марта 21 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета в области α-γ-δ-ε Тельца *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Таун-Линь)*.

Био относит ее к 5 марта, что неверно.

1453 г. Января 4 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна звезда,

шедшая медленно к западу, в области γ-δ-η-θ Рака, вблизи скопления Ясли *(Ше-Ке)*.

1456 г. Мая 27 *(Солнце в Тельце)*. Увидели комету на северо-востоке трех звезд Мухи, в два локтя длиной, показывающую на юго-запад. Июня 7 она постепенно удлинилась до десяти локтей. Потом ее видели к северо-западу от области δ-ε-ζ-θ Гидры. Тогда она была девяти локтей длиной, смела Регула и звезды Львов. В день Кеа Woo ее видели в области κ-λ-μ Гидры, семи локтей длиной, она смела северную часть области между Львом и Девой. Шла на юго-запад. Июля 6 вошла в область между Львом и Девой, была в локоть длины *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

Считается за девятнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

1457 г. Января 14 *(Солнце в Козероге)*. Увидели другую комету в области α-γ-δ-ε Тельца, в $^1/_2$ локтя длиной. Шла на юго-восток, постоянно удлинялась до 23 января и исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

1457 г. Июня 15 *(Солнце в Близнецах)*. Увидели комету в области α Водолея и θ-ε Пегаса, похожую на звезду β Волопаса. Она шла на восток. Ее светящаяся оболочка была $^1/_2$ локтя длиной, показывала на юго-запад. Июня 22 она была видна в области α-β Пегаса, около десяти локтей длиной, и хвост ее простирался на восток в область γ Пегаса, α Андромеды и Треугольника, до 3-ей звезды около ν Персея, до области δ-ε-λ-μ Близнецов и второй южной звезды в области ζ-θ-ο-π Малого Пса *(Ше-Ке «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

1457 г. Октября 26 *(Солнце в Весах)*. Видели комету около α Девы, около $^1/_2$ локтя длиной, показывающую на север. Прошла мимо северной звезды (ζ) области Девы и восточной звезды области θ Девы *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

1458 г. Декабря 24 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна звезда белого цвета в области σ-τ и других звезд Гидры, которая медленно шла к западу до 27 декабря, когда ее тело стало бледнеть. Ее внешний вид был похож на муку или шелковые очески. Место ее было около α-γ и других звезд Льва. 31 декабря она выпустила хвост, около 0,5 локтя длины. Она смела северо-западную звезду в области λ-μ и других звезд Рака и 12 января исчезла в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов *(Ше-Ке)*.

1461 г. Июня 29 *(Солнце в Близнецах)*. Была видна звезда,

похожая на белую муку, вблизи β и γ Змиедержца, в области, опоясанной Змием. 2 августа она превратилась в белый пар и исчезла *(Ше-Ке)*.

1461 г. Августа 5 *(Солнце в Льве)*. Видели комету на востоке. Показывала на юго-запад. Вошла в область λ Близнецов. Начала исчезать 2 сентября *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

1462 г. Июня 29 *(Солнце в Близнецах)*. Была видна голубовато-белая звезда около δ Кассиопеи, которая вошла в Круг вечной видимости. Она смела ω и другие звезды в Большой Медведице. 16 июля она была книзу от λ и μ Большой Медведицы. Ее очертание постепенно померкло *(Ше-Ке)*.

1465 г. Март *(Солнце в Рыбах)*. Видели комету. На следующий месяц ее снова видели на северо-западе, около 30 локтей длиной. В апреле исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

1468 г. Сентября 18 *(Солнце в Деве)*. Появилась звезда на 5° области α Гидры. Пять дней шла она на северо-восток. Ее светящаяся оболочка была 30 локтей длиной. Хвост показывал на юго-запад. Она превратилась потом в комету и была видима по утрам на востоке. По вечерам она была видима к югу от области α-β Пегаса. Прошла через San Kong, область α-β-γ Большой Медведицы, η Большой Медведицы, δ-μ Волопаса, повернулась и вошла в область, опоясанную Змием, оставила ее и постепенно уменьшалась. Декабря 8 исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь)*.

1472 г. Января 16 *(Солнце в Козероге)*. Видели комету в области σ-τ Девы; показывала на запад, внезапно повернула к северу. Прошла через область η-ν-τ Волопаса, смела Shang Tseang область между звездами Льва и Девы, а также звезду Hing Chin в Волосах Вереники, ε Льва и 2567-ую Льва. Хвост показывал прямо на запад, смел область между Львом и Девой и Волосы Вереники. Января 21 блестящая оболочка ее сильно увеличилась, простиралась с востока на запад через небо, шла к северу на 28°, прошла мимо области ν-θ-κ Волопаса и смела семь звезд Большой Медведицы, три звезды в голове Астериона и χ Большой Медведицы. Вошла в Круг вечной видимости и, говорят, была видна при полном дневном свете. Прошла около β Малой Медведицы, в четырехугольника Большой Медведицы, и ζ Малой Медведицы, α Большой Медведицы, области φ-σ Большой Медведицы, малых звезд Большой Медведицы, области φ-μ Большой Медведицы, к Полярной

Звезде, Shang Wei в Жирафе, к Цефею, области ν-ξ-ο-π Кассиопеи, области θ-υ-φ Большой Медведицы и ι-χ ее же. Января 27 направилась к югу, прошла через область ε-β-ο-ζ Овна, δ-ξ Овна, область α-δ-ε Рыб и звезды Кита. Февраля 17 прошла через группу α-δ-ε Рыб в область β-δ-ε Андромеды. Постоянно ослабевала и вскоре затем окончательно исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан Линь)*.

1490 г. Декабря 31 *(Солнце в Стрельце)*. Увидели комету к югу от области α-β-γ-δ Лебедя. Ее хвост показывал на северо-восток. Она прошла через звезды Пегаса. 10 января 1491 г. вошла в область α Пегаса. Января 22 вошла в область η-θ-τ Кита *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1491 г. Января 19 *(Солнце в Козероге)*. Была видна звезда в области, опоясанной Змием, шедшая к юго-востоку; 30 января она была видна книзу от ι-η-θ Кита. Постепенно направлялась к γ Пегаса и α Андромеды *(Ше-Ке)*.

1495 г. Января 7 *(Солнце в Козероге)*. Была видна звезда вблизи θ Змиедержца. Она медленно шла к ζ-τ-σ Стрельца до 20 февраля, когда она вступила в область α Водолея и θ-ε Пегаса *(Ше-Ке)*.

1499 г. Августа 16 *(Солнце во Льве)*. Была видна комета около звезды Tsung в области, опоясанной Змием. Она вошла в восточную часть Круга вечной видимости, прошла Shao Tsae и Shang Shoo. Коснулась γ и β Малой Медведицы и вышла из западной части Круга вечной видимости в область λ Дракона. Исчезла 6 сентября *(Ше-Ке)*.

1500 г. Мая 8 *(Солнце в Тельце)*. Видели комету в области малых звезд Водолея и Рыб. Вошла в область между α-β Пегаса у γ Пегаса и α Андромеды. Постепенно удлинялась до трех локтей, показывала на три группы из двух звезд в Пегасе и смела область δ-ε-ζ Цефея. Прошла область между Львом и Девой, постепенно ослабевая и, войдя в Круг вечной видимости, приблизилась к ψ Дракона, прошла через A Дракона. Июля 10 исчезла *(это комета III 1862, рассыпавшаяся на метеориты?)*. *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1502 г. Ноября 28 *(Солнце в Скорпионе)*. Вблизи Корабля была видна звезда в области χ-λ-μ Гидры; она достигла α и других звезд в Чаше и, повернув обратно, исчезла 8 декабря *(Ше-Ке)*.

1506 г. Июля 31 *(Солнце в Раке)*. Увидели звезду на западе

вне Круга вечной видимости, похожую на большой шар, голубовато-белую. Через несколько дней у нее появился маленький хвост, когда она была между областью α-β Ориона и областью γ-ε-λ-μ Близнецов. Постепенно удлиняясь, она стала похожей на метлу, простирающуюся в северо-западном направлении к θ-ν-φ Большой Медведицы *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1506 г. Августа 10 *(Солнце в Льве)*. Увидели комету светлую, идущую к юго-востоку, в три локтя длиной. Через 3 дня она удлинилась до пяти локтей. Она смела верхнюю звезду области ν-ξ Большой Медведицы и вошла в область между Львом и Девой *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Вероятно предшествовавшая.

1520 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Видели комету *(Ше-Ке. «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1521 г. Февраля 7 *(Солнце в Водолее)*. Появилась звезда на юго-востоке, похожая на колеблющиеся языки пламени, белого цвета, длиной от 6 до 7 локтей. Она пересекла небо с запада на восток и рассеялась *(Ше-Ке)*.

1523 г. Июль *(Солнце в Раке)*. Видели комету внутри области Змия *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1529 г. Февраля 5 *(Солнце в Водолее)*. Длинная большая звезда пересекла небо. То же произошло и в августе месяце. *(Ше-Ке)*. (*Очевидно метеориты.*)

1531 г. Августа 5 *(Солнце около Льва)*. Видели комету на востоке области γ-ε-λ Близнецов, около локтя длиной. Она смела α Льва. Ее хвост постепенно возрастал и шел к α Чаши, достиг семи локтей длиной, смел ψ Большой Медведицы на северо-востоке. Она вошла в область между Львом и Девой и смела Волосы Вереники. Прошла на юго-восток, смела вторую звезду к северу от области ι-χ-χ-θ Девы. Постепенно уменьшаясь, исчезла через 34 дня *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Считается за двадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

1532 г. Марта 9 *(Солнце в Рыбах)*. Была видна голубовато-белая звезда, с хвостом, на юго-востоке, которая исчезла через 19 дней *(Ше-Ке)*.

1532 г. Сентября 2 *(Солнце в Льве)*. Была видна комета в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов. Она была около локтя длиной. Потом она пошла к северо-востоку и прошла через α и другие звезды Лебедя. Постепенно увеличилась до

10 локтей в длину. Смела звезду Choo между Львом и Девой и звезды между Колосом и γ Гидры, в пространстве между Колосом и ξ Девы. 26 декабря, по истечении 115 дней, она исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1533 г. Июля 1 *(Солнце в Близнецах).* Видели комету в области α-β-θ-κ Возничего и β Тельца, в пять локтей длины. Она смела Tse Ling и область γ Андромеды, Треугольник и соседние звезды. Постепенно увеличилась приблизительно до 10 локтей длины. Смела ν-ξ, ο, π Кассиопеи и прошла над ω Лебедя и звездами около Ящерицы. 16 сентября исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1534 г. Июня 12 *(Солнце в Близнецах).* Была видна звезда в области Лебедя, Ящерицы и Андромеды. Она прошла через θ-ρ-δ и другие звезды Андромеды и вошла в область ν-ξ-ο Кассиопеи. На 24 день исчезла *(Ше-Ке).*

1536 г. Марта 24 *(Солнце в Рыбах).* Вблизи β-γ Дракона была видна звезда, двигавшаяся на восток. Она прошла через δ и другие звезды Дракона к западу, вошла в Млечный Путь и 27 апреля исчезла *(Ше-Ке).*

1539 г. Апреля 30 *(Солнце в Овне).* Была видна комета около трех локтей длины. Была яркая и показывала на юго-запад. Смела 8-ю звезду в области α и других звезд Львов. Исчезла через 10 дней *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1545 г. Декабря 26 *(Солнце в Стрельце).* Появилась звезда в области β-γ Дракона, которая вошла в область γ-δ-ε Стрельца и повернула к северо-востоку. Исчезла в конце месяца *(Ше-Ке).*

1554 г. Июня 23 *(Солнце в Близнецах).* Видели комету вблизи δ Большой Медведицы. Она вошла в пространство между θ-ν-φ Большой Медведицы и прошла вблизи α Змия. Была видима 27 дней *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1556 г. Марта 1 *(Солнце в Рыбах).* Видели комету близ ψ, κ и других звезд в созвездии Девы, длиной более локтя. Она показывала на юго-запад и постепенно удлинилась до трех локтей. Смела пространство между Львом и Девой, к северо-востоку от δ Девы. Вошла в Круг вечной видимости и прошла около θ Дракона. 27 мая исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1557 г. Октября 10 *(Солнце в Весах).* Видели комету в области, описанной Змием, вблизи λ Змиедержца и соседних звезд, к северо-западу *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1569 г. Ноября 9 *(Солнце в Скорпионе).* Видели комету

и области, окаймленной Змием, которая показывала на северо-восток и исчезла 28 ноября *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1577 г. Ноября 14 *(Солнце в Скорпионе).* Видели комету на юго-западе, голубовато-белого цвета, длина которой была определена в 10 локтей. Хвост был чисто белого цвета. От области γ-δ-ε Скорпиона и γ-δ-ε Стрельца она прошла над ζ-τ-σ Стрельца и α-β Козерога. Приблизилась к области ε-μ и других звезд Водолея, была видима в течении месяца и затем исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1578 г. Февраля 22 *(Солнце в Водолее).* На западе появилась большая звезда, похожая на Солнце, окруженная с запада большим числом других звезд *(Ше-ке).* (*Метеорит.*)

1580 г. Октября 1 *(Солнце в Деве).* Видели комету на юго-востоке, которая с каждой ночью понемногу увеличивалась в размерах. Она прошла вдоль Млечного Пути, была видна в общей сложности 70 дней, после чего исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» Ма-Туан-Линь).*

1582 г. Мая 20 *(Солнце в Тельце).* Видели комету на северо-западе, похожую на моток крашеного шелка. Ее хвост показывал на область α-β-θ-ι Возничего и β Тельца. Она исчезла через 20 дней *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1584 г. Июля 1 *(Солнце в Близнецах).* Появилась звезда в области β-δ-π-ς Скорпиона *(Ше-ке).*

1585 г. Октября 3 *(Солнце в Деве).* Появилась комета близ области δ-τ-α Водолея, более локтя длиной. С каждой ночью она продвигалась к востоку, постепенно бледнела и окончательно исчезла 17 ноября *(Ше-ке. «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1591 г. Апреля 3 *(Солнце в Овне).* Появилась звезда на северо-западе, около локтя длиной, похожая на метлу. Прошла над α и другими звездами Водолея, областью α-β Пегаса и областью γ Пегаса и α Андромеды. 13 апреля вошла в область α-β-γ Овна *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1593 г. Июля 20 *(Солнце в Раке).* Была видна комета в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов. 9 августа она пошла обратным путем, вошла в Круг вечной видимости и вплотную приблизились к Hwa Kae (одна из маленьких звезд в Кассиопее или Жирафе) *(Ше-ке, «Дополнение» k Ма-Туан-Линь).*

1596 г. Июля 26 *(Солнце в Раке).* Была видна комета на северо-западе, похожая на круглый мяч. Вошла в область α и соседних с ней звезд Чаши. Она была длиной около локтя и

направлялась к северо-западу *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1604 г. Сентября 30 *(Солнце в Деве)*. Была видна звезда в области ε-μ-ν и других в Скорпионе, похожая на круглый мяч, красновато-желтого цвета. Она была видна на юго-западе около месяца, а затем сделалась невидима. 14 января она снова появилась на юге-востоке той же области неба. Постепенно начала меркнуть и исчезла 21 марта *(Ше-ке)*.

По Био — во втором случае — появления этой звезды вместо ε-μ-ν Скорпиона происходили в области β-δ-π Скорпиона. Но по Ше-ке — как описано выше.

1607 г. Сентября 11 *(Солнце в Деве)*. Была видна комета в восточной части области γ-ε и других звезд Близнецов. Показывала на юго-запад и медленно шла к северо-западу. 2 октября она прошла от β-δ Скорпиона в область Антареса и других звезд в том же Скорпионе и исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Считается за двадцать первое (??) появление кометы **Галлея** со времени начала нашей эры.

1609 г. Была видна большая звезда на юго-западе, хвост которой имел четыре луча *(Ше-ке)*.

1618 г. Ноября 16 *(Солнце в Скорпионе)*. Появилась комета в области α-β-γ Весов около 10 локтей длины, показывавшая к юго-востоку, и потом постепенно изменила свое положение и стала показывать на северо-запад. Смела χ Большой Медведицы. Вошла в область ι-κ-λ-θ Девы, около градуса к северо-западу. Смела семь звезд Большой Медведицы, β и γ ее же, потом θ, ν, φ Большой Медведицы и область α-β-θ Возничего и β Тельца. Прошла мимо Круга вечной видимости и исчезла 25 декабря *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1618 г. Ноября 24 *(Солнце в Скорпионе)*. Был виден белый пар на юго-востоке, около локтя ширины и 20 локтей длины, распространявшийся от востока к западу в области β и других звезд Водолея. Он вошел в область α и других звезд Чаши и исчез через 19 дней *(Ше-ке)*.

1618 г. Декабря 5 *(Солнце в Скорпионе)*. Утром была видна звезда, похожая на белый цветок *(Ше-ке)*.

1619 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Видели комету на юго-востоке, длиной приблизительно в 100 локтей. Ее блестящая оболочка показывала как раз в обратную сторону, конец же был округлен и заострен *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь.)*

1621 г. Мая 12 *(Солнце в Тельце)*. На востоке была видна звезда красноватого цвета *(Ше-ке)*.

1639 г. Была видна комета в области α-β-γ-δ и других звезд Ориона *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1640 г. Декабря 12 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна комета *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Конец Ше-Ке и Ма-Туан-Линя.

ГЛАВА V.

КЛАССИФИКАЦИЯ КОМЕТ ПРЕДШЕСТВОВАВШЕЙ ГЛАВЫ, ПО СОЗВЕЗДИЯМ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХРОНОЛОГИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЗАПИСЕЙ О КОМЕТАХ.

В дополнение к этому реестру комет я прилагаю список всех созвездий, в которых они отмечены в вышеуказанных энциклопедиях XVII века нашей эры, найденных в Китае, для того чтобы, видя у европейских писателей, претендующих на древность, указание на комету в каком-либо созвездии, сейчас же проверить его по только что приведенным сообщениям.

ТАБЛИЦА VIII.

Созвездия и годы комет.

Андромеда. Минус 75, плюс 39, 141, 188, 238, 296, 336, 400, 423, 565, 594, 607, 841, 975, 1106, 1110, 1304, 1315, 1351, 1439, 1457, 1472, 1500 годы.

Близнецы. Минус 239, минус 109, минус 11, плюс 55, 204, 213, 218, 390, 568, 607, 676, 837, 885, 894, 905, 989, 1003, 1066, 1151, 1264, 1301, 1313 1431, 1457, 1461, 1506, 1531 годы.

Венец (северный). 61, 188, 206, 401, 442, 1301, 1315, 1337, 1433, 1472 годы.

Весы. Минус 11, плюс 276, 373, 423, 568, 837, 1066, 1095, 1222, 1337 годы.

Водолей. Минус 157, минус 154, плюс 131, 141, 238, 240, 373, 422, 565, 568, 594, 634, 837, 839, 841, 936, 1049, 1066, 1147, 1362, 1366, 1457, 1500 годы.

Возничий. 218, 442, 607, 663, 667, 683, 730, 770, 1003, 1066, 1368, 1472 годы.

Волопас. Минус 203, минус 11, плюс 61, 193, 276, 575, между 710 — 713, 828, 886, 891, 893, 989, 1222, 1226, 1362, 1433, 1457, 1468 годы.

Волосы Вероники. 75, 182, 565 (2 раза), 641, 834, 905, 1066, 1080, 1226, 1531 годы.

Ворон. 247, 248, 253, 259, 268, 275, 373, 1080, 1095, 1237, 1315, 1366 годы.

Геркулес. Минус 515, минус 137, плюс 218, 236, 301, 415, 941, 1095, 1126, 1337, 1433, 1450 годы.

Гидра. Минус 137, плюс 22, 65, 75, 141, 180, 238, 245, 279, 373, 393, 760, 837, 912, 975, 1018, 1035, 1066, 1080, 1264, 1439, 1456, 1468 годы.

Голубь. 1299 год.

Дева. Минус 137, минус 134, минус 11, плюс 60, 65, 71, 75, 178, 182, (181), 192, 193, 204, 207, 218, 222, 225, 232, 253, 257, 259, 262, 296, 340, 343, 349, 363, 373, 390, 400, 402, 418, 419, 449, 451, 568, 607, 615, 641, 676, между 710—713, 760, 815, 821, 834, 837, 891, 893, 943, 1066, 1080, 1226, 1232, 1237, 1444, 1456, 1457, 1472, 1500, 1506, 1531 годы.

Дельфин. 767 год.

Дракон. 1337, 1362, 1366, 1391, 1500 годы.

Жираф. 1337, 1391, 1472 годы.

Змей. Минус 11, плюс 76, 149, 178, 188, 193, 363, 373, 401, 415, 568, 681, 891, 893, 905, 941, 1095, 1301, 1337, 1433, 1449, 1450, 1468, 1523 годы.

Змеедержец. Минус 146. Плюс: 123, 236, 767, 1301, 1337, 1449 годы.

Кассиопея. Минус 48, плюс 84, 265, 400, 1240, 1315, 1472 годы.

Кит. 1472, 1490 годы.

Козерог. Минус 4, плюс 66, 76, 131, 301, 588, 891, 928, 936, 1362 годы.

Лебедь. 238, 401, 1304, 1432, 1490 годы.

Лев. Минус 137, минус 11, плюс 65, 71, 75, 101, 141, 182, 204, 218, 222, 225, 253, 277, 279, 281, 296, 340 (?), 343, 390, 400, 402, 418, 419, 449, 451, 574, 607, 615, 641, 760, 815, 821, 834, 837, 891, 893, 905, 912, 1018, 1066, 1080, 1356, 1439, 1444, 1456, 1472, 1500, 1506, 1531 годы.

Лев Малый. 65, 204, 296 годы.

Лира. Минус 137, плюс 1366 годы.

Медведица Большая. Минус 610, минус 238, минус 138, минус 110, минус 77, плюс 182, 206, 218, 276, 296, 303 (?) 305, 390, 418, 442, 565 (3 раза), 574 (два раза), 607, 615, 676, 739, 886, 891, 893, 905, 1018, 1056, 1066, 1126, 1133, 1264, 1293, 1301, 1337, 1362, 1366, 1368, 1468, 1472, 1506 (два раза), 1531 годы.

Медведица Малая. Минус 76, плюс 236, 1066, 1126, 1337, 1391, 1472 годы.

Муха. 81, 252, 277, 358, 616, 708, 760, 864, 1106, 1132, 1351, 1456 годы.

Овен. Минус 75, плюс 77, 539, 568, 594, 607, 760, 864, 868, 1049, 1106, 1110, 1351, 1472 годы.

Орион. Минус 146, минус 72, минус 49, плюс 252, 760, 773, 851, 956, 1003, 1145, 1264, 1506 годы.

Орел. Минус 3, плюс 253, 388, 681 годы.

Пегас. Минус 156, минус 32, плюс 39, 131, 141, 161, 238, 251, 422, (два раза), 565 (два раза), 568, 594, 615, 634, 837 (два раза), 840, 841 (два раза), 936, 975, 998, 1066, 1147, 1240, 1304, 1315, 1362, 1439, 1457, 1468, 1490, 1500 годы.

Пес Большой. 107 (?), 180 годы.

Пес Малый. 102, 829, 1457 годы.

Персей. 60,65, 296, 358, 423, 568, 607, 616, 839, 869, 885, 989, 1368, 1457 годы.

Рак. 204, 343, 568, 760, 885, 894, 975, 1003, 1264, 1439 годы.

Рыбы. Минус 158, минус 75, плюс 141, 188, 240, 296, 336, 400, 594, 607, 1036, 1106, 1110, 1351, 1366, 1472, 1500 годы. Ю. Рыба. 481.

Скорпион. Минус 530, минус 234, минус 156, минус 146, минус 133, минус 11, плюс 66, 161, 188, 206, 240, 415, 568, 837, 838, 856, 886, 1066, 1080, 1222, 1337, 1340, 1366, 1449 годы.

Стрелец. Минус 501, минус 239, минус 146, минус 47, минус 11. Плюс 66, 131, 240, 287, 329, 386, 539, 837 (два раза), 838, 886, 891 годы.

Телец. 39,71, 141, 218, 248, 304, 305, 442, 451, 565, 607, 616, 639, 667, 683, 708, 730, 760, 817, 821, 1066, 1106, 1337, 1351, 1362, 1368, 1452, 1457 годы.

Треугольник, 1457 год.

Цефей. 1472, 1500 годы.

Центавр. 173 или 185 годы.

Чаша. Минус 71, минус 69, плюс 232, 248, 276, 373, 561, 821, 1035, 1080, 1531 годы.

Эридан. 102, 110, 178, 442 годы.

Ящерица. 238, 1304 годы.

* * *

Чтобы показать, как быстро делается по этому реестру проверка европейских первоисточников по найденным в Китае, приведу пример, который я уже разбирал в первой книге «Христа».

Всякому известна библейская легенда о пире Вальтасара, когда «на стене дворца Властелина» (т. е. не самого Вальтасара, как неправильно переводят, а на слегка затуманившемся небе, как дворце «властелина всех людей») появилась огненная рука, начертавшая роковые слова: «Мани, Факел, Фарес» по славянскому тексту и «Мене-мене, Текел у Парсин» по еврейскому, что значит: «Измеритель измерил, Весы и Персей» (причем персей тут значит сианин или даже парижанин, parisien).

Я уже показывал в первой книге «Христа», что это простое сказание о комете, прошедшей из созвездия Весов к созвездию Персея через созвездие Змеедержца, который, по библейской символистике, считается измерителем неба, потому что через кисть его руки проходит небесный экватор, эта «измерительная вервь» (*веревка*).

Когда могло быть написано нечто подобное? По европейским первоисточникам мы ничего тут не решим, потому что в них нигде нет описаний пути комет по созвездиям, а только сопоставления их с различными необычными событиями на Земле, вроде, например, такого у Рокенбаха (даже в очень поздних описаниях):

«В 1254 году от Р. Х. в течение нескольких месяцев была видна комета в Германии. За ней последовали необыкновенные ветры, опрокидывавшие хижины, дома и деревья и принесшие огромные бедствия и людям, и скоту. Флорентийцы и пизанцы жестоко враждовали и вступили в бой у Аттеинской горы. В Веронской области кобыла родила четвероногое чудовище с человеческой головой. На его бормотанье, визг и смутный гул человеческой речи прибежал крестьянин той деревни и, пораженный невиданным зрелищем, убил чудовище огромным мечом, потащил его в суд, и «спрошенный о причинах такого необычайного рождения и о причинах убийства, ответил, что совершил последнее из страха и отвращения, и после этого был тотчас освобожден от всякого наказания» (Lubienietzki, CCLVIII).

Что можно извлечь из подобных описаний? В них можно только видеть своеобразный намек на появление кометы в данном году и на возбужденные ею суеверные рассказы. Но, проверяя этот случай по приведенным мною китайским сообщениям, мы видим, что в 1254 году у них не указывается никакой кометы, значит не только рождение жеребенка с человеческой головой, но и самая комета 1254 года сомнительна.

Сделаем теперь такую же проверку кометы «Мани-Факел-Фарес», ход которой библейский автор истолковал как предзнаменование перехода чьей-то власти к «персам», как в средние века называли и малоазиатских магометан (теперь турки), да, возможно и французов (parisiens).

Так как Змеедержец, Змей и Скорпион сливаются своими контурами, то напишем с левой стороны таблицы IX все года, в которые появлялись в них кометы, взяв годы из только что приведенного указателя путей комет по созвездиям (таб. VIII). Это будет «исходный ряд» нашего исследования. А на правой стороне той же таблички напишем параллельно с ними годы прохождений комет не только через самого Персея, но и через соприкасающиеся с ними тесно созвездия Андромеды и Овна (табл. IX), и посмотрим, когда на обоих сторонах оказываются кометы тех же самых годов, так как только тогда их можно считать за ту же самую комету, пришедшую из области Весов и Змеедержца в область Персея. В таблице мы находим только три совпадения исходного ряда с конечным: в «188» году, в «568» и в 838 — 839. Который из этих годов удовлетворяет описанию Библии?

ТАБЛИЦА IX.

Определение времени V главы библейского пророчества «Божий Суд» (Даниил).

Исходные ряды			Конечные ряды			
Скорпион	Змиедержец	Змей	Персей	Андромеда	Овен	
— 530, — 234						— VI в.
— 156 — 146 — 133	— 146	— 11		— 75	— 75	— I в.
+ 66 + 161 * + 188	+ 123	+ 76 + 149; 178 * + 188, 193	+ 60; 65	+ 39 + 141 * + 188	+ 77	+ I в. II в.
206, 240	236	363;373	296 338	238; 296 336		III в. IV в.
415 * 568		401;415 * 568	423 * 568	400; 423 515; 594	539; 568 * 594	V в. VI в.
	767	681	607; 616	607	607 760	VII в. VIII в.
837; 838(?) 856; 886		891; 893	839(?) 869 885	841	864; 868	IX в.
		905; 941	989	975		X в.
1066; 1080 1222		1095		1106; 1110	1049 1106; 1110	XI в. XII в. XIII в.
1337; 1340 1366 1449	1301; 1337	1301; 1337 1433; 1449 1450; 1468	1368 1437	1304; 1315 1351 1457; 1472	1351 1472	XIV в. XV в.
		1523		1500		XVI в.

Обратившись к тексту китайских сообщений, мы сейчас же видим, что указание таблицы IX на «188» год не оправдывается подробностями. В этом году, очевидно, были две кометы, а не

появление той же самой сначала в Скорпионе, а потом в Персее. Комета в Персее была в марте, а комета в Скорпионе (а потому возможно и в Весах, и в Змеедержце) была в июле, т. е. ход ее был бы обратный указанному нам в Библии.

А в «568» году было все совершенно так, как описано в библейском тексте. Посмотрев в наш кометный каталог под «568» годом, мы видим комету, которая, по описанию китайских историков, появилась в Близнецах 21 июля «568» года, когда Солнце было в Раке. Значит она была направо от Солнца и, следовательно, в утренней видимости. Она была тогда «10 локтей» длиною, белая вверху и красноватая внизу и оканчивалась острием. Через месяц, 19 августа, когда Солнце перешло во Льва, она следовала за ним и исчезла, очевидно, в лучах утренней зари, за Солнцем в Раке. В другой записи того же года мы видим явно эту же комету, перешедшую в августе через Льва и Деву в Весы, быстро перегнав Солнце во Льве. После этого она перешла в Скорпиона и Змеедержца и оказалась уже налево от Солнца, т. е. в вечерней видимости, «белая как мука, как очески шелка». Она «была велика, как бечева», и шла на восток (от заходящего Солнца). В сентябре, при Солнце в Деве, она передвинулась (и не иначе, как через Весы) в Змея, увеличиваясь в длину «до 40 локтей» и делаясь «похожей на дыню», что можно представлять и в виде кулака, и в виде греческой ω. Идя далее к востоку (от Солнца), она прошла (очевидно через Орла) между Водолеем и Пегасом, и в октябре, когда Солнце перешло в Весы, прошла между Андромедой и Рыбами в Овна, т. е. прямо под ноги Персея, где и исчезла.

Весь этот длинный путь «кометы 568 года», ее огромная величина и трехмесячная продолжительность действительно могли возбудить не мало астрологических гаданий, самым естественным из которых и было то, которое мы находим в Библии в книге «Суд Божий» (Даниил по еврейски). Казалось, что Змеедержец, в котором видели образ Христа, возносящегося на небо, удерживал Змия-соблазнителя и, поправ ногою смерть в символ Скорпиона, показывал, что во время пребывания этой кометы в Весах, за Солнцем, он взвесил дела людей и указал переход власти к «персам», как называли тогда и малоазийцев, и французов (parisi). Однако верна ли сама китайская хронология?

В европейских первоисточниках, помимо этого библейского сказания, говорится о комете около того же времени и у Григо-

ровиуса, цитированного в большой Кометографии Любенецкого.

«Перед большим поражением авернов, в том году, когда в Галлии в продолжении двух месяцев гудели горы, и от одной из гор стремительно обрушился в Рону оторвавшийся кусок, над Арвернией целый год показывалась на пылающем небе звезда с лучами, подобными мечу, которую некоторые называли кометой» (Greg. 4, c. 31).

Это тоже дает промежуток времени от 560 до 570 года.

Но здесь мы видим ту же астрономическую неопределенность европейских описаний комет при обилии фантастических сопоставлений, благодаря которой без найденных в Китае записей мы были бы бессильны установить какую бы то ни было научную хронологию косматых посетительниц видимой нами области неба, а с ними и старинных документов, в которых о них рассказывается. Даже точного года тут не показано.

Да и в китайских первоисточниках мы берем годы в сущности на веру. Ведь у китайцев, как я уже говорил, нет рукописей древнее XVII века, когда летописи Ше-Ке и Ма-Туен-Лиан компилировались, может быть, при участии католических миссионеров, заведывавших тогдашними китайскими обсерваториями и даже строившими их для китайцев. Конечно здесь путь кометы 568 года описан так подробно и естественно, что нет никакой возможности сомневаться в точности: таким мог дать его только реальный наблюдатель, а не фантазер, да и месяцы, повидимому, переведены тут с китайских лунных на европейские юлианские вполне правильно. Нет сомнения и в том, что это та же самая комета, которая описана в Библии, но отнесена христианскими хронологистами почти на тысячу лет вспять. Да и год окончательного составления библейского сказания о ней может быть много позднее 568 юлианского, хотя все описание и соответствует дошедшим до нас сказаниям о жизни того времени.

Книга «Даниил» написана несомненно в Европе и скорее всего там же, где и пророчество «Иезекиил», в котором прямо говорится, что автор делал свои астрологические наблюдения среди «евреев» на реке Эбро (Хабур по-еврейски), т. е. в Испании. А по историческим сообщениям мавры (т. е. те же евреи) стали здесь господствующим классом через несколько десятков лет после этой кометы, вслед за тем, как агаряне (имеющие много больше сходства с библейскими евреями по своему семейному строю, чем современные евреи) стали господствующим

классом в Египте. Соответственно этому и в пророчестве, составленном, конечно, a posteriori, говорится, что путь «Огненной Руки» от созвездия Весов к Персею предзнаменовал переход власти от Врат-господних (Вавилона) к мидянам и персам, причем Мидией могла называться современная Мадьярия, а не Персия, имя которой происходит от еврейского ПРС — сектант, отщепенец, как в средние века назывались греками повсюду не наши современные персы, а турки-агаряне, наседавшие в конце VII века на латино-эллино-сирийско-египетскую империю Юстиниана (527 — 565 гг.), и комета «Огненная рука» по этому определению приходится на время его сына Юстина II (565 — 578 гг.), если ее датировка в Ше-Ке и Ма-Туан-Лине (явно переписывавших друг с друга) верна.

Такова историческая обстановка первых двух наших астрономических решений.

А третье решение, даваемое таблицей VIII, приводит нас к комете 838 — 839 годов, и при ней библейский пышный царь (Вальтасар) отожествился бы с Людовиком Благочестивым, которому угрожали мадьяры и сарацины, а царь-Пророк (Нево, по-славянски Навуходоносор) отожествился бы с Карлом Великим. Это была бы комета Галлея, которая, благодаря неточности тогдашней хронологии, расчленилась **преждевременно** в записях на целое гнездо комет (837, 838, 839, 840 и 841 гг.).

ГЛАВА VI.

НАСКОЛЬКО ДОСТОВЕРНЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ, НАХОДИМЫЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА АЗИАТСКОМ ВОСТОКЕ.

В IV главе я привел сохранившиеся на азиатском Востоке записи о кометах, начиная с отдаленнейших времен, и показал, как ими пользоваться. Но можем ли мы, зная что это не древние рукописи, а только поздние компиляции сведений XVII века без указания первоисточников и без гарантий верности передачи, вполне доверять им, и если — да, то до какого времени?

Насколько далеко в глубь веков заходит достоверная Китайская история?

Я уже говорил об этом, но в виду важности такого вопроса для установления общих законов эволюции человеческой культуры поговорю и еще.

Даже и без приведенных во второй главе астрономических соображений, мы должны смело сказать, что достоверная история Китайского государства началась много позднее, чем говорят нам ортодоксальные историки «Небесной империи».

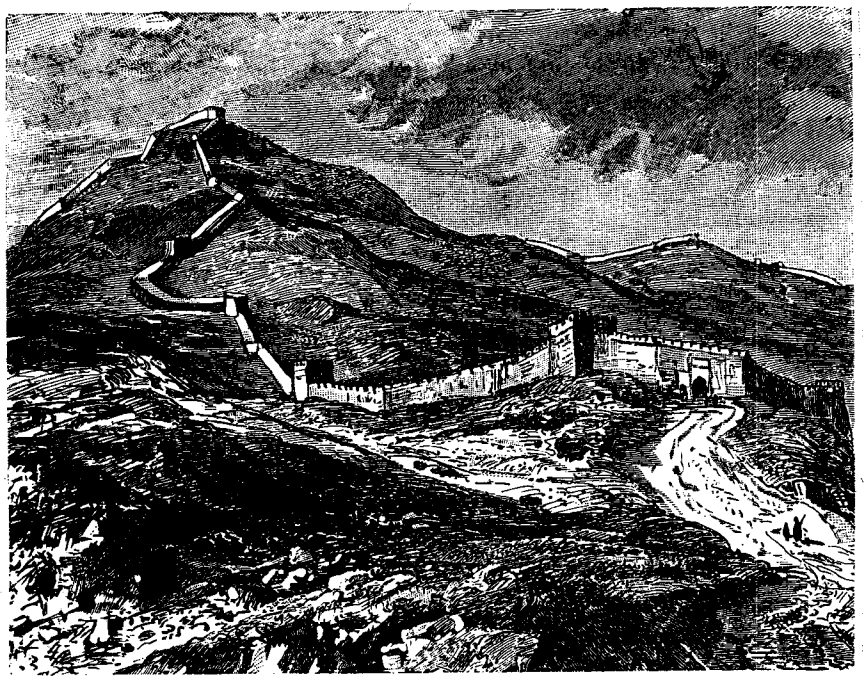


Рис. 44. Китайская стена. Удивительная постройка, отгораживавшая недавний «недвижный» Китай от северных кочевников.

Одна мысль о том, что знаменитая китайская стена (рис. 44), вышиною от 6 до 7 метров, и толщиною до трех, тянущаяся на 3000 километров, начата была постройкой еще в 246 году до начала нашей эры императором Ши-Хоангти и была окончена только через 1866 лет, к 1620 году нашей эры, до того нелепа, что может доставлять лишь досаду серьезному историку-мыслителю. Ведь всякая большая постройка имеет заранее намеченную практическую цель и даже теперь, когда крупные государственные деятели привыкли смотреть в своих предприятиях через головы своего поколения в отдаленное будущее своей страны,

кому пришло бы в голову начинать огромную постройку, которая может быть окончена только через 2000 лет, а до тех пор будет лишь бесполезным бременем для населения? И если даже первые захватчики власти в Китае и были настолько легкомысленны и нерасчетливы, что думали, как мифические титаны, окончить все это гигантское дело при своей жизни, то в течение первого же столетия после их смерти оно было бы брошено их преемниками.

Постройка такой стены могла начаться и завершиться лишь в том случае, когда большой избыток сильно размножившегося и сгустившегося, благодаря многовековой мирной жизни, населения в Китае почувствовал необходимость отойти от земледельческого, промышленного, менового или мелко-индустриального труда к какому-нибудь новому большому занятию, и государство, получавшее ежегодно в свое распоряжение огромное количество прибавочных ценностей, надумало употребить этот избыток и средств, и людей на ограждение границ своей страны от набегов окружающих кочевников, привлекая к этим заботам избыток своего населения.

Но допустить, что Китай был так же густо населен 2000 лет тому назад, как и в последние столетия, мы не имеем никакой возможности. В этом случае избыток его народа постепенно заселил бы весь запад Азиатского континента, на котором жителей было тогда очень мало, и знаменитая «Китайская опасность» неизбежно уже давно осуществилась бы. Только в конце средних веков, когда техника на западе Старого света поднялась много выше китайской, переход от наступательной политики к защитительной посредством большой стены мог сделаться там целесообразным. Да и сохраниться так хорошо как теперь, Китайская стена могла лишь в том случае если ей не более нескольких сот лет.

Нам говорят, что еще за 522 года «до Рождества Христова», как раз одновременно с библейским Зоровавелем, положившим будто бы еще в — 536, — 457 годах основание возобновленному иерусалимскому храму и иудейскому богослужению на западе Азии, появился по какому-то чудесному совпадению и на востоке этого континента основатель нового культа, св. Конфуций (— 551, — 479 гг.).[1] Он учил людей, подобно апостолу Павлу, повиновению действующим законам и властям, человеколюбию, правосудию, правдолюбию и честности во всем. А в Иране, в средней Азии, — говорят нам — появился опять в то же отдаленное время («не позже V века до начала нашей эры») еще третий знаменитый моралист — Зароастр, или Заратустра, учивший тоже правдивости, чистоте жизни и поклонению богу-света (Аура-Мазде) во образе огня.

[1] Я называю его святым, потому что таким он считается в Китае, где ему молятся и строят храмы.

Да и в Индии, и в Тибете — прибавляют историки «Эпохи гуманизма» — появился как раз перед этим «Мудрец» (таково значение слова Будда), умерший в 543 году «до Рождества Христова», и отсюда произошла религия премудрости (буддизм) с монашествующим, как у католиков, духовенством и с книгами, написанными на санскритском языке, корни слов которого, как я уже показал в III книге «Христа», большею частью славянского, греческого и латинского происхождения.

Если верить всем этим сообщениям, то выходит, что в V — VI веках до начала нашей эры вся Азия от «потрясенной Иудеи до стен недвижного Китая» одновременно была охвачена религиозным и моральным реформаторством. А затем будто бы все это рухнуло...

«В третьем веке до начала нашей эры — говорят нам китайские историки XVII века — едва была построена «первая знаменитая оградительная стена», начались стремления китайских вельмож расчленить только что отгороженное государство на отдельные части, и они сослались на древние книги, будто бы говорящие о том, что так будет. И вот из-за этого **все книги в Китае были уничтожены** по приказанию императора и таким образом был дан заблаговременно исчерпывающий ответ и на **мои** сомнения в их существовании. А древне-китайское государство все же распалось, т. е. с рационалистической точки зрения никогда и не существовало до тех пор вместе со своим учителем св. Конфуцием, отправленным совместно со св. Зороастром и со св. Зоровавелем в V век до начала нашей эры, из какого-то много более позднего времени.

И вот, по сообщениям китайских историков XVI — XVI веков нашей эры, появилась в Китае за полторы тысячи лет до них (от — 202 года до + 223 года) династия «ханов», существование которой, особенно во вторую половину этого срока, уже нельзя опровергать простым смехом, как весь предшествовавший период, книги которого «были сожжены императором».

Допускают (хотя это и очень трудно с точки зрения психологической апперцепционности человеческих впечатлений, проявляю-

Рис. 45. Символ созвездия Дракона, стерегущего полюс эклиптики, перекочевавший в Китай в званий его покровителя.

щейся при каждой передаче сведений от лица к лицу!), что раньше чем попасть в имеющиеся у нас китайские манускрипты

и литографии, древность которых, повторяю, не превосходит XV век нашей эры, старинные рукописи сотни раз переписывались китайцами **с безукоризненной точностью.**

Нам говорили до сих пор в защиту такого взгляда, что китайцы являются чем-то в роде палеонтологических окаменелостей остающихся навеки неизменнымив потоке несущихся через них веков.

«У китайца — говорили нам наши учителя, — нет воображения, он способен только помнить свою старину, но не мыслить и воображать, да и самый язык его с односложными корнями не способен к выражению сложных понятий и представлений. Его изящная литература и искусство являются (рис. 45) до сих пор детским лепетом несмотря на поразительную технику их игрушечных миниатюр. Его государственное устройство существует неизменным с незапамятных времен и он неспособен к усвоению иного строя».

Но вот, уже в наши дни, грянула китайская революция. В Китае была объявлена республика и представление о недвижном, окаменевшем Китае сразу рухнуло, как не соответствующее реальному положению дел. Теперь уже нельзя сравнивать желтую расу с теми видами суставчатых животных, которые, замкнувшись в свои хитиновые брони и сократив свой рост до муравьиных пределов, прошли неизменными через десятки геологических периодов. Нельзя говорить теперь и о неизменности их литературы впродолжение тысячелетий. Значит, нам приходится и китайские сообщения проверять астрономическими методами, не довольствуясь тем, что сделал Био и другие астрономы, разрабатывая солнечные и лунные затмевия Ше-ке и Ма-Туан-Лина и допуская, что они могут считаться подтвержденными вычислением вплоть до начала нашей эры и даже века за два до нее. Мы и здесь ни на минуту не должны забывать, что солнечные и лунные затмения очень часты, и потому при всегдашней значительной неопределенности старинных сообщений можно для каждого десятилетия найти подходящее затмение, а о гороскопических записях, которые одни способны дать точный отчет о времени содержащего их документа, мне до сих пор неизвестно ни в одном из китайских или из японских первоисточников, древнейшие рукописи которых, как я уже сказал, не уходят за XV век нашей эры.

В них даже и для XVI и XVII веков мы находим не мало странностей.

Возьмем хотя бы такое необычайное совпадение. Кометные записи сохранили для нас, кроме найденных на азиатском Востоке в международных сборниках Ши-Ке и Ма-Туан-Лин, еще и европейские сборники Роккенбаха, Фабрициуса, Риччиоли, Экстормиуса и Любенецкого. И что же мы видим?

Последняя комета датируется:

у Роккенбаха — 1596 годом,

у Фабрициуса — 1604 годом,

у Риччиоли — 1607 годом,

у Экстормиуса — 1618 годом,

у автора «Летописи (Ши-Ке)» — 1640 годом,

у «Лесного коня (Ма-Туань-Лина)», с так называемыми супплементами тоже до 1640 года.

Что же мы здесь видим? Целый ряд кометографий или документов, посвящающих кометам большое внимание, появляется одновременно в XVII веке и в Западной Европе, и в Китае, с которым тогда Европа была в тесных научных сношениях через католических миссионеров. И вот является вопрос: не приложили ли они своей руки и к доведению самой «китайской истории» вспять до незапамятных времен?

И если мне скажут: китайские записи о кометах уже проверялись астрономами, обнаружившими в них даже периодичность некоторых комет, то я скажу: а точно ли эти записи являются китайскими, а не привнесены туда из европейских первоисточников, католическими или вообще христианскими миссионерами в Китае?

Припомним с этой точки зрения средневековую историю Китая и особенно его сношений с западом Старого Света.

С падением династии Ханов (в III веке нашей эры), Китай — говорят нам — распался (будто бы вторично!) на части, и татары с 538 года основали особое царство из его северных областей, а это татарское царство в 552 году присоединило к себе и Южный Китай. Еще до них — говорят нам — появилась в Китае пришедшая туда через Тибет «религия премудрости» (будизм[1]), последние патриархи которой жили в Китае до 713 года, но только в XIV веке глава их обнаруживается в Тибете под именем Далай Ламы (т. е. заморского посвя-

[1] Пишу это слово с одним *д*, так как оно того же корня, как и *будить*, и значит *пробуждение*.

щенника) и около этого же времени, т. е. в VIII веке, в Китае обнаруживаются несториане, т. е. приверженцы константинопольского патриарха Нестория, умершего, — говорят нам, — около 440 года нашей эры и учившего, что Христос был простой богоносец, а не богочеловек, а мать его Мария была не богородица, а христородица. Учение это, по сущности своей тожественное с арианством, было — говорят нам — отвергнуто и проклято впервые в Византии на Ефесском соборе в 423 году, но сильно распространилось после этого в Азии вплоть до Китая.

Так было до 1279 года, когда монголы под начальством Кублай-хана овладели Китаем и сделали своей резиденцией Пекин (1280 — 1367), и в это же время в Пекин приехали морем благодаря развитию парусного судоходства в Европе католические миссионеры, ставшие насаждать там вместе с учением о божественности Христа и свои науки; астрологию, алхимию, медицину, историю государств и т. д.

После падения монгольской династии в 1368 году, водворилась в Китае династия Минг (1368 — 1644 гг.), и благодаря сильному развитию европейского океанского мореплавания Китай вступил в тесные сношения с Европой, как торговые, так и идейные. В 1582 году португальцы основали там факторию в Макао. В 1583 году прибыл в Китай ученый иезуит Матиас Риччи, и китайцы-католики, наравне со сторонниками других религий Китая, свободно богослужили там и основывали свои школы.

Это продолжалось и в XVII веке, когда манчжуры с 1644 года захватили власть в Китае и правили в нем вплоть до провозглашения республики. Они присоединили к Китаю между 1662 и 1722 годами весь Тибет и Туркестан, захватили остров Формозу и покровительствовали христианам до 1722 года, когда впервые началось в Китае враждебное отношение к европейцам и к принявшим их религию китайцам. Но только в 1815 году, после того как в Китай приехали протестанты, были оттуда изгнаны под их влиянием католики.

Такова политическая история Китая, а их литература почти вся апокрифична, и **мы даже не знаем, на каком языке она писана**, так как у китайцев, повторяю, нет звуковой азбуки, а только идеографические значки вроде 1, 2, 3, 4 ... для наших чисел, или значков ☉ и ☾ для Солнца и Луны у наших астрономов, которые каждый пишет и читает на своем родном языке. Напи-

шите такими значками целую повесть по-русски, не имея никакого понятия о китайских языках, а китайцы будут ее читать по этим значкам, как свое национальное произведение, и все собственные имена, изображенные созвучными с ними предметами, они произнесут по своему. Так какая же гарантия у нас даже в том, что все их научные древние и средневековые произведения не написаны на самом деле по-латыни католическими миссионерами Эпохи Возрождения? Я не говорю, что это так и есть, а только не отвергаю и такой возможности.

Взгляните только на сделанное далее (табл.X) сопоставление китайских и европейских записей о годах появления кометы Галлея.

По вычислению она должна была явиться в 837 году. Но благодаря неточности различных первоисточников, собранных Любенецким в 1681 году, она распалась на целое гнездо комет (837, 838, 839, 840 и 841 годов), и совершенно то же гнездо мы видим и у «Лесного коня» (Ма-Туан-Лина). Эта же комета должна была явиться, по вычислениям, в 1456 году, но по тем же причинам обратилась у Любенецкого в три (1456, 1457 и 1458 годов), и эту же воображаемую троицу мы видим у «Лесного коня». Она же в 1578 году дала у Любенецкого отпрыски в 1578 и 1580 годы, и они же проросли и в китайской летописи, и т. д. Выходит как будто, что и для Любенецкого, и для Ма-Туан-Линя (а с ним и для Ше-Ке) первоисточником служила та же самая, уже пополненная воображением летопись XVI века, но и тот, и другой еще более пополнили ее, независимо друг от друга, какими-то догадочными кометами.

Первыми лирическими поэтами являются у китайцев Ту-Фу и Литайце, относимые к VIII веку нашей эры. Первым китайским историком считается Се-Матсян, живший будто бы за 100 лет до «Рождества Христова», но припомнивший каким-то чудесным способом то, что было в Китае за полторы и за две с половиной тысячи лет до него и написавший будто бы каким-то святым духом династическую историю Китая между 2637 и 1643 годами «до Рождества Христова».

Важнейшей энциклопедией у них считается Ма-Туан-Линь (или Матданлин по другому произношению), составленная в XIV веке нашей эры (но законченная все-таки позднее). А в XVII веке появляется «Лето-Запись» («Ше-Ке»), повествования которой во многих случаях так сходны с повествованиями Ма-Туан-Линя,

что несомненно переписаны с него (или наоборот). А в других случаях обе летописи имеют значительные вариации, наглядно показывающие нам, что и китайские летописцы не хуже умели вставлять «отсебятину» в первоисточники своих сообщений, чем и евангелисты Лука и Матвей при переписке своих рассказов из Марка.

Что же было бы удивительного в том, если б, повторяю, оказалось, что и вся древняя история Китая представляет лишь трансплантацию на китайскую почву каких-либо европейских летописей, завезенных туда несторианами или католиками из Европы и только завернутыми в китайскую обложку с перенесением событий с запада Старого света на его восток и с отнесением их времени вспять на много веков?

Я не хочу сказать, что a priori отвергаю самостоятельную историю Китая до начала нашей эры. Географические, геофизические и климатические особенности китайской территории и японского архипелага должны были создать здесь неизбежно самостоятельный культурный бассейн, хотя инициативная роль в нем должна бы, повидимому, принадлежать до развития железных дорог только Японии с ее извилистой береговой линией и могучими вулканами, способствующими развитию воображения.

Китайская равнина с ее огромными реками могла служить прекрасным приемником японской культурной рассады, которая и должна бы была пышно здесь развиться, и если этого не вышло, то причиной, вероятно, был недостаток близких и легких для массовой обработки железных и медных рудников и древесного топлива при них, до открытия каменного угля.

Ведь мы уже знаем, что причиной могущества Восточной Римской империи были богатые железные рудники в лесах Штирии и Богемии недалеко от Вены, а в основе могущества Западной Римской империи были такие же рудники Саксонии, Тюрингии, Гарца, Эльзаса и нижнего Рейна около Аахена, как естественного центра. Дальнейшее развитие той же железной промышленности в XV веке послужило основой экономического развития Англии и Нидерландов, а серебро — Испании. Подобно тому как не обладающее руками человечество не ушло бы в своем умственном и экономическом развитии далее собаки, так и не обладающий железными орудиями труда народ не переступил бы через патриархальный быт.

Нельзя ли объяснить поэтому и средневековую отсталость

ТАБЛИЦА X.

Годы появления видимых простым глазом комет, как по европейским, так и по найденным в Китае историческим сборникам от минус 610 астрономического года по 1640 год нашей эры.

(Для перехода к историческому счету надо прибавлять 1 год ко всем годам до начала нашей эры, числа в скобках обозначают, что в данном году дана не одна, а указанное число комет.)

Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские
До начала нашей эры		— 134(2)	—	—	17	182	—	287	
— 610	—	— 133	—	22	—	185	—	290	
— 530	—	—	— 123	39	—	188(2)	188	296(*)	
— 515	—	— 119	—	—	40	—	190	300	
— 501	—	— 118	— 118	—	48	192	192	301(2)	
—	— 479	—	— 117	—	51	193	—	302	
— 466	— 465	—	— 116(2)	—	54	—	193	303	
— 432	— 430	— 109(2)	— 109	—	—	200	—	304	
—	— 429	— 108	—	55	56(2)	204	204	305(2)	
—	— 413	—	— 98	—	57	206	—	—	307
—	— 411	—	— 92	{ 60	{ 60	207	—	—	308
—	— 409	—	— 89	{ 61	{ 61	213	213	—	324
—	— 372	— 86(*)	— 86(*)	—	62	*218	217*	329	—
—	— 332	— 83	— 83	65	—	—	220	—	335
—	— 347	— 76	—	66 *	66*	222	—	336	—
—	— 340	— 75	—	—	68	225		340	340
—	— 335	— 73	—	—	69(2)	232		343	—
— 304	—	— 72	—	—	70	236(2)		349	—
— 302	—	— 71	—	71	72	238(2)		358	—
— 295	—	— 69	—	—	73	240		363	363(2)
— 239	—	— 68	—	75	—	245		—	367
— 237	—	— 60	— 50(2)	76	76	247		369	—
— 235	—	— 48	— 49	77	—	248		—	370
— 232	—	— 47	—	—	78	251		373*	—
—	— 219?	—	— 46	—	79	252		—	375
— 213	—	— 43	— 45	—	81	253		—	377
— 203	— 203	—	— 44	84	—	255		—	380
—	— 199	—	— 42	102	—	257		—	383
—	— 182	—	— 40	110	—	259		—	384
— 171	—	— 31	— 30	—	130	262		386	386
—	— 167(2)	—	— 29	131	—	265		388	389
—	— 165	—	— 28	141*	—	268		390	390
—	— 164	—	— 22	—	143	275		—	—
— 156	—	— 11	— 12	147	146	276		393	393
— 154	—	— 4	—	149	—	277		—	394
— 153(2)	—	— 3	—	—	160	279		—	396
—	— 149(2)	После начала нашей эры		161	161	281(2)		400	399
— 147	—			178	—	283		—	—
— 146(2)	— 145	13	12	180	181			401	—
—	— 143	—	14					402	—
— 137(3)	—	—	16					—	403(2)
— 136	—								
—	— 135								

Большой сдвиг европейской хронологии, в котором все время от 220 по 307 год осталось без комет.

Конец европейского сдвига

(Продолжение X таблицы.)

Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские
—	410	—	620	856	—	—	1064	1264(3)	1264(6)
—	412(2)	—	622	864	—	1068(2)*	1066(2)	—	1267
—	413(2)	—	623	868	868	—	1067(2)	—	1268
415	—	—	631	869	—	—	1071(2)	—	1269
416(2)	—	634	633(2)	877	876	—	1077	—	1273
418	418	639	—	—	882(2)	1080	—	1277	—
419	—	641	—	885	—	—	1092	—	1282
422(2)	—	—	660	886	—	1095	1095(3)	—	1285
423(2)	423(2)	663	—	891	—	1097(2)	1097(4)	—	1286
—	434	667	667	892	—	—	1098	1293	1293
442	442	—	674	893	—	—	1102	—	1298(3)
—	443	—	675	894	—	—	1103	1299	1299
449	448(2)	676(2)	676	—	900	1106	1106(3)	—	1300(2)
—	—	—	678(2)	—	902(2)	—	1107(2)	1301*	1301(6)
451*	*450	681	—	905	905	—	1108	—	1302
—	453	683	—	—	906(2)	—	1109	—	1303
—	454	684(2)	684(3)	—	910	1110	1110(3)	1304	1304
—	457	—	685	912*	912(2)	—	1111	—	1305(3)
—	459	—	687?	—	913	—	1112	—	1307
—	488	707	—	928	—	—	1113	—	1312(3)
501(2)	500	708(2)	—	—	939	—	1119	1313	1313(4)
—	—	713	713	936	—	1126(2)	1123	—	1314(5)
—	519(2)	—	719	941(2)	941	1131	—	1315	1315(5)
532*	*531	730(2)	729(3)	—	942	1132(2)	1132(2)	—	1318
—	533	739	—	943	944(2)	1133	1133	1337(2)	1337(7)
—	535	—	744	956	—	—	1141	—	1338
—	538	—	745	—	964	1145(2)*	1145(2)	—	1339
539	540	760(2)	761	—	968(2)	1147(2)	—	1340	1340(4)
—	541	—	763	975(2)	975(2)	1151	—	—	1341(2)
—	550	767	—	—	979	—	1165(2)	—	1345
—	557	770	—	—	983	—	1169	—	1347(3)
560	560	773	—	989*	—	—	1172	1351	1351(2)
561	—	—	791	—	996	—	1180	—	1352(2)
565(2)	—	—	800	998	999	—	1200(2)	—	1353(2)
568(2)	—	—	809	—	1000(2)	—	1202	1356	—
—	570	—	812	1003	1004	—	1211(4)	1360	—
574(2)	—	—	814(2)	—	1005(2)	—	1214(2)	1362(2)	1362(2)
575	—	815	815	—	1006	—	1215(2)	1363	1363(3)
—	583	817	817	—	1009(2)	—	1217	1366	1365
598	587	—	818	1014	—	—	1219	1368(2)	1368
—	589	821(2)	—	1018	1017(2)	1222*	1222(2)	1373	—
594	594	828	828	—	1027	—	1223(3)	1376	1375(2
—	597	829	829	—	1031(2)	1226	—	1378*	1379
—	599	—	830	1035	—	—	1230	—	1380
—	601	834	—	1036	—	1232	—	—	1382(3)
—	602	837(7)	837(3)	—	1038	1237	1238	1385	—
—	603(2)	838(2)	838(4)	—	1042(2)	1240(2)	1240(3)	1388	—
—	604	839 2)	839(2)	1049	—	—	1241(2)	—	1390
607*	607	840(2)	840	—	1053	—	1254(3)	1391	1391(2)
615	—	841(2)	841(2)	1056	—	—	1255(2)	—	1394(2)
616(3)	617	—	844(2)	—	1058(2)	—	1256		
		851	—						

(Окончания X таблицы.)

Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские
—	1399(2)	1453	1453	—	1510	—	1538(3)	1591	1590(2)
—	1400(3)	—	1460(2)	—	1511(3)	1539	1539(6)	1593	1593(3)
—	1401	1461(2)	1461	—	1512	—	1541(2)	1596	1596(3)
—	1402(5)	1462	—	—	1513	—	1542(3)	—	1597
—	1403(3)	1465	—	—	1514	1545	1545(2)	—	1602
1407	1407(2)	—	1467	—	1516(3)	1554	1554	1604	1604(2)
—	1408	1463	1468(2)	—	1517	1556	1556(8)	1607*	1607(2)
—	1414	—	1470	1520	—	1557	1557(3)	1609	—
—	1426	—	1471(3)	1521	1521	—	1558(6)	1618(3)	1618(2)
1430(2)	—	1472	1472(6)	—	1522	—	1559	1619	—
1431(2)	—	—	1475(2)	1523	1523(2)	—	1560(2)	1621	—
1432(2)	—	—	1476	—	1524	—	1564	1639	—
1433	1433(5)	—	1477(4)	—	1526	—	1566	1640	—
—	1434(2)	1490	—	—	1527(4)	1569	1569(3)	Конец Ма-Туан-Лина	1652
1439(2)	1439(3)	1491	1491(4)	—	1528	—	1572(6)		1653
1444	1444(4)	—	1492	—	1529(3)	—	1576(2)		1661
—	1445	1495	1493	1529	1529(3)	1577	1577(9)		1664
1449	—	1499	—	—	1530(4)	1578	1578(3)		1665
1450	1450	1500	1500(4)	1531*	1531(6)	1580	1580(2)		1682
1452	—	1502	—	1532(2)	1532(6)	1582	1582(5)		
1453	1454	—	1504(2)	1533	1533(5)	1584	1583		
1456*	1456(7)	—	1505(2)	1534	—	1585	1585(2)		
1457(3)	1457(2)	1506(2)	1506(6)	1536	1537				

китайцев от западно-европейцев исключительно отсутствием удобных железных руд или недостатком хороших путей сообщения для вывоза оттуда продуктов выплавки в культурные центры страны.

Других физических объяснений как будто нет. А если считаться с этой отсталостью как с фактом, то очень трудно допустить, чтобы такие точные записи комет, солнечных и лунных затмений, какие мы находим в китайских летописях, тысячелетия бережно хранились и передавались от поколения в поколение китайскими учеными, ни разу не наведя их на какие-нибудь обобщающие выводы и заключения и не навея им никаких мыслей.

Кроме того, ведь точные астрономические наблюдения требуют специальных обсерваторий, гномонов, солнечных часов и т. д. А где же мы находим их старинные следы на китайской территории, где их описание в действительных древних китайских документах? Мы видим там только монастыри мудрецов (буддистов), различные храмы и ни одного ученого института ранее знакомства с европейской культурой. Все эти недоумения

еще требуют беспристрастного исследования, произведенного не так, как по словам Седилло (которого я подробно цитировал в четвертой книге «Христа») сделал его отец. «Заподозрев у средневековых арабов богатую астрономическую литературу, — говорит этот трудолюбивый ученый, — мой отец стал усиленно искать подтверждения этого». И вот, он в результате открыл поразительную вещь, что некий средневековый араб Абул-Вефа знал три неравенства лунного движения лучше, чем Тихо-Браге...

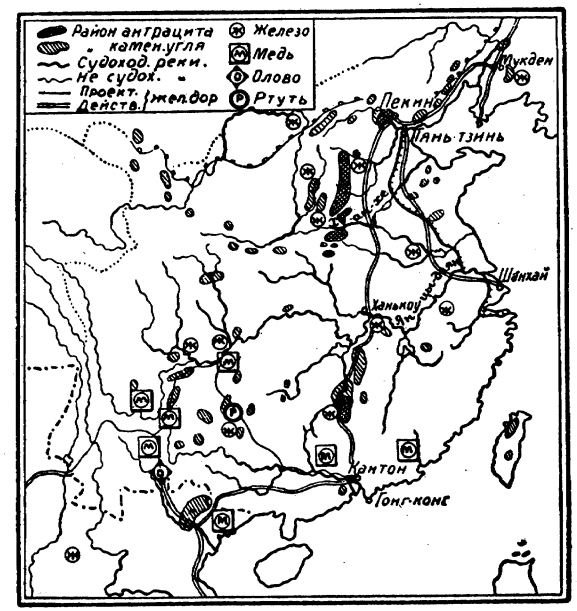


Рис. 46. Рудные области Китая (по Г. И. Иванову).

Отсюда ясно, что прежде чем пользоваться китайскими сообщениями как безусловным средством для проверки древних европейских сказаний, мы должны убедиться в том, действительно ли они являются результатом чисто китайских записей, аккуратно ведшихся с начала нашей эры.

Посмотрим прежде всего, насколько сходны китайские сообщения с европейскими в своих датировках. Я говорю здесь лишь о сходстве датировок, а не о сущности самих описаний комет, потому что в этом отношении ни для одной европейской кометы не найдем мы описания, сходного с китайским, вплоть до появления в Китае католических миссионеров. А насколько сходятся

даты, читатель может видеть из вышеприведенной таблицы (табл. X), в которой я выписал для китайских сообщений даже и сомнительные кометы, а для европейских почти все, что нашел в «Theatrum Cometicum» Любенецкого.

По отношению к кометам до начала нашей эры, мы видим здесь нечто поразительное. Случайно вполне совпали только кометы 109, — 86 и —83 годов до нашей эры, а даты остальных комет все разошлись до такой степени, что там, где есть записи у китайцев, они целыми пачками отсутствуют у европейцев и наоборот: где имеются целые пачки европейских записей, там нет ни одной китайской. Европейцы тут опровергают китайцев, а китайцы опровергают европейцев. Очевидно, что до начала нашей эры никаких записей не было ни у тех, ни у других и все они апокрифированы с каких-то более поздних отметок, причем китайские сборники сдвинули хронологию вспять еще более, чем европейские.

Посмотрим теперь и период от начала нашей эры до воцарения Константина (от 0 до 306 гг.). И тут мы видим ту же чехарду китайских и европейских датировок вплоть до Александра Севера (222 г.), где случайно совпадают только 60, 61, **66**, 161, 188, 192, 204, 213 и **218** годы (из которых 66 и 218 считаются за возвращения кометы Галлея), а остальные прямо опровергают друг друга. Еще замечательнее вышел промежуток в 85 лет от воцарения Александра Севера до воцарения Константина (306 г.). В этот промежуток китайские сообщения дают нам 38 комет, а европейские ни одной, за исключением смутного сообщения о чем-то в 252 году! Такой перерыв комет в Европе уже никак нельзя объяснить случайностью, а лишь тем, что даты комет, появлявшихся в это время, были хронологически сдвинуты последующими европейскими историками, обрабатывавшими до-константиновские исторические записи, если такие были.

Но и после этого перерыва европейские и китайские датировки комет играют друг с другом в чехарду, хотя становятся многочисленнее и потому больше доставляют примеров для случайных совпадений по теории вероятностей. Лишь с XII века согласия обоих первоисточников делаются настолько частыми, что их нельзя объяснить случайностью, тем более, что они подтверждаются и обнаруживающимся в них 76-летним периодом возвращения кометы Галлея, как видно из приложенной таблицы (табл. XI, стр. 139).

Начиная с 607 года и до настоящего времени мы видим у китайцев непрерывный реестр возвращений кометы Галлея, а у европейцев лишь четыре недочета. Ранее же этого времени мы находим пропуски и у китайцев при таком же частом чередовании с европейскими пропусками, какое мы заметили и на таблице X. Значит, ранее 607 года нашей эры уже нельзя вполне положиться ни на те, ни на другие показания.

Интересно еще отметить, что начиная с 900 года и до 1577 наши реестры (табл. IX) показывают у европейцев много больше кометных записей, чем имеется в «Ше-Ке» и у «Лесного коня», и что кометы европейцев, видимые простым глазом, отмечаются так часто, как, повидимому, не бывало никогда в действительности. Приходится заключить, что благодаря неопределенности тогдашнего хронологирования, почти каждая комета, вызывавшая в «Ше-Ке» только одну запись, распадалась у европейцев на целое гнездо комет. Так, например, против записи «Ше-Ке» для 1304 года находим соответствующие европейские 1303, 1304, 1305 годов. Против записи 1313 года видим у европейцев 1312, 1313, 1314; против записи 1337 года имеются у европейцев 1337, 1338, 1339; против 1351 года находим 1351, 1352 и 1353 и т. д.

Чтобы найти хоть какой-нибудь критерий достоверности сведений в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» (Ма-Туан-Линя) о кометах, я определил по приложенной таблице процент их совпадений с европейскими сведениями, считая за совпадения даже и те случаи, когда китайская запись отступает от европейской на ± 1 год (потому что комета может быть видимой и несколько месяцев). Оказалось, что совпали

От	— 400	до	0	года	23%
»	0	»	+ 400	»	23%
»	400	»	800	»	44%
»	800	»	1200	»	55%
»	1200	»	1600	»	81%

Однако это еще не значит, что даже и до начала нашей эры 22% сведений «Ше-Ке» и «Лесного коня» подтвердились европейскими, и наоборот. Ведь если бы на шкале годов мы натыкали европейские кометы как попало. и то же самое сделал бы и автор «Ше-Ке», с которого их списал подстрочно «Лесной конь», то при данном числе комет и считая за совпадения даже и

те случаи, когда европейские годы на ± 1 отступают от Ше-Ке, мы легко могли бы получить 23% случайных совпадений. А вычтя это число из данных в нашей таблице, мы и получим для оценки **достоверности всей суммы** сведений данных периодов времени такую табличку:

От	— 400	до	0	года	0	шансов
»	0	»	+ 400	»	0	»
»	400	»	800	»	21%	»
»	800	»	1200	»	32%	»
»	1200	»	1600	»	58%	»

Значит, только от 1200 по 1600 год мы можем более чем на половину доверять записям «Ше-Ке» и «Лесного коня», а ранее 400 года нашей эры цена им близка к нулю, не смотря даже на подробное и правдоподобное описание движения кометы по созвездиям, которое могло быть апокрифировано со много более позднего случая.

Лишь с этими поправками и оговорками мы и можем употреблять сообщения «Ше-Ке» и «Лесного коня» о старых кометах для проверки европейских документов, содержащих указания на эти блуждающие среди планет скопления ионизированного вещества, всегда представленного в фантастических формах.

ГЛАВА VII.

ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЙ «ЛЕТО-ЗАПИСИ» И «ЛЕСНОГО КОНЯ» О КОМЕТАХ ПО КОМЕТЕ ГАЛЛЕЯ.

Для того, чтобы еще более проверить правдивость старинных кометных записей, хотя бы лишь с точки зрения их датировки, посмотрим более детально, до какой глубины веков доходят согласные с указаниями теоретической астрономии описания комет в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» (Ма-Туан-Линя) и в наших европейских первоисточниках?

Возьмем сначала знаменитую комету Галлея, возвращающуюся приблизительно через каждые 75 — 79 лет. Считая вспять от нашего времени, мы находим семь достоверных европейских записей о ее прохождении через перигелий, которые я привожу в юлианском счете:

				Промежутки:
1910 апреля	7	по юлиански	(20 грнг.)	
				74 г. 5 мес.
1835 ноября	3	»	» (15 »)	
				76 л. 8 »
1759 марта	1	»	» (12 »)	
				76 л. 8 »
1682 сентября	4	»	» (14 »)	
				74 г. 1 »
1607 октября	6	»	» (26 »)	
				76 л. 2 »
1531 августа	25	по григориански		
				75 л. 2 »
1456 июля	8	»	»	

Мы видим, что среднее время ее обращения колеблется от 74 почти до 76 (рис. 47) лет, как думают, в зависимости от возмущения ее пути встречными планетами солнечной системы, тем более, что движение ее обратно их движению. О ее видимости с Земли ранее 1456 года ничего нельзя сказать по европейским средневековым летописям, хотя они и сообщают нам о множестве комет. Но обратившись к вышеприложенному списку сообщений «Ше-Ке», «Лесного коня» (Ма-Туан-Линя по англо-шанхайски) и «Все отражающего зеркала» (Tung-Keen-Kang Muh по англо-шанхайски), астрономы Ложье, Гайнд и Коуэлл с Кромелином указали на ее вероятные возвращения к перигелию еще в такие юлианские годы:

	Промежутки:
1378 ноябрь 8	
	77 л. 1 мес.
1301 октября 22	
	79 » 1 »
1222 сентября 10	
	77 » 5 »
1145 апреля 19	
	79 » 5 »
1066 марта 27	
	76 » 5 »
989 конец сентября	
	77 » 3 »
912 июля 20	
	75 » 5 »
837 февраля 25	
	76 » 8 »
760 июня 10	
	75 » 5 »

684 ноября
77 л. 8 мес.
607 конец марта
76 » 4 »
530 середина ноября
79 » 4 »

(И гадательно):

451 июля 3
77 » 8 »
373 ноябрь
78 » 7 »
295 апрель
77 » 0 »
218 апрель
77 » 1 »
141 марта 29
75 » 2 »
66 январь
76 » 3 »
— 11 октябрь
75 » 1 »
минус 86 года август
или сентябрь

А далее и в найденных в Китае международных идеографических документах ничего подходящего не оказалось. Наблюдая более достоверные из этих приходов, Коуэлл и Кроммелин вычертили для ее прохождений через перигелий волнистую кривую, изображенную на рис. 47, но эта кривая при первой же попытке приложить ее к предсказанию предстоявшего прихода на 1913,$_7$ год, не оправдалась. Комета пришла в 1910,$_3$ году, на $3^1/_2$ года ранее предсказанного, и это обстоятельство заставляет заподозреть некоторую искусственность в подборе и средневековых дат с целью оправдать синусоиду ускорений и замедлений, намеченную исследователями а-приори.

Вот несколько изображений кометы Галлея по позднейшим снимкам (рис. 49, 50, 51).

Проверим же их снова по китайским и европейским источникам, начиная от позднейших, как более надежных, и идя от них вглубь веков.

Я не знаю самостоятельных китайских астрономических записей позднее XVI века и потому начинаю лишь с появления кометы Галлея в 1531 году.

ТАБЛИЦА XI.

Возвращение кометы Галлея по трем способам проверки.

Теория	Записи	
	в «Ше-Ке»	Европейские
Апрель 1910	1910	1910
Ноябрь 1835	1835	1835
Март 1759	1759	1759
Сентябрь 1682	1682	1682
Октябрь 1607	1607	1607
Август 1531	1531	1531
Июнь 1456	1456	1456
Ноябрь 1378	1378	—
Октябрь 1301	1301	1301
Сентябрь 1222	1222	1222
Апрель 1145	1145	1145
Март 1066	1066	1066
Сентябрь 989	989	—
Июль 912	912	912
Февраль 837	837	837
Июль 760	760	—
Ноябрь 684	684	684
Март 607	607	—
Ноябрь 530	—	531
Июль 451	451	—
Ноябрь 373	373	—
Апрель 295	296 ?	—
Апрель 218	218	217
Март 141	141	—
Январь 66	66	66
Октябрь — 12 г.	—	— 12
Август — 86 г.	= 86	— 86

13 августа 1531 года, при Солнце во Льве, Апиан увидел ее впервые, и затем она прошла созвездия Рака, Льва, Девы и Весов. Хвост ее был короткий и наибольшая длина его была 15°.

Другой его современник упоминает, что 25 июля, т. е. при Солнце в Раке, в Риме видели «Огненное бревно».

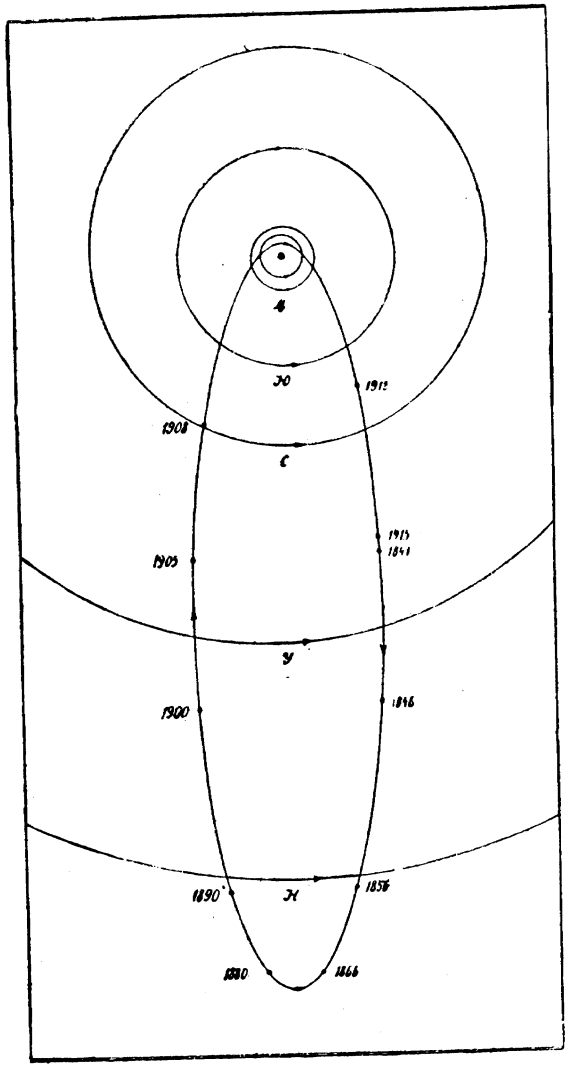


Рис. 47. Путь кометы Галлея с 1836 по 1915 г.

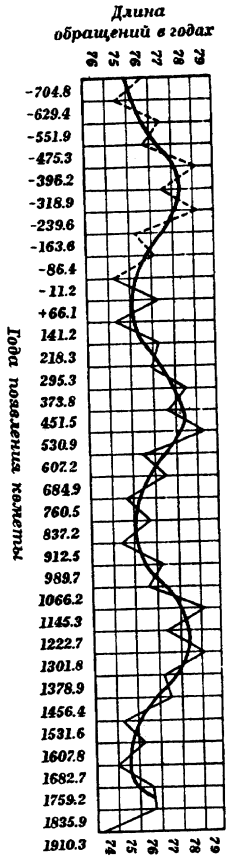


Рис. 48. Предполагаемые Коуэллем и Кроммелином вековые ускорения и замедления в движениях кометы Галлея с периодом около 770 лет.

А «Ше-Ке» и «Лесной конь» говорят, что 5 августа (при Солнце во Льве) она была на востоке созвездия Близнецов (т. е. в утренней видимости) длиною в 1 «кубит». Пройдя Альфу Льва, она увеличила свой хвост и прошла к Чаше, причем была 7 кубитов длиною. Она пробежала через Пси Большой Медведицы

и вошла в пространство между Львом и Девой, задела (хвостом) Волосы Вереники и область Альфы Девы, затем, миновав область -x-χ-θ Девы, стала постепенно уменьшаться и на 34 день

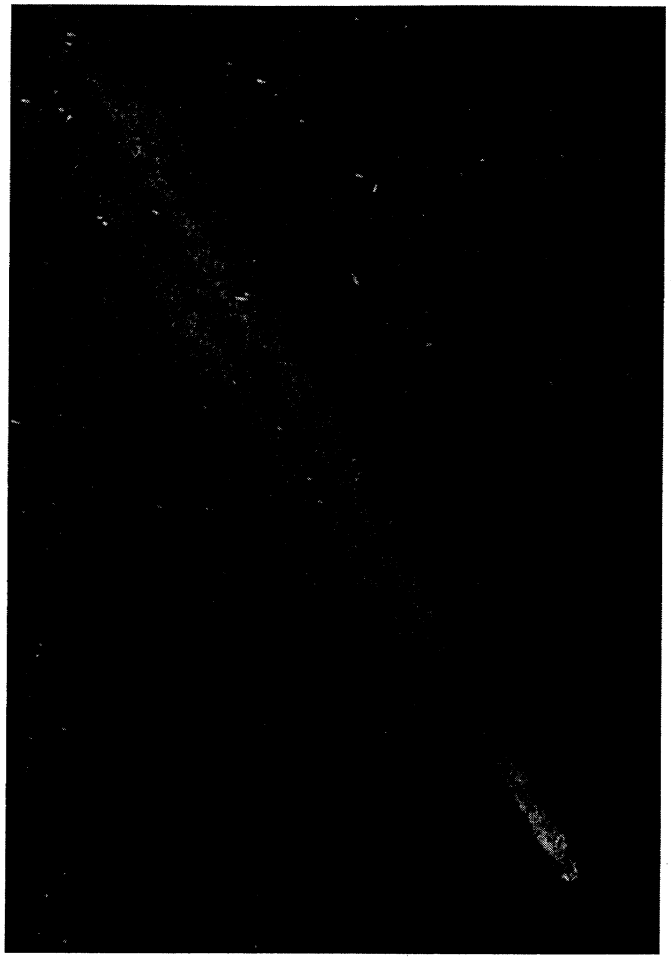


Рис. 49. Комета Галлея в 1910 году.

наблюдений пропала. Мы видим, что описание пути в обоих наших первоисточниках для этого случая довольно сходны.

Предшествовавшее возвращение кометы Галлея отмечено в Европе в начале июня **1456** года, когда голова ее «была круглая, а хвост походил на павлиний». 6 июня она была в Персее, доведя свой хвост до 22°, и через 50 дней исчезла в начале

июля. Приняв ее приход в Персея за предзнаменование нашествия персов (как назывались турки), папа Каллист учредил особую молитву — Angelus,—в которой комета заклиналась вместе с турками не пти на христиан. А «Ше-Ке» и «Лесной конь» говорят: 27 мая была комета в области Мухи, длиною 2 «кубита». 7 июня она увеличилась до 10 кубитов и была на северо-западе от области δ-ε-ζ-θ Гидры, и длина ее уменьшилась до 9 кубитов. 6 июля (при Солнце в Раке) она вошла в пространство между Львом и Девой и была в 1 кубит длиною. Здесь отсутствие путевых подробностей у европейцев пополняется описанием в «Ше-Ке».

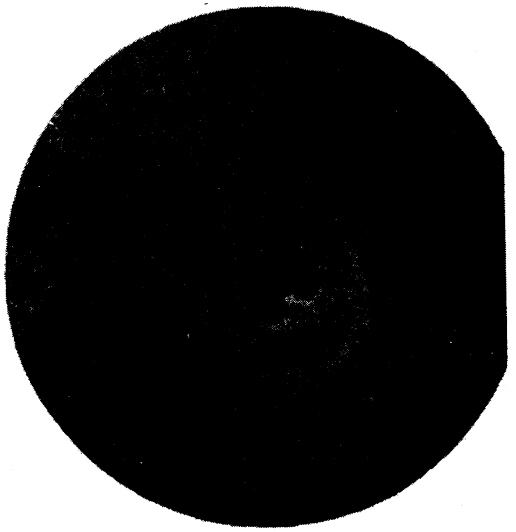


Рис. 50. Строение головы кометы Галлея. Снимок 26 мая 1910 года (по Graff: Astrophisik).

Предшествовавшее возвращение кометы Галлея отмечено европейцами 20 сентября **1378** года близ Большой Медведицы, и это ее положение так не подходило для вычисления ее орбиты, что Пэнгре объявил его годным лишь на то, чтобы измучить слишком усердного искателя кометы Галлея. А «Ше-Ке» отмечает ее 26 сентября 1378 года на северо-востоке от Альфы Возничего и Бэты Тельца, с хвостом в 10 кубитов длиною, затем она прошла над τ Большой Медведицы, вошла в околополярный круг, прошла через полярную звезду через η Дракона, вошла в область Змея и была там до 10 ноября, после чего ее нельзя было видеть из-за дурной погоды. Здесь опять запись в «Ше-Ке» сохранилась лучше европейской.

Предшествовавшее появление этой кометы в **1301** году отмечено во многих европейских летописях, но опять без указания места, и лишь в одном первоисточнике она показана в Скорпионе в сентябре. Отождествить ее с кометой Галлея удалось только по «Ше-Ке» и «Лесному коню». «Появившись 16 сентября 1301

года в созвездии Близнецов, — говорят они, — она прошла в область θ-ν-φ Большой Медведицы, вступила в круг незаходящих звезд и дошла до Северного Венца длиною в 10 кубитов. Она вошла в область Змея, прошла к югу от δ и ι Змиедержца и пропала над его η, уменьшившись до 1 кубита 31 октября. Наблюдалась же она 46 дней».

О ее предшествовавшем появлении в **1222** году говорят несколько европейских летописей. Они отмечают комету в августе и в сентябре, дают ей 17 дней времени, но не дают пути, потому что авторы были не астрономы. А запись «Лесного коня» (Ма-Туан-Линя, оканчивающаяся, говорят, этой кометой, считая остальные годы за продолжение той же летописи другим неизвестным лицом) дает нам и ее путь на небе: «15 сентября — говорит она — в созвездии Волопаса появилась комета в 30 кубитов длиною и с маленьким телом, подобным Юпитеру, которую наблюдали два месяца. Она прошла Весы, область β-δ Скорпиона, миновала Антарес и пропала».

О ее предшествовавшем появлении в мае **1145** года упоминают тоже несколько европейских хроник (в том числе и русская Игнатьевская). А авторы «Ше-Ке» отмечают ее еще 26 апреля утром на востоке. Потом она пропала за Солнцем (значит в Овне) и вечером 14 мая появилась снова в созвездии Ориона, простираясь на 10 кубитов к северо-востоку, голубоватого цвета. 9 июня она была между Сердцем Гидры и Чашей. Ее видели, по Ма-Туан-Линю, около 50 дней. Да и жившие уже в это время в Китае европейские астрономы-миссионеры Mailla и Gaubil, вероятно приложившие свою руку к этой хронике, говорят, что наблюдали ее до 14 июля.

О ее появлении перед этим в **1066** году сообщает нам в Европе «Саксонская хроника», и говорит, что норманны, предводимые этой кометой, завоевали Англию. Думают, что к этому же времени относится и изображение кометы на одном старинном ковре (рис. 50). Ее отмечает и русская хроника Нестора, а «Лесной конь» описывает ее так:

«2 апреля 1066 года появлялась по утрам комета в Пегасе (при Солнце в Овне). Длина ее была более 7 кубитов, а направлялась она к области ε-μ Скорпиона, простираясь до звезд η-π Водолея и пропала в лучах Солнца. 24 апреля она появилась из-за Солнца (бывшего при переходе из Овна в Тельца) на западе, окутанная белым туманом, более 3 локтей в ширину,

достигла (хвостом?) до круга незаходящих звезд и до Полярной звезды и вошла в область ρ-δ-π Скорпиона. Она прошла область θ-ν-φ Большой Медведицы, 25 апреля вновь приобрела светлую оболочку и достигла 10 локтей длины. Затем она шла над областью α-β Возничего и β Тельца, и в это время ее белый туман разделился на две ветви. Она пересекла небо, пройдя через область Близнецов, область Льва и пространство между Львом и Девой, простиралась в Весы и в Скорпиона и, наконец, пропала у α Гидры». Здесь, кроме экскурсии кометы к Полярной звезде, весь путь ее описан довольно правдоподобно.

Рис. 51. Комета Галлея, изображенная на старинном ковре (относится историками к ее появлению в 1066 году).

О ее появлении перед этим в **989** году в европейских летописях имеются лишь сбивчивые упоминания, а «агарянский» историк Эльмацин сообщает, что в воскресенье 28 июля 989 года[1] заметили на западе волосатую звезду, которая была видна более 20 дней и не заходила всю ночь. Да и «Лесной конь» указывает 13 августа 989 года (при Солнце во Льве) комету в восточной части Близнецов к западу от области μ-λ Персея. Потом ее увидели на западе и она исчезла, пройдя над областью η-θ-υ Волопаса.

О ее предшествовавшем появлении в 912 году или около него в Европе Нестор пишет: «в лето 6419 от сотворения мира явилась великая копьевидная звезда на западе». А «Ше-Ке» и

[1] В 20-й день Солнца второго Рабби 379 года Геджры.

«Лесной конь» отмечают: 14 мая появилась комета в области κ-λ-μ Гидры и 15 мая находилась около χ Льва.

О ее предшествовавшем появлении в **837** году нам приводят такие слова неизвестного астронома в Аахене при дворе Людовика Благочестивого (814-840): «на Пасхе (при Солнце в Овне) появилась в созвездии Девы комета, которая в 25 дней обошла созвездия Льва, Рака, Близнецов и развила длинный хвост в созвездии Возничего (т. е. была в вечерней видимости и шла к Солнцу). Король призвал меня, — говорит астролог, — и спрашивал о значении этого ужасного знамения, а я пытался разуверить его, говоря слова Писания: «не бойтесь знамений неба». — «Я и не боюсь их, — возразил мне благочестивый монарх, но я боюсь всемогущего, создавшего и их, и меня! Без сомнения господь указывает мне этим знаменем, что я должен готовиться к смерти» (Calvisius).

А «Ше-Ке» и «Лесной Конь» начинают свою запись с 22 марта 837 года (когда Солнце было в Рыбах). «Появилась комета в области α Водолея и θ-ε Пегаса (т. е. в утренней видимости). Она имела 7 локтей длины и направлялась (хвостом?) к области δ-μ Стрельца. 29 марта она пришла к β Водолея, 7 апреля была в области ε-μ-ν Водолея, и длина ее сделалась в 20 локтей и ширина в 3 локтя. Около 3 апреля хвост ее стал еще больше, а 9 он был в области δ-μ Стрельца. 10 числа он достиг 50 локтей и разделился на две ветви, из которых одна показывала на Весы, а другая показывала на Скорпиона. 11 апреля (при Солнце еще в Овне) хвост ее стал длиною 60 локтей, но разделение на ветви пропало, и комета была в области ι-κ-λ-θ Девы. 14 апреля длина кометного хвоста достигла 80 локтей и сама комета находилась в области λ-μ Гидры. 28 апреля (при Солнце в Тельце) она стояла около Регула во Льве и длина ее стала не более 3 локтей».

Судя по этому ходу, она обошла в один месяц с небольшим все двенадцать созвездий Зодиака; мы видим, что европейский астроном западно-римского императора Людовика Пия отметил ее вечернюю видимость, когда она шла к Солнцу, а «Лесной конь» описал ее утреннюю видимость, когда она уже уходила от Солнца. То обстоятельство, что указание на Весы и Скорпиона двумя ее пальцами, при Солнце под Персеем, сильно напоминает библейское пророчество Даниила об огненной руке,

заставляет допустить для этого пророчества и то решение, которое отожествляет Людовика Благочестивого с Валтасаром, а Карла Великого с Нево-царем (Навуходоносором по-славянски), которому угрожали мадьяры и сарацины (так называемые персы). А о том, что и в Европе эта комета возбудила много пророчеств, свидетельствует и описание неизвестного астронома, в «Жизнеописании Людовика Пия», которое я приведу несколько далее), пересчитавшего даже созвездия, по которым она шла, чего мы почти не видим в европейских описаниях комет. Об этом же свидетельствует и обилие других ее европейских описаний.

Так, в «Фульдской летописи» говорится: «в 837 году, в третий день до апрельских ид, видна была три ночи комета». А у Сигонпуса читаем: «в 837 году в день вознесения господа заблестела в созвездии Девы волосатая звезда к великому удивлению зрителей». Другие авторы относят ее уже к 838 году. «В 838 году, — говорит Роккенбах, — во время царствования императора Людовика, появилась комета в созвездии Весов. За ней последовало опустошение острова (?!) Валахии». «В 838 году, — говорит Экстормиус, — с 11 апреля была видна в течение 25 дней ужасная комета». «В 839 году, — еще более отодвигает ее время автор «Жизнеописания Людовика Благочестивого» (Ludvici Pii), — в средине праздника Пасхи в созвездии Девы появилась комета, как всегда предвещающая ужасы и печали, в той части, где плащ Девы над хвостом Змея изогнут на подобие рога. Благодаря тому, что против обычая всех семи планет — о чем удивительно говорить! — эта блуждающая звезда стремилась двигаться по созвездиям Зодиака с востока на запад, она через 25 дней прошла созвездия Льва, Рака и Близнецов и оставила в голове Тельца под ногами Возничего свое огненное ядро и широкий хвост, который прежде направлялся то сюда, то туда». «В 839 году, — говорит Роккенбах, — на 29 году царствования Людовика Благочестивого, в созвездии Овна была видна комета вместе с бегающими по небу огнями в виде звезд (дождь метеоритов) и в том же году, немного позже, император Людовик передал государственную корону и цезарское звание своему сыну Лотарю, причем они взаимно примирились». «В 839 году — говорит Функциус — видна была комета в созвездии Овна». «В 840, 841 и 842 годах, — триплирует, очевидно, ту же комету Альстедиус, — появились три кометы пред раздором и войной между братьями и сыновьями Людовика Благочестивого из-за раздела государства. Сарацины ворвались из Африки в Италию, разграбили Рим, но потонули на обратном пути».

Эта же комета, повидимому, была перенесена с апреля и на январь: «В январские календы 838 года, — говорит Кальвизиус, — опять(?) появилась комета в созвездии Скорпиона» (как в китайском описании на 10 апреля 837 года). И она же, очевидно, перенесена на 840 год. «В 840 году, в январские календы, немного спустя после захода Солнца появилось ужасное пламя кометы в созвездии Скорпиона».

Таким образом из одной кометы 837 года, отмеченной китайцами и явно тожественной с кометой Галлея, у испуганных летописцев вышел целый кометный букет. И странно, что букет здесь почти одинаков, как в документах, найденных в Европе, так и в документах, найденных в Китае. Это же мы видим и во множестве других случаев.

Предшествовавшее появление кометы Галлея теоретически падает около **760** года, и в это время мы читаем у европейцев, что «в 9 году царствования Константина V появилась очень яркая комета в форме бревна. Ее видели 10 дней на вечернем небе и 21 день на утреннем». Она же, — говорят нам, — была видна во время солнечного затмения, причем казалась очень яркой и белого цвета.

Но солнечное затмение 15 августа 760 года в 14 часов 40 минут от гринвичской полуночи прошло в полном виде только по Европейской России (от северного полюса в Персию). На Балканском полуострове оно было лишь частным, так что никакой кометы при нем нельзя было там видеть. А в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» говорится, что комету наблюдали 50 дней. «16 мая 760 года (при Солнце в Тельце) она явилась между созвездиями Овна и Мухи — белая, длиною в четыре кубита, и быстро прошла через Плеяды и область α-γ-δ-ε Тельца, через Ориона и Близнецов в Рака, в область δ Гидры и α Льва (т. е. в вечерней видимости). К западу от β Девы она исчезла.

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея было по астрономическому расчету около **684** года, и как раз в этот год, по сообщению Экстормиуса (у Любенецкого), «появлялась ужасная комета целых три месяца, и в то же время произошли сильные вихри, дожди, молнии и громовые раскаты до того, что опасались гибели многих земель и народов, и немного спустя погиб

восточный император Гераклий». О ней же повествует и Альстедиус: «в 684 году появилась комета, предвозвестившая мор, гром, голод и наводнение». А Кальвизиус, по Анастасию, говорит: «В 684 году между Рождеством Христовым и Богоявлением около Вергилик (Плеяд) появилась звезда не ясного света, как Луна». Сигониус в своей книге «об Итальянском государстве» (кн. 2, стр. 49) относит ее уже к январю 685 года (что, впрочем, одно и то же): «В начале января 685 года появилась звезда при ясном небе ночью, окрашенная так же тускло, как Луна, проходящая через облако. В феврале промчалась другая звезда на южной части неба с большим блеском с запада на восток (очевидно метеорит). В марте Везувий в Кампании изрыгал несколько дней огонь и сжег кругом все находившееся в цвету. Было признано, что звезда та возвещала смерть понтифекса Бенедикта, окончившего последний день своей жизни в майские иды». Очевидно, эту же комету Роккенбах относит уже к 687 году: «Показалась комета ужасного вида около Вергилик (Плеяд) и сияла дни и ночи до Богоявления. Вскоре после этого умер Бенедикт II». Мы видим, что и в этот раз комета Галлея произвела на европейцев сильное впечатление и даже обратилась в целое гнездо комет, если присоединить сюда несколько неопределенных упоминаний о ней у других европейских авторов в соседние годы. А в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» мы находим:

«12 сентября 684 года вечером на западе (т. е. около Весов или Скорпиона при Солнце и Деве) наблюдали странную звезду без хвоста, похожую на половину Луны».

Здесь поражает то, что и в Китае сравнивают ее с Луной, как в Европе, хотя сравнение это явно искусственно, и потому возникает подозрение: не пользовались ли там европейскими астрономическими первоисточниками, затерявшимися потом у себя на родине? В Китае ведь были в Эпоху Возрождения при императорском дворе европейские миссионеры-астрологи, которые могли захватить с собою средневековые астрологические хроники, и один из них, Гобиль (Gobil), сам пишет: «6 сентября (684 года) была видна на западе (после захода Солнца в Деве) комета с хвостом в 10 локтей длиною и скрылась 9 октября».

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея теоретически выводится около **607** года, но для этого года мы не имеем европейских сообщений. Только Экстормиус почерпает из Зонараса, что в 605 году «в апреле и мае появилась комета», а «в ноябре и декабре была видна волосатая звезда, при которой Хозрой — царь персов (как называли в средние века всех агарян созвучно с евангельскими парисеями[1]) — напал на римские земли». Эта же комета как будто относится ошибочно и к 617 году Роккенбахиусом: «В 617 году была видна целый месяц горящая на небе комета и последовали суровые бедствия среди смертных. Персидский царь Хозрой с персами опустошил Иерусалим и всю Палестину, и они увели к себе патриарха Захария с народом и драгоценностями». Таково было средневековое «пленение вавилонское», и в это тревожное время одну и ту же комету различные европейские авторы могли тенденциозно передвигать и далее по годам. Так Альстедиус пишет: «В 620 году появилась комета и персидский царь Хозрой разграбил Иерусалим, а в 622 году его взял «Магомет» и видны были в это время различные чудеса и слышались громовые раскаты». Тут «Магомет», конечно, вставлен даром.

А «Ше-Ке» и «Лесной конь» (XV века) дают для 607 года две кометы, и о первой из них сообщают:

«В марте 607 года в области γ-ε-λ-μ Близнецов и θ-ν-φ Большой Медведицы наблюдалась комета. Она прошла область τ Персея, область α-β-θ-χ Возничего, пространство на границе Девы и Льва, пробежала через β Льва и пропала».

Ее наблюдали 100 дней, и Коуэлл с Кроммелином нашли, что указанный путь подходит к комете Галлея, если ее прохождение через перигелий принять на 26 марта 607 года.

На этом 607 году кончаются систематические записи кометы Галлея, как в документах, найденных в Китае и написанных международным идеологическим письмом, так и в документах, найденных в Европе и написанных большею частью на международном тогда в ней латинском языке. Ранее VII века мы находим и тут и там только отрывочные сведения, которые лишь с риском можно приспособлять к теоретически выводимым датам возвращения кометы Галлея. Но я приведу и их.

Для теоретически указываемого возвращения кометы Галлея в **530** году мы не находим у азиатов никакой отметки, а у европейцев только византийский автор начала XII века Зонарас

[1] Иначе фарисеи, так как по-еврейски и Ф, и П обозначаются одной и той же буквой.

(ум. в 1118 году) сообщает для 530 года: «на западной стороне неба (т. е. после заката Солнца) в течение 20 дней видели очень большую и очень страшную комету. Она простирала свои лучи к самым высоким частям неба, напоминая зажженную лампаду, почему и назвали ее «Лампадия». Дает ли нам право такое неопределенное сообщение XII века отожествлять эту «Лампадию» с кометой Галлея, возвратившейся около 530 года? Коуэлл и Кроммелин думали, что — да. Галлей и Пэнгре, что — нет. К этому последнему мнению следует присоединиться и нам.

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея высчитывается теоретически около июля **451** года нашей эры. Но в этом году европейские историки ничего не дают, а для 450 года Экстормиус указывает комету, после которой произошла битва на Каталаунском поле между римским вождем Аэцием и царем Аттилою, в которой с обеих сторон погибло 180 000 (!!) человек. Испанские епископы Гидаций и Исидор из Севильи (Гиспалиса) приписывали ей победу над гуннами. А китайские авторы говорят, что 17 мая 451 года была комета в Плеядах и 13 июля (при Солнце в Раке) она находилась на границе созвездий Льва и Девы (Ма-Туан-Линь). Вполне возможно, что это и была комета Галлея, но для отожествления опять не хватает материала.

Предшествовавшее этому возвращение кометы Галлея теоретически высчитывается на **373** год. Но у европейцев снова нет о ней точных упоминаний, так как простую фразу Экстормиуса: «в 375 году за несколько дней до смерти императора Валентиниана сверкали блестящие волосатые кометы», нельзя принимать в серьез: такие фразы имеются у большинства европейских историков чуть не на каждый средневековой год. А в «Ше-Ке» и «Лесном коне» мы имеем здесь противоречие. «Лесной конь» говорит: «373 года 9 марта (при Солнце в Рыбах) была видна комета в области β Водолея (т. е. в утренней видимости). Она была в области Девы (невероятный скачок!), в Вороне, в Чаше и в области χ-λ-μ Гидры. 7 апреля (при Солнце в Овне) она была (вновь!) в области Весов, 25 сентября (при Солнце в Деве) — в пространстве, окруженном Змием. Подобный путь может быть только в фантазии или при смешении двух комет. А «Ше-Ке» вдобавок датирует эту же комету годом позже

(на февраль и март 378 года). Такими описаниями можно подтвердить что угодно при частоте кометных упоминаний не только у европейских средневековых авторов, расчленяющих каждую комету на целое гнездо комет и наполняющих ими несколько соседних лет, но и у китайских писателей, все рукописи которых не глубже XV века нашей эры.

Предшествовавшее этому возвращение кометы Галлея теоретически определяется около **295** года. По европейским первоисточникам мы для этого года, конечно, ничего не найдем, так как он приходится как раз на средину хронологического сдвига европейских записей от 220 до 307 года нашей эры (см. табл. LXLIX на стр. 130).

А по «Ше-Ке» и «Лесному коню», у которых этот промежуток особенно богат кометами, мы естественно и находим очень подходящую, которая, по сообщению Ма-Туан-Лина, явилась в 296 году: «В мае она была в области β-δ-ε Андромеды и ближайших к ней звезд в Рыбах. Она прошла через α Льва и Львенка, через границу Льва и Девы, пересекла звезды в ноге Большой Медведицы и γ Персея».

Но это сообщение относится уже к следующему (296) году, тогда как теория дает 295 год. Не случайное ли тут полусовпадение?

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея теоретически рассчитывается на **218** год, и соответственно этому Дион Кассий сообщает: «Незадолго до смерти императора Макрина ужасная звезда далеко простирала свои лучи с запада на восток и много ночей под ряд являлась нашему взору, вселяя всевозможные опасения».

Точно также Ксифилин для 217 года пишет: «в продолжение многих ночей была видна звезда, растянутая от запада к востоку». А Роккенбах говорит для 220 года: «В царствование Антонина Каракаллы появлялась комета в течение 18 дней в созвездии Рыб, которая двигалась от востока к западу. Немного спустя последовала смерть Каракаллы. Макрин был два раза побежден в войне против Артабана и купил мир большими деньгами. Император Гелиогабал был убит своими солдатами в отхожем месте».

А «Ше-Ке» и «Лесной конь» повествуют: в 218 году «в апреле видна была комета на востоке около 20 дней (значит в Рыбах или Водолее при Солнце в Овне). Потом,

по вечерам она шла через область α-β-ο-χ Возничего и β Тельца, через Близнецов и область θ-φ-ν Большой Медведицы через область α Льва и пространство между Львом и Девой.

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея рассчитывается теоретически на **141** год, но в этот период, начиная с 130 года, мы не находим никаких известий о ней в наших европейских первоисточниках. Только в 145 году, по словам Роккенбаха, «во время Антонина Пия появлялась 6 ночей сверкающая комета в созвездии Водолея», и за ней, по словам Юлия Капитолийского, последовали: «жестокий голод, свирепая чума, многочисленные наводнения и необычайное землетрясение, потрясшее Родос и другие важные места. Нарбон во Франции, Антиохия и Форум Картагена погибли в огне. Тибр против обыкновения затопил все окрестности, а Валентин и Цердон распространяли среди людей свои нечестивые догматы». О ней же, вероятно, говорит и Стулпиус в истории войн Генриха IV по словам Кекерманна:[1] «Долгое время показывалась комета на всем земном шаре».

А «Ше-Ке» сообщает:

«27 марта 141 года появилась на востоке голубовато-белая комета около 6 — 7 кубитов длиною. Она показывала на юго-запад, на область α-β Пегаса, и простиралась до области γ-η-π Водолея. 16 апреля она была в области β-δ Андромеды и скрылась, достигнув 6 кубитов длины 23 апреля (при Солнце в Овне). Потом она была видима на северо-западе по вечерам (ошибочно сказано: по утрам), прошла через Плеяды и область β-δ-ε Тельца; 23 апреля она вошла в восточную часть области γ-δ-λ-μ Близнецов, прошла через область α-λ-μ Гидры, в очень ярком виде, в область α Льва и затем исчезла». Так говорит «Ше-Ке», и тут все правдоподобно, кроме перехода кометы на Близнецов через Андромеду и Рыб в Гидру. А Ма-Туан-Линь назначает это же описание на 20 марта 131 года, т. е. на 10 лет ранее, что уже выбросило бы ее из ряда возвращений кометы Галлея.

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея теоретически высчитывается (по 76-летнему промежутку) около **64** года нашей эры. Но в этом году европейские записи не

[1] Keckermann: Systema Phys. Кн. 6, гл. V.

дают нам никакой кометы. Только апокрифист книг, изданных от имени Тацита, пишет, что «в 66 году появилась комета, предвещавшая разрушение Иудейского царства», тогда как другие относят ее к 68 и 69 годам.

А у «Лесного коня» и в «Ше-Ке» указано для 65 года: «4 июня (при Солнце в Близнецах) появилась комета на 37 градусе области δ-ε Гидры и χ-λ-μ Гидры (т. е. в вечерней видимости). Она вошла в область α-γ-ε Льва и прошла через область α-γ-δ Персея (что невозможно). Ее хвост простирался к Деве и была она видима 56 дней» (Ше-Ке, Ма-Туан-Лин). И, кроме того, Ше-Ке дает еще комету на 20 февраля 66 года: «странная звезда в 8 кубитов длиною появилась в области β Козерога, прошла через область ν-ξ-ω Стрельца в область к югу от β-δ-π Скорпиона и исчезла после 50 дней видимости».

Гайнд считает, что это и была комета Галлея. Но тут мало данных для уверенности.

И вот мы приходим, наконец, к теоретически выводимой возможности проявления кометы Галлея в минус 11 году нашей эры («12 год до Р. Х.»). Давность уже как будто совсем мифическая, но и тут мы находим сообщения, которые можно привести как будто подтверждаемые расчетом кометы Галлея... Так, у европейцев указывается в—12 году комета, в которой можно бы заподозреть комету Галлея, а в историко-астрономической летописи Ма-Туан-Лина, хотя она и написана не ранее XVII века нашей эры, находим даже и описание ее пути.

«26 августа минус 11 года (при Солнце во Льве) к востоку от Близнецов (т. е. в утренней видимости) появилась комета, направляясь к области θ-ν-τ Близнецов и двигаясь к области α-γ-η Льва и χ Девы со скоростью 6 кубитов в день. На тринадцатый день вечером она была на западе над созвездием Льва, вошла в средину круга незаходящих звезд, обогнула Млечный путь и пошла к югу. Пройдя над Арктуром и звездами на ноге Волопаса, она вошла в Змея и оставалась там во время новолуния, медленно передвигаясь к средине созвездия. Покинув его в западном направлении, она на 56 день от появления заходила в область Весов, Скорпиона и Змея.

Таково описание «Лесного коня», а в «Ше-Ке» об этой комете ничего не говорится, хотя там описываются несравненно более незначительные кометы и ранее, и после нее (например,

для —44 и +13 годов нашей эры). Имеем ли мы право считать только что приведенное описание Ма-Туан-Лина за первое упоминание в исторических записях человечества о прохождении кометы Галлея через перигелий?

Мне кажется, что такой вывод как раз свелся бы к тому искательскому увлечению, которое, как я уже говорил, не редко приводит к очень неправильным выводам. Если же исключить из этого описания прыжок кометы в Млечный Путь, которого нет в этой области неба, то хотя рассказ этот становится похожим на реальный путь какой-то кометы, он все же недостаточно определен, чтобы отождествить его с орбитой кометы Галлея. А если так, то и дата его может оказаться отнесенной на несколько столетий вспять и внесенной в «Лесного коня» уже после того, как он был переписан с «Ше-Ке» (или наоборот), вследствие чего в «Ше-Ке» и не оказалось этого описания.

* * *

Итак, комета Галлея не достаточно подтверждает сообщения «Ше—Ке» и «Лесного коня» в той их части, которая трактует о событиях, относимых к первым векам нашей эры. Какое же право мы имеем думать, что эти книги могут подтверждать хронологию даже и за началом нашей эры? И еще более относится это к записям, найденным в Европе. Мы видели уже, что европейские летописи вообще не говорят почти ничего о самой комете, а исключительно о том, что она «предвещала», и не приводят кометных путей по звездному небу, потому что составители их не были астрономами. При таких условиях комета Галлея может подтвердить любую фантастическую запись, близкую к теоретически определяемой дате возвращения к нам этой замечательной междупланетной странницы.

Ведь каждая реальная комета на небе распадалась, как мы видели в различных европейских записях, на целую серию комет вследствие неточности датирования, и потому неизбежно должна оказаться хотя бы одна из этих неточных записей поблизости от каждого реального появления кометы Галлея и от какой угодно другой периодической кометы.

А кроме того надо еще решить вопрос: могут ли такие хрупкие и эфемерные в космическом смысле образования, как кометы, существовать, не распавшись на метеориты, в продолжение 2000 лет?..

ГЛАВА VIII.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ОБ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ КОМЕТНЫХ ЗАПИСЯХ, НАЙДЕННЫХ В КИТАЕ.

Весь характер описаний кометных путей после начала нашей эры у китайцев настолько различен от описаний их путей до нее, что нельзя не обратить внимания на эту трансформацию. Неизбежно приходится заключить, что все кометы, если не ранее 607 года нашей эры, то ранее минус 12 года, являются апокрифами, т. е. представляют вариации много более поздних описаний, отодвинутые вглубь веков.

Особенно же приходится здесь удивляться тому, каким образом в научно-отсталом Китае сохранились точные описания кометных путей от самого начала нашей эры, тогда как в несравненно более образованной, культурной и умственно инициативной Западной Европе мы не находим ничего, кроме нелепых соображений о предвещаемых кометами бедствиях? И вот, я снова спрашиваю: нельзя ли предположить, что китайские историко-астрономические летописи Ше-Ке и Ма-Туан-Лин представляют собою лишь эмигрировавшие в Китай произведения средневековой европейской астрологии, после того как церковь и светское законодательство стали приравнивать астрологов к отравителям и изгонять их на окраины света?

Предположим еще раз, что основные китайские документы были написаны католическими миссионерами или эмигрировавшими в Китай европейскими средневековыми учеными на своем латинском или греческом языке, но не латинской или греческой звуковой азбукой, которая совершенно не пригодна для разнообразных звуков китайского языка, а этими придуманными ими международными идеографическими значками для того, чтоб сделать чтение понятным для каждого китайца и не китайца, независимо от его национальности. Тогда китайцы, читая эти привившиеся только у них значки в продолжение нескольких поколений на своем родном языке и давая различным идеографически же изображенным историческим лицам свои собственные прозвища, могли подумать, что дело тут идет о их родной стране, тогда как на самом деле здесь описана история византийско-римских или египетских императоров?

Тогда и тут окажется не меньшее недоразумение, чем слу-

чилось с «историей царей израильских и иудейских», как я разбирал ее по втором томе этого моего труда. Но тут же может оказаться и нечто хорошее. Идеографическая рисуночная письменность Китая, развившаяся с этой точки зрения не ранее средних веков и мало способствующая причудам авторской фантазии, могла несравненно лучше сохранить нам у себя хронологию и общую схему событий в культурных государствах Европы в древности, чем европейская звуковая письменность, способствовавшая всевозможным вариациям, вставкам и новым оборотам речи. А случаи переноса исторических сообщений на чужие языки уже не раз бывали в старину: без греческой литературы мы ничего почти не знали бы, например, о средневековой жизни ближнего Востока. Что же касается до китайцев, то последние события их политической жизни, как я уже говорил и ранее, достаточно опровергли установившиеся в XVIII и XIX веках представления о их необычайной косности и органической неспособности к усовершенствованиям. А с современной точки зрения, не отвергающей подвижности у китайцев, приходится, как будто, заподозреть на равнинах Гоанго и Яндзыдзяна, вместо самого старого из больших культурных государств земного шара, чуть ли не очень молодое...

Но каково бы ни было происхождение этих китайских записей о кометах, а все же удивительные совпадения некоторых из их кометных описаний с теоретически определяемыми возвращениями кометы Галлея заставляют относиться к ним серьезно, как к средству для проверки старинных документов, содержащих кометные описания.

Правда, что за исключением кометы Галлея мы не знаем ни одной хорошо наблюдаемой простым глазом периодической кометы, способной подтвердить нам точность европейских и китайских сообщений. В настоящее время установлена периодичность многих, большею частью маленьких комет, но ни одна из них не упоминается в летописях так, чтоб можно было убедительно отожествить ее с какой-нибудь из летописных.

Возьмем хотя бы большую «комету Карла V», появившуюся в 1556 году, которая так напугала этого императора, что он отказался от престола в пользу своего брата Фердинанда, а испанскую корону отдал своему сыну Фердинанду, воскликнув: «в этом ярком знамени я вижу свою кончину!». «Она — говорит «Саксонская хроника» (кн. 18) — разбросала свои бледно-желтые

лучи на подобие метел в начале марта 1556 года (при Солнце в Рыбах). Пройдя быстрейшим движением к Арктуру, она затем прошла у северного полюса к Цефею и Андромеде и была видима всю ночь. В апреле она подошла к Овну (в котором были Солнце, Сатурн, Марс и Венера), и затем наблюдалась несколько дней перед восходом Солнца». «С 8 марта 1556 года, — описывает ее же Роккенбах, — по вечерам на западе вплоть до конца апреля являлась комета бледного цвета, которая быстрейшим бегом поспешила от Колоса Девы к Волопасу и к Большой и Малой Медведицам, а оттуда к Цефею и к Сатурну, бывшему в созвездии Овна. Она так опередила Солнце перед днем Пасхи, что не раз замечалась перед восходом Солнца, и за ней последовал такой голод, что многие люди умирали». Почти дословно то же говорит и Риччиоли, а Кардан в своих комментариях к второй книге Альмагеста (кн. 2, стр. 54) даже восклицает: «Я хочу рассказать о явлении, которое я видел, когда был юношей и учился. Появилась комета, толстая часть которой была круглой формы в три раза больше Венеры, освещавшая своим блеском весь земной шар, как если бы светилась четвертая часть Луны». Она же, вероятно, фигурирует у Роккенбаха и в 1557 году в форме меча.

Все это показывает, что «комета Карла V» была из крупных, и такой же описана она у китайцев. А за 292 года до нее в 1264 году была такая же большая комета перед смертью папы Урбана:

«Когда римский *(т. е. византийский)* император Михаил — говорит Экстормиус — находился в Фессалии, на небе показалось перед рассветом, слегка выше горизонта, небесное знамение, пророк и предвестник бедствий, знаменитая комета подле созвездия Тельца. Насколько подвигалось вперед Солнце, настолько же она уходила от горизонта, пока не прошла через середину неба. Когда она сделалась впервые видимой, было летнее солнцестояние *(середина июня)* и Солнце проходило через созвездие Рака, а когда она стала слабеть и угасать, Солнце дошло до осеннего равноденствия. Комета эта исчезла, утвердившись в созвездии Тельца. Видя, что она грозит несчастьем, император, распрощавшись с Фессалией, раскинул паруса, поспешно отплыл в Византию и узнал при этом, что скифы, живущие у Дуная, намереваются вторгнуться в римские *(т. е. византийские)* пределы. И прежде чем он вернулся в город, они подобно вскипевшему

морю, далеко вышедшему из берегов, окружили Фракию со всех сторон».

Об этой же комете говорит и Роккенбах, а Бельгийская хроника (стр. 254) называет ее «такой замечательной кометой, какой до сих пор никто не видал».

Она же описана в «Лето-Записи (Ше-Ке)» и Пэнгре по ней нашел, что ее орбита очень близка к орбите «Кометы Карла V».

	Наклонение.	Долгота узла.	Долгота перигелия	Расстояние перигелия
Комета 1556 г.	30°12′	175°26′	274°14′	0.50
Комета 1264 г.	30°25′	175°30′	172°30′	0.43

Движение у обеих возвратное.

Он счел обе кометы за ту же самую комету, имеющую период возвращения к Солнцу около 292 лет. По этой теории ее приходилось искать еще и в 972, и в 680, и в 388, и в 96 году нашей эры. Но что же оказалось?

1. Около указываемого этим расчетом 972 года (в 975), по Экстормиусу, действительно «блистала комета почти 8 месяцев, причем был отравлен царь Иоанн Цимисхий». По «Британским древностям» в 975 году «появилась звезда-комета, за которой последовал голод среди людей и мор среди вьючного и мелкого скота». А по Роккенбаху в этом же году была видна у Регии комета, названная «лысою», после которой «умер король Эдгар и свирепствовали жестокие морозы от первого ноября до весеннего равноденствия». В этом же году описывает комету и «Лесной-конь» (Ма-Туан-Линь по англо-шанхайски).

2. Около указываемого теоретически 680 года (в 684) находим у Экстормиуса «ужасную комету, которая являлась три месяца, после чего последовали дожди, молнии, громовые раскаты, и умер восточно-римский император Гераклий. Ее же мы видим и у Альстедиуса, и у Кальвизия, и в «Ше-Ке» китайцев, хотя мы уже признали этот случай (см. выше) за появление кометы Галлея. Правда, что в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» есть еще огромная, в 50 локтей длиною, комета и для 681 года, которую при случае можно принять за нужную нам.

3. Около указываемого теоретически 388 года мы находим у европейских авторов комету 389 года, которая по Роккенбаху, «сверкала подобно Люциферу 20 дней в созвездии Близнецов, и от града в продолжение двух дней получился большой убыток в мелком скоте, и в деревьях». А по Риччиоли в 390 году

«была комета под Юпитером» *(бывшим тогда во Льве)*. В этом же году «Лето-Запись» и «Лесной конь» дают огромную комету «в 100 локтей длиною», хотя тоже без достаточных подробностей.

4. Около теоретически указываемого 96 года историки этой кометы находят запись 102 года, в «Ше-Ке» объясняя, что при таком большом периоде обращения, разница в 6 лет вполне допустима, как это показывают вариации возвращения кометы Галлея....

Казалось бы здесь также, как и у кометы Галлея, все прекрасно: и китайские, и европейские записи «подтверждают» периодичность возвращений «кометы Карла V», а сама «комета Карла V» в свою очередь подтверждает правдивость этих записей вплоть до начала нашей эры... Но вскоре вышло и неожиданное разочарование. Когда попробовали по этому же 292-летнему периоду предсказать ее возвращение около 1858 года, давая промежуток от 1856 по 1860, то она не явилась не только к указанному сроку, но и до сих пор, и вместе с тем пошатнулись и все ее предполагаемые древние «удостоверения китайскими записями».

Если она рассеялась теперь на метеориты подобно комете Биелы и другим, то опять возбуждается поднятый мною вопрос о долговечности комет... Возможно, что она и возникла только в средние века и рассеялась после двух-трех обращений...

И этот случай опять показывает, как скептически должны мы относиться к таким обоюдоострым удостоверениям, даже и тогда, когда они по внешности «подтверждаются и теорией». По этой же причине я не вполне доверчиво отношусь и к записям о самой комете Галлея ранее 607 года нашей эры, когда и в европейских, и в китайских сообщениях о ней начинают обнаруживаться чередующиеся недочеты. А продолжая их и за начало нашей эры, как пытаются некоторые, мы можем попасть в такое же смешное положение, как и английский философ и богослов Вистон. Прочитав гипотетическое соображение того же Галлея, что не только комета 1682 года, носящая справедливо его имя, но и предшествовавшая ей огромная комета 1680 года может быть периодической при допущении, что она обращается вокруг Солнца около 575 лет, Вистон принял его гадательное вычисление за точное и объяснил им даже и самый библейский «всемирный потоп» таким способом:

«В пятницу 28 ноября 2349 года до Рождества Христова,— говорит он, — или 2 декабря 2926 года, — это все равно, так как вполне точное время потопа неизвестно! — комета находилась у своего узла, т. е. пересекала земную орбиту, и в том же узле находилась Земля. Соединение *(а не столкновение)* [1] произошло в тот момент, когда был полдень в Пекине, где, как следует полагать, жил Ной, до потопа. Произошел громадный прилив, ужаснейшее наводнение. Горные цепи Армении и соседние вершины, находившиеся всего ближе к комете, треснули от давления прилива подземной раскаленной массы и раскрылись. И таким образом земная поверхность покрылась водою, настал всемирный потоп. Но этим не ограничилось опустошение. Атмосфера кометы и ее хвост задели за Землю и наполнили ее воздух водою и землею, ниспадавшими в течение сорока дней. Так «разверзлись все хляби небесные».

Глубина воды во время потопа была, по Вистону, «в шесть английских миль *(5 километров)*, из которых около одной мили произошло от извержения внутренних жидких масс земли, почти четыре мили от атмосферы кометы, и лишь ничтожная часть от хвоста кометы».

А другой автор, каноник св. Женевьевы в Париже, прибавил сюда и следующие строки:

«Когда произошло грехопадение человека, маленькая комета прошла очень близко от Земли и, пересекая наклонно плоскость ее орбиты, придала планете вращательное движение. Без сомнения, та же комета снова придала земной орбите почти совершенно круглую форму, которая, как говорит Вистон, была у Земли до потопа».

А далее он же прибавляет:

«Бог предвидел, что человек согрешит и что за свои ужасные грехи он будет жестоко наказан. Поэтому, во время сотворения мира он сотворил и комету, которая послужит ему орудием наказания. Это орудие — комета 1680 года».

Не будем же и мы, читатель, подобны благочестивому канонику при церкви св. Женевьевы в Париже при проверке древне-исторических сообщений одними кометами, иначе и мы жестоко будем высечены этими небесными бичами.

---

[1] Комета прошла очень близко от Земли (примечание Вистона).

ГЛАВА IX.

ЕВРОПЕЙСКИЕ СКАЗАНИЯ О КОМЕТАХ.

Особенно опасно пользоваться для каких-либо серьезных хронологических определений европейскими кометными записями, в которых почти никогда нет описания хода кометы по созвездиям, как можно видеть из следующих примеров.

Вот, в начале кометографии Любенецкого приведена прежде всего «Комета всемирного потопа». Перевожу для курьеза в точности ее описание Любенецким:

«Экстормпус, — по словам Гермициуса, — говорит, что она появилась в созвездии Рыб (символе наводнения) под Юпитером в 1667 году после сотворения мира и за 2312 лет до Рождества Христова, когда Ною было 600 лет».

Но в 2312 году до начала нашей эры Юпитер, по моим вычислениям, был вовсе не в Рыбах, а в Скорпионе, [1] и в Рыбы пришел только в феврале минус 2307 года по астрономическому счету, а по обычному историческому в феврале 2308 года «до Р. Х.». Уже отсюда ясно, что это — комета вымышленная.

Вторая комета, приведенная Любенецким из того же Экстормиуса, появилась, «когда Аврааму было 70 лет, в Халдее, под Марсом в Овне в 2018 году от сотворения мира и за 1949 лет до Рождества Христова и была видна двадцать два дня».

Отсутствие указания месяца не дает мне возможности проверить ее по движению Марса, обходящего все созвездия почти в два года. [2] Но и ее легендарность не сомненна уже по тому одному, что она была видима только в одной Халдее.

Третья комета по тому же источнику была «во времена Исаака, сына Абрамова, в Египте в 2128 году от сотворения мира, за 1841 год до Рождества Христова в созвездии Льва, и за ней последовала дороговизна съестных припасов».

Положения планет здесь не указано, и потому нельзя проверить этого, как выражаются, «свидетельства древних».

Четвертая «комета на подобие колеса» появилась, по тому же Экстормиусу, «в 2237 году от сотворения мира и за 1732 года

---

[1] В середину Весов он пришел в июле *минус* 2311 года; в середине Скорпионе был в июне 2310 г. (а Сатурн в Стрельце и в Козероге).

[2] Юпитер в *минус* 1948 г. был в Близнецах, а Сатурн — в Овне.

до Рождества Христова в Аравии близ Стрельца под Юпитером и «без сомнения предвещала голод при Иосифе (сыне Иакова)».

Но Юпитер за 1732 года до начала нашей эры был по моим вычислительным таблицам в четвертом томе «Христа» не в Стрельце, а в Деве и в Весах [1] и пришел в Стрельца только в минус 1730 году.

Пятая комета, появившаяся по Экстормиусу «в 2454 году от сотворения мира», за 1515 лет до Рождества Христова, «шла перед израильтянами, исходящими из Египта под предводительством Моисея». Планет при ней не указано. Экстормиус прибавляет, что это была та самая комета, о которой говорит Плиний в 25 главе 2-й книги «Historia Naturalis» и которая называлась Тифоном, по имени египетского царя, сына бога Озириса.

Мне нет нужды убеждать читателя в мифичности этих пяти комет, повидимому апокрифированных с каких-то позднейших. Я покажу здесь только, что если мы к первой из этих комет (2312 года) будем последовательно прибавлять число 540 как период ее обращения, то получим ее появления еще в — 1772, — 1232, — 692, — 152, в + 388, + 928 и в + 1468. Относительно дат до начала нашей европейской эры мы не находим нигде никаких указаний, но для дат после нее имеем все три. В 390 году есть указание на появление кометы в «Ше-Ке» и у «Лесного коня», а европейские записи (по Риччиоли) датируют ее 389 годом (когда Юпитер шел из Тельца в Близнецы). Относительно 928 года есть указание в тех же Ше-Ке и Ма-Туан-Линь, а европейские хроникеры датируют ее 930 годом, когда Юпитер был в Водолее. И, наконец, относительно 1468 года, когда Юпитер был в Близнецах, есть вполне согласные указания и в китайских и в европейских первоисточниках. В этом году была очень большая и блестящая комета в Гидре или Водяном Змее против Созвездия Рыб.

Мне кажется, что эта же самая ложная периодичность возвращения комет через 540 лет могла быть замечена в XV, XVI, или XVII веках, хотя Галлей и начал свои первые работы по вопросу о научной обработке периодичности комет только в 1705 году. Таким образом, комета 1468 года могла быть приурочена к предполагаемой заранее дате всемирного потопа, будто

[1] В середину Девы пришел в сентябре — 1732 г., а в середину Весов в ноябре — 1731 г. Сатурн в эти годы шел из Льва в Деву.

бы случившегося в — 2312 году до начала нашей эры. А Юпитер мог быть вычислен ошибочно в созвездии Рыб по причине незнания времени его гелиоцентрического движения, так как определить точное время звездного обращения планет не становясь на точку зрения Коперника, совершенно невозможно. Все планеты будут подходить к той же звезде то ранее, то позднее, судя по тому, в какой перспективной точке застанет их Земля в своем годичном обращении вокруг Солнца. Вот почему все средневековые авторы вплоть до самого Коперника и дают величины обращения лишь в целых числах: для Юпитера 12 лет, для Сатурна 30, а для Марса ровно 2 года.

Ошибка в определении положений Юпитера на четыре года при обозначении времени его прихода в созвездие Рыб (чтобы оседлать ими комету во время всемирного потопа) достаточно показывает, что дело идет в обоих случаях не о реальных, а о неправильно вычисленных небесных событиях.

По величине ошибки в определении положения Юпитера возможно, мне кажется, определить даже и время, когда было сделано все это вычисление.

Если бы автор считал среднее время звездного обращения Юпитера хоть приблизительно, как мы теперь (около $11{,}86$ лет), то у него не вышло бы такой большой ошибки. А как только мы примем, что он считал, как древние, полный обход Юпитером всех знаков Зодиака ровно в 12 лет, так сейчас же и определим, что он жил в XII или в XIII веке нашей эры, около 1168 года, когда Юпитер сиял тоже в созвездии Рыб (а Сатурн шел из Козерога в Водолея), или, еще скорее около 1228 года, когда Юпитер был в средине Рыб, а Сатурн прямо в Водолее, что вызывало у астрологов тревожное ожидание потопа. И вот, по этому положению автор хотел вычислить место Юпитера во время «Ноева потопа». Он вычел для этого из 1168 года 290 полных обращений Юпитера, по 12 лет каждое (т. е. 3480 лет [1]) и заключил, что в Рыбах же Юпитер был и в минус 2312 году. А он в это время, как я уже говорил, был еще в Стрельце. Если бы автор руководился каким-нибудь другим пребыванием Юпитера в Рыбах на протяжении тысячи лет взад и вперед от указанных мною 1668 и 1228 годов, то не получилось бы даваемого им несоответствия — Рыбы — вместо Стрельца, а получилось бы —

[1] Или из 1228 года 295 обращений Юпитера, т. е. 3540 лет.

Рыбы — вместо Скорпиона или Рыбы вместо Козерога, или еще большее отклонение от Стрельца по мере удаления от XII века.

Дело в том, что наименьшее (приблизительное) кратное число между полными 12 годами, в которых считали прежде время, обращения Юпитера, и истинным временем его обращения, равно 1032 годам, и только через такой срок, вычисления как по 12-летнему, так и по 11,86-летнему способу приходят в согласие друг с другом, а в промежутках между ними ошибки по старому способу достигают одного созвездия в каждые 84 года т. е. в семь обращений Юпитера. Поэтому, если мы отбросим 1228 и 1668 годы, как время составления этого апокрифа, то ближайшим к ним сроком будут 196 и 139 годы нашей эры, но это уже слишком ранние. Точно также, считая время звездного обращения Сатурна ровно в 30 лет, вместо 29,457, как считали вплоть до Коперника, автор мог притти к заключению, что в Водолее же он был и во время «Всемирного потопа» за 2312 лет до «Рождества Христова».

Точно также мы определяем, что и время вычисления кометы Иосифа Прекрасного, предсказавшей голод в Египте, при которой «около Стрельца» в 1732 году до «Р. Х.» будто бы был Юпитер, могло быть произведено таким же способом по положению Юпитера тут же в 1628 году, незадолго до составления книги Любенецкого, изданной в 1681 году. Сатурн в этом году шел из Девы в Весы, что и могло быть принято за указание на предстоящий голод.

Таким образом, в первых же главах нашего первоисточника европейских записей о кометах — книги Любенецкого — мы видим пять явно легендарных комет. За ними следует полный перерыв каких-либо сообщений или измышлений у средневековых европейцев вплоть до 480 года, после которых начинается целый их ряд, все возрастающий вплоть до 1655 года нашей эры, когда Любенецкий окончил свою «Всеобщую историю комет».

Не имея ни нужды, ни возможности переписывать здесь весь фолиант Любенецкого о кометах, я ограничусь только указанием на апокрифичность их всех вплоть до самого начала нашей эры, если не вплоть до Константина I.

Взглянув на приложенную табличку (табл. XII), читатель сам увидит, что почти весь их ряд между *480 и *59 годами (где * обозначает так называемые «годы до Р. Х.») апокрифирован

ТАБЛИЦА XII.

Апокрифические кометы от 480 г. «до Р. Х.» по 85 г. «до Р. Х.» в европейских и в китайских записях и их оригиналах через 540 лет.

Европейские записи по Stanisl. de Liubienetski и китайские по Williams. Звездочка (*) перед числами третьей колонки обозначает, что счет годов здесь — счет исторический. Для перехода к астрономическому счету из них надо вычитать 1 год.

Кометы, описанные в европейских и в найденных в Китае первоисточниках между I и VI веками нашей эры	Годы комет I, II, III, IV и V веков	Вычисленные годы за 540 лет до них.	Псевдо-древние кометы, описанные в Theatrum cometicum Любенецкого	Разница лет
Комета +60 г. у европ. и кит.	+ 60 г.			
Кометы 61 и 62 г. у европ. . .	+ 61—62	*480	У Любенецкого *480 г.	0
Комета 66 г. у китайцев. . . .	+ 66			
Комета 69 г. у европейцев . .	+ 69			
Комета 72, 73 г. у европ. . . .	+ 72—73	*471	У Любенецкого *472 г.	—1 (—2)
Комета 75 г. у китайцев . . .	+ 75			
Комета 76 г. у европейцев . .	+ 76	*465	У Любенецкого *466 г.	—1
Комета 78 г. у европейцев . .	+ 78			
Комета 81 г. у европейцев . .	+ 81			
Перерыв в записях комет на 29 лет слева и на 35 лет справа этой таблицы.				
Комета 110 г. у китайцев . . .	+110	*430	У Любенецк. *431, *430 г.	0
Комета 130 г. у европ.	+130	*410	У Любенецк. *410, *412 г.	0 (—2)
Комета 141 г. у китайцев . . .	+141	*399	У Любенецкого *400 г.	—1
Комета 145 г. у европ.	+145			
Комета 161 г. у европ. и кит. .	+161			
Комета 181 г. у европ.	+181	*379	У Любенецкого *373 г.	+6
Комета 188 и 190 г. у европ. .	+188, 190			
Комета 192 г. у европ. и кит. .	+192	*348	У Любенецкого *348 г.	0
Комета 195 г. у европ.	+195			
Комета 200 г. у китайц. . . .	+200	*340	У Любенецкого *341 г.	+1
Комета 204 г. у европ. и кит. .	+204	*336	У Любенецкого *336 г.	0
Комета 213, 217, 220 г. у европ.	+213, 220			
Перерыв в записях комет на 32 года слева и на 46 лет справа нашей таблицы.				
Комета 252 г. у евр. и кит . . .	+252			
Комета 307, 308 г. у европ. . .	+307, 308			

(Окончание XII таблицы).

Кометы, описанные в европейских и в найденных в Китае первоисточниках между I и IV веками нашей эры	Годы комет I, II, III, IV и V веков	Вычисленные годы за 540 лет до них	Псевдо-древние кометы, описанные в Theatrum Cometicum Любенецкого	Разница лет
Комета	+320			
Комета 324 г. у европ.	+324			
Комета 336 г. у европ. и 335 г. у кит.	+336	*204	У Люб. и кит. *204 г.	0 (—1)
Комета 340 г. у европ. и кит. .	+340	*200	У Любенецкого *280 г.	0
Комета 358 г. у кит.	+358	*182	У Любенецкого *183 г.	—1
Комета 363 г. у европ.	+363			
Комета 367 г. у европ.	+367			
Комета 370 г. у европ.	+370			
комета 373 г. у кит.	+373	*167	У Любенецкого *168 г.	—1
комета 375 г. у европ.	+375	*165	У Любенецкого *166 г.	—1
Комета 380 г. у европ.	+380			
Комета 383, 384 г. у европ. . .	+383, 384			
Комета 386 г. у европ.	+386			
Комета 390 г. у европ. и кит. .	+390	*150	У Любенецкого *150 г.	0
Комета 393 г. у кит. и 394 г. у евр.	+393, 394	*147,—146	У Люб. *146, у кит. *147.	0,0
Комета 405 г. у европ.	+405	*135	У кит. —135, у Люб. *136.	0 (1)
Комета 410 г. у европ.	+410	*130	У Любенецкого *129 г.	+1
Комета 412 г. у европ.	+412	*128		
Комета 418 г. у европ.	+418			
Комета 419 г. у китайц.	+419			
Комета 422 г. у европ.	+422	*118	У Люб. и кит. *119 г.	—1
Комета 423 г. у европ.	+423	*117	У Любенецкого *116 г.	+1
Комета 434 г. у европ.	+434	*106	У Люб. и кит. *110 г.	—4
Комета 442 г. у кит. и европ. .	+442, 443	* 98,—97	У Любенецкого *99 г.	+1
Комета 448 г. у европ.	+448	* 92	У Любенецкого *93 г.	—1
Комета 450 г. у евр. и 451 г. у кит.	+450, 451	* 90,—89	У Любенецкого *90 г.	0
Комета Галлея 453 г. у европ. .	+453	* 87	У Люб. и кит. *87 г.	0
Комета 457 г. у европ.	+457	* 83	У Люб. и кит. *84 г.	+1
Комета 459 г. у европ.	+423	* 37	У Любенецкого *39 г.	+2

Разница в один год в последней колонке не имеет значения, так как годы в древности начинались иногда с весны, иногда с осени, иногда с лета, иногда с зимы. Значит и отступления на +1 или —1 год не имеют значения, а два случая больше этого (+6 лет для —373 года и —4 для +110 года) объясняются случайными ошибками счетчика или переписчиков, и даже трудно ожидать, чтоб нигде не было неточности.

с ряда от +60 по +423 год нашей эры. Возьмите любую из комет Любенецкого от *480 по *59 год (на правой стороне таблицы), и вы найдете среди более поздних комет левой стороны ее аналог через 540 лет (или 540—1, если считать их по астрономическому счету). Только кометы *110 и *373 года не находят себе аналогов между кометами от +60 по +423 год нашей эры (разница на ±1 год не может считаться за несогласие, так как кометы остаются видимы несколько месяцев).

То же самое, но более наглядно, мы находим на диаграмме (табл. XII), из которой ясно, что в обоих первоисточниках число комет сильно преувеличено: из каждой реальной сделано целое гнездо.

Так, например, в период от +60 по +460 год мы видим почти вдвое более кометных сообщений, чем в период *480 по *80 (до «Р. Х.»), но этот избыток вполне понятен. Компилятор древних комет, если он жил даже в средние века или в Эпоху Возрождения не мог знать всех кометных годов, которые соберут первоисточники Любенецкого: Экстормиус, Риччиоли, Роккенбахиус и другие авторы XII века.

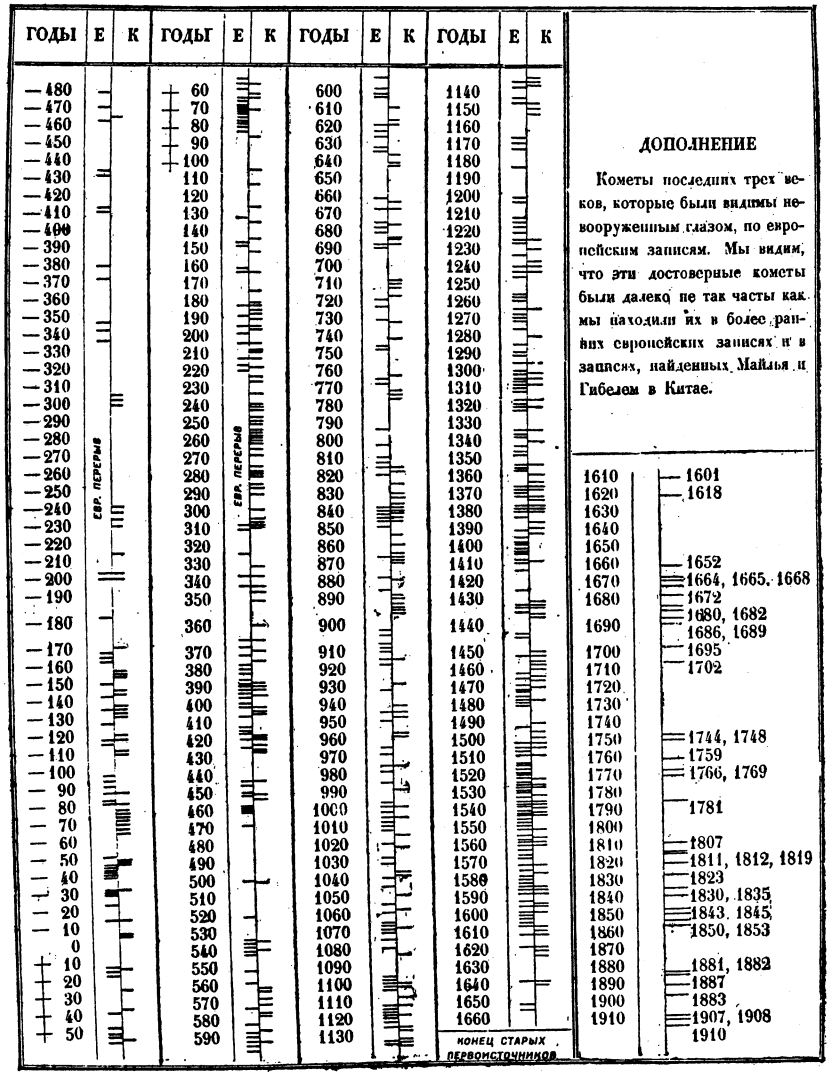
Может ли быть такое значительное совпадение почти всего ряда комет между 480 и 80 годами «до Р. Х.» с кометами, записанными через 540 лет после них объяснено простой случайностью? Примите во внимание, что даже и из трех не повторяющихся за эти 400 лет комет у одной из древнейших (—412 г.) разница с бывшей через 540 лет после нее всего **два года**, т. е. в пределах ошибок памяти в определении времени комет в самом начале нашей эры!

Конечно, случайности здесь нет, и потому могут быть только два объяснения. Первое, что только две кометы, не имеющие аналогов в правой части, т. е. кометы — 373 и — 110 гг. (да еще, дополнительно разысканные Любенецким, 288 и 220 гг.), являются действительно существовавшими или же измышленными их авторами, независимо от цикла 480 лет (или 480 без 1), подобно пяти допотопным кометам, описанным нами выше. А все сошедшиеся с 540-летним циклом кометы апокрифированы с ряда комет от +60 до +460 гг., причем все последовательные даты, которые были известны автору этого апокрифа, только отодвинуты им по каким-то соображениям на 540 лет.

Второе же объяснение (если мы во что бы то ни стало не хотим допустить тут систематического апокрифа), может заклю-

ТАБЛИЦА XIII.

НАГЛЯДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ КОМЕТ ПО ЕВРОПЕЙСКИМ (Е) ПЕРВОИСТОЧНИКАМ И ПО ПЕРВОИСТОЧНИКАМ, НАЙДЕННЫМ В КИТАЕ (К).



Черточки налево от срединных линий отмечают годы появления Комет по европейским первоисточникам, а черточки направо—по найденным в Китае. Читатель сразу видит, что до 300 года нашей эры они опровергают друг друга, кроме нескольких неизбежных случайных совпадений.

ДОПОЛНЕНИЕ

Кометы последних трех веков, которые были видимы невооруженным глазом, по европейским записям. Мы видим, что эти достоверные кометы были далеко не так часты как мы находили их в более ранних европейских записях и в записях, найденных Майлья и Гибелем в Китае.

1610	1601
1620	1618
1630	
1640	
1650	
1660	1652
1670	1664, 1665, 1668
1680	1672
	1680, 1682
1690	1686, 1689
1700	1695
1710	1702
1720	
1730	
1740	
1750	1744, 1748
1760	1759
1770	1766, 1769
1780	
1790	1781
1800	
1810	1807
1820	1811, 1812, 1819
1830	1823
1840	1830, 1835
1850	1843, 1845
1860	1850, 1853
1870	
1880	1881, 1882
1890	1887
1900	1883
1910	1907, 1908
	1910

чаться только в том, что реальные кометы, подобно облакам в нашей атмосфере, возникают из каких-то солнечных эманаций, сгущающихся на таких расстояниях от Солнца, которые приблизительно раз в 130 больше расстояния Земли от Солнца. Тогда время их обращения и было бы около 540 лет, как это получается из третьего закона Кеплера, если перигелий их будет близок к Солнцу при сильно эксцентрических орбитах. То обстоятельство, что большинство этих кометных записей уже не повторяется в точности через новые 540 лет в третьем цикле, могло бы быть, в случае справедливости такого вывода, объяснено тем, что все кометы претерпевают на своем длинном пути ряд возмущений со стороны планет и потому не могут иметь в точности то же время возвращения к перигелию, да и расстояние от Солнца, на котором они образуются, не может быть у всех одинаковым. Кроме того, и обычный век кометы, может быть, редко превышает полторы тысяч лет и потому возвратиться более чем два-три раза к Солнцу могут только особенно большие кометы или те из них, большие оси которых не превосходят значительно радиус орбиты Нептуна, и которые, следовательно, возвращаются в более короткие сроки.

Я лично давно пришел к убеждению, что кометы (как я уже имел случай говорить ранее) не пришельцы в нашу солнечную систему, а ее собственные продукты, образующиеся в остатках первичной солнечной туманности большею частью далеко за орбитой Нептуна, как дождевые капли в земной атмосфере, и потому имеют некоторый средний период обращения, в несколько сот лет. Однако в данном случае я считаю себя вынужденным принять для указываемого мною поразительного факта первое объяснение, т. е. идею об апокрифичности всех комет между — 480 и — 60 годом до начала нашей эры, как в европейских, так и в найденных в Китае первоисточниках, потому что дальнейшие кометные записи, начинающиеся со средних веков, не подтверждают этого цикла. Значит нам остается только объяснить, кем и когда эти древние кометы апокрифированы и почему именно на 540 лет. И не заключается ли разгадка дела в том, что автор этого апокрифа по каким то своим соображениям пришел к выводу (помимо третьего закона Кеплера, которого, конечно, он не знал), будто все кометы возвращаются через 540 лет, и поэтому по известным ему кометам от 60 до 456 года нашей эры он и распределил их же и в доисторические

времена, а вычесть 1 — при переходе от арифметической суммы положительных и отрицательных лет к счету лет «до Р. Х.» — не догадался.

Мне кажется, что мнения о существовании общекометного периода в 540 лет придерживались и главные первоисточники наших сведений о кометах: Экстормиус, Роккенбах, Риччиоли, т. е. авторы XVII века, жившие накануне Галлея. Большинство комет они датируют от себя, голословно и без указания более старых, чем они сами, документов в пользу их существования, и потому невольно является предположение, что они могли и сами отмечать известные им средневековые кометы не только в годы их действительного появления, но и за 540 лет назад (или даже за 1080 лет в два цикла), руководясь идеей, что все движения небесных светил имеют свой собственный период. Потом, сопоставляя свои вычисления с историческими событиями, традиционно относимыми историками к тому же времени, они могли приходить и к идее о взаимоотношении между появлениями комет и разными событиями на Земле.

Я не могу оставить здесь без внимания также и третьего возможного объяснения такого псевдо-540-летнего сдвига всплывающего целого ряда последовательных комет нашей эры.

Он возможен и в том случае, если сами исторические события, в связь с которыми приводятся все европейские кометы, были хронологически сдвинуты на 540 или 1080 лет назад.

Не вдаваясь пока в дальнейшее обсуждение этого последнего пункта, я разберу здесь только один связанный с ним вопрос. Какие из этого древнего ряда апокрифических комет согласуются в годах своего появления с записями в энциклопедиях «Ше-Ке» и «Лесного коня»?

Далеко не все. Вот их полный реестр.

1. Комета ***466** (т. е. 466 года «до Р. Х.»), приводимая Экстормиусом, может соответствовать записи о комете *467 года в сборнике Ма-Туан-Линь, но она там указана без всяких подробностей: «видели комету», и больше ничего. А у Экстормиуса мы соответственно читаем: «во 2 год 78 олимпиады на небе была видна комета 75 дней и из Солнца упал камень в реку Эгос». Что можно вывести из таких указаний, кроме того, что оба не имеют никакой научной ценности? Принимать их, как это делают теперь некоторые, за первое историческое

упоминание о комете Галлея — очень трудно, особенно, когда дело идет о европейской записи Экстормиуса.

2. Европейская комета ***430 — *431** года могла бы соответствовать комете *433 года, о которой Ма-Туан-Линь тоже говорит лаконически: «видели комету». У Альстадиуса же о ней сказано: «в 6-й год пелопоннесской войны появлялась 60 дней комета», а Экстормиус говорит о ней же: «за 431 год до Р. Х. блистала 60 дней комета, а перед нею было ужасное моровое поветрие, которое чуть не погубило Афинское государство».

И здесь мы видим настолько смутное указание, что совпадение восточных и западных рукописей можно считать или случайным или притти к выводу, что азиатские рукописи были не безызвестны европейским историкам средних веков и Эпохи Возрождения, окончательно редактировавшим европейские предания и летописи, или же, наоборот, азиаты заимствовали свои сведения у европейцев.

3. Европейская комета ***146** г. могла бы соответствовать комете *147 г., о которой Ма-Туан-Линь (а по его словам и Ше-Ке) говорит, что она была «белая, 10 локтей (градусов) длины, около Ламбды Ориона и видна была в марте 15 дней». Это указание у китайцев уже имеет научную внешность, а в европейских источниках Экстормиус по Пейлеру говорит просто: «за 146 лет до Р. Х. блистала на небе комета целых 32 сутки и вслед за ней Карфаген был разрушен Сципионом». Опять слишком смутное сообщение для того, чтобы считать его подтверждением достоверности азиатского «Лесного коня».

4. Европейская комета ***136** года могла бы соответствовать комете *135 года, о которой Ма-Туан-Линь говорит: «в сентябре видели комету на востоке в продолжении 30 дней с хвостом поперек всего неба». А в европейских источниках выражаются: «за 136 лет до Р. Х. в Пренесте светила комета и гремел при ясном небе гром». Но это описание «кометы в одном Пренесте» более походит на полет метеорита, чем на действительную комету.

5. Европейская комета ***119** года могла бы соответствовать комете *119 и *120 гг., о которой Ма-Туан-Линь говорит: «в мае видели на северо-западе комету», а Ше-Ке: «видели весной *120 комету на востоке». Из европейских же кометографов Риччиоли, по Юстину, сообщает: «в начале царствования Митридата, 119 год «до Р. Х.» светила комета 70 дней». Но и эти три со-

общения слишком неопределенны для того, чтобы придавать им серьезное историческое значение.

6. Европейская комета *87 года могла бы соответствовать комете того же года у китайцев, о которой говорится: «в августе 87 года видели комету на востоке». А у Экстормиуса (по Плинию, кн. 2, гл. 25) говорится: «появилась комета, за которой последовали государственные волнения». Около этого времени должна была, действительно, надвигаться комета Галлея, если она уже тогда существовала и имела тот же период обращения вокруг Солнца, как теперь (77 лет). Но считать приведенное нами место за историческое упоминание о ней опять было бы не осторожно.

Таковы единственные 6 комет из 30, находящихся в европейских каталогах за четырехсотлетний промежуток между *480 и *60 годами до начала нашей эры, которые совпали с 6 из 36 комет, приводимых в летописях Ма-Туан-Линь и Ше-Ке. Остальные идут совершенно врозь с ними и оба ряда не подтверждают друг друга. По теории вероятностей, и эти шесть совпадений мы должны, вернее всего, отнести к случайным и потому принять за основное наше положение, что все вообще имеющиеся в европейских первоисточниках указания на кометы до — 60 года перед нашей эрой, не подтверждаются записями «Ше-Ке» и «Лесного коня», и наоборот. Случайный характер их ясно виден из приложенной выше таблицы на стр. 165), (табл. XIII, где китайские годы появлений комет играют, как я говорил уже, в чехарду с европейскими.

Это несоответствие еще более ярко выставляет фантастический характер европейских кометных дат данного промежутка времени, и заставляет думать, что они апокрифированы на 540 лет с имевшихся у авторов европейских источников от +60 до +460 годов нашей эры. То обстоятельство, что не все записи этого позднейшего периода апокрифированы вспять на 540 лет, указывает лишь на то, что апокриф, как я уже говорил, был составлен ранее появления книги Любенецкого и не все его кометы были известны автору.

Не достоверны европейские записи и для предполагаемого современными классиками времени жизни их главных героев — Юлия Цезаря и Октавиана Августа, — как видно из следующих выписок сделанных мною из Любенецкого под ряд.

«В 3889 г. от сотворения мира, за 50 лет «до Р. Х.» была междуусобная война между Цезарем и Помпеем, чему предшествовала комета (Экстормиус из Пейлера и Любенецкий, § XXXV). Но такой кометы нет в «китайских» летописях и, кроме того, я уже показывал, что Юлий Цезарь списан с Константия Хлора, так что и комету приходится искать около 284 — 305 года. А около этого времени в европейских записях мы видим большой сдвиг комет, тогда как «Ше-Ке» и «Лесной конь» дают в тот же промежуток времени кометы для годов: 287, 290, 296, 300, 301 (целых две!), 302, 303, 304 и 305 (тоже две! см. таблицу X, на стр. 130). Европейцы же как будто их проспали!

Точно также и европейские кометы минус 47, 46 — 45 и 42 годов не подтверждаются китайцами. За ними идут:

Комета минус **29** года, описанная так:

«В 3939 г. от сотворения мира, за 30 лет до Р. Х. было ужасное землетрясение в Стране Богославия (Иудее), от которого погибло 1000 человек и была большая потеря скота». Иосиф Флавий (кн. 7, гл. V) рассказывает, что этим бедствиям предшествовала комета, которая в течение 95 дней совершила свой путь в созвездии Весов». У китайцев же нет такой кометы, а показана только за два года комета в Пегасе (в 32 году в феврале). Но она была в противоположной части неба и не подтверждает заметки Флавия, который, как я уже показал в первых четырех томах «Христа» и в книге «Пророки», весь апокрифичен.

Комета минус **12** года. Вот как о ней говорит Риччиоли: «В 13 году до Р. Х., который предшествовал смерти Ирода Агриппы по словам Диона в книге 54, — была комета в течение многих дней над городом. Она затем раздробилась на много факелов. Может быть, это та, о которой говорит Сенека в кн. 7 гл. XVII такими словами: «Ее мы видим во времена Августа». (Ricciolus, у Любенецкого, § XI). Можно ли думать, что это место есть указание на появление кометы Галлея в 12 году до начала нашей эры, как будто указываемое и в азиатских летописях? Там, в Ма-Туан-Линь, это первая комета, о которой говорится подробно и обстоятельно. Она «появилась утром 26 августа (когда Солнце было в Деве) в восточной части Близнецов и прошла к Солнцу через Льва и Деву. Через 13 дней она появилась на западе, прошла на север, повернула обратно к Деве и прошла над нею, мимо Арктура к Змиедержцу, пробыв на небе 56 дней». О величине ее ничего не говорится. А здесь

она «раздробилась на много факелов», и потому я не вижу в этом описании никакого «подтверждения» догадок о существовании астрономических записей на прибрежьях Средиземного моря перед началом нашей эры, хотя бы и по тому одному, что Ирод Агриппа считается историками умершим в + 44 году. Да и Октавиан Август, как мы видели, списан с Константина I, перед смертью которого в «Ше-Ке», действительно отмечена комета в Андромеде и Рыбах 16 февраля 336 года.

После же начала нашей эры первый год не ознаменован в «Ше-Ке» никакой кометой. Их не было там от — 5 до + 13 года. А у европейцев имеем:

Комету + **12** года, представляющую второе упоминание европейских историков о комете с обозначением созвездия: «В 12 году появлялась в течение 32 ночей комета в созвездии Овна. За ней последовали ужасные войны» (Rockenbachius, у Любенецкого, § LXIII). Это считается историками за два года до смерти Октавиана Августа, и, следовательно, относится к той же комете в Рыбах 16 января 336 года. А в «Ше-Ке» в + 13 году только смутно помечена комета без деталей, как будто это из Европы.

Комета плюс **40** года. «В 40 году по Р. Х. после кончины Тиверия Цезаря, при властителе Кае Калигуле появилась комета в созвездии Близнецов. За ней последовало изгнание Ирода, который отрубил голову Иоанна Крестителя» и т. д. (Rockenbachius у Любенецкого, § LV). А у китайцев помечена в 39 году комета в 30 локтей длины, шедшая попятно по вечерам из Тельца в Пегаса в марте-апреле, когда Солнце переходило из Рыб в Овна. Она едва ли могла быть видима в Близнецах, т. е. утром. Кроме того, Калигула по нашей хронологии списан с Юлиана Философа (361 — 363 г.), в год смерти которого, в августе 363 года, действительно отмечена комета в Деве и в Змие, как у «Лесного Коня», так и в «Ше-Ке».

Комета + **66** года нашей эры. В промежуток от 48 по 84 год указана у европейцев группа из 14 комет, соответствующая группе из 10 азиатских комет. В средине их, в феврале 66 года, астрономическое вычисление указывает нам возвращение к Солнцу кометы Галлея. Думают, что ее утренние появления в Козероге (при Солнце в Рыбах) и вечерние во Льве и Деве (при Солнце, шедшем в Рака) и расчленились на целую группу апперцепционных воспоминаний.

Вот одно из них:

«В 70 г. «по Р. Х.» (вместо 66) появилась комета, подобная наблюдаемой во времена Нерона. За ней последовали величайшие перевороты и преследования божьей церкви (Rockenbachius у Любенецкого, § XVII). Это, по историкам, было при «Тите». Но в «Ше-Ке» нет ее подтверждения, да и не может быть, так как «Тит» списан с Валентиниана II (363 — 376 гг.), при котором 9 марта 373 года в Весах действительно и была комета, как показывает и другое описание ее: «Была комета в Весах в 70 году в продолжение 40 дней». А в «Ше-Ке» для марта 71 года, когда Солнце было уже в Рыбах, показана комета, шедшая из Тельца во Льва и исчезнувшая около Девы через 60 дней, не доходя до Весов. Здесь есть сближение, но не полное, и потому я не считаю эту запись подверженною вычислением Галлеевой кометы.

Комета **130** года нашей эры. «Комета была видима 39 ночей в созвездии Водолея или Козерога. За нею последовало величайшее землетрясение, которым были поглощены Нирамис и Цезарея — города в Святой Земле (Ricciolus у Любенецкого, § LXXII). А «Лесной конь» говорит: «В 131 году явилась комета в области Стрельца и Козерога и исчезла в области Козерога и Водолея.

Здесь разноречием на год было бы можно пренебречь, если б мы уже не знали, что в 130 году, по европейским историкам, царствовал Адриан (117 — 138), апокрифированный с Гонория (395 — 423). А при этом императоре 21 марта 422 года и записана в «Ше-Ке» комета в Водолее: «видели комету в области Водолея и Пегаса».

Комета **145** года нашей эры. По Рокенбаху она сверкала 6 ночей в Водолее, и за ней «последовала жестокая чума, многочисленные наводнения и ужаснос землетрясение, которым был потрясен Родос». А в «Ше-Ке» китайцев показана комета в Водолее только в марте 141 года, на 4 года ранее. Она была довольно яркая, хвост ее достигал 6 локтей в длину.

А если мы примем во внимание, что 145 год приходится на Антонина Пия (138 — 161 г.), списанного, может быть с Аэция (423—446 гг.), то находим в «Ше-Ке» комету 13 февраля 423 года около Альфы Андромеды, т. е. почти обязательно проходившую и близ Водолея.

Комета **160** года нашей эры. «Погиб Антонин Пий. Над ним сверкала волосатая звезда (Экстормиус, у Любенецкого,

§ LXXV). А в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» находим для следующего года: «Странная звезда была 14 июня 161 года в области Пегаса. Ее хвост доходил до 6 локтей длины. Она прошла к Скорпиону».

Казалось бы тут — значительное согласие... Но если Антонин Пий списан с Аэдия (423 — 446 гг.), то и тут выходит совпадение: ранее его смерти «Ше-Ке» показывает 1 ноября 442 года (при Солнце в Скорпионе) большую комету, подошедшую от Возничего, а после его смерти 11 ноября 449 г. комету между Львом и Девой».

Даже если допустим, что Антонин Пий списан с Людовика Пия, умершего в 840 году, то и тут найдем еще большее, даже прямо поразительное совпадение. В «Ше-Ке» и у «Лесного коня» стоят тут целых шесть записей: для февраля 839 года комета в Водолее для марта 839 — в Персее, для марта 840 — в Пегасе, для декабря 840 — на «востоке», для июля 841 — в Водолее и Пегасе, для декабря 841 — в южной Рыбе и Пегасе. И все они отмечены также и у европейцев (табл. X, стр. 130). Да и ранее того в «Ше-Ке» для 837 года отмечена комета Галлея 7 раз, а у европейцев 3 раза, и для 838 года она же два раза в «Ше-Ке» и четыре раза у европейцев. И еще ранее при «Пие» показаны кометы: в 814 — две, в 815, 817, в 818 и в 821 году — две. Было из-за чего перепугаться благочестивому, разделить свое царство между сыновьями и, наконец, умереть!

Историки административной стороны государственной жизни народов в монархический период ее эволюции часто отмечают влияние на нее не только личного характера самих монархов и их жен, но даже их фаворитов и фавориток. А как же игнорируют они, и притом нередко систематически, влияние на все необычайных явлений природы, вроде солнечных затмений, комет, эпидемических болезней или физических катастроф, которые возбуждали тогда суеверный ужас, считаясь предзнаменованием грядущих бед или наказанием народов за грехи их властелинов? Давно бы следовало пополнить этот недочет.

Комета **192** года. «Во время убийства Коммода явилась комета и во многих городах было видно, как проходят образы богов, подобно теням» (Extormius ex Fulgosi, кн. 1, гл. IV). А в в «Ше-Ке» «В 192 году видели комету в 100 локтей длиной, белого цвета, к югу от Девы».

Здесь впервые мы имеем полное согласие европейского перво-

ТАБЛИЦА XIV.

Распадения одиночных кометных записей XIV века, имеющихся в Ше-Ке и Ма-Туан-Лине, на три и на четыре записи у европейцев.

Европейские записи.	*Найденные в Китае*	*Разности их лет.*	
1300		— 1	
1301	....1301.....	0	комета Галлея.
1302		+ 1	
1303		+ 1	
1304	....1304.....	0	
1305		+ 1	
1312		1	
1313	....1313.....	+ 0	
1314		+ 1	
1315		0	
1318	....1315.....	+ 3	
1337		0	
1338	....1337.....	+ 1	
1339		+ 2	
1340		0	
1341	....1340.....	+ 1	
1345		+ 5	
1347		— 4	
1351		0	
1352	....1351.....	+ 1	
1353		+ 2	
—	....1356.....	—	
—	....1360.....	—	
1362	....1362.....	0	
1363	....1363.....	0	
1365	....1366.....	— 1	
1368	....1368.....	0	
—	....1373.....	—	
1375	....1376.....	— 1	
1379		+ 1	комета Галлея.
1380	....1378.....	+ 2	
1382	....1385.....	— 3	
1390	....1388.....	+ 2	
1391		0	
1394	....1391.....	+ 3	
1399		—	
1400	не достает	—	
1401	у китайцев.	—	
1402		—	
1403		— 4	
1407	....1407.....	0	
1408		+ 1	

источника с китайским. Но не было ли к этой записи лишь потом искусственно присоединено «убийство Коммода»?

Во всяком случае лишь с III века и возможно серьезно относиться к кометным каталогам, извлеченным как из европейских, так и из найденных в Китае записей, и проверять их друг по другу.

А как средство показать, насколько современные европейские сведения о кометах отличаются от соответствующих им в «Ше-Ке» и в «Лесном Коне» даже и в позднее время, я делаю здесь примерное наложение их от 1300 до 1408 годов нашей эры на европейские, приведенные у Любенецкого (табл. XIV).

Мы видим, что даже и в это позднее время нет полного согласия между найденными в Китае и европейскими записями. Европейские гораздо многочисленнее, и общее впечатление составляется такое, как если б почти каждая действительная комета на небе расчленилась у европейцев (и у Любенецкого в частности) на две, три и даже более комет.

Да и у «Лесного коня» и во «Всеотражающем зеркале» и в «Ше-Ке», переписавших буквально друг у друга почти все сообщения, не многим лучше.

Интересно, что если мы будем считать историческое время не по векам, а по восьмидесятилетиям, то восьмидесятилетие между 220 и 300 годами (рис. 51) остается в европейских записях совсем без комет, тогда как в «Лето-Записи» и у «Лесного коня» оно особенно богато кометами. И не менее интересно также то обстоятельство, что весь предшествовавший период, от минус 180 по плюс 220 год по числу последовательных комет подобен периоду между 300 и 700 годами нашей эры, как будто дублирует его, так что при перенесении в положение А-А, (рис. 52) все его выпуклости и вдавленности повторяются. Конечно, полного согласия в деталях описания тут нет, и это не простая копия, перенесенная хронологически на 480 лет вспять, но очень возможно допустить, что был другой независимый список, который хронологисты поместили перед первым.

Отсюда мы видим, что приведенные нами каталоги комет не могут служить самостоятельным способом для определения времени древне-исторических документов, содержащих не детализированные упоминания о косматых странницах. Их нельзя применять даже и для подтверждения древности появления на глазах людей вычисленных нами периодических комет. Взгля-

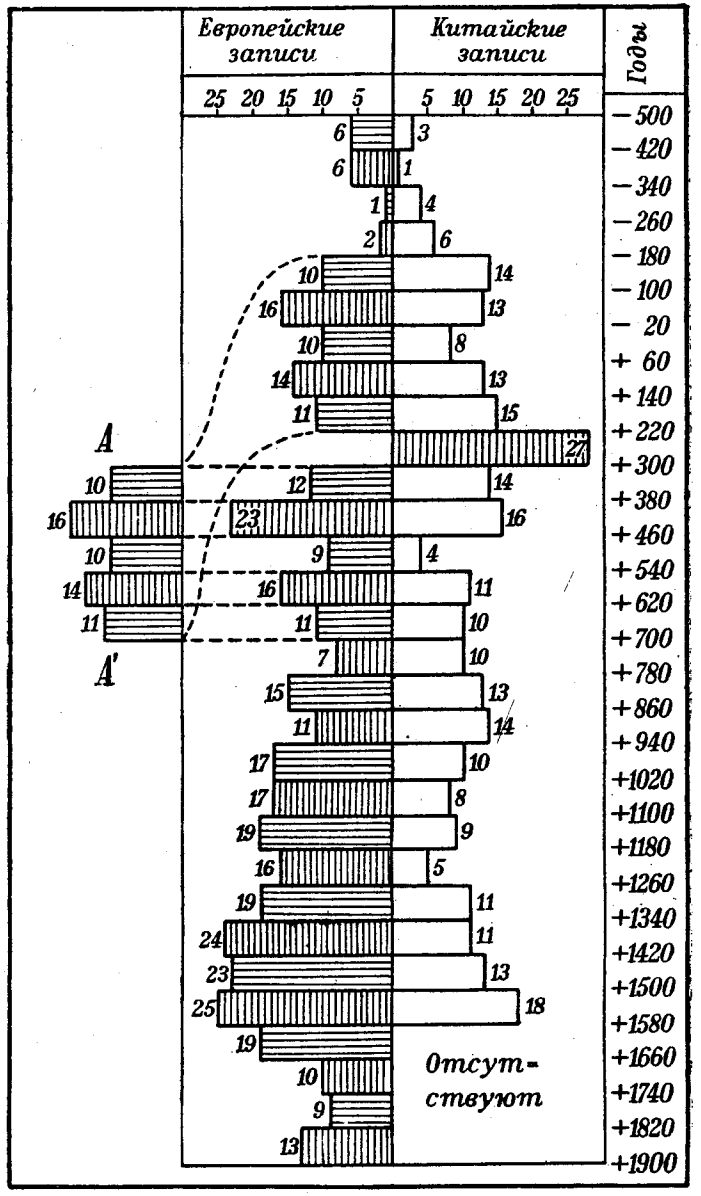


Рис. 52. Распределение всех европейских и найденных в Китае записей о кометах по восьмидесятилетиям. Обращает на себя внимание пустое восьмидесятилетие между 220 и 300 годом у европейцев, тогда как в китайских записях тут особенно много комет.

ните только на мои диаграммы (табл. XIII на странице 168) и вы сами увидите, что записи о них так часты, что могут подтвердить что̀ угодно. И только в тех случах, когда мы можем точно хронологировать документ другими способами, упоминание в нем о комете без указания ее пути по созвездиям может считаться сразу и его подтверждением, и подтверждением правильности приведенной в наших каталогах записи.

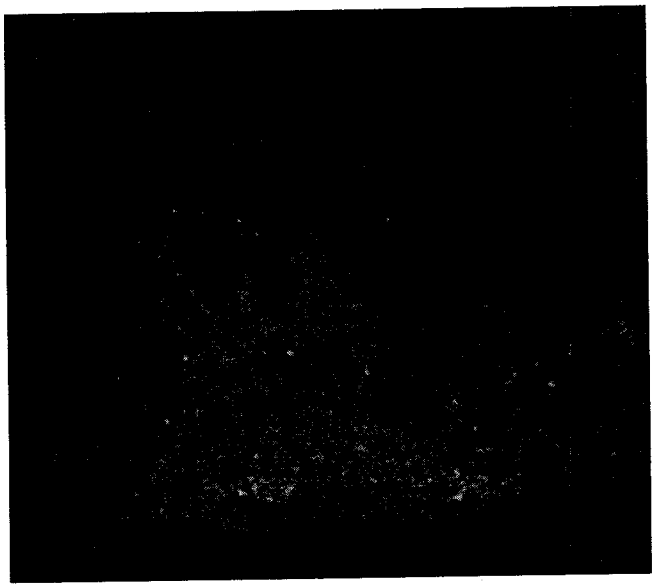


Рис. 53. Зодиакальный свет — нижняя часть Зодиакальной атмосферы солнечной системы, в которой образуются кометы (после заката солнца под тропиками).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

ОБ ОСНОВАТЕЛЕ ПРАВОВЕРИЯ НА ЗЕМЛЕ

Рис. 54. Фантастический портрет Магомета по западно-европейским апперцепциям эпохи гуманизма.

Рис. 55. Арабский университет, т. е. духовное училище, в Каире в XIX веке (с фотографии).

ГЛАВА I.

ЧУДЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ ИСЛАМИТСКОГО ХРИСТА И ЕГО ВООБРАЖАЕМАЯ ЮНОСТЬ.

Уважение к чужим верованиям не должно простираться до раболепства перед ними.

Для того чтобы критиковать что-нибудь, нужно знать, прежде всего, то, что критикуешь. Так я поступал в первых пяти томах, излагая содержание разных древних книг раньше, чем приступить к доказательствам их фантастичности. Так я поступлю и здесь, изложив сначала обычные представления о жизни «Достославного» (Магомета по-корейшитски), а потом уже покажу, что вся его биография есть историческое сповидение. Материалами для изложения фактической части будут мне служить многие вторичные и первичные сказания, особенно книга «The Life of Mohammad from original sources» by sir William Muir в издании 1923 года. Первое издание ее вышло в 1861 году, второе в 1876 и третье в 1894 году, которым часто пользовались и прежние наши биографы правоверного пророка. Что же касается до самого сэра Вильяма Мьюра, то главными первоисточниками ему служили три манускрипта, купленные им у немецкого профессионального искателя-арабиста д-ра Шпренгера, написанные на исла-

митском литературном языке от имени «Ибн-Хишама», «Ат-Табари» и «Ибн-Саада».

Книги эти были «открыты» Шпренгером за тридевять земель в тридесятом царстве от места описываемых в них событий на Аравийском полуострове, — в Индии, в XIX веке, — и выданы за копии с древнейших биографий Магомета. На деле же они представляют лишь окончательное развитие волшебной сказки об основателе Ислама и написаны, скоре всего, самим «нашедшим».

Все улучшения, какие я сделаю в выписках из разных авторов, будут заключаться в том, что я буду называть по возможности людей и местности их правильными корейшитскими значениями. Так храм Каабы я буду называть храмом Метеоритного камня, так как метеоритная природа его теперь доказана, Медину, как ее жители, — Ясрибом, фараона — фиргауном и самого Магомета, просто пророком, потому что Магомет, как я уже много раз говорил, не есть имя, а посмертное прозвище, значащее «достославный». Действительное же имя его, — как говорят нам сами эти первоисточники, — было Абул-Казем, сын Абдаллы, внук Мутталиба, что довольно трудно для нашего произношения, да и в переводе значит просто: Отец Мироздания (*Космоса*), [1] сын Богослужителя, Внук Взыскующего.

По своим старым воспоминаниям, я часто буду пользоваться здесь при характеристике современных представлений о личности и делах исламитского христа книгой Череванского: «Мир Ислама и его пробуждение», так как по моему мнению псевдореализация легендарного автора Корана достигает в ней своей кульминационной высоты, среди всех остальных его жизнеописаний, какие приходилось мне читать. Особенно блестяще разработана у автора псевдо-психологическая сторона деятельности пророка, которой не касаются другие историки, а между тем без нее обойтись никак нельзя.

* * *

Город Мекка, — говорят современные нам историки ислама — возник не ранее V века нашей эры, [2] хотя нас уверяют, будто долина около него была «с незапамятных времен» заселена племенами аравийцев, теснившихся около ковчега Метеоритного камня, брошенного туда «архангелом Гавриилом», и «споривших

[1] Абул-Казем это по-русски: Отец Кузьма.

[2] См. «Коран Магомета». Предисловие Казимирского.

между собой о праве его охраны и о связанных с нею сборах с богомольцев». Один аравиец, по прозванию Эль-Корейш (имя сходное с библейскими братьями Кореями, которым приписывается несколько библейских псалмов), [1] сделался родоначальником знаменитого рода Корейшитов, и этот священнический род впоследствии приобрел большое влияние в Мекке. Корейшиты имели в своих руках правильно организованную власть, и их влияние и уважение к ним распространялись на далекое расстояние, потому что по причине большого стечения богомольцев к ковчегу метеорита, имя корейшитов разносилось по всем частям Аравии. К началу VII века — говорят нам — они приобрели значительные богатства будто-бы посредством транспорта произведений Иемена в Сирию, в Месопотамию и в Египет, где они меняли их на ткани, хлеб и другие произведения (а на деле, конечно, могли богатеть в своем неудобном для торгового центра месте никак не от торговли, а только от приношений пилигримов-богомольцев).

«Один из них, Седовлас, сын Раздробителя, был прозван также слугой Взыскателя, потому что был усыновлен своим дядей Взыскателем», — сообщают нам наши первоисточники этот поистине первостепенно важный факт. — «Великодушие и благородство его приобрели ему всеобщее уважение, но эти качества в глазах его соотечественников не могли — прибавляют они — вознаградить его несчастие иметь только одного сына, потому что у арабов, подобно евреям, высоко ценится многочисленное потомство мужеского пола». В горести он обратился к богу с молитвой дать ему десять сыновей, из которых одного он обещал как библейский Отец-Рима (Аб-Рам) принести в жертву богу перед метеоритным камнем.

Молитва «Слуги Взыскателя» была услышана. После рождения его первого сына у него родилось (с 528 по 569 год нашей эры) 12 сыновей и 6 дочерей.

Желая исполнить свой обет, он собрал 10 старших сыновей и объявил им данное богу обещание. Их привели в Каабу к идолу Нобала, чтоб кинуть жребий, кому умирать. Жребий пал на любимейшего сына Абдаллу (Богослужителя). Когда его жертвоприношение в назначенном месте было уже готово, вдруг являются корейшиты, удерживают руку Слуги Взыскателя (Абдул-Моталиба по корейшитски) и предлагают ему посоветоваться с прорица-

[1] Псалмы 84, 85, 87, 88 по еврейской нумерации.

тельницею в укрепленном городе Хайбаре, населенном евреями.

Прорицательница спросила, какая пеня назначена за убийство, и когда ей сказали, что десять верблюдов, она присоветовала поставить с одной стороны Абдаллу, а с другой—десять верблюдов, и бросить жребий. Если он падет на Абдаллу, то бросать жребий вновь, прибавляя каждый раз по десяти верблюдов, до тех пор покуда жребий падет на них. Слуга Взыскателя согласно наставлению прорицательницы должен был десять раз прибавлять по десяти верблюдов, потому что жребий девять раз не благоприятствовал «Богослужителю»; обет богу был выкуплен сотней верблюдов. С этих именно пор у аравийцев цена человеческой крови и была — говорят нам — определена в сотню верблюдов. Вслед за тем Слуга Взыскателя женил Богослужителя на Амине, дочери Дароносца, одного из потомков Абд-Менафа. От этого брака и произошел пророк единобожия, (как будто оно не было уже к тому времени «возвещено Моисеем» и «утверждено на Никейском соборе в первом пункте Символа веры»!

Год рождения его — говорят нам — в точности неизвестен. Принято мнение, что Достославный (Магомет на корейшитском наречии, употребительном только в литературно-образованном исламитском обществе) умер 63 лет от роду в 632 году. Следовательно — говорят нам — он родился в 569 году нашего летосчисления, но при этом представляется еще вопрос, как показаны его 63 года: следуя ли лунному счислению годов, употреблявшемуся у исламитов, или принимая в расчет високосы, введенные в употребление, как говорят, только в 413 году нашей эры, т. е. уже при Гонории. Однако само собой понятно, что все эти мудрствования годны только для детей: ведь, самое число 63 года есть каббалистическое 7×9 или $7 \times 3 \times 3$, куда входят мистические числа: 7 и два раза 3.

Следуя врожденному стремлению окружать чудесами колыбель знаменитых людей исламическая набожность не преминула также отметить время рождения своего пророка сверхъестественными явлениями. Так, в этот день сгорел дворец Хозроя в Ктезифоне и четырнадцать его башен обрушились; потух священный огонь в храмах Зороастра, несмотря на постоянную бдительность магов; пересохло озеро Сава и великий жрец персидский увидал во сне нашествие на Персию аравийских верблюдов и лошадей. Амина, мать пророка, рассказывала потом своему свекру, что во время своей беременности она видела свет,

освещавший всю вселенную из ее утробы, а Абд-ул-Моталиб, придя посмотреть на своего новорожденного внука, с удивлением заметил, что он родился — можете себе представить! — уже обрезанным!

«Самое имя Магомет, значащее «достославный» — говорят нам—было дано новорожденному его дедом, вопреки возражениям друзей, не понимавших, как может истый корейшит не носить имени одного из божеств, но Абд-ул-Муталиб поступил так по особому наитию. Ему было внушено свыше богом, что имя «Достославный», каким не назывался еще ни один аравиец, будет прославлено и на небе и на земле». Однако современный читатель едва ли удовлетворится этим объяснением, а потому и мы, лучше всего, придем к заключению, что имя Магомет было лишь титулом, полученным каким-то вождем уже после его побед, а до того времени у него было, очевидно, другое прозвище. Кроме того нельзя не отметить, что и Иуда на библейском наречии тоже значит Достославный, т. е. в переводе на арабский язык — Магомет. Не следует ли из этого, что и иудаизм, и магометанство, или иначе израэлитство и измаэлитство, были первоначально одно и то же? Увидим далее.

Легенда о чудесном рождении Магомета уже в обрезанном виде прибавляет еще, что в день появления его на свет все легионы ангелов и светлых бесплотных существ издали радостные восклицания, как при рождении евангельского Христа, что воспламенились на небе великие огни и небесные силы прогнали оттуда нечистых духов в их смрадные логовища, а река Евфрат вышла из берегов и затопила множество селений, чуждавшихся единого бога. Не является ли это воспоминанием о падении того метеоритного камня, который теперь хранится в Мекке? Это было бы очень правдоподобно и объяснило бы, как увидим далее, и самое возникновение агарянства в VII веке нашей эры, благодаря страшному метеоритному взрыву над Красным морем. Менее «историчны» сказания о детстве Магомета. Вот некоторые из них.

Однажды, играя с товарищами, он увидел приблизившихся к нему двух ангелов. Они распростерли его на земле, вскрыли его грудь, вынули из его сердца каплю черной крови, потом омыли и очистили его сердце и, закрыв рану, как современные операторы, удалились в небесное пространство. А встав после этого приключения, ребенок не почувствовал ни малейшей боли. По другим же вариантам очищение будущего пророка от наслед-

ственного греха было произведено не двумя ангелами, а только одним Гавриилом, который и служил ему до его последнего вздоха. А омовение его сердца было произведено — говорят нам — снегом, находившимся у ангелов в золотом сосуде.

Необходимость очищения Магомета от какой то порчи объясняется исламитянами тем, что сатана, вводящий в заблуждение весь род человеческий, прикасается рукой к каждому новорожденному и оставляет в нем след своего прикосновения, впуская в него каплю черной крови. От этого новорожденные и плачут в минуты своего появления на свет. Так происходит порча всего человеческого рода, причем правоверные исключают от прикосновения сатаны только деву Марию и ее сына — Христа.

Очистив сердце будущего пророка, ангелы наполнили его голову всякими познаниями и даром пророчества, и тело его начало издавать свет, подобный ореолу, украшавшему, по мнению мусульман весь священный ряд пророков до Измаила включительно. В ознаменование всего этого между плечами младенца появилась печать в виде родимого пятна.

Но не одно детство исламитского Христа сопровождалось сверхъестественными событияти. Не меньшие чудеса совершались и при последующей жизни пророка:

Однажды на виду всего народа он разрубил на двое Луну.[1] При его молитве, как в рассказе об Иисусе Навине, в легенде о подвигах которого много общего с военными подвигами Магомета, бог повелел остановиться Солнцу, чтобы он мог исполнить дело, для которого Али не разбудил его во-время, видя его заснувшим на коленях. Всякий раз, когда он шел с кем-нибудь рядом, он казался выше его на голову. Лицо его всегда сияло светом, совершенно как у Моисея после свидания с богом, и если он держал перед собою пальцы, то и они светились подобно факелам. Окружающие часто слышали, как приветствовали его и преклонялись перед ним камни, деревья и растения. Газели, волки и ящерицы постоянно советовались с Магометом, и однажды даже совсем изжаренный козленок перед его едою ласково заговорил с ним. Раз пророк вызвал из небытия накрытый скатертью стол со всевозможными явствами, когда Али и его семья были голодны, и они насытились лучше, чем от какого-либо другого обеда.

Но весь этот ряд сверхъестественных явлений представляется

[1] Коран 32.

малозначительным по сравнению с частыми сношениями Магомета с богом при посредстве ангела Гавриила. Двадцать три года ангел ежедневно совершал для этого полеты между землею и божиим престолом, да и сам пророк раз летал для личного свидания с богом на самое высокое из небес.

Даже и противники ислама, во время крестовых походов, когда впервые пришлось считаться с «магометанством», тоже заговорили о чудесах, совершившихся при рождении исламитского Моисея, но только о чудесах, полных ужаса и зловещих предвещаний. Столица христианства — Константинополь — наполнилась будто бы в этот день новорожденными уродами. Солнце уменьшилось на третью часть. По небу засверкали кровавые копья, и в волнах Нила показались чудовища...

И вот, из всех этих чудес я могу здесь указать только на солнечное затмение 1 августа 566 года, проходившее в полном виде из Сахары в Индию почти через середину Аравии, часа за три до ее полудня и за три года до указываемого историками года рождения пророка, но оно ничего не подтверждает, так как солнечные затмения в неполном виде случаются почти каждое десятилетие в любой местности.

Отец пророка — говорят нам — умер за два месяца до его появления на свет, а мать спустя шесть лет после того. Прибавляют, что Абдалла умер в бедности, так что сыну его достались в наследство лишь несколько овец, три верблюда, да старая рабыня эфиопка. Богатое наследство предков давно разошлось «на благотворительные дела». Война с эфиопским царем потребовала также крайнего напряжения средств всех корейшитов, и потому обедневший род ограничил торжество в честь новорожденного пророка закланием только одного верблюда, и затем младенцу,— говорят нам, переходя от чудесного к сантиментальному — пришлось испытывать горькую участь вскормленника вне дома, в шатре бедной бедуинки «Крошки» (Галимы).

К какому именно религиозному культу многобожников принадлежал отец нового Моисея — продолжают гадать его биографы, позабыв, что отец его выпросил себе детей у «истинного бога», неизвестно, но есть какие-то таинственные указания на то, что члены фамилии Гашем поклонялись Спрнусу или Регулу, т. е. были астрологами.

Владея дырявым шатром и несколькими козами, героиня этой сантиментальной части исламитского романа, Крошка, поддержи-

вала существование своей семьи тем, что брала на вскормление грудью детей меккских патрициев. Мальчики оставались под ее шатром до возраста, когда можно было посадить ребенка на лошадь, а девочки до уменья скрутить нитку из шерсти. Такой курс воспитания не требовал больших забот и расходов, и поэтому родители вознаграждали кормилицу дешевыми запястьями, или десятком баранов, и только богатые люди одаривали ее пальмою в их финиковой роще.

Потом роман из сантиментального опять переходит в фантастический и говорит о необыкновенном благополучии, нисшедшем на семью Крошки, после приема ею к себе пророка.

Собаки более не подпускали никаких зверей к ее козам, и козы находили даже среди голых песков сочные пастбища и прекрасную воду. Никому не известные бараны шли прямо к ее шатру, посланные чьею-то властною рукою. Маленький клочек засеянного поля давал ей столько проса, сколько не получали и богатые владельцы оазисов. Муж Крошки, к удивлению всех арабов, потерял всякое понятие о своем превосходстве над женой, и если у него оставалась еще плетка, то только для ленивых ослов. Даже дети, оставаясь на воспитании у нее, переставали ссориться, так что вокруг ее шатра царило плодородие, а под кровлею — общая любовь и добродетели. Мало того, в ушах ее домашнего бога появились золотые серьги, неизвестно кем надетые.

На третьем месяце от рождения ребенок уже не нуждался в поддержке и перегонял степную газель. На десятом месяце он уже натягивал лук, метал стрелы и проявлял, как евангельский Иисус, необычную мудрость с людьми, вступавшими с ним в разговор.

Так все шло дивно хорошо... Но надо же было как-нибудь возвратить подрастающего пророка и в святой город... И вот, обычные припадки истерии у исламитских дервишей дали для этого прекрасный повод. Ведь если религиозные припадки от бога, то не могли же они не быть и у его пророка.

Галима — говорят нам — не рассталась бы со своим питомцем, но некоторые непонятные бедуинке явления навели ее на мысль: не поселилась ли в нем нечистая сила? Намек на одержание сатаною она увидела, когда мальчику минуло только три года, и он впал сначала в религиозный экстаз, а потом в обморок, так что его товарищи по играм сочли его мертвым. Они прибежали

к кормилице с известием, что он лежит за шатром с пеною у рта, как ужаленный змеею. Имевшаяся в запасе вода из колодезя Зям-Зям привела его в себя, но Крошка, боясь ответственности за вскормленника, отвезла его обратно к матери. А между тем этот припадок был не от сатаны, а наоборот являлся последствием вскрытия груди мальчика ангелом Гавриилом для освобождения из его внутренностей капли сатанинского яда, как это бывает и у других святых.

Затем опять роман переходит в сантиментальный жанр.

Добывая с большими усилиями средства для существования, мать пророка решилась, наконец, попытать счастие на своей родине, куда и отправилась с сыном и с преданною ей рабынею. Но она не нашла ни сочувствия, ни сострадания в старейшинах своего рода, кочевавшего в окрестностях города, и ей пришлось возвратиться обратно в Мекку.

Здесь у нее были хотя и не богатые, но сострадательные родные. И вот, не дойдя до Мекки, Амина ослабла до того, что не могла уже держаться на хребте своего мула и тихо умерла в поле, заручившись клятвою своей рабыни, что она не покинет ее сына. Ее похоронили добрые люди в деревне Абве, между Меккою и Ясрибом, а эфиопка-рабыня отправилась с шестилетним сиротою в Мекку, прямо к дому его деда, который принял внука с радушием. Этот почтенный хранитель обломков метеоритного взрыва был дорог Мекке не только своею правдивостью и стойкостью убеждений, но и тем, что заботливо охранял все тонкости создавшихся тут религиозных обрядов и церемоний. Он оберегал одинаково достоинства всех культов, имевших представителей у камня, брошенного с неба архангелом Гавриилом. С одинаковым вниманием заботился он и о простых и о золотистых камнях, добытых им из колодца Зям-Зям, повидимому, выбитого метеоритным взрывом.

Ребенок, встретивший в доме деда нежную заботливость, охотно согласился помогать ему в заведывании храмом. Преклонный возраст попечителя Метеоритного камня мешал ему вести борьбу с небесными птицами, находившими прекрасное убежище от палящего зноя под кровлею этого здания, и с дерзкими наземными животными, забегавшими сюда попользоваться прохладною водою, приготовленною для богов и посетителей. **Первый** ключ от двора Метеорита появился при Абд-ул-Муталибе, когда он узнал, что лисицы начали забегать туда, чтобы поживиться жерт-

венным мясом, и когда нашлись святотатцы, вырвавшие серьги из ушей статуй...

И вот, сантиментальный роман начинает тут переходить в современный нам психологический, наглядно свидетельствуя этим, что к нему приложил свою руку уже писатель не ранее конца XVIII или даже начала XIX века...

«Проведя первые годы своего существования, — говорят нам его авторы, — в степи, под шатром язычницы, а потом при больной матери, которая утратила после смерти мужа связь с его культом и не имела своего божества, будущий пророк единого бога еще не посещал ни разу камня, брошенного с неба архангелом Гавриилом. А теперь, когда он вошел под кровлю его храма, придерживаясь за полы дедова плаща, ему здесь все было ново и непонятно. Триста шестьдесят статуй, которым воздавались божеские почести, породили в юноше хаотическое представление о беспредельном могуществе божественных сил. А боги и богини состояли из разнокалиберных и разноформенных каменных и деревянных статуй, и даже пней, и только немногие из них имели человекоподобный вид. Они были доставлены сюда из Сирии, так как художники Аравии не в состоянии были превратить каменную глыбу в изображение богинь Аллаты, Уль-Уззы или Менаты...

«Всматриваясь в это собрание божеств, мальчик обратил невольное внимание на пустые места, на которых ради одной симметрии следовало бы красоваться каким-нибудь богам. Острому от природы уму ребенка нельзя было не задаться вопросом: почему образовались среди божеств эти пустоты и пробелы? На его вопрос пришлось отвечать Аб-дул-Муталибу, которому добросовестность не позволила уклониться от истины:

— «Это место принадлежит племени Бен-Хатифа, поклонявшемуся божеству, сформированному из теста. Оно покровительствовало урожаю хлебов, но после двух лет неурожая поклонники решили съесть его самого — и съели».

В этом же роде — по словам историков, старавшихся придать этому роману психологическую окраску, — следовали и другие объяснения.

«Это место пусто по вине одного из моих предшественников. Он не заметил, как вбежала сюда лисица и произвела здесь под кумиром неприличное действие. Кумира пришлось уничтожить, как бессильного для наказания за подобный нечестивый поступок».

«Из таких объяснений деда, — продолжают составители этой волшебной сказки, считая свои соображения за факты, — будущий пророк понял, что заведующие храмом дают невысокую цену своим божествам, и часто забрасывают их как устарелые и более ненужные вещи и даже уничтожают, как одряхлевшие верблюжьи седла. В степи он молился тому богу, какому молилась и его кормилица, и в простоте сердца признавал только божество, которое находилось поверх неба. Проведя параллель между этим божеством и теми, которые ему предстояло теперь приводить в порядок, юноша невольно стал относиться скептически к безответным статуям. Что это за покровитель, которого можно было съесть безнаказанно или с которым даже лисицы осмеливались обойтись, как будто находились в своей норе?».

Не правда ли, читатель, как все такие соображения походят на проповеди новейших христианских теологов? Тот же стиль, тот же трафарет, а между тем они приписываются давнишнему исламитскому учителю! Я продолжаю далее прямо по книге Череванского: «Мир Ислама и его пробуждение», так как эта книга далеко не из худших среди всех, которые мне пришлось читать, и русских и иностранных. Все они в том же роде, только много, бесталаннее и сушено, увы! (не все, что более бесталанно и сухо, более исторично).

Приготовления храма к приему поклонников во время пилигримства нисколько не усилили религиозное настроение помощника ее маститого попечителя. «С одних статуй приходилось соскабливать толстый слой жертвенного меду с налипшими на него насекомыми; других так закурили фимиамом из сухих листьев и из старых страусовых перьев, или из гривы любимого, но павшего в бою коня, что они представлялись черными чурбанами. Вот этих окропляли жертвенною кровью так изобильно, что образовалась вонючая корка, препятствовавшая свежей крови прилипать к камню. Ко времени праздника поклонников Небесного камня в его храме шла большая суматоха: одни статуи убирали прочь и заменяли новыми, у других дорогие запястья заменяли менее ценными и, наоборот, некоторым приделывали отбитые или отвалившиеся части и вообще прихорашивали всякими средствами весь сонм своих божеств».

Праздник продолжался около месяца, в течение которого пытливый юноша мог достаточно насмотреться на разнородность

культов и на такие их стороны, которые вызывали насмешливую улыбку.

«Но он испытывал, — опять догадываются авторы, — и чувство удовлетворения, когда собравшиеся в Мекку поэты Аравии вступали в поэтическое состязание. Искренность их благодарного чувства за поднесенный им мех с прохладной водой из колодца Зям-Зям глубоко запечатлевалась в его молодой душе и потом отразилась картинно в учении Корана. Не проходили бесследно и поэтические красоты произведений, прочтенных у дверей небесного камня. Здесь высокий лиризм баллад о красоте и мужестве, о взмахах меча и о шопоте любви, наполняли восторгом и песнопевцев, и слушателей, и будили в сокровеннейших тайниках человеческой природы стремление к беспредельной выси и к подвигам, превосходящим силы земных властелинов».

Храмовая служба будущего пророка окончилась со смертью Абдул-Муталиба, передавшего внука незадолго до своей кончины на попечение своего брата Абу-Талиба. Этот принял племянника, успевшего уже выказать серьезные душевные задатки, также с объятиями и предложил ему ограничиться на первое время скромною ролью пастуха мекканского стада.

«Оставив храм Метеоритного камня с неприязненным расположением к его богам, юноша все-таки продолжал оставаться в язычестве, так как культы иудейский и христианский были ему еще неизвестны».

«Мечтательный от природы, и крайне впечатлительный он был предоставлен самому себе, и ничто не препятствовало ему устраивать личные сношения с землею или небом по своему желанию».

Земля Аравии неприглядна, но небо ее превосходит своею чарующею красотою все, что создала когда-либо поэзия, все, что доступно фантазии. И вот, «проводя под открытым небом южные ночи, навевавшие прохладу и грезы, юноша не мог не начать сравнения истуканов, вымазанных медом и облепленных мухами, с творцом всего, что он видел в лазоревой выси».

«Будущей пророк пастушествовал (подобно Моисею у своего зятя Лавана) восемь лет и весь этот длинный период вел таинственную беседу с природою. При своем нервном напряжении он начал читать в книге небес то, чего не могли прочесть и грамотные люди. Почасту он предлагал небу свои вопросы и получал оттуда на них ответы, то от брильянтовых лучей утренней

звезды, то от всплывшего из-за горы облачка, то в шопоте ветерка, пошевелившего длинными ветками приветливой пальмы».

Не правда ли, читатель, как это все хорошо описано? Но только... откуда же авторы узнали все эти мысли и ощущения будущего пророка? И вот, мы не находим другого ответа, как такой: из собственных своих голов! Это роман, а не историческое исследование.

Продолжим же и далее нашу полуволшебную сказку.

Мекка выбрала Абу-Талиба вожатым каравана. Отправлялся караван этот в Сирию, и Муталибу не стоило большого труда пристроить при нем и будущего пророка. Вожатый был в ту пору комендантом каравана, ему подчинялись во время пути все находившиеся в караване, свои и чужие. Без строгой дисциплины каравану грозила гибель, если не от степных разбойников, то от недостатка воды, незнания пути и многих других случайностей. Он состоял обычно из торговцев и комиссионеров, производивших обмен жемчуга, благовоний и пряностей на сирийские ткани, на ювелирные изделия, на хлеб и на невольников, когда на последних являлся спрос со стороны богачей Мекки и Йемена. Финики были преобладающим грузом».

«О пище заботился каждый для себя, но попечения о воде лежали на вожатом. Караваны сопровождала стража, которая никогда не обращала свои копья против хозяев и скорее вступила бы в битву со своими отцами и детьми, чем выдала бы хотя один тюк фиников любителям легкой наживы».

«Подойдя к морскому берегу — психологируют далее жизнеописатели пророка — юноша, видевший до сих пор только колодези и дождевые ручьи, был ошеломлен массою воды, за которою виднелось небо, но не было земли. Он долго оставался в состоянии человека, очутившегося перед сверхъестественным явлением. В детстве он слышал о существовании на свете морей и даже знал, что бог поставил между морями какую-то неприступную стену, но это описание не давало ему ни малейшего понятия о размерах моря. Подавив в себе смущение, он долго потом задавался неразрешимыми для него вопросами: какой из известных ему в его храме богов в силах сохранить живую тварь в этой соленой воде? Кто из них может изготовить на дне моря такие украшения, как жемчуг и кораллы? Почему спокойное море превращается вдруг в страшную кипучую силу? На эти и множество подобных вопро-

сов не было для него ответа. Он понимал, что ни богини Аллата, Уль-Узза и Мепата, ни сам верховный Гобал, не в состоянии были бы не только поднять и вспенить необозримую массу воды, но не могли бы заставить даже вот эту чайку так безмятежно нежиться на грозном водяном гребне. Очевидно, все, что представлялось взорам будущего пророка, исходило из творчества более мощного нежели то, которое проявляли все триста шестьдесят божеств при храме Небесного камня».

Я нарочно сделал эту почти дословную выписку из «Мира Ислама», так как она особенно ярко рисует нам те методы, которыми современные историки стараются сделать в буквальном смысле из ничего псевдо-реалистическую биографию основателя магометанской религии, и даже на психологической подкладке. Мы должны сознаться, что все это написано не без таланта. Религиозное чувство человека действительно выработалось из благоговейного созерцания таинственной для него стихийной жизни окружающей природы, но разве не видим мы, что и теперь оно еще мирится у христиан с поклонением, например, кресту или церковным изображениям, тоже неспособным ни взволновать успокоившегося моря, ни остановить летящую над ним чайку? Мы видим, что все это лишь простые соображения, а не исторические факты, и такие же соображения взамен фактов продолжаются и далее, постепенно создавая под названием «Жизнь Магомета», уже не фантастический, а совсем реалистический роман вроде Бальзаковского «Женщина в тридцать лет».

Рассмотрим же и бальзаковскую его часть.

В каждом сирийском караване следовало не менее тысячи человек. В числе их находились и опытные путешественники и умудренные жизнью старики и очень ученые люди; эти последние были по преимуществу раввины, поддерживавшие нравственную связь аравитян с Палестиною. Понятно, что будущий пророк, как племянник начальника каравана и его помощник, пользовался особым вниманием. Его любознательность привлекала к нему людей, привыкших поучать слушателей.

Особенно обогатился он историческими и религиозными преданиями в пределах Сирии. Осуждая идолопоклонство, тамошние несториане не одобряли также и иконопочитания и даже поклонения общей эмблеме христианства — кресту. Принятый теперь ими ласково, будущий пророк вспомнил впоследствии в

своем Коране и о «назарянах», как о благочестивых подвижниках, не зараженных раввинской гордостью».

Примиряя торговые интересы хозяев с состоянием своих душевных запросов, будущий пророк давно уже существовавшего тогда единобожия сумел приобрести у соплеменников название «аль-амина», что означало правдивость человека в превосходной степени. В возрасте около 25 лет торговая опытность его была уже так велика, что дочь Ховейлида — Хадиджа — с радостью поручила ему ведение своих торговых операций. Она потеряла к этому времени своего второго мужа, оставившего ей, как и первый, хорошее состояние, которое доставляло ей возможность вести торговые дела и с Сирией, и с южными портами Аравии.

«Ни один из ее прежних приказчиков не давал ей таких ясных отчетов, как молодой Магомет, умевший совместить скучные цифры с приятной речью. Хадиджа не знала при нем убытков и потому платила своему поверенному вдвое против обычного вознаграждения за труды. И она дополняла свою плату ласковым вниманием, на какое способна лишь женщина в сорокалетнем возрасте, сохранившая при том все чары красивых аравитянок. Можно думать, что, выслушав благосклонно счеты о купленных на юге и проданных на севере с хорошим барышем кораллах и жемчугах эта бальзаковская Femme à trente ans не менее благосклонно слушала и его рассказы о виденном и прочувствованном, и вполне разделяла его взгляды, потому что рассказчик обладал искусством производить впечатление своим образным красноречием в развитии своих мыслей и описаний».

И тут уже не одни соображения авторов XIX века: само «Зеркало существ» — одна из классических книг мусульманства — говорит: «благословенный язык его высказывал мудрость, соединенную с сладким красноречием». Понятны поэтому и догадки наших арабистов, что «назидания его были кратки, но убедительны и знаменательны, что смех его был только светлою улыбкою, причем благословенные зубы его были чуть-чуть видны». А первоисточники наши еще добавляют, что «он никогда не хохотал громко, а когда смеялся, то изо рта его выходил свет, освещавший противоположные стены. Уже одно открытие его рта было врачеванием людей от всех болезней».

Все эти достоинства были, конечно, обнаружены остальными людьми уже после признания Магомета пророком, но и до этого

времени Хадиджа замечала ангелов, охранявших его. Однажды, выйдя на кровлю своего дома с толпою рабынь, чтобы поскорее увидать приближавшийся к Мекке караван, она вперила взгляд в будущего пророка, красиво выступавшего на статном коне и не подозревавшего, что своею изящною и красивою фигурою он привлек уже ее пылкие взгляды. И вот, в ту же минуту она увидела, как над его головою, едва прикрытою тканью легкого капюшона, парили ангельские крылья и навевали на него освежительную прохладу.

Правда, служанки Хадиджи не видели паривших ангелов, но все-таки явление это служило оправданием для нее, когда она сама предложила мечтательному красавцу свою руку, сердце и состояние. Посредничество между нею и женихом вел для приличия преданный ей раб Майсар...

Брачный пир не обошелся без вина и танцев, которыми красивые рабыни богатой новобрачной услаждали суровые взоры старых аравийцев. Бог ислама еще дремал и не препятствовал своему посланнику, до минуты его пробуждения, вести себя многобожником. Со своей стороны будущий пророк распорядился предать закланию на пороге своего нового дома молодого верблюда для раздачи его мяса бедным людям, собравшимся полюбоваться пиршеством.

Путешествуя с караванами, он свел знакомство и с иноземцами, отдававшими должное его проницательному уму, образцовой речи, беспредельной фантазии и непреклонной воле.

«Но эта дань внимания толпы,—продолжают далее фантазировать биографы псевдо-основателя единобожия, совершенно не замечая, что он лишь повторил первую заповедь Моисея,— менее всего могла удовлетворить душевным запросам человека, которого все условия жизни вызывали на путь мистицизма. Чувствуя свое умственное превосходство над массою многобожников, материально обеспеченный теперь браком с богатою вдовою, он предался всецело философским размышлениям».

Научился ли он в это свободное и обеспеченное для него время жизни читать и писать или только довольствовался рассказами своих «ученых собеседников»?

Авторы Корана называют его неученым пророком (7.156—158 и 62.2) и только изречение в главе, что раз ангел Гавриил, подав ему книгу, сказал: «читай!» и что перед своей смертью он попросил бумагу и чернил для завещания (в чем ему было, однако, отказано), заставляют его биографов думать, что в зрелом возрасте он приобщился к этому искусству.

Плоская кровля дома Хадиджи, — говорят нам — служила сборным местом собеседников. В первое время мессианец Варака, сын Натана, был здесь будто бы оракулом и авторитетом при решении религиозных вопросов. Он же был и рассказчиком исторических легенд и преподавателем научных истин, в которых вся аудитория слушателей не могла бы разобраться собственными силами. Исповедывал ли Варака первоначально христианство и потом обратился в иудейство, или наоборот? Над этим вопросом историки ислама трудились не мало, но безуспешно. Варака — говорят нам — был настолько искусен в иудейском письме, что перевел на корейшитский язык еще не существовавшего тогда Корана, некоторые части обоих «Заветов». С другой стороны, он, как искатель правой веры, не стеснялся восхвалять и веру Заратустры. Впоследствии он углубился в Новый Завет, после чего и остановился между иудейством и христианством, как пан Твардовский, продавший душу черту, повис навеки между небом и землей, оттого что по дороге в ад закричал: «свят, свят, свят, господь бог вседержитель!». Другими собеседниками пророка были рабби Абдалла-ибн-Садам и Финхас, обладавшие обширными познаниями, но настолько скромные, что Абдалла поступил к своему молодому другу на должность секретаря, что и дало повод раввинам приписывать ему лучшую часть поучений Корана... А отсюда мы заключаем лишь то, что старинные раввинисты приписывали авторство основной части Корана еврею Абдалле и Вараку, а магометане отцу Касиму, сыну Абдаллы, отрицая что оба Абдаллы был один и тот же человек.

«Свобода религиозных суждений привлекла, — говорят нам — на кровлю Хадиджи и христианина, который встретился когда-то в караване с ее новым мужем, еще ранее поражавшим быстротою и ясностью своего ума не по летам. То был Богира, или Сергий, будто бы поступивший в один из сирийских монастырей с вольнодумствами. Монастырь подвергал его не раз епитемиям, но, убедившись в его неисправимости, извергнул из числа своих братий и даже объявил ему анафему. Перебравшись в нейтральную Аравию, он нашел в ней без труда приют в пещере и пищу в доме искателей правоверия. Противники ислама уверяли потом, будто «Достославный пророк» извлек свой Коран из рассказов этого отлученного монаха и, чтобы сохранить тайну

его сотрудничества, лишил его жизни. Но исламитяне объявляют это клеветою».

В кружке Хадиджи можно было встретить и бывшего последователя учения Заратустры, перешедшего потом в христианство. То был персиянин Салман, вышедший из знатной семьи, но ожидавший, подобно Вараку, пришествия Мессии. И он был принят в доме Хадиджи, как религиозный единомышленник.

Мусульманские предания указывают (в числе религиозных собеседников молодого еще тогда исламитского Моисея) и христиан-невольников, принадлежавших богатым корейшитам, Амиру-ибн-Гадрами и Могпре. По этому поводу корейшиты глумились над пророком, говоря, что он черпает свои вдохновения из источника, который каждый меккипец может сделать чистым или грязным по своему произволу.

По тем же психологическим соображениям, по которым европейские биографы воображаемого ими автора Корана, сделали его сначала мечтателем и созерцателем, а затем и третьим мужем богатой бальзаковской женщины в тридцать лет, они сделали его и демагогом, другом бедноты и врагом богатых, совершенно как евангелисты своего Христа.

Беседы его с рабами — говорят нам — возмущали до крайности их господ, не останавливавшихся перед их истязаниями, чтобы устрашать непокорных, а новый пророк будто бы доказывал рабам, что даже боги в храме «Камня» не требуют пролития перед ними человеческой крови и что никакой бог не благословлял еще выгоды из принужденного и непосильного человеческого труда. А корейшиты, тревожимые такими проповедями, обещали Хадидже уничтожить ее дом.

Много раз новый пророк высказывал перед собеседниками ту мысль, что рано или поздно должны миновать «дни невежества Аравии» и если бог того захочет, то от него объявится посланник, который направит ее народ на путь истины. Мысль эту разделял и Варака, и рабби, ожидавший прихода Мессии. Без Мессии, или хотя бы только без пророка и божия посланника, исцеление Аравии от ее язв представлялось бы чудом, на которое неспособны ни верховный кумир Гобал, ни вся внутренность храма Небесного камня с ее деревянными и глиняными молчальниками. «Так, — говорят нам, — идея о приходе Мессии расчищала путь нарождавшемуся на кровле дома Хадиджи пророку ислама».

И вот наступила пора, когда новый пророк, не ограничиваясь распространением своих идей в среде семьи и в кружке религиозных собеседников, перенес их на общественную арену. В ярмарочные периоды, когда появлялись в Мекке жители Ясриба и Иемена, пророк проповедывал среди них о необходимости предпочесть единого бога старому Гобалу. От женитьбы на Хадидже до момента, когда его проповедь достигла кульминационной точки, прошло не менее пятнадцати лет. Не посягая еще на установление самостоятельного вероучения, он избрал библейского Аб-Рама отцом Аравии, а религию его — прототипом истинной религии, нуждающейся только в обновлении.

Первоисточником такого мнения служит следующая легенда.

По словам Корана бог избрал Аб-Рама своим другом, которому в удостоверение будущего воскресения мертвых показал чудо. Он велел ему взять четырех птиц, рассечь их на куски и их части разложить по горам. Потом он велел позвать убитых птиц. Аб-Рам позвал, и все четыре птицы слетелись.

После подобного чуда не могло уже оставаться у Аб-Рама сомнения в возможности воскресения мертвых.

Так легенда об авторе Корана связывается с легендой об Аб-Раме, т. е. в переводе на наш язык об отце Рима, который, как я показывал уже в предшествовавшем томе «Христа», отожествляется в Библии не с итальянским Римом, а с балканской Ромеей, т. е. Византией.

Во главе нововеров — говорят нам — стояли в ту пору, кроме Варака, родственник пророка Осман и поэт-обличитель Зейд. Последний громил идолопоклонство и воспевал величие единого бога, но он пал от руки разбойника, которого подослали староверы, объявившие, что подобная же смерть ожидает каждого, кто наложит руку на храм Небесного камня в Аравии. Сам пророк, говорят, боялся, что народ признает в нем только поэта, а не серьезного религиозного реформатора, и потому счел более благоразумным отречься впоследствии и от поэзии и от поэтов, как от пустой болтовни и от несносных людей, не способных к серьезному мышлению и ясновидению.

«Да! Говорят, что Коран есть только путаница сновидений, что Коран выдуман Достославным, что он, Достославный, только поэт, а не более. Подождем, что скажет время о его проповедничестве». «А я клянусь, что Коран не есть слово поэта. —

Бог не учил Достославного стихотворству и оно ему неприлично».[1]

Но нас мало убеждают эти оправдания. По самому содержанию Корана мы увидим, что он произведение не одного человека и даже не сборник чужих произведений, собранных и редактированных одним лицом, а конгломерат постепенно накоплявшихся преданий и лирических произведений, вроде города постепенно составившегося из отдельных домов, строившихся отдельными лицами совершенно свободно, без заранее намеченного плана. Здесь не было даже общей редакции, как видно по хаотичности расположения разнородных пьес. Да и вообще связь его с устроителем или реформатором храма Метеоритного камня в Мекке, как центрального места исламитских пилигримов, установить нельзя. Само арабское предание говорит, что в кровопролитном сражении при Скорпионе (Акрабе), происходившем в последний год жизни Магомета, когда было убито более 600 его товарищей, между ними погибли и «носильщики Корана», которые будто бы знали его наизусть со слов самого Магомета. А чтобы содержание его не затерялось, Абу-Бекр будто бы приказал образованнейшим из спутников Магомета собрать все памятное им в одну книгу, причем хронологии не соблюдалось, и некоторые главы, например, пятая, помещены в начале Корана, хотя в них говорится уже об окончании пророчества.

Кроме того, из множества других противоречивых и анахронических мест ясно, что рассказы о составлении полного тома Корана, тотчас после смерти Магомета и на основании одних его проповедей и изречений, есть чистейшая выдумка. Заметим, что в Европе содержание этой книги сделалось известным не ранее XVI столетия по латинскому переводу Библиандера, который очень сильно отличается от современных и даже от латинского перевода Маракки, сделанного в XVII веке. В печатном же виде Коран появился на арабском языке только в 1696 году, в издании Гинкельмана. После этого появились одна за другой и жизнеописания Магомета, каковы «Жизнь Магомета» Абул-Феды в латинском переводе Ганье, изданном в Оксфорде в 1723 г., и «Жизнь Магомета» в выписках из магометанских авторов того же Ганье, в Амстердамском издании 1732 года. А другие жизнеописания Магомета и времени первых калифов «открыли» при подозрительных условиях только в конце XIX века. Но обо всем этом будет подробнее сказано далее.

[1] Коран, 76.

ГЛАВА II.

«НЕСТЬ ПРОРОКА В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ».

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутьи мне явился.

Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.

Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон,
И внял я неба содроганье
И горний ангелов полёт,
И гад морских подводный ход,
И дольной лозы прозябанье.

И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрое змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.

И он мне грудь рассек мечем,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.

Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:

«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!».

А. Пушкин.

Мы проследили теперь первую половину жизни исламитского «пророка» и видели, что его биография относится к категории не то сказок, не то романов, выработавшихся чисто умозрительным и подражательным путем, без опоры на какие-либо установленные исторические факты. К категории сказок относятся чудеса при его рождении, а к категории психологических романов относятся все сообщения о том, как из него выработался сначала скептик по отношению к пантеону Метеоритного храма в Мекке, в кото-

ром приходилось ему ежегодно и непочтительно оскребать 360 богов от всякой насевшей на них вонючей грязи, чтоб представить их носам богомольцев в приличном виде, а также чуть не ежедневно освобождать их головы от помета птиц, очень любивших на них садиться. Сюда же относится и рассказ о том, как потом, под впечатлением непосредственных соприкосновений с природою на своей пустынной родине и в путешествиях, и благодаря свободным собеседованиям с учеными в доме его жены, давшей ему вполне обеспеченное существование, выработался из него певец единого бога, творца миров и зиждителя всякой жизни, которого он все-таки представлял в человекоподобном виде.

Рассмотрим теперь рассказы его биографов и о том, как этот поэт и энтузиаст превратился будто бы потом в фанатика и завоевателя.

«На сороковом году жизни — говорит уже упомянутый нами арабский писатель Абул-Феда,[1] — в месяце Рамадане, Достославный удалился (как Христос) в пустыню, в пещеру горы Хиры; здесь в ночь Аль-кадр к нему явился ангел Гавриил и сказал:

— «Читай!»

— «Как я прочитаю, будучи неграмотным?» — ответил Достославный.

— «Читай! Господь научит тебя».

Пророк вдруг все прочел и услышал еще раз его голос:

— «Я — Гавриил, а ты — божий пророк».

Возвратившись к Хадидже, он сообщил ей об этом видении и о том, как он стал грамотным, а она воскликнула:

— «Клянусь, ты будешь пророком нашего народа!»

Так неправдоподобно начинается рассказ о начале пророческой деятельности основателя Ислама, а дальнейшее развитие его идет уже на психологической почве.

«Пребывание в пустыне — говорят нам — не могло укрепить ненормальную нервную систему такой утонченно-впечатлительной натуры. Напротив, под влиянием тропического солнца, одиночества и лишений, самые ординарные эффекты могли казаться *(исламитскому варианту Христа, тоже удалившегося перед началом проповеди на 40 дней в пустыню)* явлениями сверхъ-

[1] Abulféda: La Vie de Mahomet, p. 12 — 13 (французский перевод с арабского).

естественными и чуждыми этого мира. Тому способствовало и свойственное мечтательным аравийцам явление, известное у них под названием «рагль». Его можно назвать порывом энтузиазма при созерцании окружающей стихийной природы, под покровом которой чудится таинственная, всезнающая и всемогущая сила, причем восторженные грезы достигают степени галлюцинации. Перед глазами этузиаста-мечтателя исчезает обычный пейзаж с его волнистыми песками, блуждающими верблюдами, тюками отдыхающего каравана и взамен того открываются мысленные дворцы с небесными кровлями и с тысячами огней и рощ, поднимающие кроны своих пальм до самого неба. Там и здесь открываются и исчезают в воображении ручьи сладкой воды и серебристые бассейны, обрамленные нежною луговою изумрудною растительностью. Не успеет счастливец окунуться в прохладную волну бассейна, как он слышит уже боевой клич и чувствует, как он мчится, пронизывая копьем не только вражьи тела, но и неожиданно воздвигнувшиеся вокруг него твердыни; потом через несколько мгновений как будто чья-то мощная рука сметает все, что виднелось, а из горнего пространства спускаются стены, которые то касаются земли, то поднимаются к небу»...

Все это — говорят нам биографы — *несомненно* испытывал и исламитский пророк. Не будем возражать ничего против такого их предположения и проследим далее.

«Уединение в зрелом возрасте в пещере, где в ненарушимом покое и полумраке ничто не стесняло полет фантазии, могло только усиливать — говорят нам — предрасположение Магомета к таким грезам».

И вот биографы пророка, в отличие от жизнеописателей Христа, берут себе на помощь и естествознание.

«Психиатрия знает подобные виды нервных заболеваний и у нас, — говорит Череванский, — они предсказывают больным субъектам наступающие бедствия. Так, испытав различные стадии экстаза и пророк нечувствительно перешел от ощущений созерцательного типа к реальным проявлениям галлюцинаций. А психическая галлюцинация настолько властна, что развивает и самый механизм речи; отсюда уже недалеко до обращения экстатика в проповедника и импровизатора. При экстатическом состоянии является физическая нечувствительность, чему и следует приписать стояния мужа Хадиджи в восхищении и созерцательности до опухолей на ногах. Он много ночей проводил в

пещере горы Хиры, — говорят нам арабские сказания, — иной раз три ночи, иной — девять, а иногда и целый месяц. В эпоху зрелого возраста, а может быть и с укреплением нервной системы, в нем произошло слияние двух элементов, передавшихся ему от предков: мечтательности и рассудительности. Как мечтатель он считал себя, благодаря многолетнему воспитанию в себе религиозной идеи, призванным богом к роли преобразователя; а как человек рассудка и практики он умело вел сначала торговые дела, а потом подготовил себе и основную свою программу — вождя и законодателя».

И вот психологический роман снова переходит в волшебную сказку в точном смысле этого слова.

Приблизилась «ночь определений».

Пробудившись в пещере, озаренной присутствием ангела, муж Хадиджи увидел, как небожитель развернул перед ним шелковую ткань, испещренную письменами. То была выписка из Корана — книги, перенесенной в эту ночь из высшего неба на низшее, чтобы оттуда было легче передавать новому пророку речи, какие потребуется впоследствии произносить людям, ищущим истину...

Подобно автору Апокалипсиса, он прочел развернутый перед ним свиток, на котором была написана первая песня Корана.

«Таким неожиданным путем окончилась печаль мужа Хадиджи о его неграмотности. Он перешел от неведения азбуки к ведению и даже с достижением дара познавать то, о чем у него не было познания». Ночной холод на горной высоте развеял — говорят нам старающиеся сделать неправдоподобное правдоподобным, — мало-по-малу его галлюцинацию, но все-таки, когда он пришел домой, он дрожал так, что попросил покрыть его одеждами. Заботливая Хадиджа тотчас же заметила ненормальное состояние его духа и не замедлила выпытать, что случилось с ним в темной и душной, как она знала, пещере уединения. Придя в себя и все еще колеблясь решить, действительно ли то было ангельское видение, а не проделка сатаны, он передал о происшедшем в очень скромной форме. Прежде всего он, — говорят нам, — предупредил Хадиджу, что назначение его божиим пророком следует до поры-времени скрывать от людей, потому что он боится впасть в самообольщение, боится принять призрак за божьего вестника.

По одним сказаниям, он оставался в неведении на счет своего положения несколько недель, а по другим — целые два года, в течение которых не знал нравственного покоя. Жажда проповедничества стала в нем непреодолима до того, что он, не имея еще уверенности в совершившемся посвящении его в пророки, бросился было с высокой скалы, но на воздухе его поддержала невидимая рука ангела хранителя...

Припомним, что это же предлагал сделать сатана и евангельскому Христу, обещая, что ангелы поддержат его в воздухе, но Христос благоразумно отказался от такого опыта.

Наконец, после непомерного душевного возбуждения и находясь между опасениями и надеждою, Магомет — говорят нам — снова испытал лихорадочное чувство, как в ночь определений. В этом состоянии он завернулся в плащ и прилег на землю, а вернее впал в бессознательность с конвульсиями, холодным потом, сильною дрожью и закрытыми глазами. И вот он услышал знакомый уже голос ангела Гавриила.

— «О, закутавшийся в одежду! Встань, поучай!»...

После этого вторичного появления Гавриила, муж Хадиджи объявил своим домашним, что он не сомневается более в том, что Аллах вдохнул в него дар пророчества и силу божьего посланника. Известие это быстро распространилось в Мекке, в среде корейшитов, особенно после того как на дверях Храма метеоритного камня появилась 73-я песнь Корана:

«О пророк, закутавшийся в одежду! Стой на молитве всю ночь или немного менее, и воспевай Книгу. Мы откроем тебе слова великого веса. При наступлении ночи впечатление сильнее и слово тверже. Предайся с совершенной преданностью владыке Востока и Запада. Кроме него нет другого бога. Возьми же его себе покровителем. Переноси терпеливо речи неверных и отделись от них приличным образом. Оставь меня одного для схватки с наслаждающимися благами этого света. Дай им немного отсрочки. У нас есть для них тяжелые цепи и горящее пламя, подходящая для них пища, и страшное мучение, когда земля сгорит, и горы сделаются грудой рассыпанного песку. Мы послали к вам апостола обязанного свидетельствовать против них, также как послали одного к Фиргауну. Фиргаун при голосе апостола возмутился, и мы наказали его страшным наказанием. Если вы останетесь неверными, то как вы предохранитесь от дня, который и детей сделает с седыми волосами? Небо от страха рас-

сядется. Вот вам предостережение! Пусть желающий направится к господу».

— Кто — спрашивают арабисты — написал почью это стихотворение в прозе на дверях языческого храма Небесного камня?

Я, лично, думаю, что никто и что это понадобилось только для украшения романа, так же как и следующие строки.

Идя к метеоритному камню на поклонение окружающим его статуям и для принесения им жертв, аравийцы должны были проходить по скату горы у дома Сафы, находившемуся не в дальнем расстоянии от дома Хадиджи. И вот здесь, под ясным небом, на склоне горы, открылась новая кафедра единобожия, с высоты которой раздался вдохновенный голос человека, богатого огненным красноречием и певшего гимны единому богу.

Аравийцы охотно опускали здесь свои копья, неизбежные спутники их путешествий, откидывали тюрбаны и превращались в слух и зрение. Выслушав со степенным достоинством неумолкаемое пение нового мессии о существовании в мире единого Промыслителя, осыпающего человека благодеяниями и грозящего противникам страшным мщением в будущей жизни, они отправлялись далее к храму Метеоритного камня — этого исламитского апостола Петра *(напомню, что Симон-Петр по-гречески значит знамение-камень)*, чтобы принести во славу своих собственных богов жертвы от своих стад и добычи. Певец-проповедник казался им только исступленным, а другим даже сумасшедшим человеком.

Он появился и у скинии метеоритного камня, чтобы восхвалять в речитативах имя Аллаха и бросать укоризны слепцам, славословившим человеческие изваяния. Но в то время, когда его вдохновенный голос раздавался в окружавшей толпе в честь единого бога, рядом с ним становился импровизатор, изливавшийся в стансах в честь веселых женщин, или сатирик, обрушивавшийся на лжецов, утверждающих, что они знают все небесные тайны, тогда как не умеют даже подтянуть подпругу у ослиного вьюка. Концерт — говорят нам биографы исламитского Моисея, как будто сами были очевидцами, — выходил не из стройных. Особенно злобным уличным поэтом, стремившимся посрамлять возвышенные идеи проповедника, оказался некий Амру, и его юмористические мадригалы задерживали успехи пророка. Собиравшиеся к дверям храма слушатели охотнее внимали его остроумным нападкам, чем вдохновенному певцу, которому приходилось удаляться с поникшею головою и проповедывать дома своим близким.

После Хадиджи и Варака первыми последователями учения нового пророка старого единобожия были: юноша энтузиаст Али и невольник Зейд. Али, сын Абу-Талиба, приходился оратору двоюродным братом и одним из тех немногих родственников, которые не были заражены предвзятыми идеями против нового учения. Таким же энтузиастом выказал себя и невольник Зейд, подаренный пророку Хадиджею. Необычайная приверженность бывшего раба к его хозяину доставила последнему несколько последователей из беднейшего класса Мекки и особенно из невольников, находившихся в каждом зажиточном доме корейшитов.

Так говорят нам современные биографы пророка, и мы смело можем им сказать: sè non è vero, è ben trovato. Греческое Евангелие еще не могло быть известно аравийской бедноте. Магомет, если он существовал в VII веке, первый начал воспевать в своей стране его идеалы: гуманитарные — при обращении к культурным классам и демагогические — при обращении к некультурным. Он в сущности был одним из главнейших апостолов евангелического христианства, не признанный таким лишь потому, что был чужд полуязыческому учению о Святой Троице, в которую Юпитер вошел под именем бога-отца, Латона под именем девы Марии, а Аполлон — он же Дионис и Дионис — бог солнца и пророчеств — в виде Христа Иисуса. Кроме того у европейских христиан Артемида-Диана была отожествлена с одной из сестер Иисуса, оставшейся в девушках и исключенной почему-то православными теологами из числа богинь, хотя и стала символизировать Луну под именем Селены или Гекаты. Да и Адонис, упоминающийся и в Библии, как великий бог и символизировавший Мессию, исчез почему-то из христианских святцев.

Муж Хадиджи, если он действительно был основателем ислама и завершителем Корана, даже более близок к первичному христианству, чем средневековые ново-христианские учителя.

Он был истинным апостолом (жил ли он в Аравии или где угодно) демагогических по своей натуре евангельских идей со всеми их моральными и социальными противоречиями, широкое применение которых не могло кончиться ничем, кроме катастрофы современного им общественного строя.

Чтобы ясно представить себе положение дела, взглянем на все это с общей точки зрения, так сказать с аэроплана. Что мы

увидим на земной поверхности, приняв во внимание и историческую перспективу?

Благодаря набегам и захвату пленных, образовались в древнем мире наследственные слои зажиточных рабовладельцев и бедных рабов; благодаря иностранной торговле и ее большому проценту при обмене продуктов разных стран, возрастающему притом же в продолжение каждого года прямо пропорционально числу оборотов товара, выработался зажиточный слой именитых городских граждан; благодаря болезням и необеспеченности личной жизни, обусловившим спрос на предсказания и заклинания от всяких бед, выработался из искренних энтузиастов или из обманщиков, пользовавшихся для своих благ общим суеверием, третий слой — жрецы. И в каждом из этих трех зажиточных слоев, если не второе, то третье и следовавшие за ним поколения благодаря самому факту обеспеченности, позволявшему им с детства предаваться на свободе размышлениям и бескорыстным взаимным отношениям, вырабатывалась в период грамотности и чтения более мягкая психика и зарождались в душе вопросы, «почему я всем обеспечен и могу предаваться размышлениям, а раб и рабыня моего отца в это время должны трудиться и мало иметь времени, чтобы поболтать и развлечься?». Этому смягчению отношений высших классов к низшим много способствовали, конечно, и между-половые влечения, так как рабыня, мало отличавшаяся в то время по интеллигентности от своей госпожи, могла даже больше нравиться господину своему, чем сама эта госпожа, а многоженство упрощало дело.

Само собой понятно, что при естественном развитии гуманитарных идей должны были возникнуть большие сомнения в первобытной душе, еще не достигшей до понятия об эволюционной справедливости, в основе которой является забота о выгодах не столько одного своего, но главным образом всех будущих поколений человечества. При отсутствии правильных понятий о культивирующем значении прибавочного труда, обеспечивавшего существование людей, вносивших в будущие поколения первобытного человечества высшие идеалы, а с ними познания и культуру, самая наличность существования прибавочных ценностей и принуждающих к их созиданию «высших» слоев общества должна была казаться несправедливостью.

И всякому религиозному энтузиасту должно было представляться, что этой несправедливости не может перенесть великий и добрый творец всякой живой души, а потому с первой же идеей о единобожии неизбежно должно было соединиться и представление о том, что всякое социальное неравенство живых людей будет вознаграждено после их смерти обратным отношением в посмертной жизни. Но посмертная, загробная жизнь казалась еще так далека, а реальные радости и страдания так близки, что в представления о грядущих обратных отношениях неизбежно должен был вкрасться перспективный элемент. И, вот, взамен современных обычных невзгод, стало представляться в будущем необычное райское блаженство. Образчики его мы особенно реально и видим в Коране, представляющим собою окончательную эволюцию того христианского туманного рая, в котором для загробной жизни святых еще не выработалось подробностей, хотя они и установились очень скоро для адских мучений, являющихся непомерным эквивалентом для счастливых в этой жизни. В этом отношении Коран пошел дальше христианства, объявив адские мучения не вечными, и более реально детализировав прелести райского существования.

Если читатель сознательно относится к тому, что я здесь говорю, то он сам уже увидит, что в этих естественно развивавшихся представлениях внуков и правнуков первых некультурных аппроприаторов прибавочных ценностей, коренился зародыш катастрофы для возникшего отсюда кастового или даже просто классового общества.

Если свободное от повинности физического труда состояние в этой жизни будет наказано такими жестокими мучениями в будущей, то для всех поверивших этому душ, особенно для тех, которые обладали высоко развитым воображением, позволяющим представить в полной мере все ужасы будущего состояния, их современная, относительно счастливая, жизнь должна была помрачиться и выработаться именно то стремление к самоунижению и аскетизму, которое мы и замечаем у христианских деятелей средних веков. Вместе с этим должно было появиться и увещанье всех имущих не только бросить всякое дальнейшее получение прибавочных ценностей, но, покаявшись в прошлом богатстве, раздать неимущим все, что было получено ими излишнего над минимумом человеческих потребностей и, осудив себя добровольно на исключительно физический труд, опроститься духовно до уровня нижайших представителей своего

поколения, по евангельскому завету «блаженны нищие духом, потому что им принадлежит небесное царство».

Но при полном осуществлении такого идеала, конечно, должен был окончиться всякий дальнейший прогресс человеческой жизни, и подсознательная логика человечества противилась ему. У средних и низших по душевному развитию представителей привилегированных слоев населения такой гуманитаризм их собратьев неизбежно должен был вызвать инстинктивный протест, хотя эти слои и не понимали своей эволюционной общественной миссии, как невольных рычагов прогресса еще бессознательного в социальном отношении средневекового человеческого рода от поколения к поколению. Только немногие моральные спекулянты, ярко представлявшие себе всю прелесть будущих блаженств исламитского и христианского рая, или крайние трусы, обезумевшие от ужаса перед вечными адскими мучениями, да еще исключительные фанатики идеи, сгоравшие поэтическим восторгом перед мыслью быть пророками грядущего божия царства, могли отдать всю свою жизнь такой проповеди, а финал ее был всегда предопределен. Не имея успеха среди культурных классов в своем предложении *опроститься*, они неизбежно должны были перейти к приглашению некультурной части опростить культурную часть насильно, для ее же собственной пользы, чтоб не пришлось ей — неразумной — «гореть в огне геенны», «пить в ней гной и кипящую воду» и «глодать вонючее дерево заккум, вершины которого имеют вид демонских голов, которыми отверженные наполнят свой желудок» (Коран 37.60 — 63).

Конечно, некультурной части средневекового человечества было совершенно безразлично, что будет на том свете с культурною: идеалы всеобщего блага были ей совершенно недоступны по необразованности. Но для нее всегда была заманчива перспектива захватить у богатых то, что они имели, и сделаться в свою очередь богатыми на земле. Ей всегда казалось, что неравенство людей заключается лишь в неодинаковости их материальных благ, а не в высшем и низшем состоянии психики.

Однако, раньше чем первичная гуманитарная идея о всеобщей равноправности, дошедшая путем вырождения до такой антитезы как насильственная экспроприация, начнет двигать массы, она должна пройти через горнило предварительной обработки в сознательных сферах.

Никакая толпа без идейных руководителей не в состоянии

ничего сделать, кроме отдельных бессвязных погромов, и никогда лозунг «грабь награбленное» не вызывал революции без оправдания ее тем, что это делается не для достижения одних чисто материальных выгод, а во имя какой-нибудь великой и справедливой цели. Так и здесь. Идолоборческие воззвания Магомета, если такой существовал когда-нибудь в Аравии, были в глазах интеллигентной части общества лишь средством для осуществления идеи единобожия (которая одна и привлекала интеллигентных вождей), а для толпы привлекательна была, как и всегда и везде, одна лишь приманка материального личного обогащения, под этим интеллигентным лозунгом: ведь храмы и жрецы были богаты!

В таком именно роде и смысле и рисуют нам биографы «Достославного пророка», не сомневающиеся еще, что он жил именно в Аравии и именно в VII веке нашей эры, его дальнейшую деятельность.

«Хотя сочувствие к своеобразно понимаемому пророку в среде мекканского пролетариата, — говорит один из них [1] — и вызывало неприязнь к нему большинства зажиточной части населения, к которой он принадлежал, но его теологические идеи не могли не вызвать сочувствия среди тех, которые стояли умственно выше чистого фетишизма». Особенно выдающимся среди них был Абу-Бекр, которому приписывают значительную роль и в составлении Корана. Это был богатый купец, избранник аристократов-корейшитов, верховный судья, ведавший в Мекке уголовные дела по убийствам и пеням. Он же был и истолкователем снов. Как передовой человек, Абу-Бекр не затруднился покинуть статуи и примкнуть к идеям пророка, с которыми скрепил впоследствии свой союз, выдав за него замуж свою дочь Айшу, занимающую и поныне в исламитском романе не последнее место.

Гамза же — один из дядей нового пророка — примкнул к его учению совершенно случайно. Возвращаясь однажды с охоты, он услышал возле самого храма Небесного камня брань и проклятия, которыми осыпал его племянника Абу-Джагль. Верный своему роду, Гамза вступился за него, изломал свой лук на голове обидчика, и с той поры сделался настолько ревностным защитником агарянства, что потом сложил свою голову в битве за него.

---

[1] Череванский: Мир ислама и его пробуждение, I, 143—157.

Крупным успехом исламитского пророка — говорят нам его биографы — следует считать также переход на его сторону всегда враждовавшего с его учением воинственного Омара. Выслушав некоторые гимны Корана в честь единого бога и в честь войны с идолопоклонниками, он, грозный воитель, пришел в такое восхищение, что тотчас же объявил о своем разрыве со статуями метеоритного храма и о поклонении единому, причем пообещал свое сердце коршунам, если изменит когда-нибудь достославному, величайшему из пророков. А впоследствии этот союз был еще скреплен женитьбою исламитского Христа на дочери Омара — Хавсе.

Добрым предзнаменованием исламу служило также и принятие его догматов купцом Османом-бен-Аффана, рабовладельцем и работорговцем, занявшим по смерти пророка место калифа исламитян.

Кроме этих лиц, принявших — по словам арабистов — новое исповедание веры, пророку оставался верен и дядя его Абу-Талиб. Этот многобожник не пожелал оставить богов метеоритного камня, чтобы его не заподозрили в страхе перед смертью и геенною, но когда корейшиты стеснили исламитян до лишения их гражданских прав, он признал поступок их несправедливым, разорвал с ними личные сношения и, собрав всех мекккских гашемидов и весь свой род, удалился в особый квартал, отрезанный от внешнего мира.

Так были готовы вожди, но толпа еще боялась своих привычных богов и не шла против них несмотря на приманки.

Слишком медленный рост ислама и неудачи в Мекке повергали не раз пророка — по словам его биографов-фантазеров — в уныние, но все же он отгонял от себя мысль об отказе от проповедничества, как сатанинское внушение, и задумал, наконец, переселиться в Ясриб — будущую Медину.

Между Меккою и Ясрибом существовал давнишний антагонизм, который, как оказалось впоследствии, принес исламу неоценимую пользу. Владея храмом метеоритного камня, Мекка привлекала к себе на праздничные торжества в его честь толпы богомольцев, со стадами обреченных в жертву овец и верблюдов. Являвшиеся сюда ясрибцы распалялись завистью при виде накоплявшихся тут богатств.

И вот в один из таких праздников они увидели проповедника, громившего статуи именем грозного бога, заклинавшего

во имя рая и из боязни геенны следовать его велениям и бросить своих немых, беспомощных, бессильных богов.

— «Не тот ли это пророк, которому суждено повторить над аравийцами истребление темудян и мадианитян?» — спрашивали они друг друга.

Следующею весною явились из Ясриба двенадцать человек, которые, минуя храм метеоритного камня, принесли Магомету присягу в принятии ими единобожия и вечного послушания. Клятва эта известна исламитянам под названием малой клятвы, или «клятвы женщин».

Прошел еще год. Храм камня, брошенного с неба на землю архангелом Гавриилом, вновь увидел у себя аравитян, собравшихся из всех оазисов и пустынь, увидел и ясрибцов. Они, в числе 75 человек, отказались торжественно от многобожия и провозгласили свою покорность Аллаху и его посланнику, мужу Хадиджи. При этом важном событии пророк потребовал от них «клятвы мущин», обещающихся защищать его силою оружия и служить проводниками ислама.

Потом он, совершенно как и Христос в Евангелиях, избрал себе двенадцать апостолов (ахабов по-корейшитски) и в возмездие за лишения, которым они подвергались, оставив родину, обещал им «щедрый надел на небе» и «сады, через которые текут реки».

Корейшиты, — говорят нам, — почувствовали, что их рабы и наемники прислушиваются необычайно чутко к обещаниям пророка, и что аравийцы стали менее сговорчивыми в сделках, доставлявших выгоды горожанам и торговцам. Мекке грозил социальный переворот. В таком предвидении, они послали депутацию к Абу-Талибу, как дяде проповедника и главе гашемидов, с требованием запретить Магомету его вредное проповедничество.

Преисполненный мирных чувств дядя-многобожник обратился к племяннику с просьбой не навлекать бед на весь его род, обязанный защищать его по долгу родового начала, а пророк ему ответил:

— «Если бы не только люди, но и Солнце и Луна потребовали, чтобы я отказался под страхом смерти от своей миссии, то я предпочту смерть, но не изменю единому».

При такой твердости его духа Абу-Талиб мог только прослезиться и обещал племяннику поддержку его рода против вос-

ставших врагов. Он собрал всех своих на совещание, но здесь произошел раскол, приостановивший вновь дальнейшее расширение исламитян.

Он обратился с воззванием к соотечественникам, в котором, не касаясь догматической стороны учения племянника, указывал враждебной партии, что стремления его далеки от раздела имуществ и клонятся исключительно к облагодетельствованию вдов и сирот. Этот маневр, поддержанный одним из уважаемых поэтов того времени, смягчил враждебных пророку корейшитов партии Абу-Сафьяна и они порешили не переходить пока к вооруженному столкновению, но поставить сильную преграду дальнейшему распространению нового учения. Корейшиты Абу-Сафьяна делали пророку предложения замолчать, при условии, что они возведут его в почетное положение, а если он действительно одержим злым духом, то не пожалеют средств на искуснейших докторов. Но пророк не сдавался. Не сдавались и его приверженцы. Мусульмане и теперь благоговейно вспоминают тех рабов, которым приходилось переносить от своих господ истязания, доходившие до того, что их клали голыми на раскаленный песок с требованием предавать поруганию ислам и восхвалять статуи в храме метеоритного взрыва.

Попав в тиски сильных противников, пророк чувствовал, что без компромисса он падет в неравной борьбе с многобожниками. В этом сознании, — говорят нам его биографы, — он не нашел иного выхода, как выпустить от имени Аллаха 53-ю песнь Корана с вопросом:

«Размышляли ли вы об Аллате, Уззе и Менате» *(главных божествах)?* Это существа женского пола, это небесные лебеди и на их ходатайства можно вполне положиться».[1] Само собой понятно, что такие строки и до сих пор приводят в беспокойство искренних исламитов, и новейшие толкователи приписывают их, как мы только что видели, дипломатии пророка. С нашей же точки зрения, состоящей в том, что Коран не есть произведение одного человека, а накоплявшийся веками сборник религиозных гимнов и легенд, завершившийся лишь при Магомете Завоевателе (Махмуде-Газни), от него и нельзя ожидать однообразия всех частей.

[1] Мусульманский сборник, т. XIX, ссылки на Бейзавея, Табири, Багаву, Ягию и др.

А признавая одиночное творчество этой книги, биографы исламистского пророка должны снова фантазировать, принимая свои догадки за исторические факты.

Корейшиты партии Абу-Сафиана, — говорят они, — выслушав его слова о богинях, возликовали, а партия Абу-Талиба пришла в понятное уныние, так как их пророк уступал противникам весь фундамент своего учения. Он сослался на сатану, который будто бы подменил собою перед ним ангела Гавриила, так что в современной редакции Корана это место изменено теперь так (53, 19—23): «Размышляли ли вы об Эль-Лате (Латапе), Аль-Уззе и Менате? Это отцы ваши так их назвали. Бог не давал вам никакого доказательства о них».

А нам говорят, что Коран никогда не изменялся!

Положение пророка очень ухудшилось, когда умерла Хадиджа в 619 году, а через несколько недель умер и Абу-Талиб. После его смерти родовое старейшинство перешло к злейшему врагу его — к добыче сатаны и геенны. Это был Абу-Лагаб.

Ортодоксальные историки ислама недоумевают, куда девались богатства Хадиджи. Возможно, — говорят они, — что они были прожиты благодаря закрытию пророком торговых дел. Во всяком случае после ее смерти ему пришлось закладывать свои одежды, очутиться в положении пролетария, и, кроме того, смерть дяди-покровителя лишала его политической поддержки, а ненависть Абу-Лагаба отнимала у него надежду на фамильную и родовую защиту.

В таких критических обстоятельствах его осенила мысль вступить в союз с раввинистами, которые благодаря общности главнейших воззрений охотно прислушивались к его воззваниям, принять взамен всех культов поклонение единому богу-Громовержцу, без товарищей и без раздробления его силы и могущества.

Действительно, к «богобордам» («израильтянам») того времени новый пророк казался всего ближе, и это тем более понятно, чем ближе усвоит читатель мою точку зрения, что иудейское вероучение считало в средние века своим родоначальником Иуду, брата Иисуса. В христианских святцах он так и известен под именем апостола «Иуды брата Господня», тогда как Арий дал начало легенде о первосвященнике Аароне, хотя историческое значение Ария и умалено тем, что он — по Корану дядя Иисуса — говорил главным образом лишь то, что

внушал ему более великий пророк — Моисей, — с которым приходится отождествить Диоклетиана. Но само собой понятно, что отдельные места Корана содержат действительные исторические факты, и для нас здесь особенно интересно то, что он относит постройку пирамид в Египте уже к после-Моисееву, т. е. по нашему счету, после-Ариеву периоду, когда правителем Египта был Гамон.

«Фиргаун сказал Гамону, — говорится там, — построй мне здание, чтоб я мог достигнуть неба и чтоб я поднялся до бога Моисеева» (40 . 38).

Точно также и в другом месте Коран называет египетского царя «обладателем столбов», относя его таким же образом к после-арианской эпохе.

Но возвратимся к жизнеописанию нового пророка. Его попытка объединиться с раввинистами встретила в первое время некоторый успех. Не решаясь признавать его не только Мессиею, но и пророком вообще, толпы мессианцев обратились к знаменитейшему из своих учителей — Абдалле за разрешением многих сомнений, возникших при сопоставлении иудаизма с исламом. Рабби предложил наметить ряд вопросов с тем, чтобы пророк дал на них ответы, и наиболее казуистических вопросов набралось ровно сорок. Но на все вопросы тот ответил, по внушению ангела Гавриила, с премудростью, озарившею сердца мессианцев. По его ответам, Всевышний сотворил мир в шесть дней. Прежде всего была создана из зеленых топазов вода, которая, при взгляде на нее своего творца, пришла в движение, на ней явились волны и она начала кипеть, от этого появился пар, и небеса были сотворены из пара. Божий трон был сделан из света и настолько велик, что перед ним и семь небес и семь земель составляют только одну скатерть. Он и теперь опирается на шеи четырех ангелов...

И вот все вопросы были разрешены исламитским пророком без затруднения. Он ответил даже, сколько обитает тварей на каждой из семи земель, из скольких отделений состоит геенна и кому каждое отделение назначено. Фиргауна и спутников его он поместил во вторую геенну — «Ал-Готам» — самую ужасную; а самую легкую, с наименьшим количеством змей и скорпионов, он указал для преступников из исламитян, которые после известного срока войдут все-таки в рай.

Труба ангела Исрафила, — отвечал он, — равна тысяче лет пути. Ангел Харкаил получил от бога 36.000 крыльев (по сту на каждый градус эклиптики), но и при их пособии не мог облететь вселенную.

Пророка спрашивали при этом испытании, кто родился без отца и матери — и он ответил:

— Адам и Ева, баран Аб-Рама, жезл Моисея и летучие мыши.

На вопрос о том, кто лежал в гробу, который постоянно двигался, пророк указал на Иону. А сороковой вопрос о светопреставлении, которое случится вслед за тем, когда люди утратят веру в Коран, пророк разрешил временем появления страшного Даджала. Проклятый демон овладеет всем миром, за исключением Мекки, Медины, Иерусалима и Синая. После того, сын Марии сойдет с неба на райской кобылице и вступит в битву с Даджалом, который и погибнет от взмаха его меча. Сын Марии проживет после того сорок лет и затем предаст себя богу. Правоверные совершат тогда омовение, перенесут его тело в Медину и похоронят в храме рядом с ним, с «Достославным». В конце концов явятся племена Яджуджей и Меджуджей (Гог и Магог), настолько грязные, что понадобится целый потоп для очистки от них вселенной. После этого наступит воскресение мертвых.

Эти ответы убедили ученого рабби в общении нового пророка с господом и он, не задумываясь более, начал называть Иегову Аллахом.[1] Но мессианский народ остался коснеть в невежестве, что впрочем не мешало новому пророку поддерживать дружественные с ним сношения, даже и в первую эпоху пребывания его в Медине.

Назаряне не могли по своей малочисленности в Аравии оказать пророку сколько-нибудь серьезной политической помощи в его борьбе с соплеменниками, — догадываются современные биографы «Достославного», — но они были ему необходимы, как люди стойкие духом. Вот почему его отношения к христианам в первую половину его деятельности отличались искренней симпатией. Этому много помогла и Абиссиния, принявшая к себе охотно выходцев-мусульман. По возвращении из Абиссинии агаряне могли только подтвердить, что страна эта чужда идолопоклонству и царь ее благочестив.

---

[1] Интересно, что в Библии бог называется и ИЕВЕ и АЛ.

Вот и все существенное, что нам сообщают историки о жизни исламитского пророка почти вплоть до его знаменитого «бегства» и если вы немного сосредоточитесь на сказанном, то сами увидите, что тут один роман, и нет ничего исторического.

ГЛАВА III.

ПРАВОВЕРНЫЙ ПРОРОК ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ДЕМАГОГА. ЕГО БЕГСТВО В ПУСТЫНЮ, ПОЛЕТ НА НЕБО И НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ САМОГО АВТОРА.

С тех пор, как Вечный Судия
Мне дал всеведенье пророка
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.
Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром божьей пищи.
Завет предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная,
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

М. Лермонтов.

Проследим теперь и конец романа об аравийском пророке, где правдоподобное тоже чередуется с фантастическим.

Явное для всей Мекки сближение нового Христа со сторонниками учения Иуды послужило, говорят нам, к усилению ее негодования против ниспровергателя богов. Не имея в Мекке своего молитвенного дома, он и его последователи относились к храму Метеоритного камня, как к мечети, а не пантеону многобожников. По временам, с громким восхвалением единого бога, они ходили вокруг «подарка с неба», несмотря на то, что в тех же стенах совершались празднества в честь Гобала, Аллаты, Уззы, Менаты и второстепенных богов и богинь. Отсюда возникали у самих осколков метеоритного взрыва столкновения

между исламитами и многобожниками, причем обе стороны не ограничивался бранью и насмешками, но прибегали и к более чувствительным воздействиям.

Изобретая для исламитян ограничение за ограничением, многобожники дали клятвенное обещание не выдавать своих дочерей замуж за последователей пророка.

Упорное сопротивление меккацев приводило «Достославного» мало-по-малу к сознанию, что ни союз с мессианцами, ни поддержка Абу-Бекра, ни личные усилия Омара, Гамзы и нескольких решительных голов не утвердят здесь ислама. Преследуемый ненавистью многобожников, пророк решился, наконец, перенести проповедническую деятельность в чужеземную среду и с этою целью перебрался, скрытно от меккацев, на оазис в город Таиф.

Таиф, в двух днях пути от Мекки, принадлежал тогда колену Сякиф, которое, позабыв печальный результат неверия гадийского народа, пребывало в многобожии. Патронат над собою и над своим райским уголком, колено Сякиф признавало за богиней Аллатою (Эл-Лата). Здесь был главный храм в честь ее, в который стекались все сыны Аравии, исповедывавшие ее культ. В храме находилось изваяние богини, никогда не знавшее недостатка в роскошных бирюзовых украшениях и ожерелиях из драгоценных камней. Она видимо была хорошей представительницей перед Аллахом, так как благодаря ей городские родники никогда не иссякали. После весеннего праздника богине окрестные луга быстро покрывались цветами, а в рощах не умолкали, благодаря ей, дивные песни пернатого царства, реяли и жужжали несметные рои пчел, отягченных сладкою пылью. По всему пространству оазиса жизнь, благодаря ей, била ключом. Приятное ржанье коней сливалось с блеянием стад и веселым фырканьем кротких верблюдов. Повсюду из шатров тянулся дымок. Словом, могучее покровительство старшей дочери Аллаха обеспечивало оазису счастливую жизнь, при которой трудно было рассчитывать на успех религиозной реформы, клонившейся между прочим и к ниспровержению самой богини.

И вот, перед воротами этой резиденции благодетельной богини появились два странника, восседавшие на одном верблюде: это были вдовец Хадиджи и его приемыш Зеид.

Появление пророка перед храмом Аллаты привлекло сюда весь город. Не рискуя переступить за порог обиталища богини,

новый Моисей ограничивался проповедничеством единого бога в ее священной роще, но не успевал он провозгласить: «во имя бога милостивого и милосердного!» — как следовавшая по пятам его толпа преследователей поднимала обструкционный шум. Было бесполезно возносить руки в горнее пространство, обещать райские услады или предвещать всенародное истребление самумом и землетрясением. Аллата здесь пользовалась, по словам историков ислама, слишком большим доверием, чтобы нашелся кто-нибудь для ее ниспровержения. Нашлись только грубые люди, избившие самого пророка до крови. Его гонители были беспощадны, и не успокоились пока несвоевременный проповедник и его спутник не умчались по дороге в Нахлю. Там пророк остановился, чтобы сколько-нибудь восстановить свои силы. И здесь же посетил его — говорят нам — один из обычных проповеднических припадков, при котором сонм гениев прислушивался к его поучениям, и гении порадовали его признанием, что, выслушав самую малую частицу его чудного Корана, ведущего на прямой путь, они никогда не будут больше признавать существования у бога родственников и товарищей, супруг и детей.

Сочувствие гениев ободрило упавшего духом пророка особенно после того, как ангел Гавриил сообщил ему последствия такого события.

«Когда кончилось твое чтение, — сказал он ему, — гении возвратились к своим, чтобы быть их учителями. Они сказали: «мы слышали писание, ниспосланное людям после Моисея и ведущее к истине и на правый путь. Будьте же внимательны к призывающему вас на поклонение единому богу».

Обрадованный столь могущественною нравственною поддержкою, исламитский пророк решил, — говорят нам, — возвратиться в Мекку, где все же были у него поклонники, оставшиеся теперь без главы и руководителя.

Мекка быстро узнала о его приезде, и Абу-Сафьян не замедлил собрать главарей корейшитов, чтобы обсудить вопрос: не изгнать ли вдовца Хадиджи навсегда в пустыню и даже не перевести ли его на другой берег моря? Мнения по обыкновению разделились, но общий голос склонился к тому, чтобы назначить ему срок для совершения чуда или для оставления навсегда проповеднической миссии в Аравии.

И вот в 12 часов ночи, когда он почивал в комнате своей младшей жены Айши, к нему явился ангел Гавриил и сказал:

— «Восстань и следуй за мной».

В это время пронеслась по небу молния, и к порогу дома спустилось творение «Эль-Борак» (*комета*), с огненным хвостом и лицом гурии. Тело ее состояло из алмазов и драгоценных камней и сияло подобно Солнцу. Она понимала слова, но не обладала речью. Узда из изумрудов и яхонтов лежала небрежно на ее хребте. Пророк сел на нее и быстрее молнии понесся к Иерусалиму» (рис. 56). С этим согласны все биографы Магомета.

Я думаю, что первоисточником этого сказания было появление на небе большой кометы, и если мы допустим, что «пророк» действительно жил в начале VII века, то это могла бы быть комета, появившаяся в июле 615 или 616 года. Она была, судя по китайским летописям Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, большая и заостренная и прошла из созвездия Льва в Большую Медведицу. А если он списан с Магомета Газнийского, то и тогда найдем комету.

Рис. 56. Вознесение Магомета на небо, аналогичное вознесению евангельского Христа. (По старинному рисунку, воспроизведенному в «Истории Религий» Шантепи де ля Сосея).

Эль-Борак остановилась перед вратами Иерусалимского храма. Здесь пророк привязал своего воздушного коня к кольцу и подкрепился сосудом молока. Перед вратами иерусалимского храма, его приветствовали все пророки и святые, вставшие с этою целью из своих гробов. Магомет помолился Аллаху, и с небес спустилась лестница (*эклиптика — дорога Иакова*), сотканная из лучей света и терявшаяся в необозримой беспредельной выси. По приглашению ангела пророк вступил на эту лестницу, опиравшуюся на камень Иакова, служивший фундаментом иерусалимскому храму, и понесся вверх быстрее мысли.

Каждое небо, через которое лежал путь пророка, имело ворота и стражу, которая пропускала путников только после обстоятельных ответов, кто и куда идет. Но одно имя нового пророка служило повсюду лозунгом. Перед ним преклонялись все легионы ангелов.

Первое небо — из чистого серебра — оказалось хрустальным сводом с привешанными к нему звездами на золотых цепях. Каждая звезда имела своего сторожевого ангела *(фигуру своего Созвездия)*. Но эти ангелы имели не исключительно человеческий лик. Те, которым предназначено ходатайствовать на страшном суде за зверей и птиц, имели звериные или птичьи головы. Над птичьими ангелами начальствовал белоснежный петух, настолько большой, что он касался гребнем второго неба, отстоявшего от первого на пятьсот лет пути. Назначение петуха — возглашать хвалебную песнь богу и подавать на этот предмет сигнал всем земным петухам. При кончине мира он умолкнет, не подаст более голоса и это будет знамением наступившего страшного суда. Первое небо служило обителью Адама, который, увидев нового пророка старого единобожия, возблагодарил Аллаха за дарование ему такого знаменитого потомка.

На втором небе вдовец Хадиджи встретил Ноя и Иоанна *(Богослова)*, которые пожелали путнику великих милостей Аллаха.

На третьем небе, состоявшем из драгоценных камней, его принял прекрасный Иосиф. Здесь помещалась канцелярия ангела Исрафила, настолько колоссального, что расстояние между его двумя глазами равнялось семидесяти тысячам суток пути. Он вел книгу о времени рождения и смерти каждого человека.

Четвертое — изумрудное небо, — охраняемое Енохом, обращало на себя внимание ангелом громадной величины, постоянно проливавшим неиссякаемые реки слез *(Млечный Путь)*, которыми он омывал грехи людей.

Пятое — бриллиантовое небо — находилось под охраною Арона. Оно служило обителью (в сонме других ангелов) ангела мести и казней *(Скорпион на жертвеннике)*. Безобразный, покрытый наростами, он восседал на престоле, постоянно объятом пламенем, и никогда не выпускал из рук огненного копья и связки раскаленных цепей.

Шестое — карбункуловое небо — охранялось Моисеем, который при виде своего двойника лицом к лицу перед собою, понятно, зарыдал, но, как человек дипломатичный, объяснил ему свои слезы тем, что он — Моисей — привел с собою в рай меньше людей, чем приведет их новый проповедник единобожия. Здесь и Иоанн Креститель просил вдовца Хадиджи помолиться за него.

Седьмое небо охранялось ангелом с 70.000 голов, с 70.000 ртов в каждой голове, с 70 000 языков в каждом рту, причем каждый язык воспевал хвалу всевышнему богу на 70.000 наречиях. Встретившийся здесь Абрам сообщил пророку, что это небо предназначено служить ему обиталищем после смерти. По некоторым источникам он дружески встретился здесь, а не на втором небе, с сыном Марии, который один из всех святых не просил его предстательствовать за него перед Аллахом.

Помолившись в небесном храме метеоритного камня, высящемся непосредственно над земным храмом того же имени, пророк очутился возле Лотоса, дерева, обозначающего границу всего сущего *(ось мира)*. Ветви его были шире пространства между небом и землею. Бессмертные птицы, укрывавшиеся в густой его листве, повторяли при прохождении нового пророка стихи Корана. Плоды Лотоса были приятнейшей смесью молока и меда. В каждом семячке плода заключалась черноокая дева, созданная для блаженства верующих. Из под корней Лотоса вытекали райские реки Тасним и Кевсерь. Омовение в последней разрешило пророка от всех его грехов прошедших и будущих. Далее он увидел девицу, предназначенную в гурии его приемышу Зеиду, увидел внизу огонь геенны, причем устрашился до того, что ангел поспешил закрыть ее жерло. Потом он промчался через области ослепительного света и беспроглядной тьмы и наконец предстал перед престолом всевышнего бога.

Чтобы увидеть лицо Аллаха, ему было разрешено приподнять семьдесят занавесей. За ними восседал на троне вездесущий, по правую сторону которого горели бриллиантовые слова:

«Нет другого бога, кроме истинного бога, Достославный — посланник бога».

Положив руки — одну на плечо вдовца Хадиджи, а другую на грудь ему, — Аллах вступил с ним в дружескую беседу. В течение ее новый пророк выговорил девяносто девять тысяч слов и выслушал правила намаза. Аудиенция кончилась.

Сопутствуемый ангелом, пророк возвратился по лестнице в иерусалимский храм, где ожидала его Эль-Борак. Не прошло и мгновения, как он очутился, прилетев на ней, у себя дома, на кровати, возле жены своей Айши. Все это дивное путешествие совершилось настолько быстро, что из опрокинутого им перед полетом кувшина не успела еще вылиться вода.

Явились, — говорят нам, — скептики, допрашивавшие про-

рока: в бодрствовании или только в сновидении совершено было им восхождение к престолу всевышнего? Но вопрос этот, как тогда, так и теперь, остается нерешенным: шииты стоят за сновидение, а сунниты за фактическое происшествие.

Сам же пророк благоразумно уклонился от ответа на него и даже от ответа на вопрос о росте и фигуре Аллаха. Только одна из песен Корана говорит:

«Его нельзя изобразить и описать красками. Он не имеет членов, у него нет головы, нет ушей, глаз, языка, носа, рук, ног и вообще он освобожден от всего подобного».

Благодаря такому описанию Аллах и был потом предан анафеме православною церковью под именем олосферического бога.

Чудесное путешествие не только не увеличило числа последователей ислама, но даже оттолкнуло от пророка многих из его образованных учеников. Одна из его теток, — говорят нам,— даже вышила это путешествие шелком по материи в карикатурном виде и выставила его на общее посмеяние.

Отпадение образованных прозелитов от пророка, запутавшегося в семи небесах, вознаградилось однако присоединением к нему огромного количества аравийской бедноты и без того уже склонной к его учению за его громы против богатых и за обещание разделить между бедными их имущество.

Впрочем распространению единобожия, сводившемуся в сущности к низвержению статуй и икон, могли содействовать в начале VII века и многие астрономические явления. Рассматривая небесные события того времени, мы находим после вышеописанной кометы еще несколько солнечных и лунных затмений.

Из солнечных затмений через Аравию в продолжении 16 лет прошло целых пять:

601—III—10 в сильной фазе в созвездии Рыб (ок. 10° эклиптикальной долготы по координатам 1900 г.).

604—XII—26 кольцеобразное в Стрельце (ок. 295° эклиптикальной долготы).

606—VI—11 в частном виде в Близнецах (ок. 100° эклиптикальной долготы).

616—V—21 в сильной фазе в Тельце (ок. 80° эклиптикальной долготы).

614—XI—4 в сильной фазе в Скорпионе (ок. 242° эклиптикальной долготы).

А из лунных одно очень глубокое:

615—VI—16 в 23 часа 23 минуты от гринвичской полуночи, сверхполное (14′0) в Стрельце под 284° эклиптикальной долготы.

Однако было бы большой наивностью думать, что простое появление комет и учащение солнечных и лунных затмений могло послужить сигналом к проповеди единобожия и к низвержению статуй и икон в целой стране.

Я не буду говорить уже о том, что единобожия в абсолютном смысле и до сих пор нигде нет, так как все религии допускают кроме бога-творца-миров еще целый рой бестелесных существ: архангелов, херувимов и серафимов, с одной стороны, и чертей с антибогом-сатаной, с другой. И раз сам бог-творец и все они представляются до сих пор антропоморфно, то почему бы и исламитам не делать для себя их изображений, почему их с ненавистью и фанатически истреблять, уничтожая в жизни человечества всякое изящное искусство? Почему, кроме бога-творца, не допускать бы и исламитам его супругу, а вместе с нею и детей? Для простого безграмотного человека, чуждого всякой высшей отвлеченной философии естествознания, единобожие кажется совершенно неестественным. Фетишизм для него неотъемлемая часть представлений о сверхъестественном мире, а потому и всякий пророк, проповедующий низвержение их кумиров, подвергся бы только избиению, как мы и видим в рассказе о приключении нашего достопочтенного пророка в городе Таифе.

Каким же образом могли не только возникнуть в целых странах около Средиземного моря массовые народные движения, которые сводились к истреблению предметов скульптуры и живописи вообще, но и восторжествовать?

Ответ на такой вопрос даст нам геофизическая характеристика всех стран, где произошло измаэлитство, богоборчество и иконоборчество вообще. Это — область частых землетрясений по прибрежьям Средиземного, Черного и Красного морей и Персидского залива. Тогда все становится понятным.

Подумайте только сами. Вот происходит ужасный толчок под вашими ногами, и вам кажется, что вся земля зашаталась, как корабль на взволнованном море; какая-то могучая сверхъестественная сила в гневе потрясает все кругом; рушатся каменные дома зажиточных людей, погребая их под собою, рушатся храмы и, падая на землю, разбиваются вдребезги статуи всех своих богов, и только палатки кочевников да небольшие шалаши бедняков портятся сравнительно мало и во всяком случае не погребают под собой их обитателей.

В чем причина такого гнева неведомого, но всесильного

бога? Из за чего он до такой степени вдруг вышел из себя, что погубил и правого и виноватого? Валяющиеся осколки всех богов и низвергнутые их храмы достаточно показывают первобытному уму, что «всесильный» разгневался именно на них и разбивая их изображения и их храмы, не пожалел и всего окружающего населения, поклоняющегося им. Значит это страшно опасно, и чтобы наказание не повторилось снова, надо скорее самим уничтожить всякую скульптуру и живопись, приводящую к таким катастрофам.

Понятно, что сейчас же находился и вожак, готовый встать во главе такого движения; понятно, что за ним шла и масса фанатических сторонников, особенно из бедноты, стремящейся поживиться остатками развалин, а так же и имуществом, накопленным жрецами этих ненавистных всемогущему богу изваяний.

И вот мы приходим к логическому выводу. Первое историческое проявление богоборства мы имеем в идолоборстве византийско-сирийского императора Льва Исаврянина, т. е. Льва из страны Исава, относимого к 717—741 годам нашей эры. Он вышел, как показывает и прозвище его, из южной части Малой Азии, прилегающей к Сирии, и мы можем смело сказать, что поводом к начатому им разбиванию статуй и уничтожению всякой живописи и скульптуры, представляющей людей и животных, — было какое-нибудь страшное землетрясение в его время или даже несколько таких на восточных побережьях Средиземного моря, где распространился и ислам. И нам становится понятно, почему богоборство не проникло ни в среднюю Европу ни в азиатские равнины, находящиеся вне области тектонических сдвигов земной коры.

Но почему же, не осталось их описаний у летописцев? Не потому ли, что погибали и они?

Само собой понятно, что если такие явления не были описаны тогда же или записи о них не сохранились, то исчезла в следующих четырех-пяти поколениях и самая память о них, а сохранился только результат: переход от многобожия к поклонению единому богу, не терпящему даже своего собственного изображения в виде статуи или на картине. Ведь самые страшные стихийные явления в их полной силе чувствуют только участники, а те, кому они рассказывают их, воспринимают слышанное с большим участием лишь в том случае, если дело касается

лично известных им людей, а если погибших и пострадавших слушатели никогда не видали и ничего о них лично не знают, то редко повторяют услышанное. А рассказ из третьих или четвертых рук теряет уже всякий первоначальный колорит и забывается через некоторое время, как сон.

Возьмем хотя бы страшное землетрясение, разрушившее Мессину в Сицилии на нашей памяти. Разве ваши ощущения, когда вы читали в газетах о его ужасах, могли хоть в слабой степени сравниться с ощущениями очевидцев? А вот теперь, когда прошло лишь несколько лет, часто ли вы пересказываете вашим знакомым кошмарные описания этой потрясающей катастрофы, читанные вами тогда в газете? Вы их почти уже забыли, и только у спасшихся от катастрофы они до смерти останутся свежи в памяти.

Но придет третье поколение, и тогда сами потомки этих мессинцев будут в таком же положении, как и вы. В четвертом же поколении исчезнет и у мессинцев память о катастрофе вследствие появления других интересов дня и отсутствия рассказов своих отцов, слышавших о ней лишь как о чем-то минувшем. Так быстро затихает по самой своей природе устная традиция.

Но остаются долго, и часто навсегда общественные последствия крупного физического потрясения, если оно, например, привело к уничтожению какой-либо особенности первоначальной жизни.

Да и паломничество в Мекку на поклонение осколкам метеоритного камня, так противоречащее магометанскому единобожию, может быть объяснено только сильнейшей метеоритной катастрофой над Красным морем, равносильной все низвергающему урагану по его прибрежьям.

Конечно, мне могут сказать, что реформация в средней и северной Европе, сопровождавшаяся отказом от почитания статуй и икон произошла по инициативе самих, разочаровавшихся в папстве, людей без участия землетрясений, но умственное состояние общества в эпоху Возрождения не может быть сравниваемо со средневековым. И это тем более, что скептическое отношение к статуям богов и их воображаемым портретам уже достаточно было укреплено предшествовавшими низвержениями языческих богов самой же католической церковью. А при начале средних веков для иконоборства не было еще никаких прецедентов, и даже никаких поводов сомневаться в действи-

тельности многобожия. Только реальные, бьющие в глаза причины, могли привести к иконоломству тогдашних людей.

Разбором соотношений между стихийными явлениями окружающей природы и религиозными представлениями народов еще не задаются историки религий, а потому и возникновение ислама в лучшем случае сводится ими на демагогию.

Корейшиты избрали депутацию из решительных голов, — говорят они нам, — и послали ее к дому пророка-демагога с уполномочием действовать сообразно с обстоятельствами. Но каково же было ее разочарование, когда в его доме она нашла только одного Али, который, как оказалось, выходил уже несколько дней на крышу дома для молитвы в мантии пророка. «Достославный» покинул Мекку без динария в кармане, лишь Абу-Бекр увез с собою 800 диргем.

Приблизившись на восьмые сутки к Ясрибу *(будущей Медине)*, исламитский пророк единобожия приостановился на холме Кобы, где его дромадер опустился на колени и не пошел дальше. Единобожники соорудили впоследствии на этом месте богатую мечеть, так что и самая остановка верблюда послужила исламу на пользу. Благодаря ей последователи пророка в Ясрибе успели приготовить ему торжественную встречу.

Ему была поднесена превосходная белая мантия, в которой он и совершил свой въезд в город, где народные массы выразили пришельцу всеобщее, дружеское расположение. Женщины подносили ему наперерыв чаши кумыса в благодарность за то, что ислам противился убийству новорожденных девочек. Мужчины же выносили к нему своих домашних идолов и бросали их под ноги Аль-Касвы. Счастливый верблюд не боялся ступать своими мозолистыми пятами на Аллату, Уззу и Менату, что производило в уличной толпе громадный эффект.[1]

Была, — говорят нам, — пятница. Окруженный рядами восхищенных последователей, державших пальмовые ветви, пророк единобожия, как евангельский Христос при въезде в Иерусалим, ехал в свою новую резиденцию. Он ехал со знаменем зеленого цвета, прикрепленным к концу копья, даром одного из хищнических племен Аравии, заявивших таким образом о принятии ими ислама. Благодаря этому знамени, воодушевлению толпы и блеску оружия ансаров, пророк выглядел теперь главнокомандующим,

[1] Череванский: Мир ислама, I, 188 — 193.

готовым обратить свои песни в приказы с поддержкою их взмахами меча и призывом небесных громов на головы противников.

В первые дни пребывания в Ясрибе влияние на простолюдье достигло степени непреодолимой силы, благодаря которой к нему потянулись целые городские части (даже и с богатыми людьми, боявшимися ограбления) и заявляли о принятии ислама. Новообращенные давали присягу о покорности единому богу и о признании вдовца Хадиджи его посланником. Присяга состояла в пожатии руки пророка и в протирании глаз, что служило свидетельством просветления их новым догматом.

Вскоре прибыла из Мекки его жена Айша и с нею Али, Зеид и толпы рабов. Пророк имел счастье услышать азан, провозглашенный Биляем, который остался и по настоящее время призывом всего правоверного мира к богослужению:

«Бог велик, бог велик! Нет бога, кроме бога, Достославный — его пророк! Собирайтесь на молитву... Нет бога, кроме бога».

Вместе с первым азаном, — говорят нам биографы провозвестника единобожия, — открылась и первая религиозная кафедра, с высоты которой выделявшийся над толпою вдохновенный вития с высоким посохом и длинными, развевающимися по плечам волосами, призывал речитативом людской род к любви и милосердию. На вопрос; «какая милостыня приятнее господу?», они услышали ответ:

— «Ковш воды путнику в знойной пустыне...»

Опасение возможность недоразумений при наличности бедных и богатых среди его сторонников побудили нового Моисея, — говорят нам его историки, — уподобиться Христу и прибегнуть к уничтожению всяких кастовых перегородок. По регламенту его все мусульмане Ясриба составляли одну семью, подчинявшую свои обычаи, вкусы и привязанности исключительно требованиям религии. Этот новый религиозный союз походил на воинствующий орден, каждый член которого обязывался самым поступлением в ислам разрывать все связи, не исключая и семейных, если только они противоречили неумолимой политике начальника ордена. Все старинные договоры, как и старинные понятия были стерты. Философ и поэт абсолютного единобожия переродился волею судеб в грозного вождя и сурового законодателя. Еще недавно безыскусственное и порою вдохновенное

течение его мыслей начало уступать место приказам холодного рассудка.

Скромный оратор, стремившийся изобразить собою в Мекке судию всех тварей, почувствовал здесь под собою почву и опору основателя теократического государства. Прежняя поэзия Корана и его философия уступили место сухой кодификации с повелительным наклонением, требовавшим веры в Достославного, не только как пророка, но и как главу государства, избранного самим богом Громовержцем. Заискивая в Мекке у мессианцев и назаряп, он переменил с ними тон в Ясрибе. Здесь он уже прибегал к небесному воинству только в критические минуты, а вообще организовывал земное воинство, готовое двинуться и против «народа писания» с таким же насилием, как и против язычников.

Поспешая издавать откровение за откровением и не мигновавши даже эротических гаремных сцен, пророк-демагог подхватывал налету разнообразные сведения и выпускал их под своею редакциею в виде божественных песней, внушенных ему ангелом.

Нередко откровения возбуждали насмешки даже в его гареме. Так, когда он ответил, что Аллах разрешил ему брать в супруги всех верующих женщин, которые только пожелают — отдаться ему, не исключая двоюродных сестер и теток, Айша говорят нам — заметила ему довольно колко:

— «Поистине удивительно, что твой господь спешит изъявить согласие на все твои удовольствия».

Если вдовец Хадиджи, как политик, законодатель и пророк, приобрел теперь высокую авторитетность, то нельзя того же сказать, — говорят нам его историки, не сомневающиеся, что Коран написан им, — о литературной стороне его песнопений. «Мекканские гимны Корана отзываются по заглавиям если не чистою поэзиею, то все же ласкающими и умиротворяющими образами: «Ночь», «Утренняя заря», «Рассвет», «Звезда», «Солнце», «Луна», «Ангелы», «Мария», «Поэты», «Муравьи». Но не так нежны заглавия откровений, поведанных в Ясрибе: «Военная добыча», «Железо», «Война», «Гром», «Ряды сражающихся» «Победа»...

Нужно ли нам считать это «перерождение» нового пророка, — будь он сам реальная личность или фантазия романиста, — непонятным с психологической точки зрения?». Ни в каком случае. Sè non è vero, è ben trovato...

С психологической точки зрения здесь не было бы никакого перерождения, а только естественная эволюция богато одаренной от природы человеческой души. Одаренность же заключается в разнообразии и силе полученных ею по наследству психогенических генов, т. е. своеобразных молекулярно-малых скоплений физической энергии в элементах человеческого эмбриона, вызывающих в нем развитие тех или иных психических качеств. В каждом эмбрионе есть и гены восторженности, и гены сладострастия, и гены любознательности, и гены общественности, и целый ряд других генов, превращающихся по мере развития организма в различные органы его физиологической, а с нею и психологической эволюции. И все изменения характера человека по мере его возраста являются результатом борьбы еще таинственных для нас эманаций анатомо-физиологических органов, произведенных этими генами в нашем теле.

Лишь в недавнее время эта точка зрения, впервые обоснованная современником Дарвина — Менделем, стала вновь разнообразно разрабатываться опытным путем над животными и приводит к поразительным результатам. Петухи, из которых удаляли их производительные органы и заменяли куриными, приращенными даже где попало, не только теряют все свои петушиные свойства и самый голос и приобретают совершенно куриный характер и склонности, но даже и яркое оперенье их быстро выпадает и заменяется простым куриным, а гребень атрофируется, и раскрашенная петушиная голова превращается в обычную куриную. Недостает только выроста на месте удаленных половых органов петуха, соответствующих куриным, со способностью класть яйца.

Рассматривая с этой генетической точки зрения рассказ об изменении характера Достославного пророка, мы не можем не видеть, что авторами этого психического процесса являются уже писатели-реалисты нашего времени. При отъезде из Мекки в Медину изменились у героя этого романа только практические приемы для осуществления его душевных стимулов, а не самые стимулы, и с нашей точки зрения мы могли бы высказать (если бы считали все это за реальную биографию, а не за чистейший роман) такие соображения:

С детства в его организме богато развились генетические возбудители восторженности, сделавшие из него созерцателя и поэта дня и ночи среди пустынной аравийской природы и с ними

он попал, полный суеверного страха и благоговения, в сторожа 360 идолов в храме метеорита. Но это благоговение быстро сменилось у него презрением, когда ему, после праздников, приходилось счищать с богов омерзительно вонявшие остатки сгустков загнившей крови жертвенных овец и верблюдов, которою их кропили, и видеть своими глазами заведшихся в них червей. А на его вопросы священнослужителям, — как же это могут терпеть боги? — приходилось услышать от них явно неудовлетворительные ответы. Понятно, что честный по натуре мальчик не мог примириться с нелепостью и ему захотелось бежать оттуда вновь в пустыню, чтоб по прежнему сливаться там душою с ее стихийными силами и обличить обманщиков. А это было трудно сделать, так как во главе их был его собственный дед, приютивший его в своем доме и, повидимому, искренне его любивший.

Потом жизнь бросила его в караванную торговлю, при которой он ознакомился с мессианскими идеями о творце неба и земли и всего живого в природе и, как поэт в душе, он легко их усвоил и придал им поэтическую форму, особенно когда, женившись на своей госпоже, он получил возможность сделать ее дом салоном для собеседования высшей аравийской интеллигенции того времени, выучился читать и с жадностью проглотил всю тогдашнюю литературу, добывая ее не иначе как из Египта, потому что ни в Мекке, ни в Медине не было никогда библиотек, и, наконец, благодаря своим галлюцинациям, возомнил себя призванным самим верховным богом бороться с презираемым с детства идолопоклонством.

И тут заговорили в нем эманации тех тканей его организма, которые возникли из эмбриональных генов самомнения, заложившихся в нем от отца и матери в момент зачатия, и стали, с возрастом, действовать все сильнее и сильнее. Попытка преобразовать одним порывом убеждения в новый лучший вид весь духовный, гражданский и экономический строй окружающей его жизни не дала ему ничего, кроме насмешек культурной части населения, да сочувствия некультурных аравийских кочевников и бедноты, мало интересовавшейся его религиозным идеями, но прекрасно понимавшей непосредственные выгоды для себя при разделе имуществ богатых и представлявших себе эту выгоду в самых экстравагантных размерах.

Рассуждая и далее в таком же роде, мы могли бы сказать:

Волей неволей ему пришлось объединиться с бедняками и сделаться их вождем, вынося на их своекорыстных стремлениях и свои возвышенные идеалы по девизу: цель оправдывает средства. Понятно, что ему льстило бы и всеобщее поклонение суеверных мужчин и женщин, начинавших в нем видеть действительного апостола, посланного творцом миров, осчастливить их на земле и на небе. А так как земное, ближайшее непосредственное счастье, особенно привлекательное для первобытных душ, понималось каждым в чисто материальном и личном смысле — обогатиться как можно скорее самому, захватив чужое имущество, — то пророку ничего не оставалось бы делать, как стать вождем этой толпы в ее походе на своих богатых собратьев, провозгласив:

«При встрече с неверными, отсекайте им головы, пока не нанесете им совершенного поражения (Коран **47**, 4), а их жен и имущество берите себе».

Кто же были бы его противники? — Все, кто не признал его своим вождем.

Читатель видит, как все это выходит психологически правдоподобно, **пока дело идет лишь о религиозной войне между Меккой и Мединой, не уходя за границы Аравийского полуострова**, но только... если это верно, то почему же такие восстания бедных на богатых во всех странах, где есть те и другие, не происходят каждую неделю? Разве среди сотен тысяч людей не найдется всегда и везде какой-нибудь вожак, который, вскочив на бочку, поведет толпу на погром? Отсюда ясно, что если массовые экспроприации всех имущих со стороны неимущих не происходят каждый год, то этому препятствуют какие-то могучие силы, и катастрофа общества, построенная на классовых началах, происходит лишь тогда, когда эти силы почему-либо ослабевают.

А ослабеть они могут только в двух случаях:

1) Если постепенное перерождение психики человеческих масс в данной стране дойдет до такого предела, когда старинный строй жизни окажется не соответствующим новым ее требованиям, и толпа найдет себе образованного руководителя, ведущего ее к высшим идеалам, тогда переворот (будет ли он эволюционный или революционный) окажется прочен и новый строй долителен.

2) Если ослабление связующих общество сил произойдет

вследствие каких-нибудь случайных катастроф, вроде землетрясения, неудачного военного столкновения с соседями и т. д., или исключительно большой метеоритной катастрофы, тогда опрокинутое низом вверх общество скоро придет в прежнее равновесие и в нем, подобно случайно взбаломученной воде, снова произойдет осадок и в этом осадке снова образуются слои населения, мало отличавшиеся от прежних.

Рассматривая с такой точки зрения описываемый историками ислама переворот, имевший будто бы место на Аравийском полуострове в начале VII века нашей эры, мы не видим накануне его ни медленного перерождения психики аравийского населения, как это было перед реформацией при Лютере и Кальвине в средней и северной Европе благодаря развитию книгопечатания, и не читаем у средневековых авторов о каких-либо великих геофизических катастрофах. Да если бы они и были лишь чисто местные около Мекки и Медины, то осталось бы непонятным, каким образом какое бы то ни было общественное или религиозное преобразование могло распространиться из этой некультурной, редко населенной и отрезанной от остального мира страны в более культурные — в Египет, в Сицилию, в Испанию и потом даже на Балканский полуостров? Ведь это также неправдоподобно, как течение реки из низин на вершины гор.

Читатель видит сам, как от этих нескольких простых и несложных рассуждений весь только что приведенный мною психологический роман о Магомете, кажущийся по внешности правдоподобным и даже психологически верным, превращается в роман неправдоподобный и фантастический.

Но разберем его и еще с одной стороны.

Нам говорят, что «могучий поток ислама вышел из низин человеческой культуры и поднялся на ее высоты от могучего влияния на человеческие умы великой идеи единобожия», выдвинутой «Досточтимым».

Я не буду повторительно говорить здесь о том, что всякие идеи сами являются лишь резюмировкой уже совершившегося опыта, а отмечу лишь тот факт, что и девиз исламитства

— «*Нет бога кроме бога*»! — был в VII веке уже не нов. Разве первая из десяти заповедей, приписываемых Моисею

— «*Я властелин твой бог и да не будет тебе богов иных кроме меня*» — не говорит того же самого, и разве эта заповедь

не выдвинула единобожие в несравненно более культурных странах задолго до мужа Хадиджи в Аравии?

Ведь если мы допустим по старой хронологии, что библейский Моисей умер, как говорят, еще за 2073 года до бегства Магомета в 622 году нашей эры из Мекки в Медину, то становится совершенно непонятно, как идея единобожия за эти 2073 года не успела дойти из Мемфиса до Медины, когда расстояние между ними сравнительно ничтожно, да и путь был совершенно естествен: из более культурной страны в менее культурную, а не наоборот.

Конечно, с точки зрения нашей новой хронологии, отождествляющей Моисея с Арием, дело значительно поправляется. Заповедь: «*да не будет тебе богов иных кроме меня*» окажется, как и следует логически быть, непосредственной предшественницей первого параграфа современного христианского символа веры. От 325 года, к которому историки относят Никейский собор, где, говорят они, было провозглашено «*верую во единого бога отца*», — до исламитской редакции того же положения: «*нет бога кроме бога*», — прошло только 300 лет. Но в этом случае единобожие тоже шло естественным путем из Италии через Византию в Аравию, а не из Аравии в Византию и Италию. Точно также и прибавка к тезису о единобожии у исламитов: «*и Досточтимый (по-корейшитски магомет) — его пророк*», — соответствует второму параграфу христианского символа веры об обязательности веровать «и во единого властелина нашего Иисуса Христа». Только определение его не простым пророком, а «сыном божиим, единородным, рожденным отцом прежде всех веков», свидетельствует уже о более поздней редакции существующего теперь у христиан символа веры.

Читатель сам видит, как с моей точки зрения приходят в преемственную связь однородные выводы религиозной мысли казавшиеся до сих пор какими-то независимыми обрывками той же самой мыслительной ткани, разбросанными каким-то взрывом по отдаленным векам и странам.

А если мы прибавим к этому, что у первобытного человека отвержение каких-либо богов обязательно сопровождается издевательством над ними, то мы должны будем заключить, что признание каким-либо многобожным народом единобожия было равносильно разгрому всех служителей отвергнутых богов и их святилищ.

И что же мы видим?

В 717 году появляется в центре тогдашнего культурного мира — Византии — император Лев Иконобоец (717 — 741 гг.), или, вернее, иконолом (иконокласт по-гречески), родом из страны Исава (Исаврии), лежащей на южном берегу Малой Азии вплоть до Антиохии и служившей связью между этническим бассейном Средиземного моря и этническим бассейном внутренней Азии. Он — говорят нам — завладел из Азии византийским престолом, принудив богодарованного Феодосия III отказаться от императорского звания. А прозвище Льва Исаврянина — «иконолом» — мы должны понимать не в современном русском церковном смысле. Ведь, по-гречески слово икона (εἰκών) одинаково обозначает и статуи и портреты, действительный смысл этого термина есть: «*изображение*», особенно в применении к богам.

Все это свидетельствует лишь о том, что в Византии до Льва Иконобойца все время поклонялись статуям, которые он первый начал разбивать и, конечно, во имя поклонения единому небесному богу, а поводом к этому, вероятно, послужило опять землетрясение в Малой Азии или на Балканском полуострове, ниспровергшее статуи и святилища, хотя бы они теперь и были воздвигнуты самому христианскому богу-Громовержцу и потрясателю земли и членам его семейства. Все это продолжалось, — говорят нам, — до 787 года, когда императрица Ирина, не могшая представить себе, как можно обходиться в религии без статуй и портретов тех, к кому прибегаешь за помощью, восстановила их на созванном ею соборе в Никее близ своей столицы Константинополя.

Но раз начавшееся иконобойство уже нельзя было остановить. Лев V, пришедший на византийский престол из Армении и потому прозванный армянином, вновь выбросил статуи и портреты около 813 года и опять только женщина-императрица, современница понтифицины Джованны в Риме, богодарованная Феодора в 842 году опять разрешила пользоваться изображениями в церквах, а константинопольские непрерывные соборы между 869 и 879 годами приняли компромиссное решение, разрешив молиться только сохранившимся невредимыми при землетрясениях живописным изображениям на досках, но запретили ломающиеся при каждом гневе «потрясателя земли» статуи, что и сохранилось у православных до настоящего времени.

Отсюда мы ясно видим, что византийское иконобойство было нечто связное, назревшее лишь в средние века и вызванное частыми низвержениями статуй богов во время землетрясений. И вместе с тем мы видим, что оно сильно противоречило даже и тогда исихическим потребностям масс, особенно женщин, а потому, как только катастрофа позабывалась, так первая же императрица восстанавливала старый, наглядный культ до нового гнева упрямого «потрясателя земли».

И вот нам говорят, что еще за две с половиной тысячи лет до Льва Иконобойца жил где-то в сирийских и египетских степях Иаков Богоборец, прозвище которого то же самое, и что богоборческое (по-библейски израильское) царство возникло в Палестине еще за полторы тысячи лет до Византии (в 975 году до начала нашей эры), и, просуществовавши там 254 года, исчезло куда-то на много столетий с поверхности земного шара.

Можем ли мы этому поверить?

А вот и другой пример. Христианские апологеты говорят, что заповедь: «*люби ближнего твоего как самого себя*» была дана богом человечеству через евангельского Христа, а между тем в той же самой Библии, как я не раз уже указывал, мы читаем, что она была дана людям через Моисея. Вот сейчас лежит у меня на столе приписываемая ему библейская книга «Левит», где Моисей говорит своему народу: «*люби ближнего твоего как самого себя*» (*гл. 19, ст. 18*) и даже с прибавкой: «*и если чужеземец поселится между вами, то да будет он тебе как рожденный среди вас: люби его как самого себя (Левит, 19, 33)*. А ведь это было по обычной хронологии почти за 1500 лет до церковного «рождества Христова»! И только по нашей хронологии, отождествляющей Арона с Арием, а Моисея с Диоклетианом и относящей столбование «Великого царя», давшего начало легендам, с одной стороны, об основателе православной литургии — Василии Великом, а с другой — легендам об евангельском Христе, — эта заповедь принадлежит тому же времени и тому же месту.

Я не хочу, конечно, внушать читателю, будто они имели серьезное влияние на дальнейшую моральную историю человеческого рода. Чувство взаимной любви, как все другие чувства, выработалось не приказаниями свыше, а эволюционными причинами, и не у одного человека, а во всем органическом мире. Еще на самой низшей ступени биологического существования «жидких кристаллов» мы видим стремление их сливаться в известный период друг с другом, результатом чего является их размножение.

Мы видим это влечение их друг к другу прежде всего в период копуляции микро-водорослей, когда отдельные индивидуумы их сливаются целиком для того, чтобы потом разделиться уже не в прежней своей субстанции, а в виде смешавшихся друг с другом субъектов; затем это же влечение смешиваться продолжается при половом размножении, вызывая сначала лишь физическую любовь одного пола к другому, нередко с непризнанным отношением ко всем однополовым с собою субъектам, что особенно отчетливо наблюдается у самцов птиц, например, у петухов. Затем к междуполовой любви прибавляется родительская любовь при потребности вырастить свое потомство, а у не хищных животных к этому прибавляется и стадная любовь, как средство коллективной самозащиты... И, наконец, на последней стадии развития, которой в настоящее время достигают еще только высшие в интеллектуальном смысле представители человеческого рода, появляется любовь ко всему живому.

И мы не можем не видеть происхождения всех этих высших ступеней альтруизма из междуполовой любви уже по одному тому, что они развиваются главным образом в период полового созревания, а у ребенка замечается отчетливо только своекорыстная любовь к тому, кто о нем непосредственно заботится. Приказание: «люби ближнего как самого себя» с этой точки зрения есть не приказание, а лишь констатирование уже образовавшегося чувства.

Но возвратимся к основному предмету настоящей главы.

Я собрал сейчас отдельные резюмировки моральной и религиозной мысли, разбросанные у современных историков клочками по разным, отдаленным друг от друга векам и народам, с целью показать, что авторы разбросали их так по недоразумению, а на деле клочки эти по самому своему существу связаны друг с другом и по месту своего происхождения, и по эпохе, и что эпоха эта должна быть не очень уж далека от начала византийского иконобойства при Льве Исаврийском (717—741 гг.). И кроме того я хотел показать, что идея отвлеченного единобожия, как мало свойственная уму простого человека, должна была вспыхивать лишь во времена ужасов от крупных сейсмических катастроф, разрушавших храмы и низвергавших статуи его прежних богов, и затем при успокоении земли под ногами единобожие не раз теряло свою силу, пока к нему окончательно не привыкли жители сейсмически беспокойных стран от «многократных внушений самой Земли».

И вот опять мы приходим к интересующему нас теперь вопросу: когда, как и где началось богобойство, и какую роль играл в нем тот, кого исламиты называют своим «Досточтимым пророком», пророком, после которого не может быть других?

Мы видим, что все, что мы читали здесь о его жизни в **Аравийской Мекке**, есть произведение очень поздних европейских, и притом христианских апокрифистов, на половину фантастический и на половину психологический роман, где правдоподобное так же мало исторично, как и неправдоподобное. Посмотрим же теперь, насколько историчными являются его жизнь и деятельность и в **Аравийской Медине**, если тот, кто дал повод к этому полуфантастическому и псевдо-психологическому роману, действительно в ней жил.

ГЛАВА IV.

ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ ПРОРОКА И ЕГО ПОЛКОВОДЦЕВ.

Продолжая и далее творить подобие реальности, биографы достославного псевдо-аравийского пророка пользуются всеми отрывочными фразами, попавшими в Коран без обозначения времени и места своего происхождения, и действительно достигают того, что их изложение по внешности становится совсем правдоподобным. Но мы не должны обманываться наружным видом. Он часто бывает обманчив. Так некоторые виды безвредных мух выработали себе внешность жалящих ос, чтобы ласточки боялись их хватать, но рассмотрите их внимательно и тотчас вы увидите, что эта внешность — простая мимикрия. Не побоимся же и мы прикоснуться к современным представлениям о начале магометанства на земле, приняв муху за осу.

«Иудеи (т. е. богославные) принимаются под наше покровительство, — говорит один отрывок Корана, — и будут защищаемы нами без различия их племен, составляя в политическом отношении один народ. Правоверные будут исповедывать свою религию, а богославные раввинисты свою. И те и другие в союзе, и те и другие будут пользоваться полным спокойствием. Если же наступит время защиты города от врагов, то богослав-

ные могут и не итти на войну, но обязаны заплатить в таком случае воинскую подать».

Совершенно ясно, что это место документально, и свидетельствует о том, что в какое-то время измаэлитство и израэлитство были лишь две вариации той же самой единобожнической религии. С этим согласно и предание, что ранее Мекки правоверные считали центром своей церкви Иерусалим. Но вопрос в том, к какому времени относится окончательная редакция Корана? И не султан ли Магомет I (1374 — 1421 гг.) ввел, вместо мифического «пророка Магомета», впервые в Коран такой закон?

Была выдана,— говорят нам, вероятно тоже смешивая султана Магомета I с «Достославным пророком», — мирная хартия и христианам и при том не только столичным, [1] но и проживавшим «как на восточных, так и на западных окраинах земли, как в ближайших, так и в самых отдаленных местностях, как в известных так и в неизвестных местах, среди образованных и необразованных жителей».

Обязательство это — говорят нам — было скреплено полным отпечатком правой руки «пророка и посланника бога», и удостоверением 34 свидетелей — христиан. Секретарь, будто бы писавший этот договор, пометил его последним числом четвертого месяца четвертого года Геджры. Христиане обязывались платить ежегодно по 12 драхм с человека, кроме поземельного налога и налога с урожая земли, за что избавлялись как от ограбления, так и от обязанности итти на войну и грабить вместе с правоверными. И все это, будто-бы, в Аравийской пустыне!

Поступая по только что изложенным правилам сочинительства, наши лучшие историки продолжают роман о «Достославном» так:

Под знаменем великого пророка, поддерживаемым Абу-Бекром, Омаром, Гамзою, Али и Зендом, заняли почетные места патриции столицы — Обейда и Саад, искренно уверовавшие в догматы ислама или в его выгоды для себя. Лица эти славились неустрашимостью и военными дарованиями, почему пророк и поручил им заняться организацией военной силы.

В людях, готовых посвятить себя служению ислама не было

[1] Мы не должны забывать, что слово Медина (мединет) по-корейшитски значит просто: столица, город, а тот город Аравийского полуострова, который европейцы называют Мединой, издревне называется Ясриб.

недостатка, хотя нельзя не заметить, что в первую эпоху Геджры, под знамя пророка стекались по преимуществу авантюристы, завистливо смотревшие на объемистые тюки меккских караванов.

Обмундирование их состояло из длинной рубашки с короткими рукавами и подобия тюрбана из домотканной материи. Оружием запасался каждый по личным средствам и усмотрению. Лагерь устраивался под открытым небом. У пророка не спрашивали благословения, чтобы произвести тот или другой грабеж.

Не прошло и полугода со времени прибытия его в столицу (по-корейшитски: мединет), как вождь пророка Гамза уже устроил засаду против каравана корейшитов, шедшего из Сирии с запасом хлеба и тканей. Караван был под охраною трехсот человек, а Гамза, понадеявшись на всемогущество бога и торопясь накинуться на добычу, взял с собою лишь несколько десятков авантюристов. Но они (подобно такому же недостаточному отряду Иисуса Навина, бросившегося на жителей Аи) без разрешения Моисея (Навин 7, 4) спасовали перед правильною обороною караванной стражи, и грабеж не состоялся.

Столичный сброд заговорил:

— «Где же сила ангела Гавриила и единого бога, на которую пять раз в день ссылается пророк в храме?».

Ропот был так знаменателен, что «Достославному» предстояло или увеличить собою серию неудавшихся пророков, или же разрешить своим прозелитам достигнуть успеха, хотя бы путем нечестивого поступка. Он решился на последнее.

Был священный месяц Раджеб, в течение которого даже и многобожники не оскверняли душ своих насилием и кровопролитием. Хлебные склады богатых отдавались в это время добровольно в распоряжение бедных; никто никого ни в чем не боялся. Но банда исламистов Абдаллаха напала коварно ночью на проходивший караван, причем одного из вожатых убили, а двух взяли в плен. Таким образом были пролиты первые капли человеческой крови во имя ислама и исламитянам досталась первая военная добыча.

Событие это, ничтожное по размерам добычи, проходит красною нитью между меккским и мединским *(т. е. в переводе столичным)* периодами деятельности пророка. Новое откровение Корана благословило войну во имя ислама «всегда и везде» (Кор. **2**. 214). Оно сводило к нулю все меккские речи пророка

и все его возвышенные рассуждения о свободе вероисповеданий и о снисходительности к неверным. Грабительские наклонности аравийцев переходили теперь из области уголовной на почву религиозную, причем прежняя Мекка обращалась из положения наступательного в оборонительное. Партизаны пророка прервали все сообщения ее с Сирией. Вся Аравия схватилась за мечи и копья. Населению ее предстояло разделиться на две половины: правоверную, которая грабит, и неверную, которую можно грабить, и ядром последней были многобожники. Указав на то, что люди не поверили чудесам прежних пророков, Моисея, Соломона и Иисуса Христа, новый пророк объяснил, что и ему только мечом можно привести всех к покорности.

Опираясь на возросшее число своих сторонников-авантюристов, он нашел, согласно с мнениями его военных советников — Омара, Гамзы, Обейда и Саада, — что можно обратить меч религии даже против самого властелина Мекки, Абу-Сафьяна, во время его торговых экспедиций. Последний был, однако, на стороже. Он изменил обычный маршрут сирийского каравана и вместо остановки у ключевой воды вышел к морскому берегу, куда явилась из Мекки дополнительная охрана. Обманувшись в расчете, новый пророк встретил в долине Бедры толпы вооруженных мекканцев, желавших частью задержать партизанов правоверия, а частью и померяться с ними силою.

В полдень закипел общий бой. Новый пророк старого единобожия, подобно Моисею в битве с амалекитянами (Исход, 17, 11), не вступая лично в битву, занялся отыскиванием небесной помощи. Вскоре она явилась в виде целого легиона небожителей, предводимых архангелом Гавриилом. Указав своим помощникам на нее, пророк бросил по направлению к неприятелю горсть песку, и ужас объял неверных. Помогавший им сатана немедленно бежали, по сказаниям мусульманских первоисточников, с позором и отчаяньем бросился в море.

Правоверные повествуют и поныне о явившейся им тогда небесной помощи в числе трех тысяч ангелов и даже знают название лошади, на которой восседал их предводитель архангел Гавриил. Он сидел верхом на коне по имени «Гиазун».

Пророку достался меч предводителя каравана, которым он торжественно опоясался тогда, и верблюд, на хребте которого перед тем величался Абу-Джагль. У Абу-Джагля отрубили голову и пронесли ее на копье перед фронтом победителей.

Упоение этой победой отразилось — говорят нам, — и в Коране стихами:

«О, если бы ты видел, как умирали неверные! Ангелы поражали их по лицам и по хребтам, и говорили им: идите наслаждаться мукою в огне» (§ 52).

Не есть ли и эти слова о тысячах ангелов лишь воспоминание о метеоритной катастрофе, пережитком которой является современное поклонение метеоритному камню в Мекке?

Успех при Бедре — говорят нам современные биографы пророка — придал правоверию новое направление, в котором меч религии оттеснил на задний план прежние скромные и сердечные увещания пророка.

Но одного поражения при Бедре было еще недостаточно, чтобы Мекка открыла объятия столице пророка. Напротив мекканцы решили дать отпор усилившейся демагогии. Руководителем борьбы они избрали Абу-Сафьяна, который поклялся не входить в свой гарем и не умащать себя благовониями, пока не будет отомщено поражение при Бедре.

Абу-Сафьяну удалось сформировать отряд в три тысячи человек, из которых четвертая часть облеклась в неуязвимые для стрел кольчуги. Предводитель их, желая возбудить в них уверенность в победе, разрешил следовать при войске тамбуристкам и танцовщицам, разжигавшим ударами в бубны и плясками и без того жгучую кровь аравитян.

Битва началась неистовою атакою Гамзы на этот веселый отряд. Помощником его был правоверный с надписью на тюрбане:

«К нам идет помощь от бога! Победа впереди нас!».

В течение короткого времени пали девять корейшитских знаменщиков и расстроенные ряды их, не видя возможности сопротивляться меткой стрельбе правоверных, дрогнули и повернули коней к Мекке. Бегство их было затруднено богатым обозом и толпами спутниц, прятавшихся за спинами своих повелителей и защитников. Но передовые группы правоверных, боясь, что брошенное врагами добро захватят другие, накинулись массами на лагерь и принялись навьючивать на своих верблюдов металлические кувшины, котлы, ковры из львиных шкур, запасы пряностей и богатые уборы мекканских красавиц. А корейшиты, воспользовавшись отсрочкой, остановились, сомкнулись и кинулись в свою очередь на оторопевших и неожидавших атаки

единобожников. Брошенный из пращи камень попал в лицо исламитскому Моисею и он, ошеломленный ударом, упал в находившийся по близости ров. Беглецы услышали его стоны и успели утащить раненого в горное ущелье, куда не могли достигать стрелы корейшитов.

Недавние победители при Бедре возвращались побежденными при Оходе. За спиною пророка остались на поле битвы десятки трупов и в числе их, пронзенный дротиком, главный столп ислама — Гамза.

Мы видим, что рассказ о первых военных подвигах пророка вышел совсем реальным и даже художественным. Единственно, что нас тут смущает, это недоуменный вопрос: а разве были тогда военные корреспонденты? Приходится допустить, что и там, как при всех других древних сражениях, был некий Немирович-Данченко в виде «личного секретаря пророка», всюду следовавшего за ним и записывавшего тростью, обмакнутою в разведенную сажу, на бараньей лопатке все его слова и поступки. Утвердившись в таком мнении, продолжим и далее этот интересный рассказ, начав изложение такими словами гяура Череванского: [1]

«Нельзя отрицать, что первые партизанские подвиги пророка единобожия, были не чем иным, как грабительскими набегами и захватами. Если исламиты не могли еще справиться с поклонниками статуй, то были теперь достаточно вооружены для того, чтобы разорвать союз с иудеями и христианами и подвергнуть их сильному погрому».

Хотя ученый рабби Гуссит, принявший в исламе имя Абдаллаха и признал «Достославного пророком», но это вызвало среди мессианцев большой раскол, и большинство раввинов отмежевались от него. За это на пятом году Геджры было воздвигнуто гонение на «иудеев» и, — говорят нам, — вызвало со стороны последних попытку извести нового пророка волшебством. В разгромленном племени Бени-Кураиз, некто Лобенд и его дочери славились волхвованием. Они вылепили восковую куклу — символическое изображение пророка — опутали ее волосами, искололи иглами и обвили тетивою лука, а на тетиве завязали несколько узлов и над каждым из них прочли заклинание, после чего кукла была брошена в колодезь.

Пророк, конечно, занемог от этого, но ангел Гавриил заме-

[1] Череванский: Мир ислама и его пробуждение, т. I, 215.

тил и обнаружил во-время злую проделку, а преданный пророку Али легко вынул куклу из колодца. «Достославному» оставалось только прочесть над нею ниспосланные ему два изречения, и чары были тотчас разрушены. Узлы развязались сами собой, иглы выскочили из куклы и это было для пророка предлогом начать вражду с иудеями с удвоенною силою... И вот две песни Корана (113 и 114), называемые предохранительными, служат и поныне амулетами правоверных, которые при одном предположении о тайной кукле в колодце вражде нашептывают про себя:

«Господи! Я ищу у тебя убежища... от вреда темной ночи, от злости дующих на узлы, и от завистника, вдыхающего зло в сердце людей».

На седьмом году Геджры, исламиты — говорят нам, — предприняли уже дальний поход, против мессианского Хайбара.

Война началась без предуведомления о готовившемся нападении.

Во время осады вдовец Хадиджи то молился, то потрясал мечом, но враги не сдавались. И вот Али, зять исламитского пророка, соответствующий библейскому Иисусу Навину и евангельскому Иисусу Христу, [1] вступил в единоборство с мессианским гигантом Мархабом, и тот лишился головы. Хайбар потерял свои тяжелые городские ворота и его последнее убежище форт Камус, не выдержал штурма, выдав победителям общественную сокровищницу и своего князя Кинана.

Падение Хайбара было, — говорят нам, — заключительным актом исторической (?) жизни сторонников Иуды Учителя в Аравии. Они были изгнаны, чтобы не «осквернялы более арабской почвы».

Нанося им удар за ударом с помощью своего исламитского Иисуса Навина, пророк перенес зерцало веры (кыблу) из Иерусалима в Мекку, которой, по его планам, предстояло рано или поздно сделаться центром ислама. Для нас здесь это особенно важно потому, что определяет начало пилигримств к метеоритному камню, а следовательно и метеоритную катастрофу 662 годом нашей эры. Эта перемена обозначала вместе с тем и окон-

[1] Интересно, что к предполагаемой могиле Али в Мекке и теперь, (как к предполагаемому гробу Христа в палестинском Иерусалиме) стекаются богомольцы со всех сторон исламитского мира. А имя Али по-библейски значит: бог.

чательное отделение измаэлитов от израэлитов (т.-е. идолоборцев), как христианского, так и раввинистского толка.

Кроме изменения «зерцала веры», «Достославный» принял для поста передвижной арабский месяц Рамадан. В недавних откровениях он уговаривал своих сторонников считать ислам, иудейство и христианство тремя религиозными ветвями, основанными на общих началах, но теперь после ограбления раввинистов ислам пошел по совершенно новому пути, отличному от прежнего.

Историки относят это к половине VII века нашей эры и думают, что перенос «зерцала веры» (т.-е. места, к которому должны обращаться исламиты в дальних странах) из псевдо-Иерусалима на Мекку произошел по воле какого-то аравийского предводителя караванов, а нам придется доказывать далее, что в 622 году нашей эры над Красным морем взорвался гигантский метеорит, потрясший напором воздуха весь Египет и западную Аравию, и что несколько осколков его упали во двор Меккского святилища, низвергнув его статуи. Мы далее увидим, что такие случаи уже бывали на земле, и все, что мы теперь рассказываем о «Магомете» относится к другому времени, лицу и месту.

Об этом мне придется еще много говорить далее, а здесь я только знакомлю читателя с обычными представлениями об авторе Корана.

Не встретив сочувствия и поддержки также и со стороны христиан, — говорят нам, — пророк выступил в Коране с обвинениями их в троебожии, в именовании себя сынами бога и в сокрытии новозаветного предвещания о его собственном Магометовом апостольстве. Полемика на этой почве привела его к выводу о необходимости священной войны и с христианами наравне с язычниками (Кор. **2**, ст. 29; ст. 17 — 21; 169 — 174 и другие).

«Воюйте с теми из получивших писание, которые не принимают истинного вероучения, пока они не будут давать выкупа за свою жизнь, обессиленные, уничтоженные». И вот позднейшее мусульманское законодательство установило постоянный сбор для ведения войн против неверных, известный под именем зякета. Подать эта в мирное время расходуется теперь на дела благотворения, а также на сооружение мечетей, училищ, мостов, и даже на выкуп невольников и банкротов.

«Столица разбила свои статуи и «Достославный» не затруднялся уже более объявлять то или другое племя неблагонадежным в религиозном отношении и направлять против него, во имя единого бога, своих чутких к добыче партизанов».

Временное затишье, наступившее после битвы при Оходе, обе стороны употребили на организацию нового нападения и обороны. Абу-Сафьян, заключил союз с окрестными сабеистами, которые в своей религии довольствовались еще небесными светилами, приветливо взиравшими на них с высоты темно-голубого свода. Бедуины оставались на стороне Мекки потому, что она оплачивала их услуги за сопровождение караванов, а хейбарцы обещали своим союзникам за помощь против исламитян, половину годового сбора с их богатой финиковой рощи.

Но исламитский пророк и его военные советники также не дремали и напрягали все силы для отпора врагу. Открытая со всех сторон «столица» должна была опасаться внезапного вторжения бедуинов. Надо было окопаться ровом и, запасшись дротиками, камнями, и стрелами, встретить недругов из-за завалов, что впрочем не считалось делом рыцарской доблести. Поэтому пророк вышел лично на работу, а за ним и вся «столица» для сооружения окопа, настолько солидного, чтобы прыжок через него был не по силам коню. На северной стороне города, как утверждают правоверные, аналогично евангельской легенде о Христе, пророк накормил горстью слив тысячи людей, а на восточной стороне получилась по его слову обильная пища из одного ягненка и одного ячменного хлеба. Даже скалистый грунт рассыпался в прах благодаря всего нескольким каплям воды, брызнутым рукою исламитского Моисея. Впоследствии эта серия чудес разрослась в воображении правоверных до того, что от удара пророка ломом в землю появлялся свет, освещавший восток и запад и все страны, куда проник ислам.

Абу-Сафьян узнал о существовании окопного рва только тогда, когда его кавалерия встретила тут непреодолимую преграду для вторжения в «столицу». Издержав весь запас продовольствия в бесполезной осаде он принужден был снять ее и отвести свое ополчение обратно в Мекку.

Престиж статуй метеоритного храма видимо пал в глазах мекканцев, возвратившихся к своим пенатам без лавров и добычи, и вскоре Мекка осталась без союзников. Племя за племенем оставляли ее площади. Шатры, обычно видневшиеся по всей ее окрестности, исчезали один за другим. Очевидно, надежда на Мекку, как на охранительницу от партизанов пророка,

исчезала не по дням, а по часам и дружившие с нею дети пустыни обособлявались от нее как от бессильного друга. Теперь Абу-Сафьяну стало ясно, — говорят нам историки ислама, — что его роль сыграна, и новая победа врагов привлечет на их сторону все расходившиеся толпы его огорченных союзников. Они шли теперь на поклон в «столицу», склонялись перед пророком и изливались в покаяниях за то, что продолжали оставаться до последнего времени в многобожии. Теперь они клялись покинуть свои заблуждения и, просветившись светом ислама, направить свои копья, куда укажет пророк. Отныне «столице» предстояло только ликовать и готовить оружие для продолжения священной войны.

ГЛАВА V.

ПОЛНЫЙ ТРИУМФ.

Одновременно с возрастанием числа исламитян, — говорят нам — поднималось и обаяние их пророка и не только в глазах поклонников, но и в его собственных глазах. Он принялся ставить перегородку за перегородкой между собою и соплеменниками, понимавшими равенство в смысле панибратства. Желая уменьшить число назойливых просителей, он объявил верующим, чтобы они, прежде чем вступать в беседу с ним, подавали какую-либо милостыню.

— «За это вам будет хорошо от бога, при том же это очень благовидно».

Но подавшие милостыню считали уже своим оплаченным правом итти к пророку, не стесняясь условиями аудиенции и называть его просто по имени, без титула. Такое их нахальство возмущало «Достославного» до того, что ангел Гавриил, пожалев его, объявил всем:

— «Не зовите пророка так, как вы между собою зовете один другого...»

И вот пророк Магомет, в VII веке нашей эры в пустынной Аравии, к удивлению мыслящего читателя получает все характеристические черты первых турецких султанов, как будто списан с султана Магомета I в XV веке нашей эры или, по крайней мере, с Махмуда Газнийского, завоевателя XI века.

Все тем же «кораническим» путем, издает он целый церемониал обхождения со своею особою. Все, вступавшие с ним в разговор, должны были слушать его без возражений и размерять свой голос так, чтобы он был тише его голоса.

Ничем и никем более не стесняемый, он занялся расширением своего гарема до размеров, о каких не мечтал ни один многобожник. Пребывая в атмосфере своего величия, он придал и своим женам и наложницам положение «матерей верующих», предназначенных заживо в обитательницы рая.

Сословие корейзитов, изменившее ему во время нападения на него Мекки, не предприняло ничего, что могло бы спасти его от мстительного гнева правоверного пророка. Тому стоило только развернуть на минарете своей «столицы» зеленое знамя, чтобы к нему стеклись три тысячи вооруженных людей, которым выпущенная накануне глава Корана повелевала обнажить меч единобожия и разить неверных...

Против этой силы корейзиты могли выставить, да и то после долгих приготовлений, не более шестисот человек. Боясь при таком неравенстве сил не только поражения, но и полного истребления, они укрылись в своих замках, где не без ужаса помышляли о предстоящей их осаде дисциплинированным и опытным врагом, не брезгавшим никакими средствами.

И действительно их ручьи были отведены от замков, рощи вырублены, скот отогнан, и осажденным ничего не оставалось как умирать голодною смертью или сдаться на волю победителя. И они сдались в числе 600 человек мужчин с женами и детьми, несмотря на то, что их укрепления были еще богаты средствами обороны.

В распоряжении правоверных нашлось достаточно цепей, чтобы обременить ими шестьсот мужчин, которых повели на казнь в «столицу». Здесь на площади были вырыты поместительные могилы, и в них разместили пораженных ужасом пленников. Говорят, что новый султан лично присутствовал при исполнении приговора, и во всяком случае не отвратил ни одного камня, ни одной стрелы, сыпавшихся на головы узников.

Побоище длилось целые сутки, в течение которых победители делили добычу. Пророк-султан получил пятую часть, пешим воинам досталось по одному жребию, а конникам — по два. Жемчужиною той доли, которая досталась «Достославному», была девушка Рихана, дочь богатого корейзита, первая красавица по-

гибшего сословия. Она украсила собою гаремный поселок пророка и приняла безропотно ислам.

Нанося удар за ударом бедуинам и последователям Иуды-Учителя, «Достославный» почувствовал себя достаточно сильным, чтобы потребовать свободного пропуска в Мекку. Наиболее рьяные из ее жителей схватились за мечи, но партия благоразумных принялась убеждать сограждан в невозможности отстоять богов метеоритного храма перед оружием нового Соломона. Более богатые корейзиты, утратившие и без того в борьбе со «столицею» все выгоды караванной торговли, опасались, что правоверные отнимут и остатки их благосостояния и не затруднятся повторить над ними свой страшный приговор над корейзитами. Упоминание об этом событии дало верх партии благоразумных и корейзиты согласились отворить правоверным добровольно ворота Мекки с условием, чтобы они пришли без оружия и, помолившись богу-громовержцу в храме метеоритного камня, возвратились бы домой.

И вот султан-пророк порадовал своих сподвижников, рассказав им свой вещий сон о скором переходе ключей Метеоритного храма в распоряжение правоверных.

По одним сказаниям семьсот, а по другим тысяча пятьсот правоверных, неся на себе только оружие благородных — мечи направились к Мекке без зеленого знамени, но с частыми возгласами:

— «Аллах акбар!».

Их вождь в этот раз ограничился заключением мирного договора на десять лет с корейзитами, которым хотелось, во что бы то ни стало, возобновить караванное движение в Сирию. Новый султан, — говорят нам, — закончил этот победоносный шестой год Геджры отправлением своих послов к византийскому императору Гераклию, находившемуся в ту пору в Сирии, а также к арабам-пассанидам и к царю Абиссинии. Император, только что разгромивший Персию и восстановивший давно утраченные границы Византии, был — по догадкам позднейших историков — не мало удивлен получением приглашения от какого-то араба, именовавшего себя апостолом бога. А Египет — говорят нам те же первоисточники, забывая что он тогда был под властью византийского императора — Гераклия, — посмеялся над его приглашением.

Шпионы доносили корейзитам, что правоверные не соблюдут десятилетнего срока перемирия и явятся при первом удобном случае для завладения Меккою. Корейзиты не хотели верить лазутчикам, так как в Аравии свято чтились договоры, заключенные перед храмом метеорита. Но, наконец, и дядя пророка Аль-Аббас, продолжавший оставаться многобожником, заявил мекканцам, что «столица» не вмещает уже в своих стенах толпы нахлынувших новообращенных, примкнувших к мечу единобожия и к идеям священной войны за него. Рядом с городком пророка вытянулись бесконечные ряды шатров, в которых сыны пустыни молились теперь также усердно, как точили свои мечи и копья и наполняли колчаны тростниковыми стрелами.

Под страхом надвинувшейся грозы корейзиты пошли на все уступки, но, назначенный главнокомандующим отрядами правоверных — Омар поклялся не расставаться с рукоятью меча, пока не вступит под кровлю Небесного камня. «Достославному» приходилось сдерживать пылкие побуждения своих воинов, готовившихся отсекать повально головы противникам, провозглашая:

— «Ислам или твоя жизнь!».

Вскоре, по приказанию пророка-султана, все партизанские набеги были прекращены и только по направлению к Мекке были высланы соглядатаи, они же и застрельщики в готовившемся на нее нападении.

Бедуины — сторонники обоих лагерей — явились первыми нарушителями священного договора о десятилетнем перемирии. Вслед за ними, по знаку «Достославного» из его «столицы» вышли в передовой колонне ансары под начальством Али, за ними мугаджиры под начальством Абу-Бекра и новоприсоединившиеся к исламу племена: племя абса, еще хранившее доблести своего великого полководца Антара, племя козаа и бедуины, утратившие связь с родными шатрами. Сознавая, что дело Мекки проиграно, в лагерь пророка явился прежде всего сам его дядя, многобожник Аль-Аббас, принесший перед племянником повинную и клятву служить исламитянам верою и правдою. «Достославный» оказал ему снисхождение, поручив служить проводником его армии, неудержимо следовавшей к Мекке...

За Аль-Аббасом появился в лагере правоверных Абу-Сафьян, попавший неожиданно в руки Омара. Рассудительный купец предпочел изменить своим богам и признать единобожие, а вместе с тем и «Достославного», как божьего апостола. При этом

он выторговал пощаду мекканцам, по крайней мере тем, которые выйдут навстречу без оружия и примут присягу на верность зеленому знамени.

Теперь пророк-султан спешил к храму метеоритного камня, чтобы освободить его от кумиров. По сторонам его стремян, выступали — Белял, готовившийся провозгласить «азан», ансары, мугаджиры и легион правоверных с лицами, озаренными духовным восхищением. Может быть, к этому душевному состоянию примешивалось кой у кого и чувство обиды, потому что овладение Меккою обошлось без грабежа, но утвердившийся пророк уже приучил теперь своих последователей подчиняться дисциплине.

Дотронувшись своим посохом с чувством глубокого благоговения до метеоритного камня, «Достославный пророк-султан» сошел на землю и направился тихо размеренным шагом, с поднятыми к небу глазами в обход храма. За ним шествовала свита его приближенных, а вокруг храма стояли плотным кольцом ряды правоверных. Мекканцы отошли на задний план. Семь раз обошел вождь правоверных вокруг храма и столько же раз почтительно потуплял взоры перед камнем, на котором по преданию оставался отпечаток ноги Авраама.

Хадж был окончен.

Предания молчат, кто первый занес руку на Гобала, подателя дождя, на статую Аб-Рама или на христианского голубя, представителя святого духа, но, разумеется, честь первых ударов принадлежала Омару, Али и их сотоварищам по мечу и вере. В течение всего дня в стенах храма был невообразимый хаос. Дребезги разбитых статуй Уззы, Аллаты и Менаты смешивались с осколками второстепенных божеств, Ягука, Ягуса и Несра. Из всех трехсот шестидесяти богов образовалась куча мусора.

После разрушения статуй Белял взобрался в нишу, в которой несколько веков ютился Гобал, и провозгласил «азан». Муслимы ответили победоносным «аллах-акбар!» — и многобожие Мекки было уничтожено навсегда.

Проведя в Мекке не более двух недель, пророк-султан назначил в ней себе наместника и возвратился в «столицу». Многобожникам был дарован четырехмесячный срок для принятия правоверия. Промедлившие этот срок лишались права посещать Мекку и совершать на ее земле какое бы то ни было богослужение.

Но в народе говорили, что пророк не долговечен и что с его смертью Кааба увидит вновь своих исконных богов и богинь. Получив четырехмесячную отсрочку для полного изучения правоверия, мекканцы запрятали своих домашних кумиров в безопасные места. Одних они заделали в стены, других — в тюки с шерстью, а миниатюры подвесили в виде амулетов к длинным шеям дромадеров. Побывав, по призыву Беляля, у пятикратного намаза, мекканец очищал свою совесть дома тайным поклоном своему кумиру или сочувственным взглядом на место его сокровенного хранения.

Что же касается до окрестных племен и замков отдельных шейхов, то туда были посланы экзекуционные отряды с прямым требованием примкнуть к правоверию или выселиться из пределов Аравии.

Теперь уже не было колебания в точной редакции символа: «нет бога, кроме бога и «Достославный» его пророк». Отказывавшийся от признания его пророком признавался неверным, непокорным и лишался наравне с закоснелыми язычниками не только надежды на обитание в небесном раю, но и гражданских прав на земле...

В Таиф были посланы наиболее разумные и спокойные учителя правоверия, но поклонники Аллаты обратились с воззванием к религиозной оппозиции во всей Аравии и на этот зов стеклись к ним недовольные элементы городов, пустынь и оазисов. И многие мекканцы, попрятавшие своих кумиров, убежали в Таиф, как в последнее прибежище оскорбленных и угнетенных. Граждане Таифа заперли цитадель, подняли мосты, окружили рощи оливок и фиников одетыми в кольчуги силачами и ответили только смехом, когда посланник «Достославного» раскинул свой коврик и, обратившись к кыбле, провозгласил:

— «Ла-Иллахи-аль-Иллах!»...

Но взамен военной экзекуции пророк-султан прибегнул здесь к другому, более верному приему: все невольники, обрабатывавшие поля и рощи непокорных язычников, были объявлены свободными и, разумеется, заявили себя немедленно правоверными, так что их господа очутились между двух огней. Внутри они наталкивались на разбивавших свои цепи рабов, а за стенами цитаделей — на копья грабителей, нахлынувших сюда во имя веры и пророка.

Наступила пора обработки полей и расчистки оросительных

каналов, но работать было некому. Хозяева не в состоянии были обойтись без помощи разбежавшихся рабов. Да и самый урожай винограда оказался бы бесполезным, так как за стенами цитаделей виднелись вражеские шатры и люди, прервавшие караванное сообщение с Таифом. Аллата безмолвствовала. Наступило оскудение водою и обеднение в виду торжествовавшей Мекки и ликовавшей «столицы».

Обессиленному Таифу оставалось последовать их примеру и послать к «Достославному» депутатов для переговоров о переходе от многобожия к исламу.

Таиф смирился, но никто в нем не посмел наложить руку на богиню, которая так долго служила здесь своему народу. Депутатам пришлось побывать еще раз в «столице» и просить о присылке оттуда людей, способных сокрушить Аллату. Недостатка в желающих не было, присланный пророком Аль-Могейра разбил ее кузнечным молотом. Падение Аллаты на землю знаменовало окончательное уничтожение многобожия в Аравии.

Усердие, с каким ансары и мугаджиры, а за ними и все правоверные принялись за разрушение статуй, не прервалось и по смерти пророка. Оно перешло от предков к потомкам, приобретая в каждой генерации новые приливы фанатиков.

Так говорят нам историки ислама, ведя отсюда и «иконобойство», вспыхнувшее, в Византии через сто лет после Аравии, когда император Лев III Исаврянин приказал в 726 году разбивать везде статуи и ломать доски с изображениями отца и сына, и святого духа, девы Марии и всех апостолов, пророков и святых.

Но точно ли это византийское иконобойство, продолжавшееся с переменным успехом вплоть до 842 года, когда церковный собор при императоре Теофиле предал такие поступки анафеме, было последствием аравийского иконобойства при «Достославном пророке-султане»? Все это как-то неправдоподобно, и гораздо естественнее допустить, что на Аравийском полуострове, как более диком, разрушение статуй было лишь поздним отголоском византийских событий и только апокрифировано арабистами на несколько столетий вспять.

Более правдоподобно сказание об установлении только пилигримств к осколкам метеоритной катастрофе в Мекке в VII веке нашей эры, когда, вероятно, они и упали.

Вот как рассказывают об этом.

«Наступил десятый год Геджры и шестьдесят третий жизни пророка, когда на всем пространстве Аравии послышался призыв к священному путешествию в Мекку.

«Пророк назначил два сборных пункта: для людей севера — Ясриб (Медина) и для южных паломников — Таиф, с тем чтобы перед входом в Мекку обе массы паломников соединились в одно величественное шествие мусулимов. Народу дозволялось итти в обыкновенном платье, хотя пророк и его приближенные явились в странническом облачении из грубой шерсти черного цвета...

«Народ жадно следил за всеми движениями пророка-султана. Вот он приложился к Небесному камню и методично, шаг за шагом, обошел семь раз вокруг его Скинии. Видно было, как уста его шептали в это время молитву за молитвой. После семикратного обхождения Скинии, он направился к колодезю Зям-Зям. Здесь Аль-Аббас поднес ему чашу воды для питья и ушат для омовения с ног до головы. Отсюда он направился к священным холмам Сефо и Мерве и семь раз пробежал между ними беглым шагом.

«По возвращении в Мекку он переменил одежду...

«Программу паломничества, в которую входило двукратное бросание камней против воображаемого сатаны на горе Арафат и в долине Мин, пророк завершил принесением в жертву верблюдов, которых он заклал лично и потом роздал жертвенное мясо паломникам. По числу минувших 63 лет жизни он принес в жертву 63 верблюда. Совершив этот великий церемониал, он обрил в первый раз за все путешествие свои волосы и обрезал ногти, раздавая окружавшим его мусулимам свои обрезки, как вещества немалой святости...

«В течение этого богомолья, которое в жизни пророка было прощальным, он произнес несколько речей к внимавшим ему ста тысячам мусулимов. На Арафате он напомнил, что хотя сатана и бессилен над мусулимами, но все же нужно остерегаться его, так как он хитер и живуч.

«Окончив хадж, он, утомленный, подал знак возвращения домой. Людям следовало разойтись в разные стороны, но большинство паломников предпочло сопутствовать пророку до половины пути к столице».

Вот первое сообщение, которое приходится признать правильным во всем, что я до сих пор говорил: установление в VII веке нашей эры пилигримств на поклонение осколкам мекк-

ского метеорита под предводительством какого-то священника, прибывшего туда из «столицы» (по-корейшитски: мединет), но только отожествлять эту «столицу» с аравийским Ясрибом, получившим лишь в позднее время название Медины (или правильнее Мединет-Эль-Неби — столица пророка), очень неосторожно. Скорее всего это был священник из какого-нибудь культурного города вроде Александрии или Каира, до которых докатились волны крупной метеоритной катастрофы около Мекки, как я буду специально говорить далее. И этот священник мог быть ядром сказаний, на котором наслоились целые ряды позднейших сообщений, относящихся совсем к другим «Магометам».

А теперь я пока закончу тот исторический роман, с которым я хотел предварительно познакомить читателя, чтобы позднее показать его нереальность.

Есть много основания думать, — говорят нам современные биографы султана-пророка, — что в последние годы своей жизни Магомет был только флагом для его воинственных сторонников, Абу-Бекра, Османа, Али и т. д. Дело в том, что после смерти своей первой жены Хадиджи, прожившей с ним 25 лет, он предался необузданно женолюбию. Вот как рассказывает об этом Череванский, которого я уже не раз цитировал, так как он вырисовывает психологическую сторону предмета (хотя предмет этот и простой роман) много лучше, чем остальные биографы Достославного. [1]

«Кроме материальной обеспеченности, Хадиджа наполняла душевный мир любимого ею человека спокойствием и полною свободою, как в жизни, так и в полетах фантазии, уносившей его в заоблачные миры. Служа Магомету опорою на земле, она охотно вела переговоры с враждебной ему партией и служила посредницей в его столкновениях с личными и политическими врагами. Она первая признала в нем человека, отмеченного перстом провидения, первая уверовала в провозглашенный им догмат и никогда ни в чем не изменяла ему до мгновения, когда ангел смерти освободил ее душу из телесной оболочки. Ни в одной из многочисленных гаремных спутниц Магомет не встречал более кроткого, разумного и успокоительного утешения, какое он находил в угасшей подруге. Но аравитянка в шестидесятипятилетнем возрасте — это уже дряхлая старуха, и пополненный по смерти

[1] Череванский: Мир ислама и его пробуждение, I. 140 — 145.

Хадиджи гаремный персонал пророка посмеивался частенько над своим господином, когда он восхвалял добрые свойства своей «беззубой». Последнее название дано было покойной Хадидже самою юною из женщин его гарема, Айшею, доставлявшею пророку и минуты наслаждения, и часы душевных тревог, рождавшихся при поводах к справедливой ревности.

«Очевидно одни материнские заботы Хадиджи были недостаточны Магомету, который и поторопился развернуться во всю ширь после ее смерти на поприще конкубината. Родоначальницею зародившегося гарема была семилетняя девочка Айша, дочь Абу-Бекра. При всем льготном отношении жителей юга к возрасту женщин, Айша не могла вступить в то время в права и обязанности жены, и жадно любовавшийся ею Магомет видел в ней, в первые годы после обручения, только милого ребенка, требовавшего попечительного внимания. Отыскивая ей наставницу, он женился на бывшей кормилице своей дочери Фатимы — Савде, подходившей уже к возрасту матроны и следовательно очень слабой соперницы остроумной и шаловливой Айши.

«Свадьбу с Айшей Магомет отпраздновал уже в Медине (*т. е. в переводе: столице*), куда после его переселения из Мекки корейшиты отпустили беспрепятственно всех близких ему людей, и из них образовался вскоре пригород, из которого произросли и раскинулись впоследствии чуть не по всему миру оазисы исламитян. Свадьба Магомета с Айшею состоялась приблизительно на 54-м году его жизни, так что разница в их возрасте доходила до сорока лет. Айша была единственною из жен Магомета, вышедшею за него замуж девушкою, тогда как все прочие, поступившие к нему в гарем, были то вдовами, то разведенными женами и наконец пленницами, доставшимися ему по праву военной добычи.

«Если покойная Хадиджа благоговела перед своим молодым супругом, то теперь настала очередь последнего предаться ребенку-жене со всем пылом страсти. Айше не трудно было приобрести над ним власть любимого тирана, так как предания изображают ее очаровательницею, невольно пленявшей лучших из аравийских юношей. Поклонение последних не миновало ревнивых взглядов ее супруга, который, покидая по военным делам Медину (*т. е. столицу*), не решался оставлять у себя за спиною Айшу даже и под соглядатайством Савды или родственников, охранявших зорко его покой.

*

«Айша сопровождала Магомета и в походе против племени Бени-Мусталик. При обратном возвращении исламитян, на последнем переходе, произошел эпизод, отравивший надолго сердечное спокойствие пророка. По приходе отряда на отдых оказалось, что укрепленный на дромадере паланкин Айши был пуст. В лагере произошел переполох. Не успели однако посланные на разведки служители оседлать скороходов, как на горизонте пустыни появился верблюд, сопровождаемый молодым арабом Сафваном.

«На верблюде была Айша. Завистницы, которым не посчастливилось попасть в гарем пророка, воспользовались этим загадочным происшествием. Выслушивая со всех сторон обидные замечания, Магомет впал в угрюмое состояние духа. Айша представила чересчур наивное объяснение: «При подъеме лагеря она потеряла свое запястье и пошла отыскивать его, не предупредив о том верблюдовожатого. Отыскав потерянное запястье, она не нашла своего верблюда. В это время появился Сафван, предложивший к ее услугам своего верблюда».

«Айша передала эту повесть с горькими слезами. Но Магомета слишком уже вооружили против деспота-ребенка, так что он не решался нарушить устроенное им затворничество ее. День за днем она упорно отказывалась от пищи, высказывая намерение умереть голодной смертью. Магомет не сдавался, и Айше пришлось воротиться в дом отца, облекшийся по этому случаю в глубоко-траурное настроение.

«Магомету предстояло таким образом спасать не только свое сердечное дело, но и дело ислама. Этот мучительный эпизод разрешился у него эпилептическим припадком. Появление его было, как известно, и появлением вместе с тем архангела Гавриила. Придя в себя, Магомет воскликнул во всеобщее услышание:

— «Радуйся, Айша! Аллах открыл мне твою невинность!».

Вслед за этим объявлением, наполнившим радостью весь дом Абу-Бекра, он отправился в храм, куда поспешила притти и вся «Медина», ожидавшая с нетерпением, чем разрешится любовный эпизод пророка. Он разрешился его речью, передававшею, по повелению Аллаха, пламенное оправдание невинно оскорбленной женщины: для обвинения Айши, не было ни одного свидетеля, поэтому, согласно с обычаями страны, Магомет восстал против всех, кто позорил Айшу, и издал уголовный закон о наказании людей, обвинявших честную женщину, восьмидесятью ударами плетей. Наказанию этому подвергнулся прежде всех сатирик Хасан, распустивший по Медине памфлет насчет Айши и Сафвана. Была отстегана и одна из мединских красавиц. Сафван получил позволение убить Хасана, но этот спас свою жизнь обещанием обратить свои сатиры против врагов пророка. К той же эпохе относится и смягчение наказания за измену мужу, за что практиковавшаяся до тех пор смертная казнь заменена была плетьми в довольно щедром количестве.

«Эпизод с Айшей—продолжают авторы—сам по себе не имеющий серьезного значения, вызвал однако колоссальной важности распоряжение: носить всем женщинам покрывала на лицах. Таким образом шалость, увлечение или необдуманный поступок одного существа повел к тому, что многие века и многие сотни миллионов исламитянок смотрят на божий мир через сетку, что служит и унижением женщины и отчуждением ее от общения с человечеством. Охраняет ли эта сетка целомудрие? Пусть судят правоверные, которым разумеется известно, что сетка приподнимается без затруднения — если нет свидетелей — перед гяуром».

Так просто объясняется, читатель, повсеместный в правоверном мире обычай его женщин закрывать свое лицо! Какие малые причины могут вызвать огромные результаты! Но не проще ли допустить, что вся эта легенда выдумана уже в очень позднее время для того, чтобы объяснить то почти повсеместное явление в правоверном мире, причины которого были много более общего характера?

К этой эпохе жизни «Достославного» относят и получение им непосредственно с неба привилегии брать всех, кого захочет, в жены. Она не миновала и Корана:

«Пророк! Мы разрешили тебе брать в супруги всех, которым ты дашь брачные дары: невольниц, дочерей твоих дядей и теток, как по матери, так и по отцу... и всякую верующую женщину, если ты захочешь на ней жениться» (33. 49).

При этом бог оговорился, что такой устав он дает только пророку в изъятие из общего брачного положения.

И Магомет не пренебрег этим небесным разрешением, по словам его биографов.

Однажды, войдя по праву отца в дом усыновленного им Зеида, он увидел его молодую жену Зейнабу и, пораженный ее красотою, не удержался от восклицания, дававшего понять, что такой красоте место в гареме пророка, а не у его сына. Благодар-

ный ему Зеид, при всей привязанности к своей жене, не замедлил дать ей развод, после которого ничто не мешало Магомету отпраздновать новое приобретение его гарема великолепным брачным пиром.

Вновь заговорила Медина о сластолюбии своего пророка и о нечестивости его последнего поступка. Говор был настолько силен, что ислам впал вместе со своим учителем в новое тяжелое испытание. На этот раз не только многобожники, обрадовавшиеся случаю позлословить на счет своего обличителя и противника, но даже и мюриды называли этот брак постыдным.

Достославный еще раз ощутил надобность в скорейшей помощи небесного вдохновителя, который продиктовал ему милостиво главу, разрешающую вступление в брак с женой усыновленного человека, с прямым указанием на правильность уже совершившегося факта. «Когда Зеид исполнил желаемое дело, то мы сочетали тебя с его женою, чтобы и на верующих не было греха сочетаться с супругами усыновленных ими...». Это повеление неба вошло в Коран, после чего улеглась — говорят нам — волна народного ропота. Зеид перестал именоваться сыном Магомета и удовольствовался быть сыном своего действительного отца.

Вообще на склоне лет «Достославный» — говорят нам — торопился вознаградить свою скромную жизнь с Хадиджею, так что мусульманские биографы подсчитали его мединский гарем в 15 жен и 11 зарегистрированных наложниц. У каждой его жены была отдельная сакля, но, несмотря на такое количество наложниц, он продолжал сам чинить свои сандалии, чистить свой плащ и ходить на рынок за провизией.

Красивым пленницам трудно было миновать гарем пророка. В этом отношении надо указать на Сафию, жену Кенана, которая впрочем еще во время осады ее города видела сон, будто бы Солнце спустилось с неба и скрылось в ее чреве. После разгрома Хейбара, муж Сафии — первый богач своего племени — был казнен, а красавица жена досталась победителю и даже сделалась одною из его любимейших жен.

Возможно допустить, что весть о сластолюбии пророка перешла и за пределы Аравии, так как ничем другим нельзя объяснить присылку ему властителем Египта в подарок двух жен. Из них одна известна под именем Марии Коптской. Как рабыня, она принуждена была довольствоваться тайными свиданиями с пророком. Однажды они свиделись в сакле Хавсы, которая, обнаружив их супружеские отношения, забила в набат. Гарем стал на ее сторону, и этот маленький бунт привел к тому, что Магомет, не желая подвергаться презрению своих дам, просидел целый месяц взаперти в своей сакле. Такой новый соблазн вызвал новые перешептывания в народной массе, которые нужно было прекратить во имя интересов ислама. «Достославный» пригрозил и Айше, и Хавсе, действовавшим заодно, разводом, что вовсе не входило в их планы. Они смирились и в результате этой истории в божественной книге ислама очутилась целая глава под заглавием «запрещение». В ней бог разрешил пророку не обращать внимания на ропот ревнивых жен. «Знайте, что Аллах и Гавриил окажут своему излюбленному всякую помощь против недовольных».

Эта угроза была необходима уже по одному тому, что Магомет, объявив Марию свободною, возвел ее в сан супруги и даже угрожал поставить ее старшею в гареме. Мария подарила ему сына Ибрагима, что привело пророка в неописуемый восторг. Мальчик однако прожил всего полтора года и скончался на глазах отца. Отчаянию Магомета не было пределов. Его упрекали за проливаемые слезы, напоминая, что он не так давно еще, в борьбе с обрядами многобожников, запретил проявления скорби по покойникам.

— «Что я запретил?» — спросил он окружавших. — «Я запретил вопли, обезображение лиц, а не слезы, которые Аллах даровал человеку, как особый дар его милосердия».

Многочисленность гаремного персонала, — догадываются биографы «Достославного», — приводила к неизбежным последствиям: вечным спорам, сплетням, взаимным насмешкам и заговорам одних жен против других. Желание привлечь супруга на свою сторону вело к перебранкам, козням и интригам. Встречавшиеся дамы гарема не могли разминуться, не обозвав одна другую дурою, бывшею рабынею или кокоткою, готовою изменить пророку за железный браслет на лодыжке ноги. Тем не менее все женщины Аравии льнули к его гарему, как мухи к идолу Каабы, облитому жертвенным медом. Если пророк пил мед у Хавсы, то Айша уверяла, что от него дурно пахнет. Если он приводил в гарем новую жену, то ее подучали сказать нечто такое, что вело к неизбежной ссоре с «Достославным».

Небесному вдохновителю, — говорят нам дурные языки его историков, — пришлось то и дело разбирать дрязги и устраивать дела своих жен.

Вопрос, как распределяться пророку между ними, служил предметом общего обсуждения гарема. Порешили на том, что ему следует жить по трое суток с каждою женою и совершать в этом порядке весь цикл его супружеской жизни. Одни жены могли уступать свои права другим. Но пророк уклонялся нередко от этого условия, и тогда гарем вступал с ним в борьбу, которую опять приходилось разрешать угрозами:

— «Берегитесь — говорит Коран его женам — роптать, так как господь может заменить всех вас лучшими женщинами и девицами».

А начавшаяся революция, — говорит нам тот же Череванский, — шла своим путем, уже независимо от своего первоначального главы, ставшего только номинальным ее вдохновителем. Вскоре начались передовые стычки [1] исламитян с гассанидами и пограничными патрулями византийцев. В числе первых павших в этой священной войне был Зеид, а за ним погибли и его заместители. Правоверные возвратились обратно, как и следовало ожидать.

Несколько лет после понесенного поражения «Достославный» — говорят нам — занимал своих воинов набегами на поднимавшихся против него аравийских бунтарей и тщательно готовил меч священной войны над головою императора Византии. Стянув к Медине громадные толпы бедуинов, прекрасно понимавших размеры той добычи, которую они могли получить в случае успеха «на пути божием», пророк назначил главнокомандующим сына убитого Зеида, которому предстояло отомстить за смерть отца. Все было готово к выступлению в поход. Новый главнокомандующий развернул уже зеленое знамя, но в это самое время «Достославный» (чтобы выручить своих историков) почувствовал приступы лихорадки. Болезненные припадки проявились в грудобрюшной области, что наводило больного на воспоминания о поднесенной ему хайбарскою еврейкою отравленной пищи. Пророк-султан не рассчитывал на выздоровление, и мысль о приближающейся кончине не оставляла его уже до минуты действительного появления у его изголовья ангела Израфила.

Рассмотрим же подробнее его последние дни и часы, пользуясь на этот раз фундаментальной книгой Вильяма Мьюра: «Жизнь Магомета по оригинальным источникам».

[1] Череванский· «Мир ислама и его пробуждение», II, 153 — 160.

ГЛАВА VI.

СМЕРТЬ ВОДВОРИТЕЛЯ ПРАВОВЕРИЯ.

«В воскресенье вечером, — говорит Вильям Мьюр, [1] — пророк почувствовал себя плохо. Слышали, как он молился, повидимому, ожидая смерти:

— «О, душа моя! Зачем ищешь ты другого прибежища, а не в боге едином?».

«Утро принесло облегчение. Лихорадка и боль уменьшились, силы отчасти вернулись. Так как всем было известно о тяжелом приступе лихорадки у пророка в предшествовавшую ночь, то мечеть оказалась наполненной поутру взволнованными молельщиками. Абу-Бекр по обыкновению читал молитвы. Как имам, он стоял на месте Магомета спиной к молящимся. Едва он окончил первое коленопреклонение, и народ встал, чтобы снова повергнуться ниц, как занавесь двери из комнаты Айши налево, и немного позади Абу-Бекра, медленно отодвинулась в сторону и появился сам пророк. Присоединясь к молельщикам, он шепнул на ухо поддерживающему его Аль-Фадлу, сыну Аль-Аббаса:

— «Всемогущий действительно освежил меня молитвой».

«И он осмотрелся вокруг с радостной улыбкой, замеченной всеми, кто в эту минуту взглянул на него. Эта улыбка несомненно являлась признаком его глубокого сердечного волнения.

«Какие сомнения и страхи одолевали пророка, когда он лежал на своем смертном ложе и чувствовал, что близится час, когда он должен отдать отчет богу, пророком которого он возвестил себя, — этого мы не знаем ни по каким преданиям. Соперничество притязания Толейла-Оль-Асвада и Музейлима могли, быть может, возбудить в нем сомнения, подобные тем, которые при начале его религиозной миссии терзали его душу. Но если вопросы и страхи действительно возникали в его уме, то один вид многочисленных молящихся, набожных и серьезных, должен был влить в него успокоение и бодрость.

— «То, что приносит хорошие плоды, — вероятно, говорил он себе, — должно быть хорошо само по себе.

«Его миссия, переродившая низменных идолопоклонников в набожных верующих, каковы были предстоящие перед ним; мис-

[1] Sir William Muir: «The life of Mohammad from original sources». 1923. Chapters XXXIII — XXXV. Перевод Ксении Морозовой.

сия, принятая им и ежедневно производящая эту изумительную перемену, несомненно была божественного происхождения, и голос с неба, побудивший его взять ее на себя, должен был быть голосом всемогущего, проявленным через покорный дух его. Возможно, что подобная мысль пробежала в это мгновение в голове пророка и осветила его лицо веселой улыбкой, передавшей радость всем окружающим.

«Задержавшись на минуту на пороге своего жилища, пророк, все еще поддерживаемый своими спутниками, медленно двинулся вперед туда, где стоял Абу-Бекр. Ряды молящихся раскрывались перед ним. Абу-Бекр услыхал шорох (он на молитве никогда не оглядывался и не смотрел по сторонам) и, догадываясь об его причине, сделал шаг назад, чтобы уступить «Достославному» место имама. Но тот попросил его движением руки продолжать и, взяв его за руку, подошел к возвышению. Тут он сел на пол рядом с Абу-Бекром, возобновившим службу в обычном виде.

«Когда молитвы кончились, Абу-Бекр заговорил с пророком. Он высказал радость, найдя его по виду выздоравливающим.

— «О, пророк, — сказал он, — по милости бога, сегодня тебе лучше, как мы все этого желаем. В этот день возвращается моя жена, дочь Кария. Могу я посетить ее?». [1]

«Достославный дал согласие, и Абу-Бекр отправился к своей жене в Сун, предместье верхнего города.

«Затем пророк посидел недолго во дворе мечети, около двери жилища Айши и разговаривал с народом, окружавшим его и радовавшимся, что он снова с ними. Он говорил взволнованно и таким сильным голосом, что его можно было слышать за оградой мечети.

— «Клянусь богом, — сказал он, — никто из людей не может ничего потребовать от меня. Мои законы от бога. Мои запрещения записаны богом в его книге.

«Когда к нему подошел проститься Озама, он сказал ему:

— «Веди войско вперед и благословение божие будет с тобой!».

И обращаясь к близ сидящим женщинам прибавил:

— «О Фатима, дочь моя, и ты, Сафия, моя тетушка! Примиритесь с богом, потому что я не в силах спасти вас».

[1] На этой женщине он женился — прибавляет Мьюр — в Медине. Она была из племени бениль-харитов. Все магометане следовали обычаю Магомета, посещавшего каждую жену в определенный день.

«Тут он встал и ему помогли вернуться в комнату Айши.

«Это была вспышка догорающего факела. Без сил лег он на постланном на полу ложе. Айша, видя, как он слаб, подняла с подушки его голову и нежно положила к себе на грудь. В эту минуту вошел кто-то, держа в руках зеленую травку-зубочистку. Видя, что он смотрит на нее, и зная, что он любит такие, Айша спросила его, хочет ли он ее. Он кивнул в знак согласия. Разжевав ее слегка, чтобы сделать мягкой и гибкой, она вложила ее в его руку. Это доставило ему удовольствие. Он поднес ее ко рту и на мгновение пососал ее. Затем он снова положил ее в руки Айши.

«Силы его быстро слабели. Повидимому он сознавал, что смерть его приближается. Спросив кувшин воды и омочив ею лицо, он помолился:

— «Всесильный! Помоги мне в моих смертных страданиях!».

«Затем трижды воскликнул проникновенно:

— «Гавриил, войди в меня!»

«Тут, в полусознательном или в бредовом состоянии, он принялся дуть на себя, произнося молитвы, которые он имел обыкновение читать над тяжело больными. Когда он от слабости переставал, Айша продолжала это делать, дуя на него и читая те же молитвы. Видя, как он плох, она взяла его правую руку и стала растирать ее (как и он делал с больными), повторяя беспрерывно молитвенные воззвания.

«Но он уже не мог вынести ничего и сказал ей:

— «Не трогай меня, теперь это мне не поможет».

«После небольшого промежутка он прибавил:

— «Всесильный, прости меня и призови меня на небеса!».

«Затем, снова через промежуток, прошептал:

— «Вечность в раю! Прощение! Благословенное пребывание в небесах!».

«Он слегка вытянулся. Затем все затихло. Его голова стала тяжелой на груди у Айши. Пророка Аравии не было уже в живых.

«Нежно приподняв его голову со своей груди, Айша переложила ее на подушку, встала и присоединилась к другим женщинам, которые били себя в лицо и громко и горестно причитали. Было немногим позднее полудня. Только мгновение перед этим пророк вошел в мечеть радостный и, повидимому, выздоравливающий. Теперь он лежал холодный и мертвый.

«Известие о его смерти, быстро распространившееся в Медине, скоро достигло и до Абу-Бекра, находившегося в предместьи Сун. Он мгновенно вскочил на лошадь и поспешно поскакал назад в мечеть.

«В это время там произошла странная сцена. Вскоре после того как пророк испустил свой последний вздох, в жилище Айши вошел Омар. Он приподнял простыню, покрывавшую тело, и стал пристально вглядываться в черты лица своего умершего учителя. Оно казалось таким спокойным, естественным и так не походило на лицо мертвого человека, что Омар не мог поверить печальной истине. Вскочив на ноги, он отчаянно воскликнул:

— «Пророк не умер. Он только в обмороке!».

«Находившийся тут Аль-Магира напрасно старался убедить его, что он ошибается.

— «Ты лжешь! — воскликнул Омар, покидая комнату умершего и входя с ним во двор мечети. — Апостол божий не умер. Твой развращенный ум выдумал это. Пророк божий не умрет, пока не искоренит всякое лицемерие и безбожие!».

«Толпа, узнавшая о смерти пророка и быстро собравшаяся в мечети, услышав громкие, разгоряченные возгласы Омара, окружила его, и он продолжал говорить в том же духе:

— «О, правоверные! Только лицемер будет убеждать вас, что Достославный умер. Нет, он только отправился к всемогущему, как Моисей, сын Имрана, который отсутствовал 40 дней и затем вернулся, в то время как его последователи говорили, что он умер. Это правда, клянусь богом! Пророк возвратится и отрубит руки и ноги тем, которые осмелились сказать, что он мертв».

«Омар нашел для себя благодарную аудиторию. Ведь только недавно пророк был среди них, молился вместе с ними на этом же самом месте и обрадовал их сердца надеждой на скорое выздоровление. Его голос только недавно раздавался во дворе мечети.

«Неожиданные смены надежды и отчаяния нарушают равновесие духа и мешают спокойному и беспристрастному суждению. Все предшествовавшие события были таковы, что народ, увлеченный пылом Омара, поверил его словам.

«Как раз в это время появился Абу-Бекр. Проходя через мечеть, он прислушался на мгновение к сумасбродным речам Омара, но, не задерживаясь больше, направился в комнату Айши. Осторожно отодвинув занавеску, он попросил разрешения войти.

— «Войди, — ответили ему изнутри, — в этот день не надо спрашивать разрешения».

«Он вошел и, приподняв полосатое покрывало, лежавшее на постели умершего, нагнулся и поцеловал в лицо своего отошедшего друга, говоря:

— «Мил ты был в жизни, мил ты и в смерти».

«Затем, обхватив руками голову и слегка приподняв ее, он всмотрелся в хорошо знакомые черты, окованные теперь смертью, и воскликнул:

— «Увы! ты умер, мой друг, мой любимый! Ты был мне дороже отца и матери. Ты испытал тяжелые мучения смерти.

И, намекая на дикие слова Омара, прибавил:

— «Всесильный слишком дорожит тобой, чтобы дать тебе выпить второй раз эту горькую чашу!».

«Осторожно опустив голову на подушку, он еще раз нагнулся и поцеловал умершего в лицо. Затем натянул покрывало и вышел.

«Выйдя из комнаты, Абу-Бекр подошел к тому месту, где Омар в своем возбужденном состоянии говорил с толпой.

— «Замолчи, Омар! — крикнул он ему, подходя. — Сядь и успокойся!».

«Но не обращая внимания на его увещания, Омар продолжал свои речи. Отойдя в сторону от него, Абу-Бекр сам обратился к толпе.

«Как только они услышали его привычный голос, они оставили Омара и прислушались к словам Абу-Бекра, который говорил:

— «Разве всемогущий не сказал устами пророка: «истинно говорю, ты умрешь и они умрут?». Разве не сказал он также после битвы при Оходе: «Достославный не более чем пророк. Истинно говорю: другие апостолы умерли до него». Так что же из этого! Если он должен умереть или быть убитым, не повернете ли вы из-за этого от него вспять? Скажите тем, которые почитали Достославного, что он действительно умер, а тем, которые почитали бога, скажите: «всемогущий жив и никогда не умрет!»

«Эти цитаты из Корана, подобно похоронному звону, потрясли слух Омара и всех тех, кто поддерживал в себе ложную надежду о возвращении пророка к жизни. Ясный и проницательный ум Абу-Бекра без сомнения обдумал во время болезни пророка эти изречения из Корана, но окружающие не восприняли их сначала в связи с случившимся, как будто не знали, что подобные слова

существуют в Коране. А когда истина этих слов предстала перед ними, они громко разрыдались. Сам Омар должен был сознаться:

— «Клянусь всесильным, когда я услышал эти слова, произносимые Абу-Бекром, ужас поразил меня. Я весь затрепетал, пал ниц и понял всем существом, что пророк действительно мертв».

«В то время, когда умер Достославный, большая часть войска находилась в Джурфе в трех милях от Медины. Они ушли в свой лагерь, понадеявшись на ложно поправляющийся вид пророка в мечети этим же утром. Озама, помня строгий наказ пророка, отдал распоряжение о немедленном выступлении в поход и уже почти вдел ногу в стремя, когда вестник, немедленно присланный его матерью Ум-Амамой, известил его о смерти Достославного. Армия тотчас же двинулась и вернулась в Медину. Озама, предшествуемый знаменосцем, направился прямо к мечети и водрузил большое знамя у порога дома Айши.

«Было около полудня, когда кто-то поспешно прибежал в мечеть, чтобы сказать, что знатные люди Медины, во главе с Сад-ибн-Обадом, собрались в одном из зданий города, намереваясь провозгласить Сада своим вождем.

— «Если вы, — обратился он к Абу-Бекру и остальным находящимся вместе, — хотите встать во главе власти, то поспешите туда, пока дело еще не сделано, иначе сопротивление оппозиции вызовет осложнения».

«Услышав такие слова, Абу-Бекр распорядился, чтобы никто не беспокоил семью пророка, занятую омыванием и приготовлением тела, и поспешил вместе с Омаром и Абу-Обеидом в палаты, где собрался народ.

«Их присутствие было крайне необходимо, потому что жители Медины, ожидая смерти пророка, размышляли уже об отмене своей зависимости от иностранцев, принятых ими как беглецы из Мекки.

— «Пусть у них будет свой собственный вождь, — было общее мнение, — а у нас будет также свой собственный».

«Сад, — больной и лежавший в закутанном виде в углу палаты, был предложен уже в вожди города, когда неожиданно появился Абу-Бекр с своей партией. Все еще возбужденный, Омар хотел обратиться к присутствующим с заранее приготовленной речью, но Абу-Бекр, боясь его резкости и заносчивости, остановил его и заговорил вместо него сам.

— «О, жители Медины, — обратился он к ним, — вы совершенно правы, говоря о своем превосходстве. Нет на земле другого народа, заслуживающего больше, чем вы, похвалы. Но аравийцы признают своим верховным вождем только происходящего из племени корейшитов. Мы ваши вожди, вы же наши помощники».

— «Не так! — воскликнул один возмущенный мединец. — Пусть будет у вас собственный вождь, и у нас пусть будет собственный вождь!».

— «Этого не может быть, — проговорил Абу-Бекр и повторил твердым и властным голосом:

— «Мы ваши вожди, вы же наши помощники. Из всех аравийцев мы самые благородные по происхождению и первые по славе в нашем городе. Итак, выбирайте одного из двух (он указал на Омара и Абу-Обеида) и присягайте им».

— «Нет, перебил его Омар таким отчетливым и громким голосом, что покрыл шум собрания. — Разве не сам пророк повелел, чтобы ты, Абу-Бекр, был старшим молельщиком? Ты наш вождь и мы присягнем тебе, тебе, которого пророк любил больше всех нас».

Говоря это, он схватил Абу-Бекра за руку и, ударив ее, принес ему присягу. Его слова затронули струны, звучавшие в сердце каждого правоверного, и его пример произвел надлежащее впечатление. Сопротивление было сломлено, и Абу-Бекр был провозглашен калифом, наместником умершего пророка.

«Между тем Али, Озяма и Аль-Фадль, сын Аль-Аббаса вместе с одним или двумя слугами пророка деятельно хлопотали в комнате Айши. На том самом месте, где он испустил свое последнее дыхание, они омыли тело и выставили его. Одежда, в которой он умер, была оставлена на нем: две полосы белого полотна обвили его тело, и его покрыли полосатым куском йеменской ткани. В таком виде оно пролежало всю ночь, до погребения.

«На утро, когда народ стал собираться в мечети, Абу-Бекр и Омар вышли ему навстречу. Омар первым обратился к многолюдному собранию:

— «О, люди! То, что я говорил вам вчера, не было правдой. Я действительно надеялся, что пророк божий еще немного останется с нами и возвестит нам слова, угодные богу и служащие нам для вечного руководства. Всемогущий предпочел иметь его с собой, чем оставить у нас. Но слово божие, которое на-

правляло и пророка, продолжает пребывать с нами. Руководитесь им, и вы никогда не сойдете с истинного пути. Теперь всемогущий передал ваши дела в руки лучшего среди нас. Это спутник пророка, его единственный товарищ, второй из двух, который оставался с ним в пещере. Встаньте! Поклянитесь ему в верности».

«Народ окружил их, и все, один за другим, стали присягать на руке Абу-Бекра.

«Когда эта церемония окончилась, Абу-Бекр встал и сказал:

— «Теперь, действительно, я стал вашим вождем, хотя я и не лучший среди вас. Если я буду поступать хорошо, поддержите меня, если плохо, поставьте меня на путь истинный. На верности и искренности покоится правда, на вероломстве — измена. Слабый и угнетенный среди вас станет сильным, так как я с помощью бога восстановлю его права, а ярый угнетатель лишится всего, так как я вырву от него то, что он приобрел. Теперь слушайте меня. Когда народ перестает итти по божьему пути, всемогущий повергает его в немилость. Знайте также, что когда зло накопляется в народе, всемогущий посылает на него бедствия. Итак, повинуйтесь мне, как я буду повиноваться богу и его пророку. Если я выйду из повиновения им, вы выйдите из послушания мне. Встаньте на молитву, и да будет с вами милость всесильного!».

«Все приветствовали Абу-Бекра как наместника пророка [1] почти единогласно. Глубоко огорченный своим устранением Сад-ибн-Обада держался в стороне от всех. Возможно, что и Али во время присяги Абу-Бекру оставался у себя дома или в комнате умершего пророка. Сторонники Али ожидали видеть именно его калифом, но ни его прежнее положение, ни речи, ни поступки пророка по отношению к нему не давали повода к такому назначению. Как муж единственной оставшейся в живых дочери «Досточтимого», он был еще более огорчен, когда Абу-Бекр не признал за его женой прав на оставшиеся после отца земли Фадака и Кейбара. Но Фатима не могла дать доказательств относительно желания отца передать ей их в собственность, и калиф правильно рассудил, что эти земли должны остаться для тех государственных нужд, для которых «Досточтимый» отдавал их при своей жизни.

[1] По-корейшитски: Калиф рэзул-Аллах (наместник пророка божия).

«Фатима так приняла к сердцу этот отказ, что за весь короткий остаток своей жизни не имела никаких сношений с Абу-Бекром. Но присягнул ли сразу ее муж Али своему новому вождю или отказался это сделать, во всяком случае можно с уверенностью сказать, что он не мог искренно признать прав Абу-Бекра на калифат до смерти своей жены, последовавшей за отцом спустя шесть месяцев. [1]

«Когда Абу-Бекр окончил свою речь, начали приготовляться к погребению. Взгляды разделились насчет места, подходящего для могилы пророка. Некоторые говорили, что тело должно быть погребено в мечети, рядом с кафедрой; другие хотели положить около того места, где, как имам, он читал публике ежедневные молитвы, а третьи желали похоронить на кладбище вне города, рядом с его уже умершими последователями. Абу-Бекр, от которого, как калифа, теперь все зависело, не принял ни одного из этих решений.

— «Я слышал, — сказал он, — из уст самого Достославного», что в том месте, где он умрет, он должен быть и погребен».

«И он отдал приказание вырыть могилу в доме Айши, где все еще лежало тело умершего.

«Снова возник вопрос: какой вид должна иметь могила? В Аравии преобладали две формы могил: в одной — дно оставалось ровным, в другой — оно частично углублялось внизу вбок для принятия тела, оставив закраину с одной стороны в роде свода. Первого вида могила была принята в Мекке, вторая — в Медине, и для каждого рода могил был свой особый гробокопатель. На этот раз позвали обоих. Гробокопатель-мединец, явившись первым, выкопал могилу в виде свода, и такими копаются магометанами могилы и до сегодняшнего дня.

«Тело «Достославного» оставалось на смертном одре в течение 24 часов, от полудня понедельника до такого же часа следующего дня. Во вторник все горожане посетили его. Они толпами входили в дверь, отворенную в мечети. Взглянув в последний раз на останки своего пророка и помолившись над ними, они выходили через дверь напротив. Вся комната была переполнена посетителями, когда появились вместе Абу-Бекр и Омар. Говорят, что они помолились следующими словами:

[1] Одни предания говорят, что он присягнул сразу, со всеми остальными, другие, что он отказался это сделать до смерти Фатимы.

— «Да будет мир с тобою, божий пророк, да будет с тобою милосердие Всесильного и его благословение! Мы клянемся, что божий пророк возвещал только то, что было ему открыто, что он сражался в духе господнем, пока Всесильный не возвеличил победой его веру. Он исполнил волю Всесильного, повелевшего, чтобы поклонялись ему одному, он привлек нас к себе и был добр и ласков с правоверными. Он не ждал награды за то, что открыл нам веру, и никогда ни за какую цену не продавал ее!».

«Все присутствовавшие повторили:

— «Аминь! Аминь!

«Когда ушли мужчины, появились женщины. Затем дети и даже рабы окружили смертное ложе пророка, чтобы взглянуть на него в последний раз.

«Вечером произошли последние обряды. Красный плащ, ношенный им, был распростерт ласковым покрывалом на дне его могилы. Тело было положено в последнее место своего упокоения теми же любящими руками, которые омыли и одели его. Свод над ним был выложен из необожженного кирпича и могила была засыпана.

«Айша, как и прежде, продолжала жить в своем доме, почитаемом теперь как место погребения пророка. Она занимала комнату рядом с той, под которой находилась могила, но отгороженную от нее. Когда умер ее отец, он был похоронен рядом с пророком в том же помещении, а также в свое время тут был похоронен и Омар. Рассказывают, что Айша посещала эту комнату без чадры до погребения Омара, а с тех пор, как был внесен под нее чужой, она показывалась там всегда в полном одеянии и с чадрой на голове».[1]

Так оканчивает сэр Вильям Мьюр свое описание смерти исламитского Моисея в 25 главе своей биографии. Во всем этом он строго руководится рукописями, проданными ему д-ром Шпренгером в Индии в конце XIX века. Но подумайте немного, читатель,

[1] Айша рассказала, что однажды она видела во сне три луны, упавшие ей с неба на грудь и думала, что это предвещание рождения сына. После смерти отца Абу-Бекр объяснил ей, что могила Магомета была первой и лучшей луной, двумя другими должны сделаться могилы самого Абу-Бекра и Омара. Она пережила пророка на 47 лет. Аль-Вакиди говорит, что сначала не было стены вокруг «башни Магомета». Омар возвел низкую стену, а увеличил ее уже Абдалла-ибн-ан-Зубайр.

Прим. сэра Вильяма Мьюра.

над тем, что вы тут прочли. Ведь это же — роман и притом роман очень позднего времени! Я дал его здесь в точном переводе моей жены, и что же вы тут видите? Каждое слово, каждое чувство, каждое движение присутствовавших точно восстановлено, очевидно от святого духа! А между тем, как увидим далее, даже место могилы пророка было — можете себе представить! — тотчас забыто»!

Окончив это описание, даже и сам Мьюр прибавляет от себя:

«Среди передававших предание о смерти пророка мы находим удивительное разногласие относительно того лица, которое последним покинуло внутренность его могилы. Аль-Могира утверждает, что он уронил в могилу кольцо, и потому ему было разрешено спуститься в нее и подобрать его, так что он был последним. Другие говорят, что Али послал за кольцом Аль-Могира своего сына Аль-Хасана. Третьи говорят, что Али совсем отрицал историю с кольцом. Другие «свидетели» называют различных сыновей Аль-Аббаса, первыми вошедшими и последними покинувшими могилу, так что все эти разноречивые указания представляют собою яркий пример лживости и соперничества между собою алидов и аббасидов.

«Но все согласны лишь в одном, что окружающие долго не верили в его смерть. Так Ум-Селяма говорит:

— «Я не верил тому, что Магомет действительно умер, пока не услыхал стука мотыг, роющих могилу из комнаты, где я находился рядом».

«Айша тоже рассказывает, что стук мотыг первый сообщил ей об приближающемся погребении. Ибн-Хишам *(стр. 1020)* тоже говорит, что окружающие не знали о погребении Магомета, пока не услыхали посреди ночи шума производимого мотыгами».

И вот, выходит, что Достославный пророк все же умер в Медине, и был там зарыт в землю... А где же его могила?

Сэр Вильям Мьюр, так подробно описавший все мелочи его жизни, хранит на этот счет гробовое молчание, и не даром.

Хотя теперь муллы и показывают мавзолей в углу мединской мечети, под которым будто б хранится его тело, но.... это место, оказывается, было «открыто» муллами уже потом и, повидимому, совершенно такими же мистическими способами, как и мощи разных христианских святых...

ГЛАВА VII.

ПОХОРОНЫ ДОСТОСЛАВНОГО ПРОРОКА ПРАВОВЕРНЫХ И ПОСЛЕДОВАВШАЯ ПОТЕРЯ ЕГО МОГИЛЫ ПО РАЗНЫМ ПЕРВОИСТОЧНИКАМ.

При изучении истории великих людей древности мы часто встречаемся с поразительным фактом: с их почти поголовным бесследным исчезновением после смерти на время или навсегда. Лишь немногие из них остались лежать без этого чуда. Таков, например, Теодорих Готский (454 — 526), т. е. по сагам Дитрих из Берна, основавший Ост-Готское, т. е. Восточно-немецкое царство в Италии, и поощрявший науки и искусства. Гробницу его несмотря на полторы тысячи лет, прошедших после его смерти, до сих пор посещают туристы в Равенне.

А как же вдруг случилось, что бесследно исчезли могилы и кости еще более великих деятелей, каковы Моисей и Арон, пророк Илья, Иисус Христос и т. д.?

Нам отвечают, что Христос улетел после смерти в междузвездные пространства вселенной, может быть в самый центр Млечного Пути, оставив в своей земной гробнице лишь пелены, из которых потом сшили себе платья Мария Магдалина и Мария Клеопова и износили их. Пророк Илья, говорят нам, ускакал на воздушной колеснице куда-то в самый верх земной атмосферы, где часто гремит, проносясь над облаками. Он тоже оставил на земле свой плащ, который подобрал и износил пророк Елисей, его преемник. О Моисее говорят, что он умер «на одной горе», и его похоронили спутники в «тайном «месте», так что и до сих пор его не нашли наши археологи и теологи, которые, конечно, очень дорого бы дали за такую замечательную находку.

А где же великий первосвященник Арон, который, как нам говорят, никогда не улетал за облака даже и в воображении? Где могила другого знаменитого Арона — Гаруна аль-Рашида, т. е. справедливого? И где, наконец, «гроб Магомета», о котором во все средние века сами магометане говорили, что его поддерживают ангелы между небом и землею до всеобщего воскресения мертвых? Его тоже не существовало нигде на земле во все средние века, и если на том долго забытом месте, где говорят нам, он умер и поставлен теперь мавзолей в углу Мединской мечети, то легче ли становится от того историку, когда сторожа этого

мавзолея никому не позволяют заглянуть в его внутренность, ни правоверному, ни неверному, наглядно обнаруживая этим самым, что там его нет... Да, его там нет, потому что если бы там было что-нибудь похожее на гроб, то сами сторожа мавзолея для убеждения сомневающихся и для утешения верующих не преминули бы показать в натуре хоть крышку этого единственного в правоверном мире святого гроба.

Посмотрим же по документам, как случилась такая замечательная пропажа?

Обращаемся прежде всего к основе всех наших сведений об основателе правоверия, к книге: «Жизнь Магомета по Магомету-ибн-Исхаку в переработке Абд-Эль-Малика-ибн-Хишама».[1]

Вот его собственный рассказ целиком.

«После того как присягнули Абу-Бекру, принялись во вторник обряжать тело Достославного. Абу-Бекр, Абд-Алла и другие наши товарищи передавали мне, что омыванием его тела занялись Али, Аббас со своими сыновьями Фадлом и Котомом, а также Изама, Зеид и Шокран, вольноотпущенник пророка. На дворе в то время находился один из товарищей Достославного, боец при Бедре. Али пригласил его войти. Он вошел, сел и остался при омывании. Али прислонил пророка к своей груди, Аббас с сыновьями помогали его поворачивать, Изама и Шокран лили на него воду, и Али мыл его, держа прислоненным к своей груди. Достославный был в нижнем платье, и Али тер тело поверх него, не прикасаясь к нему рукой, и говорил:

— «Как прекрасен ты, и живой, и мертвый!».

«На теле Достославного не было видно ничего того, что обыкновенно бывает видно на других трупах.

— «Осод-Алла-ибн-Зубейр — говорит Ибн-Исхак, — передал мне со слов своего отца Аббада, которому в свою очередь рассказала это Аиша, следующее:

— «Когда хотели приступить к омовению пророка, было разногласие: раздеть ли его как остальных покойников, или же мыть в одежде. И вот бог усыпил их: они все свесили вдруг свои головы на груди, мгновенно заснули и во сне некто им сказал со стороны дома, хотя никто не знал его:

— «Мойте пророка в его одежде!

[1] Пользуюсь немецким переводом: D-r Gustav Weil: Das Leben Mohammed's nach Mohammed Jbn Jshak bearbeitet von Abd el-Malik Jbn Hischam. Jn zwei Bänden. 1864.

«Тогда они стали мыть его в нижнем платье. Они лили на него воду и терли его так, чтобы одежда оставалась между ним и их руками.

«Когда омовение окончилось, — сообщает Ибн-Исхак, — его завернули в три одежды: две были из Сохара и третья — полосатый плащ, которым он был покрыт, — как мне рассказывал Али-ибн-Хусейн со слов своего деда Али и со слов Али-ибн-Хусейна.

«Хусейн-ибн-Абд-алла передавал мне, — снова говорит Ибн-Исхак, — слова Ирриме, которому со своей стороны рассказывал Ибн-Аббас, следующее:

— «Когда хотели рыть могилу пророка, то колебались, кого выбрать из могильщиков: мекканского ли могильщика Абу-Обейда-ибн-Алджарра, роющего могилу по середине дна ямы, или же Абу-Талха-Зейид-ибн-Залы, роющего ее с одного бока ямы. Аббас призвал двух людей, послал одного к Абу-Обейде и другого к Абу-Талха и сказал:

— «Боже! выбери сам для твоего посланника!

«Отправленный к Абу-Талха привел его прежде, и потому он вырыл могилу с боку ямы.

«Во вторник обряженный Достославный был положен на кровать в своей комнате. Произошли споры о том, где его хоронить. Одни хотели похоронить его в мечети *(говорит автор, позабыв, что могила пророку уже была вырыта Абу-Талхом)*, другие хотели — рядом с покойными его товарищами.

«Абу-Бекр сказал:

— «Я слышал, как Достославный говорил: каждый пророк должен быть похоронен в том месте, где он умер.

«Тогда сняли ковер с места, где умер пророк и вырыли тут могилу. Целыми толпами стал сходиться народ, чтобы помолиться за него, сначала мущины, потом женщины, затем дети, и все они приходили по собственному побуждению.

«Достославный был похоронен в ночь на среду.

— «Абу-Бекр рассказывал мне, — говорит Ибн-Исхак, со слов своей жены Фатимы, дочери Умары, которой в свою очередь рассказала Амрэ, дочь Саад-ибн-Зурара со слов Айши, следующее:

— «Мы ничего не знали о погребении Достославного, пока не услышали в ночь на среду шум, производимый кирками.

«То же самое передавала мне и Фатима.

«Али, Фадл-ибн-Аббас и потом Шо ран спустились в могилу. Затем Аус-ибн-Шаули сказал Али:

— «Заклинаю тебя богом и нашей приверженностью к посланнику божию, позволь и мне побывать там.

«Али ответил ему:

— «Спускайся вниз!

«И он спустился к остальным. Шокрам, клавший пророка в могилу, **которая была потом замурована**, захватил с собой старый обношенный плащ, в который закутывался пророк, разорвал его и засыпал вместе с ним, говоря:

— «Клянусь богом, никто после тебя не должен надевать его!»

«Мазира-ибн-Шубэ утверждал, что он последний прикасался к Достославному и рассказал об этом так:

— «Я бросил свой перстень в могилу и сказал, что уронил его, но я бросил его намеренно, чтобы прикоснуться к посланнику божию и стать последним, который был с ним в прикосновении».

«Исхак-ибн-Иссар передавал мне, — говорит ибн-Исхак, со слов ибн-Казима, вольноотпущенника Абд-Аллы, что его господин Абд-Алла рассказывал ему следующее:

«Во времена Омара, или Отмана, я совершал паломничество вместе с Али, который остановился у своей сестры У-Хани. Когда все обряды паломничества были закончены и Али возвратился, ему подали воды и он умылся. А когда он умылся, к нему пришли люди из Ирака и сказали:

— «О, отец Хасана, мы желали бы получить у тебя сведения кой-о чем.

Он им ответил:

— «Я думаю, Мушра-ибн-Шубе рассказывает вам, что он последний прикоснулся к пророку? А они ответили:

«Именно об этом мы пришли спросить тебя.

«Тогда Али сказал им:

— «Он солгал. Последний прикоснулся к нему Котом.

«Али-ибн-Кейзан сообщил мне следующее, — говорит Ибн-Исхак, со слов Цури (Zuhri), которому в свою очередь рассказал это Абд-Алла-ибн-Отбэ со слов Айши:

«Во время своей сильной болезни Достославный положил на себя свое платье, которым он то вытирал лицо, то снова сдергивал его на себя, и произнес:

— «Бог умертвил народ, который из могил своих пророков сделал себе храмы!

«Он опасался как бы не сделал того же и его народ.

«А предшествовавшие ему свидетели передавали также, ссылаясь на Айшу, что последние слова пророка были:

— «На аравийском полуострове не должно быть двух религий.

«Айша рассказывала также, — как это слышал Ибн-Исхак, — что после смерти пророка мусульман постигло большое несчастье. Когда его не стало, арабы стали вероотступниками. Иудейство и христианство взяли у них верх, и лицемерие мусульман обнаружилось с полной откровенностью. С потерей своего пророка они походили на стадо, промокшее во время зимней ночи, пока бог вновь не объединил их вокруг Абу-Бекра.

«Абу-Обеида и другие ученые передавали мне — говорит Ибн-Исхак, — что после смерти Достославного большинство жителей Мекки хотели отпасть от Ислама, так что даже Аттаб-Ибн-Азид скрывался от них, боясь за себя. Тогда поднялся Сухейль-ибн-Ашр, принес хвалу богу и, упомянув о смерти пророка, сказал:

— «Это придаст еще более силы исламу, а всякому, кого заподозрят в вероотступничестве, отрубят голову.

«Тогда народ оставил свои замыслы. Аттаб снова появился и занял место, про которое Достославный сказал Омару:

— «Может быть он когда-нибудь займет такую должность, что ты не будешь порицать его».

Вот и все! И все в одном и том же стиле! Иван, сказал Петру, Петр сказал Павлу, и Павел передал это Сергею! Совсем как в детской сказке о том как выдирали репу из гряды: дедка за бабку, бабка за матку, матка за дедку, дедка за репку! И все повалились, когда вырвали наконец репку!

Но нет, читатель! Тут много хуже, чем в сказке о невинной репке! Представьте себе, что я спросил бы вас: кто вам впервые сказал, что Земля вращается вокруг Солнца, от кого вы впервые узнали, что облака состоят из водяного пара? Вы, конечно, ответили бы, что давно забыли, так как интерес заключается не в том, кто кому это сказал и от кого сам услышал, а только в факте.

Но, вообразите себе, наоборот, что такие вопросы задаете вы мне, а я моментально отвечаю на первый из них:

— О том, что земля обращается вокруг Солнца, сказал мне впервые еще в семилетнем возрасте некто Лисицын, Лисицину

сказал Собакин, Собакину, еще бывшему тогда юношей, — Сорокин, Сорокину — Куриным, а Куриному — Петухов, слышавший это от самого Коперника.

А на второй вопрос о составе облаков, ни мало не медля, говорю:

— Да. Тоже прекрасно помню! Об облаках, тоже много лет тому назад, сказал мне Орлов, Орлову — Соколов, Соколову — Ястребов, а Ястребову сказал сам первый воздухоплаватель — Монгольфье, когда спустился на землю после своего полета, пройдя через облако, и убедился, что оно из водяных паров.

И пусть так моментально ответил бы я и на все вопросы! Не сказали бы вы, что я издеваюсь над вами, считая за глупца, или что я заврался так, что уже потерял всякую меру? Но, ведь, не то ли же самое читаем мы у знамени того Ибн Гишама, основы наших «исторических» сведений о Магомете и о начале магометанства? Ведь там чуть не каждая фраза начинается таким же предисловием и оно не становится более правдоподобным психологически от того, что имена Сорокиных-Лисицыных и Петуховых написаны не на вашем родном, а на корейшитском языке! Как не увидеть сразу, что это — явное пускание пыли в глаза, и что вся эта книга, которой подражали и другие сочинители «жизней Магомета», бесстыдное шарлатанство не аравийского и не багдадского, а нашего собственного европейского карьериста XVIII века, нахватавшего разных басней у современных ему мулл, считавших полезным для себя ответить что попало на каждый его вопрос! А он, дополнив собранное у других и своим сочинительством, выдал все это за последовательные рассказы Лисициных от Сорокиным, идущие прямо от аравийских Коперников и Монгольфье! И лишь о том, где был тогда домик Айши и в каком виде могила Магомета, никто ни слова!

* * *

Разберем теперь для сравнения похороны Достославного исламитского пророка и по описанию нашего современника Губерта Гримма. [1]

«В понедельник, ранним утром 12 числа Реби I в больном еще раз вспыхнула жизнь перед ее окончательным потуханием.

[1] Dr. Hubert Grimme: Mohammed. Erster Teil: Das Leben. Münster, 1892.

Он встал с постели и на несколько минут показался верующим, собравшимся на молитву. Но вслед затем он поспешно вернулся в дом Айши и, когда, обессилев, прислонился к ее груди, по телу его пробежала внезапная судорога, взгляд его стал неподвижным, он пробормотал несколько слов и упал мертвым.

На следующий день ближайшие друзья омыли его тело, обрядили и выставили на смертном ложе для поклонения верующим. В полночь его погребли на **том же месте, где постигла его смерть.** Его политическим преемником и религиозным вождем общины выбрали Абу-Бекра по предложению Омара, так как сам Достославный не оставил никаких распоряжений о своей преемственности. Однако никто не был признан достойным заполнить пустоту, образовавшуюся в религиозном законодательстве, и с этих пор письменное завещание пророка верующим — Коран — должно было заменить его живое слово и его личное руководство».

Итак, пророка опять похоронили «на том месте, где постигла его смерть». Но разве это определение?

* * *

Разберем еще то же самое погребение по изложению автора XVIII века Жана Ганье (1732 г.), профессора восточных языков в Оксфорде, которое было напечатано тогда, когда ни в Мекку, ни в Медину еще не пускали европейских ученых, и потому можно было писать, не сообразуясь с топографией места действия. Вот что говорит он:

«Когда поднялся вопрос о погребении пророка божия, возник большой спор между товарищами последнего. Мохаджары-меккинцы хотели перенести его в Мекку, место его рождения, между тем как ансары-мединцы требовали, чтобы он остался у них, так как Медина была его приютом и убежищем. Третьи говорили, что нужно перенести его в Иерусалим, место погребения всех пророков. Спор разгорался, но Абу-Бекр вмешался в него и указал, что надо похоронить Достославного в Медине, так как он слышал от самого апостола божия, что пророк должен быть похоронен только на месте своей смерти.

«Итак, в доме Айши, под смертным ложем Достославного вырыли могилу и в ней похоронили его. После того, как в могилу опустили тело, первым сошел в нее Али, а за ним

последовательно все те, которые принимали участие в похоронах. Котам, сын Ал-Аббаса, спустился последним и был таким образом последним из смертных, прикоснувшимся к апостолу божию. Абу-Талха — ансар вырыл могилу. Дно могилы было выстлано **девятью кирпичами,** чтобы заполнить пустые промежутки. Вокруг гроба была насыпана земля, так что **могила имела несколько выпуклый вид и возвышалась над остальной поверхностью земли.** Вот почему ученый доктор Покок имел основание высмеивать дикое представление некоторых христиан, говоривших, будто тело Магомета находится в железном гробу и висит в воздухе благодаря магнитам, из которых сделан свод. Эта басня вызывает — по его словам — смех у мусульман и они правильно смеются над легковерностью нашей публики, которая тем самым обнаруживает свое незнание истории этого народа».

Я прошу читателя обратить особенное внимание на эти слова профессора арабского языка в Оксфордском университете Жана Ганье: он первый **и лишь в XVIII веке** стал опровергать рассказы, господствовавшие **не только у европейских христиан, но и у магометан, с которыми европейские ученые приходили в соприкосновение,** будто после смерти Магомета ангелы подняли его гроб на воздух (и конечно без магнитов) и держат его там под луною, чтобы не стали поклоняться ему, как богу, вместо единого бога.

Не решаясь усумниться в верности этих рассказов живущих между ними мусульман, вольнодумцы XVIII века и придумали магнитную гипотезу. Ну, а что же говорит сам Жан Ганье? Послушаем его далее.

«**Что касается расположения могилы пророка,** — говорит он, — **и могил первых двух его преемников-калифов, которые вслед за ним были тоже погребены в доме Айши, то мнения тут расходятся.**

«Наиболее распространенная молва говорит, что могила апостола божия — передняя из трех со стороны Кыблы, т. е. к югу, где находится Мекка по отношению к Медине. Рядом с ним, по другую сторону, находится могила Абу-Бекра, так что его голова приходится на уровень плеч пророка и ноги тем самым выступают дальше ног пророка. Рядом же с Абу-Бекром с той же стороны и в таком же соотношении к его могиле, как предшествовавшие, находится могила Омара (следует такой рисунок):

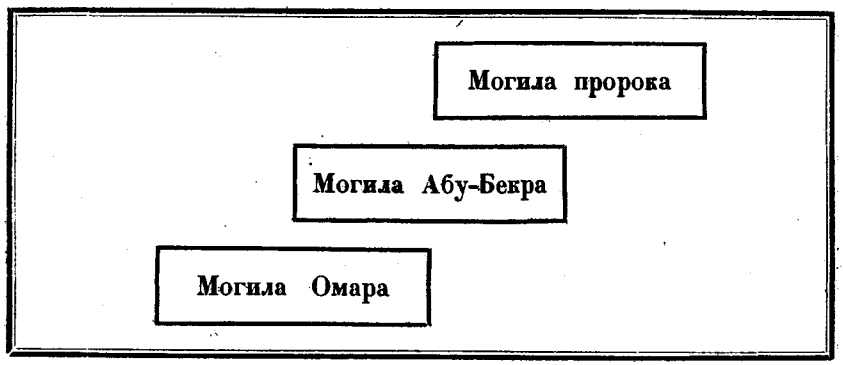


Рис. 57. Из книги Ганье.

«Но этой **народной молве противоречит достоверное предание,** исходящее от Магомета сына Абу-Бекра, в котором он говорит таким образом:

«Однажды я спросил Айшу: «Дорогая сестра! покажи мне, пожалуйста, могилу пророка и тех двух калифов, которые лежат рядом с ним?»

«Она мне показала, и я увидел, что могилы не очень приподняты и вместе с тем не сравнены с поверхностью земли, но напоминают спину осла и находятся на плоском ровном месте красноватого цвета. И я увидел, что могила пророка находилась в передней части, за ней была могила Абу-Бекра, так что голова его приходилась против плечей пророка, а выше ее на одной линии с пророком, была могила Омара, таким образом, что голова его лежала в ногах пророка (следует такой чертеж):

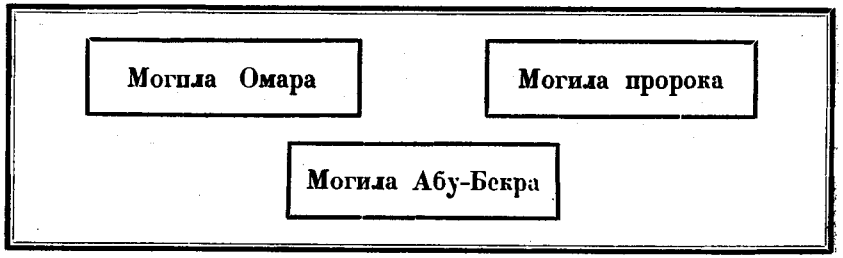


Рис. 58. Из книги Ганье.

«Это расположение трех могил — говорит Жан Ганье в 1732 году — **является, повидимому, наиболее правдоподобным,** а четвертое пустое место, вероятно, предназначалось Отману — третьему калифу. Но так как этот князь был убит заговорщиками, во главе которых находился тот же самый Магомет, сын Абу-Бекра, и сама Айша, то они не потерпели, чтобы телу убитого ими была оказана честь быть погребенным в доме Айши, рядом с пророком и Абу-Бекром, их отцом. Вот почему три дня он был оставлен без погребения и затем зарыт в каком-то саду, завернутый в свои все еще окровавленные одежды, без омовения и без прочтения над ним молитв.

«Это положение могил, — продолжал далее Ганье, — также совершенно согласуется с историческим происшествием, случившемся в 94 году Геджры. Когда Омар, сын Абдул-Агиза, губернатора Медины, по распоряжению калифа Аль-Валида, повелел перестроить разрушавшуюся мечеть пророка, **рабочие, рывшие землю для нового фундамента, натолкнулись на кости ног в одной могиле и большинство присутствовавших приписали эти кости апостолу божию. Не было никого, кто мог бы дать точные указания,** но вот пришел старик по имени Арва, который сказал:

— «Клянусь богом, это не ноги пророка, но ноги Омара, это место в углу загородки слишком узко, чтобы туда с самого начала положили тело пророка во всю его длину».

Но, читатель, на что же это похоже? Наши лучшие первоисточники нам говорят, что уже через 94 года после бегства Магомета из Мекки в Медину и через 84 года после его смерти могила этого «величайшего из пророков» была позабыта его сторонниками! Но ведь психологически это еще нелепее, чем и ходившее в XV и XVI веках сказание об упосе его гроба ангелами в поднебесную высоту, где он и находится теперь! Да и забвение места могилы Абу-Бекра всего через 71 год после его смерти, когда были еще живы видевшие его похороны — не меньшая нелепость. Ведь гробница такого знаменитого человека, как Магомет, не пуговица, которую можно потерять на дороге и потом не найти. Правда, нам говорят, что ее впоследствии все-таки разыскивали, и старик Арва даже поклялся богом, что лежавшие в одной яме кости ног слишком коротки для пророка, и, значит, принадлежат не иначе, как Омару. Но разве это не смешно? Нам говорят затем, что через несколько сот лет, в продолжение которых пророк со своим гробом висел между небом и землей, его могилу в XVI веке нашей эры удалось, наконец, найти окончательно (повидимому незадолго до путешествия туда знаменитого Вартемы), и над ней теперь

построен мавзолей, в который никого не пускают. Но не будем ли мы вправе предположить, что все это посмертный фокус из области обычных религиозных подлогов, что под мавзолеем ничего нет, да и сам достославный аравийский пророк — обычный религиозный миф?

Не задаваясь пока такими еретическими вопросами, прочтем рассказ оксфордского профессора Ганье и далее.

«Апостол божий был предан земле в ночь на четверг, — говорит он по первоисточникам, — на 15-й день месяца Рабби I. Белал, сын Риаба, полил могилу водой из кожаного меха. Он начал с головы и кончил ногами.

«Когда похороны свершились и все удалились, Фатима, дочь апостола божия, пришла на могилу своего отца и усевшись около нее, причитала, заливаясь слезами:

— «Увы, дорогой мой отец! Увы, апостол божий! Увы, пророк милосердного бога! Не будет уже больше божественного откровения! Ангел Гавриил улетел от нас навеки! Боже! Сотвори так, чтобы моя душа скоро последовала за его душой! Сделай мне милость увидеть вновь его лик! Не лиши и меня вознаграждения за его заслуги заступничеством в день воскресения!

«Она взяла кончиками пальцев щепотку пыли, покрывавшей тело апостола божия, и поднесла ее к носу.

— «О, сладостный запах! — воскликнула она, понюхав ее. — Тот, кто обоняет этот прах пророка, никогда не узнает более восхитительного аромата! Увы, увы! — повторяю я, — горесть терзающая меня сейчас, так велика, что облака моей печали, повиснув над самыми прекрасными моими днями, обратят их во столько же мрачных и ужасных ночей!»,

«Так говорила дочь пророка, Фатима, а вдова его Айша заперлась в это время в своей компате, и Апас, сын Малеха, — как передает предание, — услышал, проходя около ее двери, как она там говорила, прерывая свои слова вздохами:

— «О, дорогой мой супруг! Ты, всю свою жизнь никогда не вкушавший ячменного хлеба! Ты, пророк, даже на смертном ложе не снимавший с себя воздержания и не решавшийся спать полную ночь из боязни попасть в адский, жгучий и пламенный огонь!.. О!..».

«Ее рыдания заглушили слова, и Апас ничего более не мог разобрать. Затем она впала в угрюмое молчание.» ....

Но, читатель! Неужели вы не видите сами, что все это

вовсе не «историческое свидетельство», а просто **поучительный роман**, в том самом духе, в каком писали в XVIII и даже в начале XIX века? Прочтите «Новую Элоизу» Жан-Жака Руссо, или просто даже «Бедную Лизу» нашего Карамзина, и вы увидите в них тот же самый стиль и те же самые, еще наивные литературные приемы. Это продукты уже развившейся привычки к беглому чтению, возможные только при обилии и дешевизне книг в печатный период и сопровождающейся во впечатлительных головах-любителей чтения всегда потребностью сочинить и самим что-нибудь подобное и прежде всего на историческую тему. Образчик такого сочинительства я показывал и здесь [1] на романе Апулея «Золотой осел», и читатель видел, как Робертсон, путем нескольких выдержек из него, создал из его «языческого Христа», а у нас профессор Кун даже определил и время этого Христа, как предшественника евангельского.

И вот, также создалась и своевременная псевдо-научная «история Магомета и первых халифов». Посмотрим же, каковы и другие рассказы об этом втором, арабском, если и не золотом, то «серебряном осле» у Жана Ганье конца XVIII века, наивные рассказы, позолоченные лишь в XIX веке д-ром Шпренгером, которым пользуются все современные историки, восстанавливающие начало магометанства на земле.

София — говорит автор — дочь Абдул-Моталлиба, тетка апостола божия и мать Ал-Зобаира (как все точно известно!), женщина набожная и одаренная героизмом, возвышавшим ее над ее полом, произнесла следующую надгробную хвалу в честь пророка:

— «О, апостол божий! Не остаешься ли ты даже мертвый нашей сильной надеждой? Не был ли ты всегда, живя среди нас, чистым и безгрешным, и справедливым? Ты был всегда милосердным, вождем прямым, уверенным и опытным! Пусть плачет над тобою тот, кто способен проливать слезы! Что же касается меня, то клянусь блаженной жизнью, в которую ты вступил, я не могу оплакивать пророка за то, что он лишил нас своего присутствия. Какого несчастья бояться нам из-за его ухода? Разве бог Достославного перестанет из-за этого проливать на нас свою благодать? Наоборот, он изольет ее еще больше благодаря заступничеству своего пророка! Что же касается меня, то я спокойно остаюсь около его могилы в городе Ясрибе (как

[1] «Христос», кн. IV, стр. 431.

называлась тогда Медина). Я клянусь всем самым дорогим для меня, всем, что я имею на свете: моей теткой, моим дядей, моим отцом, моей матерью и моей собственной душой, что бог исполнит свои обещания! Если это правда (как и есть на самом деле), что наш пророк есть владыка и властелин над всеми людьми, что он положил основу нашему вечному блаженству, то и великое дело, которое он начал, пойдет хорошо и будет достигнуто. О, пророк божий! Да пребудет мир божий во всей своей силе с тобой в этот час, когда ты находишься среди райского блаженства и вкушаешь невыразимые радости вечного счастья!».

Таковы, читатель, «собственноручные слова» дочери, жены и тетки пророка после его смерти! Они были запомнены подслушавшими их в замочную скважину соседней комнаты и дошли до нас в неприкосновенности... А как же, повторяю я, место такого знаменитого лица было забыто уже детьми этих плакальщиц и всех подслушивавших их слова с карандашами в руках?

Но еще хуже становится дело, когда мы читаем дальнейшие строки. Оказывается, что к этой забытой могиле, уже не имевшей формы спины осла, были большие ежегодные паломничества, но только не в VIII, а в XVIII веке! Был будто бы установлен даже целый ритуал для приветствия пророка и его сподвижников, могилы которых тоже все сами собою обнаружились к тому времени? Что же это за новая сказка Шехерезады?

Изложим ее по нашему первоисточнику в точном переводе.

«Посещение могилы пророка, по мнениям книжников, — поучает нас тот же Ганье, — является большой заслугой, и это паломничество одна из обязанностей наиболее близких к самым важным божественным постановлениям и обязательна, если представляется к тому благосклонный случай и возможность. Исходя из этого, достославный апостол сам говорил:

— «Тот, кто имеет возможность и, не приходит ко мне, тот наносит мне оскорбление».

«И он же говорил еще:

— «Тому, кто посетит мою могилу, обеспечено мое заступничество: служитель бога даст ему здоровье».

«И еще:

— «Посетивший меня после смерти, посещает меня как бы живого».

А вот и ритуал паломничества:

«Когда пилигрим отправится в путь для этого посещения, как только повернется лицом к Медине, он должен несколько раз прочитать про себя установленное воззвание к пророку. Когда он заметит издалека мединскую зелень деревьев, он еще чаще должен повторять это обращение к нему. Потом он смиренно обратится к богу, чтобы тот благословил его путешествие и при его помощи получил блаженство в этом мире и в будущем. С этой целью он произнесет такую молитву, написанную набожными и учеными книжниками:

— «О, боже, вот святилище твоего пророка! Пусть оно будет мне убежищем от огня (*адова*) и будущим приютом и защитой против пыток и мучений страшного суда».

«Прежде чем войти в Медину, хорошо из уважения к священному месту, очиститься омовением. Потом паломник облечется в свои лучшие одежды, как можно более чистые, и надушится ароматными благовониями. Затем, судя по своим средствам, как бы ни были они малы, он даст милостыню. Входя в город, он произнесет:

— «Во имя бога благого и милосердного! Господи, дозволь мне праведно войти сюда и также праведно выйти отсюда и пошли мне свою сильную помощь!»

«Представ перед дверью мечети, какая бы она ни была, он вступит в нее правой ногой и скажет, входя:

— «О, боже, будь милостив к Достославному и к семье его! Прости, боже, мои грехи и открой передо мной врата твоего милосердия и твоей милости!»

«Он прямо направится к «Цветнику славы» — как называется *(неизвестная тогда)* могила пророка — и по дороге остановится там, где апостол божий имел обыкновение молиться и помолится о процветании этой мечети. Он остановится еще и в других местах, где найдет нужным. После этого он падет ниц, прославляя бога и благодаря его за счастливое прибытие в достославную долину и будет просить бога принять благосклонно его посещение и проявить ему свою милость. Приблизясь к знаменитой могиле, он встанет, повернувшись лицом к югу, где находится Мекка по отношению к Медине. Пусть он остережется опереться рукой о стену, высотой по грудь, окружающую могилу или же прикоснуться к ней: даже сами товарищи пророка этого не делали. Затем он приблизится к могиле на расстоянии трех или четырех локтей и произнесет

молитву приближения и мира как над пророком, так и над двумя его преемниками — Абу-Бекром и Омаром, покоящимися рядом с ним. Затем он отодвинется на расстояние копья или несколько меньше, по постановлению Ал-Факиба или же книжника Абул-Ланта и других из секты Ханифа.

«А Ал-Шафи и Малек предписывают паломнику, наоборот, становиться спиной к Кыбле, и, следовательно, лицом к достославному входу и к знаменитой ограде, чтобы приветствовать апостола божия со всей любовью.

«Что же касается того, каким образом это должно делаться, то вот каковы правила требующихся церемоний и обрядов.

«Паломник должен приветствовать пророка стоя, с опущенными глазами, со взором, выражающим почитание и преклонение. Он должен в это время отрешиться сердцем от всего земного и весь наполниться мысленно величием священного места, где он находится в присутствии пророка, предстоя перед ним там, где пророк когда-то сам находился. Он приветствует его из самой глубины сердца, и тихим, нежным, прочувствованным голосом произнесет следующие слова:

— «Да почиет над тобою мир, о, апостол божий! Да почиет над тобой мир, о пророк божий! Да пребудет с тобой мир, первейший из апостолов! Да пребудет над тобою мир, о печать пророков! Да пребудет над тобою мир, вождь блаженных, озаренных светом! Да будет мир над тобой, над твоей семьей, над твоими женами и над всеми твоими сотоварищами! Да будет над тобою мир, о пророк, и милосердие божие и его благословение! Свидетельствую, что нет бога, кроме бога; свидетельствую также, что ты его служитель, его апостол, его верный раздаватель благ и лучшее из его созданий. Исповедую также, что ты достиг высшей степени апостольства и установил самую совершенную из всех религий. Ты передал ее народу с помощью и поддержкой бога, и до последнего мгновения своей жизни с неизменной любовью служил своему господу. Я исповедую еще, что через тебя бог нам послал милости и щедроты, которые он не посылал никакому другому народу через его пророка и никакому другому народу через своего апостола. О, боже, будь милостив к нашему светлейшему Магомету, и к его семье, так же как ты был милостив к Аб-Раму и семье Аб-Рама! Благослови нашего князя Магомета и семью его, как ты благословил Аб-Рама и семью его на этом и на том

свете! Ты достоин бесконечной похвалы и славы, о боже! Совершенно верно твое пророчество: если они предадут (греху) свои души, то они обратятся к тебе и попросят прощения у бога, чтобы апостол попросил бога за них, и тогда бог обратится к ним и будет милостивым. О, боже, мы слышали твое слово и, повинуясь твоему приказанию, мы взываем к пророку и просим его заступничества перед тобой, чтобы ты простил наши грехи! О, боже! Снизойди к нам и, за наше посещение его, благослови нас счастьем и прими нас по его ходатайству! Для него, апостол божий, мы предстаем перед тобой, после того как мы предали (греху) собственные души, и смиренно умоляем помочь нам получить прощение наших грехов! Сам бог назвал тебя благочестивым и милосердным! Походатайствуй за человека, обратившегося к тебе, который, хотя и предал свою душу, но сознается в своих грехах и искренно обращается к своему Владыке».

«Затем он произнесет:

— «О, лучший из всех живых созданий, погребенный в месте, называемом «ровная земля» (ал-ка по-арабски), к которому я чувствую глубокое преклонение! Эта «ровная земля» и могила, находящаяся в ней по середине, испускает более сладостный запах, чем все земные ароматы и благоухания! Даю в залог свою душу и все самое для меня дорогое для сохранения этой могилы, которая является твоим жилищем, в которой заключено исцеление всех страданий, изобилие всяких благ и все щедроты! Ты заступник, ходатайством которого мы надеемся пройти острый путь, имеющий столько опасностей, что может дрогнуть нога!».

«После этого паломник может молиться за самого себя, за свою жену, своих детей и своих друзей, как он захочет. Если кто-нибудь поручил ему за него поклониться пророку и предать себя его молитвам, то он должен говорить таким образом:

— «Пусть будет над тобою мир, о апостол божий, от имени такого-то, сына такого-то! Он просит твоего заступничества перед нашим господом и получения для него милости и прощения его грехов. Заступись за него и за всех верных, так как ты общий заступник, набожный и милосердный!».

«С этого места паломник пойдет кругом, пока не станет против лица пророка. Там он два или три раза повторит молитву приближения и приветствия. Затем, взяв направо, он оста-

новится против верхушки могилы Абу-Бекра, так как голова его, по общепринятому мнению, приходится на уровне плеч пророка. Тут он скажет:

— «Да будет с тобою мир, о калиф, преемник апостола божия! Да будет с тобою мир, о товарищ апостола божия! Да будет с тобою мир, о верный дорожный спутник апостола божия! Да будет с тобою мир, о Абу-Бекр, отец девицы Айши, названный Ал-Седдиком, верным свидетелем! Бог одарил тебя несравненными добродетелями имама или духовного вождя (первосвященника) из благоволения к народу пророка. Вот почему ты наследовал ему как добрый калиф и шел по лучшему из путей! Ты смирил и победил вероотступников и еретиков! Ты поддержал колеблющееся и находящееся на пути к погибели исламитство! Ты заботился о малолетних и сиротах и в то же время оказывал благоволение своим близким. Ты никогда не переставал стоять за правду и милостиво относился к сектантам до той поры, пока не уплатил свою дань природе. Да будут с тобою милости и щедроты бога, его мир и благословение. Молюсь богу и неустанно прошу его дать мне умереть в той же любви к нему, как и ты! И да соединит он нас вместе с пророком и с тобой! Да не обманутся наши надежды и наши желания и да послужит на пользу пример твоего благочестия нам, набожно предстоящим перед твоей могилой, так как бог милосерден и милостив!».

«Затем, пройдя еще направо расстояние в локоть длиною, паломник остановится напротив изголовья могилы Омара, названного Аль-Фарак (т. е. отличающий правду от неправды), так как его голова находится на уровне плеч Абу-Бекра. Тут он скажет:

— «Да будет с тобой мир, властитель верных, о, Омар-Распознаватель! Да будет с тобою мир, о иконоборец, разрушитель изображений! Да будет мир с тобой, укрепившим исламитство! Бог одарил тебя чудесными добродетелями имама (духовного вождя) на пользу народа пророка».

«Затем, отступя на пол-локтя, он станет между головой Абу-Бекра и Омара и произнесет следующее:

— «Да будет мир над вами обоими, о товарищи апостола божия! Да будет мир над вами обоими, покоящиеся около апостола божия! Да будет мир над вами, визири и советники апостола божия, помогавшие ему с таким усердием, мужеством

и успехом, чтобы установить в народе религию ислама! Мы пришли, о, товарищи апостола божия, посетить нашего пророка, и вас, обоих, Верный свидетель и Распознаватель! Мы обращаемся к вам, чтобы всем вместе просить апостола божия ходатайствовать за нас !Мы молим всевышнего бога услышать наши молитвы. Да дарует он нам жизнь, следуя вашему примеру и пошлет смерть подобную вашей и затем соединит нас воедино!».

«Тут он помолится за себя, за свою жену и своих детей и за всех правоверных мужчин и женщин».

Так говорит нам знаменитый арабист Ганье, но только он умалчивает об одном, и, для всякого разумного человека самом важном обстоятельстве: как и когда были определены места этих могил, когда уже через столетие после смерти всех этих людей старику Арве пришлось клясться Аллахом, что найденные тут кости ног слишком коротки для пророка?

Но продолжим и далее нашу выписку из Ганье, который, сидя в Оксфорде, так хорошо слышит каждое слово молитвы, будто бы произносимой паломниками у гроба Магомета в Медине, слышит, несомненно, много лучше, чем сами эти безграмотные магометомольцы, лишь выкрикивающие шаблонные фразы.

«Окончив посещение могилы пророка, паломник в следующую после этого пятницу отправится молиться на кладбище, называемое Аль-Баки. По поводу этого кладбища существует предание, исходящее от самого пророка, сказавшего:

— «На свете существует только два кладбища, сияющие обитателям неба, как Солнце и Луна сияют обитателям нашего мира. Это кладбище Аль-Баки в Медине и Аскалон (Огнемет) в Палестине.

«Кади Анад в своей книге под названием «Медарек» («Пути или наставления») сообщает в пояснение этого, ссылаясь на авторитет Малека, что из сотоварищей пророка около 10 тысяч умерло в Медине, а остальные рассеялись по другим странам. Из умерших же в Медине во время жизни пророка, были почти все похоронены на кладбище Аль-Баки.

«Таким же образом паломник посетит могилы виднейших женщин из семьи пророка, могилы его слуг и других сектантов или последователей, его сотоварищей. Да будет милость божия над ними всеми! Он посетит также остальные святые места, достойные посещения и самые знаменитые могилы, между прочим могилу повелителя правоверных Отмана, сына Афана, нахо-

дящуюся отдельно под куполом, возведенным Озамой сыном Менана, салхитом, одним из эмиров Салободина Иозефа сына Ашоба.

«Он посетит еще могилу Ал-Аббаса, дяди апостола божия, лежащую под куполом, носящим его имя. В этой гробнице находятся две могилы. В той, что на запад, похоронен Ал-Аббас, в той, что на восток, покоится тело повелителя правоверных Ал-Хасана, сына Али, рядом с которым его племянник Заино-Абедин, сын Хозаина и сын этого последнего Магомет Ал-Бакер со своим сыном Джафаром, названным Ал-Садеком. Да будет милость божия над всеми ими! Они все погребены в одной могиле. Калиф Ал-Назер Ледиинилла Ахмед, сын Ал-Мостадхи, Аббазид, воздвиг над ними великолепный купол *(а почему же не над самим пророком?)*.

«Он посетит еще могилу Фатимы, дочери апостола божия, находящуюся теперь в принадлежавшей ей мечети на кладбище Ал-Баки. Эту мечеть называют теперь Домом печали. Утверждают, что Фатима была первоначально погребена в своем собственном доме и только после перенесена в эту мечеть Омаром, сыном Абдул-Асиза. Эта могила находится около деревянного помоста позади Священного камня, который обычно посещают пилигримы *(но ведь он не в Медине, а в Мекке!!)*. Передают, что второй ее сын Али-Хосаин, обрекший себя на смерть в сражении, в котором он и был убит, сказал своим соратникам:

— «Похороните меня рядом с моей матерью Фатимой».

«И это было исполнено. Ал-Марези рассказывает, что во время посещения им кладбища Ал-Баки, он устроил себе стоянку против южной стороны купола Ал-Аббаса и с этого места он приветствовал могилу Фатимы. Он добавляет, что место его собственной могилы было ему открыто свыше.

«Паломник посетит еще могилу другой Фатимы, дочери Асада и матери Али. Над ней тоже находится купол. Предание передает, что Хасан перенес туда тело своего отца Али и похоронил его на кладбище Ал-Баки рядом со своей матерью и что затем туда было положено и тело самого Хасана.

«На том же кладбище Ал-Баки он посетит еще могилу Аб-Рама (Ибрагима), сына пророка. Он похоронен рядом с Отманом, сыном Матуна, рядом с которым покоится Обдол Рабман, сын Авфа. Говорят, что там же находятся могилы Акаила, сына Абу-Талеба и его племянника Абдоллаба, сына Джафара внука

Абу-Талеба. Они покоятся под куполом, воздвигнутым в их честь. Там же поблизости находятся могилы четырех из жен пророка, а к западу от купола Ал-Аббаса лежит могила Измаила, сына Джафара Ал-Сладека. Еще там находятся могилы Малека, сына Авфа и некоторых других товарищей и единоверцев. Да будет над всеми ними милость господня!

«Вне стен Медины, — продолжает Ганье, — показывают могилу Магомета, сына Абд-Оллаба, внука Хасана, правнука Али, праправнука Абу-Талеба, погибшего мученической смертью во времена калифа Абу-Джафара и Ал-Максора, называемого копеечником, вследствие своей недостойной скупости. Эта могила находится к востоку от горы Сага, на которой высится массивное строение, долженствующее быть покрытым куполом, но оставшееся в неоконченном виде.

«Паломник должен посетить еще мучеников, павших в битве при Ободе, начиная с Гамзы, дяди пророка. В одной могиле с ним находится его племянник (сын его сестры) Абдоллаб, сын Джабаша, прозванный изувеченным, так как у него, убитого, был отрезан нос. Этот Абд-Оллаб первый удостоился звания эмира или вождя правоверных, когда пророк послал его в военный поход к Накле. По повелению матери калифа Ал-Назер-Лединиллаба, сына Ал-Мостали, в 570 году Геджры (или 1174 «по Р. Хр.») над их могилой был воздвигнут великолепный купол солидной постройки *(и я опять спрашиваю: а почему не над самим пророком и почему только в XII веке?)*.

«Он посетит также могилы других мучеников, молча кланяясь тем, кого он не знает и приветствуя по имени тех, кого знает. К последним нужно отнести Мазааба, сына Омаира, Хандбалу, которого умыли ангелы, Сада, сына Ал-Раби, Анаса, сына Ал-Мадора, Абул-Дабдаба, Мачжаддера, сына Зиада и многих других, покоящихся вперемежку у ног Гамзы без всяких указаний на могилах. Достоверно только одно, что эти могилы принадлежат мученикам, и паломник должен их приветствовать следующими словами:

— «Да будет мир над всеми вами, правоверные, погребенные в этих гробницах! Мы последуем за вами, когда это будет угодно богу. Да будет вам залогом милосердие божие и да утешит он вашу печаль! Да будет он благосклонен к вашим добрым делам и простит вам ваши дурные!»

«Затем он произнесет 112 главу из Корана и стих из Пре-

стола, так как оба они содержат великие тайны и полны сокровенного смысла. Предание передает нам, что пророк, проходя однажды возле могилы Могааба, сына Омаира, остановился и, обратившись к нему и другим мученикам, произнес следующие слова:

— «Свидетельствую, что вы все живы перед богом.»

«А затем сказал, повернувшись к своим спутникам:

— «Посещайте и приветствуйте их! Клянусь вам тем, кто держит в руках мою душу, что всякий, кто приветствовал здесь лежащих, немедленно получит обратное приветствие в день воскресения!

«Вернувшись из Обода, паломник, если возможно, посетит в субботу мечеть Коба и помолится там, поклонившись дважды.

«Оттуда он пройдет к колодцу, называемому Арис, в который пророк плюнул. Рассказывают также, что Отман, сын Афана, р оп ил в него со своей руки печать пророка и Достославный запретил ее отыскивать. И действительно она с тех пор никогда не была найдена. Этот колодец находится вблизи мечети у входа в сад. Паломник совершит там священное омовение и напьется воды.

«Затем он направится к мечети победы, построенной около рва или канавы, названной так в память знаменитой победы, одержанной пророком над вражескими племенами.

«Вслед затем он посетит все остальные мечети и молельни Медины, которых всех тридцать. Жители Медины покажут их, а также колодцы, из которых пророк пил и умывался. Все это он сделает, чтобы следовать примеру пророка, а также для обретения себе здоровья и благословения. Этих колодцев шесть и вот их названия: 1) Арис, 2) Гарс, 3) Равма, 4) Бадба, 5) Бар-Ха, 6) Ав-Абн».

Так, читатель, описывают с величайшей точностью не только могилу Магомета, но и могилы его сподвижников и паломничества к ним правоверных оксфордские и другие европейские христианские авторы XVIII века, когда Медина и Мекка были недоступны для европейцев. Да это и понятно: о них можно было рассказывать сказки вроде только что приведенной, не боясь опровержения. Как только наступил скептицизм по отношению к своей собственной слишком близкой, чтоб не видеть ее недостатки, церкви, так многим захотелось поставить ей в контраст, что-то далекое, недоступное и возбуждающее симпатию

уже тем что оно противоположно своему, дурному, и подвергается его нападкам. Это бывало часто у людей. Но уже одно то обстоятельство, что все наши первоисточники по биографии Магомета и первых калифов «правого пути», хотя и представляют **чрезвычайно важные для распространения муллами среди верующих** и хорошо обработанные книги, а «открыты» лишь в **одном экземпляре**, наводит на мысль, что и написаны они были тем, кто их «открыл». Иначе они давно размножились бы.

Итак, могила пророка и его сподвижников в Аравийской пустыне и весь ритуал их посещения, были хорошо известны в XVIII веке... Но вот наступил XIX век. Западно-европейские ученые под видом псламитов-пилигримов, стали совершать паломничества в заповедные для них города... И оказалось, что большая часть всего вышесказанного были измышления лиц, никогда не видавших Аравии, но старавшихся в своих кабинетах, отчасти по фантастическим рассказам ходивших и не ходивших туда правоверных, а большею частью из своей собственной головы, восстановить «каковы **должны быть** эти пилигримства и каковы **должны быть** произносимые при этом паломниками речи. Приняв свои наивные соображения за далекие факты, они и написали весь этот роман на изученном ими и излюбленном языке Корана, а новейшие арабисты, вроде Шпренгера, пополнили его новой отсебятиной. И вот, Аравия узнала свою собственную историю, по сочинениям никогда не живших в ней «гяуров».

Казалось бы, весь мусульманский мир должен поставить им за это памятники и в Мекке, и в Медине... Но, увы! Эти сочинения оказались так мало подходящими к представлениям правоверных о своем пророке, что, доставив авторам славу в Европе, не создали для них громкого имени ни в одной из мусульманских стран...

ГЛАВА VIII.

ПСЕВДО-МУСУЛЬМАНСКИЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ БИОГРАФИИ МАГОМЕТА.

«Ходячие представления, какие имеет о своем пророке общая масса мусульман, изобилуют, — говорит А. Крымский [1], — фантастическими элементами».

[1] «Источники для истории Мохаммеда и литература о нем». 1902.

Вот, например, песня афганских «менестрелей», странствующих из одного поселения в другое:

Изведи нам из камня птицу, если ты посланник Всевеликого! Тогда мы последуем твоей вере и не будем сомневаться, что ты пророк. Изведи из камня птицу, ноги которой были бы сердоликовые, крылья — из лазуревого камня, а шея — из берилла. Клюв чтоб был золотой, и чтоб она умела говорить. Она должна быть пестрой, а глаза как Соломоновы, разноцветные. Ну, Мохаммед, расколи камень! Неверные стоят и ждут. Поднимись и помолись своему Владыке. Тогда мы примем твою веру, и тебе можно будет укорять лицемеров. Готово твое чудо? Неужели какой-нибудь камень тебя остановит?

Камень раскололся, бог внял молитве, среди собравшегося народа стала летать птица. Пророк сказал ей:

— Сколько времени ты провела в этом камне?

— Тысячу лет провела я здесь, сын праотца Адама.

Проклятье Абу-Джаглю, позорящему веру! Не растрогало его это господне чудо. Тридцать человек приняло истинную веру, а он не сделался мусульманином, этот бесстыдный.

Напротив, он нагло закричал;

— Магомет, ты колдун!

О, неверный! Наш пророк не колдун! Преклонись перед его святостью!.. Ты оскорбляешь своих же родных, ты сын Хишама, ставящего преграды делу Магоммета. Ржавчина твоего неверия не сходит с тебя. Ты — неверный из неверных!

Похоже ли это на то, что мы сейчас читали? Таких фантастических сказаний множество и у других правоверных народов. Очень знаменита, например, турецкая, постоянно переиздаваемая книга «Мухаммедийе», сочинение Ядзыджы-Оглу (1449), где есть особая глава о чудесах и о всяких подвигах пророка, — книга, каждый стих которой по словам турецких историков литературы есть «драгоценный перл». Знаменит и немного более ранний (XIV — XV веков) «Мевлюд» шейха Сулеймана-Челеби, где говорится о рождении пророка. Его называют: «великое творение, которое из года в год читается в тысячах собраний».

А все то, что мы сейчас излагали вплоть до «открытий» д-ра Шпренгера, имеет успех только у европейских арабистов! Фирузабадий († 1414) — тот самый ученый, который составил один из полнейших толковых арабских словарей, умирающего теперь корейшитского классического языка, известный под именем «Океан», скомпилировал в 114 главах историю Магомета и назвал ее «Книгой блаженства», но она напечатана лишь в наши времена в Каире, без обозначения года. И лишь во второй половине XV века особенно прославился своей деятельностью чрезвычайно трудолюбивый и хвастливый энциклопедист-египтянин Джеляледдин Соютый († 1505). Среди его неисчислимых сочинений очень многие посвящены компилированию материалов из истории Магомета и этими материалами, еще при жизни Соютыя, воспользовался каирский проповедник шафийского толка Абуль-Аббас Касталланий († 1517), написавший (в 1514 году) историческую сводку сказаний его времени, под названием «Заветные дары, проявившиеся в милостях, которые бог уделил Магомету».

Даже и до настоящего времени в каирской мечети-университете Аль-Азгар изучают историю Магомета по Касталланию, а не по сенсационным находкам Шпренгера. Но еще славнее его «Аль-Хамис» (Пятерка), книга, принадлежащая Хосейну ад-Диярбакрию († 1574 г.).

«Войско, — говорит он, — состоит из пяти частей: центра авангарда, тыла, правого крыла и левого крыла, а потому и книга сия называется «пятерка».

Лишь здесь является общий очерк истории первых халифов, и за ним омейядов, аббасидов и султанов вплоть до вступления на престол султана Мурада III (1574).

Да и другая такая же основная книга о Магомете: «Зеница очей к житию человека верного», тоже очень поздняя. Автор ее, каирец Алий Нур-Аддин аль-Халябий, родился в 1568 и умер в 1634 году.

Однако обе книги, как первоисточники, не имеют значения. Диярбакрий перечисляет в предисловии более ста сочинений, из которых он скомпилировал свой «Хамис», а их большею частью нигде нет. Алий Халябий уже пользовался «Хамисом», хотя и указывает в предисловии, что главными его пособиями были два: «Наилучшие сообщения» Абуль Фатха ибн-Сейудо-ан-Наса († 1334) и «Дамасское житие» каирского жителя Мохаммеда ибн-Юсофа ад-Димишкия ас-Салихия († 1536), Алий Халябий будто бы пополнил их заимствования из «поэтов-восхвалителей» (например, из поэмы Борда о Мохаммедовом плаще), так что его книга содержит в себе цитаты более чем из трехсот книг.

Эти две книги, да еще «Дары» Касталлания, до настоящего времени считаются, — говорит А. Крымский,[1] — у правоверных

[1] Там же, стр. 98.

превосходнейшими сочинениями о Магомете и служат до настоящего времени энциклопедическими первоисточниками, откуда они почерпают свои «научные сведения о пророке».

Когда Вейль в 1840-м году предпринял составление своего «Mohammed der Prophet», то источниками ему больше всего послужили «Хамис» Диярбакрия (1575) и «Сире Халябийе († 1634). «На основании этих двух сборников, переполненных совершенно невероятными рассказами, Вейль дал, — говорят нам, — научный труд, послуживший основой и для дальнейших ученых исследований».

Как же он смог это сделать? Очень просто. Он выделил прочь из названных сборников все нелепицы и после такой операции у него осталась, конечно, подобие реальной истории пророка, лишенное всех чудесных подробностей, и имеющее черты правдоподобия со ссылками главным образом на ибн-Гишама, Вакыдия и отчасти Табария.

А что же, — спросим мы — послужило источником для них самих?

Коран и хадисы, т. е. сказания, отвечают нам. Коран (хотя он и считается написанным самим Магометом) содержит предания о его поступках и изречениях. А старейший сборник хадисов, содержащий и юридические — предания, «Торная тропа», — приписывается имаму Малику ибн-Анасу (715 — 795), и за этим сборником последовало, — говорят нам, — в течение IX века шесть других, уже чисто легендарных, из которых особенно важны: «Сахых» («Истинное») аль-Бохари († 870 г.) и другой «Истинный-Сахых» Муслима († 875 г.).

Сказание о вознесении пророка на небо, такое популярное даже и у нынешних правоверных, вышло, — говорят нам, вероятно, в подтверждение его достоверности, — еще из уст Анаса, а этот Анас гордился тем, что был слугою самого Мохаммеда. Почин для составления систематических сборников легенд биографического характера был сделан — говорят нам — еще будто бы около второй половины I века Геджры Орвою, известным мединским юристом. По его же почину, появляется и ряд других материалов для жизнеописания посланника божия. «Правда, до нас они не дошли; но мы знаем их по цитатам писателей II — III веков Геджры» (каковы ибн-Исхак, Вакыдий и ибн-Садом). «Даже в XV веке из них еще делались, — прибавляют нам, — непосредственные выписи, например, в большом количестве у ибн-Хажяра (1449 г.) в его Ысабе — биографическом словаре людей, знавших лично Магомета и Вакыдия.

Но, увы! За выяснение вопроса о биографах первого века Геджры и, пожалуй, просто даже за открытие сведения о самом их существовании взялся только немецкий арабист д-р Шпренгер, который в XIX веке (от конца его 40-годов и до середины 60-х) наоткрывал в Индии несколько великолепно сохранившихся подробных и правдоподобных, без всяких нелепиц, книг о Магомете. А до него европейская наука так неотчетливо представляла себе вопрос об источниках биографии пророка и о критике ее, что Шпренгер в 1849 году, в своем письме из Индии в Лейпциг к «Немецкому Восточному обществу», этому очагу немецкой ориенталистики, считал необходимым (или, по его выражению nicht unangenehm) преподать обществу те самые сведения, какие теперь, считаются за основные. «В течении приблизительно десяти лет, — говорят нам его верные последователи, современные европейские арабисты, — Шпренгер создал арабскую историографию первого века Геджры в «Zeitschrift der Deutschen Morgenländlischen Gesellschaft» и в англо-индийском «Jurnal of the Asiatic Society». Результаты шпренгеровых исследований были формулированы В. Мьюром (W. Muir) в первом томе его работы «Жизнь Магомета»,[1] а затем, но совершенно докторально и без ссылок на первоисточники, самим Шпренгером (1864 г.) в предисловии к III тому его книги «Жизнь и учение Магомета.[2] А дальше пошли лишь разработки и пополнение этой Шпренгеровой основы.

Таким образом вся современная нам история первых веков магометанства в полном объеме этого термина создана была Шпренгером только при наших дедах. А откуда же сами наши деды получили для него материалы? В ответ мы получаем только сомнительные уверения, что такие материалы были.

Первый, кто произвел предварительную работу для составления связной биографии пророка, — говорят нам, — был еще «Орва ибн-Зобейр, который, — говорят нам снова, — родился через 14 лет после смерти Магомета, а умер в 713 году. Но вот, сообщая то или другое предание, Орва по всякому подходящему и не подходящему поводу влагает в уста действующих лиц

[1] W. Muir: The life of Mohammad. (Лондон, 1858, стр. LXXXVII — CV).

[2] D-r Sprenger: Das Leben und die Lehre des Mohammad (2-е изд., Берлин, 1869, стр. LIV — LXXVII).

экспромтные стихи, которых эти лица в данных случаях произносить никак не могли. Кроме того, он, — говорят нам, — сам **уничтожил** все свои рукописи, чтоб Коран был единственной книгой и потому результаты его исследований **восстановил** из пепла и сообщил потомству его знакомый Зохрий ибн-Шихаб (родившийся в Медине через 42 года после смерти Магомета, и умерший на юге Сирии в 742 году). Это, — говорят нам, — был такой любитель рукописей, что жена больше ревновала его к ним, чем к своим соперницам. Он, — уверяют нас, — расспрашивал о пророке в Медине и в Мекке всех, кого только мог: и сподвижников его, и (повидимому, особенно!) старых женщин, так что Зохрию приписывается до 2 000 рассказов о Магомете разного содержания. Он согласился переселиться из Медины в Дамаск ко двору халифа Абд-аль-Малика (685—705 гг.), а при Йазиде II (720—724 гг.) получил должность кадия. Имам Шафий в 820 году даже изволил рассказать:

— «Не будь Зохрия, не было бы и истинной науки в Медине».

Другим ранним историком считается ибн-Шарахиль аш-Шабий, хотя составитель первой полной истории Магомета ибн-Исхак не делает на Шабия никаких ссылок. И вот что интересно: если вникнуть во все более поздние обработки истории Магометовых походов, то из их сходства делается очевидным, что в основе их всех лежит чья-то одна, уже готовая редакция. «Вся история мединского периода жизни Магомета, — говорит сам Шпренгер, — является только условной ложью» (!!).

Вот поистине прекрасное выражение! Все, что мы знаем о нем — **условная ложь!** Условились люди лгать определенным образом, и держаться этого условия.

Сведения о военной деятельности Магомета впервые изложил в виде написанной книги, — говорят нам, — Вахб ибн-Монаббих (638—728 гг.) в «Книге военных действий Магомета». Книга эта, конечно, тоже «*до нас не дошла*», но, если она была когда-нибудь написана так же, как и прочие сочинения Вахба, для суждения о которых у нас есть цитаты у поздних авторов, то «в ней, — говорит сам Крымский,[1] — было порядочно шарлатанства».

И вот, если мы — после всего вышеизложенного — захотим

[1] «Источники для истории Мохаммеда», стр. 124.

очертить себе вкратце то, что считается сделанным арабами первого века Геджры для выяснения истории правоверного пророка, то перед нами развернется следующая картина:

а) После смерти Магомета, о нем, — говорят нам общими в таких случаях фразами, — **конечно,** хранились у его друзей и в народе разные воспоминания, и ходили устные рассказы. Многие из этих рассказов в силу своей занимательности, **конечно,** нашли для себя особых баянов и, таким образом, **конечно,** оказались предохраненными от значительных искажений. По временам эти рассказы о жизни пророка выслушивались и, **конечно,** усваивались восточными богословами-правоведами.

б) Около средины I века Геджры, т. е. конца VII века нашей эры, некоторые правоверные богословы-правоведы, занимавшиеся усвоением и собиранием юридических изречений, почувствовали, **конечно,** особый интерес к индивидуальной личности и обстоятельствам жизни основателя их религии.

Из известного им материала они принялись, **конечно,** выделять особо биографические сведения и пополняли их собиранием новых материалов и воспоминаний о Магомете, которые, **конечно,** хранились в кругу его друзей и родных или циркулировали среди народа в виде легенд и рассказов.

В течение второй половины I века Геджры, т. е. начала VIII века нашей эры, упомянутые богословы-правоведы и их приемники, **конечно,** производили систематизацию собранного ими биографического материала, и из него, **конечно,** составлялись письменные сборники, иллюстрирующие ту или другую сторону деятельности Магомета, т. е. его апостольство, военные действия и т. д. Такая систематизация производилась, **конечно,** и в Медине, где возникла Орво-Зохриевская школа, и в Куфе Шабием, и в Сирии, где был йеменец ибн-Монаббих и переселившийся туда Зохрий, и, **конечно,** в Басре, на границах Персии, да, **пожалуй,** и в самой Персии. И надо, **конечно,** полагать, что наиболее достоверные сведения хранила мединская богословская школа.

Таким образом, — уверяют нас, — к концу I века Геджры и к началу VIII по нашему современному счету, у арабов в разных местах Омейадского халифата оказалось, **конечно,** не только множество собранных, хотя и разрозненных материалов, но и несколько мозаически скомпилированных и притом, **очевидно,** лишь частичных биографий Магомета, которые, могли быть

названы предварительными систематическими сводками избранных материалов для истории Магомета, чем действительными биографиями его.

Мы видим, что все эти выводы сидят как воробьи на шесте, на одном и том же слове: **конечно,** и потому, **конечно,** не могут служить прочными точками опоры для серьезного исторического исследования.

То же самое мы видим и позднее.

Первая половина II века Геджры, т. е. IX века нашей эры, — говорят нам (и на этот раз без «конечно»), — не принесла для истории Магомета ничего нового, вплоть до появления полного систематического труда ибн-Исхака.

Мединские богословы-правоведы, сменившие Орву и Зохрия, продолжали, **конечно,** редактировать предварительные сводки избранных биографических материалов и подобная же работа параллельно производилась, **конечно,** и в других местах халифата.

«Муса ибн-Окба (ум. 758 г.) мединский богослов, вольноотпущенник матери Орвы, вращался, **конечно,** в такой среде, где была возможность хорошо знать результаты исследований Орвы, да, кроме того, он в числе своих учителей имел и Зохрия, усвоившего, **конечно,** традиции Орвы. За эти свои сведения о походах Магомета ибн-Окба носил прозвище «имама походов». Он составил, — говорят нам, — свою биографию пророка «от имени Зохрия«, т. е. **(конечно!)** «по лекциям и по лекционным тетрадкам (!!) Зохрия, на которого очень часто ссылается и ибн-Исхак». Имам Малик ибн-Анас (основатель одного из четырех правоверных толков, ок. 795 г.), противопоставлял даже книгу ибн-Окбы книге ибн-Исхака, как «честный и самый достоверный труд», и изрек:

— «Надо читать всем «магази» благого старца Мусы. Они, по нашему, правдивейшие».

Слова святого имама об особой достоверности ибн-Окбы часто повторялись последующими писателями, в том числе и Хаджи-Хальфою († 1658 г.), а также и основателем современной магометологии д-ром Шпренгером,[1] сказавшим, что о походах Магомета можно заимствовать верные сведения «только из труда ибн-Окбы», а другие авторы все **лжецы,** потому что сам

[1] «Das Leben des Mohammed», T. III, стр. 67.

имам Шафий († 820 г.) выразился: «Сочинения Вакыдия — ложь, сочинения ибн-Исхака — тоже ложь, особенно в начале книги».[1]

Однако книги ибн-Окбы не существует и разыскать ее не могли, хотя сам Шпренгер, составляя свою «Жизнь Магомета», обещал около полутысячи рублей (50 фунтов стерлингов) тому, кто сообщит о ее существовании где-нибудь, причем запросы делались и в Мекку и в Медину, но без результата.

Другой наш первоисточник Солейман Теймий (умерший в 761 г.) жил — говорят нам, — в противоположность своему современнику ибн-Окбе, не в Медине, а вне Аравии, в Басре. Составленное им, и баснословное, по мнению самих арабистов, житие пророка не имело большого распространения в правоверном мире, оно и цитируется редко, однако, — говорят нам, — значительная часть его дошла до нас. Рукопись Вакыдия, которую издал фон-Кремер в 1866 году, была дефектная, текст Вакыдия сразу оборвался, как в Деяниях Апостолов, и вместо недостающей части Вакыдия конец истории пророка приписан позднейшим владетелем, не иначе, как по тексту Теймия.[2]

Теймий очень любит легендарный, чудесный элемент, а от хронологии отделывается стереотипными фразами (вроде евангельских об Иисусе): «Пророк пробыл в Медине столько времени, сколько богу было угодно, а затем отправился в поход» и т. д. Это сочинение басрийца Теймия с его обильным фантастическим элементом и небрежностью к хронологии показывает, — говорят нам, — что **вне Мединских** традиций историю пророка представляли себе очень плохо. Таким образом, для составления биографии пророка первые полтора века Геджры не дают нам **ровно ничего реального,** а позднейшие материалы были, **конечно,** собраны и отчасти даже проредактированы, так что для выяснения отдельных сторон деятельности Мохаммеда оставалось только критически связать вместе все эти **«конечности»,** добавить недостающие сведения, отбросить все чудесное и та-

[1] Нам говорят, что не далее, как в XV веке, можно было найти в литературном обиходе самую книгу ибн-Окбы, а не одни лишь выписки из нее. См. Альвардтов каталог арабских рукописей Берлинской королевской библиотеки, т. II, № 1554, и у Гольдциэра, т. II, стр. 207 (со ссылкой на рукопись).

[2] ...ein wertloser Anhang zum Zweck scheinbarer Vervollständigung. — слова Ю. Вельхаузена в предисловии к его сокращенному изложению книги: «Muhammed in Medina», Берлин, 1882, стр. 5.

ким образом составить полную систематическую историю Магомета. Это и было сделано, — говорят нам, — еще по предложению второго аббасидского халифа Мансура (754 — 775 гг.) ибн-Исхаком, подвергшимся затем еще редакции ибн-Хишама (834 г.), но книга была «открыта» лишь в эпоху гуманизма.

И вот мы видим, что сами арабисты относят первое рукописное жизнеописание Магомета лишь к IX веку нашей эры... И мы снова пришли, как к первоисточнику к той книге, где дедка держится за бабку, бабка за матку, матка за детку, детка за репку, и все повалились, когда вырвали репку.

А вот и другие наши первоисточники:

1) Абу-Машяр (ум. около 793 г.), автор книги «Китаб-аль-магази», которая до нас тоже не дошла, но легла в основу некоторых частей одноименного труда Вакыдия и цитируется также Табарием. Абу-Машяр, — говорят нам, — пользовался покровительством халифа Махдия (775 — 785 гг.), но под старость ослабел умом, так что имам Ахмад ибн-Ханбаль (780 — 855 гг.) не верит в точность его сообщений.

2) Легендарный Вакыдий (823 г.), автор многочисленных материалов, «которые до нас тоже не дошли, но после его смерти были сохранены для нас» ибн-Садом (ум. 845 г.).

3) Ибн-Аиз (ум. 839 г.), автор «Жития пророка», которое хоть тоже не дошло до нас, но послужило пособием для последующих историй Магомета и даже в XV веке цитируется часто.

4) Мадаиний (ум. около 846 года), корейшитский вольноотпущенник, который составил, — говорят нам, — 111 сочинений, тоже не дошедших до нас.

5) Табарий (ум. в 923 году), составитель колоссальной всеобщей истории, в которой отведено, в виде извлечений из ибн-Исхака и других авторов много листов и для истории пророка, но и он «открыт» очень поздно.

Итак, все наши правоверные первоисточники о жизни Магомета или не дошли до нас, или написаны очень поздно и найдены за тридевять земель в тридесятом царстве от места его жизни, и сам Ибн-Исхак дошел до нас лишь в изложении ибн-Хишама, а Ибн-Хишам в Куфе — говорят нам — слушал и записал **лекционным** способом «ибн-Исхакову историю пророка» в 800 году от Зияда аль-Баккаия, а главную часть своей жизни провел в Египте, где и умер... Но я уже доказывал в предшествовавшей главе, что эта книга бесстыдный подлог европейского автора XVIII века.

«Изучил я, — говорит он сам, — книгу ибн-Исхака из лекций *(профессора)* Зияда аль-Баккайя. Намерен я ее начать с повествования об Авраамовом сыне Измаиле и о тех его потомках, которые были прямыми предками пророка..., но я опускаю сообщения ибн-Исхака о других потомках Измаила и ограничусь только тем, что стоит в связи с историей самого пророка. Да и из других сообщений книги ибн-Исхака я опущу те, в которых не упоминается пророк, которых нет в боговдохновенном Коране и которые не стоят в причинной связи с содержанием нашей книги, и не служат объяснением для нее или историческою ссылкою. Я буду опускать и те стихотворения, приводимые ибн-Исхаком, которых никто из современных мне ученых историков поэтической литературы не знает. Я буду опускать и случаи, о которых рассказывать гадко или обидно для некоторых людей. Все же остальное, я намерен, с божьей помощью, представить в полном виде, как знаю».

Таков древнейший несомненный наш первоисточник для биографии Магомета, сохранившийся до сих пор.

А когда же написана эта рукопись?

Печатно издал ибн-Хишамово «Житие Пророка» лишь Фердинанд Вюстенфельд в 1858 — 1860 гг., а старейшие из рукописей, которыми воспользовался он для своего издания, относятся «не ранее как к XII веку нашей эры» даже и по определениям наших ортодоксальных арабистов. «Обзор их, — говорит А. Крымский в своей книге «Источники истории Мохаммеда и литература о нем», которою я главным образом пользовался здесь, — имеется во II томе издания Вюстенфельда, стр. XLVIII — LV, а перечень прочих рукописей у Броккельманна в «Geschichte der arabisch. Litteratur», т. I, стр. 135».

Что же мы тут видим? Нечто, очень знаменательное. В конце XI века турки под знаменем правоверия двинулись на православных христиан в передней Азии. Они оправоверили Сирию и Палестину в 1078 году, взяв перед тем в плен византийского императора Романа. Римский папа Урбан II созвал против правоверных «вселенский» собор в Клермоне в 1095 году, и в августе 1096 года двинулся на Восток первый крестовый поход. И только через несколько десятков лет после этого, в 1180 году (и даже против воли византийского императора Мануила), про-

изнесено было отлучение правоверным измаелитам, впервые названным церковью магометанами и с этого же момента появляются в свет наши древнейшие реальные первоисточники о Магомете и о его ближайших преемниках-наместниках (халифах) Абу-Бекре, Османе, Али, и даже о том будто существовали его арабские биографы еще в XII веке нашей эры... И откуда же появились все эти сведения? Из Аравии или из Месопотамии, или из Египта? Нет! Сначала из Андалузии, потом из Лондона от мистера Пококка и затем, еще на памяти наших отцов — из британской Ост-Индии, почти исключительно от ездившего туда специально за биографиями Магомета немецкого д-ра Шпренгера.

Что же это за новая волшебная сказка?

ГЛАВА IX.

АРМЯНСКИЕ, ВИЗАНТИЙСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ ЖИЗНИ МАГОМЕТА.

Итак, выходит, что все мусульманские биографии Магомета — поздние подделки западно-европейских авантюристов в область востоковедения, о которых можно повторить строчки «загадочной записочки» завалявшейся, по юмористическому рассказу Марка Твена, под мусором одной палеолитической пещеры:

«Джон! Если не хочешь быть изгнанным из моего музея, то делай лучше твои орудия допотопного человека!».

А если мне скажут, что упоминание о «Магомете» и о молниеносных завоеваниях почти всего культурного мира в VII веке аравийскими пастухами под его знаменем имеется и у армянского епископа Себеоса, жившего в VIII веке нашей эры, то мне остается только привести само его повествование о Магомете в переводе: [1]

«Теперь я буду говорить, — пишет анонимный армянский автор в 30-й главе своей обстоятельной книги, — о сыне Авраама, не о свободном, но о том, который родился от рабы и над которым исполнилось не ложное божье слово: «и будут руки его на всех и руки всех на него» (Быт. XVI, 12).

[1] Анонимная «История императора Ираклa», приписываемая без всяких оснований армянскому епископу Себеосу, относимому к VIII веку нашей эры. Открыта в XIX веке армянским ученым богословом архиепископом Шахатуны «в пыльном подвале Эчмиаздинского монастыря».

«В те дни собрались в городе Едессе 12 племен евреев. Когда они увидели, что персидское войско ушло от них, и оставило город в покое, они заперли городские ворота, укрепились, и не впускали в Едессу греческого войска. Греческий царь Геракл приказал осадить город. Евреи, видя невозможность сопротивляться, заговорили о мире.

«Открыв ворота города, они вышли к царю навстречу, а он приказал им удалиться и успокоиться в своих жилищах. Они направили свой путь по пустыне в Тачкастан к сынам Измаила, и звали их к себе на помощь, доказывая им из священного писания свою единоплеменность. Хотя многие и верили в близкое родство их, но не могли убедить всей толпы, потому что богослужения их разнились друг от друга.

«В то же время один человек из самих сынов Измаила, по имени Махмет Ценно-видный [1] явился к своим соплеменникам, как бы по повелению бога, для проповедывания между ними пути истины, и учил познавать Авраамова бога. Он был сведущ и знаком с историей Моисея и, так как повеление об этом было свыше, то по одному его предписанию все обратились к единству верования и оставивши, свои суетные богослужения, поклонились живому богу, который явился отцу их, Аврааму.

«Магомет законодательствовал так:

«Не есть мертвечины; не пить вина; не лгать и не прелюбодействовать». Он говорил: «бог клятвенно обещал эту страну Аврааму и потомкам его после него на вечные времена и исполнял все обещанное, доколе любил Израиля. Вы тоже дети Авраамовы. В лице вашем, бог исполнит обет свой Аврааму и потомкам его, только любите Авраамова бога. Идите и берите страну, которую бог дал вашему отцу, Аврааму. Никто войной не может сопротивляться вам, потому что с вами бог».

«Тогда собрались от Евила до Сура близ Египта и ушли из пустыни Фараона 12 измаильтянских племен, по числу родоначальников своих. Они разделили между своими племенами 12 тысяч сынов израилевых, — тысячу мужей на каждое племя, — чтобы ввести их в иерусалимскую землю. Они отправились туда лагерями, по числу племен: Набеут, Кедар, Абдюл, Мосамб,

[1] По-армянски Thangankar, от thang — ценность, n'kar — изображение, и соединительного звука a (thang-a-n'kar). Нигде, кроме этой книги, такого прилагательного к имени исламитского вождя у армян не имеется.

Маст, Масма, Идома, Масэ, Холдат, Теман, Иетур, Нафес и Кедма. Таковы роды Измаила.

«Так как греческий лагерь расположился в Аравии (!!), то они, достигнув Рабод-Моаба на пределах Рувима, напали на него неожиданно и предали мечу, обратив в бегство Феодосия, брата императора Геракла *(такого брата не было у Геракла, был Феодор)*, сами же расположились снова в Аравии. Собрались и присоединились к ним все остальные сыны Израиля и вместе с ними составили огромное войско. Они отправили к греческому царю послов со словами:

«Бог дал эту землю в наследственное владение Аврааму, отцу нашему, и потомкам его после него, а мы — дети Авраама. Довольно с тебя твоей земли. Оставь страну нашу в покое, и мы не вступим в твои владения; в противном случае мы потребуем от тебя все твои завоевания с лихвою».

«Император не дал им удовлетворительного ответа. Он говорил:

— «Страна моя, а твой наследственный участок — пустыня. Отправляйся с миром в свою землю».

«Собрав и упорядочив 70 000 войска, он поручил их одному полководцу, из верных своих евнухов, и приказал им отправиться в Аравию, предписав не вступать в битву, а только остерегаться и наблюдать, пока он соберет другое войско и отправит его на помощь.

«Греческие войска, достигнув Иордана, перешли в Аравию, оставили свой лагерь на берегу реки, и пешие двинулись на лагерп измаильтян и израильтян (т. е. в переводе: богоуслышанных и богобордев). Последние, поставив в засаду в разных местах часть войска, окружили свой лагерь множеством шатров. Расположивши стада верблюдов вокруг своего лагеря и палаток, «измаильтяне» связали им веревками ноги, и в этом состояло их укрепление.

«Греки, утомленные дорогой, не могли прорвать их пут, и в то время, как начали резать веревки, засадные войска неприятеля вдруг выскочили из своих мест и бросились на них.

«Страх господний напал на греков, и они обратились в бегство. Глубокий песок препятствовал им. Ноги их вязли в песке до бедр, солнечный зной припекал, меч неприятеля висел над их головами. Пали и погибли все полководцы. Число убитых

греков было более 2000 человек, лишь немногие спаслись и скрылись в безопасных местах.

«А измаильтяне, перейдя Иордан, расположились лагерем в Иерпхоне. Они навели ужас на жителей страны, и все подчинились их рабству, а иерусалимцы взяли господний крест и утварь божиих церквей и отправили их морем на кораблях к константинопольскому двору, а затем, взявши с измаильтян клятву безопасности, покорились им.

«Греческий царь не был уже в состоянии собрать новое войско, а измаильтяне разделили свои войска на три части. Одну часть они отправили в Египет, и она завоевала там все до Александрии. Другую часть послали на север против греческого царства, где она **во мгновение ока** завладела всем от берега моря до берегов реки Евфрата, и за рекою Орфой всеми городами Месопотамии. А третью свою часть измаильтяне направили на восток, против персидского царства, и их войска осадили Тисбон, где в то время пребывал персидский царь. При нападении их персидское войско обратилось в бегство. Измаильтяне бросились за персами и поразили их мечом, а спасшиеся от смерти бежали в свои страны. Остатки персидского войска, достигши Атрпатакана, собрались все в одном месте и поставили себе полководцем Хорох-Азата, который, поспешив в Тисбон, завладел всеми сокровищами государства, а городских жителей и своего царя хотел увести в Атрпатакан. Но войско измаильское неожиданно настигло их. Устрашенные нападением персы покинули свои сокровища и жителей городов и убежали. Бежал и царь их, и спасся в южной своей армии. Завладев сокровищами, измаильтяне возвратились в Тисбон, полонили жителей городов и опустошили всю страну.

«Когда сыны Измаила вышли таким образом из пустыни Син, то царь их Омар не был с ними. Но когда они победили в битвах и покорили два царства, то он стал властелином всего, от Египта до великих гор Тавра, и от Западного моря до Мидии и Хужастана».

«Все это мы слышали, — прибавляет автор — от мужей, уведенных в плен таджиками. Они, как очевидцы, сами рассказали нам все это».

Таковы армянские сведения о чудесных и великих завоеваниях аравийцев при византийском царе Геркулесе (Ираклe). Здесь как будто впервые мы видим в исторических первоисточниках

упоминание имени «Магомет», но опять в качестве героя чудесной сказки о том, как простые и разрозненные по самой природе своей страны пастухи «во мгновение ока» завладели самыми культурными странами «могучего Рима». А в чудеса теперь перестают уже верить, и потому нам тут остается только разобрать происхождение и время составления этой сказки. Сообщает ее нам кто-то очень хорошим слогом в большой и систематически распланированной «Истории императора Ираклия». Но насколько же достоверен сам ее автор?

О Себеосе, — говорит его издатель Питканьян, — мы имеем самые недостаточные сведения. Чамчьян и Шахатуни называют его епископом Багратуни, и утверждают, что он присутствовал на соборе, созванном Нарсесом III в 645 году. Творения Себеоса до последнего времени считались окончательно утраченными, но армянский филолог от богословия, архиепископ Шахатуни, первый отыскал, как он говорит, в «пыльном подвале» Эчмиадзинской библиотеки анонимную рукопись и, исследовав ее содержание, заключил, что это и есть сама «История Себеоса об Ираклe», считаемая так долго утраченною.

Таким образом открытие «Истории императора Ирaкла» принадлежит архиепископу Шахатуни, который в своем сочинении — «Описание Эчмиадзина и пяти областей Арарата в 2-х частях (Эчмиадзин, 1842), — несколько раз упоминает о ней. Первым из европейцев, пользовавшихся новооткрытием Шахатуни, был академик Броссе, который в 1848 году дает подробный отчет о содержании этой книги. Она впервые появилась в печати в 1851 году в Константинополе и с тех пор сделалась доступна всем историкам.

И вот я снова спрашиваю читателя: насколько можно доверять такому документу? Уже одного приведенного мною отрывка достаточно, чтобы показать по его слогу, что это произведение едва ли ранее XVIII века нашей эры, если не сочинено в XIX столетии самим архиепископом Шахатуни.

А на каком же основании на обложке этой анонимной книги написано: «сочинение армянского епископа Себеоса?». Только на том, что другой армянский архиепископ, Шахатуни, найдя ее (как и все другие подложники) непременно в **пыльном подвале провинциального монастыря** и, увезя ее, может быть, *тайно от невежественных монахов,* к себе в епископию, изрек нам, не иначе как от святого духа: *сия древняя рукопись не может*

принадлежать никому иному, как епископу Себеосу, о жизни которого до сих пор почти ничего не было известно.

Так пусть же сам Шахатуни и видит в ней древнейшее из всех упоминаний имени «Магомет» и древнейшее описание повсеместных молниеносных завоеваний аравийскими пастухами чуть не всего культурного мира в VII веке нашей эры!

Не лучше обстоит дело и с нашими византийскими и итальянскими первоисточниками современных сказаний о Магомете.

Читая их, мы прежде всего с удивлением замечаем, что название это совсем не употреблялось ни у славян, ни у греков, ни у итальянцев не только в средние века, но даже и в более позднее время. Оно не было совсем в употреблении, повидимому вплоть до того первостепенно важного для **магометан** момента, когда султан **Магомет I** (1374 — 1413 гг.) объединил под своей теократической властью всю Малую Азию и Адрианопольскую область на Балканском полуострове. Основав Турецкую (от греческого слова тур — телец) империю, он распространил в ней религию не менее знаменитого, но более отдаленного Магомета — Махмуда Газнийского (998 — 1030) — объединившего триста лет перед ним под своей властью всю юго-западную Азию от Дели в Индии до Багдада в Месопотамии, и от Грузии, Бухары и Кашгара до Индийского океана. Только после этих двух знаменитых Магометов и входит в употребление слово магометане, как название их сторонников, а отлучение «богу Магомета» было произнесено византийской церковью лишь около 1180 года.

Во всех старорусских документах «правоверные» никогда не называются магометанами, а всегда без различия национальностей *агарянами,* причем это название схоластически производится от имени Агари, воображаемой наложницы праотца Аб-Рама, изгнанной им в пустыню. А на деле оно происходит от библейского слова Хагар (הגר), которое в свою очередь есть искажение восточного слова Хеджар — ужас, бегство, происшедшее вследствие того, что евреи не умеют произносить звук ДЖ, заменяя его, как и немцы, через Г. Таким образом родоначальница агарян .Геджара только персонифицирует собою начало исламитской эры, 622 год от начала нашего современного летосчисления, когда произошла около Мекки в Аравии какая-то стихийная катастрофа, вызвавшая всеобщий ужас и бегство.

Я покажу далее, что эта катастрофа была метеоритного про-

исхождения, а теперь рассмотрю лишь историко-филологическую часть затронутого мною предмета.

Старинные греческие и латинские писатели более разнообразны в своих определениях правоверных мусульман, чем славянские.

Так «Житие св. Павла Младшего» называет их сыновьями Агари (т. е. бегства от ужаса). Генесий, Константин Гамартол, понтифекс Стефан V, Лев Грамматик, житие св. Евфимии, житие св. Савы Младшего, как и старинные славяне и руссы называют их — агарянами (Ἀγαρ), т. е. хеджаристами.

Другие сказания в латинских «Житиях святых» называют их не только агарянами, но и варварами (берберами), т. е. сынами степей, а в «Церковном слове о болгарско-византийских отношениях в первой половине X века» [1] говорится так:

«Сыны Агари *(а не Магомета!)* будут печалиться; у них похолодеет кровь при одном слухе о нашем соглашении».

Константин Порфирородный называет правоверных измаэлитами (ἰσμαηλῖται), т. е. богоуслышанными, и саракинами (σαρακῖνοι), т. е. сторонниками «наместника» (от סרק (СРК) — наместник, откуда и библейское Сирах); Кедренос — саракинами и агарянами; император Лев Философ — саракинами и варварами, а греческая Кембриджская хроника только — саракинами, т. е. наместниковцами.

Латинские писатели, переделав слово саракины в сарацины, распространили его в Западной Европе, и там мы находим его как общепринятое средневековое название правоверных в «Chronicon Vulturnense», в «Chronicon Farnense», в «Беневентской летописи» и т. д. Его употребляют и Георгий Бергомат и Lupus Protospatorius и др. А. «Венецианская хроника» («Ioannis Chronicon Venetum») упоминает между прочим и о сарацинском нечестии (sarracenorum impietas).

Епископ Арсений в «Житии и подвигах Феодоры Солунской» называет правоверных — измаэлитами, понтифекс Иоанн VIII — арабскими пиратами (pirati arabici), продолжатель «Хроники Феофана» — карфагенскими варварами (οἱ δὲ ἐν Καρχεδόνι βάρβαροι), Георгий Франц, Иоанн Камениата — просто варварами, Теофил Иоанн — арабами, и испанцы — маврами.

[1] Издание Историко-филологического об-ва при Новороссийском университете, отд. II, 1894.

Нет слова магометане и у средневековых правоверных писателей. У Масуди в «Золотых лучах» правоверные X века так и называются этим именем в отличие от христиан. То же находим мы у Арибы (X век?), у Яхыи-Антиохийского (1066 г.), у Ибн-ал-Асира (1233 г.), у Сибит-ибн-Джаузи (1257 г.), у Аль-Макима (1273 г.) и у Нувейри (1322 г.), который упоминает и о пилигримствах в Мекку. А более поздних правоверных авторов нам нет смысла пересматривать, раз мы уже знаем, что анафема «богу Магомета» была произнесена византийской церковью при императоре Мануиле, перед его смертью, в 1180 году.

Рис. 59. Современный привал (поголовно безграмотных) кочующих аравийцев, которым ортодоксальные арабисты приписывают культурную гегемонию над всем «Старым светом» в средние века.

Итак, мы видим, что ни у греческих, ни у латинских, ни у арабских, ни у славянских, ни у западно-европейских средневековых и более поздних писателей, вплоть до султана Магомета I, слово магометане ни разу не употребляется. Мы видим тут для них названия и агарян (т. е. геджаристов, чтущих геджру), и измаэлитов (т. е. по-еврейски: богоуслышанных) и саракинов — сарацин, т. е. сторонников духовного наместника

(сарака, вроде библейского Иисуса-Сираха), и сынов степей (берберов по-еврейски), и нигде нет слова *магометане*, тогда как после султана Магомета это название входит во всеобщее употребление и вытесняет все прежние. Чем же это объяснить?

Читатель должен сам понять. Это можно объяснить только тем обстоятельством, что основателем современного магометанства был Магомет-Газнийский,[1] а его окончательным распространителем султан Магомет I.

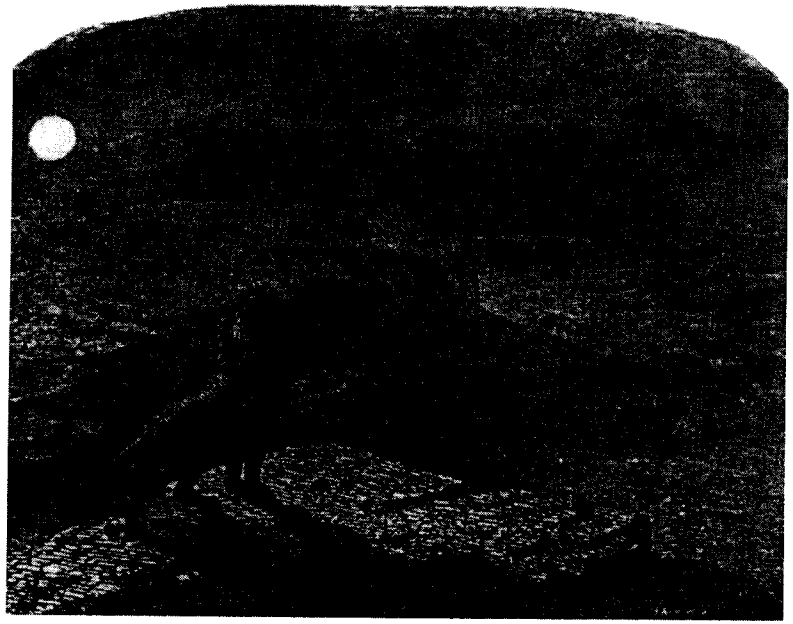


Рис. 60. В пустыне.

[1] Или скорее Магомет-Гази, т. е. Магомет-Завоеватель, откуда потом и сделали его Газнийским.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

БИБЛИЯ И КОРАН

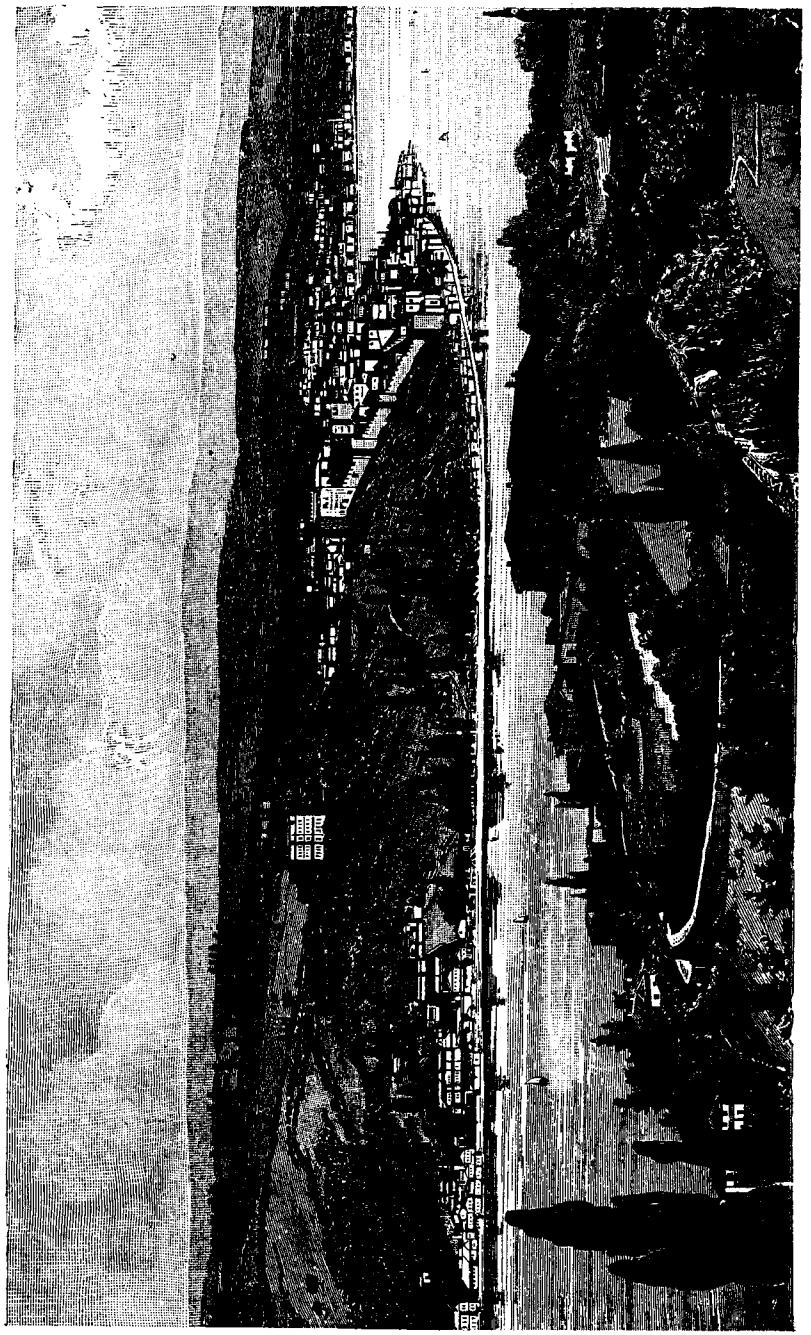


Рис. 61. Константинополь на Босфоре, центр магометанско-кораническої культуры нового времени.

Рис. 62. Агаряне на совещании.

ГЛАВА I.

ЧТО ТАКОЕ КОРАН?

После художественно-литературных апокрифов Эпохи Возрождения, легкомысленно относимых к первым векам нашей эры (какие мы разбирали в предшествовавших томах «Христа», вроде «историй» Фукидида и Тита Ливия, трагедий Еврипида и комедий Аристофана, или вроде фантастического романа Апулея «Золотой осел»), обратимся снова к действительным произведениям допечатного периода литературы, когда еще не было ни бумаги, ни скорописи.

И какую разницу сразу увидим мы в них, и по слогу, и по идеологии, и по незначительной величине!

Иначе, конечно, и быть не могло. Припомните, сколько диктантов требовалось от вас для того как вы усвоили установленную прописями орфографию, а ведь стандартные прописи могли быть установлены только со времени печатного станка, а до него каждый неизбежно писал как сам произносил. Сколько книг приходится перечитать ранее чем привыкнуть легко излагать на письме свои мысли!

Что такое Коран? Это изложение еврейско-христианской Библии вплоть до ее «Пророков». Это хаотический сборник моральных поучений, хвалебных гимнов того же образца, как и библейские псалмы, или легенды о тех же библейских деятелях:

Адаме, Авеле, Каине, Аврааме, Лоте, Исааке, Измаиле, Иосифе, Сауле, Давиде, Соломоне, Илии, Елисее, Ездре (Озайре), Енохе (Эдрисе), Ионе (Дгуль-Нуке), Моисее (Мусе), Ароне...

Только Арон считается здесь дядей евангельского Иисуса, отожествляемого, таким образом, с Иисусом Навином.[1] Но, несмотря на это отожествление, Иисус в Коране является со всеми своими евангельскими особенностями, кроме решительно отвергаемого распятия его. В Коране говорится с уважением также и о некоторых евангельских пророках, каков Иоанн Креститель, но вы не найдете там ни слова о таких «великих» псевдо-старозаветных пророках, как Исаия, Иеремия, Иезекиил и Даниил, чем и подтверждается мое мнение, что это были просто заголовки книг, так как Иса-Ия значит «Спасение от бога Громовержца», Иезекиил значит «Осилит бог», Даниил — «Суд Божий» и т. д. Подтверждается и то, что эти книги были открыты и введены в Библию, никак не ранее VII или VIII века, хотя и были написаны еще в конце V (кроме Даниила более позднего).

Где Коран был написан?

Где угодно, только не в Мекке и не в Медине, в которых по географическим условиям никогда не могло быть, ни в прошлом ни в будущем, руководящего культурного или литературного центра.

Образчиком наивных гимнов Корана может являться первый, которым он и начинается, и в котором еще так ясно сохранились пережитки солнцепоклонства в согласии с самим именем бога Алла, от греческого Элиос — Солнце:

«Хвала богу *(т. е. Элиосу-Солнцу)*, господину вселенной, милосердному, милостивому, царю Дня создания! Тебя мы обожаем, тебя мы умоляем о помощи: направь нас на путь правый, на путь тех, которых ты осыпал твоими благодеяниями, но не тех, которые заслужили твой гнев, не тех которые заблуждаются».

Или два последние (113 и 114):

«*На дневном рассвете*». Во имя бога милостивого и милосердного! Скажи: я ищу прибежища у властелина Дневного рассвета от злости сотворенных им существ, от вреда темной ночи, когда она нас захватывает, от злости *(женщин-чародеек)*, дующих на узлы, от зла того, кто имеет к нам зависть».

[1] Отмечу что слово Навин — Рыба, созвучно со словом Нево (или Набу) — пророк, так что Иисус Навин можно перевести и Иисус Пророк.

«*Последний гимн*». Скажи: я ищу прибежища у властелина людей, царя людей, бога людей, от злости того, кто внушает дурные мысли и скрывает их от гениев и от людей».

Все это очень напоминает коротенькие библейские псалмы, да и самое имя исламитского верховного бога Алла есть лишь местное произношение мессианского Элоима, или Эла, он же греческий Элиос, творящий вселенную и прежде всего дневной свет. Указанное в книге Бытие сотворение Солнцем самого себя на четвертый день есть явный анахронизм.

А как образчик полемических пьес приведу, например, проклятие Абу-Лагабу, не признававшему автора Корана пророком (111):

«Да погибнут обе руки Абу-Лагаба и да погибнет он сам! Богатства и дела его да не послужат ни к чему! Он будет сожигаем в пылающем огне, а жена его будет носить для него прутья. К шее ее будет привязана веревка из пальмовых волокон».

Так все здесь коротко и ясно!

В одном из гимнов Корана описывается, под видом птиц-ababилей, падение дождя метеоритов на войско какого-то Властелина слонов, под которым толкователи предполагают царя Эфиопии Абрага, подошедшего будто бы к храму Каабы в Мекке, где хранится и до сих пор священный метеоритный камень, посланный Аврааму (но уже не в наказание, а в подарок) богом с неба.

«Видел ли ты как Властелин судил людей слона? Не разрушил ли он их замыслов? Не послал ли против них птиц ababилей, которые бросали в них камнями, носящими знаки, начертанные на небе? Эти птицы сделали из камней подобие шара, ядро которого съедено».

В других гимнах воспеваются гуманитарные идеалы чисто евангельского характера, принимающие, как и в Евангелиях, демагогический оттенок благодаря выпадам против собирающих себе земные богатства (112):

«Скажи: бог *(т. е. бог-Солнце)* един! Это бог, к которому все вещества обращаются в своих нуждах. Он никого не родил и не был рожден. Он не имеет себе равного в чем бы то ни было».

Или еще из 89 главы:

«Клянусь рассветом дня и десятью ночами; тем, что двойное, и тем, что простое, клянусь ночью, когда она следует по своему

пути... Разве не видал ты, до чего бог довел народ Аду *(идумеян)*, который жил в Иреме (Риме) с большими столбами, в городе, которому подобного не существовало ни в какой стране? До чего довел бог темудян, иссекавших свои дома из скал в долине, и Фараона, властелина столбов? Все они угнетали землю и распространяли на ней зло, и бог попустил упасть на всех их бичу наказания... Да! Когда земля будет обращена в мелкие кусочки, когда властелин твой придет и ангелы встанут в ряды, когда приблизят геенну, долженствующую поглотить преступников, о! тогда человек поразмыслит об этом. Но к чему послужит тогда размышление?».

Места в этом роде тоже повсюду рассеяны в Коране.

Но теперь я обращаю внимание читателя лишь на то, что после перенесения мною времени возникновения христианства в конец IV века, я вижу в Коране (многие сказания которого начали возникать еще с конца VI века) такой же первоисточник для выяснения действительной личности евангельского Христа и его времени, как и другие древние документы.

Принадлежит ли Коран действительно Отцу Мироздания (Абдул-Казему), прозваннопу Достославным (Магометом), по-арабски и мавритански? Конечно нет.

Его гимны, поучения и сказания по самому их характеру, стилю и содержанию являются не произведениями одного автора, а наличностью самых разнообразных сказаний той эпохи и во многом переписками из Библии. Утверждение средневековых авторов, что большинство из этих литературных произведений были записаны какими-то его «секретарями» (!) на «бараньих лопатках», и что эти лопатки хранились до 654 года в палатке одной из его, тоже безграмотных жен — Хавсы — заставляет только улыбнуться серьезного читателя, способного себе представить необходимую для этого пирамиду начисто обглоданных исписанных костей. На таких лопатках могли быть нанесены только коротенькие гимны, вроде вышеприведенных, но по ним Достославный является только песнопевцем, вроде библейского Возлюбленного (Давида), и я нисколько не удивлюсь, если гимны Корана были составлены одновременно с библейскими псалмами, тем более, что некоторые из них имеют даже и одинаковые заголовки.

Возьмем хотя бы гимн 106 Корана.

«К союзу со служителями господа (корейшитами)! К союзу

с ними, чтобы посылать караваны зимой и летом! Да служат они богу этого храма, богу, питавшему их и охранявшему от голода и избавившему их от беспокойства».

Аналогично с этими корейшитами мы имеем в Библии серию псалмов, названных псалмами «братьев Кореев» (44—49 по еврейской нумерации). Слово корей по-еврейски (קרח) значит — плешивый, что напоминает тонзуру постриженных в священнический сан у католиков, а слово корейшиты созвучны с греческим кюриос — господь, по-еврейски кораш. [1]

В псалмах, приписываемых «Возлюбленному» (по-еврейски Давиду), мы замечаем те же идеи, как и в псалмах «Достославного».

Вот хотя бы псалом 15 еврейского счета:

«Властелин! Кто может пребывать в твоем шатре? Кто может обитать на твоей святой высоте? Только тот, кто поступает непорочно, кто говорит истину в своем сердце, кто не клевещет своим языком, не делает другому зла, кто «не произносит злословия на своего ближнего»; только тот, в глазах которого презренною кажется низость, кто уважает почитающих Властелина небес, кто не изменяет своему слову, хотя бы это было во вред себе, кто не отдает в рост своего серебра и не принимает даров для обвинения невинного, — только тот непоколебим навеки».

Или, вот, псалом 19:

«Небеса проповедуют славу бога, а небесная твердь возвещает о делах его рук. День дню передает свое слово, и ночь ночи открывает свое познание. Они говорят без речей, и не слышно их голоса, а все же звук его проходит по всей земле, и слова их до пределов вселенной. Бог поставил в небе шатер Солнцу, и оно выходит, как жених, из своего брачного терема, и веселится, пробегая свой путь, как богатырь. На краю неба его восход, до краев неба его кругообращение, и ничто не укрывается от его теплоты. Закон Властелина — совершенство, он отраден для души. Свидетельство Властелина верно, оно умудряет простодушного. Повеленья Властелина правильны, они веселят сердце. Его заповеди святы, они просвещают очи...

«Очисти меня от неведомых мне скверн и от ведомых удержи

---

[1] Слово корейшит, мне кажется, происходит от библейского קרש (КРШ) — Кир, греческое *Кириос* (Κυριος) — господь, властелин.

меня... Да будут тебе благоугодны слова моих уст, о моя сила и мой искупитель!».

Здесь слово «искупитель» уже показывает христианскую идеологию. Мне кажется, что единство идей и лирики в псалмах Библии и в псалмах Корана, образчики которых я привел в начале этой главы, настолько бросается в глаза, что одновременность творчества их не требует дальнейших доказательств, даже и без моего астрономического вычисления времени 22-го псалма (гимна созвездию Ориона), показывающего, что он написан не за несколько веков до воображаемого «Рождества Христова», а уже в 442 году нашей эры.[1]

Это один и тот же стиль, одна и та же эпоха.

* * *

Разберем прежде всего, на каком языке написан Коран?

Нам говорят на арабском, и невольно заставляют думать, будто он выработался на Аравийском полуострове. Но это не так.

Аравийский полуостров получил такое название лишь у поздних европейских авторов-географов, когда они стали чертить правильные карты этой местности, а у местных учителей были лишь названия его отдельных областей: Геджас, Иемен и т. д.

Самое слово *араб* не название какого-либо народа или племени, а обозначение исламитской религии. Оно происходит от еврейского корня ОРБ (ערב), имеющего три основные значения: приобщенный *(к какой-либо религии)*, торговец и вечер. При последнем значении *арабы* тожественны с классическими гесперидами, жителями запада Европы; при втором с «финикийскими» мореплавателями (кто бы они ни были); а при первом, которое наиболее подходит, это — приобщенные к арианской религии, к религии Арона, тожественного с Арием, как я уже не раз показывал, и еще не раз покажу здесь из самого Корана. Чтобы освободиться от предвзятых локализаций, я и самый арабский язык буду называть просто исламитским, или корейшитским.

Само собой понятно, что такая книга, как Коран, хотя он и носит явные признаки коллективного творчества многих авторов и нескольких поколений, не мог быть даже и окончательно редактирован на Аравийском полуострове, состоящем большею частью из пустынь и лежащем в захолустном положении по отношению к географически детерминированным центрам мировой культуры. При его бедной природе на нем не могло развиться никакой идейно-руководящей литературы ни в прошлом, ни в настоящем, и не разовьется в будущем. Самое восточное место, где могли вырабатываться и записываться в средние века отдельные главки Корана, был Египет, а самое западное — Испания при маврах.

[1] «Христос», кн. I, стр. 193.

Но я не нашел в Коране достаточных указаний ни для локализации его на определенном пункте земной поверхности, ни для астрономического определения времени.

Из созвездий неба в нем особенно упоминаются Весы в согласии с торговым значением слова *араб*.

«Он *(т. е. бог)* возвысил небеса, — говорит Коран, — и поставил на них Весы, чтобы вы правильно взвешивали».

Но из таких общих замечаний времени не определишь, и потому воспользуемся сначала историческим содержанием этой книги.

ГЛАВА II.

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ХРИСТОС, ПО КОРАНУ, КАК РОДНОЙ ПЛЕМЯННИК МОИСЕЯ И АРОНА.

Рассмотрим, прежде всего, сказания авторов Корана об евангельском «Великом Учителе», которого он зовет Хайса-ибн-Мариам (Иисус сын Марии).

После моего астрономического исследования, показавшего, что описанное в Евангелии «распятное затмение Луны» было в 368 году, эти сказания, как не очень поздние, по отношению к IV веку начинают представляться серьезными для восстановления личности, давшей начало легендам о Христе.

Вот все они из Корана.

«Мы дали Моисею книгу закона *(говорит в Коране бог)* и повелели через других посланников следовать ей. Мы дали Иисусу, сыну Марии, явные знамения и укрепили его духом святости. Но всякий раз, как какой-либо посланный приносил вам откровение, вы надувались от гнева, если он не льстил вашим страстям. Одних моих посланников вы называли лжецами, других убивали» (11, 81).

То же сказано и далее, через несколько страниц, почти теми же самыми словами (11, 254).

А вот и еще место.

«По следам других пророков мы послали Иисуса, сына Марии, для подтверждения Пятикнижия *(его дяди Моисея)*. Мы дали ему Евангелие, которое содержит для вас путь и свет. Оно подтверждает Пятикнижие. В Евангелии содержится направление и предостережение для тех, которые боятся бога. Люди евангелия должны судить по Евангелию, а те, которые не будут судить по этой божьей книге, — неверные» (3, 50).

Такое место могло быть написано лишь в евангельский период христианства, т. е. не ранее уже VIII века нашей эры, так как древнейшее Евангелие писано по нашей хронологии Марком Афинским, умершим в 725 году. Но прочтем и далее.

[«Мы дали народу руководителей, Исаака и Иакова, и направили их. А прежде мы направили Ноя. Между потомками Абрама мы послали (людям) также Давида, Соломона, Иова, Иосифа, Моисея и Арона. Мы вознаграждаем делающих добро. Захарий, Ягия (*в котором видят Иоанна Крестителя*), Иисус и Илия, — все они были праведники, а что касается до Измаила, Елисея, Ионы и Лота (*ионийца и латинянина*), то мы вознесли их выше всего человечества» (VI. 85).

«Мы сделали из сына Марии, так же как и из его матери, небесное знамение для людей. Мы дали им обоим для жилища место возвышенное, спокойное и изобилующее источниками воды» *(т. е. созвездия Овна и Девы на небе, из которых падают весенние и осенние дожди)* (23, 52).

«Мы дали Евангелие Иисусу, сыну Марии и положили печаль и сострадание в сердца следовавших за ними учеников, а монашескую жизнь выдумали они сами. Мы только предписали желание угождать богу» (57, 27).

«Иисус сын Марии говорил своему народу:

— «О, дети Богоборца! Я — посланный к вам апостол божий для подтверждения Пятикнижия, которое дано вам до меня и для объявления вам о приходе после меня апостола, имя которого будет Славный *(по-арабски Ахмед, почти то же, что и Достославный (Махмуд) соответственно греческому* περιμλύτος *(перимлютос) в Евангелии Иоанна*, 16, 14).

«А когда Иисус показал им знамения, они сказали:

— «Это явное чародейство!

«О, верующие! Будьте помощниками богу, — говорил Иисус, сын Марии, своим ученикам. — Кто поможет мне в божьем деле?..» (61. 6, 14).

В третьей главе Корана передается рассказ, конец которого вошел и в Евангелие Луки. Только здесь Мария называется дочерью Имрана, мужа Ханны (Анны), сына Матфана, внука Елеазара.

«Вспомни о дне, когда супруга Имрана обратилась с молитвой:

— «Властелин мой! Я посвятила тебе то, что в моем чреве, и оно будет принадлежать тебе совершенно. Благослови его, потому что ты слышишь и знаешь все!».

«Когда она родила, то сказала:

— «Властелин мой! Я произвела на свет дочь. А девочка не то, что мальчик, я назвала ее Мариам (Мария), и отдаю под твое покровительство, и ее, и ее потомство, чтоб ты сохранил их от козней побитого камнями Сатаны».

«Бог сделал жене Имрана самый лучший прием, так как она произвела превосходное творение. О дочери ее заботился Захария.

— «Всякий раз, когда он приходил навещать Марию в ее доме, он находил подле нее пищу.

— «О Мария, откуда приходит к тебе эта пища?».

— «Она приходит ко мне от бога, — отвечала она, — ибо он изобильно питает тех, кого хочет, а не отсчитывает им кусочками».

«Ангелы сказали Марии:

— «Бог делает тебя чистой от всякого порока, он избрал тебя изо всех женщин света. О Мария! Будь почтительна к твоему господу, повергайся на землю и преклоняй колена перед ним вместе с другими, которые преклоняют колена».

«Таковы происшествия, неизвестные тебе до сих пор, о, Достославный, которые мы тебе открываем. Ты не был между теми, которые бросали жребий, кому заботиться о Марии; ты не был между ними, когда они спорили».

«Однажды ангелы сказали Марии:

— «Бог возвещает тебе свое Слово. Твой сын назовется *Мессия, сын Марии*, знаменитый на этом и на том свете и один из приближеннейших к богу. Ибо он будет говорить человечеству и дитятей в колыбели, и человеком взрослым, и будет в числе правых».

— «Господин! — ответила Мария, — как у меня будет сын? Никакой мужчина не дотрогивался до меня».

— «Это потому, возразил Ангел, что бог творит, что хочет. Он говорит: «будь!» и уже есть. Он объяснит Иисусу книгу и мудрость и Пятикнижие, и Евангелие. Иисус будет послан к детям Израилевым. Он скажет им: «я пришел к вам, сопровождаемый знамениями моего властелина, я сделаю из грязи подобие птицы, дуну на него, и по соизволению божию птица сделается живою. Я воскрешу мертвых по соизволению божию. Я вам скажу, что вы будете есть и что вы спрячете в домах ваших. Все эти дела будут вам знамениями, если вы верующие. Я пришел подкрепить Пятикнижие, которое вы получили до меня; я вам разрешу некоторые вещи, которые прежде были вам запрещены. Я прихожу к вам со знамениями от вашего властелина. Бойтесь его и слушайтесь меня. Поклоняйтесь ему: это путь правый».

«Но как только Иисус заметил их неверие, он воскликнул:

— «Кто будет мой помощник, чтобы вести людей к богу?».

— «Мы, — воскликнули его ученики, — будем помощниками богу. Мы веруем в бога, и ты засвидетельствуешь, что мы предаемся его воле»...

«Иисус в глазах бога, то же, что Адам. Бог образовал его из праха. Сказал: «будь!» и он произошел. Эти слова — правда, исходящая от твоего властелина. Берегись сомневаться в этом»...

А вот, опять одна и та же легенда о благовещении и в Евангелии и в XIX главе Корана (ст. 7 — 37).

— «О, Захария! Мы возвещаем тебе сына, его имя будет Святой (Ягия). До сих пор не было одноименного ему».

— «Властелин! — сказал Захария. — Как у меня будет сын? Жена моя бесплодна, а я достиг дряхлого возраста».

— «Да будет так! — ответил Властелин.—Это легко для меня. Я сотворил тебя, когда ты был ничто».

— «Дай мне знамение, Властелин мой, в удостоверение твоего обещания».

— «Вот знамение тебе: ты не будешь говорить людям в продолжение трех ночей, хотя будешь здоров».

«Захария обратился от святилища к народу и, не будучи в состоянии говорить, подавал ему знаки хвалить бога утром и вечером.

— «О, Ягия! возьми эту книгу с твердым намерением».

«Мы дали Ягие мудрость, когда он был еще дитятей. А также кротость и чистоту. Он был набожен и хорош к своим родителям. Он не был ни дерзок, ни непокорен. Да будет над ним мир в день, как он родился, в день как **умрет**, и в день, как будет воскрешен».

Я обращаю внимание на последнюю фразу, по которой Ягия показан еще не умершим во время составления этой легенды, вошедшей в Коран. А дальше идет в этой главе новый вариант легенды о благовещении Деве Марии, которая и в Коране признается родившей сына без мужа.

«О, Достославный! Скажи о Марии, как она удалилась от своего семейства и пошла по направлению к востоку. Она закрылась покрывалом, которое скрывало ее от всех взоров. Мы послали к ней наш Дух. Он принял перед нею вид человека совершенного сложения. Она сказала ему:

— «Я ищу у Милосердного убежища от тебя, если ты боишься его»...

— «Я послан от твоего Властелина, — отвечал он, — обязанный дать тебе сына, святого сына».

— «Как, — ответила она, — у меня будет сын? Никакой мужчина не касался до меня: я не развратная женщина».

— «Так будет! — ответил он.—Твой Властелин сказал: «Это легко для меня. Он будет пред людьми нашим знамением и доказательством нашего милосердия. Предопределение произнесено».

«Она тотчас сделалась беременною и скрылась в уединенное место. Боль при родах захватила ее подле пальмового ствола.

— «Если бы бог дал, — воскликнула она, — чтоб я умерла прежде этого, тогда я была бы забыта вечным забвением».

«Кто-то воскликнул около нее:

— «Не огорчайся! Властелин повелел течь источнику под твоими ногами. Потряси ствол пальмы, и к тебе упадут спелые финики; ешь и пей, освежай твой взгляд, и если увидишь человека, скажи ему: «я предаю дитя Милосердому и сегодня не буду говорить ни с одним человеком».

«Она пошла к своему семейству, неся дитя свое на руках. Ей сказали:

— «О, Мария! ты сделала странный поступок. **О, сестра Аронова!** Твой отец не был человеком негодным, и мать твоя женщиной развратной».

Мария показала им на дитя пальцем, чтоб спросили его.

— «Как, — сказали они, — будем мы говорить с дитятей из колыбели?».

— «Я служитель Божий, — ответил им Иисус. — Он дал мне книгу, и поставил меня пророком. Он пожелал, чтоб я был благословляем, где бы я ни был. Он повелел мне творить молитву и милостыню покуда буду жить и быть кротким с матерью. Он не позволил мне быть дерзким и негодным. Со мной будет мир и в день, как я родился, и в день, когда умру, и в день, когда буду воскрешен».

«Это был Иисус сын Марии, который сказал слова истины, так как они возымели сомнения. Бог не может иметь детей. Далеко от его славы такое порицание. Когда он решает о чем-нибудь, то скажет: «Будь!» и уже «есть».

Отсюда можно думать и без наших определений в первом томе, что завершение Евангелия Луки, т. е. прибавление нескольких совершенно таких же, как тут, легенд к Евангелию Марка, с которого Лука многое буквально списал, относится уже к VIII веку нашей эры.

А вот и еще:

«Будет время, когда бог, собравши апостолов, посланных им, спросит у них:

— «Что вы говорили?».

«Они же скажут:

— «Мы говорили, что не мы имеем знание, но ты один знаешь тайны».

«А он скажет Иисусу, сыну Марии:

«Вспомни о благодеяниях, которые я изливал на тебя и на твою мать, когда укрепил тебя духом святости, чтоб ты говорил людям, будучи дитятей в колыбели, и совершенным человеком. Я тебя научил книге, Мудрости, Пятикнижию и Евангелию. Ты по Моему повелению образовал из грязи фигуру птицы, твое дуновение одушевило ее; ты исцелил слепого от рождения и бесноватого по моему повелению. Я отвратил от тебя руки иудеев (т. е. спас от казни). Посреди чудес, которым ты велел произойти пред их глазами, неверные между ними восклицали: «это не что иное как магия!».

— «О Иисус, сын Марии, — сказали апостолы, — может ли твой Властелин повелеть сойти с небес совсем готовому столу?»

— «Бойтесь Властелина, — отвечал им Иисус, — если вы верные».

— «Мы желаем, — говорили они, — сесть за стол и есть. Тогда наши сердца уверятся, тогда мы узнаем, что ты проповедывал истину и дадим свидетельство в твою пользу».

«Иисус, сын Марии, обратился с молитвой:

— «Боже, наш Властелин! Повели сойти к нам с неба столу, чтобы он был пиром для первого и последнего из нас и знамением твоего могущества. Напитай нас, так как ты лучший питатель».

— «Я повелю сойти к вам столу, — сказал Властелин, — но горе тому, кто и после этого чуда будет неверным. Я приготовлю для него страшнейшее наказание, какого не было никогда ни для какого творения».

«Бог сказал Иисусу:

— «Говорил ли ты людям, принимать тебя и твою мать за богов наравне с единым богом?».

— «Слава тебе, нет! — ответил Иисус. — Кто мог сказать то, что неправда? Разве не знал бы ты, если б я сказал? Ты знаешь все, что в глубине моей души, а я не знаю, что в глубине твоей. Ты один знаешь тайны. Я говорил им только то, что ты приказывал мне сказать им: «поклоняйтесь богу моему и богу вашему». Покуда я жил на земле, я мог против них свидетельствовать, а с тех пор, как ты взял меня к себе, ты сам смотрел на них, потому что ты свидетель всех дел. Если ты накажешь их, то имеешь на то право, они твои слуги; если простишь их, то и в этом ты властен, потому что ты могуч и мудр» (**5**, 108 — 117).

«Иисус только слуга, — говорит далее автор от имени бога. — Слуга, которого мы осыпали своими щедротами, и предложили для примера детям Богоборца. Если б мы захотели, то из вас самих произвели бы вестников для наследования земли. Он будет указателем приближения часа. Не сомневайтесь же в этом! Следуйте за мной, ибо это путь правый. Да не отвратит вас от этого сатана, так как он отъявленный враг наш».

А вот как говорится о смерти Иисуса (гл. IV, 152 — и т. д.):

«Люди закона попросят тебя заставить сойти с неба книгу. Не они ли просили у Моисея даже и нечто более? Они говорили ему:

— «Дай нам видеть бога!».

«Но в наказание за их дерзость на них грянула страшная гроза. Потом они приняли Тельца за предмет обожания, хотя

им явились явные знамения против этого. Но мы простили их и дали Моисею доказательства. Мы подбросили над их головами гору Опустошителя *(Везувий)* в залог нашего союза. Мы заключили с ними торжественный договор. Но они нарушили договор, отказались от божиих знамений, несправедливо предали смерти пророков. Они не веруют в Иисуса, они выдумали о Марии жестокую ложь. Они говорят:

— «Мы предали смерти мессию, Иисуса сына Марии, посланника божия».

«Нет! Они его не убили, они не распяли его! **Человек, подобный ему, был взят на его место,** и те, которые против этого спорят, сами в неведении. Они не имеют истинного познания; они только следуют чужому мнению. Его решительно не убивали. Бог вознес его к себе, а бог могуч и мудр. Не будет ни одного человека, между имеющими веру в Писание, который не уверовал бы в него перед смертью. В день воскресения, он *(Иисус)* будет свидетельствовать перед ними».

Должны ли мы останавливаться на мнении авторов Корана, будто вместо Василия Великого, основателя христианской литургии, который и дал повод к легендам о евангельском Христе, был столбован подставной человек? Конечно нет.

Некультурный ум всегда обязательно выдумывает подставное лицо каждый раз, когда с его излюбленным героем случается что-нибудь не соответствующее древним представлениям о доблести и могуществе. По этой же причине факт столбования замолчен и в житии Василия Великого в Святцах, и в легенде об Илье пророке. Если великого пророка привязали, как презренного раба, веревками к столбу на посмеянье публике в ночь лунного затмения с 21 марта 368 года, и он не поразил за это молнией своих обидчиков, а подчинился несправедливости, то этого не мог переварить первобытный ум, и потому легенды о великом ученом, основавшем оккультные науки, естественно разделились на три типа.

В одном типе факт столбования просто отрицается и сводится на выдумку врагов, в другом утверждается, что столбован был не он, а подставной человек, а в третьем это событие объясняется добровольным принесением себя в жертву за грехи людей с придачей этому поступку недоступных для ума людей мистических поводов. Но последнее объяснение было только в Евангелиях.

Интересны также места Корана о Троице.

«О вы, получившие Писания! Не изменяйте в вашей религии истинной веры, не говорите о боге ничего кроме истины. Мессия — Иисус, сын Марии, апостол бога, есть Слово бога, брошенное в Марию. Он дух, происходящий от бога. Веруйте в бога и его апостолов и не говорите: есть Троица! Перестаньте это делать! Так вам будет выгоднее! Бог — один. Слава ему! Как у него будет сын? Ему принадлежит все, что на небесах и на земле. Достаточно иметь своим покровителем одного бога» (4, 169).

А далее еще (гл. 5, 76):

«Неверный тот, кто говорит: Мессия, сын Марии — это бог. Не говорил ли он сам:

— «О дети Израиля! поклоняйтесь богу, который мой и ваш властелин. Кто присоединяет к богу других богов, тому бог запретит вход в Сад, и его жилищем будет Огонь».

«Неверный тот, кто говорит, что бог — третий из Троицы, между тем как нет бога, кроме единого бога. Если такие не перестанут... то, наверное страшное наказание ожидает их. Не возвратятся ли они к властелину, не будут ли они умолять о прощении? Он терпелив и милосерд.

«Мессия, сын Марии, был только апостолом: другие апостолы ему предшествовали. Его мать была права.

«Скажи людям Писаний: не изменяйте веры, не будьте против истины, и не следуйте склонностям людей, которые были в заблуждении до вас, которые увлекли большинство людей в ошибку и которые оставили хорошую средину пути. Как презренны их действия!..

«Ты узнаешь, что питающие сильнейшую ненависть к верным, это иудеи и язычники, а более расположенные любить верных, это люди, которые называют себя христианами. Это от того, что у них есть священники и монахи, и от того, что у них нет гордости. Когда они слушают стихи Корана, то увидишь, как у них в изобилии текут из глаз слезы, ибо они узнают истину. Они восклицают:

— «О Господи! Мы веруем! Впиши нас в число тех, которые дают свидетельство в истине Корана. Отчего бы мы не поверили в бога и в истины, которые он открыл нам? Отчего бы мы не пожелали, чтобы он дал нам место среди правых?».

«В награду за их слова бог назначил им сады, орошенные потоками воды, где они проживут вечно; это награда тем, кото-

рые творят добро. Но которые не веруют, которые считают наши знамения выдумками, те определены в ад»...

Вот почти все, что сказано в правоверном «Чтении» (Коране) об Иисусе. Мы видим из этого, что в то время, когда был заканчиваем Коран, магометане были еще одной из христианских сект и жили почти теми же представлениями об Иисусе, какие мы имеем и в развивавшихся в то же время Евангелиях и в Псалмах. В учении Корана о «воплощении божественного Слова в деве Марии» мы видим следы представлений, попавших в Евангелие Иоанна, а легенды о благовещении и об Иоанне Крестителе, имя которого Ягие напоминает или греческое Хагиос (ἅγιος) — святой, или даже самого Иегову (имя которого может быть от того же греческого, гебраизированного корня), есть только легкий вариант совершенно таких же евангельских легенд.

Интереснее же всего здесь родословная Иисуса. В то время как христиане отделяют время его жизни от времени жизни Моисея и Арона многими столетиями, авторы Корана объявляют Иисуса прямым племянником этих двух учителей, считая его мать Марию (или Мариам, как ее называют и в Евангелии) сестрой Моисея и Арона и вместе с ними дочерью Имрана и жены его Ганны (или Анны) из рода Левитов.

— «О Мария, о сестра Аронова! Твой отец не был человеком негодным, и мать твоя не была развратной женщиной» (**19**, 29), — говорили ей, как мы уже видели, родственники, когда она неожиданно принесла им младенца. — «Марии, дочери Имрана, сохранившей свое девство, мы вдохнули часть нашего Духа, — *говорит далее, по словам Корана, сам бог.* Она веровала словам Господа и его книгам и была в числе людей благочестивых» (**67**, 12).

С этой точки зрения Иисус Навин отожествляется не только нами по астрономическим указаниям, но также и Кораном, с Иисусом Христом, Арон налегает хронологически на Ария, а для Иоанна Крестителя и Моисея ничего не остается в это время в христианских источниках, кроме Афанасия Великого, который, по словам Святцев, еще ребенком крестил мальчиков в Египте, или же Николая Чудотворца, имя которого значит Победитель людей, хотя жизнеописания их в христианских источниках и подставные.

ГЛАВА III.

КОРАН О МОИСЕЕ И ОБ АРОНЕ.

Все это заставляет нас здесь же просмотреть и то, что говорится в Коране о Моисее (по-арабски Муса). Об Ароне же упоминается всегда лишь в связи с Моисеем, как об его, не всегда верном, глашатае или заместителе, а Иисус Навин называется молодым служителем Моисея.

«О, дети Богоборца, — говорится во второй главе (2, 4), — вспомните о благодеяниях, которыми мы осыпали вас, вспомните, что мы возвысили вас выше всего человечества! Вспомните о дне, когда мы разделили для вас море, когда мы спасли вас и потопили на глазах ваших фиргауна. О дне, когда мы заключали с Моисеем наш завет в продолжение сорока ночей, а вы сделали во время его отсутствия тельца *(созвездие Тельца)* предметом поклонения. Вспомните о дне, когда вы сказали Моисею:

— «О Моисей! Мы не согласимся ни на какое полномочие тебе, покуда ясно не увидим бога.

«Но огонь с неба поразил вас, когда вы обратили на бога ваши взгляды. Мы воскресили вас затем после вашей смерти, чтобы вы были нам признательны. Мы заставили облако парить над вашими головами, мы послали вам манну и перепелов, говоря вам: ешьте отличные кушанья, которые мы вам дали! Моисей просил у бога воды напиться народу, и мы сказали ему:

— «Ударь жезлом в скалу!».

«И вдруг потекли двенадцать источников, и всякое колено узнало место, где ему следует пить. Мы сказали детям Израиля:

— «Ешьте и пейте блага, которые посылает вам бог, и не поступайте своевольно, предаваясь в этой стране беспорядкам всех родов. А вы сказали:

— «О, Моисей! Мы не можем выносить так долго одну и ту же пищу; вопроси твоего властелина, чтоб он повелел вырасти овощам, огурцам, чечевице, чесноку и луку».

А Моисей ответил вам:

— «Разве вы хотите переменить хорошее на дурное? Если так, воротитесь в Египет, там вы найдете то, чего просите».

«И вот, они навлекли на себя гнев божий, потому что не веровали знамениям и несправедливо предали смерти своих про-

роков. Вот каково было возмездие за их ропот и своеволие! Наверно все те, которые веруют, и те, которые следуют религии еврейской, — христиане и савеи, получат награду от их господа. Вспомните о дне, когда мы приняли ваш завет и подбросили над вашими головами гору Сини. Тогда мы сказали вам:

— «Твердо сохраняйте законы, данные вам нами, и помните, что они содержат. Может быть, вы побоитесь бога?».

«Но вы потом удалились от этого. Вы уже знали, кто были нарушившие субботу и кому мы сказали:

— «Обратитесь в обезьян, направившись к морскому берегу!».

«Мы повелели им служить страшным примером их современникам и потомкам и вразумлением для тех, которые веруют» (2, 62)...

И здесь мы видим, что гора Синай, имя которой, как я показал во второй книге «Христа», происходит от латинского слова sinus — недро, и не имеет ничего общего с аравийским Синаем, представлена «взлетевшей на воздух», как это было только с вершиной Везувия во время его страшного извержения, а «облако» над ним и здесь является описанием пинеобразной тучи над его жерлом при извержениях.

В этом же роде Коран говорит и далее (2. 87 — 76):

«Когда мы подбросили «гору Недр» над вашими головами, то мы вслух произнесли: — «Получите от нас законы с твердым намерением сохранить их, и выслушайте их!».

«Но те люди ответили:

— «Мы слышали, но не будем повиноваться!».

«Сердца их были еще упоены поклонением Тельцу, они были неблагодарны. Скажи им:

— «Глупые наущения внушает вам ваша вера, если она у вас такова»...

«Когда проповедники приходили к неверующим, часть тех, которые получили писание (Библию), бросили им в спину Божию книгу, как будто не узнали ее. Они следовали тому, что наболтали демоны о власти Соломона. Они научили людей магии, науке, сошедшей свыше чрез вавилонских ангелов Гарута и Марута, никого не посвящавших в свое искусство, не сказавши:

— «Мы искусители, берегитесь сделаться неверными!».

«Люди научились от них средствам производить разъединение мужей от жен, но они без позволения божия не делают зла

кому бы то ни было. А люди изучили только то, что им вредно, а не то, что полезно, хотя и знали, что тот, кто приобрел это искусство, отлучен от всякого участия в будущей жизни. Ничтожная плата, за которую люди продали себя! Ах, если б они это знали! Ах, если бы они веровали, если бы имели страх перед богом! Награда со стороны бога стоит гораздо дороже. Ах, еслиб они это знали!».

Но что же такое наболтали людям демоны о власти Соломона, кто такие были Гарут и Марут?

Соломоновы демоны были те, которые, по словам позднейших толкователей, спрятали под троном царя Миротворца (Соломона) книги магии и после его смерти распространили слух, будто там отыскались книги, заключающие познания, которыми этот царь — строитель храма единому богу — подчинял своей власти людей, гениев и ветры. [1]

А о Гаруте и Маруте вот что говорят толкователи:

«Ангелы жаловались в присутствии бога на безумие людей, несмотря на повторяющуюся посылку им пророков. Бог повелел им избрать из своей среды двоих для суда. Гарут и Марут были выбраны в судьи. Они в точности исполняли поручение, покуда не явилась к ним женщина очаровательной красоты, которую называют Цора и переводят Венера. Она требовала правосудия против своего мужа. Ангелы, пораженные ее красотой, сделались к ней неравнодушны, и вдруг она исчезла во мгновение ока. Возвратясь на небо, они увидели, что вход туда для них заперт. По предстательству одного блаженного бог предложил им самим избрать себе наказание: или труды на земле, или мучения в аду, о вечности которых они знали. Они избрали первое и поместились в «Вавилоне» между небом и землей. Таково мнение большинства толкователей. Другие же ученые считают Гарута и Марута магами, научившими людей магии, и в этом случае добавляют, что хотя Гарут и Марут были обыкновенные люди, но по причине своей красоты называются ангелами».

А вот как точно резюмирован в Коране знаменитый библейский вход богоборцев в обетованную землю (5, 23 — 20).

«Моисей сказал израильтянам»:

— «Вспомните о благодеяниях, которые вы получили от бога: он восставил пророков посреди вас, он дал вам царей

[1] Об этом в Коране: 21, 81; 27, 16 — 28; 24, 11 — 13; 38, 29 — 38.

(т. е. оказывается, что цари у богоборцев были еще до Моисея в противность Библии). Он оказал вам милости, каких никогда не оказывал никакому другому народу. Войди, о народ мой, в святую землю, которую назначил тебе бог! Не обращайтесь назад из страха итти на погибель».

— «Но эта страна, — ответили израильтяне, — захвачена людьми могущественными. Покуда они занимают ее, мы не войдем туда, а если они уйдут, мы примем ее во владение».

— «Подойдите к городским воротам, — сказали Моисей и Арон, которые одни были из боящихся Властелина и облагодетельствованы его милостями, — как только вы войдете, вы будете победителями. Положите вашу надежду на бога, если вы верные!».

— «О, Моисей и Аропп! — сказал народ, — мы не пойдем туда, покуда не выйдет народ, обитающий там. Ступайте с богом и сражайтесь оба, а мы подождем здесь».

— «Господи! — вскричал Моисей. — Я имею власть только над собою и над моим братом. Рассуди между нами и этим народом!».

«Тогда бог сказал:

— «Эта земля будет для них запрещенной на сорок лет. Они проблуждают в пустыне, а ты перестань беспокоиться о таком собрании нечестивых» (**5**, 23 — 29).

«Бог сохранил Моисея от злых замыслов, которые были задуманы против него, а семейство фиргауна было объято мучениями. Вот он, огонь *(зари?)*, куда приводят его гореть утром и вечером, а когда настанет час, ему закричат:

— «Семейство фиргауна! Иди к ужаснейшему наказанию!».

«А когда нечестивые посреди огня будут браниться между собою, тогда слабые этого мира скажут гордым:

— «Мы служили вам на земле, а можете ли вы послужить нам к чему-нибудь теперь в этом огне, который достался вам по разделу?».

И гордые ответят:

— «Вот мы все здесь» (**40**, 48 — 51).

— «Мы — продолжает по Корану бог, — погубили Каруна, фиргауна и Гамана, после того как Моисей являлся посреди них с явными доказательствами посланничества. Все были наказаны за свои грехи. Против одного из них мы послали ветер, бросающий камни; другой был поражен внезапно страшным криком

ангела Гавриила. Одних мы повелели поглотить земле, а других потопили».

Опять воспоминания о метеоритной катастрофе в Египте, и отчасти об извержении Везувия!

Отметим, что Карун здесь то же, что библейский Корей, и богатства его вошли у магометан в пословицу. Он устроил заговор против Моисея, и за это земля поглотила его вместе с его золоченым дворцом и всеми сокровищами, а Гаман был верховным визирем какого-то «фиргауна».

А вот как говорится в Коране о детстве и молодости Моисея (в главе 28-й):

«Восстал «фиргаун» и пропзвел разделение своего народа на две разные части. Одну часть угнетал, сыновей предавал смерти и щадил только женщин. Это был один из развратителей. Но мы хотели осыпать нашими милостями угнетенных. Мы хотели избрать их имамами, поставить наследниками страны и заставить фиргауна Гамана и их войска испытать беды, которых они побоялись бы. Вот что мы открыли матери Моисея»:

— «Если ты боишься за него, брось его в море и не огорчайся, ибо мы возвратим его тебе и сделаем одним из наших посланников».

«Семейство фиргауна приняло дитя, чтоб оно некогда сделалось их врагом и напастью. Жена фиргауна сказала ему:

— «Это дитя — освежение взора для меня и для тебя. Не предавай его смерти, может быть он будет нам некогда полезен. Усыновим его вместо сына»...

«Мы воспретили ему сосать грудь чужих кормилиц, пока сестра его матери, придя, сказала семейству фиргауна:

— «Хотите ли чтоб я вам показала дом, где о нем позаботятся и где захотят ему добра?».

«На это согласились, и таким образом мы возвратили его матери, чтоб утешились ее печальные взоры, чтоб она более не горевала, и чтоб она узнала, что обещания божии ненарушимы. Но большинство людей не знает этого.

«Когда Моисей достиг зрелого возраста, и его тело получило силу, мы дали ему мудрость и познание, так мы вознаграждаем добродетельных людей. Однажды он вошел в город, так что его не заметили, и увидал двух человек, которые дрались. Один был из его народа, другой был их враг. Человек из его народа просил его помощи против человека враждебного народа. Моисей

ударил его кулаком и убил. Но когда прошел припадок вспыльчивости он сказал:

— «Это дело сатаны. Это враг явно ввел нас в заблуждение».

— «Господи! — сказал он. — Я дурно поступил для самого себя. Прости меня!».

«И бог простил его, ибо он терпелив и милосерд».

«И вот человек, прибежавший с конца города, сказал»:

— «О Моисей! Вельможи велели убить тебя. Оставь город, советую тебе по дружески».

«Моисей ушел, все время дрожа от страха и оглядываясь вокруг себя.

— «Господи! — воскликнул он. — Освободи меня из рук злых!».

«Он направился в сторону Мадиама.

— «Может быть — сказал он — бог направит меня на истинный путь?».

«Придя к Мадиамскому фонтану, он там нашел толпу людей, которые поили свои стада, а в стороне он заметил двух женщин, которые отогнали свои стада.

— «Что вы делаете? — спросил он их.

— «Нам не напоить наших овец, покуда не удалятся пастухи, — ответили они.

«Моисей помог им.

«Одна из двух девушек поворотилась к нему, и, скромно приблизившись, сказала:

— «Отец мой приглашает тебя, чтоб наградить за труд, который ты употребил, чтоб напоить наше стадо».

«Моисей явился туда и рассказал свои приключения. Старец ответил:

— «Не бойся ничего, ты уже освободился от злых. Я хочу отдать тебе в замужество одну из вот этих моих дочерей с условием, чтобы ты служил мне восемь лет. Если хочешь дожить до десяти, твоя воля».

— «Это решено, — ответил Моисей, — и каков бы ни был мне срок для выполнения, в том не будет препятствия с моей стороны».

«Когда Моисей провел известное время в услужении у своего тестя, он отправился со своим семейством. Вдруг он заметил на стороне горы огонь *(опять отголосок вулканического извержения Везувия или Этны)* и сказал:

— «Погодите немного здесь. Я пойду узнать новости и принесу вам согреться горящую головню».

«Когда он был у места огня в благословенной долине, тогда ему воскликнул голос из чащи кустарника:

— «О, Моисей! Я бог, владыка вселенной. Брось твою палку».

«Когда Моисей бросил ее, он увидал ее двигающейся подобно змее, и пустился бежать без оглядки.

— «О Моисей! — воскликнул ему голос. — Приблизься, не бойся! Ты в безопасности. Положи руку за пазуху. Она выдет оттуда совсем белою, без того, чтоб это было болезнью. Это будут два доказательства со стороны господа твоего перед фиргауном и вельможами его царства. Они — народ нечестивый».

— «Господи!—ответил Моисей, — я убил одного из ихних и боюсь, чтоб они не предали меня смерти. У брата моего выговор легче моего. Пошли его со мной для моего подкрепления и подтверждения моих слов. Я боюсь, чтоб меня не сочли обманщиком».

— «Мы подкрепим твою руку твоим братом, — сказал ему бог, — мы дадим вам такую власть, что мир-римлянам нельзя будет никогда додуматься до наших чудес. Вы и те, которые за вами последуют, будете сильнейшими».

«Когда Моисей явился подкрепленный нашими явными знамениями, то там воскликнули:

— «Это чародейство! Мы слыхали о нем от наших праотцев».

— «Бог, мой властелин, — сказал им Моисей, — знает лучше всякого, кому он дал направление и кто из нас будет в обладании вечным жилищем, ибо он не дает благоденствовать злым».

«Фиргаун, обращаясь к вельможам, сказал им:

— «У вас, как я знаю, нет другого бога, кроме меня. Ты Гаман, зажги мне огонь на грязи, наделай кирпичей и построй башню, чтоб взойти к Моисееву богу. Я клянусь самим собой, что его нет, что Моисей лжет»...

Это же пересказывается другими словами и в 20 главе, где дополняется еще следующее о свидании с «фараоном».

— «О Моисей! — сказал фиргаун — не пришел ли ты выгнать нас из нашей страны чародейством? Мы дадим тебе видеть подобное же. Назначь нам свидание, мы не откажемся. Ты тем более не откажешься от свидания. И пусть все будет одинаково».

«Моисей ответил:

— «Я назначаю вам свидание в праздник, когда народ мог бы собраться на целый день».

«Фиргаун удалился. Он приготовил свои козни, и пришел в назначенное время.

— «Горе вам! — сказал Моисей. — Берегитесь выдумывать ложь на счет бога, потому что вас постигнет его наказание. Выдумывавшие ложь, все погибли.

«Волхвы собрались и тайно переговаривались.

— «Эти два человека, — говорили они, — тоже волхвы. Они своими кознями хотят выгнать нас из нашей страны и уничтожить нашу превосходную религию».

— «Соедините, — сказал Моисей, — ваши хитрости, а потом выступайте по порядку. Счастлив тот, кто сегодня одержит верх!».

— «О Моисей!—сказали они.—Ты ли бросишь жезл первый или уж мы?».

«Он отвечал:

— «Бросайте прежде вы».

«И вот, вдруг их веревки и жезлы оказались бегающими от действия их волшебства. Моисей сам в себе был тайно объят ужасом. Но *(бог)* сказал ему: «ничего не бойся! ибо ты сильнее». Брось то, что у тебя в правой руке *(свой жезл)*, он проглотит то, что они наворожили. Это не что иное, как магическая штука, а волхвы несчастливы, когда дело доходит до испытания.

«И брошенный Моисеем посох проглотил ихние.»

«Маги простерлись ниц, говоря:

— «Мы уверовали в господа Аронова и Моисеева».

— «Как? — сказал фиргаун. — Вы уверовали в него, не ожидая моего позволения? Наверное он ваш начальник, и вы ему показывали магию. Я велю отрезать вам наискось руки, и велю распять вас на пальмовых стволах. Я вам докажу, кто из нас страшнее по своим наказаниям, и кто останется победителем, бог или я».

— «Мы не поставим тебя выше явных знамений, и выше того, кто нас сотворил, — ответили волхвы. — Исполни то, что назначил. Ты можешь решать дела только на этом свете. Что же касается до нас, то мы уверовали в нашего господа, и да простит он наши грехи и волшебные штуки, к которым ты нас принудил. Бог стоит дороже тебя и останется долее тебя».

То же самое повторено и в седьмой главе (7. 101), к которой еще прибавлено:

«Мы уже ранее дали почувствовать народам фиргауна бесплодие и недостаток продовольствия, чтоб они поразмышляли. Потом, когда мы дали им счастие *(семь урожайных лет после семи бесплодных)*, они *(народы)* сказали:

— «Это лишь должное нам!».

«Их злополучие произошло от бога, но большая часть их совсем не поняла этого. Они сказали Моисею:

— «Ты напрасно хлопотал производить пред нами чудеса для очарования нашего, мы не поверим тебе».

«Тогда мы послали на них наводнение, саранчу, гадов, лягушек и кровь,— явные знамения! Но они надулись гордостью, потому что были преступны. Всякий раз, как их постигала язва, они говорили Моисею:

— «Воззови к твоему богу, сообразно с условием, которое ты заключил с ним. Если ты избавишь нас от этой казни, мы поверим тебе и позволим отправиться с тобой детям Израиля.

«Но как только мы освобождали их от казни и как только проходил назначенный ими срок, они нарушали свои обещания. Мы отмстили этому народу и потопили его в море, за то что он считал за ложь наши знамения и не оказывал им никакого внимания. Мы дали в наследство слабым восточные страны и западные страны земли, на которые мы излили наши благословения. Великолепные обещания твоего господа детям Израиля исполнились, за то что они были верны. Мы разрушили творения и здания фиргауна и его народа. Мы перешли с детьми Израилевыми море, но они нашли в стране народ, поклоняющийся идолам.

— «О Моисей! — сказали израильтяне, — сделай нам идолов, какие у этих народов.

— «Вы народ невежественный, — ответил Моисей. — Поклонение, совершаемое ими, дряхло, и дела их пусты. Отыщу ли я для вас иное божество, кроме бога, который вознес вас пред всеми другими народами? Вспомните, что мы избавили вас от людей фиргауна, которые угнетали вас притеснениями, истребляли ваших детей мужеского пола, и щадили только ваших дочерей! Это вам твердое доказательство от вашего Господа. Мы виделись с Моисеем тридцать ночей, и дополнили их еще десятью ночами, чтобы время сношения его с богом было сорок ночей».

«Моисей сказал своему брату Арону:

— «Замести меня пред моим народом, поступай справедливо, и не следуй пути злых».

«Когда Моисей дождался назначенного часа и бог заговорил с ним, он сказал богу:

«Властелин! Покажись мне, я посмотрю на тебя».

— «Ты не увидишь меня,—возразил бог,—посмотри лучше на гору *(Везувий)*. Если останется неподвижно на своем месте, то увидишь меня».

И когда бог явился на горе, то превратил ее в прах. Моисей упал без чувств ниц на землю. Придя в себя, он воскликнул:

— «Слава тебе! Я возвращаюсь к тебе, проникнутый раскаянием, и становлюся первым из верующих!».

Потом мы находим в Коране (**18**, 59—81) и такое место о Моисее, которого нет в Библии. Это сказание о встрече Моисея с таинственным иноземным пророком и мудрецом Хидром, носившим с собою ключ живой воды и сделавшимся от того бессмертным. Некоторые гебраисты думали, что это был внук Арона, Пинтас, душа которого переселилась в пророка Илию, относимого, как видим в Коране, тоже ко времени Иисуса, т. е. к половине IV века нашей эры.

Вот как описывается эта встреча, в которой евангельский Иисус, считаемый в Коране племянником Моисея, сыном его сестры, фигурирует под именем Моисеева служителя Иисуса-Навина, т. е. Иисуса Пророка.

«Однажды Моисей сказал своему служителю *(Иисусу Навину, он же его племянник и евангельский Христос)*».

— «Я не перестану итти, пока не достигну слияния двух морей».

Когда они достигли до слияния двух морей *(Средиземного и Черного)*, то заметили, что потеряли рыбу, шедшую с ними, которая ушла прямо в море. Когда они пошли вперед, Моисей сказал своему служителю:

— «Приготовь нам угощение, мы выдержали много трудов в этой дороге».

— «Что ты говоришь?—возразил его служитель.—Когда мы остановились около скалы, я не обратил на рыбу никакого внимания. Рыба ушла в море. Удивительно!».

— «Этого-то я и желал,—возразил Моисей».

«Они оба воротились на свою дорогу. Там *(где прошла рыба)* они встретили одного из наших слуг, которого мы наградили

нашей милостью и просветили нашей мудростью,—продолжает Коран уже от имени бога.

— «Могу ли я за тобой следовать,—сказал ему Моисей,—чтоб ты научил меня части того, чему сам научен в отношении истинного пути».

— «У тебя не хватит достаточного терпения остаться со мной»,—ответил неизвестный.

— «Если угодно богу,—сказал Моисей,—то ты найдешь меня твердым, и я не преслушаюсь твоих повелений».

— «Ну хорошо,—сказал неизвестный.—Не спрашивай же меня о чем бы то ни было, покуда я не заговорю с тобой первый».

«Так они отправились в дорогу оба, и оба вошли в лодку, а неизвестный повредил ее.

— «Не изломал ли ты ее?—спросил Моисей,—чтобы потопить тех, кто в ней? Ты сделал страшный поступок».

— «Не говорил ли я тебе, что у тебя не хватит терпения остаться со мной?».

— «Не брани меня,—возразил Моисей,—за то, что я забыл твои приказания, и не налагай на меня слишком трудных обязанностей».

«Они отправились снова, и шли, покуда не встретили юношу. Неизвестный убил его.

— «Что это? Ты убил невинного человека! Ты сделал презренное дело».

— «Не говорил ли я тебе, что у тебя не хватит терпения оставаться со мной?—ответил ему тот»...

«Они отправились снова и шли, покуда не достигли ворот города. Они попросили у жителей гостеприимства, но эти отказали им в приеме. Оба путешественника заметили, что городская стена угрожает падением. Неизвестный починил ее.

— «Если бы ты захотел,—сказал ему Моисей,—то мог бы заставить дать тебе награду».

— «Теперь мы разлучимся,—ответил неизвестный,—и я хочу только научить тебя значению вещей, о которых узнать ты торопился. Лодка принадлежала бедным людям, которые работали на море, и я хотел ее испортить, потому что там был царь, который захватывал все суда. Относительно юноши скажу, что его родители—люди верующие, и мы боялись, чтоб он их не заразил своим нечестием и неверием. Мы хотели, чтоб бог дал им,

наоборот, сына более добродетельного и более достойного нежности. А стена была наследством двух мальчиков, сирот в этом городе. Под этой стеной было принадлежащее им сокровище. Отец их был человек хороший. Господь хотел им дать достигнуть зрелого возраста, чтоб отдать им сокровище. Сделал же все это я не по собственному желанию. Вот вещи, достигнуть изъяснения которых ты имел терпение»...

А вот легенда и о поклонении Золотому Тельцу (Исход 32), которого по Корану сделал в отсутствие Моисея и Иисуса, не Арон-Арий, а какой-то таинственный самарянин (эссамери). Первичный астрологический смысл этого сказания, по которому в главе созвездий Зодиака первоначально ставился Телец, а потом был отсечен его зад и на место отсеченной части вставлено созвездие Овна, [1] здесь уже совершенно затерялся.

— «Кто велел тебе так скоро оставить свой народ?» — сказал бог Моисею.

— «Начальники моего народа шли по моим следам, а я принужден итти к тебе, чтоб быть тебе угодным».

— «О Моисей! Мы испытали твой народ. После твоего ухода их ввел в заблуждение самарянин (эссамери)».

«Моисей возвратился в среду своего народа, раздраженный и огорченный, и сказал:

— «О мои люди! Не дал ли вам бог хорошего обещания? Казался ли вам его завет продолжающимся слишком долгое время? Или вы желали, чтоб на вас пал гнев вашего властелина? Разве вы не поступили вопреки данным мне обещаниям?

— «Мы не по собственному желанию нарушили наши обеты но нам велели принести золотые принадлежности наших нарядов. Мы собрали их вместе. Самарянин бросил их в огонь и извлек оттуда для народа образ мычащего Тельца. Нам сказали: «Вот ваш бог и бог Моисея, только Моисей забыл о нем при отыскании другого бога (Овна)»...

«Моисей сказал Арону.

— «Что помешало тебе следовать за мной, когда ты увидал их заблуждающимися? Ты не хочешь слушать моих приказаний».

[1] А из клешней Скорпиона на противоположной части неба было таким же приемом выделено созвездие Весов, чтоб знаменовать (своим погружением в огонь вечерней зари осеннее равноденствие, подобно тому как погружение Овна знаменовало весеннее равноденствие в те времена, когда не могли еще определить точно времени невидимого прохода Солнца через небесный экватор.

— «О сын моей матери!—ответил Арон, — перестань таскать меня за бороду и за голову. Я боялся, чтоб ты потом не сказал: зачем ты посеял раздор между мной и детьми Израиля?»

— «А ты, о самарянин! Какое было твое намерение?—спросил Моисей».

— «Я видел то, чего они не видели», — ответил тот. — Я взял горсть пыли из под следов посланника божия *(Гавриила)* и бросил ее в растопленного Тельца. Мне внушила это природная склонность».

— «Удались отсюда, — сказал ему Моисей. — Твое наказание на этом свете будет такое. Ты скажешь всякому, кто встретится с тобой: не прикасайся ко мне! Впрочем тебе назначена явка *(на том свете)*, от которой ты не сможешь укрыться. Брось взгляды на того бога, которому ты поклонялся с таким благоговением. Мы сожжем его, обратим в порошок и бросим его в море. Бог наш, бог единый. Нет другого бога, кроме него. Он охватывает все своим познанием»...

Я отмечу, что это место Корана смущало ортодоксальных историков не менее, чем и провозглашение евангельского Иисуса племянником Моисея: ведь самаряне считались всегда возникшими лишь в евангельские времена и не существовавшими во времена Моисея! С нашей же точки зрения, именно Коран и является здесь верным первоисточником, справедливо отождествляющим Иисуса Навина с Иисусом Христом.

О Золотом Тельце мы находим упоминание и в других местах Корана, особенно же в седьмой главе.

«Народ Моисеев молился в его отсутствие Тельцу, сделанному из золотых украшений, Тельцу по телу и при том только мычащему. Не видите ли вы, что он не мог ни говорить, ни направлять их на путь истинный? Они просили себе Тельца для поклонения и поступали несправедливо. И когда они раскаялись и узнали свое заблуждение, то воскликнули:

— «Если господь наш не сжалится над нами и если не простит наших грехов, то мы погибли!».

«Моисей, воротясь в среду своего народа, полный гнева и печали, воскликнул:

— «Это ужасно, что вы сделали в мое отсутствие!».

«Он бросил скрижали завета, схватил брата своего за го-

лову *(как Николай Чудотворец Ария по сказанию христианских авторов)*, таща его к себе.

— «О сын моей матери! — сказал Арон. — Народ отнял у меня всю власть, чуть было не убил меня. Не радуй врагов моих зрелищем моего наказания, и не ставь меня в число нечестивых».

— «Господи!—вскричал Моисей.—Прости меня и моего брата, дай нам место по твоему милосердию, ибо ты милосерднейший! А те, которые поклонялись Тельцу, пусть заслужат твой гнев и бесчестие на этом свете.

«Когда гнев Моисея охладился, он поднял скрижали завета. Письмена, которые были там начертаны, содержали направление и милость для тех, которые страшились своего господа. Моисей собрал из своего народа семьдесят мужей *(т. е. созвал первый религиозный собор)*, чтоб представить его нам. Но их поразило страшное землетрясение.

— «Господи!—воскликнул Моисей. — Ты мог бы истребить их, и меня с ними, ранее нынешнего дня. Погубишь ли ты нас всех за преступления нескольких безумцев? Ты наш покровитель. Прости наши ошибки и сжалься над нами! Ты лучший из тех, которые прощают. Назначь нам хорошую участь на этом свете и на том. Вот мы возвратились к тебе, полные раскаяния».

— «Мое наказание,—возразил бог,—падет на кого я захочу, а милосердие мое обнимает все предметы. Я назначаю его тем, которые меня боятся, творят милостыню и веруют в мои знамения, тем, которые последуют посланному мною неученому *(в ваших школах)* пророку, которого однако найдут сведущим в своих книгах: и в Пятикнижии и в Евангелии; пророку, который прикажет им добро и запретит зло; который позволит им употребление превосходных кушаний и запретит кушанья нечистые; который облегчит их тяжести, и снимет цепи, гнетущие их. Все, которые уверуют в него, которые подкрепят его, которые помогут ему и последуют за сошедшим к нему светом, будут счастливы.

— «Спроси,—продолжает и далее автор от имени бога,—о городе, **расположенном на морском берегу**, жители которого нарушили субботу, потому что в этот день показывались на поверхности воды рыбы, а по другим дням пропадали. Это было сделано нами потому, что мы испытывали их, ибо мы знали, что они изменники. Когда же они преступили наше запрещение, мы сказали им: «обратитесь в обезьян, погрузившись в море!».

«Господь твой,—прибавляет Коран (7,160),—объявил тогда им, что еще до дня воскресения он пошлет против них народ, который заставит их испытать страшные бедствия. Но он терпелив и милосерд, и наверно не даст погибнуть справедливым».

— «Когда мы подбросили над их головами гору Опустошитель подобно туче, они думали, что она падет на них; но мы сказали им:

— «Возьмите скрижали, которые мы вам даем (на этой грозной горе) с твердым намерением соблюдать их и помните то, что они содержат, чтоб бояться Господа (8,170)».

* * *

Скажите, читатель, не напоминает ли вам только что изложенная ссора чудотворца Моисея и первосвященника Арона — ссору Чудотворца Николая с первосвященником Арием в 325 году нашей эры на Никейском соборе, да и семьдесят мужей, набранных Моисеем, чтоб вместе с ним предстать соборно перед господом, не напоминают ли вам этого собора ученых и теологов при Константине I, когда впервые было декретировано единобожие, и, вероятно, были утверждены десять заповедей, из которых одна и есть: «помни день субботний»? А какой же это **приморский** город, внезапно погрузившийся в море, жители которого (как, вероятно, пошли слухи среди соседей, уцелевших от катастрофы), были обращены на дне в обезьян? Какая гора Недр (Сини) была подброшена над головами оставшихся?

Во второй книге «Христа» я уже достаточно показал, что это не могла быть никакая из синайских складчатых гор водного происхождения, а только один Везувий.

Мы видим, что в Коране заключаются в разбросанном виде почти все легенды о Моисее, собранные в псевдо-систематический рассказ в библейской книге Исход, но только здесь поздняя датировка их более сходится с нашими историко-астрономическими выводами, чем хронологические измышления христианских писателей, отодвигающие первосвященников Арона и Иисуса Навина от эпохи первосвященников Ария и Василия Великого на один сотический период — 1460 лет вспять, т. е. отодвигая смерть Моисея за 1456 лет до рождения Иисуса, относимого опять-таки неправильно к началу нашей эры.

ГЛАВА IV.

ОСТАЛЬНЫЕ БИБЛЕЙСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В КОРАНЕ.

Нет ничего более убедительного, как Коран, для выяснения позднего времени библейских деятелей. Прежде всего, если мы не допустим, что под видом Моисея, Арона, Иисуса и других в Коране описаны деятели IV века, то будет совершенно непонятно отсутствие в этой книге, принадлежащей несомненно не ранее как VII веку нашей эры, хотя бы малейших указаний на деятелей предшествовавших столетий, — Ария, Константина, Василия Великого и других, тогда как автору хорошо известны лица, жившие будто бы за 2000 лет до них.

Вот почему, оставив уже в покое Моисея, Арона и Иисуса, о которых я выписал все существенное из Корана, я рассмотрю и других упоминаемых в нем знаменитостей давних лет.

Вот, например, Дгуль (т. е. Юлий) Карнейн, имя которого значит «Владетель двух земных краев», в котором некоторые предполагают Александра Великого (Коран 18,82):

— «Тебя спросят, о Достославный, на счет Владетеля двух земных краев? Отвечай им: я расскажу вам его историю!

«Мы укрепили его могущество на земле, и дали ему средства достигнуть желаемого, и он пошел в путь. Он шел покуда не достиг захода Солнца. Он увидал Солнце заходящим в кипящий фонтан. Подле него он нашел поселившийся народ. Мы сказали ему:

— «О Дгуль Карнейн! Ты можешь истребить этот народ или поступить с ним великодушно!».

— «Мы накажем,— ответил он,— всякого человека нечестивого, а потом предадим его богу, который еще подвергнет его страшному наказанию. Но кто веровал и творил добро, тот получит хорошую награду, и мы дадим ему повеления легкие для исполнения».

«Дгуль Карнейн снова отправился в дорогу, покуда не пришел туда, где восходит Солнце. Оно поднималось над народом которому мы ничего не дали для ограждения от жара. Да, это было так, и мы знаем всех тех, которые были с ним, Дгуль Карнейном. Он опять отправился в путь, покуда не очутился

между двух плотин, подле которых жил народ, едва понимавший какой-нибудь язык. Этот народ сказал ему:

— «О Дгуль Карнейн! Вот Яджудж и Маджудж (Гог и Магог), производящие на земле беспорядок. Можем мы просить тебя, вместо награды, построить загородку между ими и нами?».

— «Могущество, которое дает мне властелин мой,— ответил он,— важнейшая для меня награда. Только ревностно помогайте мне, и я построю загородку между ими и вами. Приносите ко мне большие куски железа, покуда можно будет завалить промежуток между двумя горами!. Раздувайте огонь, покуда железо покраснеет как огонь! Принесите мне расплавленной меди, чтоб бросить сверху!».

«После этого Яджудж и Меджудж не могли ни влезть на его стену, ни пробить ее (уж не о Китайской ли стене?).

— «Это,— сказал Дгуль Карнейн,— есть действие милосердия божия. Когда придет определение властелина, он разломает стену в куски. Обещания божии непреложны. Придет день, когда мы прикажем этим народам спешить толпой, подобно волнам, одним за другими. Прозвучит труба и мы все соберемся вместе. В этот день для неверных мы устроим геенну».

Это место явно из Апокалипсиса. А кто тут владетель двух краев земли? Автор ли Апокалипсиса Иоанн, или какой-нибудь знаменитый император? Имя Дгуль, или Джуль, более всего походит на Юлия, который и до сих пор произносится по-итальянски Джулио. Скорее всего это Юлиан Философ (ум. 363 г.).

А вот что говорится о построении первого храма, который здесь приписывается уже не Царю Миротворцу (Соломону), а самому Отцу-Риму (Аб-Раму) и помещается не в Палестине, а в Мекке.

«Когда бог известными словами испытывал Отца-Рима (Аб-Рама по-корански) и этот получал его приказания, бог сказал ему:

— «Я поставлю тебя народам имамом» *(духовным главой)*.

— «Выбери его из моей семьи», — сказал Отец-Рим.

— «Мой завет, — возразил Господь, — не принимает злых». Мы основали святой дом, для покоя и убежища людям и сказали: «назначьте место Отцу-Риму для проповеди». Мы поручили ему и богоуслышанному Измаилу следующее:

«Сохраните мой дом чистым для тех, которые придут стоять на молитве и совершать коленопреклонения и приседания»...

Вот все, что говорится в Коране о построении Отцом-Римом «Святого Дома». Место его не указывается, и более нет об этом ничего. Все остальное приводится лишь в других сказаниях, где храмом, который, по Корану, построил Отец-Рим и Богоуслышанный, считается уже здание по имени Кааба, — «Запретный вход» — в Мекке, существующее и до сих пор после многих перестроек.

Но впервые, — говорят нам старые арабисты, — построил «в Мекке харам (т. е. храм) [1] самый первый человек — Адам. Потом, во время Ноева потопа храм — говоря нам — был поднят по повелению бога на четвертый небесный свод. Потом, при появлении там Отца-Рима и Богоуслышанного они, — говорят нам, — вновь построили здание на этом месте и Отец-Рим был первым первосвященником на нем. Повидимому, тут же он хотел принести в жертву богу и сына своего Исаака, пока божий вестник не слетел с неба и не остановил его поднятую уже руку.

Возможно, что это сказание об Исааке есть лишь легенда о запрещении человеческих жертвоприношений, произведенном метеоритом, слетевшим с неба во время такой процедуры.

Рассказ о возвещении Отцу-Риму (т. е. Аб-Раму) сына ангелами и о Лоте Латынянине, соединены в Коране в одном месте (II, 12—84).

«К Отцу-Риму пришли наши посланники, несшие счастливое известие. Они сказали ему:

— «Мир!».

— «Мир!» — ответил он.

«Немного времени прошло, и он принес жареного теленка. А когда увидел, что руки их не касаются приготовленного кушанья, то это ему не понравилось, и он испугался.

— «Не бойся, — сказали ему они, — мы посланники к Лотову народу».

«Жена его *(жена Отца-Рима)* стояла тут, и начала смеяться, когда мы возвестили ей Исаака, а после Исаака Иакова.

— «Ах, я несчастная, — сказала она. — Мне родить! Ведь я стара и муж мой стар! Право, это дело странное».

— «Удивишься ли ты воле божией? Его милосердие и его благословение витает над вами, людьми этого дома. Бог достоин славы и похвал».

[1] Саблуков: Рассказы магометан о Кыбле, стр. 22.

«Когда страх Отца-Рима рассеялся и было ему сделано счастливое предсказание, то он стал спорить с нами в защиту Лотова народа, ибо был кроток, сострадателен и склонен к снисхождению.

— «О Отец-Рим! Отвратись от этого, ибо повеление Господа твоего уже объявлено; их поразит наказание. Он неумолим».

«Наши посланные пошли к Лоту (Латынянину). Тот встревожился за соседей, и был слишком слаб.

— «Это тяжелый день», — сказал он...

— «О Лот! — сказали странники, — мы посланники от твоего Властелина. Они не тронут тебя! Уходи в эту же ночь с своим семейством. Но смотрите, чтоб никто из вас не повертывался поглядеть назад! Одна жена твоя сделает это. Наказание, которое поразит их, падет также и на нее. А то, чем им грозят, исполнится до завтра. Завтра недалеко. Мы разрушим этот город сверху до низу. Мы повелели итти на него комкам разожженной земли, падающим беспрерывно и отмеченным самим богом. Они уже не далеки от злых».

Выражение о комках горячей земли здесь ясно указывает на извержение Везувия в Латиуме, т. е. в стране Лата, или по нашему произношению Лота. То же самое повторяется в 15 главе (51—76), а в другом месте говорится о мадианитнях (т. е. *жителях столицы)*, поверженных мертвыми в своих жилищах при землетрясении (**29**, 36).

Первоначальный аллегорический характер легенды об Аврааме *(по-библейски об Аб-Раме, отце Рима)*, создателе храма единому богу, и о его племяннике Лоте *(Лат—латинянин)*, страна которого погибла от извержения вулкана за нечестие, здесь, как видит читатель, уже почти утратился.

Что же касается до прибавки средневековых арабских писателей, будто это сказание о постройке храма Аб-Рамом относится к храму Кааба в Мекке, то она совершенно еще отсутствует в Коране. Точно также и в Библии нигде не говорится об этой постройке, а место приношения Отцом-Римом в жертву богу-Громовержцу Исаака называется землей Морна (АРЦ-ЕМРИЕ).

Все это скорее приводит к заключению, что здесь вышло смешение имен: Мекканая метеоритная катастрофа была вероятно, во время нашествия на Мекку эфиопского царя Абраха — пре-

вратившегося в Абрах-Ама, — и когда он хотел тут принести в жертву богам пленников. Упавший с страшным грохотом и сотрясением атмосферы на много километров вокруг, небесный камень мог, конечно, остановить жертвоприношение и совсем прекратить человеческие жертвы *(Коран 106,3)*.

Это, по арабским источникам, было около 571 года, нашей эры, так что и библейское сказание о переименовании Аб-Рама в Ибрагима (Авраама) должно возникнуть не ранее конца VII века.

* * *

Интересные подробности о состоянии материальной культуры во время возникновения сказаний Корана мы находим в его сообщениях о Царе-Миротворце (библейском Соломоне), о котором говорится не только как о мудрейшем царе, но и как об изобретателе судоходства на парусах. А о Давиде Коран говорит не только как о песнопевце, но и как об **изобретателе кольчуг**, чем и объясняются военные успехи Диоклетиана и Константия, с которых они списаны.

«Мы принуждаем горы и птиц, — говорится от имени бога в Коране, — воспевать вместе с Давидом нам хвалы и научили его делать брони, чтобы поставить вас в безопасность от насилий (о бронях же говорится и в Апокалипсисе в 395 году). Не должны ли вы быть признательны? **Мы подчинили Соломону бурный ветер**, — продолжает далее бог, указывая, вероятно, на изобретение в это время килевых судов, способных лавировать против ветра при соответственном косом расположении парусов, — и ветер направлял суда по его повелению в благословенную нами страну. Нам было известно все. И между демонами мы подчинили ему тех, которые ныряли для ловли ему жемчуга и исполняли другие его поручения. Мы сами наблюдали за ними» (21, 79—82).

Под демонами или чертями (шайтанами) здесь, повидимому, «бог» подразумевает таинственные силы природы, во главе которых стоит низвергнутый Сатурн.

«Мы установили на небесах, — продолжает бог, — Зодиакальный круг (Бурдж) и расположили его знаки в порядке для тех, кто на них смотрит, и мы защищаем их от прикосновения всякого демона, отгоняя его камнями *(метеоритами)*. Если он подкрадется туда тайно для подслушивания, то он отмечается там огненной чертой, видимой для всех» *(своеобразное объяснение светящихся космических мимолеток, называемых падающими звездочками)*, **15**, 15—18).

И еще в другом месте:

«Мы украсили звездами ближайшее к земле небо, чтобы охранять дальнейшие от всякого демона искусителя, чтобы не приходил он слушать то, что говорится в верхнем небесном собрании. Они отвержены и преданы постоянным мучениям, и всякого из них, кто приблизится туда тайком, настигает огненный дротик *(та же падающая звездочка)* (**37**,6—10 и **67**).

— «Клянусь твоим Властелином, — говорит бог в другом месте, — мы соберем всех людей и демонов [1] и поместим их коленопреклоненными вокруг геенны, и отделим в каждой толпе тех, которые были более возмутительны перед Милосердным?» (**19**,86).

«Не видишь ли ты, что мы посылаем к неверным демонов (чертей), чтобы подстрекать их ко злу?» (**19**,86).

Таковы были духи, которые, по Корану, были подчинены Соломону. Но ему же служили гении (genii), специально описанные в 72 главе.

«Некоторые гении, поместясь слушать чтение Корана воскликнули:

— «Мы слышали необычайное чтение! Оно ведет к истине, мы веруем в него и не будем более почитать никакого существа наряду с нашим Властелином. Он, — да будет вознесено Его Величество! — не имеет ни подруги, ни дитяти. Один из нас, по безумству разнес такой вздор на счет бога... Мы касались неба во время своего полета, но нашли его наполненным сильными стражами. Мы сели там на седалищах, чтобы подслушать, что там происходит, но всякий, кто придет подслушивать, находит палящую стрелу, которая намечает его ударить... Между нами есть, которые предаются богу. Кто верует в бога не должен бояться ни вреда, ни обиды, а которые удаляются от него, послужат пищею огню геенны» (72,1—15).

О их службе Царю-Миротворцу говорится и в рассказе о посещении его царицей Савской (27,15—45), как и в Библии.

---

[1] Так переводится: слово шайтан — сатана, а во множественном числе шайатин—демоны. Кроме того, фигурируют еще джины, слово того же корня, как итальянское джении (genii), т. е. гении, которые родятся и грешат как люди, и попадут обязательно в геенну.

*

«Мы дали мудрость Давиду и Соломону. Они говорили:

— «Хвала богу, который возвысил нас выше множества верующих его слуг!».

«Соломон был наследник Давида. Он говорил:

— «О люди! Меня научили понимать птичий язык и осыпали вещами всякого рода. Это явное благоволение божие».

«Некогда войска Соломона, составленные из гениев и людей, собрались пред ним, а также и птицы, распределенные отдельными отрядами. Когда весь этот поезд остановился в Долине Муравьев, то один из муравьев сказал:

— «О муравьи! Войдите в свои жилища, из опасения, чтоб Соломон и его войско, по неведению не передавили вас под ногами.

«А Соломон засмеялся при таких словах муравья и сказал:

— «Господи! Дай мне быть признательным за благодеяния, которыми ты осыпал меня, а также и моих отцов. Позволь мне для угождения тебе творить добро и окажи мне часть милосердия, которым окружаешь ты твоих добродетельных слуг!».

«Он пошел на смотр птичьего войска и сказал:

— «Отчего я не вижу здесь удода? Разве нет его? Право, я наложу на него жестокое наказание или даже убью, если он не представит мне какого-либо законного извинения».

«Но тот отсутствовал недолго и сказал Соломону:

— «Я разведал, чего ты не знаешь: я прибыл из Сабы с верными известиями. Я отыскал женщину, царствующую над мужчинами. Она обладает всякими предметами и имеет великий трон. Я видел как она и народ ее поклоняются Солнцу наравне с богом. Сатана прикрасил свои дела в глазах их. Он отвратил их от истинного пути, так что они не поклоняются только богу, который выводит на свет тайны небес и земли, который знает, что вы скрываете и что объявляете, тому богу, кроме которого нет бога, обладателю Великого престола».

— «Увидим,— сказал Соломон,— правду ли ты сказал, или солгал. Ступай от меня с этим письмом, ты увидишь какой будет ответ».

«Удод отправился и исполнил поручение. Царица сказала вельможам своего царства:

— «Господа! Мне доставлено знаменитое письмо. Оно от Соломона, вот его содержание: «Во имя бога милостивого и милосердного! Не восставай против меня и скорее приходи ко мне»

— «Господа! — сказала царица. — Посоветуйте мне в этом деле. Я ни на что не решусь без вашей помощи».

— «Мы сильны и страшны,— возгласили они, — но тебе, а не нам следует давать повеления. Тебе виднее, что приказать нам».

— «Когда цари входят в город, — сказала царица, — то разоряют и делают из счастливейших граждан несчастнейших. Они все поступают так. Я пошлю Соломону подарки и потом увижу что принесут мои посланники от него».

«Когда посланник царицы представился Соломону, тот сказал ему:

— «Разве они хотят мне помочь своими сокровищами? То что мне дал бог, стоит дороже того, что он дал им. Возвратись к пославшему тебя народу. Мы придем осаждать его с войском, которому нельзя противостоять».

— «Господа!—сказал Соломон своим. — Кто из вас принесет мне трон царицы, прежде чем ее люди, предавшись воле божией, придут сами?

— «Это я, — ответил гений Ифрит, один из гонцов. — Я принесу его тебе, прежде чем ты поднимешься с места. Я для этого достаточно силен, и верен».

«Другой гений, который имел познание о Книге (Библии), сказал Соломону:

— «Я принесу его, прежде чем у тебя возвратится мигание глаза».

«Когда Соломон увидел поставленный перед собою трон, то сказал:

— «Это знак милости божией. Бог испытывает меня, чтобы узнать, буду ли я признателен или неблагодарен. Признательность, то это — себе польза, а кто неблагодарен, без того бог может обойтись, ибо он богат и великодушен. Сделайте для нее этот трон неузнаваемым, — сказал Соломон гениям.—Мы увидим на истинном ли она пути или в числе тех, которые не смогут на него направиться».

«Когда царица представилась Соломону, то ее спросили:

— «Ваш этот трон?».

— «Сказала бы, что это мой»—ответила она.

Божества, которым она поклонялась наряду с богом, заблудили ее и она была из числа неверных. Ей сказали:

— «Войдите в этот дворец».

«Когда она увидала его пол, то подумала, что это водоем и подобрала подол около ног.

— «Это дворец, выложенный хрусталем», — ответил Соломон.

— «Господи! — воскликнула она. — Я поступала несправедливо к самой себе, поклоняясь идолам. А теперь я, подобно Соломону, предаюсь воле бога, властелина вселенной» (27,15—45).

Таковы были гении, служившие Царю-Миротворцу. А откуда же произошли они?

— «Мы сотворили человека из праха, — говорит в Коране бог, — из той глины, из которой лепят горшечники и до него еще создали гениев из тонкого огня».

«Вспомни, как бог сказал ангелам:

— «Я вылепил человека, и когда вдохну в него мой дух, падите ниц перед ним».

«И ангелы простерлись все, все. Отказался только Эблис.

— «О, Эблис! — сказал бог.—Зачем ты не с теми, которые простерлись!».

— «Я не преклоняюсь перед человеком, которого ты сотворил из праха, из глины, которую обрабатывают горшечники *(автор наивно забывает, что до сотворения человека не могло быть горшечников)*.

— «Пошел же вон, побитый камнями *(метеоритами)*! — сказал ему бог. — Проклятие тяготеет над тобой до дня воздаянья».

— «Властелин! — сказал ему Эблис. — Так как ты меня ловко провел, то я постараюсь ловко провести всех людей, кроме истинных твоих слуг, прикрасившись для них на земле».

— «Это правильный путь, — ответил ему бог. — Геенна есть место обещанное им всем. У нее семь ворот. За каждым отдельное скопище. А те, которые боятся бога, будут посреди садов и источников воды» (15,26—45).

Точно также и в 55 главе Корана сказано:

«Бог сотворил гениев из огня без дыма» (55, 14).

Все это заставляет думать, что идея о гениях возникла из языков пламени, которые по первичным представлениям пожирали горящее дерево и в то же время служили на пользу человеку и стремились взлететь к небу, как это сказано далее:

«Они *(гений—огни)* исполняли для Соломона все работы, какие он хотел: дворцы и статуи, твердо поставленные *(литые)* котлы и подносы, широкие как водоемы. О семья Давидова! Воздай нам за это делами признательности!» (34,12).

Вся легенда о гениях говорит лишь о первом возникновении металлургии при «Возлюбленном царе» и царе Миротворце («Давиде» и «Соломоне»). О «Соломоне» лично сказано, в Коране еще лишь то, что «однажды под вечер к нему привели великолепных лошадей, стоящих *(на небе)* на трех ногах и едва лишь достигающих концом четвертой ноги до земли» и «он начал обстригать им поджилки и головы» (38,30 — 32).

Все это очень напоминает отрезанную голову созвездия Малый Конь и отстриженный зад созвездия Пегаса для помещения на его месте созвездия Рыб. Пегас и Малый Конь, ошибочно рисуются теперь, по инициативе Альберта Дюрера, на наших звездных картах *вверх ногами*. Но не может быть, чтоб древние астрологи воображали их на небе в таком нелепом виде. А рассказ об их стрижке царем Миротворцем можно объяснить лишь тем, что в освобождаемое этим способом место надо было передвинуть созвездие Рыб благодаря прецессионному передвижению сюда точки весеннего равноденствия и чтобы поместить Овна на обстриженном таким же образом заде Тельца.

Ничем другим нельзя объяснить этого изуродования двух важнейших констелляционных фигур, и весь рассказ лишь показывает, что означенная вивесекция и вызвавшая ее поправка относительно начала года были сделаны при «Соломоне», которого я считаю отчасти списанным с Великого царя (Василия Великого), основателя христианского богослужения при Юлиане Философе (361—363 гг.), причем истинная фигура этого деятеля до неузнаваемости искажена последующими теологами, как в Евангелиях, так и в «Житиях святых».

Посмотрим теперь, что говорится о поэзии в Коране.

«Мы дали Давиду дар сложения гимнов и сказали:

— «Горы и птицы! Чередуйтесь с ним в песнях!».

«Мы смягчили железо в его руках и сказали ему:

— «Делай из него полные брони и наблюдай хорошо размер их петель» (34,10),

«И птицы *(при его пении)* собирались вокруг него и возвращались к нему» (Давиду) (38,8).

Отождествляя Давида с Помпеем Великим или Диоклетианом, мы понимаем и источник легенды о том, будто он отнял у од-

ного из своих полководцев красавицу жену, приказав убить его. Это отголосок сказания о Клеопатре, хотя современная история и относит этот эпизод к несколько более позднему времени. В Библии сказано, как бог рассердился на него за это, а в Коране говорится (**38**,20—25):

«Знаешь ли ты историю двух просителей которые, перескочивши стену, явились к Давиду в молельню. Он, увидя их, был объят страхом.

— «Ничего не бойся, — сказали они ему. — Мы два противника. Рассуди нас, как повелевает правосудие, без лицеприятия и направь нас на более законный путь. Вот мой брат: у него было девяносто девять овец, а у меня только одна. Он отнял ее у меня и в борьбе со мной пересилил меня.

— «Он совершил неправду, — ответил ему Давид, — в отношении тебя. Те, которые веруют и творят добро, не поступают так. Но число их очень мало!».

И вдруг Давид заметил, что они хотели испытать его этим примером. Он простерся на землю и раскаялся. Мы простили его, доставили ему в раю место подле нас и прекрасное жилище. О, Давид! Мы поставили тебя нашим наместником на земле. Решай справедливо споры людей и берегись следовать своим страстям: они отвратят тебя от пути божия! Все, которые отклоняются от него, испытывают страшное наказание за то, что не думали о дне расчета».

Больше о Давиде нет ничего существенного, кроме как в связи с его предшественником Саулом, который называется в Коране Талутом и о котором говорится только в одном месте (2,247). Интересно, что время его жизни относится ко времени смерти Моисея:

«Вспомни о собрании детей Богоборца по поводу смерти Моисея, когда они говорили одному из своих пророков:

— «Выбери нам царя, и мы будем сражаться на пути божием!».

— «А когда он будет повелевать вами, — возразил тот им, — не откажетесь ли вы от него?».

— Отчего же, — сказали они, — не будем мы сражаться на пути божием, выгнанные из нашей страны и разлученные с нашими детьми?».

«Пророк (*Самуил*) сказал им:

— «Бог выбрал Талута *(Саула)* быть вашим царем».

— «Как? — возразили израильтяне. — Он будет иметь над нами власть? Мы лучше его. У него совсем нет состояния».

— «Бог выбрал его повелевать вами, — возразил пророк, — он одарил его знанием и большой телесной силой. Бог дает власть кому хочет. Он велик и мудр».

«В знак его власти придет Ковчег завета. В нем вы будете иметь от вашего господа залог безопасности. Он заключает в себе останки семейства Моисеева и Ааронова, его понесут ангелы. Это послужит вам знамением, если вы будете верующими».

«Когда Талут отправлялся со своими воинами, он сказал им:

— «Бог испытает вас рекой. Тот, кто там напьется, не будет из моих».

«Но, исключая небольшого числа, все пили до насыщения. И вот, когда царь и верующие, которые за ним следовали, перешли реку, прочие вскричали:

— «Мы совершенно бессильны против Джалута *(Голиафа)* и его воинов.

«Но те, которые веровали, кто в последний день увидит лицо бога, сказали:

— «О сколько раз, по повелению божию многочисленное войско было разбиваемо малой толпой! Бог с непоколебимым.

«И когда они приблизились на поле сражения к Джалуту и его войску, они воскликнули:

— «Господь! Дай нам твердость, укрепи стопы наши и доставь нам победу над неверным народом!».

«И враги по повелению божию обратились в бегство. Давид убил Джалута. Бог дал ему книгу [1] и мудрость. Он научил его, чему хотел» (**2**,247—252).

Считая Саула тожественным с Суллой и с Аврелианом, мы должны к этому времени отнести и легенду о Голиафе — Джалуте. Этим и кончаются все сведения Корана о знаменитых царственных особах, живших до него. Значит, тогда не было еще в обиходе никакой значительной литературы.

Считая исторические сказания, вошедшие в Коран, ходячими в Аравии легендами VII и VIII века нашей эры, мы должны бы остаться, — повторю еще раз в виду важности этого-

[1] Псалтырь. Исламиты признавали только четыре священные книги: Пятикнижие, Псалтырь, Евангелие и Коран. Книги пророков по их мнению были затеряны.

предмета, — в совершенном недоумении при мысли, каким образом единственные три царя, описанные в нем, оказываются жившими, как нам говорят, за полторы тысячи лет до того времени, а все последующее осталось ему чуждо? Разве не было до этого времени ни Юлия Цезаря, ни Октавиана, ни Константия Хлора, ни Помпея, дела которых гремели за двести и более лет до Корана и на Востоке и на Западе? Наше отожествление с ними Саула, Давида и Соломона несколько поправляет дело. С этой точки зрения в Коране мы находим под именами Саула, Давида и Соломона сказания о трех величайших деятелях Латино-эллино-египетско-сирийской империи IV века и можем примириться с отсутствием указаний на их менее выдающихся преемников V и VI веков, тем более, что Коран занимается только такими лицами, которые имеют прямое или косвенное отношение к теологии. Из них мы видели уже Моисея и Арона, в последнем из которых узнали Ария, и в связи с ним встретился нам и титул фиргаун («фараон»), взятый из Библии, но всегда в связи с легендой о Моисее и Ароне, и без указания собственных имен властелина, с которым они имели дело.

* * *

То же мы видим и в легенде о прекрасном Иосифе (Юсуфе), составленной здесь уже несколько иначе и не в соединении с женой египетского наместника Путифара, а в связи с женой обычного человека, какого то Ависа (12,3—103).

«Мы скажем тебе, о «Достославный»! — лучшую из историй, изложенных в этом Коране, историю, о которой ты до сих пор не подозревал. Однажды Иосиф сказал:

— «О, отец мой! Я видал во сне одиннадцать звезд, а также Солнце и Луну, которые мне кланялись».

— «О, дитя мое! — ответил ему Иаков. — Берегись рассказывать свой сон твоим братьям из опасения, чтоб они не придумали против тебя какой-либо козни, ибо сатана отъявленный враг человека. Этот сон от того, что бог возьмет тебя в избранники и научит толкованию происшествий. Он осыплет тебя своими благодеяниями, тебя и семейство Иакова, как осыпал некогда твоих предков Авраама и Исаака. Господь твой сведущ и мудр».

«В самом деле, — продолжает автор, — есть в истории Иосифа и его братьев поучительные знамения для тех, которые спрашивают. Однажды его братья говорили один другому:

— «Иосиф и брат его Вениамин дороже нас для нашего отца, хотя нас и больше. Право наш отец в явном заблуждении. Убейте Иосифа или удалите его как-нибудь. Взоры отца нашего будут исключительно на нас. Потом мы поведем себя как добрые люди».

«Тогда один из них сказал:

— «Не предавайте Иосифа смерти, лучше бросьте его на дно колодца. Придет какой-нибудь путешественник и возьмет его, если вы уже хотите что-нибудь с ним сделать».

«Братья Иосифа сказали тогда Иакову:

— «О батюшка! Отчего ты не хочешь поручить нам Иосифа? Мы ведь желаем ему добра. Позволь ему завтра отправиться с нами. Он поест плодов и поиграет. Мы посмотрим за ним».

— «Мне будет грустно, — сказал Иаков, — если вы его уведете. Я боюсь чтоб его не унес волк, если вы не обратите на него внимания».

— «Как волку его похитить, если нас много? Мы будем очень несчастливы, когда не сможем защитить его».

Потом они повели Иосифа с собой и по общему согласию бросили на дно колодца. Вечером они явились к отцу со слезами.

— «О батюшка! — сказали они, — мы удалились, бегая взапуски, а Иосифа оставили при пожитках, и вот вдруг его съел волк. Но ты не поверишь нам, хотя мы говорим правду».

«И они показали ему рубашку, замаранную ложной кровью. Иаков сказал им:

— «Это вы сами придумали. Но мне следует лучше подождать. Я помолюсь богу помочь мне в несчастии, о котором вы меня известили».

«Случилось, что там проходили мимо путешественники. Они послали человека с поручением принести воды. Он спустил в колодезь бадью и воскликнул:

— «Какая счастливая встреча! Тут молодой человек!».

«Они спрятали его для продажи, но бог знал их поступки. Они продали его за ничтожную цену, за несколько драхм серебра, как будто нестоящего сбережения.

«Купивший его сказал своей жене:

— «Окажи ему приличное гостеприимство. Он может быть нам некогда полезен, или даже мы примем его вместо сына».

«Таким образом мы устроили Иосифа в той стране. Мы

научили его толкованию происшествий. Бог могущ в своих делах, но большая часть людей не знает этого.

«Когда Иосиф достиг зрелого возраста, мы дали ему мудрость и знание. Это от того, что мы вознаграждаем тех, которые творят добро. Жена, в доме которой он находился, возымела к нему страсть. Она заперла все двери покоев и сказала ему:

— «Подойди сюда!».

— «Сохрани меня бог! — ответил Иосиф. — Господин мой дал мне щедрое содержание. Злые не благоденствуют».

«Но она его приглашала, он имел тоже влечение, но вдруг получил предостережение от своего Господа. Они оба устремились к двери, он — чтоб бежать, она — чтоб удержать его, и жена разорвала сзади тунику Иосифа. Оба они встретили в дверях своего господина *(ее мужа)*.

— «Чего заслуживает, — сказала она, — тот, кто возымел преступное влеченпе к твоей жене, если не темницы или страшного наказания?».

— «Это она, — сказал Иосиф, — подстрекала меня ко злу».

«Родственник жены тоже свидетельствовал против нее, говоря:

— «Если туника разорвана спереди, то жена говорит правду, а Иосиф обманщик, но если она разорвана сзади, то лжет жена, а Иосиф говорит правду».

«Муж рассмотрел тунику и увидал, что она разорвана сзади.

— «Вот ваши плутни, — сказал жене муж, — а ваши плутни, вероятно, велики. О, Иосиф! обратись спиной к этому делу. А ты жена проси прощения в твоем проступке, потому что согрешила!».

«Городские женщины рассказывали о приключении, говоря:

— «Жена Авиза имела виды на своего молодого человека, который сделал ее без ума от себя. Мы находим, что она явно на ложном пути».

«Когда жена Авиза услышала такие речи, то послала к этим женщинам приглашение, приготовила им пир и дала каждой из них по ножу. Потом велела явиться Иосифу. Как только они заметили его, то удивились ему до исступления и порезали себе от удивленья пальцы, говоря:

— «Сохрани нас бог! Это не человеческое творение, это восхитительный ангел!».

— «Вот,—сказала им жена Авиза, — тот, который навлек на меня ваши порицания. Я хотела заставить его уступить моим желаниям, но он захотел остаться целомудренным. Если вперед он не сделает того, что я ему прикажу, то будет брошен в тюрьму и попадет в число несчастнейших».

— «Господи! — вскричал Иосиф, — Тюрьма предпочтительнее преступления, к которому принуждают меня эти женщины! И если ты не отвратишь от меня ее замыслы, то я уступлю своей склонности к ней и буду в числе безумных».

«Бог услышал его и отвратил ее замыслы, ибо он слышит и знает все.

«И все-таки им удалось даже после доказательств его невинности, бросить его на несколько времени в тюрьму. Два человека были заключены с ним. Один из них сказал:

— «Мне снилось в эту ночь, что я выжимал виноград».

— «А мне, — сказал другой, — снилось, что я нес на голове хлебы, которые клевали птицы. — Дай нам истолкование этих снов, — прибавили они, — ибо мы смотрим на тебя, как на человека добродетельного».

«Иосиф ответил им:

— «Вам не принесут еще дневной пищи, как я истолкую ваши сны, и они осуществятся. Это знание мне пришло от бога, который научил меня, ибо я бросил веру тех, которые не веруют в бога и отвергают будущую жизнь. О, мои тюремные товарищи! Один из вас представит чашу вина своему господину, другой будет казнен и птицы прилетят клевать его голову. То, о чем вы меня спросили, определено неотменно».

«Потом Иосиф сказал тому, которому предсказал освобождение:

— «Когда ты будешь свободен, напомни обо мне при случае твоему господину».

«Но сатана велел забыть ему сказать своему господину об Иосифе, и Иосиф остался еще несколько лет в тюрьме.

«И вот царь египетский сказал однажды начальникам своего царства:

— «Я видел во сне семь жирных коров, съеденных семью тощими коровами, и семь колосьев зеленых и семь других колосьев сухих. Господа! изъясните мне эти видения, если вы умеете изъяснять сны».

— «Это не что иное, как куча бестолкового сонного бреда. Мы ничего не смыслим в изъяснении снов».

«А тот из двух заключенных, который был освобожден, сказал им (как-то вспомнив об Иосифе через несколько лет):

— «Я вам дам изъяснение. Позвольте мне отправиться повидаться с человеком, который это сделает.

— «О Иосиф, человек праведный! — сказал он, придя к Иосифу. — Изъясни им, что значит семь коров жирных, которых поедают семь коров тощих, и семь колосьев зеленых и семь других колосьев сухих, чтоб, когда я ворочусь к пославшим меня, они знали изъяснение».

«Иосиф ответил ему:

— «Вы посеете в продолжение семи лет, как обыкновенно, хлеб, который вы сожнете. Оставьте его в запас, исключая немного на ваши нужды. Потом наступят семь лет суровых, которые истребят все, что вы отложите на запас. Предвидя их, сберегайте старательно. Потом наступит год, в продолжение которого жители этой страны будут иметь много дождей и соберут виноград и маслины».

«Тогда царь сказал:

— «Приведите ко мне этого человека».

«Когда посланный отыскал Иосифа, тот сказал ему:

— «Возвратись к своему господину, чтоб он спросил, что хотели делать те женщины, которые обрезали себе пальцы?».

«Царь спросил у этих женщин:

— «Что значат ваши настояния заставить Иосифа уступить вашим желаниям?».

— «Сохрани нас бог! — ответили они. — Он не сделался виноватым ни в каком грехе, который бы мы знали».

«А жена Авиза прибавила:

— «Теперь истина открылась. Это я склоняла Иосифа к проступку, а он всегда говорил правду».

«Когда Иосиф узнал все это, он сказал:

— «Ну, хорошо, что мой прежний господин знает теперь, что я его не обманул в его отсутствие. Вот, не ведут к хорошему концу замыслы обманщиков. Я не скажу, чтоб совершенно был невинен сам. Верно кровь увлекла бы к проступку, если только не сжалился бы бог. Но бог терпелив и милосерд».

«Тогда царь сказал:

— «Приведите ко мне Иосифа, я возьму его в свою личную службу».

«И он сказал Иосифу:

— «С нынешнего дня ты будешь близ нас, облеченный властью и нашей доверенностью».

— «Дайте мне, — сказал ему Иосиф, — управление над магазинами страны. Я буду внимательным блюстителем их».

Я не продолжаю далее этой легенды. Она заканчивается как и в Библии: захватив в свои руки распределение хлебных запасов, Иосиф закрепостил все население страны.

Насколько историчен этот рассказ, если мы отнесем его к IV веку нашей эры, не место здесь решать. Я уже выяснял во второй книге этого исследования астрологический смысл псевдо-сна фараона (фиргауна по-корански), при котором на всю эту библейскую легенду падает неожиданно яркий свет, но рассмотрю здесь ее еще и по изложению в Коране.

Когда я впервые прочел в Библии этот миф еще в 1883 или 1884 году в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, я почти сразу понял, что дело здесь идет о солнечном затмении при схождении всех семи древних планет около Весов, т. е. в Овне и Тельце, в мае месяце, когда Плеяды скрываются в лучах дневного света, а потом в июне во время жатвы вновь появляются из лучей утренней зари такими же семью тощими звездочками, какими были и до тех пор. Относительно того, что Плеяды могли в старину называться коровьим стадом, около которого гуляет и теперь по небу бык в виде Альдебарана с другой партией коров (гиад), не может быть сомнения. Ведь тогда еще не давали созвездию Тельца или, вернее, Быка (Tauros по-гречески) тех очертаний, какие впервые дал ему на современных астрономических картах Альбрехт Дюрер в 1515 году. Быком считалась первоначально только главная большая звезда этой группы — Альдебаран, — а остальные мелкие звездочки считались, конечно, его коровами, как это и действительно навевается стадным видом Плеяд и Гиад около одинокой яркой красноватой звезды.

И вот, когда собрались около Плеяд семь тучных коров-планет, произошло солнечное затмение: тощие коровы, очевидно пожрали тучных, так как, если само Солнце не спаслось от них то не могли спастись и остальные более слабые планеты. А доказательством того, что затмения в древности объяснялись по-

пытками пожрать Солнце и Луну ближайшими созвездиями, служит легенда о Льве (т.-е. о созвездии Льва), напавшем на Солнце-Самсона, который, однако же, разорвал ему челюсти. Да и самое название возвращения Луны на эклиптику — драконический месяц — произошло от того, что тут предполагалась опасность пожрания ее и Солнца невидимым драконом. Значит для определения времени «Спа фараона», надо искать такого случая, когда видимое в Европе солнечное затмение произошло около Плеяд при наличности около них, т. е. в Тельце и Овне, остальных планет. Об этом я уже говорил в прежних томах, но здесь скажу подробнее.

В таблице XV я привел весь ход моей историко-астрономической разведки, сводящейся к тому, чтобы найти, в какие годы это было — от давнейших времен и до тех пор, когда Библия была напечатана.

Как видит сам читатель, схождения планет около Плеяд были, начиная от минус 2200 года лишь в семи случаях:

1. В новолуние 22 апреля минус 1297 года, но без затмения Солнца.

2. В новолуние 10 апреля минус 680 года, но без затмения Солнца.

3. В новолуние 7 апреля минус 620 года, но без затмения Солнца и в новолуние 6 мая минус 620 года, которое тоже не подходит, так как затмение Солнца в эти сутки шло по Тихому океану и не было видно ни в Европе, ни в Западной Азии.

4. В новолуние 25 мая минус 562 года, но без солнечного затмения, которое было еще 21 марта при Солнце в Рыбах.

5. В новолуние 4 мая плюс 292 года, когда **было очень эффектное солнечное затмение,** широкая полоса полной видимости которого достигла 400 *км* и, покрыв всю юго-восточную половину Испании и Франции, шла в Германию и далее в Ледовитый океан. Оно прекрасно наблюдалось во всех этих местностях в дополуденное время, а в частном виде: в Риме, почти полное, с максимальной фазой 11″2, в Афинах с фазой в 9″0, в Мемфисе 6″0 и в Кандигире на Евфрате (считаемом напрасно за Вавилон) с небольшой фазой 3″8.

5. В новолуние 9 мая плюс 1206 года, но без затмения Солнца, которое было еще 11 марта при Солнце в Рыбах.

7. В новолуние 29 мая плюс 1443 года, когда было частное

ТАБЛИЦА XV.

Подготовительная историко-астрономическая разведка соединений семи древних планет около созвездия Тельца при солнечном затмении около Плеяд (близ 60° эклиптикальной долготы по координатам 1900 г.).

До начала нашей эры (от 0 до 2200 г.).

Сатурн	Юпитер	Положение Марса при Солнце в Тельце
— 2;7	— 4;4	Междусериальный промежуток.
— 31;2	— 28;7	
— 61;8	— 63;1	
— 90,3	— 87;3	
— 120;8	— 123;8	
— 149;4	— 146;1	
— 179;9	— 182;4	
— 208;5	— 206,8	
— 237;1	— 241;1	
— 267;6	— 265;4	
— 296;1	— 301,8	
		*Для I-й серии доисторических соединений Сатурна и Юпитера в Тельце:
*— 326;6	*— 324;1	*Марс в мае 324 и 325 гг. далеко от Тельца.
— 355,2	— 360;5	
*— 385;7	*— 384;8	*Марс в мае 384 г. далеко от Тельца.
— 414;3	— 419;2	
*— 444;8	*— 443,5	*Марс в мае 443 г. далеко от Тельца.
— 473;3	— 479;9	
*— 503;9	*— 502;2	*Марс в мае далеко от Тельца.
— 532.4	— 538;6	
*— 562;9	*— 562;8	*Для новолуния 25 мая минус 562 г.: Сатурн 63°7, Юпитер 59°8, Марс 51°9, Солнце и Луна 81°7, Венера 73°2, Меркурий 61°1, (коорд. 1900 г. (все в Тельце, но без затмения).
— 591;5	— 597;3	
*— 620;1	*— 621;5	*Для новолуния 7 апреля — 620 г.: Сатурн 68°9 эклиптикальной долготы по координатам 1900 г., Юпитер 84°3, Марс 58°0, Солнце и Луна 45°6, Меркурий 41°6, Венера 55°4, но без затмения. Оно было в мае — 620, но шло по Тихому океану.
— 650;6	— 657;9	
*— 679;2	*— 680;2	*Для новолуния 10 апреля — 680 г.: Сатурн 56°3, Юпитер 67°0, Марс 81,2, Солнце и Луна 49°4, Венера 63°3, Меркурий 55°5 (Солнце и Луна еще в Овне около 48°, за 12° до Плеяд).

(Окончание XIV таблицы.)

Сатурн	Юпитер	Положение Марса при Солнце в Тельце.
— 709;7	— 704;5	
*— 738;2	*— 740;9	* Марс в 740 и 739 г.г. далеко от Тельца.
— 768;8	— 763;2	
— 797;3	— 799;6	В этой серии подходит новолуние 25 мая — 562 г., но оно было без затмения.
— 827;9	— 823;9	
— 856;4	— 858;3	
— 886;9	— 882;6	
— 915;5	— 918;9	
— 944;1	— 941;3	
— 974;6	— 977;7	
— 1003;1	— 1001;9	Междусериальный промежуток.
— 1033;7	— 1036;4	
— 1062;2	— 1060;7	
— 1092;8	— 1095;1	
— 1121;3	— 1119;4	
— 1151;8	— 1155;8	
		Для 2-й серии доисторических соединений Сатурна и Юпитера в Тельце.
— 1180;4	— 1178;1	
— 1209;9	— 1214;4	
— 1239;5	— 1238;7	Марс в мае — 1238 г. далеко от Тельца.
— 1268;1	— 1273;1	
*— 1298;6	*— 1297;4	*Марс в новолуние 22 апреля — 1297 г. был под 80°8 эклиптикальной долготы, Луна и Солнце 62°, Венера 90°9. Но затмения были только в Марте и в Сентябре.
— 1327;1	— 1321;7	
*— 1357;7	*— 1356;1	*Марс в мае — 1356 и — 1357 гг. далеко.
— 1386;2	— 1380;4	
*— 1416;7	*— 1416;8	*Марс в мае — 1416 г. далеко от Тельца.
— 1445;3	— 1451;2	
*— 1475;8	*— 1475;5	*Марс в мае — 1475 г. далеко от Тельца.
— 1504;4	— 1511;9	
*— 1534;9	*— 1534;2	*Марс в новолуние 20 мая — 1534 г. был в Тельце под 86°7 эклиптикальной долготы, но Венера была под 119°7.
— 1563;4	— 1570;6	
*— 1593;0	*— 1594;9	*Марс далеко от Тельца.
— 1622;5	— 1629;3	
*— 1651;1	*— 1653;5	*Марс в мае — 1653 г. далеко от Тельца.
— 1681;6	— 1689;9	
— 1710;2	— 1712;2	В этой серии подходит новолуние 22 апреля — 1297 года, но оно было без затмения.
— 1740;7	— 1736;5	
		Далее идет междусериальный промежуток до — 2200 года.

ТАБЛИЦА XVI.

Подготовительная историко-астрономическая разведка соединений семи древних планет около созвездия Тельца при солнечном затмении около Плеяд (близ 59° эклиптикальной долготы по координатам 1900 г.).

После начала нашей эры.

Сатурн	Юпитер	Положение Марса
		Для 1-й серии соединений Сатурна и Юпитера в Тельце.
— 1	—	
+ 28.13	*31.95	
*+ 57.59	55.68	*Марс в 55 году шел по графике 1839 года, описывая петлю во Льве и лишь в мае 57 года, когда Юпитер ушел в Рака, попал в Тельца. Не подходит.
87.04	91.26	
*116.50	*115.00	*Марс в 115 году шел по графике 1851 года и в мае был в Рыбах и в Овне. В Тельца пришел лишь в июне.
145.96	150.57	
*175.14	*174.30	*Марс в 174 году шел по графике 1831 года и в мае был уже в Близнецах и Раке, а в Тельце в марте.
204.87	209.88	
*234.33	*233.61	*Марс в 233 году шел по графике 1843 года и в мае был в Скорпионе, а в 234 г. шел по графике 1844 г. и в апреле — мае был в Тельце. Но солнечное затмение было только 14 июня 233 г. в Близнецах.
267.79	269.19	
*293.24	*292.92	*Марс в 292 году шел по графике 1823 года и в мае 292 г. был в Тельце, в котором 4 мая 292 года было солнечное затмение полное, широкой полосой по южной половине Испании и Франции, утром. В Риме 11″2, в Афинах 9″0. в Мемфисе 6″0, в Кандигире (псевдо-Вавилоне) 3″8. Солнце и Луна под 65° эклиптикальной долготы, лишь на 6° левее Плеяд, Меркурий около 75°, на 16° левее Плеяд. Венера около 30°, на 29° правее Плеяд, Юпитер около 54°, на 4° правее, и Сатурн около 60° у самых Плеяд.
322.70	328.50	
*352.17	*352.23	*Марс в 352 году шел по графике 1836 года и в мае был в Овне.
381.61	387.81	
*411.07	*411.64	*Марс в 411 году шел по графике 1831 года и в мае был в Близнецах и Раке.
440.54	435.26	
*469.99	*470.85	*Марс в 470 году шел по графике 1843 года и был в мае в Скорпионе.

(Окончание XVI таблицы.)

Сатурн	Юпитер	Положение Марса
499.44	494.57	
*528.90	*530.15	*Марс в 529 году шел по графике 1823 года и был в мае в Тельце, но Юпитер был еще в Овне.
558.36	553.88	Междусериальный промежуток.
587.81	589.46	
617.27	613.19	
646.79	648.77	
676.18	672.50	
705.64	708.08	
735.10	731.80	
764.56	767.39	
794.01	791.12	
823.47	826.70	
852.94	850.43	
882.38	886.01	
911.84	909.76	
		Для 2-й серии соединений Сатурна и Юпитера в Тельце.
941.31	945.32	
*970.76	*969.05	*Марс в 969 году шел по графике 1832 года и был в мае в Рыбах.
1000.21	1001.64	
*1029.67	*1028.36	*Марс в 1028 году шел по графике 1850 года и был в мае в Раке.
1059.13	1063.95	
*1088.58	*1087.67	*Марс в 1087 году шел по графике 1830 года и был в мае в Водолее.
1118.04	1123.26	
*1147.50	*1146.98	*Марс в 1147 году шел по графике 1843 года и был в мае в Скорпионе.
1176.95	1182.57	
*1206.41	*1206.29	*Марс в 1206 году шел по графике 1823 года и был в мае в Тельце. Новолуние без затмения было 9 мая. Элонгация Меркурия около + 8°, Венеры около + 43°, при Солнце около 64°.
1235.87	1230.02	
*1265.33	*1265.60	*Марс в 1265 году шел по графике 1850 года и был в мае в Раке.
1294.78	1289.33	
*1324.24	*1324.91	*Марс в 1324 году шел по графике 1830 года и был в мае в Водолее.
1353.70	1360.50	
*1383.15	*1384.22	*Марс в 1384 году шел по графике 1843 года и был в мае в Скорпионе.
1412.61	1419.81	
*1442.08	*1443.53	*Марс в 1443 году шел по графике 1823 года и был в мае в Тельце, причем 29 мая было частное северное солнечное затмение близкое к Земле.

Указываемые здесь графики помещены в IV книге „Христа“ на стр. 44 — 47.

солнечное затмение, видимое в северной и средней Европе к вечеру. Но оно поздновато и недостаточно.

Таким образом, астрономия дает нам здесь единственное решение:

Библейская легенда, повторенная также и в Коране, о том, что семь коров тощих пожрали семь коров тучных, но не сделались от этого тучнее, относится несомненно к затмению Солнца около Плеяд 4 мая 292 года нашей эры, когда и все остальные древние планеты собрались около них.

Если б мы знали, что это затмение наблюдалось в полном виде в Мемфисе или в Константинополе, то этим было бы доказано, что земные сутки с тех пор чуть-чуть укоротились или же обращение Луны чуть-чуть замедлилось. Но этого сказать еще нельзя, так как точное место возникновения легенды о снах фараона неизвестно, да и полнота затмения в ней не установлена, ни по библейскому, ни по коранскому описанию.

Считать доказанным здесь можно только одно:

Математическая теория вероятностей удостоверяет нас, что случайного совпадения какого-либо, отмеченного историческими старинными документами, символического сна с похожей на него по смыслу сложной и единственной за весь исторический период обстановкой солнечного затмения — допустить нельзя, а следовательно и рассказ Библии, повторенный в Коране о семи коровах тощих, пожравших семь коров тучных и не ставших от того тучнее, относится не к простому царскому сну, какие у царей, вероятно, бывают чуть не каждую ночь, а к поразившему многих вещему по тогдашним взглядам событию. Только в этом случае такой сон и мог попасть «во всемирную историю». А потому и мое понимание его в астрологическом смысле является вполне обоснованным.

В этом случае так же, как и в большинстве других таких же, описанных в этих моих книгах, моя историко-астрономическая разведка безусловно устанавливает время создания легенды. Дело идет о затмении 4 мая 292 года нашей эры. Это было время царствования не египетского фараона, или фиргауна (такого слова нет и не было по-египетски), а латино-эллино-сирийско-египетского императора Богопризванного — Диоклетиана по-гречески, — с воцарения которого в 284 году и начинается летосчисление современных египтян-коптов. Под библейско-коранским Иосифом тут надо подразумевать в таком случае Арона-Ария,

который в то время мог быть лишь юношей, каким впрочем описывается и Иосиф, имя которого значит по-библейски Чаша Громовержца.

Само собой понятно, что данное в Библии истолкование такого события Иосифом, как предвещание семи плодородных лет, после которых наступит семь лет бесплодных, долженствующих пожрать избытки первых семи лет, непосредственно приводило и к осуществлению предсказания. Не трудно себе представить, что перепуганный таким предвещанием Диоклетиан мог приказать всем своим губернаторам немедленно отбирать в запас половину урожая всех земледельцев, а это вызвало бы неизбежные последствия. Через два-три года такой придусмотрительной практики земледельцы перестали бы сеять более, чем нужно для себя, и потому еще ранее семи лет в стране могли наступить такие голодные годы, которые поглотили бы все предварительно собранные в казну запасы.

И в Коране, и в Библии со сном фиргауна-фараона о коровах соединен еще другой его сон в ту же ночь: на одном стебле выросли, — говорят авторы, — семь тучных и семь тощих колосьев, и тощие пожрали тучных, не сделавшись от того тучнее.

Иосиф объяснил, что это тот же сон.

И, вот, едва я выяснил себе значение только-что описанного псевдо-сновидения о коровах, как мне уже пришло в голову, что сон о колосьях должен символизировать близкое к только-что описанному солнечному лунное затмение около Колоса Девы, поблизости от созвездия Весов как символа хлебной меры, а усемерение небесного Колоса, могло являться простой ассимиляцией со сном о коровах.

И что же вышло?

Едва я сделал справку в Лунных таблицах, так сейчас же и нашел в них ровно за две недели перед этим и второй сон фараона: почти полное лунное затмение 19 апреля 292 года с максимальной фазой в 10″7 в 1 час 13 минут от гринвичской полуночи, т. е. в утренюю половину ночи, около 231° эклиптической долготы в созвездии Весов над заходящим Колосом Девы при Солнце и остальных планетах под горизонтом. [1]

Более удовлетворительного, соответствия мне кажется, нельзя было и ожидать.

[1] Читатель найдет его в моих таблицах лунных затмений в IV книге «Христа».

Но возвратимся к дальнейшему рассказу Корана.

«Случилось, что братья Иосифа пришли в Египет и представились к Иосифу. Он узнал их, но они не узнали его. И когда он снабдил их продовольствием, то сказал:

— «Приведите ко мне вашего брата, который остался с отцом. Не видите ли вы, что я даю вам полную меру, и что хорошо принимаю своих гостей. Если вы не приведете его ко мне, то вам не будет более хлеба. Без него не являйтесь ко мне».

— «Мы постараемся, — сказали они, — взять его от отца, авось мы это сделаем».

«Потом Иосиф сказал своим людям:

— «Положите плату за их хлеб промеж их пожитков: может быть они заметят ее по своем прибытии к себе и воротятся сюда для отдачи».

«Когда они прибыли к своему отцу, то сказали ему:

— «Нам отказали вперед в хлебе в Мицраиме, если не позволишь отправиться с нами брату. Отпусти его: мы позаботимся о нем».

— «Доверю ли я вам еще Вениамина, как некогда доверил его брата *(Иосифа)*? Но бог лучший хранитель. Он милосердный».

«А когда они развязали свои пожитки, то нашли, что плата за их хлеб была им возвращена.

— «О батюшка! — сказали они. — Чего мы можем желать более? Вот плата за наш хлеб, возвращенная нам. Мы отправимся для покупки на нее провизии для наших семейств, мы позаботимся о нашем брате. В этот раз мы привезем одним верблюжьим тюком более».

— «Это вьюк малозначущий! Я не позволю Вениамину отправиться с вами, — сказал Иаков, — если вы не поклянетесь мне перед богом, что привезете его ко мне здоровым и невредимым, если с вами не случится какого нибудь чрезвычайного происшествия».

«Когда они обещали ему это, Иаков воскликнул:

— «Бог мне порукой в ваших клятвах!» «Потом он сказал им:

— О «дети мои! Прибывши в Египет, не входите все в одни ворота, но сразу в несколько».

«Когда они представились Иосифу, то он удержал Вениамина обедать и сказал ему:

— «Я твой брат! Не беспокойся более о преступлении, которое они сделали».

«Иосиф, снабдив их провизией, подложил бокал в пожитки своего брата Вениамина. Потом по его повелению вестник закричал позади их:

— «Эй! путешественники! Вы не воры ли?..».

— «Мы клянемся богом, — ответили сыновья Иакова, — что нет: вы знаете, что мы не прибыли сюда для грабежа. Мы не воры».

— «А если вы лжете, какое будет наказание тому, кто это сделал? — сказали посланные».

— «Тот, — ответили они, — в пожитках которого найдется чаша, будет предан вам для наказания. Это потому, что мы наказываем виновных».

Я обращаю здесь внимание читателя, что Миц-Рим, по-арабски Мазр, значит и Зодиак, в котором созвездие Чаша находится под созвездием Девы.

«Иосиф начал разрывать в их мешках прежде, чем разрывать у своего брата (*по матери*).

— «О Господин! — сказали они, когда чашу нашли у Вениамина. — У него отец старый, почтенный. Возьми лучше на его место одного из нас. Мы знаем, что ты великодушен».

— «Богу не угодно, чтобы я взял другого, а не того, у кого нашлась моя чаша. Если я это сделаю, то поступлю несправедливо».

«Когда они отчаялись в успехе своих просьб, они удалились для совещания. Старший из них сказал:

— «Разве не знаете, что отец получил от нас обещание, данное перед богом? Не вспомните ли вы какое преступление совершили мы относительно Иосифа? Я не оставлю страны, покуда не позволит отец или покуда бог не объявит мне своих повелений, ибо он — лучший из судей. Возвратитесь к вашему отцу и скажите ему: о батюшка! Твой сын сделал покражу. Мы не можем свидетельствовать, ничего кроме того, что в нашем познании, и не можем отречься от непредвиденных обстоятельств. Если соберешь справки в городе, где мы были, и у каравана, с которым мы прибыли, ты увидишь, что мы говорим правду».

Они снова пошли к Иосифу и сказали ему:

— «Господин! Бедность угнетает нас и наши семейства. Мы принесли только посредственную сумму, но назначь нам полный выкуп, подай нам тем милостыню! Бог вознаградит тех, которые творят милостыню».

— «Знаете ли вы, — сказал он, — что вы сделали с Иосифом, когда были погружены в неведение? Бог простит ваши преступления, ибо он милосерднейший. Ступайте и отвезите мою тунику: покройте ею лицо моего отца. У него возвратится зрение. Потом приведите ко мне все свое семейство».

«Когда караван отправился из Миц-Рима, и стал приближаться к дому, Иаков дома сказал окружающим его:

— «Я чувствую запах Иосифа. Может быть вы думаете что я в бреду?»

— «Клянемся именем бога, — отвечали ему, — ты в старческом заблуждении».

«Когда посланный вестник счастливой новости прибыл, то бросил тунику Иосифа на лицо Иакова, и Иакову возвратилось зрение.

— «О батюшка! — сказали его сыновья. — Помолись богу о нашем прощении, ибо мы согрешили».

— «Да, я умолю бога о вашем прощении. Он терпелив и милосерд».

«Когда Иаков с своим семейством прибыл в Миц-Рим, он пошел к Иосифу. Иосиф принял их у себя и сказал им:

— «Войдите, если так угодно богу, и живите в этой стране в безопасности от всякого страха».

«Он поместил своего отца и мать на возвышенном седалище, но они упали ниц для поклонения ему.

— «О батюшка! — сказал Иосиф, — вот изъяснение сна, виденного мною некогда. Бог осуществил его. Он был снисходителен ко мне, когда освободил меня из темницы, когда привел вас ко мне из пустыни, после того как сатана разлучил меня с братьями. Господь полон благодати, когда того захочет. Он знающ, мудр. Господи! ты доставил мне власть и научил меня толкованию происшествий. Творец небес и земли! Ты покровитель мой на этом свете и на том! Дай мне умереть преданным твоей воле и помести меня в число добродетельных».

«Такова эта история, о, Достославный! Она из числа **неизвестных** рассказов, которые мы тебе открываем. Ты не присутствовал, когда братья Иосифа сообща замышляли заговор, и как они поставили ему сеть.

«Но большая часть людей, каково бы ни было твое желание, не уверует в это» (**12.** 3 — 103).

Мы видим, что в Коране, как нечто новое, неизвестное до тех пор, рассказываются легенды книги Бытия, написанные не по-гречески, а лишь на особом наречии того же арабского языка (еврейском). Кто же откуда взял: Бытие из Корана или наоборот? Мое мнение, что обе книги образовались одновременно и излагают рассказы, ходившие в их времена, но Коран, как видит и сам читатель, излагает лучшим слогом, т. е. авторы его были литературно опытнее библейских. Разговоры о «невежестве» авторов Корана годны только для старинного «полемического богословия», а в серьезной науке их пора бросить.

* * *

Об отце Иосифа — Богоборце Иакове — мы читаем в Коране только то, что здесь сказано, да еще ряд случайных упоминаний, что он поклонялся единому богу. Один раз он назван также и Богоборцем (Израилем, 19, 59), как легендарный родоначальник израильтян-богоборцев, о которых говорится почти то же, что и в Библии, например (5. 15 — 20):

«Бог признал союз детей Израиля. Мы поставили посреди их двенадцать вождей, и бог сказал:

— «Я буду с вами, если вы будете внимательно совершать молитву, творить милостыню, верить моим посланникам, помогать им и приносить богу щедрый дар. Я очищу ваши приношения и введу вас в сады, орошенные потоками воды. Тот, кто после этих предостережений, отказывается веровать, оставляет середину хорошей дороги. Отступники нарушили заключенный договор, и мы прокляли их. Мы окаменили их сердца. Они перемещают слова Писаний и забывают ту часть, которой они были научены. Ты не перестаешь открывать вероломство с их стороны. Кроме малого числа, все они грешны. Но прости им и пройди далее, ибо бог любит тех, которые поступают благородно. Мы приняли в союз тех, которые говорят: «мы христиане». Но эти тоже забыли часть того, чему были научены. Мы возбудили посреди их нелюбовь и ненависть, которые должны продлиться до дня воскресения. Бог покажет им, что они сделали. О вы, которые получили Писание! Наш посланник показал вам в нем много мест, которые вы скрыли, и прошел мимо многих других. Свет пришел к вам от бога, подобно явной книге, чрез которую бог поведет тех, которые следуют по его воле на пути спасения. Он дает им итти из мрака к свету и направит их на

путь правый. Те, которые говорят, что Мессия, сын Марии, есть бог, — неверные. Отвечай им: кто бы мог, каким бы то ни было образом, помешать богу, если б он захотел уничтожить Мессию, сына Марии, его мать и все существа на земле? Богу принадлежит господство над небесами и землей, и пространством их разделяющим. Он творит, что захочет, и может все».

А это показывает, что Иаков или Израиль есть простая персонификация израелитства, обычная во всех древних легендах, где каждый земной народ получает себе одноименного прародителя, от которого он будто бы произошел.

* * *

Из библейских пророков Ездра (Озайр) отожествляется с самим Мессией (9, 30 — 35).

«Иудеи говорят: Озаир — сын божий. Христиане говорят: Мессия — сын божий. Таковы слова из уст их, но, говоря это, они походят на неверных другого рода. Да воюет с ними бог! Какие они выдумщики! Они сочли своих ученых, монахов и Мессию, сына Марии, больше чем за бога: за своих повелителей, хотя сын Марии и велел им обожать только бога. Далеки до славы бога все боги, которых к нему присоединяют. Люди хотели бы своими устами задуть его свет, но бог сделал свой свет совершеннее. Пусть досадуют на это неверные».

Пророк Энох (Эдрис, созвучно с Ездрой), списанный, по моему мнению, тоже с Иисуса, упоминается, как вознесенный на небо:

«Скажи также в своей книге об Эдрисе: он был справедлив и пророчествовал, и мы вознесли его на высокое место» (**19.** 57).

Пророк Илья упоминается сначала в перечислении уже евангельских пророков: «Захария (муж Елизаветы), Ягия (Иоанн-Креститель), Иисус и Илия были праведные» (**6.** 85).

А потом об Илии говорится в таком виде:

«Илия был тоже один из наших посланников, сказавших своему народу:

— «Побоитесь ли вы бога? Будете ли взывать к нему или оставите искуснейшего из творцов?».

«Народ счел его обманщиком, а мы сохранили такое приветствие его потомству:

— «Мир вам ильинцы» (**37.** 123 — 130).

По нашим историко-астрономическим соображением, началом

легенд о пророках Илие и Иисусе послужило одно и то же лицо. Прибавим, что «иллуном» называется в Коране возвышение у престола бога для жилища святых и для книги, где записаны человеческие дела:

— «Кто даст тебе узнать, что такое иллун?» (**83.** 19) — спрашивает один из авторов Корана.

Пророк Елисей (Элиза) только упоминается по имени при перечислении других, как один из самых превознесенных (**6.** 86 и **38.** 48). Я считаю его списанным с Иоанна Златоуста.

Об Исааке упоминается только при перечислении имен детей Отца-Рима (Аб-Рама), обыкновенно рядом с Иаковом, как будто они братья.

«Скажете ли вы, что Аб-Рам, Измаил, Исаак, Иаков и 12 колен богоборцев были иудеи или христиане?.. Эти поколения исчезли. Они унесли с собой награду за свои дела, так же как и вы унесете за ваши. Не у вас спросят отчет о том, что они сделали» (**2.** 134 — 135).

«Аб-Рам (**6.** 77 — 84) сказал отцу своему Азару *(по Библии его отец был Фарра)*:

— «Считаешь ли ты свои изваяния за богов? Ты и твой народ в явном заблуждении».

«Когда ночь окружила его своей темнотой, он увидел звезду и воскликнул:

— «Вот мой Властелин!».

«Но звезда исчезла, и он сказал:

— «Я не люблю тех, которые исчезают».

«Он увидел восходящую Луну и сказал:

— «Вот мой Властелин!».

«А когда она зашла, он воскликнул:

— «Если бы меня не наставил истинный мой Властитель, я бы заблудился!».

«Он увидел восходящее Солнце и сказал:

— «Это мой Властелин; он гораздо больше!».

«Но когда Солнце зашло, он воскликнул:

— «О народ мой! Я не причастен идольскому служению, которое вы отправляете. Я обращаю лицо к тому, кто образовал небеса и землю. Я истинно верующий, и никак не из числа тех, которые присоединяют...».

«Таковы доказательства единства божия, которыми мы снабдили Аб-Рама против его народа. Мы возносим тех, кого нам

угодно. Твой господь мудр и знающ. Мы дали ему Исаака и Иакова и направили их обоих...».

А об Ионе *(Юнисс)* мы читаем:

«Жди терпеливо суда твоего властелина и не будь подобен Человеку Рыбы, который, удушаемый гневом, вопиял к богу. Если бы его не постигло благоволение его Властелина, то он, покрытый бесчестием, был бы выброшен на сухой берег. Но бог взял его себе в избранники и сделал праведным» (**69.** 58 — 50).

И еще (**37.** 139 — 148):

«И Иона был тоже из наших посланников. Он удалился на нагруженном корабле (и произошла буря). Бросили жребий, и он был брошен в море. Его проглотила Рыба; так как он подвергся нашему порицанию. И если бы он не прославлял нас в ней хвалами, то остался бы во внутренностях рыбы пока люди не были бы воскрешены. Мы выбросили его на голое прибрежье. Он был болен, и мы повелели вырасти по бокам его кустарнику. Потом мы послали его к народу во сто тысяч человек или еще более. Но они уверовали в бога, и мы оставили им наслаждение этим миром до известного времени».

Относительно того, что легенда об Ионе, пророчество которого не исполнилось, есть рассказ о неисполнении апокалипсического предсказания Иоанна Златоуста, я уже говорил в моей книге об Апокалипсисе, [1] а здесь отмечу только, что если под этой рыбой мы будем подразумевать Кита, как пояснено в славянских Библиях («Иона во чреве китовом»), то должны искать, как первоисточник такого сказания полное затмение Луны в пасти созвездия Кита, т. е. около 40° современной нам эклиптикальной долготы, куда земная тень, способная заслонить Луну, приходила в IV — V веках около 14 октября. Было ли при жизни Иоанна Златоуста такое затмение? Первый же взгляд на приложенные в V томе «Христа» лунные таблицы показывает, что дело идет о затмении Луны в пасти Кита 14 октября 376 года в 3 часа 55 минут от гринвичской полуночи, когда было сверхполное затмение предзакатной Луны как раз под 40° современной нам эклиптикальной долготы с максимальной фазой 18″8, зенитное под — 63° земной долготы и + 8° земной широты. В Европе Луна так и зашла исчезнувшей в пасти Кита, когда взошло Солнце. И в это же время Иоанн начал свою проповедь о гибели «Вавилона».

[1] Николай Морозов: Откровение в Грозе и Буре. 1907.

ГЛАВА V.

УПОМИНАНИЯ КОРАНА О МАГОМЕТЕ И О КОРАНЕ.

Таков весь библейский персонал Корана, за исключением проходящих как тени и ничем не отмеченных пророков, вроде Салега, да его двух-трех родственников. О самом же «Достославном» (Магомете), номинальном авторе этой книги, говорится в ней не раз откуда и видно, что автором был не он.

«Откровение, заключающееся в этой книге — в том нет никакого сомнения! — исходит от Властелина мира. Нам скажут: это он (*Магомет*) выдумал его. Но, нет! О, Достославный! Это скорее истина пришедшая от твоего Властелина, чтобы ты предостерегал народ, у которого до тебя не было пророка и чтобы все люди были направлены на истинный путь» (**32.** 1—2).

Так наивно пишет автор этих строк в третьем лице о Магомете, в одно и то же время выдавая свою книгу за его собственную передачу божественного внушения! Не мало таких же наивных мест мы увидим сейчас и далее в Коране.

Вот хотя бы место о безграмотности «Достославного».

«Все, что есть на небесах и на земле поет хвалу царю-богу, святому, могучему и мудрому. Это он воздвиг из среды людей безграмотного апостола, чтобы он поведал чудеса Властелина, чтобы сделал людей чистейшими, чтобы наставил о книге и мудрости бывших недавно в явном заблуждении» (**62.** 1—2).

И еще в другом месте:

«Веруйте в бога и посланного им пророка, неученого, который тоже верует в бога и в его слово» (**7.** 158).

Достаточно ли этих двух указаний, чтоб действительно признать, что автор Корана (допуская, что Коран не результат коллективного творчества) не умел ни читать, ни писать? Мне кажется нет. Да и сам Коран понимает неправдоподобность этого, как можно видеть из следующих его строк:

«Скажи им, — говорит он уже от имени самого «Достославного» (Магомета по-арабски), — если бы бог не захотел, то я не читал бы вам этого, и никогда не возвещал бы об этом. Я жил среди вас много лет, не делая так. Разве вы не понимаете, что это значит?» (**10.** 17).

Отголоски ходивших тогда слухов, что Коран написан не «Магометом» и не с его слов, мы находим и в нем самом:

«Говорят: «этому научил его один человек». Но язык того, на кого они указывают, варварский, между тем как Коран книга чисто арабская».

Так сообщает нам 16-я глава (**16.** 104), намекая на слухи, что названную книгу написали Джебр и Тезар (созвучно со словами еврей и цезарь) сабельные фабриканты в Мекке, а также перс Селман (то есть Соломон).

Коран называет Достославного последним из пророков:

«Магомет не отец никому из вас. Он — посланный от бога и пророк, он — печать (т. е. последний), другого не будет (**33.** 40)... Он ясно видел на вершине неба лицо Властелина миров (*как можно заключить из главы 81, напоминающей псалом или даже Апокалипсис*):

«Когда Солнце согнется, как рог (*что бывает при неполных его затмениях*), когда звезды упадут, когда горы приведутся в движение, когда самки верблюдов будут оставлены, когда дикие звери соберутся толпами, когда моря закипят, когда души соединятся, когда спросят заживо погребенную девушку: за какое преступление заставили ее умереть?, когда лист книги развернется, когда небеса отложатся в сторону, когда адский пламень перемешается кочергой, чтоб лучше горел, когда рай приблизится, — тогда всякая душа узнает сделанное ею дело. Я не клянусь мимолетными звездами, которые быстро бегут и скрываются, но клянусь ночью, когда она наступает, зарей, когда она загорается, что Коран — слово знаменитого посланника, могущественного у Владыки престола, твердого, повелевающего и верного. Клянусь, что ваш Достославный согражданин не бесноватый! Он видел его (бога) ясно на вершине неба, и не подозревайте во лжи открытые ему тайны! Отрицание этого события — только слова побитого камнями демона. Куда вы идете? Коран есть предостережение миру, для тех из вас, которые отыскивают правый путь. Но вы не хотите того, чего хочет Бог, обладатель вселенной» (гл. 81).

«Не размыслят ли приобщенные,[1] что их товарищ не беснующийся, но что он апостол, обязанный проповедовать откровение? Не обратят ли они свои взоры на царство небес и земли, и на все вещи, которые сотворил бог, чтоб видеть, не

---

[1] По Корану — а р а б ы. Но слово араб происходит от еврейского ערב (ЭРБ) — примесь, присоединение, приобщение.

приближается ли их конец? И в какую другую книгу уверуют они, не верующие в Коран?» (**7.** 183—184).

«Злые говорят себе тайно:

— «Этот «Достославный» разве не человек, как и мы?».

«Скажи им:

— «Господь мой знает речи произносимые на небе и на земле. Он слышит и знает все».

«Они говорят:

— «Это — куча бреду. Коран выдумал он. Это поэт, пусть он даст нам видеть чудо, как делали другие посланные» (**21.** 3—5).

«Но я клянусь **моим пером** и тем, чем люди пишут! Ты, о, Достославный! — по милости господа всех — не бесноватый! Он назначил тебе безукоризненную награду. Ты возвышенного характера. Ты увидишь и они *(неверные)* увидят, кто из вас подвержен безумию» (**68.** 1—6). «Это не слово поэта. О, как мало вы веруете! Это не слово порицателя. О, как мало вы рассуждаете! Это откровение Властелина вселенной. Если бы «Достославный» выдумал какую-нибудь речь на наш счет, то мы схватили бы его за правую руку, перерезали бы ему сердечную жилу, и не защитили бы его ни от кого из вас. Эта книга увещание для тех, которые боятся бога. Мы знаем, что есть между вами, считающие ее за обман. Эта книга — отчаяние для неверных. Коран — сама истина» (**69.** 41—51).

Но, несмотря на это, «Достославный» все же был предметом злословия:

«Есть между нами, — говорится в самом Коране, — которые порицают пророка. Они говорят:

— «Он весь — ухо!».

«Отвечай им:

— «Он весь ухо для вашего блага! Он верует в бога и верит верующим» (**9.** 61).

«Неверные говорят:

— «Эта книга — ложь, которую он придумал. Другие тоже помогали ему ее составить».

«Вот каковы их безумие и несчастие!

— «Это старые басни, — говорят еще они, — которые он изложил письменно; они диктованы им самим по утрам и по вечерам».

«Скажи им:

— «Тот, кто знает тайны небес и земли, послал эту книгу. Он терпелив и милосерд» (**25.** 5—7).

«Клянусь звездой, — продолжает Коран, — когда она заходит, что ваш соотечественник, служитель бога, не заблудший и не обманутый. Он говорит не вследствие какого-нибудь волнения своих страстей. Коран — единственное откровение, которое ему сделано. Это Страшный своей силой научил его, это Сильный. Он держится в равновесии в высочайшем пространстве, но спустился и остался висящим в воздухе. Он был в расстоянии двух полетов стрелы или еще ближе. И он открыл слуге бога то, что было ему открыто. Сердце «Достославного» не лжет. Он видел его. Отбросьте сомнения в том, что он его видел. Он видел его и в другом восхождении, близ пограничного лотоса, там, где сад вечного жилища. Когда лотос был покрыт покрывающим его, глаз пророка не отвратился ни на одну минуту. Он видел величайшее чудо своего господина» (53).

Вот почти и все, что говорится в Коране о его авторе. Никаких реальных подробностей о его жизни нет в этой средневековой книге, созданной многими авторами многих поколений. Вся его биография придумана уже много позднее ее первого распространения.

ГЛАВА VI.

СКАЗАНИЯ КОРАНА О СТРАНАХ И НАРОДАХ.

«Эс-Ромы, — говорит один из авторов Корана, — побеждены в стране очень близкой к нашей, но после этого они в свою очередь победят через несколько лет, раньше или после. Такие дела зависят от бога, но в тот день возрадуются верные» (**30.** 1—3).

Эс-Ромов этих, фигурирующих также и в Библии, сами арабисты считают за забалканцев-византийцев и думают, что тут говорится о борьбе их с Хозроем II (ок. 625 г.) при императоре Гераклии, а это служит новым подтверждением моего вывода, что Библия написана в средние века. А вот, дальше идет рассказ и о погибших народах.

«Были знамения у темудян, когда им говорили:

— «Наслаждайтесь до известного предела!».

«Они были мятежниками против повелений господа, их настигла буря, и они смотрели на приход ее при дневном свете».

«Темудяне, народ Лота, и жители леса (мадианитяне) образовали страну, враждебную посланникам божиим».

Затем упоминаются в Коране «адяне, к которым будто бы был послан пророк Гуд из них самих, чтоб привести их к единобожию» (**7.** 65 — 70).

— «О народ мой! — сказал им Гуд. — Это не помешательство ума, до этого далеко. Я посланный от бога, Властелина вселенной. Я возвещаю вам повеления его, я ваш искренний и верный советник. Вы удивляетесь, что слово вашего господина приходит через одного из вашей среды, обязанного увещевать вас. Вспомните, что он повелел вам наследовать народу Ноя, что он дал вам громадный рост. Вспомните о благодеяниях его, чтоб вам быть счастливыми».

— «Ты пришел, — сказали они ему, — чтобы заставить нас поклоняться единому богу и оставить божества наших отцов. Так сделай, чтоб твои угрозы исполнились, если ты чистосердечен».

— «Скоро, — возразил он, — месть и гнев бога прольются на вас. Поспорите ли вы со мной об именах, которые ваши отцы и вы дали божествам, па что бог не давал вам никакой власти? Погодите, и я тоже подожду».

«Действием нашего милосердия мы спасли Гуда и тех, которые ему следовали, но искоренили до последнего тех, которые считали за ложь наши знамения и не веровали».

О них же говорится еще более определенно (**47.** 20 — 24):

«Чего ждут неверные? Разве часа, который явится внезапно? Уже несколько знамений его явились, но к чему послужат им предостережения? Знай, что нет иного бога, кроме бога! Умоляй его о прощении своих грехов, и грехов мужчин и женщин, которые веруют.

«Этот ветер — говорится далее (**51.** 42) — не миновал никакого существа «чтоб обратить его в прах».

И автор переходит снова к гибели адян и всегда соединяемых с ними темудян, тоже латинского (лотова) народа (**53.** 43 — 55).

«Господь твой не предел ли всего? — говорит он. — Бог заставляет смеяться и заставляет плакать. Он повелевает умирать и заставляет оживать. Он сотворил чету, самца и самку. Из одной капли семени, когда она разливается (в женщине), выходит второе творение на его попечение. Он обогащает и дает приобретать, он господин созвездия Пса. Он погубил древний город

адян и народ Темуда и не оставил из них ни одного. А до них погиб народ Ноев, который был безумнейший и нечестивейший. Вот разрушенные города! Это он их разрушил, их покрыло совершенно небесное наказание».

Под последними «совершенно покрытыми» городами толкователи признают некое погибшее пятигородье *Муте-Фикат* Корана (7, **9.** 71 и **53.** 54), из которого приводят, по Корану же, имена четырех городов: Содома, Гоморры, Севои и Адамы, а пятый город считают неизвестным по имени.

Я уже показывал ранее, что первые три это — Помпея, Геркуланум и Стабия. Адама же, по Корану, есть город некиих адян, погибший не от пепла, а от какого-то сверхъестественного урагана, вроде того, какой повалил целый лес на Тунгуске в Сибири, как мы увидим далее. В таком случае и всегда присоединяемые к адянам темудяне, тоже удушенные, по Корану, бурным ветром, могут быть из той же местности, тем более что и они называются детьми Лота (латинами, 38, 12).

Адяне в Коране называются народом, «который жил в Иреме, городе с большими колоннами, которому подобного не существовало ни в какой стране (**89.** 6), а о темудянах, что они «делали свои дома из скал в долине» (**89.** 8).

«Темуд был уничтожен страшным небесным криком, а Ада — свирепым порывистым ураганом. Бог употреблял против них семь ночей и восемь дней непрерывно... Видел ли ты хоть одну душу скрывшуюся от поражения?» (**69.** 8).

К темудянам — по словам автора, — был послан перед этим пророк Салег, из них же самых, который говорил (**7.** 72 — 76):

— «Вспомните, что бог повелел вам не следовать примеру адян, что он поместил вас на земле, где посреди долин вы воздвигли замки, где из скал построили себе дома. Вспомните о благодеяниях неба, и не расходитесь по земле, чтоб производить там беспорядки.

«Но начальники из гордых темудитов сказали тем, которых они считали слабыми, тем которые веровали:

— «Уверены ли вы, что Салег [1] послан его господом?»

— «Мы веруем, — возразили они, — в его посланничество».

— «Что же касается до нас, — отвечали гордецы, — то мы не признаем того, во что вы веруете».

---

[1] Однозвучно с еврейским שלג (ШЛГ) — снег, снежная метель.

«И они обрезали у верблюда поджилки, сделались возмутителями против повелений бога и потом сказали Салегу:

— «Сделай так, чтоб твои угрозы исполнились, если ты действительно посланник божий».

«Тогда их поразило страшное землетрясение: на утро он нашел их мертвыми в домах, лежащими лицом к земле».

А вот и еще выписка из той же главы, где рассказывается и о Лоте.

«Мы послали Лота — продолжает автор — к его *(латинскому)* народу и он говорил ему:

— «Будете ли вы делать мерзости, какие не делал до вас ни один народ?».

«И каков же был ответ Лотова народа *(т. е. содомян гоморрян и севоимлян)*? Они сказали:

— «Выгонимте их! Это люди, хвастающиеся целомудрием».

«Но мы спасли Лота за исключением его жены, оставшейся назади. Мы повелели итти на них дождю. Вот каков был конец беззаконных!» (**7.** 78—82).

А потом говорится еще о жителях лесистой местности — мадианитянах, тоже погибших от страшного землетрясения (**7.** 81 и **7.** 86—90).

«Мы послали к мадианитам их брата Шоайба, который сказал им:

— «О народ мой! Поклоняйся богу! Зачем ты поклоняешься другим божествам кроме него? Вам явилось с неба явное знамение. Наблюдайте строго меру и вес. Не отнимайте у людей должное им, не производите на земле беспорядков, когда все расположено к лучшему. Вам будет выгоднее (если вы хотите) веровать»...

«А вожди народа, надутые гордостью, сказали Шоайбу:

— «О Шоайб! Мы выгоним тебя из нашего города, также как и тех, которые уверовали с тобой, если вы не возвратитесь к нашей вере!».

— «Как? Чтобы мы возвратились к вашей вере, мы, которые имеем к ней отвращение? — отвечали верующие мадианиты. — Мы будем виноваты в выдумке на счет бога, если воротимся к вашей вере, после того как бог избавил нас от нее. Как мы можем возвратиться к ней без воли бога, который все обнимает своим познанием? Мы полагаем на бога нашу надежду. Господи! Реши между нами, ибо ты искуснейший между теми, которые решают!».

«А начальники над теми, которые не веровали, сказали народу:

— «Если вы последуете Шоайбу, то погибнете».

«Но их поразило страшное землетрясение, и на утро он нашел их в домах мертвыми, лежащими лицом к земле».

Однако далее их гибель приписывается уже урагану:

«Страшная буря поразила злых. Поутру их нашли повергнутыми на земле в их жилищах, мертвыми» (**11.** 97). «Их поразило наказание мрачной тучей. Это был день страшной кары. Это было небесное знамение» (**26.** 189).

Таковы сообщения Корана о городах и странах, погубленных богом посредством землетрясений, ураганов и наводнений. За исключением Ноя, самое имя которого может значить «вышедший из воды», все остальные носят следы воспоминания о реальных событиях, поразивших ужасом тогдашний мир.

Апокалипсические Гог и Магог, как мы видели выше, фигурируют также и в Коране под именами Яджудж и Меджудж (сходно с маджарами). В первый раз о них говорится (**18.** 93) в связи с историей всемирного завоевателя Дгуля Карнейна, в котором я уже показывал византийского императора Юлиана.

Тут все ясно взято из Апокалипсиса, где, как я показывал уже, Гог и Магог представляют ошибочную орфографию Гуна и Могола (смешанного с маджарами Венгрии).

Значит возникновение этого сказания относится, несомненно, ко времени Мундзука, отца Аттилы, объединившего, как говорят, в начале IV века гуннские, сарматские и тевтонские племена от Дуная до Волги и угрожавшего Византии, пока Аттила не был разбит знаменитым римским полководцем Аэцием и западными готами (итальянцами) на Каталаунских полях. Это обстоятельство уже одно доказывает апокрифичность библейского пророчества «Иезекииль», где тоже фигурируют оба народа, так что и без моего астрономического вычисления времени Иезекиила (453 г. нашей эры) его пришлось бы отнести к промежутку между возникновением Апокалипсиса и Корана, что видно и из полного единства их общей идеологии и из склада речи всех трех книг, носящих признаки той же самой эпохи.

ГЛАВА VII.

СКАЗАНИЯ КОРАНА ОБ ИЗРАИЛЬТЯНАХ И ОБ ЕВРЕЯХ.

Чрезвычайно интересны некоторые места Корана об израильтянах, которых он в VII веке нашей эры называет еще существующими, между тем как по современным представлениям они были рассеяны и уничтожены еще в 723 году до начала нашей эры, т.-е. более чем за 1000 лет до исламитов и их «Достославного» (Магомета), так что от них оставались только иудеи, которых Коран ставит особо:

Вот несколько мест об израильтянах (**2.** 38, 41, 44):

«О дети Израиля, вспомните о благодеяниях, которыми я осыпал вас! Будьте верны моему договору и я буду верен вашему, вспомните обо мне и уверуйте в книгу, которую я послал для подкрепления ваших писаний. Не будьте первыми в отказе уверовать, не приобретайте в обмен за свои знамения предметы ничего не стоящие. Бойтесь меня... Внушите ли вы другим добрые дела в то время как сами заблуждаетесь? О дети Израиля! Вспомните о благодеяниях, которыми я осыпал вас, вспомните, что я возвысил вас выше всего человечества».

«Мы сказали детям Израиля (**17.** 10):

«Живите в этой стране, а когда придет срок будущей жизни, мы всех вас соберем вместе. Мы действительно послали вам Коран, а тебя, — о Достославный! — мы послали только проповедовать и предостерегать».

«Мы дали детям богоборца книгу, знание и пророков; мы дали им в пищу прекрасные вещи и возвысили их выше всех народов. Мы дали им видеть явные опыты наших повелений, а они, получивши во владение мудрость, начали разделяться между собой, и это по злости одних к другим. Властелин твой в день воскресения решит споры между ними» (**45.** 15—16).

Все это напоминает только о распадении на части Латино-эллино-сирийско-египетской империи, ко времени завершения Корана. Это она называется израилем (богоборцем) в Коране, и всегда о ней в нем говорится с уважением.

Совсем другое отношение видим мы в нем к *евреям*, которые нигде не называются израильтянами, а просто религиозной сектой, аналогичной христианам, но более враждебной к исламу.

«Наверно и христиане и евреи и те, которые следуют иудейской религии, одним словом всякий, кто верует в бога и в последний день, и кто будет творить добро, получат награду от их Властелина» (**2.** 59).

«Бог договорился с евреями, что они будут объяснять людям Пятикнижие, и что не скроют его. А они бросили его через плечо и продали за ничтожную цену. Какой негодный товар они получили взамен этого! Не думайте, что те, которые восхищаются их делами, или которые хвалятся всем, что бы они ни сделали, будут в безопасности от наказания. Их ожидает жестокое возмездие».

«Мы повелели сойти на землю Пятикнижию *(говорит бог)*. Оно содержит направление к доброму пути и к свету. Пророки, истинно верующие, преданные воле божией, должны судить евреев по этой книге. Ученые и священники христиан должны судить их по частям книги божией, которую они сохранили.

«Евреи не веруют в Иисуса, они выдумали о Марии жестокую ложь».

Отсюда мы видим, что авторы Корана считали иудейство одной из тогдашних уважаемых религий.

Все это сразу устраняет у читателя, *сознательно* читающего Коран, целый ряд серьезных недоумений.

С точки зрения обычной хронологии выходит, что авторы этой книги, живя в культурной прибрежной полосе Аравии, находившейся в постоянных караванных сношениях с Византийско-сирийско-египетской империей времен императора Гераклия, когда парусные египетские корабли ходили уже чуть не каждую неделю и в Мекку, и в Медину, где будто бы писалась эта книга, ничего не подозревали о великих или сенсационных событиях совершавшихся в это время в соседних странах. Они как будто только что пробудились от тысячелетнего летаргического сна, или даже скорее от двух, каждый в полутысячелетие. Они прекрасно помнят об Аб-Раме и Лоте и об извержении, погубившем Содом и Гоморру, и бывшем, как нам говорят, в Сирии за 3500 лет до составления Корана, но ничего не помнят о довольно недавних для них страшных извержениях Везувия, погубивших Геркуланум, Помпею, Стабию, дым которых долетал до самой Аравии.

Проспав затем после библейской гибели Содома около $3^1/_2$ тысяч лет, они просыпаются на несколько десятков лет, и

узнают о Соломоне, Давиде, и нескольких библейских пророках, вроде Ионы, проглоченного рыбой, после чего вновь впадают в летаргический сон на 500 лет, и проснувшись в начале нашей эры, видят Иоанна Крестителя, Захарию, Христа и его апостолов и тут же помещают в виде дядей Иисуса и двух деятелей, приписываемых теперь отдаленному от него периоду — Моисея и Аарона. А проснувшись в третий раз от многовекового забытья, в котором они проспали возникновение и падение Всемирной римской империи, Константия Хлора и такие важные религиозные движения, как христианство и Вселенские церковные соборы IV, V и VI веков, авторы Корана представляются нам уже совершенно оглохшими и ослепшими. Они ничего не видят более кругом и, подобно одряхлевшим и уже выжившим из ума столетним бабушкам, вспоминают только события своей юности, мгновенно забывая о современных.

Однако весь характер приведенных нами для образчика гимнов, в которых звучит истинная поэзия, и большинство других сказаний Корана противоречат представлениям о крайнем одряхлении его авторов или об их пробуждении с полной потерей зрения и слуха, после двух или трех многовековых летаргических снов... Да и сами эти сны, в роли объяснителей зияющих пробелов Корана, могут удовлетворить всесторонне образованного человека только в фантастической сказке, а не в реальной истории.

И вот мы видим, что никакого другого объяснения странных особенностей исторической части Корана не может быть, кроме того сдвига хронологии, к которому мы уже пришли по историко-астрономическим соображениям. Все, что говорит Коран, относится не к отдаленным до него векам, а непосредственно предшествует ему. Авторы Корана не проспали гибель Геркуланума и Помпеи, а описали их под именами Содома и Гоморры. Они не проспали 500 лет после появления евангельского Христа, потому что и сам человек, давший начало легендам о Христе, жил лишь в IV веке нашей эры. Они не проспали возникновения единобожия, в виде арианства, и не по ошибке поместили Арона и Моисея в дяди евангельского Христа, потому что они были действительно его непосредственные предшественники, основатели арианства, как первой ступени для перехода к последующему иудаизму, православию и к самому магометанству, на которые расчленилось арианство, а под народом-богоборцем (израилем) Коран, как и Библия, — носящая тоже все признаки возникновения в V и VI веках нашей эры — подразумевает граждан Великой империи Аврелиана, Диоклетиана и Констанция Хлора, давших повод к возникновению легенды о Сауле, Давиде и Соломоне.

Обратим еще внимание и на то, что говорится в Коране о собственном народе бога, о так называемых *приобщенных*, т. е. арабах (от еврейского слова «араб» — примешанный, приобщенный). Подобно тому как христианство к концу средних веков устроило себе исход из палестинского Эль-Кудса, назвав его Иерусалимом, так и приобщенные стали приписывать себе происхождение из Аравийского полуострова, хотя он настолько же мало подходит для культурного руководства миром, как и Эль-Кудс.

«Мы сделали из вас, о, приобщенные (арабы)! — говорит Коран, — народ посредствующий, чтоб выбыл и свидетелями (о боге) перед лицом всех людей и чтоб апостол ваш был свидетелем перед вами» (2. 137).

«Мы видели тебя (о, приобщенный!) обращающим лицо на все стороны неба. Мы хотели, чтоб вперед ты обращался к стране, которая тебе нравится, к стране священного Дома молитвы. В каком бы месте вы ни были, обращайтесь, молясь, в эту сторону. Те, которые получили Писание, знают, что тут истина, исходящая от властелина, и бог не невнимателен к их делам» (2. 139).

Однако же не все приобщенные называются в Коране верными богу (9. 100 — 104).

«Есть между приобщенными (арабами) пустыни такие, которые веруют в бога, которые смотрят на милостыню, как на средство приблизиться к богу и заслужить молитву пророка. Наверно милостыня приблизит их к богу; он *(бог)* возьмет их под свое милосердное покровительство, ибо он терпелив и милостив. Старейшие, первые между могаджерами и инсарами и подражавшие их хорошему поведению, будут удовлетворены богом, как он будет удовлетворен ими. Он обещал им сады, орошенные потоками воды. Там они будут жить вечно. Это великое счастие. Но есть между приобщенными пустыни, которые обитают около вас, и между жителями Ясриба, люди загрубевшие в лицемерии. О, Достославный! ты не знаешь их, но мы знаем. Мы накажем их дважды. «Иные их них признались в своих ошибках и таким образом перемешали добрые поступки с поступками дур-

ными. Может быть бог простит им, ибо он терпелив и милосерд. Получи милостыню из их имущества для очищения их и снятия с них грехов; молись за них, ибо твои молитвы возвратят им покой. А Бог слышит и знает все».

Не угодны богу также и те из арабов, которые ругают «воинов за веру» по поводу налогов на их содержание (9. 80 — 82).

«Что же касается до тех, которые порицают верующих за прием добровольных милостынь, получаемых с большим трудом, которые насмехаются над ними. Их в свою очередь осмеет бог. Их ждет страшное наказание. Умоляй о прощении их или не умоляй, все равно! Если ты помолишься семьдесят раз, бог не простит их, ибо они не веруют ни в бога, ни в его апостола. Бог не направит нечестивых, которые оставались при своих очагах во время похода к Табуку. Они были рады остаться позади пророка, им было противно сражаться вместе со своим имуществом и своими людьми на божием пути. Они говорили:

— «Не ходите на войну во время таких жаров!».

«Скажи им:

— «Жар адского огня еще жарче».

«Ах, если б они это понимали!».

То же самое повторено и в 48 главе (**48.** 11):

«Приобщенные пустыни, которые остаются позади вас и не пойдут на войну, придут сказать тебе:

— «Наши стада и наши семейства мешали нам следовать за тобой. Молись богу, чтоб он простил наши грехи.

«Но их языки произносят то, чего нет у них в сердцах.

«Скажи им:

— «Кто может бороться с богом, если он захочет поразить вас бедствием или оказать вам какое-либо добро? Бог знает ваши действия».

Город Мекка упоминается в Коране лишь несколько раз, а интереснее всего то, что один раз о нем говорится под именем Векки, или Бекки [1] (3. 90 — 91):

«Первый храм, основанный среди людей, это Веккский. Он был основан, чтоб быть благословенным и служит направлением человечеству. Вы увидите там следы явных чудес. Там стан

[1] И по-гречески, и по-еврейски, и по-арабски, звук б произносится придувным способом, как средний между б и *в*.

Отца-Рима. Кто входит в его ограду, тот имеет убежище от всякой опасности. Совершить в него путешествие, обязанность перед богом для всякого, кто в состоянии это сделать».

Но в остальных случаях употребляется слово Мекка (**95** 1 — 6):

«Клянусь смоковницей и маслиной, горой Синаем, священным округом Мекки, что мы сотворили человека прекраснейшим образом. Потом мы низвергли его на нижайшую ступень лестницы, исключая верующих и творящих добро: этим будет совершенная награда».

Медина называется Ясрибом (**33.** 13), а современное ее прозвище произошло от Мединет-эн-Нови (город пророка).

Поразмыслим же немного над только что сказанным.

Слово араб, как мы видим, обозначает не расу и не нацию, а религию, так как первичный его смысл есть — **приобщенный**, т. е. присоединенный к уже существовавшей религии. Слово Коран по-арабски значит просто — Книга для чтения, то же самое, что и Библия по-гречески. Язык, на котором написана эта книга, как и латынь, и древне-еврейский язык, не существует, как разговорный ни у одного народа, но ближе других к нему язык древне-еврейский. Арабисты думают, что на языке Корана говорили геджасцы в V веке нашей эры в Аравии, но это только предположение, а фактом является лишь то, что языка Корана, как народного, нигде нет, а существуют лишь чрезвычайно близкие к нему семитические наречия: сирийское, египетское, берберийское и несколько аравийских. Из этих областей, и очевидно прежде всего из культурного Египта, а не из бесплодных аравийских степей, вышел корейшитский язык, [1] на котором написан Коран и который в средние века стал языком культурных классов во всей северной Африке и в южной Европе, особенно же долго в Испании.

Слово Магомет значит просто «достославный», вроде как «православный», и потому оно не имя, а прозвище какого-то мифического или реального лица, и в Коране употребляется оно большею частью так, что его можно принять за простое обращение к читателю, вроде того, как русские крестьяне на своих сходах до последнего времени начинали свои речи словами: «православные, послушайте, что я скажу!».

[1] Или мусульманский, т. е. правоверный, от мослем — правоверие.

Главное место предполагаемой деятельности распространителя этой «приобщенской религии» называется в Коране не Мединою, а Ясрибом. А относительно того, что вместо Мекки, в самом важном месте Корана говорится о городе священного исламитского храма и о месте священного ежегодного пилигримства, названа Векка, можно наверное сказать, что это не описка, так как такое название сохранилось во всех копиях. Оно очень напоминает итальянское слово vecchia — старинная, как и до сих пор называется в Италии Чивита Веккия, служащая до сих пор гаванью для Рима, хотя и отстоит от него на 71 километр. Она и теперь известна своими целебными серными источниками, морскими купаньями и очень древними руинами, и во всяком случае не трудно видеть, что в Коране имя Векка было первоначальное уже по одному тому, что его затем перестали употреблять, — тогда как город Мекка существует и теперь. А Медина значит просто столица, и в Египте есть даже лучшая — Мединет Эль Фаюме.

Все это — вместе с топографической невозможностью вести успешно наступательную (хотя бы и религиозную войну с Египтом из такого малолюдного захолустья как аравийский Геджас, — заставляет нас серьезно пересмотреть и время, и место возникновения исламитства помимо исторических внушений, полученных нами из мало правдоподобных первоисточников.

ГЛАВА VIII.

КОРАН О НРАВАХ, КУЛЬТУРЕ И ТЕОЛОГИИ СВОЕГО ВРЕМЕНИ.

Из отметок Корана о культуре его времени приходится установить, что единственным способом зажигания было тогда (кроме сохранения тлеющих углей) трение друг о друга кусочков дерева (**36**. 77 — 80).

— «Обращали ли вы свои взоры — говорит бог — на огонь, добываемый вами от трения? Вы ли сотворили дерево, производящее вам его, или же мы? Мы хотели сделать из этого наставление и предмет пользы для путешественников в пустыне» (**56**. 70 — 72).

Говорится также и о мореходстве (**32**. 30 — 31), а о железе и меди очень часто, хотя и не указываются рудники, из которых оно добывалось бы в Аравии.

Из семейной жизни «Достославного» упоминается только о странном возвращении домой его юной жены Айши с молодым агарянином после ее пропажи на целый день, что подало повод к злословию, но она была оправдана «Достославным», потому что не было представлено ни одного свидетеля о ее предосудительном поведении во время такого поступка.

— «Когда вы услыхали об этом обвинении, — говорит автор от его имени, — то верующие обоих полов не думали ли внутренне об этом деле с хорошей стороны? Не говорили ли они думающим худо: это явная ложь!

«Зачем клеветники не привели четырех свидетелей? Но если бы они даже и могли их привести, то солгали бы перед богом» (**24**. 12 — 13).

Но это приключение Айши явная выдумка для объяснения того, почему всем женщинам приказано было носить покрывала на лицах от имени бога, сказавшего «Достославному» (**33** — 59):

— «О пророк предпиши своим женам, дочерям и женам всех верующих спускать покрывало до низу. Так будет легче достигнуть, чтоб они не были ни узнаны, ни обруганы. Бог терпелив и милосерд».

И еще (33. 32):

«О жены пророка! Вы не то, что другие жены! Если вы боитесь бога, не показывайте слишком ласки в своих словах чужим из опасения, чтоб мужчина, сердце которого заражено слабостью, не имел на вас постыдных желаний. Ведите всегда разговор скромный».

Само собой понятно, что было бы смешно подумать даже и на минуту, что такое неприятное для женщин и девиц нововведение, как вечное закрытие своих лиц от всех мужских взоров, кроме своих родителей и мужа, и распространение этого обычая на огромные области земного шара могло быть результатом двусмысленного приключения жены одного ревнивого религиозного фанатика. Это не более правдоподобно, чем падение целого города от одного удара молотом. Причины такого исторического факта должны быть общего характера, да нам не трудно и восстановить их. Все особенности междуполовых отношений нашего времени и прошлых веков совершенно ясны.

Сильное развитие эротизма при переходе человека от чисто созерцательного и рефлективного обезьяньего состояния к человеческому, сознающему причинность событий, и подражатель-

ность детей взрослым вместе с ничем не сдерживаемой свободой половой деятельности и с изобретательностью в способах ее удовлетворения вызвали прежде всего то, что у девочек так часто стали происходить повреждения, засорения и воспаления вагины, что сама же болезнь выработала против себя и лекарство в виде срощения стенок вагины, превратившегося, от однообразного повторения почти у всех в девственную плеву, которая совершенно отсутствует у остальных недогадливых животных. Она воспретила девочкам вводить из любопытства в свои половые органы различные предметы, но самый эротизм не мог быть уничтожен, так как это сопровождалось бы прекращением существования всего человеческого рода. И вот, когда человечество сильно уплотнилось при оседлой жизни, и свобода междуполовых отношений неизбежно стала приводить к вредным для продолжения рода излишествам, эволюционные и видоохранительные факторы природы и самой жизни выпустили на сцену несколько видов венерических микробов. Благодаря им, как я уже говорил в пятом томе «Христа», стало составляться представление о несдержанности в половых сношениях, как о чем-то очень греховном, и выработалась охраняемая законом пожизненная семья и родовой быт.

При единоженстве это достигало цели, а при многоженстве у беднейшей части мужского населения не хватало жен, и в ней стали развиваться противоестественные пороки, а в богатой части многочисленные жены оставались мало удовлетворенными в половом отношении, и у них появилась потребность заводить любовные интриги с посторонними, скрывая их от своих слишком разбрасывавшихся законных мужей.

Тем ничего не оставалось как запереть их в гаремах, и разрешать выходить к родным только под чадрою, что охотно было усвоено и остальной частью населения, так как было лучшей гарантией того, чтоб всякая особенно хорошенькая девушка тотчас же не попадала в руки местного властелина и не захирела в его гареме. Если сама девушка и не понимала еще пользы чадры при таких условиях для себя, то понимали это ее родители.

Мы видим отсюда, что чадра на магометанском Востоке получила всеобщее распространение не вследствие простой ревности многоженных мужей, но и как защита юных и красивых девушек от могущественных многоженцев, и должна была держаться

в странах, узаконивших многоженство, вплоть до прекращения этого биологически и социально вредного установления.

Сопоставив это с уже указанными мною ранее причинами обычая обрезания, возникшего в тех же теократически организованных многоженных государствах, и с развитием монашества и даже скопчества, как антитезиса свободной любви, у христианских народов, мы видим, какими разнообразными средствами защищала природа, да и сама общественная жизнь, беспрепятственное продолжение человеческого рода. Поразмыслив обо всем этом, мы приходим к уверенности, что те же самые биологические и общественные факторы жизни выработают радикальные, хотя может быть и очень суровые средства и против новейших половых искажений, возникших в некоторых странах, вреднейшим из которых является вытравливание зародышей будущего человечества еще в животе его матерей. Усилит ли природа для его прекращения давнишний инстинкт материнства, ослабит ли эротизм обоих полов до полного наступления половой зрелости или библейское сказание о потомках Онона, истребленных Громовержцем с лица земли за онанизм, окажется пророческим для целых современных наций, считающих себя культурными, этого еще нельзя сказать в настоящее время. Средство вероятно будет совсем неожиданное, но несомненно найдется в неведомых тайниках органической жизни на Земле. Прошлое ручается за будущее, и род человеческий не прекратится даже и тогда, когда магометанские женщины сбросят с себя чадру.

А на вопрос — давно ли они ее носят? — можно смело ответить, что едва ли более четырех или пяти сот лет. Романтическая выдумка об Айше наглядно говорит, что эта легенда создана в такое время, когда о деятелях VII века нашей эры можно было уже писать что угодно, не боясь ни насмешек, ни опровержений очевидцев.

Мне остается здесь сказать лишь несколько слов о теологии Корана. Единый бог в нем называется всегда Аллага, аналогично сирийскому Алего, библейскому Эли и греческому Элио (*Солнце*).

«Если бы мы повелели, — говорится в конце главы 59 — сойти Корану на гору, то ты увидал бы, что она понижается и распадается от божия страха. Бог знает видимое и невидимое. Он милостивый, милосердный, он царь, святой, спаситель, верный, хранитель, сильный, могущий, превознесенный, он Слава

богу. Он бог единый, производящий, творящий, образующий. Лучшие имена принадлежат ему».

Такое учение о множестве имен бога возникло, повидимому из 19 главы Апокалипсиса, тоже пустившей богатые ростки в головах обитателей средних веков. Посмотрите в нее и вы увидите там ту же самую идею.

Есть книга на корейшитском языке «Тысяча и одно имя всевышнего бога и их сила« изданная в Казани в 1858 году, где говорится в предисловии, что по рассказу Ибн-Аббаса эти имена были сообщены «Достославному» (Магомету) в Мединской мечети ангелом Божьим Витязем (Гавриилом), который явился к нему и сказал:

— «Всевышний властелин приветствует тебя и посылает тебе подарок, какого не посылал ни одному другому пророку.

— «Какой подарок?» — спросил Достославный.

— «Тысяча и одно имя бога, достоинства и свойства которых известны ему одному. Никто их не знает, кроме него».

Тут явное подражание Апокалипсису (*гл. 16, 12*), где говорится о Христе: «Он имел имя написанное, которого не знал никто, кроме него самого».

Все эти имена, — утверждает автор книги на основании «свидетельства древних мудрецов», — содержатся в молитве Эль-Джошен-Эль-Кебирь, и тот, кто ее прочитает, получает такую же награду, как прочитавший одно за другим: Четверокнижие Моисея, Евангелие, Псалтырь, Коран и Свитки Абрама. Она называется «молитвой брони».

Само собой понятно, что я не хочу забронировать этой «молитвой» мою книгу от читателя и потому не привожу ее совсем, а желающий забронировать себя таким способом пусть прочтет ее в моем первоисточнике. [1]

Но и этого оказалось мало. В книге «Джамиги Асман-Ляг (сборник имен божиих)» [2] говорится, наконец, и о 4 000 имен бога, хотя совершенно ясно, что на языке Корана нет такого количества коренных слов.

И вот Сарбадий в своем толковании на Коран говорит что из этих 4 000 имен — тысячу знает только сам бог, тысячу — ангелы, тысяча скрыта на «хранимой в тайне скрижали», о которой говорит Коран (85. 21 — 22), а из четвертой тысячи евреи и христиане знают 900, а магометане только 600.

[1] Она приведена на стр. 107 и в 17 примечании в книге Г. Саблукова «О именах божиих».

[2] Саблуков. стр. 125.

Но сколько имен ни считали бы у бога новейшие мусульманские авторы, однако все они согласны, что среди них есть одно, которое называется *Великим именем*. Стоит его произнести и все, чего ни попросишь — исполнится. Его знал Ной и потому благополучно спасся от потопа, и этим именем Отец-Рим (Аб-Рам) превратил огонь, в который велел бросить его Нимврод, в цветник. Благодаря тому, что оно было начертано на камне перстня Царя-Миротворца (Соломона по-еврейски), ему подчинялись все существа, какие есть между небом и землей и в глубине морской, все пери, и люди, и птицы, и облака, и ветры, и насекомые.

Книга «Рассыпанный Жемчуг» (Аль-Дурруль Мансюр) утверждает, что этим именем и евангельский Христос совершал все свои чудеса, и то же самое могут делать теперь все, умеющие его произнести как следует. Оно содержится, раздробившись по частям, в следующих шести недоступных именах бога:

Фярд	*Хайй*	*Кайюм*	*Хакям*	*Гадль*	*Куддус*
Единый	Живой	Вечный	Судья	Правосудный	Святой

Начертание его есть в книге «Путь Спасенья», но никто не знает, как надо сложить и произнести таинственные знаки.

А в предисловии к книге: «Объяснения на Фикги акбяр» автор Галия аль-Кария говорит:

«Великое имя божие есть Аллаг, но под условием, чтобы при произнесении его в твоем сердце не было ничего, кроме него, иначе оно теряет свою магическую силу».

Таким образом удовлетворились два требования: дано и Великое имя бога, и объяснено отсутствие чудес при его произнесении: в сердце всегда было что то кроме него...

Само собой понятно, что не знавшие теологических тонкостей могли сделать из этих имен несколько тысяч отдельных богов, а для знающего — дело объясняется в высшей степени просто: все эти имена божии есть лишь хвалебные эпитеты ему, и если мы переведем их на русский язык, то получим: солнечный, присно сущий, живущий, вечный, первый, последний, древний и т. д. и т. д.

Не то ли же самое, — прибавлю я, — произошло и с многочисленными прозвищами и титулами древних императоров и

общественных деятелей, благодаря которым средневековые авторы сделали из каждой тогдашней знаменитости целые десятки различных, как это я показывал уже в первых книгах моего исследования и покажу еще и здесь, и в последней?

Но вернемся к Корану, чтобы окончательно ознакомиться с его теологией.

«Бог есть свет небес и земли — говорится в главе 24 *(ст. 35)*. Этот свет как очаг, на котором находится светильник, помещенный в хрустале, а хрусталь подобен блистающей звезде. Светильник зажигается маслом благословенного масличного дерева, которого нет ни на Востоке, ни на Западе, и масло которого блистает, когда даже не касается его огонь. Это свет на свет. Бог ведет к свету, кого хочет, и предлагает людям притчи, ибо он знает все».

Таково поэтическое описание бога в виде светильника. А вот и его дела:

— «Мы сотворили в шесть дней, — говорит в Коране бог о себе самом, — и небеса и землю, и все пространство, которое их разделяет, и все же на нас не напала усталость» (50. 37).

«Бог отделяет плод от его ядра (**6**. 95 — 99), — говорит один из авторов Корана, — он повелевает выходить жизни из того, что умерло, и смерти из того, что живо. Таков бог! Зачем же вы отвращаетесь от него? Он повелел мерцать заре, он установил ночь для отдыха, а Солнце и Луну для счисления времени. Таково предопределение мудрого, знающего. Это он, который поместил звезды на небе для вас, чтобы вы направлялись ими в темноте, на земле и на морях. Мы повелели им везде сиять знамениям для тех, которые их понимают. Бог тот, кто произвел вас (люди) от одного человека; вы имели вместилище в чреслах отцов ваших и залог в утробе ваших матерей. Мы дали знамения для тех, которые понимают их. Он тот, кто повелевает сходить воде с неба. Ею мы заставляем произрастать зелень всякого растения: ею мы производим ствол, откуда выростают помещенные рядами зерна. Мы производим пальмы, ветки которых дают великие кисти, и сады, усеянные виноградом, и маслины, и гранаты, которые сходствуют или различествуют одни с другими. Бросьте взгляд на их плоды, рассмотрите их плодливость и их спелость».

— «Мы повелели итти каменному дождю, и как страшен был этот дождь, что падал на людей, которых мы тщетно предостерегали!» — говорит бог в 25 главе Корана (ст. 59) об историческом извержении Везувия, соединяя его, как и Библия, с именем Лота (латинянина).

И еще (**51**. 47 — 49):

— «Мы построили небо своими руками и наверно мы сделали его по своей воле. Мы простерли землю как ковер. С каким искусством мы простерли ее! Во всякой вещи мы сотворили чету для того, чтоб вы размышляли».

А как характеристику тогдашнего мировоззрения, приведу целиком еще 86 главу, называющуюся в подлиннике: «Ночная звезда» (86).

«Клянусь небом и ночной звездой! Кто даст тебе узнать что такое ночная звезда? Это звезда, которая бросает копья (Регул от которого летают метеориты - леониды). Всякая душа имеет стража, за ней наблюдающего. Да рассмотрит человек, из чего он сотворен! Из капли, разлившейся воды, вышедшей из чресл и грудной кости! Наверно бог может его воскресить, и все тайное будет обнаружено. В тот день не будет никакого могущества и опоры, кроме как в боге. Клянусь небом, совершающим свои обращения! Землей, раскрывающейся для произведения растений! Верно, что Коран — слово решающее. Это не пустая речь. Они (*люди*) приводят в действие свои замыслы, а я приведу в действие свои. Дай неверным отсрочку, оставь их на некоторое время в покое».

О небесном рае Корана я приведу лишь место из 76 главы (12 — 19):

«В награду (верным) за их твердость он дал им рай и шелковую одежду. Там, сидя на стульях, они не испытают ни солнечного жара, ни морозного холода. Соседние деревья покроют их своей тенью, и плоды их склонятся для срывания без всякого труда. Для них заставят вертеться серебряные вазы и бокалы как кувшины: кувшины серебряные, которые наполнят в должную меру. Все будут напоены из чаш, наполненных смесью с имбирем, из находящегося там источника, называемого Зельзебиль. Им будет прислуживать кружок детей вечной юности (херувимы христиан). Увидя их, ты сочтешь их за нанизанный жемчуг».

И еще в 37 главе (**39**, 47):

«Верные слуги бога получат драгоценные дары, избранные плоды, и будут прославлены в Саду утех. Отдыхая на креслах и смотря друг на друга лицом к лицу, они будут обращаться к

круглой чаше, наполненной жидкостью, истинной утехой тем, которые будут ее пить. Она не помрачит их разума и не опьянит их. У них будут девы со скромным взглядом, с большими черными глазами и цветом тела, подобным тщательно сбереженным яйцам страуса».

«Там будут молодые девы со скромными взглядами, которых никогда не касался ни человек, ни гений (**55.** 56 — 58). Они будут возлежать на пышных пуховиках с великолепными изголовьями и опираться на зеленые подушки и на прекрасные ковры» (**55.** 72 — 76).

А традиция прибавляет к этому еще следующее.

Умерший, — говорят правоверные, — поступает прежде всего к двум ангелам (Накиру и Мюнкиру), которые делают ему допрос. Если он очень грешен, его сейчас же наказывают, а потом он ждет уже страшного суда. Как и в ученьи христиан, каждый умерший воскреснет, и взвешены будут его поступки на огромных небесных весах. Потом проведут его по тонкому, как волосок, мосту Сырат, что значит, «стезя», т. е. эклиптика. Грешники, —говорит исламитское верование, — оборвутся с эклиптики и упадут прямо в ад, который простирается на семь сажень в глубину.

Праведники же пройдут по эклиптике в рай, роскошный сад, полный превосходных плодовых деревьев. Их густая листва дает отрадную прохладу и под сенью дерев струятся реки: несколько обыкновенных и одна медовая (Млечный путь). Там журчат фонтаны, построены дворцы из драгоценных камней. В дворцах идут непрерывные пиршества, на которых подаются жареные птицы и другие вкусные кушанья. Праведники сидят, одетые в драгоценные ткани, в нежно-волнистый шелк, один напротив другого, чтобы дать возможность любоваться этими своими нарядами. Верующие и приятные мужу жены будут сопровождать своего супруга и на том свете, хотя и там их положение будет зависимое и второстепенное.

Предания (хадисы) много более, чем Коран, расцветили все райские награды. Вот, например, что говорит Пророк в книге, напечатанной по распоряжению Касым-паши, военного министра при хедиве, в Каире в 1872 году нашей эры, от имени шейха Махмуда-аль-Алима (стр. 49):

«Знайте, правоверные, что даже наименее заслуженный между вами, как только войдет в дверь рая, будет встречен множеством слуг, которые приставлены будут для его повелений.

Они ему скажут: — «Добро пожаловать! Давно уж пора, чтоб господин наш посетил нас».

Они расстелют перед ним великолепные ковры, на пространстве сорока лет ходьбы. Они поведут его к исполинскому рубину, содержащему 70 помещений. В каждом помещении 70 беседок, а в каждой беседке или брачной комнате — лежит по гурии. Ему укажут приготовленную для него комнату и подадут первую райскую еду, состоящую из разнообразных и тонких кушаний и поданную на 70 золотых блюдах. А затем поведут к гуриям. Он увидит, что каждая из этих небесных красавиц сидит на своей постели, одетая в 70 разноцветных одежд. Телосложение их до того нежно, что счастливый обладатель этих прелестниц увидит сквозь кожу их ног даже мозг их костей. Он приблизится к первой и пролежит в ее объятиях сорок лет без перерыва, после чего перейдет к другому ложу и найдет там еще более красивую гурию.

Среди мусульманских богословов бывали попытки объяснить эти райские наслаждения в аллегорическом смысле, но теперь подобное толкование отвергнуто. В официальном катехизисе Биргели, принятом в турецких и в наших татарских школах, мы читаем в главе V, § 7:

«Подобает исповедовать, что ад и рай — подлинны и несомненны, что они существуют на самом деле».

После этого, конечно, уже нельзя отвергать ни того, ни другого, и нам теперь остается лишь побывать, подобно Данте, и в аду и посмотреть, что там творится. Этот ад вполне похож на христианский, кроме того, что в нем растет очень странное дерево Цаккум. Вот как говорит о нем Коран (**37.** 60 — 69):

«Разве ваш пир, грешники, стоит дороже, чем дерево Цаккум? Мы сделали его предметом спора для нечестивых. Это дерево растет из глубины ада. Его вершины как будто демонские головы. Отверженные будут ими питаться и наполнять желудок. Сверх того они будут пить кипящую воду, а потом возвратятся в глубину ада, увидят своих заблудших отцов и устремятся по их следам. Большая часть древних народов заблудилась уже до них».

А затем, как и в христианском аду (**11.** 108 — 109) «отвергнутые будут ввержены в огонь. Они будут испускать вздохи и рыдания и, проживут там, покуда просуществуют небеса и земля, если бог не захочет иначе. Господь твой творит так как желает».

Над этими-то двумя отделениями загробного мира — раем и адом — и будет, по Корану, царить описанный выше, человекоподобный единый и вездесущий, милосердый и всезнающий бог на престоле, носимом ангелами (**69.** 17), которых язычники напрасно считают не сыновьями, а дочерьми бога.

«Они приписывают богу дочерей», — говорит автор Корана (**16.** 59) **и я отмечу, что действительно все ангелы рисуются на христианских картинах в виде крылатых девушек).**

«Они смотрят на ангелов, которые слуги божии, как на **женщин!**» (**43.** 18). «Они ничего не знают, они руководятся только своими предположениями. А предположения никак не могут занять место истины» (**53.** 29).

Я выбрал здесь из Корана все характерные черты его теологии и если читатель знаком с библейскими книгами Псалмов и Пророков, предлагаемых нам в переводах под именами Исаия, Иеремии, Иезекиила, Даниила и других меньших пророков, то он не может не видеть, что в нем тот же самый слог и то же самое мировоззрение, а следовательно, и та же самая эпоха теологического творчества. Но так как Коран писан несомненно не ранее, как в VII веке, то и все пророческие книги Библии принадлежат не ранее как его кануна, потому что он представляет лишь их завершение. И все, что он прибавил, как завершение Библии, это более яркое описание райских блаженств, по образцу земных, и главным образом эротических.

Действительно Коран есть «пророчество-печать», после которого запечатан был навсегда этот вид литературного творчества. Если автор Апокалипсиса был *альфа* этого направления, то автор Корана был его *омега*. Дальше было нечего писать в этом роде.

Мы видим, что в нем есть все, что нам в старое время преподавали в гимназиях и реальных училищах под названием «священной истории старого завета», в нем резюмированы, или даже приведены целиком, также и существеннейшие евангельские легенды о Христе.

И если мы сравним современный быт мусульманских царей с библейскими описаниями быта Соломона, Давида, Асы, то увидим те же самые гаремы, те же самые законы. Современные евреи с их единоженством более отклонились от старозаветной Библии, чем мусульмане. А христиане отклонились от евреев лишь по недоразумению: в Ароне они не узнали Ария, а в Иисусе

Навине, введшем богобордев в Обетованную землю, где Млечный путь течет молоком и медом, не узнали евангельского Христа.

Так в чем же разница между католиками, иудаистами и магометанами, т. е. в русском переводе между: православными, богославными и достославными? Все здесь одно и то же, за исключением одного, что Иисус Христос (который и в Коране тоже провозглашается великим пророком, рожденным девицей, в которую вошло божье слово) **многократно и упорно объявляется родным племянником Моисея и Арона. Коран исторически подтверждает то, что выходит и с нашей точки зрения, основанной на астрономическом хронологировании древних событий, отожествляющей Арона с Арием, Иисуса Рыбу (Навина) — с Иисусом Христом** *(символ которого была та же рыба)* **и с основателем христианского богослужения Великим Царем** *(Василием Великим)*, **над которым при крещении в Иордане тоже летал голубь.**

Таким образом не все древние первоисточники разногласят с моими астрономическими выводами, а есть и такие, и притом легшие в основу целых религий, которые утверждают то же самое, что и я, даже и без применения к своим утверждениям того историко-астрономического анализа, разъяснению которого я посвятил весь пролог четвертой книги моего труда, в виду чрезвычайной важности астрономии для дальнейших частей этой моей работы. Вот почему мой читатель не должен удивляться, если я и далее найду **не одни** астрономические подтверждения, когда буду таким способом передвигать в начало средних веков и древнеегипетские иероглифы, и месопотамские клинописи, постепенно обнаруживая в них явные следы уже христианского мировоззрения, вследствие чего и они естественно войдут в это мое исследование, где евангельский Христос служит только исходным пунктом для моих общеисторических выводов.

ГЛАВА IX.

КТО И КОГДА НАПИСАЛ КОРАН?[1]

Как будто совершив кругосветное путешествие я вновь возвратился к исходному пункту своего исследования: кто же написал этот Коран, имя которого значит просто «Чтение»?

[1] См. Sir William Muir: The life of. Mohammad. Четвертое издание под редакцией T. H. Weir, Эдинбург 1923 г., а первое издание было в 1861 году.

Верующие исламиты утверждают, что, написал его «Достославный» (по-корейшитски Магомет), которому продиктовал его архангел Гавриил, о чем я уже рассказывал выше, а новейшие арабисты говорят уже, что изложил его в том виде, в каком мы его имеем, некто Зеид (Zeid) при таких обстоятельствах, беллетристическое происхождение которых бросается само в глаза. Дело было говорят нам,—замечательно просто:

— «Я боюсь, — сказал наместник Омар наместнику Абу-Бекру, — что ссора, доходящая до взаимного избиения, может подняться между помнящими изречения Корана на память, и многое из него может быть от того потеряно. Вот, мой совет тебе: дай спешные приказания собрать Коран».

Абу-Бекр, выслушав, согласился с этим и объявил свои желания Зеиду сыну Таида, главному секретарю умершего пророка.

— «Ты человек молодой и разумный, — сказал он, — которого никто между нами не может в чем-либо попрекнуть, и ты привык записывать вдохновенные откровения божьего пророка. Исследуй же Коран и изложи его связно.

Предложение это было так неожиданно для молодого еще Зеида, что он сначала испугался и усумнился в своем праве предпринять такое дело, которое не сделал даже и сам «Достославный» и не приказал делать другим. Однако, уступая соединенным настояниям Абу-Бекра и Омара, он стал повсюду разыскивать главы и отрывки, записанные на «пластинках белого камня и в сердцах людей», а по другим преданиям «на пергаменте и бумаге, на лоскутках кожи и более всего на лопатках и реберных костях съеденных верблюдов и баранов».

«И вот, трудами Зеида, — говорит сэр Вильям Мьюр, [1] — эти разбросанные и смутные материалы были в два или три года приведены в порядок и в ту последовательность, в которой мы имеем их теперь».

Приготовленный таким образом оригинал был будто бы отдан Омаром (почему-то) на хранение своей дочери Хавсе, вдове «Досточтимого», и этот экземпляр служил образцом при жизни Омара.

«Но разнообразие выражений, бывших в предшествовавших отдельных записках, или вскоре вкравшихся в копии Зеидовского Корана, скандализовали исламитский мир (the Muslim world

[1] Sir William Muir: The lif of Mohammad (изд. 1923 г.), стр. XXX.

was scandalised). Откровение, посланное с неба, было ОДНО, но где теперь его единство?».

И вот, снова является на сцену какой-то Зеид по приказанию наместника Отмана и совершает нечеловеческое дело разыскания рукописей Корана «по всей империи» (значит уже во время Оттоманской империи!) для сверки их со своей первой рукописью, хранившейся у вдовы Хавсы. И вдруг с этого времени все дальнейшие списки Корана стали переписываться без вариаций, и даже чуть ли не без орфографических ошибок, на том же самом чисто литературном, так называемом корейшитском (т. е. пострижепском) языке, не существующем до сих пор нигде в качестве народного говора. Не чудо ли это господне?!

Я не буду смущать читателя вопросом, почему наместник Омар не оставил заказанного им Зеиду образцового Корана в своей собственной канцелярии, а отдал его вдове Хавсе, которую архангел Гавриил не научил даже читать, как научил ее покойного мужа. Я обращу внимание лишь на два основные факта:

1) **Коран написан не Магометом, а Зеидом.**

2) Указываемое всеми арабистами отсутствие вариаций в Коране и даже единство орфографии в разных его списках безусловно доказывают, что **он был редактирован не задолго до того времени, когда его текст был закреплен печатным станком,** хотя бы официально и считались и потом годными для богослужения только одни его рукописные экземпляры.

Значит сказание о вторичном собрании Зеидом всех вариантных рукописей Корана по «империи» по приказанию Отмана может относиться лишь к Отману Завоевателю, справедливо называемому Османом I, и это особенно потому, что только он положил в 1299 году основание Османской империи, называемой нами Турецкою (оттоманскою). Он умер в 1326 году и потому понятно, что Коран с того времени мог остаться без новых вариаций. С этой точки зрения и одноименный с ним Осман, зять Магомета (644—656), и одноименный с его Зеидом Зеид являются личностями апокрифическими, и исторического значения не имеют.

К каким же векам относят историки древнейшие из имеющихся теперь рукописей Корана? Европейские гебраисты Эпохи Возрождения говорят, что листы Зеидовского Корана попали почему-то после смерти вдовы-Хавсы не в родные ей Мекку и

Мединy, а — куда бы вы думали? — в Испанию, в Кордовскую мечеть. Исламит Эдризи даже описывает ритуал их сохранения. Но листы эти, не смотря на такой ритуал, не сохранились и там, а попали, — говорят нам, — почему-то в Африку в Фец, да и там не сохранились, а пропали без следа. Ибн-Батута в XIV веке говорит, что видел их (опять за тысячи километров!) в Басре на Шат-Эль-Арабе у Персидского залива и что на них при нем сохранились еще пятна крови пророческого наместника Омара, убитого врагами, и как раз на словах «бог отомстит им за тебя» (глава II, 138).

Все эти наивные подробности годны, конечно, только для детей, а для историка остается фактом лишь одно то, что **древних рукописей Корана нигде нет,** и можно быть уверенным — и не было. Мединский манускрипт несомненно подложен, так как в конце его сделана тенденциозная приписка, будто этот экземпляр составлен по поручению самого Османа, чего явно не догадался бы сделать действительный его современник. Ведь для Османа это и без того было бы известно, значит незачем было и отмечать.

Такого рода удостоверительные приписки заранее предвидят, что возникнут сомнения в происхождении и давности рукописи, а потому они всегда делались и делаются теперь только в том случае, если рукопись приготовлена специально для продажи по большей цене, и, следовательно, незадолго до того времени, когда она была продана. Все это я и показывал уже в четвертой книге «Христа» (стр. 287 первого издания), говоря об Алмагесте Абул-Вефы, припечатанного во многих местах *латинской печатью* с надписью: ex thesauro librorum sultani supremi Schah-Rokh Behadur (из библиотеки верховного султана Шах-Роха Богатыря) даже с современной нам немецкой орфографией слов.

Одно из важнейших доказательств очень позднего происхождения Корана состоит в том, что в нем уже запрещены правоверным азартные игры и вино.

«Верующий! — говорит он (5. 94),— вино, игра в кости и кумиры есть дело сатаны, устраняйтесь этого. Повинуйтесь богу, повинуйтесь посланнику его, будьте осторожны».

Уже Омар, — говорят нам, — ввел в жизнь это запрещение, установивши за пьянство наказание плетьми, и с тех пор правоверные пьют вино лишь тайно. А между тем в сборнике сказок, IX — X века «Тысячи и одной ночи» мы очень часто

встречаем еще описания пиров с вином, да и любимый арабский поэт Абу-Новас (756 — 810 гг.) прославился своими разнообразными песнями в честь вина. Как же это помирить друг с другом? Читатель сам видит, что для нас тут нет другого выхода, как допустить, что Корана в современной его редакции еще не было даже и в X веке и что введен он был не легендарным зятем Магомета, а только Османом Завоевателем около 1 300 года нашей эры.

Описание рая в Коране, как мы уже видели, тоже очень позднего происхождения, так как он очень разработан, много лучше христианского рая в средние века.

Знаменитая религиозная тюркская поэма «Мухаммедийе», составленная в XV веке галлипольцем Я зыджи-оглу (умер в 1449 или 1453 году) толкует о его гуриях-нимфах, по переводу профессора В. Д. Смирнова, в таком роде. [1]

После смерти вам райское будет жилище!
И раздолье ж там будет насчет всякой пищи!
Зацелуют вас там сотни нимф, т. е. гурий,
Что возникли из самой светлейшей лазури.
Говорят: «Коль они световые созданья,
Как возможны тогда им объятья, лобзанья?»
Но на этот вопрос вам готов уж ответ:
Их субстанция есть осязаемый свет,
Так что можно от них наслажденье вкушать,
Целовать, обнимать, душу негой питать.
Перед свежестью их день горит от стыда,
Перед нежностью слов их трепещет луна,
И не портят родами они своих тел,
Да и ревность друг к другу не есть их удел.
Все становятся девами каждую ночь.
Этой сладости в мыслях постигнуть не в мочь!
По пяти сотен нимф всем вам будет дано,
Да таких, что во сне не видал здесь никто!

И это представление о рае единственная новая и оригинальная прибавка Корана к прежним религиозным представлениям. Все остальное заимствовано из Библии, из Евангелия и из Апокалипсиса.

Наиболее серьезный из ортодоксальных исследователей исто-

[1] Проф. В. Д. Смирнов: «Очерк истории Тюркской литературы, в IV томе «Всеобщей истории литературы» В. Корша и А. Кирпичникова, стр. 475.

рии Корана Нёльдеке[1] находит, что самые древние рукописи этой книги не ранее IX века нашей эры, или в самом крайнем случае VIII, т. е. появились не менее как через 100 лет после предполагаемой смерти своего автора, да и это нельзя допустить.

Почти полное отсутствие вариантов в правописании заставляет, как я только что сказал, предполагать, что все его многочисленные копии списаны уже с типографски корректированных экземпляров. Иначе как понять однородность текста Корана от Испании до Индии? Арабисты нам говорят: была строгая цензура... Но какая же цензура могла быть в допечатное время, когда каждый писал для себя или частным образом для знакомого, как теперь мы пишем по почте свои письма? О цензуре рукописей и о сохранении в них при всех переписках одного и того же текста может говорить только человек без исторической перспективы в своих представлениях и никогда не переписывавший больших прозаических произведений. Да и как было произвести ревизию всех рукописей, когда они находились одинокими в самых отдаленных друг от друга местах исламитского мира?

И как можно было (даже и в том случае, если составитель современного Корана Зеид действовал по поручению Османа Завоевателя в XIV веке нашей эры) наблюдать без печатных экземпляров за единством текста и за отсутствием случайных пропусков, описок и невольных улучшений рассказа во всех рассеянных по исламитскому миру рукописях?

Все это явно невозможно, а потому приходится допустить, что существующая теперь редакция Корана, окончательно закрепленная, конечно, уже печатным станком, возникла лишь в начале Эпохи Возрождения в Европе и что копии его были не многочисленны до напечатания его текста.

Не лучше обстоит дело и с биографией самого Досточтимого, как уже видел сам читатель из первых глав этой части «Христа», но в виду особой важности предмета я поговорю об этом еще раз более подробно.

---

[1] Nöldeke: Geschihte des Qorans. 1860. S. 325.

ГЛАВА X

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРВОИСТОЧНИКАХ НАШИХ СОВРЕМЕННЫХ СВЕДЕНИЙ О ЖИЗНИ И ДЕЯНИЯХ ПРОРОКА МАГОМЕТА И НЕСКОЛЬКО ОЧЕНЬ СТРАННЫХ МЫСЛЕЙ ПО ИХ ПОВОДУ.

Прежде чем начать этот мой рассказ, да позволит мне читатель сделать маленькую выписку из одиннадцатой главы знаменитого в свое время романа Чарльза Диккенса «Замогильные записки Пиквикского клуба», в русском переводе И. Введенского:

«Обернувшись назад, мистер Пиквик вдруг увидел недалеко от дверей крестьянской хижины, небольшой растреснувшийся камень, до половины погребенный в земле...

— «Надпись, надпись!» — воскликнул он.

В несколько минут драгоценный камень был вымыт, вычищен, выхолен, и восторг пиквикистов выразился самыми энергичными знаками, когда общие их усилия увенчались вожделенным успехом. Камень был неровен и неправильные буквы таращились вкривь и вкось. При всем том, ученые мужи могли ясно разобрать следующий остаток надписи:

+
БИЛЛЬСТУМ
ПС ПР
ИЛОЖ
ИЛЗ
ДЕСЬСВО
ЕТ АВРО

«Мистир Пиквик сидел, потирая руки, и с невыразимым наслаждением смотрел на сокровище, отысканное им. Честолюбие его было теперь удовлетворено в одном из самых главных пунктов. В стране, изобилующей многочисленными остатками средних веков, в английской деревушке, поселившейся на классической почве старины, — он... он... президент Пиквикского клуба, открыл весьма загадочную и во всех возможных отношениях любопытную надпись, ускользавшую до сих пор от наблюдения стольких ученых мужей, предшествовавших ему на поприще археологических разысканий...

«Из деловых отчетов клуба, бывших в наших руках, — продолжает Диккенс, — явствует, что мистер Пиквик читал записку об этом открытии в общем собрании господ членов, созванных вечером на другой день после возвращения президента в английскую столицу. При этом, как и следовало ожидать, мистер Пиквик вошел в разнообразные и чрезвычайно остроумные ученые соображения о значении древней надписи. Впоследствии она была скопирована искусным художником и представлена «Королевскому обществу антикваров» и другим ученым обществам во всех частях света.

«Один только нахал — и мы спешим предать его имя вечному презрению всех истинных любителей науки, — один только нахал дерзновенно хвастался тем, будто ему удалось в совершенстве постигнуть настоящий смысл древнего памятника, смысл мелочной и даже ничтожный. Имя этого нахала — мистер Блоттон. Раздираемый завистью и снедаемый низким желанием помрачить славу великого человека, мистер Блоттон нарочно для этой цели предпринял путешествие в Кобгем и по возвращении саркастически объявил в своей гнусной речи, произнесенной в полном собрании господ членов, будто он, Блоттон, видел самого крестьянина, — Билля Стумпса — продавшего знаменитый камень, принадлежавший его семейству. Крестьянин соглашался с древностью камня, но решительно отвергал древность знаменитой надписи

+
БИЛЛЬСТУМ
ПС ПР
ИЛОЖ
ИЛЗ
ДЕСЬСВО
ЕТ АВРО

говоря, будто она есть произведение его собственных рук и будто ее надо читать таким образом:

БИЛЛЬ СТУМПС ПРИЛОЖИЛ ЗДЕСЬ СВОЕ ТАВРО (т. е. *штемпель*).

И Диккенс описывает затем, как мистер Блоттон был встречен за такое истолкование всеобщим презрением.

Крайне неприятно быть в его положении, а все же постараемся и мы поискать, не приложил ли свое тавро какой-нибудь Билль Стумпс и к составлению биографии достославного автора Корана.

Но тут не стоит даже и искать, а надо только **посмотреть!**

Мы видели уже, что самая первая биография «Магомета» приписывается Ибн-Хишаму и что печати Билля Стумпса обнаруживаются там решительно на каждой странице в виде постоянно повторяющейся сказки о «дедке и репке». Как в той сказке дедко уцепился за бабку, бабка за матку, матка за детку и детка за репку, и все повалились, когда выдернули репку, так и у Ибн-Хишама постоянно нарадируется с целью придачи достоверности каждому отдельному сообщению вся цель пересказчиков: «Авраам сказал об этом Исааку, Исаак сказал Иакову, Иаков Иосифу прекрасному, а Иосиф прекрасный автору книги».

А вот и еще. «В халифат Аль-Мамуна (813 — 833) — говорят нам, — писали о пророке еще Аль-Вакиди, Ибн-Гишам и Аль-Мадайни. Потом Аль-Бухари, — говорят нам, — собрал в мусульманских странах 600 **тысяч** преданий о Магомете, из которых только 4 000 нашел правильными. [1] Да и Абу Дауд из 500 **тысяч** собранных им преданий отбросил 495 200, как явно неправдоподобных по своей чудесности, и оставил только 4 800.

Но подумайте только сами!

Если бы искателю их, бегающему от одного незнакомого ему исламита к другому тоже незнакомому и из одного незнакомого ему города в другой тоже незнакомый, удавалось записывать в среднем по рассказу каждый день, то, допустив, что он не знал пятничного мусульманского отдыха и не тратил даром времени даже при переездах на предварительную ориентировку и на поиски осведомленных лиц, — он собрал бы в год только 365 рассказов. Значит для того чтобы накопить их целых 500 000, ему нужно было бы ездить без передышки по магометанским странам ни более ни менее, как 1 200 лет. И совершенно ясно, что для того, чтобы поверить такой нелепости, нужно, чтоб ни у автора, ни у читателей не было совершенно никаких математических представлений, иначе нелепость подобных измышлений бросилась бы им сразу в глаза и помимо моих разъяснений.

Пойдем и далее. Первая, несуществующая теперь биография исламитского пророка, приписывается упомянутому нами

[1] Sir William Muir: The life of Mohammad, изд. 1923 г. p. XLI. Также Al Buchari. Les traditions islamiques, par O. Houdas et W. Marçais. Paris, 1902.

Магомету Ибн-Исхаку. Он будто бы умер через 151 год после бегства своего пророка из Мекки, написав (через сто лет после его смерти) биографию его для калифа Аль-Мансура, в чем будто бы нельзя даже и усумниться. «Ведь сам Ибн-Калликан,[1]— говорят нам, — указывает, что именно из его книги взял материал для биографии Достославного пророка. Ибн-Хишам (Hisham), будто бы почти целиком переписавший Ибн-Исхака, после чего и умер. Однако и Хишамовой книги долго нигде не было. Древнейший манускрипт ее, написанный будто бы собственноручно Ахметом Ибн-Ибрагимом в Дамаске и датированный (очевидно для сбыта европейскому богатому покупателю) 707 годом Геджры (т. е. 1307 годом по европейскому счету), был «открыт» только в конце XIX века нашей эры и вовсе не в Дамаске, а далеко от него в индусском городе Дели д-ром Шпренгером (Sprenger). В нем нет совсем ссылок на первоисточники и потому он считается арабистами сокращением первоначального манускрипта, содержавшего будто бы все эти указания. Но уже сама пометка на нем года с присоединением и имени переписчика, показывает его подложность. Здесь мы видим явное тавро Диккенсовского Биля Стумпса из «Посмертных записок Пикквикского клуба».

А кто же был сам Хишам? Уже упомянутый нами Ибн-Калликан ссылается по этому поводу на книгу Абул-Касима-ас-Сухайли, называвшуюся «Свежее пастбище»[2] и относимую им к 1174 году нашей эры (569 год Геджры), где говорится, что Хишам умер в старом Каире в 213 году Геджры. Однако, то обстоятельство, что он исключил уклонение пророка в идолопоклонство при переписке им рассказа Аль-Вакиди и Ат-Табари, показывает его более позднее происхождение.

Другой жизнеописатель исламитского пророка, по имени Аль-Вакиди, как говорит тот же Ибн-Калликан, занимал должность кади в Багдаде и умер в 207 году Геджры, «пользуясь большим уважением калифа Аль-Мамуна». Но... первая рукопись его тоже была найдена только в XIX веке в Сирии и опубликована в Bibliotheca Indica в Калькутте в 1856 году Альфредом фон-Кремером.[3]

[1] Ibn Khallikan (De Slame), vol II, p. 677.

[2] Abul Kasim as Suhaili: Rand al Unuf.

[3] Alfred von Kremer: The History of Muhammads Campeignes by Aboo 'Abd Ollah Mohammad 'bin Omar al Wakidy. Calcutta, 1856.

Следующим биографом «Достославного пророка» является, по тому же Ибн-Калликану, Магомет Ибн-Саад — секретарь Аль-Вакиди, — написавший 15 томов о Магомете и его приемниках. Но и тут оказывается один серьезный недочет — отсутствие его действительно древних рукописей.

В пятнадцати своих томах, — говорят нам, — Иби-Саад изложил труды своего учителя Аль-Вакиди, дополнив их своими собственными, и первый его том содержит биографию «Достославного пророка». Но и его «открыл» уже известный нам д-р Шпренгер не в Мекке и Медине, и даже не в Багдаде или Каире в VIII веке нашей эры, а в XIX веке в центральной Индии, в Каунпуре (Kawnpoor) в Агре. Это, как выражается сам находчик, «превосходно сохранившийся манускрипт». Но и на нем опять находится то же самое тавро Билля Стумпса как и на первом манускрипте того же д-ра Шпренгера, приписанного им Ибн-Хишаму. И тут Билль Стумпс приложил удостоверением для покупателя, что писал этот манускрипт ученый по имени Al-Hakkari в Дамаске в 718 году Геджры (т. е. в 1318 г.).

А о том как этот манускрипт попал из Дамаска в Каунпур в центр северной Индии, не говорится ни слова. Затем, очевидно, чтобы прибавить цену, этот же Билль Стумпс указывает и всех последовательных переписчиков своей книги, начиная от самого Аль-Вакидиева секретаря Ибн-Саада, и гарантирует их подлинность и достоверность, совершенно так же, как это делается на дипломах коннозаводских кровных лошадей, вплоть до их родоначальника — жеребца, вывезенного из Аравии. Мне даже трудно и представить себе, как ни для одного арабиста не было совершенно ясно, что вся эта масса удостоверений на рукописях не может иметь другой цели, кроме специальной подготовки ее для продажи какому-нибудь богатому англичанину, причем и самый год поставлен не до такой уже степени ранний, чтобы материал рукописи показался неправдоподобно свежим.

Теперь этот подлог, проданный после его «открытия» тоже в конце XIX века, д-ром Шпренгером сэру Вильяму Мьюру, находится в Лондоне в India Office Library.

Но возвратимся к предмету.

Тот же вечный Ибн-Калликан указывает и еще нового биографа Магомета — Ат-Табари, — относя его смерть к 310 году Геджры, т. е. к X веку европейцев, и историк Гиббон называет Ат-Табари арабским Титом Ливием. Но вот, опять его ману-

скрипт «открывает» тот же д-р Шпренгер и тоже в глубине Индии в Лукнове в конце XIX века нашей эры, и тоже продает сэру Вильяму Мьюру, который вместе с купленным у него же Ибн-Хишамом, жертвует его в India Office Library, куда передает и только что описанного Аль-Вакиди в изложении его секретаря Ибн-Саада. Там все они находятся и теперь.

«Итак, — наивно говорит купивший их у Шпренгера сэр Вильям Мьюр,[1] — только тремя этими (шпренгерианскими, дипломированными, Пикквикианскими, биографиями Магомета и должен довольствоваться беспристрастный историк жизни пророка. Он может, конечно, пользоваться с таким же уважением и собранием преданий у Аль-Бухари, Муслима и Ат-Тирмиди, но должен отбросить свидетельства позднейших авторов (т. е. Абул Феды и других до-шпренгерианских сочинений)».

Он так и поступил в своей «The life of Mohammad», и вышел у него целый роман. Да и как же можно было ему поступить иначе?

«Считать позднейших историков вроде Абул-Феды за авторитеты — говорит сам д-р Шпренгер — и предполагать, что сообщение выигрывает в достоверности, если оно упоминается несколькими из них, значит поступать крайне не критически, и если такая ошибка совершается ориенталистом, то мы должны обвинить его в преступном незнании истории арабской литературы».

Таков строгий приговор самого д-ра Шпренгера, открывшего во внутренней Индии в XIX веке, более чем через тысячу лет после смерти исламитского пророка, за тридевять земель в тридесятом царстве от Аравии, единственно удостоверенные биографии исламитского пророка...

Но будем ли и мы прыгать вместе с ним? Мне кажется, что в этом нет никакой нужды. Если д-р Шпренгер, продавая сэру Вильяму Мьюру свои находки, не был сознательным обманщиком, то это лишь в том случае, когда мы допустим, что он был обманут сам, какими-нибудь профессиональными и притом очень ловкими фабрикантами корейшитских книг. Нужна была значительная предусмотрительность для того, чтобы устроить им пометки не первыми годами Геджры, а 1307 годом для Хишама, 1318 годом для Ибн-Саада. А для единственно не помеченной

[1] Sir William Muir: The life of Mohammad, p. LXXXVI.

годом и именем писца из всех исламитских сенсационных находок д-ра Шпренгера — книги Ат-Табари — сам Шпренгер дает XIV век нашей эры, т. е. то же самое время как и для других своих «находок». Но все это было бы очень хорошо лишь в том случае, если где-нибудь в других местах открылись другие, хотя бы и вариантные, копии этих книг. А факт тот, что все они уники, и потому является естественный вопрос: каким же образом за полторы тысячи лет со времени смерти таких великих авторов ни один из мусульманских калифов, эмиров, мулл, муфтиев и медрессеров, которые, конечно, перемерли за это время сотнями тысяч и даже считаются просвещенными, не догадался переснять с них других копий кроме «открытых» Шпренгером? Ведь это же было первостепенно важно для их собственных религий! Если б книги эти были действительно древние, то к эпохе книгопечатания они были бы уже, как и Евангелия, в сотнях медрессе и мечетей. И вот, в продолжении полутора тысяч лет муллы, калифы, султаны, шахи и всякие правоверные медрессеры и философы, сохранили только один экземпляр каждого автора специально для того, чтоб гяур Шпренгер составил на них свою карьеру! Ведь даже в палеонтологии к подобным уникам относятся с недоверием. Вот, например, когда в августе 1856 года открыли в Неандертале на берегу Рейна верхнюю часть черепа, промежуточного между человеческим и обезьяньим, то, не смотря на ожидаемость такой находки, многие естествоиспытатели считали возможным, что это остаток какого-то урода. И нужны были несколько других находок того же типа, чтоб антропологи решились признать существование таких своих отдаленных прародителей в смысле естественной стадии человеческой эволюции. А ведь там об умышленной подделке не могло быть и речи!

Итак: **всякая хорошо обработанная и важная для современных нам религиозных представлений или для истории древности, или вообще сложно компонированная и общеинтересная книга от имени древнего или средневекового автора должна априорно считаться подложной, если дошла, до нас, или до своего напечатанья, только в одном экземпляре.**

Я чувствую уже, как мне скажут с обидою: значит несчастному филологу нельзя теперь сделать ни одного первоклассного открытия, которого не сделали другие, чтоб не быть заподозренным в мошенничестве? Но обижаться тут нет причины, так как

я же рекомендую и средство избавиться от подозрений. Если кто сделает открытие такого рода, как Шпренгер, равносильное девственному зачатию, то он и должен поступить, как все поступают в сенсационных случаях, т. е. схватив младенца в охапку, бежать во все лопатки в первое почтово-телеграфное отделение и телеграфировать во все академии наук, чтобы немедленно снарядили специальную экспедицию для удостоверения правильности находки... Да надо показать и самого архангела Гавриила, возвестившего о ней, а не говорить, как это делалось до сих пор:

— «Получил от проходившего мимо неизвестного монаха, который, нуждаясь в деньгах на дорогу, продал ее мне за такую-то цену, за которую согласен перепродать и вам».

Или:

— «Нашел в пыльном подвале Эчмиадзинского захудалого монастыря под хламом; сам не понимаю, каким образом пролежала там эта рукопись несколько сот лет и каким образом невежественные монахи не употребили ее на обертку сыра или масла».

А если вы скажете, что хотите сами туда съездить, то получаете уклончивый ответ:

— «Там больше ничего нет. Монахи даже и внимания не обратили, что я ее у них взял с несколькими другими мелочами на память, или давно забыли, потому что я изучал эту рукопись несколько лет раньше того, как решился опубликовать»...

И так далее в том же роде.

Как не быть тут скептиком? Но всякий раз, когда я высказывал такие соображения в разговоре, я наталкивался на какую-то неспособность, даже у литературно образованных людей мыслить этнопсихологически и математически, чтобы сразу же понять меня. Слова мои оставались гласом вопиющего в пустыне до тех пор, пока я не придумал такого наглядного способа доказательства, который в общежитии называется «разжевать и в рот положить».

Так позвольте же мне, читатель, повторить этот способ и здесь. Дело в следующем.

Само собой понятно, что если вы найдете в каком-нибудь старинном египетском уголке, положим, хороший папирусный рецепт окраски холста, какого до сих пор еще не было известно, то можно сказать: изобретатель скрыл его от всех, иначе рецепт его не пролежал бы несколько веков, не будучи переписан во

множестве. Точно также, если вы найдете в саркофаге еще никому неведомое каббалистическое разложение букв имени «Христос» и нелепые выводы отсюда, то можете сказать: этот папирус мог остаться без переписки даже и тысячелетие, потому что никто не хотел переписывать такую глупость. В обоих случаях нахождение в единственном экземпляре не исключает идеи о глубокой древности, но это же самое обстоятельство уничтожает и всякую ценность находки для серьезного историка. Для него важны лишь такие документы, которые бросают свет на жизнь той эпохи, а раз документ остался лежать неведомым ни для кого тысячи лет, то он ничем и не отражался в истории культуры и общенародной жизни. Это не материал для серьезной исторической науки. Ей нет времени заниматься всякими индивидуальными мелочами, и годен такой одиночный документ разве только для исторического развлечения.

Но вот, например, перед вами обратный случай — Евангелие Луки. В своем предисловии автор говорит, что пишет свое жизнеописание Христа для какого-то «Теофила», а вместо одного Теофила его книжку через несколько столетий стали читать сотни тысяч людей, и перевели на все языки. Почему так случилось? Потому, что Евангелие это было — интересовавший всех христиан рассказ о жизни их учителя. Все грамотные знакомые «Теофила» (т. е. того, кто первый прочел этот манускрипт) стали списывать с него копии, с этих копий стали списывать другие.

Число заново переписываемых экземпляров росло в геометрической прогрессии, а геометрическая прогрессия приводит всегда к головокружительным результатам. Положим, например, что оригинал Луки пролежал, не истрепавшись, у «Теофила» только десять лет, но в это время было снято с него десять копий. Пусть и каждая из этих копий пролежала, не истрепавшись, у своего владельца только десять лет, но с каждой в те годы было снято также по десяти экземпляров. И вот через 20 лет ходило бы по рукам уже сто экземпляров. А ведь чем более распространяется книга, тем более о ней говорят, и тем более любители чтения такого рода книг, при отсутствии книгопечатания, стремятся ее переписывать. В результате каждый из получившихся ста экземпляров был бы переписан в среднем тоже десять раз за десять лет своего существования. И вот через тридцать лет по рукам ходила бы уже тысяча копий! Через сорок лет — десять тысяч, через пятьдесят лет — сто тысяч, и этот

процесс саморазмножения приостановился бы лишь тогда, когда накопившееся огромное количество экземпляров данной книги удовлетворило бы всех интересующихся ею, т. е. когда все читающие люди уже имели бы ее.

Так и было со всеми Евангелиями и с Библией. Когда Гутенберг изобрел печатный станок, ему не зачем было ездить по всему свету, чтобы розыскать с великим трудом какой-нибудь экземпляр этих книг для отпечатания в своей мастерской. А затем печатный станок, сделав книгу дешевой, красивой и общедоступной, неизбежно прекратил процесс рукописного копирования и его геометрическую прогрессию, и рукописи стали исчезать. Произошло то же, что с кремневыми ружьями, заряжавшимися шомполом с дула. Ими была вооружена в 1812 году вся армия Наполеона, и армия Кутузова, и армия Блюхера. Их были сотни тысяч, и они все более и более размножались. Но вот во второй половине XIX века были изобретены скорострельные ружья, заряжающиеся сзади патронами, и старые ружья пошли в лом, стали переделываться на скорострельные. Старинные образцы сохраняются теперь только в музеях, да у богатых частных лиц в тех странах, где такие еще существуют.

Приложим же все это к находкам д-ра Шпренгера. Ведь те жизнеописания Магомета, которые он «открыл у никому другому неизвестных индийских книжников» равноценны для мусульманского мира Евангелиям. Положим даже, что рассказы о большой культурности Гарун-Аль-Рашида и других халифов — праздные сказки. Но ведь в магометанском мире существует множество мечетей и школ теологии, где жизнью Магомета чрезвычайно интересуются, сохраняя о нем сотни тысяч сказаний... Ведь для них такие обстоятельные жизнеописания величайшего из их пророков были бы величайшим кладом. Как же случилось, что в продолжении тысячелетия никто из правоверных не захотел их переписать для себя и для своих знакомых? Почему тот естественный процесс размножения в геометрической прогрессии общеинтересной книги, который я выяснил на жизнеописании христианского учителя, не повторился здесь?

Ведь, если бы первоначальные рукописи Ат-Табари, Аль-Вакиди и др., после того как они их написали, просуществовали, например, только 100 лет, то за это время с них неизбежно списали бы хоть 10 копий; с этих десяти — еще по десяти в сто лет, значит через два века получилось бы 100 новых копий,

через три века 1 000, через четыре века 10 000, через пять веков 100 000 новых копий, после чего списывание книги, делающейся все более и более популярной, прекратилось бы только потому, что она оказалась бы у всех грамотных, и далее пришлось бы восстановлять лишь портящиеся экземпляры. Отвергать это естественное саморазмножение общеинтересной рукописи значит прямо игнорировать основные этно-психологические законы.

Все это приложимо, конечно, не к одним находкам Шпренгера, а ко всем другим общеинтересным книгам вроде, например, Платона, Тита Ливия, за открытие единственных экземпляров которых меценаты издатели платили большие деньги. А относительно Шпренгера является и еще одно недоумение.

Открыв свои «уники» арабских биографов Магомета, Шпренгер прославился на всю западную Европу, получил немедленно кафедру в университете, содержание и милости высокопоставленных особ. Но почему же он сторицею не прославился в мусульманском мире, который он именно и облагодетельствовал открытием своих Евангелий? Потому ли, что мусульманский мир даже и в XIX веке был настолько невежествен, от султанов до последнего медрессера, что не мог их оценить? Но если там никто не мог оценить такие книги, то сторицею никто не мог их и написать, особенно за тысячелетие назад. Значит разгадка тут только одна: написал все эти книги сам Шпренгер, но как европеец, он изобразил Магомета по европейским апперцепциям, а мусульманские апперцепции оказались несколько иными. Угодив прекрасно своим соотечественникам, он мало угодил мусульманам, и потому естественно и не прославился на весь правоверный мир и не получил равноценных наград ни от турецкого султана, ни от египетского хедива, ни от персидского шаха.

Все эти «Шпренгеровы находки почему-то очень напоминают мне одну интересную книгу XVIII века, озаглавленную (по-латыни: «Берингерово Вюрцбургское камнеописание, украшенное двумя стами удивительных изображений фигурных камней, представляющих большею частью насекомых. [1] Я привожу из них только три образчика (рис. 59), но и все остальные в том же роде.

[1] I. B. A. Baringer's Philos. et Medic. D-ris, Prof. etc. etc. Litographia Wirceburgensis, ducentis lapidum figuratorum, a potiori insectiformium, prodigiosis imaginibus exornata. Editio secunda. Francofurti et Lipsiae, apud Tob. Göbhardf. 1767.

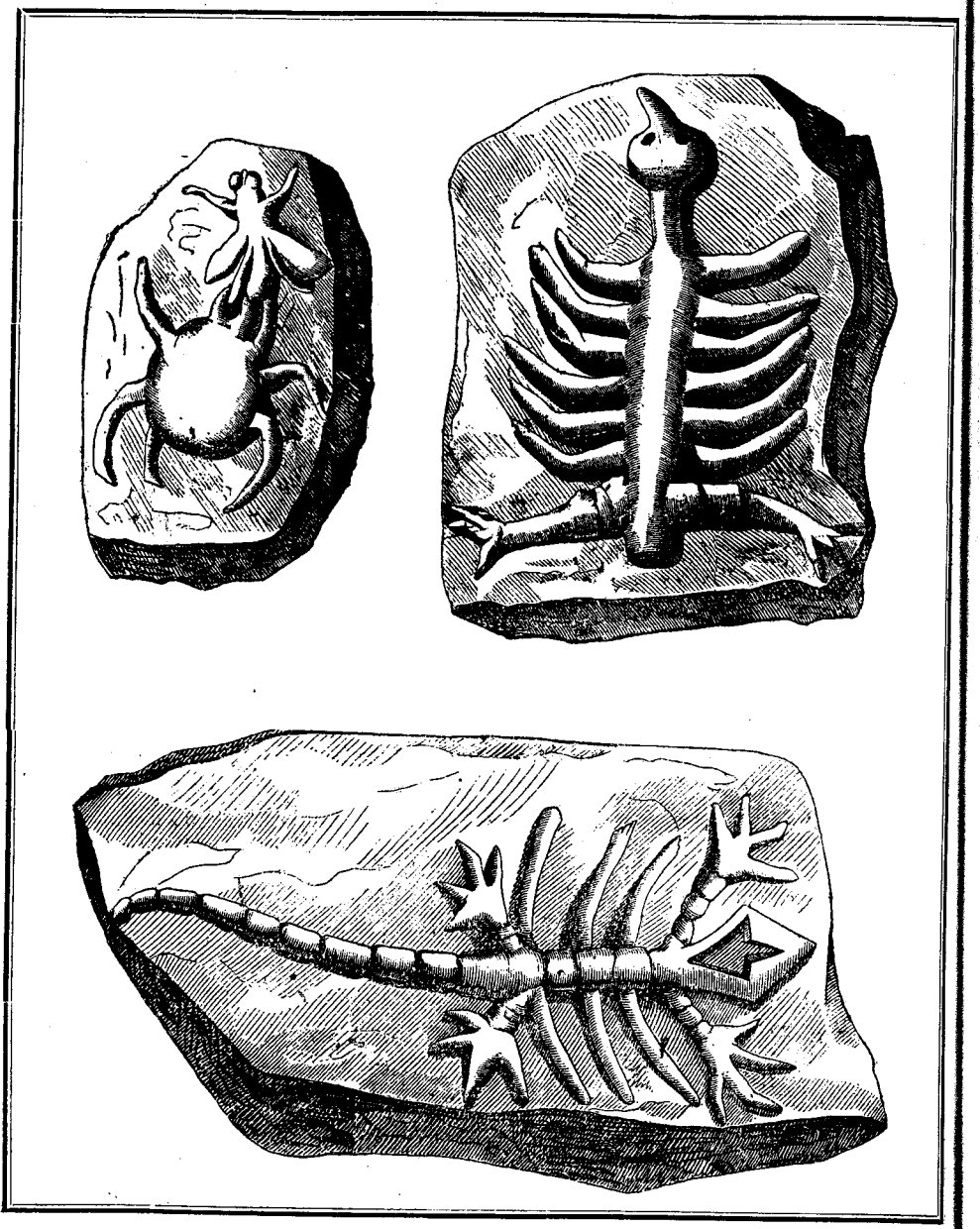


Рис. 63. Образчики «удивительных» ископаемых животных, помещенных в книге проф. Беринге́ра «Вюрцбургское Камнеописание» в 1726 году (переиздана для курьеза Гёбгардтом во Франкфурте в 1767 году, после смерти автора).

При выходе в свет первого издания этой интересной в психологическом отношении книги в Вюрцбурге в 1726 году ее автор «профессор и доктор философии и медицины и проч. и проч.», снабдил ее обширным ученым трактатом о пользе изучения окаменелостей, в которой перечислял все мнения своих предшественников о их происхождении и самым авторитетным образом доказывал, что их нельзя признать ни за изделия идолопоклонников, когда-то обитавших в Германии, ни за произведение «пластической силы солнечных лучей, ни за развившиеся яички морских животных, унесенные в облака вместе с водяным паром и упавших потом с дождем на землю, ни за остатки морских животных и растений после всемирного потопа, ни за Lusus naturae (игру природы), ни за произведения человеческих рук. Он мечет в конце гром и молнии против своих завистников, распространяющих слухи, что эти глиняные фигурки подкинуты в раскапываемую им пещеру вюрцбургскими студентами как шалость, и предсказывает своим врагам, что направленное на него орудие клеветы падет на их собственные головы и изранит их.

Но вот, обиженные им «клеветники», собрали студентов и те демонстрировали перед публикой, как они лепили все это... Несчастный профессор потратил почти все состояние, чтобы скупить у издателя все экземпляры своей книги и отобрать у купивших, но и это ему не удалось. Через сорок лет, уже после его смерти, предприимчивый франкфуртский издатель Гёбгард, нашел один экземпляр и выпустил второе издание.

В седьмой книге «Христа» я посвящаю апокрифизму специальное исследование под названием «Психология лживости и обмана» в связи с историей Византийской церкви, где привожу и другие курьезнейшие примеры и документы. А здесь по причине недостатка места я ограничусь лишь несколькими предварительными строками.

История науки показывает нам, что все серьезные открытия сделаны в ней только теми, кто бескорыстно отдавался ее изучению и готов был претерпеть во имя истины всякие лишения и даже гонения. Но именно тот самый престиж, который они связали своею чистой личностью с именем ученого, вызвал в человеческом обществе явление, которое в зоологии называется мимикрией. Как в мире животных какой-нибудь безвредный вид мухи вырабатывает себе внешность жалящейся осы, чтобы ее не ловили ласточки, а ночная бабочка принимает окраску древес-

ной коры, чтобы ее не было видно днем, так и в человеческом обществе мимикрия более распространена, чем это кажется с первого взгляда.

Благодаря ей стремятся, между прочим, стать учеными и такие люди, главный интерес которых состоит не в том, чтобы пожертвовать своей жизнью в пользу науки и истины, а, наоборот, прославиться посредством нее, и этим обеспечить себе приятное существование среди всеобщего почета и преклонения окружающих.

Они нередко употребляют в юности большие усилия, чтоб изучить какой-нибудь редкий по тому времени предмет, так как рассчитывают меньше тут встретить конкуренции, и, обыкновенно, стремятся съездить в далекие страны, где воображение рисует им возможность замечательных находок, без всяких умственных усилий. Но не найдя там ничего, кроме невежества, и чувствуя, что долгие годы жизни и труда пропадают даром, они впадают в унылое состояние, которое у одних кончается отчаянием и удалением в частную жизнь, а у других становится порогом к мимикрии, в основу которой всегда ложится внутренняя, хотя и не обнаруживаемая мизантропия.

Уже овладев совершенно каким-нибудь редким языком и чувствуя, что он в этом предмете сам верховный судья, такой человек сначала с внутренним стыдом, а потом, после первых успехов, войдя во вкус, начинает писать свои собственные произведения, обычно в стиле какого-нибудь уже известного всем специалистам автора и выдавать их за манускрипты, найденные во время своего далекого путешествия. Он получает личную славу, но так засоряет дорогу последующим бескорыстным исследователям, что редко кому удается выбраться на правильную дорогу, не споткнувшись сотни раз в накопившемся апокрифическом хламе.

Вот почему и здесь, отбросив в сторону всякие ненадежные и подложные рукописи (а особенно залежавшиеся в далеких странах и монастырях «уники») обратимся с нашими вопросами о началах агарянства и магометанства к самой природе, которая никогда не обманывает.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АГАРЯНЕ-ИЗМАЭЛИТЫ

КАК ПРЕДШЕСТВЕННИКИ МАГОМЕТАНСТВА

Рис. 64. Бедуин.

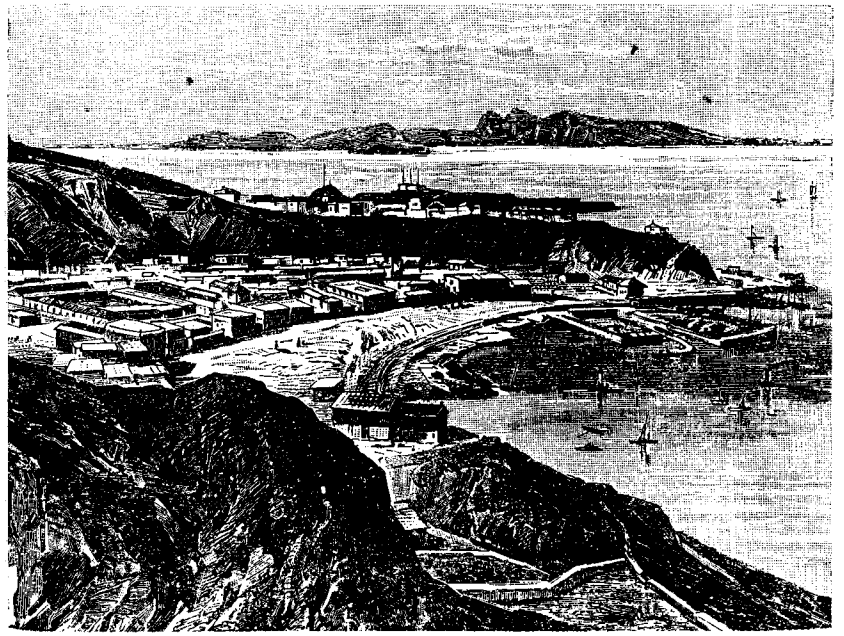


Рис. 65. «Аравийский Гибралтар». Современный вид крепости Адена к востоку от Баб-эль-Мандебского пролива. Принадлежит Англии с 1839 г.

ГЛАВА I.

МОГ ЛИ АРАВИЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ БЫТЬ КОГДА-НИБУДЬ ИСХОДНЫМ ПУНКТОМ КАКОЙ-ЛИБО ТЕОЛОГИИ ИЛИ КУЛЬТУРЫ?

«Аравия, — говорит нам А. Крымский, [1] по-аравийски называется «Джезирет-аль-араб», т. е. «остров кочевников», и хотя это название случайно, но оно оказывается во многих отношениях очень удачным. Нечто специально островное действительно есть в положении Аравии».

Изолированность этого полуострова усиливается еще и тем, что он замкнут на своих границах в виде треугольника тремя горными цепями. Первая, западная, есть продолжение Ливана и Антиливана и простирается, под именем гор Хиджасских и Исменских, от Синайского полуострова с Акабским заливом вдоль всего берега Красного моря до самого Баб-эль-Мандеб-

[1] А. Крымский: История арабов и арабской литературы, светской и духовной. 1912.

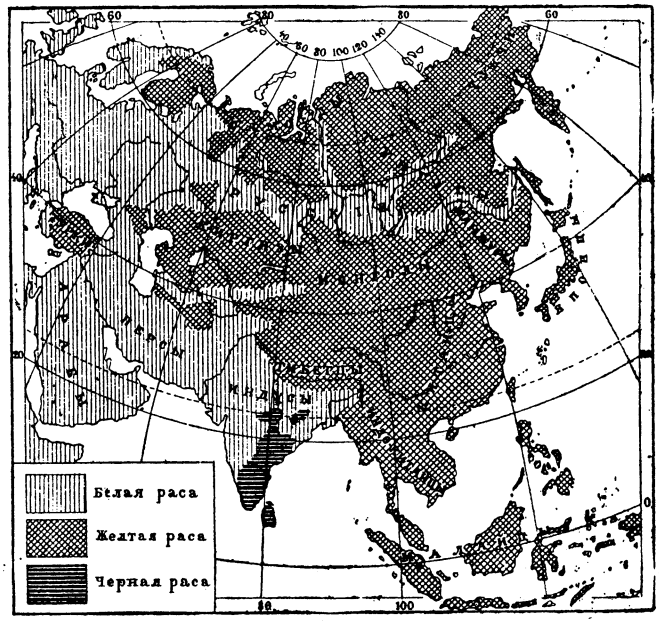


Рис. 66. Аравия — ловушка кочевников Азиатского континента. Этнографическая карта Азии (по Г. И. Иванову).

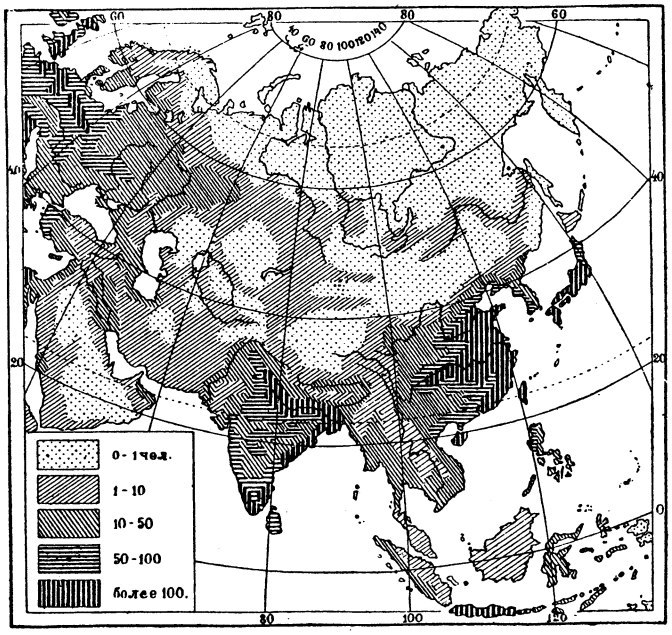


Рис. 67. Аравия — ловушка кочевников Азиатского континента. Густота населения Азии (по Г. И. Иванову).

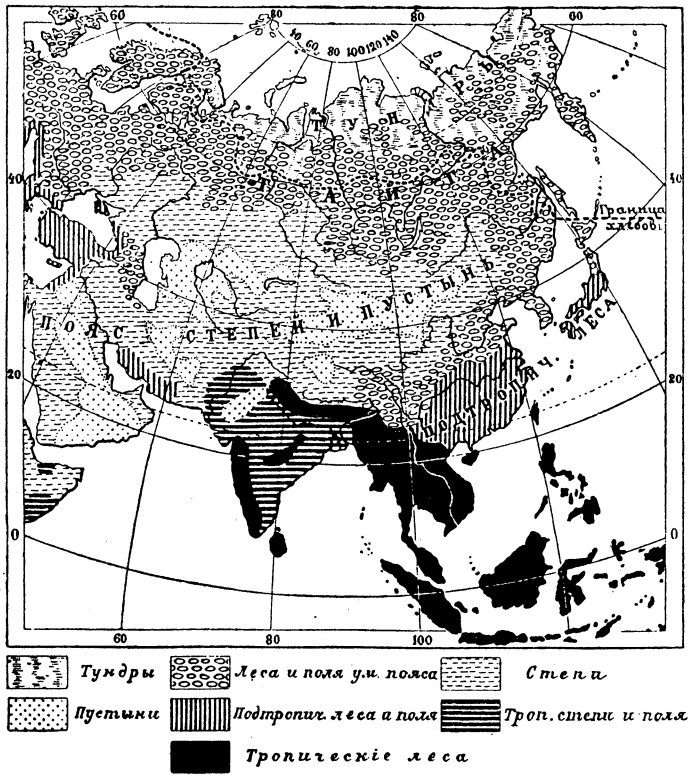


Рис. 68. Аравия — подвал Азиатского континента (по Г. И. Иванову).

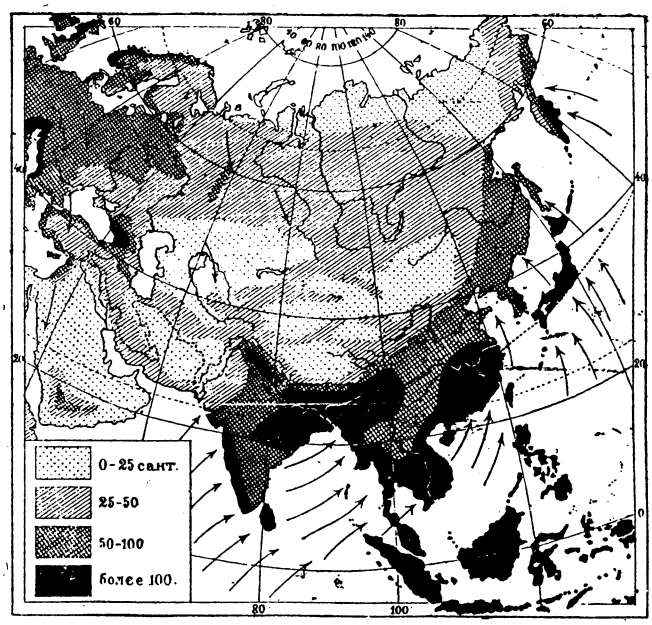


Рис. 69. Аравия — подвал Азиатского континента. Атмосферические осадки и влажные ветры Азии (по Г. И. Иванову).

Последние три карты особенно интересны для оценки культурной роли Аравийского полуострова. Густота населения в ней ничтожнейшая сравнительно с соседними странами, сухость климата невыносима и почва — сплошные пески.

ского пролива, служащего воротами из Красного моря в Индийский океан. Непосредственно-прибрежная, низкая полоса ее — Тыхама — вулканического происхождения, но здесь не было извержений. Другая, восточная цепь гор идет между восточной окраиной Сирийской пустыни и Евфратом, вдоль его нижнего течения, потом вдоль вод Персидского залива и доходит до Хормусского пролива, служащего выходом из Персидского залива в Индийский океан. Обе цепи, достигши этих двух проливов (Баб-эль-Мандебского и Хормусского), выходят к Индийскому океану на двух противоположных южных оконечностях полуострова и соединяются между собой посредством третьей, которая, под именем гор Хадрамаутских и Махрских, отгораживает всю южно-аравийскую прибрежную полосу Индийского океана от внутренности Аравийского полуострова.

И я специально отмечу, что вся Аравия находится вне области землетрясений и вулканической деятельности в современный нам геологический период.

Таким образом, огромная внутренняя часть Аравии, занятая низменностями и плоскогорием, с песчаными пустынями и травянистыми степями, всегда была очень мало доступна, как для завоевателей, так и для путешественников, а следовательно, и **из нее, тем более, не могло выходить ни тех, ни других.** У старинных культурных европейцев не было об Аравии даже хоть сколько-нибудь отчетливых представлений, как это видно не только из греческих писателей (Геродота и др.), но и из писателей греко-римских (вроде Диодора Сицилийского, Страбона, Плиния), которые приписывали самой Аравии вывозимые через нее индийские товары. Наиболее хорошо знал и описал Аравию лишь (такой же апокрифический, как и только-что перечисленные авторы) Птолемей, который разделяет ее на три части: Аравию Каменистую (северо-западный угол, Набатена), Аравию Пустынную (северная и северо-восточная половина полуострова) и Аравию Счастливую (южная часть), где Птолемей, в Йемене и далее на востоке, насчитывает 56 небывалых народов со 166 почти поголовно небывалыми городами. Но я уже показывал в IV книге «Христа», что книги его — апокрифы XV—XVI веков, да и его деление Аравии никогда не было известно мусульманским географам, номенклатуре которых европейцы следуют теперь.

У аравийцев центральная область полуострова называется Неджед. Пограничные области, омываемые морем, т. е. — Геджас, Йемен и Хадрамаут, составляют Северную Аравию, а Махра, Оман и Бахрейн, составляют Южную Аравию.

Север и юг разъединены пустыней, да и историей тоже разъединены. Внутренняя область Неджед представляет собою плоскогорье, и самое это слово значит «высота». К нему примыкает с северной стороны огромная песчаная пустыня Нофуд («наносы»), составляющая переход к палящей Сирийско-месопотамской пустыне, а с юго-востока примыкает к Неджеду огромная, центрально-аравийская песчаная «Голодная степь». Неджед — кочевая пастушеская область, — идиллически прославлена в поэзии правоверных. Ее бедуины независимы, и значительная часть их образует так называемое Ваххабитское государство со столицей Хайлем.

Аравия — это до сих пор одна из наиболее неизвестных и неисследованных областей всего мира, а ее пустыни в особенности. «Для северного полюса мы имеем лучшие карты, чем для внутренней Аравии!» — замечает один миссионер. [1] Возможно, что внутри колоссальной «Голодной степи» есть кое-где вода с растительностью и фауной; есть там, говорят, кое-где и люди, «обращающиеся к вам на непонятном языке». Но все это — разговоры.

Геджас простирается от Неджеда до берега Красного моря в северо-западной области Аравии. Йемен лежит в юго-западной, плодоносной области, омываемой с запада тем же Красным морем, а с юга Аденским заливом Индийского океана. К востоку, от Йемена, вдоль Индийского океана тянется гористая «страна ладана» Хадрамаут, и, еще восточнее, Махра с Шыхром, и с их особым семитическим языком.

Юго-Восточный угол Аравии, выдающийся в море к Индостану в виде особого полуострова и омываемый, как с юга, так и с востока Индийским океаном, а с севера — водами Персидского залива, занят областью Оман, в которой официально исповедуется учение хариджитской секты (ибадизм) и султан которой известен у европейцев под титулом «Маскатского имама», по своей прибрежной резиденции, городу Маскату. А северо-восточная область Аравии, к северу от Омана до Евфрата и к востоку от Неджеда до Персидского залива, называемая Бахрейн, как и примыкающие к ней острова на Персидском

[1] Zwemer: Arabia., 1900 г., стр. 143.

заливе, знаменита своими жемчужными ловлями. Другое ее название — Хаджар.

В климатическом отношении вся Аравия отличается чрезвычайной сухостью и зноем, но северная Аравия, из которой выходт на континент, еще суше южной. Судоходных рек нет ни одной. В южной Аравии некоторые маленькие речки продолжают, правда, течь и во время лета, а в северной Аравии они текут только

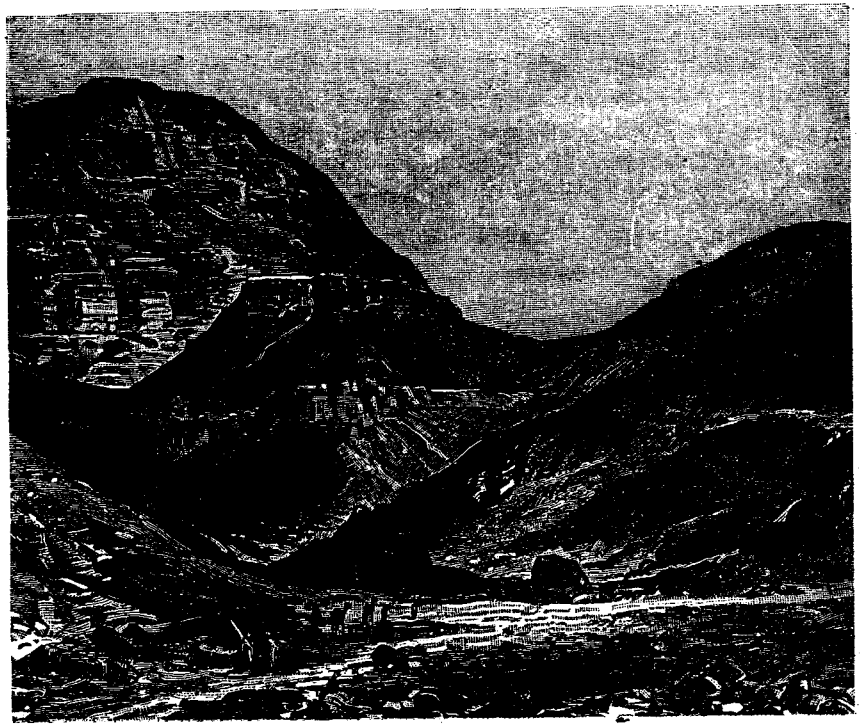


Рис. 70. Аравийская сухая долина.

в зимнее, т. е. дождливое, время года, достигая среди ливней даже значительного полноводья, а летом все пересыхают, так что на арабском языке слово «вади» одинаково значит и «долина» и «река».

В южной Аравии по ночам наступает прохлада и спадает довольно обильная роса, а в северной Аравии, через которую только и есть выход к остальному миру, ночная прохлада бывает только в горных местностях, особенно в Неджеде, а на равнинах температура днем обыкновенно стоит на 45° по Цельзию, и ночью опускается только до 37°. Наиболее жаркое место, быть может, на всем земном шаре — это песчаное побережье Красного моря, откуда, говорят нам, — будто бы и вышли калифаты Европы и Азии. Там в течение двух летних месяцев не заметно ни малейшего движения воздуха. Да и ветер далеко не всегда приносит прохладу. При переменах времен года бывает восточный, жгучий, иссушающий «самум», приникнутый, по

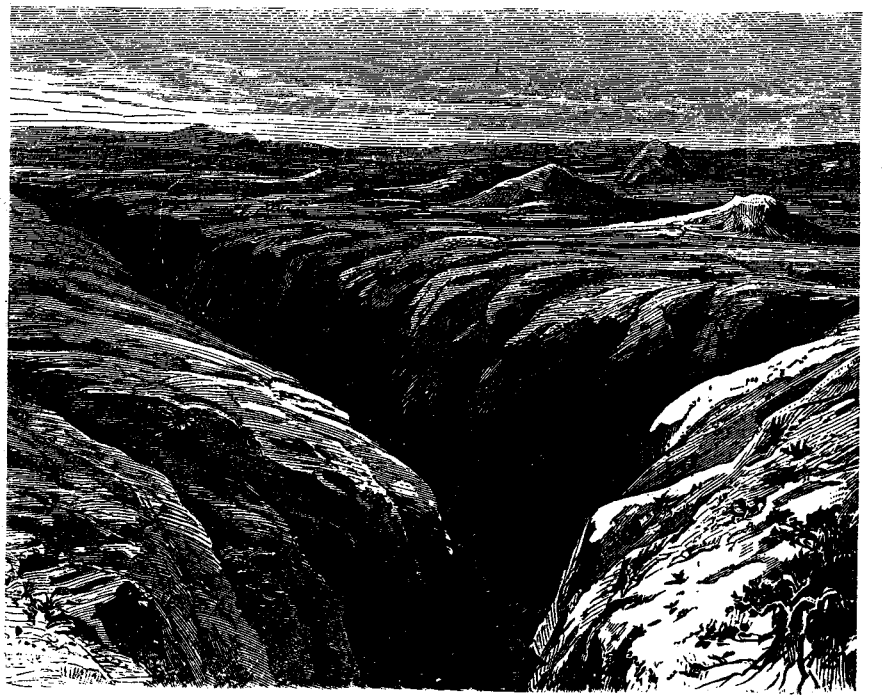


Рис. 71. Сухое русло временного потока в Аравии.

мнению бедуинов, серным запахом. Он удушлив на побережьях, а безводную пустыню он обращает в бушующее и бурлящее море песчаных волн, которые грозят путешественнику гибелью и могут бесследно занести весь караван.

Таковы дороги в Аравии, как для завоевателей, так и для культуртрегеров из нее на соседние континенты... Не легко по ним ходить даже и без книг или военного снаряжения в руках!

Возможно ли тут в древности или в средние века какое-либо культурное движение, способное выйти за пределы этой

ловушки кочевых народов, этого подвала Азиатского континента, могло ли здесь образоваться какое-либо правительство, способное завоевать соседние более счастливые и людные страны?

Сразу видно, что абсолютно нельзя даже и допустить такой мысли.

Несколько богаче оказывается отделенный этими безотрадными странами от остального мира юг Аравийского полуострова — Иемен и Хадрамаут со «Страной ладана». Эти земли (куда тоже только легкомысленные люди могут относить сказания о классических цветущих царствах Минейском и Савейском) имеют действительно несколько, хотя и очень жалких, старых городков. Там есть Сана (главный город Иемена), Мариб, запущенный Зафат, Забид, Джинад, Таыз и другие. Это область с садами пальм, и некоторых плодовых, пряных и бальзамических деревьев. Исстари славились южно-аравийские благовония, алоэ, смола ладанного дерева и финики, которыми, впрочем обладают отдельные места и в северной Аравии. Теперь в качестве предмета вывоза оттуда важна аравийская камедь («гумми-арабик»), вытекающая из одного вида акации, а с XIV — XV веков лучшим богатством Йемена и Хадрамаута был открытый лишь тогда кофе. Его возделывают теперь особенно у Мохи («мокко»), Адена, Макаллы и других портов в Хадрамауте, связанных подъездными путями с внутренними городками. В новые времена было там акклиматизировано много деревьев и кустарников Индии. Растет в Иемене кое-где и пшеница, которая в других местах Аравии появляется разве как предмет роскоши, а в Дымаре (к югу от Сана) существует и коневодство.

Но все же и эта страна не может быть не только руководительницей культурного движения на прилегающие континенты, но даже и прокормить сама себя. Значительные партии хадрамаутской молодежи отправляются на заработки и поиски счастья в порты самой Аравии, в Египет, в Британскую и в Нидерландскую Индии, так что «арабы», живущие в Индии, оказываются исключительно «хадрамийцами» и представляют там собою чернорабочих, а не властелинов.

А область к востоку от Хадрамаута, Махра (с Шыхром) эта «страна ладана», уже менее плодоносна, чем западные части юга. Культура ладанного дерева, снабжавшего когда-то этим предметом христианские церкви континента, теперь здесь очень ограничена. Торговля слаба, и гавань Мырбат запущена. Пищу для

жителей доставляет море, которое здесь до того богато, что рыбы хватает, по рассказам и старых и новых путешественников, даже на корм для верблюдов. А чем дальше на восток к Оману, там страна беднее и скуднее, и славится только породою быстрых верблюдов, так называемых «махари». Местные кочевники приписывают их быстроту случке своих верблюдиц с внезапно налетающими на стадо «джинами» духами пустыни, но и эти помеси верблюдов с чертями, едва ли были способны возбудить когда-нибудь в уме аравитян новые идеи о боге, творце миров, и перенести их в остальной более культурный мир.

Оман по соседству с Махрой тоже беден и неплодороден, но в прибрежной полосе богат гаванями, в числе которых Маскат не даром называется: «Врата к Китаю». Жители Оманского залива — исстари мореплаватели и рыбаки, и море там изобилует рыбою, а главный предмет вывоза — финики. Культивируется здесь также и рис, но и его далеко недостаточно, чтобы служить основою сильного и культурного государства.

А какова же та страна, «где выросли знаменитые учителя и завоеватели народов?» — Очень не веселая.

Земледелие во всей северной Аравии развито еще несравненно менее, особенно внутри полуострова, в его степях и пустынях. Северная Аравия, через которую имеется единственный выход на континент, — преимущественно страна «кочевников» (бедуинов). Земледельческие (с плантациями финиковых пальм) оседлые торговые города имеются лишь на западных и восточных приморских окраинах — Геджасе и в Бахрейне.

В Геджасе находятся Мекка и Медина, пункты паломничества, с их гаванями Джиддой и Янбо, и славящийся своими розовыми садами Таиф, недалеко от Мекки. В Мекке, между прочим, продается смола бальзамного дерева (Ancyris opobalsamum), собираемая повсюду в Геджасе, но ни Мекку, ни Медину нельзя считать детьми самой Аравии. Это удивительные создания двух значительных городов в пустыне миллионами паломников, оставлявших здесь в продолжение нескольких веков свои сбережения из более культурных стран, и, как только паломники прекратятся, оба города захиреют.

А почему же стекаются сюда паломники? Неужели ни с того, ни с сего? Конечно нет! Всему бывает причина. И то обстоятельство, что они приходят в Мекку целовать хранящиеся там обломки метеорита, показывает ясно, что по близости произо-

шла большая метеоритная катастрофа, поразившая воображение окружающих стран и выбившая колодезь-родник, который может быть и дал повод к легенде, что Моисей извлек воду из скалы ударом своего посоха.

И вот, опять для разъяснения крупного и загадочного факта в истории народов мы принуждены обращаться с вопросом не к человеческим воспоминаниям, а к самой природе. Но это нам

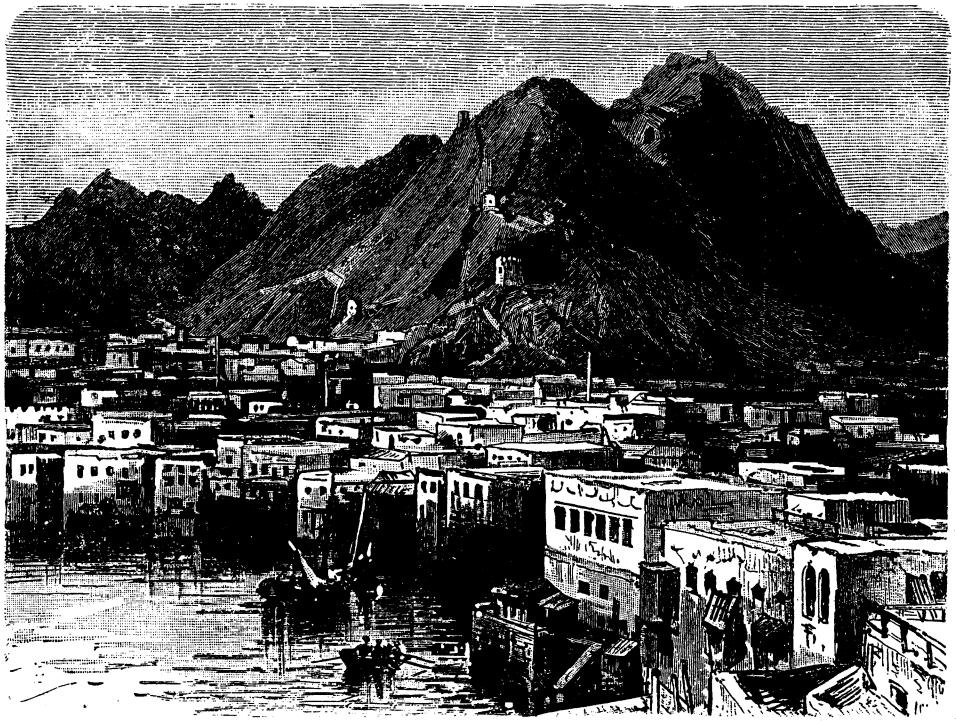


Рис. 72. Маскат на юго-восточном берегу Аравийского полуострова.

возможно будет сделать лишь после того, как мы ознакомимся и с остальными частями рассматриваемого нами пустынного полуострова.

В Бахрейне на северо-востоке Аравии главный город — Хофуф, или Ахса (Ляхса), основан лишь в X веке сектантами-карматами у древнего города Хаджара; а в старину там был известен приморский город Хатт, куда из Индии привозился бамбук для бедуинских копьев. Ляхса богата финиками, но шумное оживление и торговое движение развиваются в Бахрейне только

во время жемчужной ловли на прилегающих островах, когда для меновой торговли стекаются на побережье Персидского залива разные бедуинские племена из глубины страны. В остальное же время торговля замирает: бедуины опять уходят в глубь страны, купцы уезжают в Индию и Персию, города пустеют, и все побережье Персидского залива от Омана до Басры является для мореплавателей одним из самых печальных и безлюдных. По насмешливому замечанию поэта Абу-Новаса там не певцы былых времен, а только тонкорунные бахрейнские овцы оглашают воздух своим блеянием. [1]

Мы видим, что и отсюда не могли притти завоеватели и культуртрегеры ни в Египет, ни в Сицилию, ни в Испанию. Да и железных и медных руд для изготовления оружия здесь нет. Каким же образом появился миф, что отсюда вышел даже и язык, на котором пишет весь мусульманский мир? Не из блеяния же только-что описанных бахрейнских овец?

Но спрячем в глубине души это свое недоумение и продолжим наше исследование и далее.

Как в Хиджаее, так и в Бахрейне наряду с оседлыми арабами живут всюду и кочевники-бедуины. Классическою областью кочевников является и плоскогорье Неджед и вообще вся центральная Аравия — песчаное море Нофуд, Сирийская пустыня, или к юго-востоку от нее песчаная пустыня Дахна.

В Неджеде много холмов и песчаных равнин, но много также и мелких оазисов с постоянными хорошими пастбищами. Здешние кони (их не так много) и верблюды славятся своею крепостью и быстротою. В стадах много овец и коз. В дождливое время года покрывается травою на три-четыре месяца вся эта страна, и бедуины из обычных племенных становищ переселяются вглубь ее, пока солнце не спалит пастбищ. Сочность тогдашней травы избавляет животных (кроме коней) от необходимости пить воду, а люди пьют молоко. Незаменимые услуги оказывает здесь верблюд, этот «корабль пустыни». Он перевозит аравийца и его имущество, кормит всех своим молоком или мясом, одевает своей шерстью, одним словом играет в жизни бедуинов первую роль.

Так как воды мало, то моча верблюдов употребляется для подмывки детей от их детских нечистот, и даже для мытья

[1] А. Крымский: История арабов и арабской литературы светской и духовной. 1912 г.

головы и тела у взрослых людей. Пустыня доставляет иногда и очень недурную еду: дикий поспевающий к июлю зерновой злак «самх», трюфели, красную смородину и так далее.

В степях и песчаных равнинах водятся кое-где дикие газели, антилопы, дикие ослы, дрофы, страусы, а по зубчатым скалам и горным кряжам ютится каменный баран. Там же гнездятся орел и коршун, а в низменных равнинах бывает много саранчи, которая производит опустошения, но служит также и предметом пищи: ее жарят или варят в рассоле, набивают в мешки и продают. К съедобным предметам относятся также и ящерицы. По почам, среди обычной тиши, вдруг завоет шакал или волк, захохочет гиена, и бедуину-наезднику чудятся тогда голоса злых духов и упырей. Самые крупные хищные звери Аравии — это пантера, напрасно смешиваемая с тигром, и реже — барс.

Мы видим, что и отсюда не могли никогда излиться мощным потоком в более культурные страны новые неведомые там идеи. Ведь всегда ученые учили пастухов, а не пастухи ученых, особенно моющих за недостатком воды свою голову и тело мочею верблюдов. Да и нравы этого кочевого населения мало подходят для носителей культуры.

Обычай обязательного потомственного кровомщения — характеристическая арабская черта: за убийство родича мстит целый род и даже целое племя. Эта месть не раз доводила до того, что два враждебные рода совершенно уничтожали друг друга.

Начальники разрозненных племен обыкновенно наследственны. Они называются шейхами (старейшинами), но иногда носят и титул эмиров (князей). А ученого сословия или просто грамотных кочевых бедуинов нет до сих пор и в помине!

По понятиям благородного бедуина, его достойные занятия — только скотоводство, торговля, охота и грабеж, а земледелие, ремесла и мореходство — занятия низменные. В мирное время аравиец живет ленивой жизнью в своем шатре, и вся его работа ограничивается засыпкой корма верблюдам, а кто богач — коням. Стада пасет наемный пастух, а домашние работы исполняются женой и дочерьми. Жена приносит топливо и воду, доит скот, готовит масло, стряпает, занимается тканьем. Единоженство тут преобладает благодаря тому, что женщин не рождается более, чем мужчин, богачей для содержания многих жен нет, и только потому бедуинка там свободнее, чем горожанка. Фата

здесь не в моде, хотя для женщин и имеется в шатре особая половина, отгороженная висящим ковром от мужской части.

Шатер здесь около сажени в высоту, сажени три в длину и более сажени в ширину. Для предохранения от дождя он покрывается непромокаемым войлоком из овечьей шерсти. Никакого места для домашней библиотеки в нем нет и никогда не было. В город бедуин ездит редко, лишь тогда, когда привозит на продажу масло, шерсть, домашние шерстяные ткани, пригоняет скотину или копей, и приобретает взамен их зерновой хлеб, финики, одежду, утварь, кофе, табак и ружейные припасы.

Обычная пища аравийца — крупа из проваренной пшеницы или кукурузы, реже хлеб в виде лепешки, и преимущественно кислое молоко. Где есть финики, там главная пища они. Иногда пищу разнообразит дичь; по случаю праздника или появления гостей закалывают козу или ягненка, но вообще мясо — редкая пища.

Аравиец гостеприимен и условно великодушен. Он не только ничего не жалеет для гостя, но готов грудью защищать его, а в обыкновенных сношениях с чужими он жаден, корыстолюбив и бесчестен. Да и к религиозным вопросам кочевник-бедуин очень равнодушен, и потому я снова спрашиваю читателя: каким же образом можно поверить, что отсюда-то и вышли на три континента учителя и завоеватели? Каким образом можно допустить, что от жителей этой бедной, изолированной от всего остального мира, страны могло чуть не мгновенно выйти (очевидно, вымывшись почище мочею своих верблюдов!), руководящее тремя прилегающими и более культурными материками философско-религиозное племя, одаренное такою мощностью и силой ума и тела, что оно завоевало и физически и духовно вдруг ни с того ни с сего, все окружающие культурные страны? Ведь это годно разве только для баллады об Илье Муромце, который сиднем сидел тридцать лет и три года, а потом вдруг вскочил и натворил чудеса храбрости на весь мир. Итак, поставим себе как аксиому такое положение:

Аравийский полуостров — этот подвал азиатского континента — мог играть лишь пассивную роль в развитии магометанства в Европе, Азии и Африке. Мекка и Медина могли стать центрами пилигримства не потому, чтобы в них жил когда бы то ни было основатель ислама и чтобы там был написан Коран.

Все могилы первых деятелей этой религии, — начиная от пророка (гроб которого во все средние века считался улетевшим в поднебесье, где его поддерживают ангелы) и кончая могилами его сподвижников, — обыкновенные религиозные подлоги для привлечения верующих. Все рассказы о них не правдивее евангельских рассказов об Иисусе и его апостолах, и человеку науки тут не остается ничего делать как отыскать в более подходящих странах и в более подходящие времена как и авторов Корана, так и лиц, которые могли дать повод к составлению мифа об аравийском пророке и о его аравийских сподвижниках.

ГЛАВА II.

АРАВИЯ И ИБЕРИЯ.

Мы видели сейчас свидетельства аравийской природы, рассмотрим же и свидетельства истории, прилагая к ним наш натуралистический метод изучения.

Аравийский полуостров с его жителями и их религиозными представлениями чрезвычайно мало был известен кому бы то ни было, даже и ему самому вплоть до половины XIX века.

После кратких и отрывочных библейских сказаний о какой-то Арбе или Арабе сведения об этом полуострове, сообщенные Европе греческими и римскими писателями, или баснословны, или очень неточны. Со времени Магомета и первых калифов, Аравия совершенно исчезает из кругозора историков», — говорят нам все исследователи. Но если это так, то не мираж ли и сами калифы?

Из новых исследователей Кастрен-Нибур мало знал арабский язык, Буркгардт неверно описал бедуинов и общественное состояние внутренней Аравии; Вельштадт и Валлин занимались преимущественно топографическими изысканиями, да и все остальные ученые европейцы, путешествовавшие на Восток до 1863 года, посетили только одни окраины и побережья обширного Аравийского полуострова, большею частью уже потерявшие чисто местный национальный характер, и черпали сведения о жизни Аравии более из чуждых аравийскому народу источников. Вильям Джифорд Пальгрэв [1] первый из европейцев проехал через всю Аравию и, прожив более года в центральных ее областях, первый непосредственно и всесторонне изучил религию аравийцев и жизнь их во внутренних областях острова.

Как и следовало ожидать по ее географическому положению и по ее природе, он нашел Аравию страною замкнутого в самой себе и органически полудикого вследствие кочевничества основной массы ее населения, при котором совершенно немыслимы не только культурные учреждения, но и сама грамотность, требующая оседлых школ и учебников. Никакого теологического центра не могло возникнуть в ее тесных переносных шатрах, где нет даже и полки для книг, но раньше чем изложим новейшие представления, посмотрим, что нам говорят об Аравийском полуострове древние писатели.

На библейском языке, — говорят нам теологи, — он называется АРБ (ארב), т. е. Араба, но это слово просто значит «Запад», и потому скорее может обозначать Иберийский полуостров. Такому толкованию не противоречит и характеристика библейской «Арабы» в тех фразах, в которых имеется ее имя.

Вот несколько образчиков:

«В лесу Арабы *(т. е. Западной страны)* ночуйте вы, караваны Дедана!» — говорит пророчество «Иса-Ия» (21, 13).

Но где же леса в пустынях Аравийского полуострова? Попробуйте поискать, и вы их не найдете, кроме небольших пальмовых рощ, да и те редко. А на Иберийском полуострове они есть.

«Все цари страны Арабы и ее областные начальники приносили золото и серебро Соломону», — прибавляет вторая книга Паралипоменон (11 II. 9, 14).

Но ведь золото и серебро добывалось совсем не на Аравийском полуострове! На пем, да и то лишь кое-где по окраинам, вы найдете лишь небогатые железные, медные и свинцовые руды, но напрасно будете искать золота и серебра. А на Иберийском полуострове издревле добывались и золото и серебро...

Да и сам библейский Соломон, как я уже показал в первом томе «Христа» списан с византийско-римского императора Константина Святого с примесью фантастических деталей из жизнеописания основателя христианского богослужения...

---

[1] Я пользовался французским переводом: William Gifford Palgrave: Une année de voyage dans l'Arabie centrale. Traduit par E. Jonveaux. 1866.

«Я взял чашу из руки бога Громовержца, — говорит нам пророчество «Иерем-Ия» (25, 17) словами из Апокалипсиса, — и напоил из нее... весь Западный край (25, 19)... всех царей «Арабы» (т. е. царей Западной страны) и всех западных царей, живущих в степи» (25, 24)...

И здесь страна «Араба» показана на Западе, да и сама значит «Западная страна».

А в тех местах, где в Библии говорится об «кочующем арабе», это слово можно приложить и не к аравитянину, а к любому из арабо-еврейских народов, хотя бы, например, к жителям Сахары, даже к европейским иноплеменным кочевникам, вроде цыган, или старинных кочевых купцов.

«У дорог сидела ты для любовников твоих, как кочевник араб в степи, — говорит пророчество Иезеки-Ил (3. 2), обращаясь к современной ему государственной церкви, тоже словами Апокалипсиса.

«И Врата-Господни, — вторит ему пророчество Иса-Ия (13. 20), — краса царств, слава и величие астрологов будут, как Содом и Гоморра *(Геркуланум и Помпея)*, разрушены богом... и арабы-кочевники не поставят там своих шатров».

Этим и ограничиваются все упоминания об арабах в Библии, в которой историки ищут доказательств знакомства ее авторов с Аравийским полуостровом и его жителями. Но само собой понятно, что такие отрывочные замечания не дают нам никакого права заключить о знакомстве Библии с Аравией. Наоборот, здесь обнаруживается лишь то, что под Арабой там скорее всего подразумевается Мавританская Иберия, т. е. Испано-Португальский полуостров, может быть и с прилегающей частью французской Савойи (библейская Сава).

Немногим лучше обстоит дело и с новозаветными книгами.

В Евангелиях об Аравийском полуострове нет ни слова. В «Деяниях апостолов», которые с точки зрения моей хронологии возникли не ранее IX — X века нашей эры, есть только то, что в числе лиц, заговоривших внезапно, не учившись, а под веянием святого духа, на иностранных языках, находились вокруг 12 апостолов Христа и «римляне и иудеи и критяне и арабы» (Деян. 2, 11). Но и здесь является вопрос: были ли это аравийцы (если правда то, что и они вдруг заговорили и по-латыни, и по-гречески, и по-немецки, и по-русски, и по-французски)? А в послании к французам (галатам) апостол Павел говорит только (и притом явно сочиняет, как и только-что приведенный автор о сошествии святого духа на арабов), будто он «пошел в Аравию и возвратился оттуда через Дамаск (Гал. 1. 17) и прибавляет далее, к нашему изумлению, что имя матери Измаила Агарь символически обозначает там гору Синай» (Гал. 4, 25)...

Таков первый и единственный случай, когда в книгах нового завета один из средневековых христианских авторов (будем ли мы считать его «апостолом Павлом» или кем другим), обнаружил, что ему известен, хотя бы только по имени, Аравийский полуостров, который, таким образом, вплоть до конца средних веков, куда приходится отнести только что цитированное послание Павла, не играл никакой роли в развитии религиозных представлений остального Европейско-Азиатского и даже Африканского мира, как это и должно быть по его бедной природе и по отрезанному от остального мира, захолустному положению.

Не лучше этих сведений оказываются и сообщения греческих и латинских писателей в том числе и классических об Аравийском полуострове.

Все, что они нам говорят, оказалось после путешествия туда Пальгрева в XIX веке сплошным измышлением европейских фантазеров эпохи гуманизма, ни одной ногой не ступавших в его внутренние области, кроме гаваней Джидды, Адена и Маската. Никаких сказок из «Тысячи и одной ночи» никто на Аравийском полуострове никому не рассказывает, никаких рукописных или печатных книг никто там не видал вплоть до конца XIX века, кроме разве нескольких экземпляров Корана, присланных в Мекку и Медину позднейшими турецкими султанами из той же Европы и выдаваемых за средневековые произведения.

Самое имя Аравийского полуострова (Джезирет-Ель-Араб по местному произношению) уже позднего литературного происхождения, от указанного нами библейского корня АРБ (Запад), перенесенного капризом судьбы на Восток. Да и самый «литературный арабский язык», т. е. язык Корана, распространившийся в средние века от Испанской Кордовы до Индийского Пенджаба есть как я уже не раз говорил, — лишь разновидность древне-еврейского языка, каким он был в Южной Европе и Египте в средние века.

Даже и теперь всякий знающий язык Библии легко понимает язык Корана в Египте, корейшитский диалект, т. е. (в переводе) язык постриженцев-священников, от еврейского корня КРХ (Корейх — постригать, делать тонзуру — плешь на макушке), как у христианских священников. Я уже говорил, что и в Библии несколько псалмов [1] называются «гимны сынов Корея». А сам Корей в книге Исход описан, как левит, возмутившийся против Моисея, за что будто бы попал в трещину от землетрясения (Исх. 6. 24). Но несмотря на это грустное окончание его судьбы, его потомки все же были и по Библии священниками при неизвестно куда исчезнувшей потом «Палатке Завета» (где хранились скрижали Моисея).

«Сын Корея, — говорит первая книга Паралипоменона (9, 19), — и братья кореяне из его поколения — были по обязанности своего служения стражами у порога Палатки Завета, а отцы их охраняли вход пребывания бога Громовержца.

Уже отсюда мы видим, что так называемый «арабский язык» вовсе не язык аравийского полуострова, а один из искусственных международных жаргонов, так же как латинский в эпоху гуманизма в Западной Европе и точное имя его должно бы быть церковно-литературный интернациональный язык правоверных.

По коренному составу своих слов и по грамматике он, вместе с его разновидностью «еврейским языком» принадлежит к семейству существующих и теперь семитических национальных языков. [2]

Но, как и всегда бывает с литературными языками, он стал много богаче породивших его национальных наречий и по терминам, нередко заимствованным из европейских культурных языков, и по грамматическим формам.

Очень трудно решить, от которого из семитических национальных языков он первоначально зародился, так как благодаря повсеместному распространению среди них этого корейшитского церковно-литературного языка муллами, все национальные языки в правоверных странах должны были значительно ассимилироваться с ним, особенно на западе Аравийского полуострова,

[1] 42 — 49, 84, 85, 87 и 88 — псалмы братьев Кореев.

[2] Из них отмечу: эфиопский и гимьярский (на котором остались одни эпитафии), сирийский, египетский и западно-африканский (магребинский и бедуинский на Аравийском полуострове).

благодаря ежегодным наплывам в него разноплеменных пилигримов в Мекку и Медину. Путники естественно не могли разговаривать с местным населением иначе, как на языке известного им из церковных служб Корана, вследствие чего население всех посещаемых пилигримами мест неизбежно должно было более других приспособиться к нему и, постоянно говоря на нем с чужестранцами, невольно ввести его отличительные особенности и в свой семейный обиход.

Но если б даже и оказалось, что какое-нибудь из племенных наречий Аравийского полуострова оказалось особенно близким к языку Корана, то это еще не значило бы, что Коран и был написан на территории самого этого пустынного полуострова, а не в каком-нибудь из крупных культурных центров средневекового исламитского мира, вроде, например, Багдада, где резиденция «наместников божьего пророка» (калиф-разул-аслахов), была, как говорят нам, устроена еще легендарным Гарун-аль-Рашидом (т. е. Ароном Справедливым), современником Карла Великого на иберийском Западе и Константина VI с матерью его Ириной, восстановившей живопись и скульптуру на Востоке. Эта резиденция и существовала — говорят нам — вплоть до 1258 года, да и до сих пор там складочное место персидских, индийских, аравийских товаров и европейских мануфактурных изделий.

Само собой понятно, что этим я еще не предрешаю, что Коран составлен был именно в Багдаде на берегах реки Тигра при Ароне Справедливом (ок. 786 г.) или при его преемниках до XIII века, тем более, что и сам этот город местными жителями назывался до новейшего времени вовсе не Багдад (т. е. Богоданный), а Балда и, значит, только по догадкам отождествляется с Багдадом Гарун-аль-Рашида. Коран мог возникнуть и в Газни, и в Басре, на Шат-эль-Арабе, где население до сих пор говорит на близком к Корану языке, и в египетском Каире и, наконец, в испанской Кордове, во время знаменитого Кордовского калифата, между 756 — 1031 годами нашей эры, куда мог добровольно или насильственно переселиться молодой и любознательный поэт-аравитянин и отдавшись изучению близкой ему по духу и языку арианской письменности (которую с новой точки зрения нельзя отличать от закона библейского первосвященника Арона), он легко мог вольно изложить ее содержание на своем корейшитском, т. е. священническом наречии.

Со стратегической точки зрения и с точки зрения общих законов распространения всяких новых идей из стран высокой культуры в ее низины, от грамотных к безграмотным, а не наоборот, пришлось бы считать за безусловное вмешательство сверхъестественных сил в человеческие дела то обстоятельство, что в каких-нибудь 75 лет — от 638 года, и до 711 был будто бы завоеван аравийскими пастухами без сравнения более многолюдный Египет и что они же завоевали, с одной стороны, Туркестан, а с другой — перебросились, куда бы вы думали! — в Испанию!!.

Они, — как говорят нам, — основали и там «наместничество божьего пророка», просуществовавшее до XI века нашей эры, пока этих наместников не прогнали в Африку наместники сына божьего в Риме через подчинившихся им духовно королей.

Лишь только в том случае, если мы отожествим правоверие (мусульманство) с первичным арианством, возникшим еще задолго до Геджры, нам будет понятно, что оно к началу VIII века нашей эры раскинулось так широко по Азии, Африке и Южной Европе. Но что же тогда останется от Мекки и Медины в Аравии и как возможно будет объяснить легенду о тамошнем Достославном пророке — Магомете?

Хотя читатель мой и привык уже к несравненно большим неожиданностям в предшествовавших пяти томах этого моего исследования, но и такая неожиданность, как отвержение мною самого существования пророка Магомета когда бы то ни было на Аравийском полуострове, требует обстоятельной мотивировки. Вот почему я снова перейду к своим естественно-историческим методам исследования.

ГЛАВА III.

МЕТЕОРИТНЫЕ КАТАСТРОФЫ НА ЗЕМЛЕ И НА ЛУНЕ.

Важною историческою чертою религии «достославных» является хождение в Мекку на поклонение хранящимся там небольшим обломкам каменистого метеорита. Нельзя даже и подумать, будто обычный метеорит (рис. 62) мог произвести такое сильное впечатление на человеческие умы, что отголоски

его удара о землю распространились не только на ее почве, но и по душам миллионов людей, изменив их мировоззрение на трех смежных континентах, и не смолкли в них до сих пор, в продолжение целого ряда веков. Произвести такое огромное впечатление на умы миллионов последовательных людей могла только огром-

Рис. 73. Взрыв небольшого метеорита при его влете в атмосферу.

ная метеоритная катастрофа и притом скорей всего в Красном море, вызвавшая, как это возможно в тех странах, тектоническое землетрясение, а в атмосфере — ураган и затопление морем берегов Египта, Аравии и Синая, так как на суше около Мекки мы не находим никаких исключительно больших метеоритных выбоин. Те мелкие камешки, которые находятся в Мекке, являются повидимому лишь ничтожными осколками, отброшенными прика-

тастрофе на это место (или даже чисто случайными обломками разбитых скал). Вот почему, раньше чем приняться за описание магометанского хождения в Мекку на поклонение этим реликвиям, нам необходимо сказать несколько слов и об метеоритных катастрофах.

I. Метеоритный кратер близ каньона Дьявола в Аризоне (Северная Америка).

Какие разрушения могут производить метеориты на земной поверхности?

Вот как описывает профессор К. Граф одну из замечательных метеоритных выбоин на земле.

В центральной Аризоне, в немногих километрах к юго-востоку от каньона Дьявола (Canion Diablo), в 1886 г. в глухой степи пастухи нашли на привале обломки камней, с наружной стороны коричневого или черного цвета, а внутри имеющие вид белого блестящего металла, который они приняли за серебро. Эти обломки были разбросаны среди развалин скал вокруг глубокого кратероподобного углубления, которое вместе со своей холмистой окружностью было давно известно под названием Медвежьей купальни, но до тех пор не подвергалось обследованию геологов. Около 4 лет спустя, в 1890 году, отдельные куски найденного металла попали в руки профессоров Фута и Кенига, которые тотчас же признали их за метеоритное железо. Такой факт, особенно в связи с загадочным присутствием кратера в невулканической местности, возбудил к себе в 1897 году большой интерес в ученом мире, и начались специальные исследования.

Редкостный кратер находится на $+35°$ северной широты, около 32 километров к западу от Винслоу и в 10 километрах к югу от железной дороги Санта-Фе в графстве Коконино. Внешний диаметр его достигает 1,21 километра в наибольшем направлении и 1,19 километра в наименьшем, так что имеет почти круглую форму. Наибольшая глубина его 250 метров, а вышина стен над его окружностью доходит до 40 — 50 метров. Внутри его круглая, плоская, очень ровная почва (рис. 69), приблизительно 450 метров в диаметре, а место вокруг него представляет песчаное, бедное растительностью плоскогорье, главным образом из ломкого известняка. Когда-то местность эта была покрыта тонким слоем красного песчаника, остатки которого виднеются там и сям.

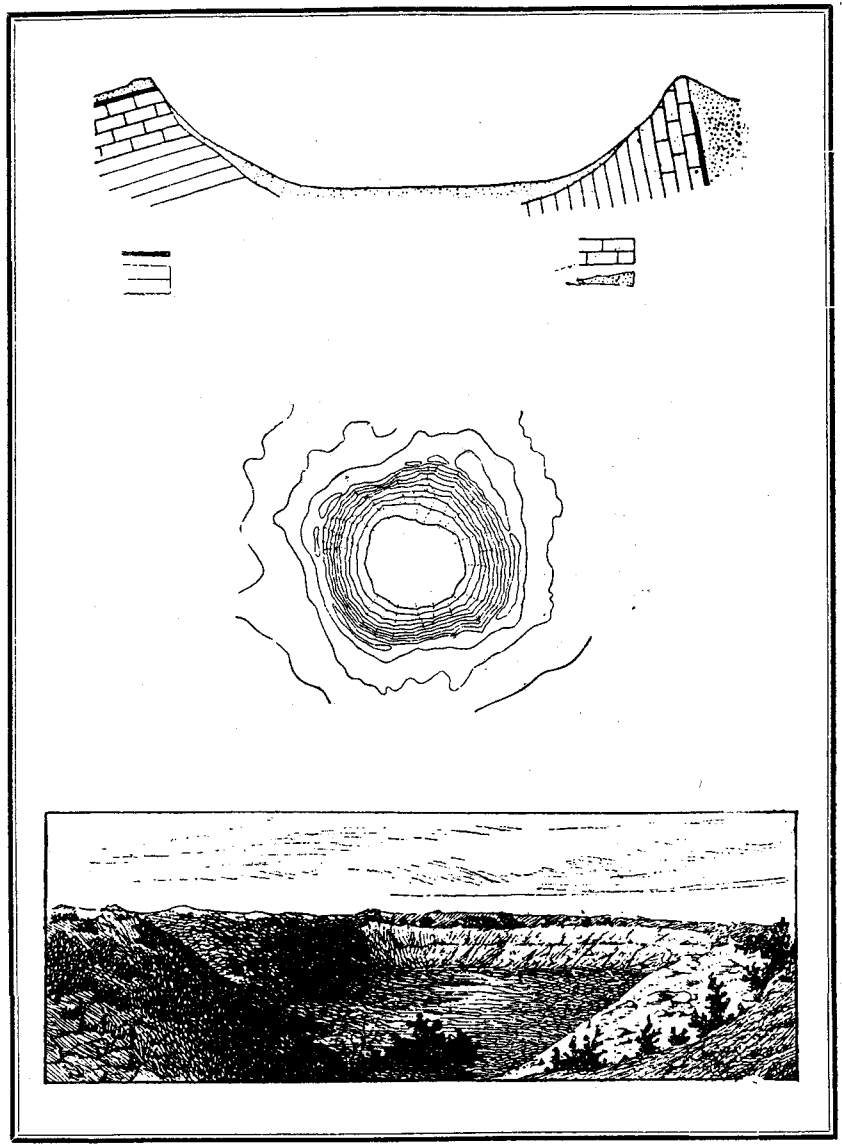


Рис. 74. Внизу — общий вид метеоритного кратера «Медвежья купальня» в Аризоне в С. Америке, близ каньона Дьявола. В середине таблицы — его план. Вверху — вертикальный разрез и положение загнутых вверх взрывом пластов земли, бывших первоначально горизонтальными.

Следов новейшей или даже бывшей когда-нибудь вулканической деятельности не встречается нигде на расстоянии 100 километров кругом, и на обычные кратеры это углубление похоже лишь по внешности. В нем и близ него нет никаких выбросов плутонического характера, вроде лавы, вулканического пепла и тому подобных продуктов извержения. Наружный вал

Рис. 75. Лунные цирки. Направо — цирк Архимед. Левее его (верхний) — цирк Автолик, и под ними Аристилл. В средине вверху конец лунных Аппенин, а внизу — лунного Кавказа. Около средины левой темной части белое пятно — остаток бывшего цирка Линнея.

этого цирка, напоминающего лунные (рис. 70 и 71), состоит из груды раздробленного песчаника, выброшенной несомненно из внутренности кратера. Осколки его, начиная от частичек микроскопической величины, доходят иногда до кусков в несколько сот или даже тысяч тонн весом. Они, как скалистое море, покрывают всю окрестность цирка на расстоянии от 400 до 1 600 метров от вала, а в восточном направлении отброшены даже до

$5^1/_2$ километров. Особенно здесь важен тот факт, что выброшенные осколки песчаника ясно отличаются от нормальных обломков данной местности, несмотря на их одинаковый состав. При отбросе они очень сильно изменились и по кристаллическому, и по микроскопическому своему строению под влиянием высокой температуры. Вся внутренность цирка носит на себе следы явной катастрофы. Боковые степы его состоят из сильно разрушенных террасовидных слоев известняка и песчаника, которые из перво-

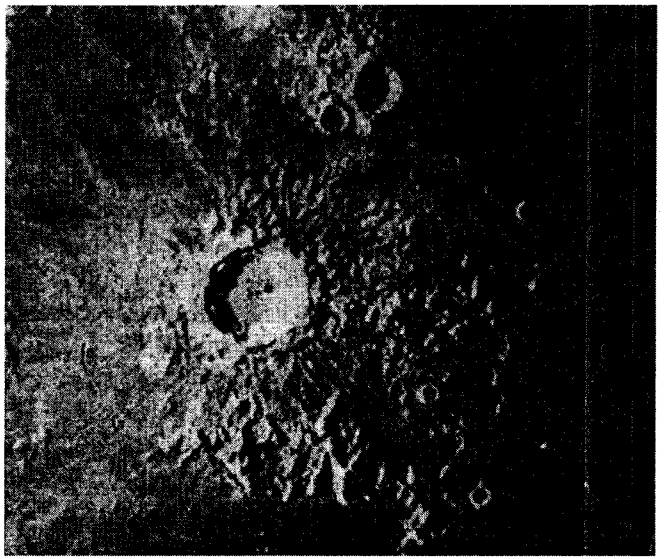


Рис 76. Лунные цирки. Цирк Коперник, от которого лучисто идут во все стороны отбросы лунной поверхности превращенной в муковидное вещество.

начального почти горизонтального положения отклонены от 10° до 80°, а в одном месте поставлены более чем перпендикулярно, под углом до 110°.

Насчет присутствия больших количеств метеорного железа под почвой внутри кратера еще нельзя сказать ничего определенного. До 1891 года 137 находок метеорного железа в его окрестности имели в общем вес лишь в 91,2 килограмма. Более тщательно научные исследования начались там только с 1895 года, и в этот промежуток времени была унесена значительная часть метеорного железа различными посетителями прославившегося

места. Один поблизости живущий индеец с помощью своих детей даже систематически обыскал всю эту область с целью продажи обломков туристам, и думают, что к 1890 году все такие находки в целом составляли около 20 тонн железа. Самый большой кусок здешнего метеорного железа (460 килограммов) находится теперь в Национальном музее в Вашингтоне. А из перевезенных в Европу кусков наиболее интересен хранящийся в Гамбурге в Геологическом институте. На нем ярко выражены характерные углубления давно упавшего метеорита, т. е. пустоты, которые первоначально были заполнены сернистым железом, да и вообще обычный процесс окисления сильно видоизменил первоначальный внешний вид кусков. Возможно, что благодаря этому на них нигде не найдено следов внешнего поверхностного плавления. Меньшие куски большею частью каплеобразной или чашевидной формы с раковистым разломом, который мы наблюдаем на наших кремнях. Тут же находятся бугорки магнитного колчедана и окисленного никкелистого железа, в глубине которых часто встречается металлическое ядро. Было высказано предположение, что быть может все найденные в этой местности осколки огромного метеорита были заключены в оплавленных оболочках и только с течением времени освобождены от них окислением.

Трудно точно определить площадь разброса метеорного железа вокруг этого цирка, но во всяком случае она доходит до нескольких квадратных километров. При исследованиях Гильберта в самом кратере не было найдено ни одного куска железа. А на внешних стенах кратера и на прилежащем к ним скалистом море осколки метеорита распределяются, по Тульгману, лунообразным полукругом, приближающимся эксцентрически к валу от запада к востоку. Да и вообще вся местность эта богата метеоритами. Так в 13 километрах дальше к востоку был найден большой кусок метеорного железа. Если предположить, что он того же происхождения, то он отброшен от кратера на дважды большее расстояние, чем каменные обломки. Еще и раньше его был найден метеорит в 32 километрах к юго-западу, а другой большой около 2 тонн весом почти в 150 километрах к востоку от каньона Дьявола. Пиккеринг приводит в связь с этим кратером и другие метеоритные остатки, находящиеся даже в 1 000 и 1 500 километрах расстояния, но это, конечно, лишь его предположение. Даже и более близкие находки могут принадлежать другим метеоритам. Интересно упомянуть, что в 1905 году Баррингер во время своих изысканий нашел совсем близко от этого «кратера» сравнительно недавно упавший метеорит.

В самом начале исследований цирка возник сам собою вопрос, не скрываются ли внутри его под набросанным и нанесенным сверху покровом большие массы метеорного железа? Хотя магнитные изыскания и не дали никаких указаний, но все же Тильман и Баррингер принялись за соответствующие исследования. При раскапывании на поверхности земли и в близком от нее расстоянии найдено было еще около 2 000 кусков метеорита и из них 4 куска весом от 7 до 9 килограммов в самой внутренности кратера. Однако буренье, достигшее до 325 метров глубины у подошвы кратера, не дало никаких существенных доказательств нахождения там больших масс железа, так же как и вынутые из боковых стен пробы горных пород. В дне кратера встретились лишь обломки нептунических наслоений со следами метеорного железа и никкеля, даже на глубине большей чем 200 метров, а под ними лежат нетронутые местные слои, так что причина возникновения кратера должна быть приписана чисто поверхностному образованию.

Метеоритное происхождение этого цирка вполне установили руководители бурения, инженеры Тильман и Баррингер вместе с местным геологом Мериллем, и они при этом отметили:

1) что глубина и боковые размеры цирка как раз соответствуют воронке, выбитой упавшей гранатой,

2) что во всей местности до глубины почти 500 метров не встречается следов вулканической деятельности, и

3) что под разрушенными верхними слоями лежат нетронутые пласты водного происхождения.

Американский физик Маги в 1910 году, приняв во внимание геологическую структуру местности, сопротивление воздуха и все прочее, пришел к выводу, что метеорит, способный сделать такую работу, должен был обладать массой около 400 миллионов килограммов (т. е. 400 000 тонн) весом, при конечной скорости 35 километров в секунду (обычные метеоритные скорости). Приняв в расчет удельный вес = 7 для метеорного железа, при удельном весе воды = 1, мы найдем, что тут упало никкеле-железное тело, имевшее в диаметре около 46 метров (в случае его округлой формы) т. е. более шестиэтажного дома.

Огромный жар, вызванный при внедрении его в каменистую

поверхность, не только мог произвести сильнейший взрыв как самого метеорита, так и прилегающей к нему почвы, но также и все обнаруженные по его соседству изменения горных пород. То обстоятельство, что найдена лишь ничтожная доля всего метеорита, не должно нас удивлять. При колоссальном увеличении его температуры, большая часть его в момент удара обратилась в газ, а оставшаяся часть разрушилась под влиянием постепенного окисления. Из всех найденных до сих пор метеоритных выбоин на земле, это величайшая по своим размерам.

Уже упомянутый нами Пиккеринг, брат недавно умершего известного американского астронома, высказал несколько смелое предположение, что и все вообще крупные находки метеоритов в Новом Свете, сгруппировавшиеся вокруг каньона Дьявола, обязаны своим происхождением столкновению Земли с головой кометы, но это лишь простая мысль, так как кометы рассыпаются лишь на рои ничтожных пылинок — падающих звездочек. О времени, когда упал метеорит, сказать ничего нельзя. Бурение прошло под поверхностью дна сначала сквозь слои произведенных взрывом обломков горных пород и через продукты их выветривания, а под ними оказались, как уже сказано, горизонтальные осадки от 8 до 27 метров толщиной, от бывшего тут доисторического моря, наполненные диатомеями, скорлупами моллюсков и бесчисленными кристалликами гипса.

То обстоятельство, что под этим слоем снова встречаются следы железа, не показывает еще, что и оно принадлежит тому же метеориту, а не обычного водного происхождения. Лишь можно сказать с уверенностью, что катастрофа произошла в геологически недавнее время, так как иначе куски метеорного железа окислились бы совсем.

В № 2885 Nature за 1924 год было приведено, что у индейцев Северной Аризоны существует легенда, будто в этом месте некий бог спустился на огненной колеснице, осветившей небо и исчезнувшей под землей, но было бы неосторожно придавать ей большое значение в виду того, что цирк этот не служит местом поклонения.

II. Метеоритная катастрофа в сибирской тайге.

Кинахинганский метеорит в Венгрии был до недавнего времени единственным, при падении которого в 1866 году в малом виде обнаружен очевидцами кратер, причем метеорит лежал косо

углубившись в его дно. И лишь в недавнее время было найдено в сибирской тайге, недалеко от речки Хушмо, притока Подкаменной Тунгуски (рис. 72), профессором Л. А. Куликом такое же, но уже большое образование очень недавнего происхождения, в высшей степени ценное тем, что оно рисует по показаниям еще живых очевидцев яркую картину подобных событий.

Вот собственное описание Л. А. Кулика.

«Около 7 часов утра местного времени, 30 июня 1908 года, [1] в ясный тихий день за дремучими сибирскими лесами по небу пронеслось сверкающее тело и скрылось в тунгусской тайге.

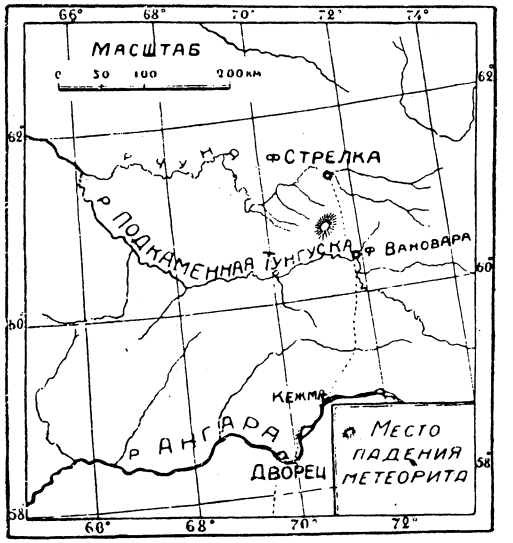


Рис. 77. Место падения метеорита между факторией Вановара и факторией Стрелка.

«Вслед затем кверху взвился столб пламени, как шапкой накрывшийся облаком черного дыма, раздался потрясающий мощный грохот, и покатилась во все стороны воздушная волна, сшибающая с ног людей, вздымающая перед собою в речках и озерах воду валом, начиная от фактории Вановары, ломающая и крушащая рамы и стекла, а в более отдаленных пунктах колеблющая висящие предметы, лампадки и лампы, а также метеорологические самопишущие приборы, до крупных городов, даже за линию восточно-сибирской железнодорожной магистрали! Сотрясение почвы отметили в Иркутске скрытые в глубоких подвалах физической обсерватории сейсмографы, и геологи высчитали, что исходный пункт этого «землетрясения» находится на поверхности земли за Подкаменной Тунгуской вблизи фактории Вановары.

«Даже небо отозвалось на это событие Можно было читать газеты без малого всю ночь (на первое июля 1908 года) не только

[1] Л. А. Кулик: Космические дары Сибири (в журнале «Сибирские огни», 1927, № 6).

в северных широтах Западной Сибири и Европы, но и в центральных частях последней и даже в таких отдаленных местах, как Украина и Крым. Северо-западная часть неба была всю ночь охвачена необыкновенно яркими зорями, а в сумеречном сегменте четко рисовались сверкающие своею белизною самосветящиеся серебристые облака».

В следующие же дни сибирские газеты ударили в набат о «пришельце из мировых пространств» и приводили «чудовищные» слухи и «невероятные» рассказы. Но первые попытки найти метеорит вдоль линии железной дороги были безрезультатны и вскоре прекратились. Время равнодушно шло вперед. А между тем стали возвращаться случайные местные охотники, единственные посредники между «культурным миром» и тунгусами, кочующими в бассейне Подкаменной Тунгуски. И снова, уже из туземных источников, стали распространяться по краю волнующие слухи, но опять настолько «невероятные», что дальше трактовки их, как плод досужей фантазии детей природы, дело не пошло.

Да и в самом деле, как можно было отнестись к таким рассказам?

«Средь бела дня, при ясной и безветренной погоде, — говорили они, — вдруг налетел сверх-ураган и повалил на сотни квадратных километров всю тайгу на землю... упал огонь... «землю ворочало»... «била вода из ям»... деревья падали уже горящими... сожгло собак и оленей, тысячи оленей... в полсотне километров от места летели по воздуху над лесом тунгусские чумы с их населением... а в фактории Вановаре (ближайшем оседлом месте, состоящем из бани и 10 домов) на 70 километров расстояния крестьяне от жары хватались руками за уши... Точные сведения сообщила культурному миру только экспедиция Академии Наук, под начальством Л. К. Кулика, которая в 1921 году собрала много рассказов, и о том же напечатали впоследствии свои статьи А. В. Вознесенский, С. В. Обручев [1] и И. М. Суслов, особенно последний, опросивший тунгусов на съезде в 1926 году.

По рассказам жителей, близ Иркутска, Канска, Киренска и других мест А. В. Вознесенский еще в 1925 году вычертил и карту распространения волн сотрясения, и указал место,

[1] Мироведение, 1925, № 1.

откуда она шла, задолго до того, как удалось его разыскать фактически.

Если б местность близ Подкаменной Тунгуски была культурная и людная, то весть о подобном событии, конечно, прокатилась бы по всему земному шару, но, в данном случае, на сотни километров кругом была глухая тайга, а кочевники были безграмотны и почти без сношений с более культурными людьми. Благодаря этому, только в марте 1927 года снова была командирована Академиею Наук экспедиция туда под начальством того же Л. А. Кулика, которая и привезла, хотя и не дойдя еще до самого места, следующие сведения.

Верстах в 40 к северу от устья р. Чамбэ, правого притока Подкаменной Тунгуски, начинается сплошной лес, — сибирская тайга.

Около 70 километров к северо-западу от небольшого русского поселка, фактории Вановары, состоящей теперь из 10 домов и бани, леса уже не существует. Все старые деревья повалены на землю, в особенности на холмах и горках, где, несмотря на полуметровую толщину снегового покрова, бывшего при их путешествии, четко выступили параллельные ряды оголенных стволов, обращенных вершинами на юго-запад (рис. 73).

Еще поразительнее оказалась картина, открывшаяся перед глазами экспедиции к северу с одной из горок на полпути туда. Километрах в 20, за зоной сплошного лесолома, покрытой мелкой порослью оживающей уже тайги, виднелись на горизонте безлесные белоснежные холмы, уходящие из поля зрения наблюдателей к северо-востоку. На западе, на юге и на юго-востоке граница неповрежденной тайги выступала очень отчетливо. Сопровождавшие тунгусы, хотя и обиняком, но все же довольно определенно объясняли, что там, за этими оголенными горами, встром валило в разные стороны лес, что центр катастрофы был там.

Было очевидно что путь исследователей лежал туда. Но этому мешал неизжитый еще тунгусами страх перед местом падения с неба огня, где «что-то ворочало землю, и от сплошной тайги остались лишь лежащие на черной, обгоревшей почве ряды поваленных стволов». Проводник наотрез отказался итти дальше. Уклонился и владелец каравана оленей.

Пришлось опять вернуться в Вановару и снова организовать поездку.

На этот раз были приглашены ангарские крестьяне, с которыми и была закончена разведка. Отправились сначала на север на санях. Потом построили плоты, и по речкам после ледохода поднялись к западу. В первых числах июня добрались до тех безлесных дальних гор, которые зимой сливались с горизонтом. На них тайга была тоже начисто сметена и брошена параллельными рядами на землю. На хребтах лишь изредка торчали обломанные сухие стволы деревьев и, как исключение, встречались их

Рис. 78. Поваленный лес, около речки Хушмо, севернее фактории Вановары, в Сибири.

отдельные экземпляры, лишенные своих ветвей, а также — обросшие молодыми побегами стволы немногих лиственниц, принявших несвойственную им кипарисовидную форму.

Вся окрестность несла здесь ясные следы сплошного и однообразного действия высокой температуры. На горах и в долинах, на сухих склонах и в тундрах, и даже на островах среди болот, кустарники и мелкие ветви деревьев были сожжены, крупные же ветки — обломаны. Сухие, лежащие на земле, стволы деревьев лишены коры и вершинами своими обращены наружу от места падения (рис. 78). Оно пришлось на котловину водораздельного

плоскогорья, окаймленного хребтами гор и питающего своими болотами, с одной стороны — приток речки Чуни (к северу) и с другой — реки Чембэ (к югу, рис. 77, стр. 457).

«Перевалив по живописному ущелью через гряду гор, ограничивающих плоскогорье с юга, мы, — говорит Л. А. Кулик, — проникли в центральную котловину и с первых же шагов наткнулись на явление исключительного интереса. Через несколько дней нашего медленного пути по сплошному лесолому, мы встретили

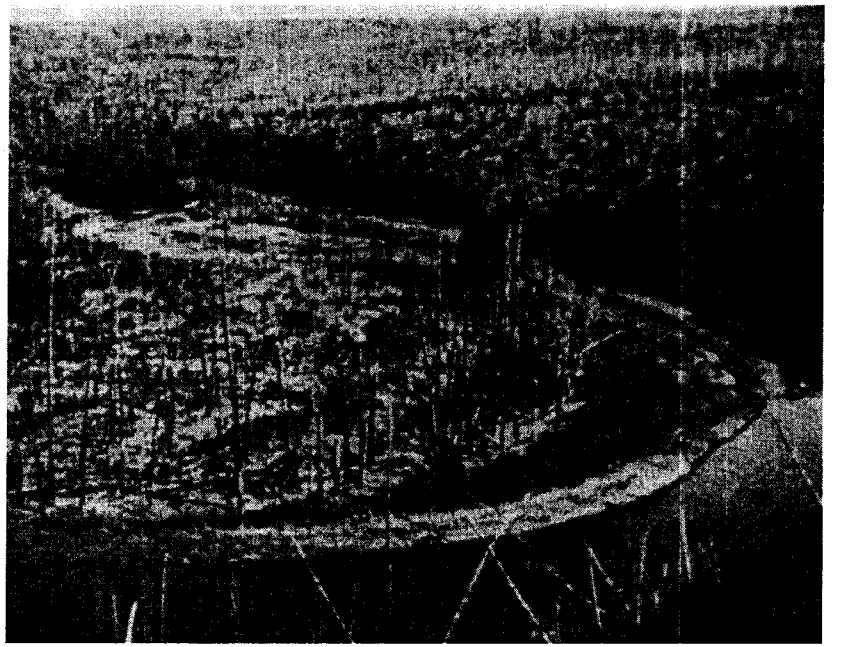


Рис. 79. В стране опаленного леса. Таежная речка Хушмо севернее фактории Вановара.

здесь гриву стоящего на корню леса, площадью в несколько квадратных километров (рис. 79). Но это был мертвый лес! Кроме зеленой травы и одиноких кустиков все остальное было лишено коры; деревья имели загнутые книзу тонкие веточки, несущие на концах уголек, везде, где они сохранились. Было очевидно, что ожог леса был произведен сверху, так как снизу не было обычных при низовых пожарах следов огня, кора же была разрушена однообразно. К востоку от этого леса шла тундра, собран-

ная теперь в плоские складки, чередующиеся с вытянутыми в том же направлении, обычно узкими, углублениями.

«Северо-восточная часть тундры была отодвинута на несколько десятков метров от подножья окаймляющих ее гор и замещена болотцем, над которым ее обрывистые края поднимались на 1 — 2 метра. И совершенно иная картина была на юго-западном конце этой тундры: там тундра была надвинута на коренной берег окружающих ее холмов и образовала хаотическое нагромождение своего торфяного покрова. По всей этой тундре, как на буграх, так и в пониженных местах и в смежных болотах, были рассеяны округлые ямы с обрывистыми бортами (*следы отдельных взрывов*).

Рис. 80. Одна из округленных ямин, считаемых за результаты метеоритной катастрофы, к северо-западу от фактории Вановара. Она вся заполнена водою. Западный (задний) берег резко обрывист, восточный (передний) вдавленный и пологий.

«У некоторых ям северо-восточный край их был вдавлен, а юго-западный — обрывист (рис. 80). Местами эти крутые борты начали обваливаться. Высота краев над уровнем современного дна ям колеблется между $1^1/_2$ и 4 метрами, поперечник же от 10 до 50 метров. Образование подобного рода ям нельзя приписывать одному лишь непосредственному воздействию самого метеорита. Необходимо считаться и с тем обстоятельством, что метеорит, достигающий, подобно этому, поверхности земли с космической скоростью, движет перед собою некоторое количество сжатого, уплотненного воздуха, действие которого во все стороны, после задержки метеорита над землей, должно быть значительным и не может не отразиться на размерах и очертаниях ям».

Таков второй случай крупной метеоритной катастрофы из описанных до сих пор.

Единственные обитатели пустынных лесов, где она произошла, кочующие тунгусы — говорили, что при этом погибло около тысячи оленей и обгорело несколько человек. Они приписывали ее гневу бога-Громовержца, более десятилетия не решались подходить к месту катастрофы и, как мы видели, не хотели даже и в 1927 году сопровождать туда экспедицию Л. А. Кулика. Только один шаман вышел к нему в начале пути на дорогу, когда он поехал с крестьянами из Вановары, и сказал ему:

— «Езжай, бае! Минешь Дилюшму, попадешь на Хушмо. По нему проедешь Укогиткан и Ухагитту, и там увидишь ручей Великого болота. Там *Он* ворочал землю, там лес ломал. Увидишь все с горы высокой».

Да еще раньше один тунгус в порыве откровенности сказал ему:

— «Там, говорят, *Он* лес валил во все стороны и все палил, а дальше огонь не ходил».

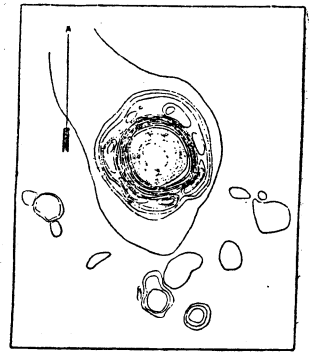


Рис. 81. Метеоритные озера на острове Эзеле в Балтийском море.

Но почему же, — спросите вы, — сейчас же не было отправлено экспедиции для исследования такой катастрофы, которая (случись она в культурной стране), немедленно прогремела бы на весь мир?

Возможно, что кроме малонаселенности и отрезанности от остального мира ее лесных окрестностей, этому помешала и сама грандиозность явления. Его звуковые и световые явления имели настолько мощный характер, что не ожидавшим ее наблюдателям казалось, будто дело происходит совсем близко. А когда этого не оказывалось, то и весь рассказ признавали за выдумку.

Таковы два крупные факта.

Но в настоящее время мы имеем и ряд других. Ближайший к нам случай находится на острове Эзеле, в 25 километрах к северу от Аренсбурга, близ деревни Салле. Здесь круглая метеоритная выбоина около 100 метров в диаметре с такими же приподнятыми краями, как и в Аризонском цирке и в лунных цирках, наполнилась водою, что и должно было случаться в нелишенных подпочвенной влаги местностях, и представляет теперь круглое озеро (рис. 81). Из этого мы видим, что и вообще все кругловатые озера в таких местностях, в которых они не объясняются складчатостью поверхностных образований или гео-

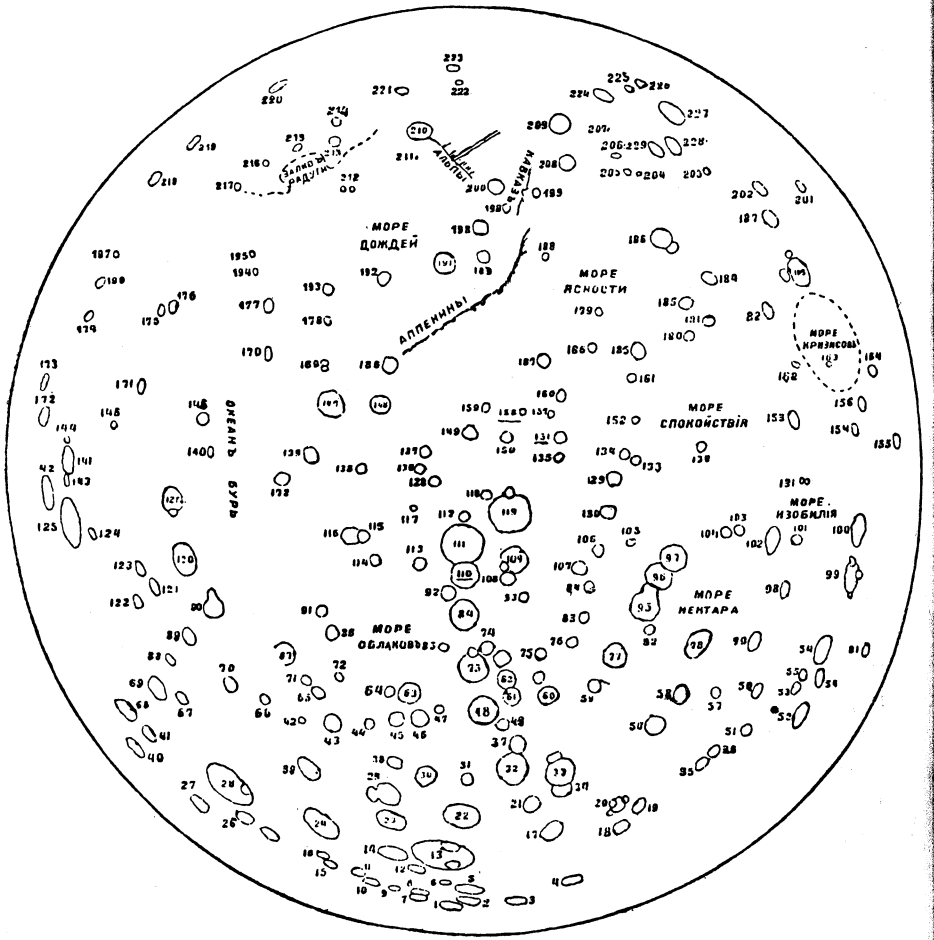


Рис. 82. Лунные цирки по Нэсмису и Карпентеру. Самый огромный цирк, обведенный здесь пунктирною линией, на правой стороне, называется Морем Кризисов и обычно не считается за цирк. Изображение Луны сделано в том виде, в каком она является невооруженному взгляду или в бинокль. В телескопе — все наоборот.

ТАБЛИЦА XVII.

Лунные цирки.

Пояснение к карте Нэсмиса и Карпентера.

Названия гор	Числа, которыми они обозначены	Названия гор	Числа, которыми они обозначены.	Названия гор	Числа, которыми они обозначены
Абульфеда . . .	107	Васко де-Гама .	173	Дамуазо.	124
Автолик	189	Вернер	62	Дзви.	113
Агриппа	151	Вендемин	99	Деламбр	129
Азофи.	76	Виета	69	Делиль	195
Альбатегний . .	109	Вильсон.	9	Декарт	106
Алиацензис . .	61	Вильгельм Гумбольдт	81	Диофант	194
Альманон	94	Виттело.	66	Доппельмайер .	70
Альпетрагий . .	92	Витрувий	180	Зантбех	79
Альфонс	110	Вурцельбауер . .	45	Зёммеринг . . .	136
Апиан	62			Зильбершлаг . .	157
Аполлоний . . .	154	Гамбар	138		
Араго	152	Ганстен	123		
Архимед.	191	Газе	54	Ингирами. . . .	27
Аристарх	176	Гассенди	90	Изидор	103
Аристилл	190	Гаусс	201		
Аристотель. . .	209	Гебер	83	Калипп	199
Арзахель	84	Геликон.	212	Кампани	71
Атлас	228	Гель	47	Кант.	105
Бэкон	17	Геминус.	187	Капелла	104
Бэйли	207	Герике	114	Капуан	43
Бароций	34	Гертнер, ...	224	Казат	7
Бессель	179	Геркулес	229	Кассини.	200
Беттин	11	Геродот	175	Катарина	95
Бианкини. . . .	215	Гершель	112	Кавалериус. . .	114
Билли	121	Гезиод.	64	Кеплер	146
Бланкан	12	Гевелий	141	Кис.	72
Бонплан.	116	Гей-Люссак . .	169	Кирилл	96
Борда	56	Гейнзиус	38	Кирхер	10
Боскович	160	Гейнцель	39	Клавиус.	13
Бувар	40	Гиппал	87	Клапрот	8
Бриге	196	Гигинус.	158	Клеомед.	183
Буллиальд . . .	86	Гоклений	101	Коломбо	98
Бюрг.	206	Гоммель.	20	Кондамин . . .	214
		Гримальди . . .	125	Кондорсе	164
Вальтер	48	Грюмбергер . .	6	Коперник . . .	147
Варгентин . . .	26	Гутенберг . . .	102	Кэвендиш . . .	88

Таблица XVI. *Окончание.*

Названия гор	Числа, которыми они обозначены	Названия гор	Числа, которыми они обозначены	Названия гор	Числа, которыми они обозначены
Лагир	177	Паллас	149	Тарунтий	153
Лагранж	68	Паррот	108	Тебит	85
Лакайль	74	Петавий	80	Теофил	97
Лаланд	117	Пиацци	41	Тимей	222
Ламберт	193	Пикард	163	Тимохарис	192
Ландсберг	127	Пикколомини	58	Тихо	30
Лангрен	100	Пико	211	Тобиас Майер	170
Летронн	120	Плана	205	Триеснекер	150
Линней	188	Платон	210	Тейлор	130
Литтров	185	Плейфер	75	Укерт	159
Лицет	21	Плиний	165		
Лихтенберг	197	Пуассон	60	Фабриций	35
Лорман	143	Полибий	82	Фалес	225
Лонгомонтан	23	Понтан	59	Фернель	37
Любиницкий	91	Посидоний	186	Фирмик	156
Макробий	182	Прокл	162	Флакк	19
Магинус	22	Птоломей	11	Флэмстид	126
Майран	217	Пурбах	72	Фонтана	122
Манилий	167	Пифагор	220	Фонтенель	221
Мандинус	4	Питеас	178	Фокилид	25
Маральди	181	Рамсден	42	Фурье	67
Марий	171	Реомюр	118	Фракастор	78
Маскелейн	132	Рейнер	145	Фурнерий	52
Мэсон	204	Рейнгольд	139	Цухиус	15
Мопертюи	213	Рейта	219		
Мавролик	33	Репсольд	51	Шарп	216
Менелай	165	Риччиоли	142	Шейнер	14
Меркатор	65	Риччиус	50	Шикард	28
Мерсений	89	Риттер	134	Шиллер	24
Мессала	202	Рёмер	184	Шнелль	55
Мессье	131	Росс	161	Шорт	2
Меций	36	Сабина	133	Шретер	137
Морет	5	Сакробоско	77	Шуберт	155
Местинг	128	Сегнер	16	Штефлер	32
Неандр	57	Селевк	174	Эйри	93
Неарх	18	Соссюр	31	Энке	140
Ньютон	1	Стадий	148	Эндимион	227
Ниниус	49	Стевин	53	Эпиген	223
		Страбон	226	Эратосфен	168
Ольберс	172	Струве	203	Эвдокс	208

тектоническими сбросами земной коры, должны иметь метеоритное происхождение. Значит метеориты должны играть значительную роль в возникновении современной причудливой конфигурации земной поверхности, и падения их в катастрофических размерах,

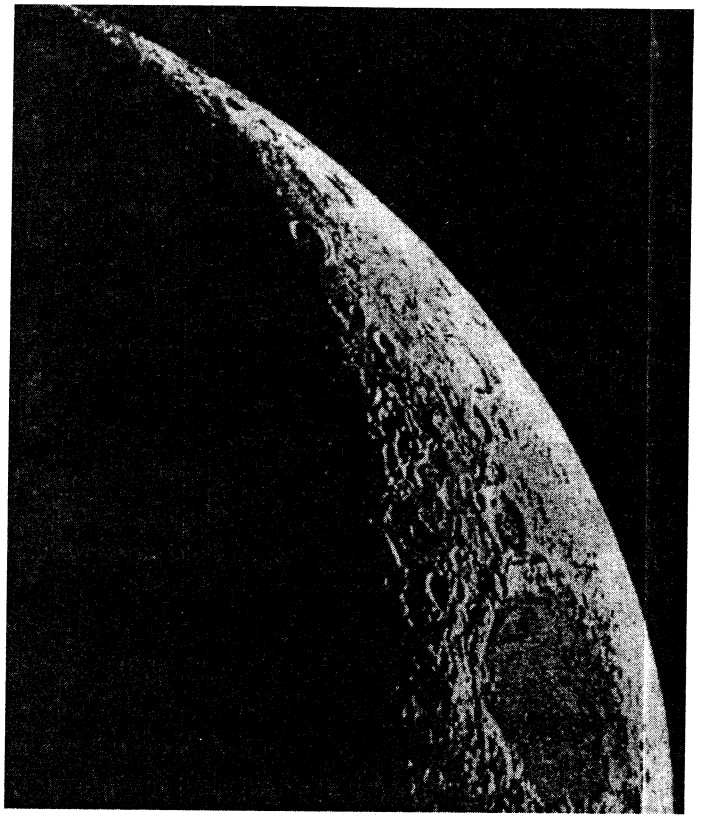


Рис. 83. Лунные цирки и среди них огромный — Море Кризисов (внизу справа).

если не в настоящее время, то в недалекий период и ранее, не были исключительными явлениями.

Не этим ли объясняется и тот факт, что вся поверхность Луны, где благодаря отсутствию атмосферы и слабости силы притяжения, взрывы от ударов больших метеоритов должны быть чуть не стократно разрушительнее, чем на Земле, вся покрыта такими круглыми выбоинами (рис. 82, 83, 84 и 85). Во всяком случае ничем другим нельзя объяснить их характеристических особенностей.

Не этим ли объясняется и происхождение на Солнце некоторых пятен, окруженных, как брызгами, протуберанцами (рис. 87 и 88), которые время-от-времени, появляются вне пояса нормальной пятнообразовательной деятельности Солнца?

Рис. 84. Двойной цирк Теофил (по Huiseux).

Если нормальный род солнечных пятен и может зависеть от действия его внутреннего вулканизма, как возбудителя циклонов в его атмосфере, в которой мы не замечаем обычных возбудителей воздушных течений от разности полярных и тропических температур, то некоторые из них с трудом поддаются такому объяснению, а метеоритные катастрофы там должны происходить в тысячекратных размерах, сравнительно с земными и лунными от чрезвычайно увеличившихся скоростей падения.

III. Откуда метеориты?

Рассмотрим теперь и теоретическую сторону тех явлений, которые должны происходить вообще при столкновении Земли с метеоритом.

Прежде всего, отметим, что долетавшие до сих пор до земной поверхности метеориты распадаются на три группы:

Рис. 85 и 86. Метеоритная трещина Гигинус на Луне. Направо зарисовка, сделанная 24 мая 1882 года (по Клейну). H — цирк Гигинус, N — Новый цирк, которого не отмечено у прежних наблюдателей, и повыше его — Южное пятно. T — низина, которой тоже не отмечали прежние наблюдатели. Налево зарисовка его же 25 мая 1882 г.

1. Очень редкие углеродистые метеориты, состоящие, упав на землю, из рыхлых землевидных или полужидких при обычной температуре земной поверхности соединений углерода с водородом и кислородом, богатых углем. Их спектр при горении тожествен со спектром кометных хвостов, и при заатмосферных температурах они должны быть тверды.

2. Очень редкие железо-никкелевые метеориты, носящие все признаки своей кристаллизации в свободном пространстве из ионизированных газов железа с некоторой примесью газов никкеля, фосфористого железа, окклюзированного водорода, окиси углерода и т. д., дающие при действии кислот на их шлифы красивые рисунки, называемые Видманштедтовыми фигурами.

(рис. 84). Их первоначальный вид неизвестен, так как они падают на землю уже с оплавившимися от тренья о воздух и обратившимися в окалину поверхностями. Наиболее вероятным является предположение об их кристаллизации из скопления понизированных атомов железа, никкеля, фосфора и др. металлов и металлоидов, улетевших с Солнца в междупланетные пространства, может быть даже за орбиту Нептуна, подобно тому как кристаллизуются снежинки из ионизированных молекул водяного газа вверху земной атмосферы.

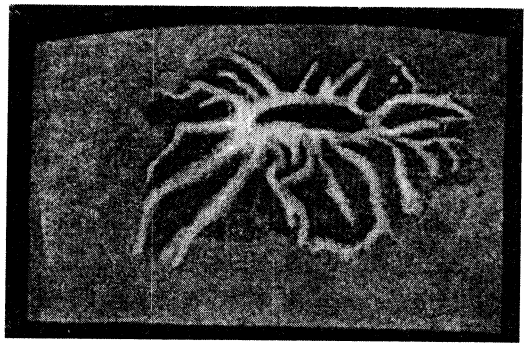


Рис. 87. Особый род солнечных пятен с «факелами» кругом, как бы от взрыва упавшего гигантского метеорита.

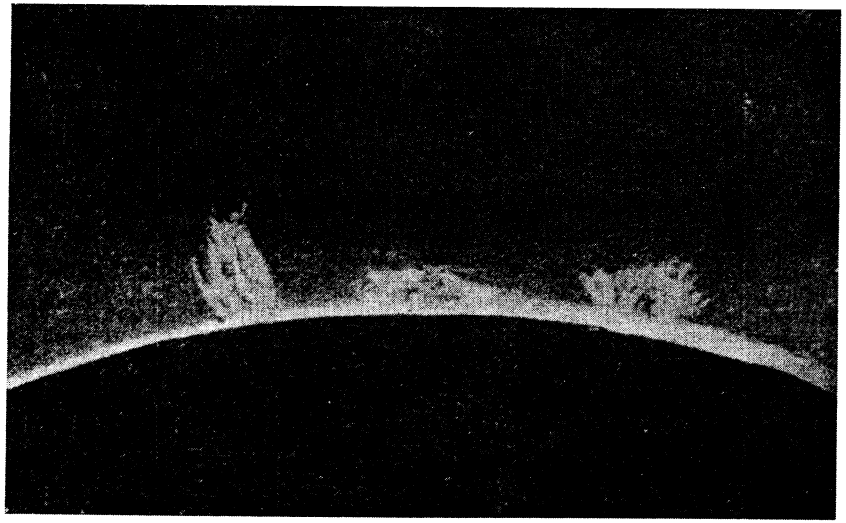


Рис. 88. Алые брызги протуберанцов над солнечной хромосферой во время затмения.

3. Каменистые метеориты, очень сходные с земными минералами пирогенного происхождения (рис. 90). Они особенно часты,

так как на десяток с небольшим наблюденных до сих пор падений железистых и (еще менее) углеводородистых метеоритов, их приходится более пятисот. Наиболее правдоподобное предположение об их происхождении заключается в том, что это выбросы доисторических земных вулканов, действовавших много сильнее современных. Улетев за пределы земного притяжения, как это должно быть при их скорости на пределах земной атмосферы свыше 11250 метров в секунду, они должны сохранять также и орбитальную скорость земного шара и потому лететь по близким к нему орбитам, пересекая его путь ежегодно в той точке пространства, в которой были выброшены, а потому по временам должны и снова упадать на него в самых

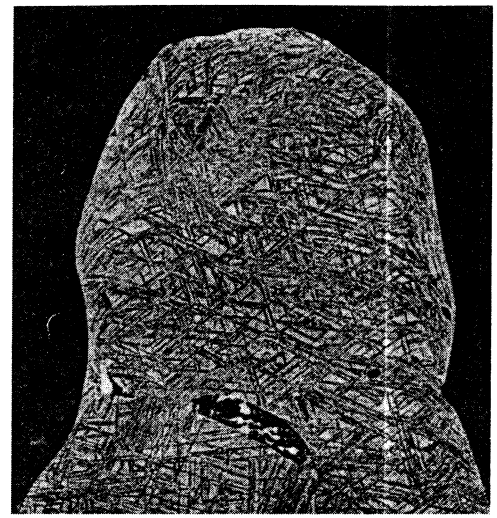


Рис. 89. Видманштедтовы фигуры на отшлифованном разрезе железно-никкелевого метеорита.

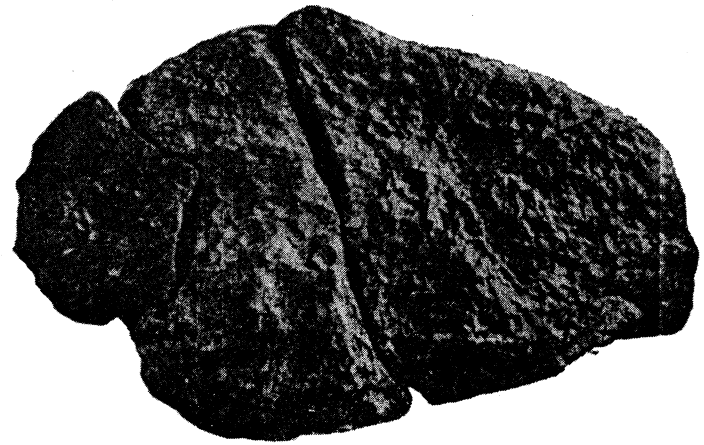


Рис. 90. Образчик каменистого метеорита.

разных направлениях и с теми же скоростями около 11250 метров в секунду, с какими были выброшены.

В тех случаях, когда вулкан выбросил одновременно целый заряд своих внутренних минералов, весь этот заряд должен будет и возвращаться приблизительно ежегодно в ту же точку земной орбиты, а потому при приходе в нее и Земли, на ее поверхность должен посыпаться целый дождь каменистых метеоритов. Но это едва ли произойдет в одной местности, так как осколки успеют значительно рассеяться по своей орбите.

Такой дождь камней, какой был, например, в 1868 году в Пултуске в Польше, мог произойти скорее всего не от выброса вулканом целой груды камней, а от раздробления при ударе о верхние слои атмосферы одной и той же хрупкой массы минерального вещества, которая и полетела затем вниз, как заряд дроби. И само собой понятно, что при выбросе вулканами сквозь атмосферу могли пролетать, сохранив скорость в 11250 метров в секунду или еще более, только огромные глыбы.

В согласии с этой гипотезой земного происхождения каменистых метеоритов, находится статистика их падений. В своей статье «Орбиты метеоритов» Пиккеринг [1] собрал данные для 169 случаев падения метеоритов на глазах публики с отметкой дня и часа и определил, что они больше приходятся на вечерние часы суток, когда данная местность летит по земной орбите сзади земного шара, чем на утренние часы, когда та же местность летит впереди земного шара, между тем как должно бы быть наоборот в случае независимого от Земли происхождения каменистых метеоритов. Я изобразил здесь эти данные на двух диаграммах (рис. 91 и 92), и читатель сам видит, что преобладание найденных на земле дневных и вечерних *(догоняющих Землю)* метеоритов над ночными и ранними утренними *(встречными)* бросается в глаза. Автор объясняет это тем, что встречные, имея много большую относительную скорость, целиком сгорают в атмосфере, но это объяснение не является убедительным, потому что сам же он приводит очень значительное число и не сгоревших встречных. Много логичнее принять во внимание, что те часы, когда было найдено много только что упавших метеоритов, приходятся на время бодрствующего состояния людей, а

[1] W. H. Pickering: The orbits of Meteorites (Popular Astronomy, 1910.

те часы, когда было найдено мало, приходятся на время сна. Значит надо удивляться не тому, что ночью и ранним утром было найдено менее свеже-упавших метеоритов, чем днем и ранним вечером, а тому, что их найдено достаточно много и ночью. Значит приходится сделать вывод о их равномерности, а следовательно и о земном происхождении. Ясно, что те продукты извержения земных вулканов, которые были сделаны вечером, полетели скорее Земли и потому сделались догоняю-

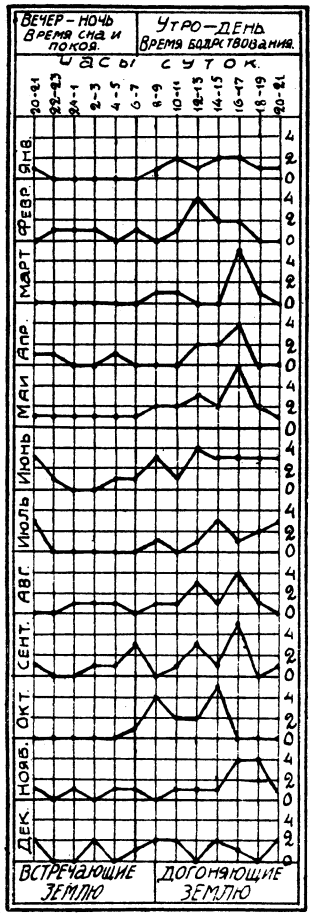


Рис. 91. Среднее распределение каменистых метеоритов по часам суток и по месяцам.

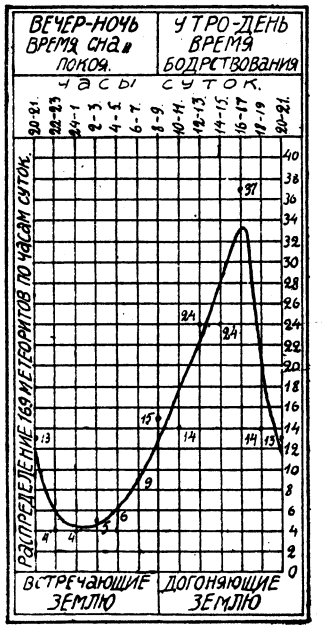


Рис. 92. Среднее распределение каменистых метеоритов по часам суток за полный год.

щими ее; те, которые были выброшены утром, получили в этом месте меньшую скорость и стали «догоняемыми Землею», т. е. встречными, а те, которые были выброшены в полночь или в полдень, сохранили за собою скорость Земли, но получили боко

вые слагающие, т. е. стали сближающимися с Землею боковым способом и падали в ночные и депные часы.

Таким образом картина земного происхождения каменистых метеоритов получилась из этой статистики довольно убедительная. Конечно, вместо земных здесь можно было бы допустить и лунное происхождение, но дело в том, что лунные цирки более похожи на аризонский метеоритный кратер (рис. 69), чем па вулканы и потому им тоже приходится скорее всего приписать метеоритное происхождение, чем принять за причины метеоритов. А их большую частоту сравнительно с земными выбоинами того же вида пришлось бы объяснить отсутствием задерживающей атмосферы и затем дождей, вечно нивеллирующих поверхность Земли и стирающей ее неровности.

А то обстоятельство, что в землистых метеоритах встречаются вкрапления кристаллического железа с никкелем, можно объяснить осаждением в порах минеральных масс тех же самых ионизированных молекул этих металлов в междупланетном пространстве, которые слагаются самостоятельно в железные метеориты. Разница здесь будет та же, какая существует между отдельною снежинкою и маленьким кусочком хлеба, упавшим в морозный зимний день с аэростата и покрывшимся инеем во время падения на землю.

* * *

Рассмотрим сначала железистые метеориты, кристаллическое строение которых указывает на то, что они образовались в междупланетном пространстве из ионизированных испарений, улетающих с поверхности Солнца благодаря тому, что получили отталкивающий импульс, такой же, какой мы наблюдаем в веществах кометных хвостов. Их невидимые атомы, теряя свои заряды, должны соединяться вдали в кристаллические аггрегаты, которые и начинают падать, как дождевые капли по направлению к Солнцу. Но они редко попадают на него, а чаще всего, получив в месте своего сгущения боковое движение (хотя бы от притяжения планет), проносятся мимо своего центрального светила и потому отбрасываются им по чрезвычайно узкой и эксцентренной орбите снова в место своего образования, чтобы опять начать такое же падение.

Посмотрим, что будет с ними при встрече с Землею.

Опыты показывают, что артиллерийский снаряд, при скорости 610 метров в секунду, нагревается при остановке внутри мишени до температуры 406° Цельсия, произведя и в ней эквивалентное действие нагревания и разрушения. А теория показывает, что нагревание того же тела прямо пропорционально квадрату его скорости. Приложим это к метеоритам.

Земля движется по своей орбите со средней скоростью около 29 000 метров в секунду, т. е. в 47,5 раз быстрее. Значит, если б не было атмосферы, то она, ударив по медленно пролетающему поперек ее орбиты железно-никкелевому метеориту, нагрела бы его на

$$406° \cdot \left(\frac{29\,000}{610}\right)^2 \simeq 406° \times (47{,}5)^2 \simeq 916000°,$$

т. е. почти до миллиона градусов, причем метеорит моментально превратился бы в чудовищно перегретый и пересжатый газ, действующий в сотни раз сильнее и разрушительнее, чем динамит.

Да и сама соприкасающаяся часть Земли нагрелась бы до равновеликой с ним температуры в равномощном объеме, судя по его теплоемкости, если б такой чудовищный удар не распространился моментально и далее по Земле на сравнительно огромную область, которая вся котловиною обратилась бы в раскаленный сверхсжатый и сверхупругий газ, способный потерять избыток свой температуры и сжатости лишь на работу дальнейшего вдавливания дна котловины под ее края, которые от этого загнутся вверх, если они способны загибаться, в форме круглого вала. И ясно, что круглая форма выбоины произойдет независимо от того, столкнулся ли метеорит с земною почвой перпендикулярно или косвенно, так как котловина образуется не от поступательного движения метеорита и Земли, а от моментального взрыва их столкнувшихся веществ с разбросом освободившихся молекул во все стороны, как бывает и с воронками от удара по земле динамитных артиллерийских снарядов: они бывают круглые, несмотря на то, что снаряд ударил о землю косвенно.

Читатель видит сам, что это вычисление калорического действия метеорита сделано мною для простоты, в предположении, что Земля налетела на неподвижно висящий в пространстве железо-никкелевый метеорит. Но такой случай почти невозможен в действительности. Если бы даже на линии земной орбиты и был афелий метеорита, обращающегося вокруг Солнца по чрез-

вычайно сжатой орбите, то метеорит не сохранил бы своей неподвижности при приближении к нему Земли, а двинулся бы к ней навстречу, чем еще значительно увеличилась бы сила удара.

Действительно, небесная механика дает для всякого физического тела, собственное силовое поле которого неощутимо мало, такую скорость падения на притягивающую его планету:

$$v = \sqrt{\frac{2gr^2}{r} - \frac{2gr^2}{a}},$$

где g есть ускорение силы тяжести на исследуемом расстоянии r от центра гравитационного поля планеты, и a—то расстояние, с которого тело подверглось ее действию. А так как расстояние a для начала падения свободного (без подставки летящего в пространстве) тела очень велико, то и весь член $\frac{-2gr^2}{a} = -\frac{2gr^2}{\infty} = 0$ и должен быть отброшен. Остается только

$$v = \sqrt{2gr} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots (1)$$

Но мы знаем, что средний радиус поверхности земного шара $r = 6378000$ метров, а ускорение силы тяжести $g = 9{,}81$ метров в секунду на этом расстоянии. Внеся это в формулу (1), имеем

$v_1 = \sqrt{2 \times 9{,}81 \times 6378000} =$ около 11200 метров в секунду.

Эти одиннадцать тысяч метров в секунду мы и должны прибавить к только что указанной скорости, что еще прибавит температуру и давление взрыва на несколько сот градусов.

Но и этим дело не кончается.

Допущенный нами случай, что Земля столкнулась с метеоритом, афелий которого, при чрезвычайно узкой орбите, находится как раз на расстоянии земной орбиты от Солнца, есть исключительный случай. Железо-никкелевые метеориты падают по направлению к Солнцу, повидимому, из-за нептуновой или из-за юпитеровых областей, причем, попадая на Солнце, должны обращаться в протуберанцы, а если проходят мимо, то должны возвращаться силой солнечного притяжения обратно, откуда пришли по очень узкой орбите.

Какова их скорость на среднем расстоянии Земли от Солнца?

На это отвечает нам та же самая формула. Тут ускорение силы тяготения к Солнцу $g = 0{,}0058$ метров в секунду, а среднее

расстояние $r = 149500000000$ метров. Внеся это в формулу (1), имеем:

$v_2 = \sqrt{2 \times 0{,}0058 \times 149500000000} = 40\,000$ метров в секунду *(приближенно)*.

И эта же величина является параболической скоростью на среднем расстоянии земной орбиты, достигнув которой — и сама Земля (как и выброшенное ею вперед тело) уже улетела бы из сферы солнечного тяготения.

Почти с такой же огромной скоростью — до 40 000 метров в секунду — должен лететь на расстоянии земной орбиты метеорит из-за нептуновых областей. Если его перигелий лежит на земной орбите, а движение его обратное, то эта скорость должна еще увеличиться на 11 000 метров в секунду от притяжения его Землею, как видно из формулы (1), и на 29 000 метров в секунду от встречного движения Земли. Значит суммарная скорость при полете его мимо Земли, а также и при фронтальном ударе о нее, может доходить до 80000 метров в секунду, что разовьет чудовищную температуру

$$406^\circ \left(\frac{80000}{610}\right)^2 = 406^\circ (131)^2 = 6250000^\circ \textit{ (приближенно)},$$

т. е. более шести миллионов градусов Цельсия. Это будет максимальная температура, потому что, если такой метеорит, вместо того, чтобы лететь навстречу Земле, будет ее догонять, то, при вычислении скорости его удара в ее заднюю часть, придется из суммы $40\,000 + 11\,000$ метров в секунду вычесть 29000, и тогда вместо 80 000 получим только 22 000 метров в секунду, что даст температуру удара $406^\circ \left(\frac{22000}{610}\right)^2 = 406\,(36)^2 = 528\,000^\circ$. (приближенно), т. е. все же более полумиллиона градусов.

Но и эта минимальная температура в полмиллиона градусов превращает моментально и метеорит, и прилегающую к нему часть земной поверхности в страшно раскаленный и всеразрушающий газ на значительном расстоянии. А при остальных случаях столкновений с железно-никкелевыми метеоритами, если они косвенно пересекают земную орбиту, летя из-за нептуновых или из-за юпитеровых областей, калорический эффект удара будет колебаться между двумя приведенными случаями, т. е. между полумиллионом и шестью миллионами градусов Цельсия. Метеориты, налетающие на Землю сзади, будут падать на любую

местность в ее вечерние часы, а встречные, наиболее разрушительные, в утренние часы, так как вечерами любая местность, кроме полярных стран, летит по земной орбите на задней половине земного шара, а по утрам впереди его.

Все это относится, конечно, лишь к столкновению двух твердых или жидких тел без присутствия между ними газовой среды, вроде нашей атмосферы. В последнем случае произойдет следующее явление.

При встрече Земли с метеоритом, прежде всего налетит на метеорит страшный ураган земного воздуха *(условно считаемого за неподвижный)* со скоростью от 22 000 до 80 000 метров в секунду, т. е. от сотен тысяч до миллиона раз сильнее самых сильных земных ураганов, срывающих с земли здания. Понятно, что воздух при таких скоростях будет сметать молекулы железа и никкеля с поверхности метеорита и уносить их с собою в раскаленном виде, причем они будут еще и сгорать, соединяясь с кислородом атмосферы.

Раскалится при этом от трения и сам прилегающий воздух и создаст своим расширением около него самосветящуюся атмосферу, которая придаст всему явлению внешность огненного шара или огненной груши в сотни или тысячи раз большего размера, чем сам метеорит.

Понятно, что давление атмосферы на переднюю часть метеорита при этих условиях будет много более, чем сжатых газов от взрыва пороха в пушке и даст метеориту много большее ускорение в направлении полета Земли, чем порох пушечному ядру до его вылета из канала артиллерийского орудия.

Для нас это явление будет казаться плавным замедлением полета метеорита. Но оно не вызовет раскаления его внутренности, потому что все действие силы направлено на его поверхность, которая будет сгорать, как толстое полено, брошенное в раскаленную печь: поверхность обугливается и пылает, а если вы возьмете полено щипцами и соскоблите обуглившуюся часть, то увидите, что внутренность его холодна как и до горенья его поверхности. Совсем другое дело, когда остановка происходит моментально, что бывает при столкновении твердых тел. Тогда сотрясение распространяется на весь объем метеорита и на прилегающие слои почвы. Молекулы метеорита, порвав силы своего сцепления, как паутину, разлетаются тогда самостоятельно во все стороны, т. е. весь метеорит превращается в газообразное со-

стояние со страшной сжатостью и с высокотемпературной характеристикой.

Припомним, что молекулярная скорость распространения взрыва динамита 2 500 метров в секунду — в тысячу раз меньше приведенных нами метеоритных скоростей, и что молекулы большинства газов становятся несжижаемыми при молекулярных скоростях лишь в несколько сот метров (кислород при 338, азот при 330, угольный ангидрит при 424 и только водород при 950 метров в секунду). Это скорости их абсолютного кипения.

Отсюда ясно, что ни один метеорит, влетевший в нашу атмосферу из-за нептуновых или из-за юпитеровых областей с относительными скоростями от 20 до 80 тысяч метров в секунду, не сохранится в твердом или жидком виде при своем ударе о Землю, а только в виде окисленных продуктов сухой возгонки железа и никкеля. Уцелеть могут только те немногие осколки, которые при его взрыве, еще ранее удара о Землю, получат обратные скорости, сводящиеся фактически на замедление их полета.

И вообще при встрече Земли с метеоритами как металлическими, так и другими — могут быть три случая.

Первый случай. Если метеорит чрезвычайно мал сравнительно с толщей атмосферы (или, что сводится к тому же, имеет не сферическую форму), и потому отношение числа молекул его поверхностного слоя к их общему числу в его объеме значительно по числовой величине, то он весь сгорит, как полено в раскаленной печи, не долетев до земной поверхности, на которую вместо него посыплется лишь облако метеорной гари.

Второй случай. Если скорость сближения метеорита с Землей почему-либо невелика, а объем значителен, т. е. отношение числа молекул его поверхностного слоя меньше некоторой определенной величины, то при незначительных скоростях он до соприкосновения с землей успеет сгореть только с поверхности, которая и оплавится, а внутренность еще будет иметь первоначальную ее температуру. Он пробьет при этом в почве более или менее значительную дыру и будет найден там, если захватить его сейчас же, с раскаленной поверхностью и оледенелой внутренностью. А через некоторое время, когда температура его внутренних и внешних слоев уравновесится, холод внутренности может превысить теплоту его оплавленной поверхности, и тогда весь метеорит будет найден покрывшимся инеем или заморозившим окружающую его влажную почву.

Третий случай. Если метеорит достаточно велик, сферичен или кубичен и потому числовое отношение единиц его поверхности к единицам его объема относительно мало, а плотность велика как у железо-никкелевых метеоритов, и скорость достигает, например, 40 000 метров в секунду, то при его весе, превышающем 130 000 килограммов, он уже не будет целиком сожжен или достаточно задержан атмосферой, чтобы не удариться о земную поверхность еще с космической скоростью и не взорваться, взорвав и соответствующие ее части. Можно даже сказать с уверенностью, что воздух не будет в состоянии при такой скорости метеорита передать его давление на себя во все стороны, что бывает лишь при скоростях метеорита, не превышающих скорости молекул атмосферы, и будет стиснут между метеоритом и земной поверхностью до плотности твердого тела. При этом разовьется такое огромное количество теплоты и упругости воздуха, которое тоже моментально превратит в газообразное состояние то место, где должен упасть метеорит, и образует в нем котловину еще ранее соприкосновения ее с самим метеоритом. При этом метеорит может разлететься вдребезги еще ранее соприкосновения с землею, как бывает с железом, имеющим очень низкую температуру. Но и в этом случае он может сохранить еще космическую скорость в сотни тысяч метров в секунду, которая дополнительно превратит в газ и в разметанные валообразные обломки всю прилегающую местность.

Все эти случаи мы и имеем на земной поверхности. Падения метеорной пыли от сгоревших метеоритов наблюдались много раз на покрытых зимним снегом северных областях Земли; падения их осколков при незначительных скоростях тоже не редки, а о падениях с космическими скоростями наглядно свидетельствуют нам уже описанные Медвежья купальня близ каньона Дьявола в Аризоне и тунгуские выбоины, описанные Л. А. Куликом.

Благодаря тому, что три четверти земного шара покрыты водою, приходится допустить, что три четверти метеоритов падают на морскую поверхность и потому могли быть случаи, когда, упав не очень далеко от берега, они производили такую волну, которую нельзя было отличить от результатов подводного землетрясения, и ее приписывали ему. Только такой огромной катастрофой в Красном море и можно объяснить паломничество магометан в Мекку на поклонение «Черному камню», который

по современным исследованиям представляет собою несколько цементированных обломков метеорита (рис. 93 и 94). Но этого мало.

Не метеоритным ли падением объясняется и причина пилигримства в Рим на поклонение святому апостолу Симону-Петру?

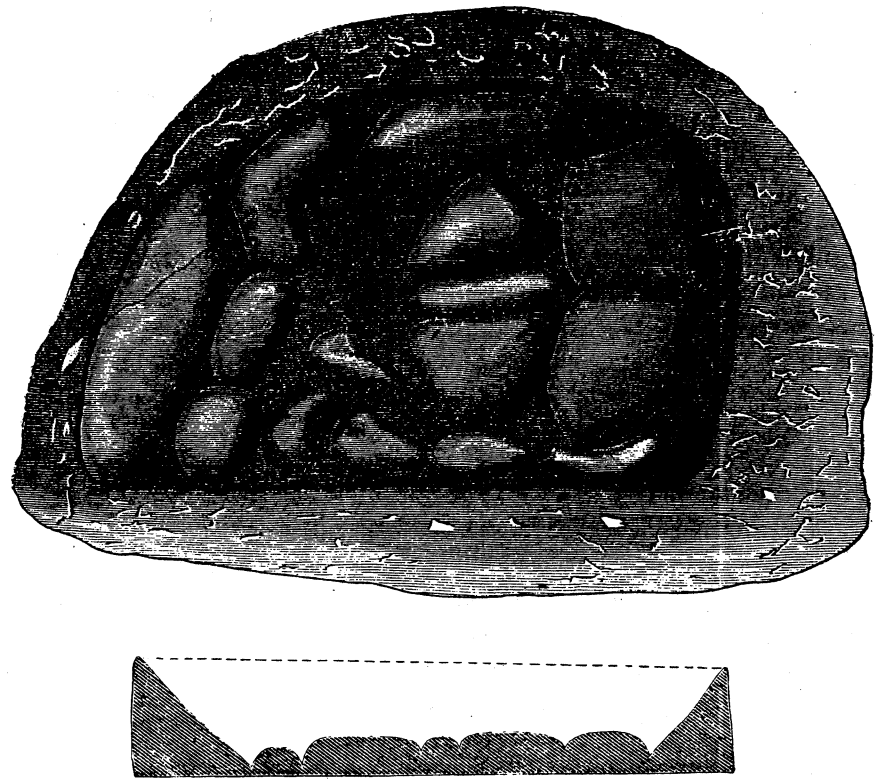


Рис. 93 и 94. Цементированные осколки истинного основателя агарянской, впоследствии магометанской религии — Меккского метеорита. Внизу — горизонтальный разрез. Осколки отшлифованы бесчисленными поцелуями верующих.

В самом деле: что значит «святой апостол Симон-Петр»?

В буквальном переводе с греческого это значит:

Святой посланник—знамение-камень...

В Евангелии говорится от имени Христа: «на этом камне построю церковь мою, и врата ада не одолеют ее». А в некоторых других первоисточниках сказано, что в храме св. Петра (т. е. святого камня) был в старину большой камень, похожий

на порфирит, перед которым паломники совершали коленопреклонение. В другой легенде говорится:

«При Нуме Помпилии упала с неба в городе Риме железистая глыба, похожая на щит, которой итальянцы стали воздавать божеские почести»...

Но в этом своем исследовании я уже показывал, что основатель «римского культа» Нума Помпилий с его подругой нимфой Эгерией — личность легендарная, списанная в основе с Констанция II, если не с самого Диоклетиана, и поэтому является вопрос: эра Диоклетиана, начинающаяся с 284 года, не есть ли дата падения этого метеорита, подобно тому как Геджра есть дата падения Меккского метеорита? Да и сам апостол Петр (т. е. в переводе: посланник-камень) действительно ли человек, а не персонифицированный метеорит? Но каково бы ни было время его падения с неба, а «Святой-камень» когда-то хранился в Риме. Ему там поклонялись, и легенда о погребении там «апостола-Камня» удивительным образом сплетается с этими сообщениями...

Не менее поразительно выходит в переводе и имя святого апостола Варфоломея, которое значит *«святой посланник от созвездия Водолея»*....

И невольно приходит в голову мысль, что не одни вулканические явления и землетрясения содействовали развитию у наших отдаленных предков представления о существовании грозного бога Громовержца и потрясатели земли, а также и катастрофы, происходившие от падения метеоритов.

* * *

Я хорошо понимаю, что те из филологов, которые еще думают, что цель их науки заключается в том, чтобы хорошо знать, в каком греческом слове надо под омегой писать не произносимую иоту-подписную и в каком слове этого не надо, и не замечают действительно важного в филологической фонетике, [1] не согласятся с моей метеоритной теорией агарянства.

[1] Вот, например, некоторые наши филологи спорили со мною, когда я говорил, что буква *Щ* в русском языке не есть самостоятельный звук, а сочетание мягкого *ШЬ* с *Ч*, и что в словах, где мы пишем *дж* или *жж*, или *зж*, или *чж* часто слышится сочетание мягкого *жь* с итальянски-английским g. Относительно того, что *щ* есть сочетание *шь* с *ч*, мне еще удавалось убеждать, прося произносить слова *щи* или *ищи* с длительным *шь*, говоря, например: *шь-шь-чи*, или *иш-шь-чи*, и т. д. Труднее было указать присутствие гулкого англо-итальянского G в некоторых русских словах. Легче всего удавалось это мне путем рифмовки, например, заставляя быстро повторять:

Я пищу — свищу — визжу *(вижь-G-ю)*,
Если выпущу возжу *(вожь-G-ю)*.

При этом звук *«жьG»* выявляется в конце обеих строк совершенно ясно для слуха. Точно также находим мы этот звук и в слове дождик:

Не пищи и не визжи *(вижь-G-i)*,
Хоть идут еще дожди *(дожь-G-i)*!

Но можно употребить и способ растягиванья согласной:

Этот счет
Он сожжет
(т. е. сожь-жь-G-ет).

Здесь мы очень хорошо видим механизм всякого гипнотического внушения. Зрительные впечатления человека, привыкшего читать, вытесняют слуховые, получаемые от живой речи, даже его же собственной, и он совершенно не сознает звука, который сам же произносит. И как наша ложная транскрипция мешает нам слышать истинный произносимый нами самими звук, так и разница в транскрипции исторических личностей на разных языках мешает нам отожествить их друг с другом.

Можно думать что такие остаточные звуковые вариации, как только что указанные мною, являются следами прежнего родства славянского и западно-европейского произношения звуков речи.

А те из историков, которые все еще утверждают, что историк не должен выходить из пределов того, что говорят ему дошедшие до нас документы, и не замечают их несоответствия хотя бы с географическими особенностями страны, — мне скажут:

— «Эта ваша метеоритная катастрофа — чистая фантазия! В какой летописи написано: «В лето от сотворения мира 4383, в 12 год царствования в Византии императора Гераклия, произошло великое землетрясение и ураган в земле египетской, и египетский народ, оставив истинного бога, пошел поклоняться аравийскому камню, яко бы брошенному с неба архангелом Гавриилом?».

Но точно ли в VIII веке были в византийских монастырях хотя бы отдельные летописцы, трудолюбиво и точно записывавшие в продолжение всей своей долгой жизни то существенное, что слышали от своих современников. И перед смертью говорили они, как у Пушкина:

«Еще одно последнее сказанье,
И летопись окончена моя?»

Не более ли годны такие летописи для поэмы в стихах, чем для реально-древней жизни, когда грамотные люди были только изредка в среде духовенства столиц или самых крупных торговых городов, а монархи и придворные оставались обыкновенно совсем безграмотными или полуграмотными, с трудом вырисовывая свое прозвище, да и то не каждый, на договорах?

Даже и в случайные придворные записи по приказу царей попадали главным образом их собственные деянья, да и то большею частью лишь с пятого века нашей эры, за какую-нибудь сотню лет до императора Гераклия!

Единственная древняя история Византии сохранилась, да и то со многими тенденциозными искажениями и фантастическими дополнениями в Библии, в виде «Книги царей израильских» (т. е. западно-латинских) и иудейских (т. е. египетско-византийских). Гераклию там соответствует, как я уже показывал в первом томе «Христа», благочестивый царь Иосия. Но что же говорится там о его царствовании? Весь рассказ о нем с большою примесью беллетристики и разговоров заключается лишь в том, как он построил храм в Иерусалиме (повидимому в Царь-Граде или уже в Эль-Кудсе), и в заключение прибавлено:

«Однако Громовержец не отложил великой ярости своего гнева, воспылавшего на богославный народ (Иудею-Византию), за все оскорбления, какими прогневал его царь Манасия (Юстиниан) и сказал *(очевидно каким-то громовым голосом, иначе бог не говорил)*:

— «Отрину от лица моего богославный народ, как уже отринул богоборческий *(т. е. Западную империю, извержением Везувия)?* Отрину город Иерусалим, который я избрал, и храм, о котором сказал: там будет мое имя!».

Здесь рассказ первоначально и кончался, так как прибавлены обычные заключительные слова этой книги о каждом царе.

«А прочее, что сделал Иосия *(Гераклий)*, написано *(в утерянной)* летописи богославных царей» *(2 книга Царей, 23, 28—28)*.

Лишь в виде исключения имеется в данном случае позднейшая прибавка о том, как царь египетский Нехао выступил на войну с царем сирийским, и Иосия был убит в их сражении.

Можно ли извлечь указание на метеоритную катастрофу в Красном море с отголосками в Египте, Сирии и Аравии из выражения, что, не смотря на благочестие богославного царя, бог Громовержец не отложил великой ярости своего гнева, которым

воспылал на весь богославный народ? Под этим народом теологи подразумевают только Палестину, но ведь и она входила тогда по нашей хронологии в состав Византии. И, если бог Громовержец имел обыкновение говорить громовым голосом из тучи, то нельзя не видеть троекратного раската громового голоса по целым страницам и в приписываемых здесь ему словах:

— «Отрину иудеев! Отрину город Иерусалим! Отрину прежний храм свой!».

Ведь это совершенно соответствовало бы старинной манере описывать стихийные события. Всякий раз, когда какое-либо событие достигало в древние времена ужасающих размеров, оно быстро уходило из области реальности в миф, а миф уходил через несколько поколений в отдаленное прошлое. Возьмем хотя бы начало только что пародированного мною рассказа летописца: «В лето 4383 от сотворения мира».... Но ведь годы от «сотворения мира» считаются и до сих пор различно у христиан и евреев, и разница в датировке такого поистине «мирового» события доходит до нескольких сот лет. А «эра от рождества Христова», — говорят нам, — была придумана украинским монахом Дионисом Малым в Риме лишь в 525 году, и едва ли стала общепринятой на Востоке ранее, чем началась Геджра в 622 году, от которой ведут свое летосчисление агаряне, лишь много позднее назвавшие себя достославными (магометанами). Самое имя Агарь (вернее Hagar) есть лишь особое произношение слова Геджра, где звук *дж* (т. е. итальянско-английское G) перешло в русское Г, как постоянно и случается с этим звуком даже в очень близких друг к другу наречиях (хотя бы, например, в немецком и английском, где немцы называют свою родину Германией, а англичане Джерманией и т. д.). Само же по себе слово Геджар, или Геджра значит — паническое бегство.

Единство этой Геджры и бежавшей в аравийскую же пустыню Агари, доказывается и библейским о ней рассказом, когда ангел показал ей выбитый (не иначе как метеоритом) колодезь, очевидно, тот же самый, как и знаменитый Зам-зам близ Каабы в Мекке. Но вполне понятно, что ни время побега в пустыню одинокой женщины, ни время перебежки из Мекки в Медину одинокого человека, хотя бы он и назывался Достославным (Магометом), не могло сделаться началом новой эры, которую во всяком случае начали бы от его рождения, как у нас «от рождества Христова», а не от такого не геройского поступка,

как его бегство. Началом новой эры могло послужить только всеобщее паническое бегство целой страны, которое осталось во всеобщей памяти целого народа, и только потом деградировалось в бегство отдельного человека, как постоянно и бывало в старые времена. Обыкновенный налет урагана быстро переходил тогда в нашествие завоевателя Ура-Гана, а сопровождавшие его сейсмические явления легко персонифицировались в виде его полководца Сейса-Моса. Вот, например, арабское сказание о Шедаде, относимое Бругшем, как раз ко времени появления в Египте царей-пастухов (гиксосов).

«Шедад вторгся в Египет и прошел по всему северному берегу Африки».

Но слово «шедад» значит — ужас, и в переводе вся фраза получает такой смысл:

«Ужас вторгся в Египет и прошел по всему северному берегу Африки».

Мы видим, что при таких обстоятельствах моя гипотеза о метеоритном происхождении Геджры (эры панического бегства), а с ней и самого агарянства, и притом не в до исторические времена, а прямо в 622 году нашего летосчисления, не может быть принята за простую фантазию вследствие одного отсутствия реалистического описания метеорологического потрясения Аравии, Сирии и Египта у никогда не существовавших ученых летописцев VII века нашей эры. Этно-психологические, филологические, физические и просто логические сопоставления должны выступать на первый план при научном установлении тех исторических событий, которые совершенно непонятны при буквальном понимании дошедших до нас письменных первоисточников.

Так поступлю и я в данном случае.

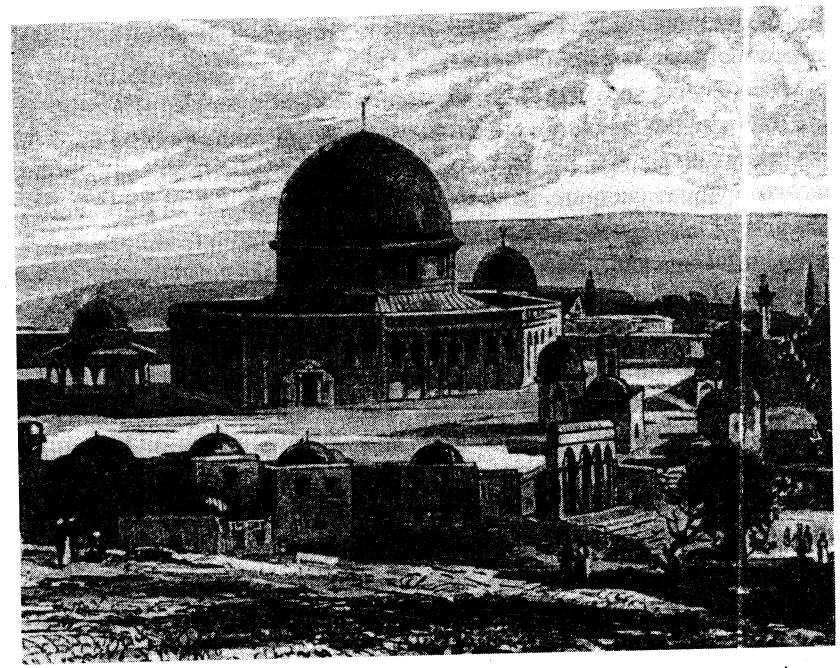


Рис. 95. Мечеть Омара в Эль-Кудсе (христианском «Иерусалиме») в Палестине.

ГЛАВА IV.

АГАРЯНСКАЯ МЕККА И БИБЛЕЙСКИЙ ИЕРУСАЛИМ.

Магометанство относится к агарянству, как христианство к мессианству.

Среди множества бесследных исчезновений таких предметов, которые никак не могли бы исчезнуть без следа, нет ничего более поразительного, чем исчезновение неизвестно когда и неизвестно куда библейского Ковчега завета.

Представьте только сами: вот палатка с каменными плитами, на которых самим богом-Громовержцем начертены десять заповедей для людей. Перед ними совершаются ежедневные службы, жертвоприношения... Это всенародная святыня... и вдруг все это исчезает, как мираж...

Как все это исчезло? Когда? При каких трагических обстоятельствах?

Теологи молчат. Историки молчат. Народные сказания не соединяют с этим никаких легенд.

Как будто все вдруг сговорились набрать воды в рот!

И вот не мудрено, что вольнодумцы начали думать, что это простой мираж... Но ведь и мираж есть только отражение чего-то существующего за пределами видимости, да и миф вырастает, как из семени, из какого-нибудь давно забытого реального факта, почему-либо поразившего воображение его современников, а не путем самопроизвольного зарождения.

«Все живое из яйца» — установила еще средневековая биология, и аналогично этому мы можем сказать: всякий миф имел свой зародыш в реальности, и даже современные романы — только причудливые комбинации житейских отношений и приключений, каждое из которых дошло до сознания автора отчасти из его собственных наблюдений, отчасти из рассказов других и большею частью из усердного предварительного чтения чужих литературных произведений, без которого никто, конечно, не мог бы написать никакого большого художественного произведения.

Не написал ни одного порядочного романа человек до-печатного периода, не имевший возможности постоянного чтения в юности. И даже народный эпос, состоявший в том, что к одному несложному рассказу постепенно прицеплялись другие несложные, был отражением в каждом своем звене какого-либо реального житейского факта, нередко с переносом на человека того, что наблюдалось в животном и стихийном мире, или с переносом на животный и стихийный мир того, что наблюдалось в жизни человека.

И вот, читая обстоятельные рассказы Библии о переносах по «аравийской пустыне» «Ковчега завета» с десятью заповедями Моисея на двух каменных плитах и об их окончательной установке в каком-то Святом городе, я не раз задавал себе только что приведенные вопросы:

Где начальное зерно всех этих сказаний? Где теперь эта скиния и эти плиты? Где ковчег завета?

И я не раз перечитывал все относящиеся к нему места Библии:

«Моисей сошел с горы и в руке его были две каменные плиты... Они были дело богов *(алеим, откуда магометанское Алла)*... Иисус, шедший с ним, услышал крики внизу и сказал:

— «Это гул сражения в нашем стане».

«Но Моисей ответил:

— «Нет! Это гул песней».

«И когда, приблизившись к стану, он увидел поклонение народа Тельцу и пляски, он в гневе бросил на землю и разбил плиты» (Исх. 32. 15—19)...

Так пропали **первые**, данные самим богом, десять заповедей. Зачем было это выдумывать, если не было к тому никакого повода? И вот, мы приходим к заключению, что сказание это не может быть ни чем иным, как отголоском землетрясения действительно разбившего вместе со статуями богов какие-то плиты, на которых были начертены от имени бога-Громовержца первые писаные человеческие законы.

«Однако — продолжает автор книги Исход — властелин бог (ИЕУЕ-АЛ, т. е. Иовис-Алла) смилостивился над раскаявшимся народом (Ис. 34. 1), велел Моисею вытесать две новые каменные плиты, подобные прежним. Моисей поднялся с ними на гору, пробыл там у Властелина (как Христос в пустыне) без пищи 40 дней и 40 ночей и властелин вновь написал на скрижалях 10 заповедей. Когда Моисей сходил с ними с горы, лицо его сияло лучами, так что он стал носить на нем с тех пор покрывало (Исх. 34, 28—34; Второз. 10, 14).

— «И я сошел с горы, — говорит далее автор уже от имени Моисея, — и положил скрижали в ковчег (АРОН). И отделил Громовержец род Левия (ЛУИ) носить его, служить себе и благословлять своим именем доныне» (Втор. 10. 5—8).

Таким образом мы видим, что первые скрижали считались разбитыми, и это могло быть только в случае их гибели при землетрясении. А сделанные вторично, по образцу первых, могли принадлежать уже совсем другому времени и месту, но их могли сблизить с первыми в последующей молве. Рассмотрим же и их судьбу, которая теперь неразрывно связывается с содержащею их Скинией (т. е. шатром) завета.

«В первый день первого месяца второго года соорудил Моисей скинию, ее фундамент, брусья, шесты и столбы, и распростер над ними покров. Он внес в нее ковчег завета со «свидетельством», прикрыл его крышкой, завесил открывающейся завесой, и на завесе с севера поставил в скинии стол собрания и положил на нем ряд просфор, а против стола к югу поставил светильник и зажег лампаду. Перед завесою он поставил жертвен-

ник, на котором курился фимиам, соорудил двор вокруг скинии и жертвенника и повесил покров над входом» (Исх. 46, 17—33).

«Стражами у ворот скинии были постриженцы (кореяне, т. е. исламитские корейшиты, на языке которых написан Коран), и отцы их охраняли вход стоянки бога-Громовержца», — прибавляет библейская книга Паралипоменон (9. 19). А это сообщение, особенно сближает библейскую скинию с мекккской Каабой, служители которой тоже назывались постриженцами (корейшитами).

Посмотрим же и дальнейшую судьбу Ковчега завета.

«Когда пришельцы (т. е. аравийцы), поразив богобордев, отняли у них ковчег завета и перенесли его с Камня Помощи на Склон (АШДУД по-корейшитски, считаемый теологами за современную деревушку Эсдуд по дороге из Палестины в Египет), они принесли его в храм бога-Рыбы. Но бог-Рыба найден был лежащим перед ковчегом с отсеченной головой и руками, а на жителях появились заразные нарывы. Они отослали его в Гот, но и там у всех появились заразные нарывы, ковчег был отослан в Выродок (ЭКРОН), но и там началась смертность и нарывы, так что вопль города доходил до небес» (Самуил 5. 1—12).

Современные историки-рационалисты объясняют это тем, что к нему пристала чумная зараза, но не естественнее ли заключить, что около него совершались ритуальные вакханалии, распространявшие что-либо вроде перелоя в очень резкой форме?

И вот его отправили на поле Иисуса в Доме Солнца и там поставили на Большом камне (1 Сам. 6, 12). Но и тут заразились пятьдесят тысяч семьдесят человек, заглядывавших в него, и жители отправили его в Лесной Город (КРИТ-ИЕРИН, если эти слова не от греческого корня).

И здесь ковчег исчезает до тех пор, пока в библейской книге Паралипоменон не приходит к нему неизвестно куда Давид, списанный, как я уже показывал в первом томе «Христа», с Диоклетиана и не переносит его сначала к Слуге Человеческому (ЭБД-АДМ), которого благословил Громовержец. А потом ковчег попал в «Город Давида» и наконец Соломон (списанный с Константина I, со многими чертами, взятыми от основателя православной литургии), перенес его в построенный им в Иерусалиме великолепный храм (1 Царей 8. 9).

«И в ковчеге ничего не было, — говорит Библия, — кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на горе

Ужаса (Хорибе от латинского horribilis — ужасный), отожествляемой теперь (напрасно!) с аравийским Синаем.

И тут ковчег исчезает без следа со страниц церковной истории.

Но вот, читатель, сравните его рисунок, взятый мною из английской книги «The English version of the Polyglot Bible», с рисунком мекккского святилища, взятым мною из книги Вильяма Мьюра.[1] Не замечаете ли вы, что это одно и то же или во всяком случае две постройки на одну и ту же тему (рис. 91 и 92)?

И не подтверждает ли это мою гипотезу, что израэлитство и измаэлитство были в средние века одной религией, да и арианство было лишь одно из названий религии Арона?

Я не буду долго останавливаться на своей параллели, а только замечу одно: археологи везде ищут остатков пропавших в древности предметов и находят их иногда очень далеко от тех мест, где они первоначально находились... Так почему же никто из них еще не заподозрил в мекккской Каабе пропавшей скинии завета, о которой говорит Библия?

Я уже не раз указывал, что язык Библии и язык Корана — лишь два наречия того же самого литературного языка раннего средневековья; что Коран является лишь вариацией библейского Пятикнижия и Псалмов, и что современный семейный быт магометанских богатых людей более похож на описываемый в Библии, чем семейный быт современных евреев и т. д. Да и пилигримства магометан к их скинии чрезвычайно походят на пилигримства к ковчегу завета, описываемые в Библии. Не на метеоритном ли камне были написаны и Моисеевы десять заповедей! Или на вулканических?

Приступая к исследованию такого важного и интересного религиозного обряда магометан, как их пилигримство в Мекку, мы прежде всего должны отметить, что основная идея его не есть исключительная принадлежность одной магометанской религии. Предписания относительно религиозных путешествий к священным местам, как я только что сказал в предшествовавшей главе, — на богомолье, имеются и в других религиях, между прочим и в католической церкви, и притом тоже к «Храму Камня» (Петра) в Риме.

Вот прежде всего предписания относительно пилигримств в

[1] Sir William Muir: The lif of Mohammad from original sources. 1923.

Библии, которые по своему характеру годны лишь для очень маленькой страны, но я здесь приведу их для пояснения магометанского «хождения».

«Не можешь ты заклать Пасху», — говорит бог своему избранному народу и притом будто бы в той же самой «Аравийской» пустыне, — в каком-нибудь из жилищ твоих, которые твой бог-Громовержец даст тебе, но только на том месте, которое изберет он *(очевидно бросив туда камень)*, чтобы пребывало там его имя. Заклай там Пасху вечером, при захождении Солнца,

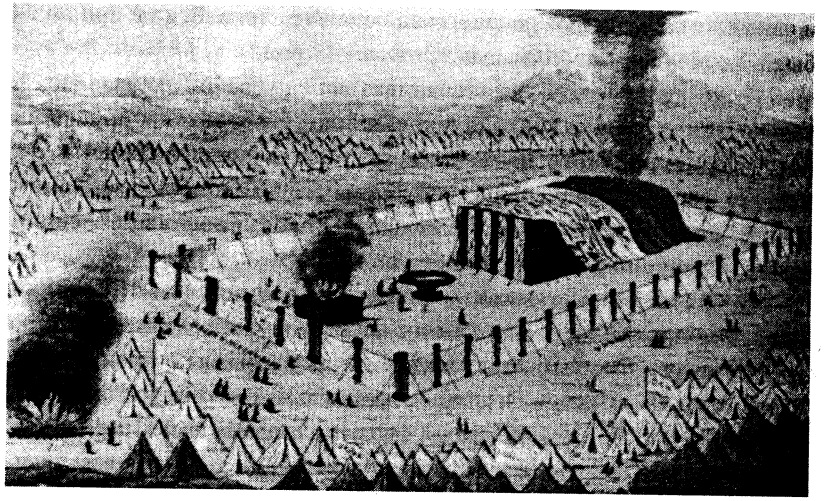


Рис. 96. Библейская «Скиния Завета», какой она, по словам «Книги Бытия», путешествовала 40 лет по Аравийской пустыне (т. е. списана с меккской Каабы). Кругом этих «вторых скрижалей завета» (сделанных взамен первых, разбитых в гневе Моисеем) здесь стоит еще простая драпировочная ограда, а вокруг нее — палатки кочевников.

в то самое время, в которое ты бежал *(будто-бы)* из Египта». *(цитирую по греческому переводу, который даже и место действия уже относит в Аравию).*

Через 50 дней после первого дня Пасхи, у богоборцев — по Библии — был праздник жатвы, или пятидесятница, а впоследствии к этому празднику было приурочено воспоминание о *(будто бы)* **синайском** законодательстве. Жертва этого праздника называлась «новым хлебным приношением», и для него опять надо было итти в то же самое место, избранное богом-Громовержцем.

Третий праздник, для отправления которого также нужно

было итти к единственному храму богоборцев, воздвигнутому, на месте, указанном с неба, был праздник кущей, который продолжался от 15 до 21 дня седьмого месяца.

— «Праздник кущей», — говорит Громовержец, — «совершай у себя семь дней, когда уберешь с гумна твоего и из точила твоего. И веселись в этот праздник ты, и сын твой, и дочь твоя,

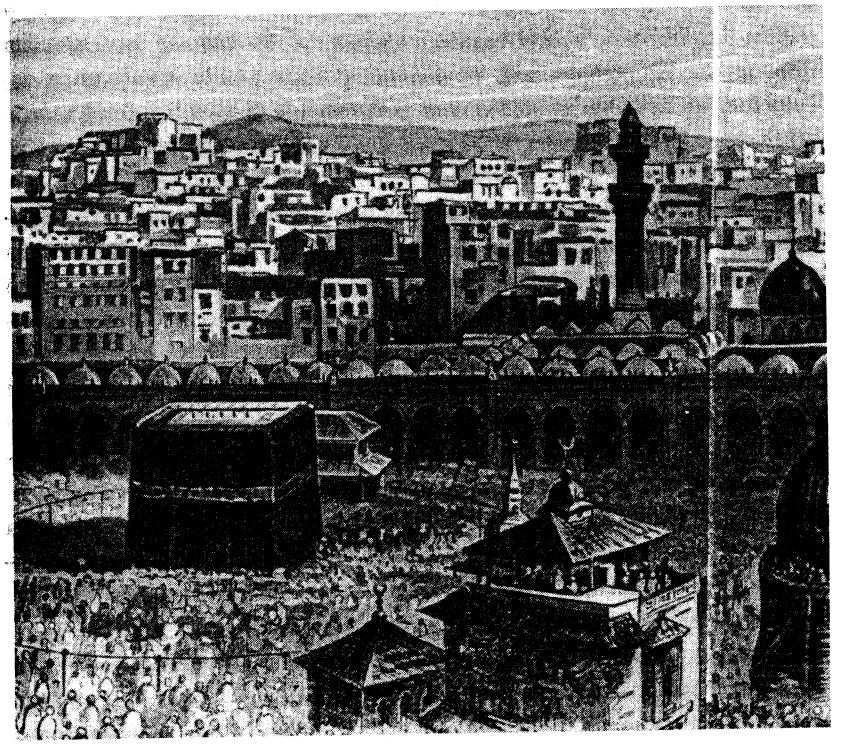


Рис. 97. Кааба в Мекке во время пилигримства к камню архангела Гавриила, вделанному в угол кубического сооружения по средине двора. Взамен библейской полотняной ограды только стала каменная, и взамен палаток — дома.

и раб твой, и раба твоя, и левит, и пришлец, и сирота, и вдова, которые окажутся в твоих жилищах. Семь дней празднуй богу твоему, на месте, которое укажет он *(очевидно не иначе как брошенным камнем)*, чтобы там призываемо было его имя».

Итак, три раза в году, весь мужской пол богоборческого *(по-еврейски израильского)* народа должен был являться на указанное самим Громовержцем место и никто не должен был приходить с пустыми руками, «по каждый с даром в своей руке».

Число богомольцев, приходивших в город Святого Примиренья *(Иерусалим по-еврейски)* на эти праздники, часто было — говорят нам — так велико, что все они не могли найти себе пристанища в городе и потому многие из них должны были располагаться лагерем за его стенами.

Но читатель уже сам видит, что такие частые путешествия к «своему» храму не могли быть в большой стране, а лишь в одном «приходе» этого самого храма, не большем, чем и наши церковные приходы. Для отдаленных мест такие ежегодные посещенья физически невозможны, а потому и рекомендуются теперь лишь могущим сделать отдаленное путешествие, хотя бы только раз в жизни.

Аналогично этому, как я уже сказал, происходят у католиков пилигримства в Рим к храму Послашника-Камня (т. е. в переводе апостола Петра). А у индусов имеется даже множество святых мест, и потому по всем большим дорогам часто встречаются там толпы богомольцев.

То же самое нужно сказать и о магометанском религиозном путешествии в Мекку, которому усвояется особое название, — хадж (т. е. хожденье). Конечною целью этого религиозного обряда служит посещение главного магометанского святилища, — мекканского храма Каабы (т. е. Кубической) с целью поклонения в нем осколкам метеоритного камня, существовавшим у аравийцев — говорят нам, — еще задолго до их магометанства.

Но что же такое представляет собой Кааба, имя которой созвучно с кубом? Вот что говорят о ней наши первоисточники. «Земная Кааба, — лжесвидетельствуют нам они — была по образцу небесной построена несколько раз». «Определенно неизвестно — говорит Сеид-Таки-Эддин — число этих построений. Более общепринятое мнение утверждает, что всех ее построений было десять. В первый раз Кааба была построена ангелами; во второй раз — Адамом; в третий раз — сыном Адама — Сифом; в четвертый раз — Аб-Рамом; в пятый раз — амаликитянами; в шестой раз — джоргамитами; в седьмой раз — Косаем-бен-Келабом, предком Магомета; в восьмой раз — корейшитами; в девятый раз — Абдаллахом-бен-Зубайром; в десятый раз — Хаджаджем-бен-Юсуфом, тсакифитом».

Мы оставим пока, на ответственность самих «свидетелей», рассказы о построении Каабы ангелами, Адамом и ближайшими потомками Адама, и перейдем прямо к сказаниям о построении ее

Отцом-Римом (Аб-Рамом по-еврейски), так как об этом рассказывается в самом Коране. А в общем случилось так:

Перед наступлением потопа, Кааба, — говорят нам магометане, — была взята на небо, и через много лет после потопа, на том самом месте, где она стояла, блуждала Беглянка (по-бибейски Агарь) со своим сыном-Богоуслышанным (Измаилом), после того как она была прогнана Отцом-Римом (Аб-Рамом). В то время как сын ее умирал от жажды, она тщетно искала воды между двумя холмами Сафа и Мярва. Наконец, она утомилась и воскликнула: «услышь меня Громовержец!». Отсюда, — говорят нам, — произошло и имя ее сына Измаил *(Богоуслышанный)*, потому что тотчас после ее восклицания, по громовому голосу архангела Гавриила, явился источник. Увидев его, она закричала своему сыну по-египетски: «зям, зям!», т. е. «приди, приди!» Вот почему этот источник и называется колодцем «Зям-зям».

После этого Богоуслышанный *(Измаил)* с своею матерью поселился в той стране, женился на туземке и произвел от нее многочисленное потомство. И вот Отец-Рим (Аб-Рам) получает от бога повеление итти в Аравию, чтобы снова воздвигнуть там «дом божий». Помощником его явился там прогнанный им из своего дома сын — Измаил Богоуслышанный, а материалом были камни соседних гор. Храм свой они заложили на месте прежнего, взятого перед потопом на небо, и при постройке его Измаилу пришло на мысль найти особенно хороший камень для того, чтобы отметить им тот угол, от которого богомольцы будут начинать обходы вокруг храма. И вот такой камень тотчас и упал к нему прямо с неба.

Однако не все наши первоисточники согласны с тем, что этот метеорит грохнулся на землю специально для Богоуслышанного.

Некоторые из магометанских писателей думают, что райский камень упал на землю еще для Адама, потом во время потопа он затерялся в тине, откуда его и извлек архангел Гавриил. А другие считают его ничем иным как самим ангелом-хранителем, который был приставлен к Адаму и который за то, что оказался недостаточно бдителен, был после грехопадения Адама превращен богом в камень и выброшен из рая на землю.

Во всяком случае, как видит сам читатель, он был по всем преданиям метеоритного происхождения, и первоначально — говорят нам, — был соответственно этому ослепительной яркости.

Перемена его цвета в современный бурый зависела или от того, что он, — как говорит Ель-Азраки, — несколько раз испытывал на себе действие огня, или же, — как говорят другие, — от прикосновения губ бесчисленного множества грешников. Но при кончине мира он получит снова свой прежний ослепительный, как у падающего метеорита, блеск, осветит им весь мир и будет ходатайствовать в пользу тех, которые прикасались к нему губами с живою верой и добросовестно исполнили все обряды хаджа (т. е. хождения).

Но... читатель уже сам видит, что все это не реальность, а **волшебная сказка.**

О меккском храме говорит и Диодор Сицилийский, относимый без доказательств к началу нашей эры:

«В этой стране находится храм, весьма почитаемый всеми арабами».

А магометане, считающие себя последователями религии Отца-Рима (Аб-Рама), относят начало путешествий к обломкам метеоритного взрыва в глубокую древность. Вот что говорит по этому поводу сам Коран:

«Когда Авраам и Измаил построили основание божия дома, то воскликнули:

— «Благослови его, наш властелин! Ибо ты слышишь и знаешь все! Сделай, чтобы мы были преданы твоей воле и чтобы наше потомство было тоже предано твоей воле! Наставь нас священным обрядам и удостой обратить на нас твои взоры, ибо ты благоволишь к покаянию и милосерд».

Просьба их тотчас была услышана. К ним явился ангел Гавриил, — специальный символ комет, — который научил их молитвам и различным обрядам хаджа (т. е. хождения). Он научил их вступлению в «ихрам», остановкам на горе Арафа, бросанию камней *(в память падения метеоритов)*, принесению жертв в долине Мина и всему прочему. Они в точности исполнили все и совершили семикратный обход вокруг Каабы, причем каждый раз должны были целовать «черный камень».

После этого Отец-Рим, по повелению божию, взошел на гору Абу-Кубайс и огласил воздух следующими словами, обращенными ко всем существующим и имеющим существовать людям:

— «О народы, спешите в дом вашего бога!»

Голос патриарха был услышан всеми тварями, и миллионы душ, которые должны были совершить хождение, ответили:

— «Ляббайка иллягумма!» (готовы к тебе, боже наш).

Отец Рим, переименованный потом в Ибрагима *(отца многих народов)*, призвал к себе Измаила и сказал ему:

— «Моя задача окончена. Я ухожу и вверяю тебе всю эту страну и этот храм, хранителем которого определил тебя бог».

Измаил поселился около Каабы и сделался имамом своего народа, а Измаилу наследовал его сын Набэ, который тоже был хранителем Каабы.

Мне нет нужды доказывать читателю, что все это предание о постройке Меккского храма является простым мифом, основой которого служит взрыв огромного метеорита в Красном море, вырывшего и здесь яму, из которой появился источник «Придиприди!».

Более правдоподобно начинается история Меккского храма со времени джоргамитов, считаемых потомками Джоргама, сына Кахтана, или Иектана, когда здесь господствовало многобожие. Это доказывается тем, что имя сына и преемника Джоргама (относимого историками к I веку) — Абд-Ялиль означает: служитель Ялиля; а имя Абдуль-Мадана, четвертого джоргамитского правителя (относимого к I веку), означает: служитель Маданы *(созвучно с Мадонной)* по свидетельству отца арабистов — английского профессора Пококка. А что всего замечательнее, так это то, что имя шестого правителя джоргамитов было Абдуль-Мясих, т. е. «служитель Мессии», и что Ель-Азраки говорит, будто в древние времена было высечено на одной из колонн меккского храма изображение Иисуса и девы Марии. Потом, — говорят нам, — хузаиты овладели Каабой и правили страной. Но и они были многобожниками.

Первый из этих позднейших правителей, по словам большей части историков, был Амр, сын Лохайя (207 — 240 гг.), и он ввел культ Гобала (т. е. Юпитера), который был сделан из сердолика. Эта статуя изображала старика с длинной бородой, в правой руке которого было семь стрел и скоро число богов там возросло до 360 по числу градусов окружности. Затем — говорят нам — к началу IV века нашей эры в Аравии возвысился род корейшитов и в 398 году (т. е. как раз во время появления Апокалипсиса) в этом роду родился Косай, отец которого, Келаб, умер еще тогда, когда Косаю было только несколько месяцев Этот-то Косай и выстроил — говорят нам — Мекку в начале V века, откуда ясно, что метеоритный взрыв, повлекший к пи-

лигримствам сюда и к возникновению тут города был не ранее V века нашей эры.

Неподалеку от Каабы он устроил для себя дворец, в котором, под председательством его, решались все общественные дела. Здесь заключались браки корейшитов и сюда же приводили всякую девицу, достигшую совершеннолетия, и надевали на нее одежду совершеннолетних. Здесь же корейшиты, когда шли на войну, получали из рук Косая знамя людей Божия дома.

В 450 году Косай — говорят нам — разрушил старую и построил новую, более красивую Каабу, а один из его приемников, Абду-ль-Муталлиб (520 г.) — говорят нам — получил во сне небесное приказание рыть землю около того места, где стояли статуи Исаф и Найла. Прилетевший ворон указал ему место, где надо было копать, и Абдуль-Муталлиб с сыном своим, Харитсом, не только нашли здесь две золотые газели, брони и сабли, но и отрыли засыпавшийся колодезь Зям-зям. При нем же — говорят нам — случилось и нашествие на Мекку абиссинцев. Иеменский царь-христианин Абраха всеми силами стремился тогда сделать христианскую религию господствующею в своей стране и построил в своей столице, городе Сана, такой великолепный храм, что подобного ему не было до тех пор. Но язычники меккской Каабы, несмотря на великолепие его храма, не шли в иеменскую церковь. Мало этого. Один из них тайно проник в храм Абрахи и самым бесстыдным образом осквернил его. Абраха, узнав об этом, поклялся не оставить камня на камне от Каабы. Он собрал 40 000, а по другому преданию 60 000, человек абиссинского войска и послал в Мекку Ханата.

— «Узнай,—говорил он ему, — кто начальник в том городе, и скажи ему, что я пришел не для того, чтобы вести войну, но только, чтобы разрушить Каабу. Если мекканцы не поднимут против меня оружия на защиту своего храма, то я не буду проливать их крови»...

Ханата передал это поручение Абдуль-Муталлибу, который ответил:

— «Мои соотечественники и я не имеем ни желания, ни силы сражаться с абиссинцами. Этот храм есть дом бога и Аб-Рама, друга божия. Если бог желает защищать его, то он сам отлично защитит, а если ему угодно отдать его на разрушение, то не нам препятствовать этому».

Абраха появился у Мекки.

И вот, небо покрылось, как облаком, множеством птиц «ababилей» подобных ласточкам. Каждая из них держала во рту и в когтях камни и на каждом было написано имя той жертвы, для которой он был назначен. Птицы бросали эти камни с такою силою, что они пробивали даже шлемы и брони воинов дерзкого царя. Большая часть войска Абрахи погибла на месте. А потом *(как бывает действительно при больших выпадениях метеоритов)* бог послал сильный дождь, воды которого унесли трупы всех умерших прямо в море. А те, которые обратились в бегство, погибли в пустыне.

Одному только Абрахе удалось достигнуть города Сана. Но члены его тела стали отпадать один за другим и грудь его так раскрылась, что можно было видеть даже сердце. Он умер в страшных мучениях и пошел в ад. Из всего войска абиссинцев только один воин ушел через Красное море в Ефиопию, явился к ее царю и рассказал о печальном событии.

Царь спросил, какого рода были поражавшие их птицы. Воин указал на одну, которая летала за ним повсюду, и в то же мгновение она поразила его камнем, и он умер.

Об этом говорит и Коран:

«Видел ли ты, как властелин судил людей слона? Не разрушил ли он их замыслов? Не послал ли против них ababилей, которые бросали в них камнями, носящими знаки начертанные на небе? Они сделали из камней подобие шаров, ядро которых съедено».

Значит был целый град метеоритов...

Абраха, главное действующее лицо этого события, получил у арабских писателей прозвание «владетеля слона», войско его стало называться «людьми слона», а год похода был назван «годом слона» и в этот самый год родился Магомет.

Мы видим, что все это описание носит яркие черты метеорной катастрофы (даже и потоки дождя после нее), а потому и пилигримство в Мекку и начало исламитства с 622 года нисколько не нуждаются в личности Магомета. И миф о нем, и окончательное составление Корана из библейских сказаний может принадлежать много более поздним временем.

* * *

Посмотрим, в каком виде старинные авторы рисуют нам пилигримство в Мекку так сказать «до появления Магомета»,

*

так как ничто не мешает нам после всего вышесказанного, признать его легендарной личностью, поводом к созданию которой мог служить Махмуд Гази, завоеватель XI века, или даже сам султан Магомет I.

На некотором расстоянии от Каабы — говорят нам — богомольцы вступали в священную область, которая называлась харам, т. е. храм. Здесь они брили свои головы, снимали платье и шли таким образом к Каабе нагими. Почти все писатели говорят, что первоначально пилигримы совершали обходы вокруг метеоритного камня в одежде Адама и Евы в раю. Женщины сначала удерживали было на себе нижнее платье, рубашку, но скоро перестали пользоваться и этою одеждою. С рукоплесканиями и свистом совершали они ускоренными шагами свои семикратные обходы, причем каждый раз целовали осколки метеорита или только прикасались к ним, и на эти обходы намекает стих Корана:

«Их молитва в священном доме не что иное, как свист и хлопанье руками».

Затем богомольцы столько же раз бегали между двумя недалеко отстоящими от Каабы холмами, Сафа и Мярва, и поклонялись им. Они шли на гору Арафа, где оставались некоторое время и отсюда, по знаку исправляющего должность иджаз-арафа, шли вместе в долину Мюздаляфа. В долине Мина, по данному знаку, они бросали в подражание птицам ababилям семь раз камешки, и богомолье заканчивалось принесением в жертву верблюдов и овец, шерсть и рога которых закапывались в землю.

Некоторые богомольцы, возвратившись после этого домой, имели обыкновение входить не чрез обыкновенные двери, а чрез нарочно сделанное для этого новое отверстие в задней части дома. Но этот обычай был впоследствии отменен Кораном:

«Благочестие, — говорит он, — не состоит в том, чтобы вы входили в ваши домы в отверстие, сделанное сзади: благочестие состоит в божием страхе. Входите в ваши домы входной дверью, бойтесь бога».

Не менее легендарными являются повествования и о пилигримствах к осколкам метеорита во все средние века.

Так, нам говорят, что в 816 году при совершении пилигримства Сулейманом-ибн-эль-Малеком, употреблено было для перевозки только его гардероба 900 верблюдов. А во второй половине VIII века нам прославляют хадж Аль-Махди, на совершение которого этот сын и преемник Аль-Мансура, потратил громадные суммы денег. В Мекку собралось тогда — говорят нам — отовсюду невиданное число богомольцев, а насколько баснословно было описание этого путешествия, можно судить уже по одному тому, что Аль-Махди будто бы вез с собою из Багдада в Мекку такое огромное количество снега, что его хватило не только для прохлаждения калифа и его свиты во время всего путешествия по аравийской пустыне, но довольно много было привезено и в удивленную Мекку, жители которой никогда не видали снега. Он был закупорен — говорят нам — в глиняных сосудах, и их, вместе с другими запасами, везли 500 верблюдов. Благодаря ему халиф и его приближенные во все время всего своего путешествия ели постоянно свежие плоды. Но и этого мало. Вдоль всей дороги от Багдада до Мекки поставил Аль-Махди столбы для направления пути богомольцев и устроил множество станций для их отдыха, приказав великолепно убрать их. Он привез с собою в Мекку множество одежд, которые роздал бедным, и это путешествие обошлось ему в 30 миллионов диргемов.

Но самые пышные путешествия в Мекку — говорят нам — были совершены знаменитым абассидом Гарун-аль-Рашидом, правление которого относят к концу VIII и началу IX века, т. е. ко времени Карла Великого в Европе. Еще не будучи калифом, он поклялся, что если получит трон, то совершит путешествие к священным местам пешком. И вот, верный своему обещанию, Гарун-аль-Рашид будто бы отправился пешком из Багдада и дошел таким образом до самой Мекки, пройдя пространство около 1 000 миль. Вся дорога, по которой он шел, «была устлана коврами и различными драгоценными материями», и с этого времени Гарун-аль-Рашид, по словам его биографа, Фахреддита Рейсского, ежегодно путешествовал в Мекку пешком, в сопровождении ста юрисконсультов с их сыновьями, а если не успевал, то отправлял вместо себя триста человек с обильным «запасом и пышными одеждами», чем и обязан своим победам над врагами.

В первое из этих путешествий, он истратил будто бы на одни только подарки миллион динариев, и бармесиды, сопровождавшие его, рассыпали их щедрою рукою. Так, сопровождавший его Яхвя роздал в Мекке все серебро, которое было приготовлено в нескольких кошельках по 200 кусков в каждом,

и год этот был назван «годом раздач». На первое путешествие — говорят нам — было потрачено Гарун-аль-Рашидом 150 миллионов динариев. Да и второе путешествие его вместе с женою Зобейдою было совершено пешком. Вся дорога от Багдада до Мекки была тоже устлана дорогими коврами. В этот именно хадж Зобейда устроила и тот водопровод, который приносит теперь в Мекку единственно хорошую воду из окрестностей горы Арафа.

И все это опять одни фантазии необузданного воображения позднейших европейских авторов, позабывших всякую меру в своих представлениях о восточной роскоши, и восточном богатстве! Ничего исторического тут явно нет, и потому мы нисколько не удивляемся, что после этого фейерверка мы тотчас попадаем в период непроглядной безлунной и беззвездной ночи.

После Гарун-аль-Рашида — говорят нам — до конца IX века нашей эры наступает перерыв в совершении хаджа. По одним известиям в 319 году, а по другим в 314 году или даже еще в 301 году Геджры, т. е. в X веке, карматы, под предводительством Абу-Дахера вторглись в Геджас и осадили Мекку; они ограбили Каабу и унесли с собою в Хеджер «небесный камень», думая привлечь в свой город толпы богомольцев, и с ними вместе и все материальные выгоды, которыми сопровождается хадж для жителей Мекки. А по другому преданию, этот небесный камень сначала был унесен карматами в Бахрейн, в город Ешь-Гасса, откуда впоследствии перенесен в Куфу.[1] Хадж в Мекку теперь почти совершенно прекратился.

И вот, какому же из этих двух вариантов надо верить? А если один опровергает другой, то имеем ли мы право верить и тому, что в 339 году Геджры (в **950** году нашей эры) карматы, убедившись в том, что нельзя силою заставить исламитов совершать хадж не туда, где произошла метеоритная катастрофа, а в те места, куда они перенесут осколки, — принесли из Куфы, а может быть и из Хеджера, обратно в Мекку «небесный камень», захваченный ими здесь двадцать пять лет тому назад? Исламитские историки «свидетельствуют», что

[1] Куфа — развалины в Багдадском вилайете, относимые к VII веку, где, говорят, был похоронен Адам. Ее школе приписывается куфическое письмо из 22 букв и разные монеты вплоть до XI века. Потом это письмо вышло из употребления, так как визирь Ибн-Мокле в X веке ввел современные начертания букв.

для перенесения его из Мекки в Хеджер было употреблено 40 самых больших и сильных верблюдов, которые, везя эти осколки метеорита, сильно утомились. А для обратного пути этого же камня был употреблен только один довольно тощий верблюд, который от него во время пути, потолстел. И если это правда, то нельзя ли заключить, что первоначальное число обломков метеорита было очень велико, но они все были расхватаны благочестивыми душами, и в Мекку возвратились лишь крошечные обломки, да и то сомнительного качества? Но вот в 982 году нашей эры карматы — говорят нам — были окончательно истреблены, и начинается более достоверный период, с которого в преувеличенном виде списаны были и путешествия Гарун-аль-Рашида и других фантастических восточных культуртрегеров.

Снова со всех сторон потянулись в Мекку в огромном количествесамые разнообразные по своему составу караваны богомольцев. Малек-шах, третий сельджукский султан, по словам Хамдулла Местуфи, совершил в XI веке (в 481 году Геджры) хадж, на который потрачены были им невероятно большие суммы денег. Позади он вез громадное количество съестных и других запасов для себя и других богомольцев. На своем пути в Аравийской пустыне, он устроил довольно значительное число станций и приказал вырыть много колодцев. Точно также и свита матери Мотассема-Билла, совершавшей путешествие в 631 году Геджры (XIII век), ехала в Мекку на 12 000 верблюдах. В 719 году Геджры (XIV век) египетский султан Аль-Малек-Наср-Еддин вел за собою в Мекку 500 верблюдов, которые были навьючены конфетами и другими сластями, и 280 верблюдов, несших на себе померанцевые, миндальные и другие плоды. В его походной кладовой было 1 000 гусей и 3 000 кур.

Но вот в конце XVIII и начале XIX века дорога в Мекку снова сделалась опасною по причине частых нападений на караваны богомольцев, со стороны новых исламитских еретиков — ваггабитов. Основателем этой ереси был шейх Мухаммед-ибн-Абдуль-Ваггаб. Во время своих путешествий в Басору, Багдад, Дамаск, Испагань, Мекку, Медину и другие города Востока, он — говорят нам — убедился, что нигде не существует чистого учения ислама и в нем родилось желание произвести религиозную реформу. Он отвергал почитание святых, требовал сурового воздержания. Покорив себе весь Неджед, ваггабиты жили сначала в мире с жителями Геджаса и даже получили в 1781 году

от мекского шерифа позволение совершить поклонение Каабе. Но вскоре вспыхнула война между Меккою и обитателями Геджаса, и число поклонников Каабы значительно уменьшилось, потому что ваггабиты не допускали в Мекку ни турок, ни персов.

И имп же писатели XIX века стали объяснять обнаруженное первыми проникшими в Мекку и Медину европейскими и турецкими путешественниками отсутствие в этих городах могил членов семейства Магомета и других деятелей ислама. Как и где они пропали? Очень просто: в 1803 году — говорят вам объяснители — полководец ваггабитов, Сауд, подступил со своим войском к Мекке, отвел от нее воду Арафатского канала и принудил жителей священного города сдаться. Шериф Мекки удалился со своим войском в Джидду, и тотчас по вступлении в город ваггабиты (по словам Голля), умертвили служителей Каабы и очистили ее от всего того, что было нечисто в их глазах.

Как ярые противники почитания святых, они **сравняли с землею** все могильные памятники членов семейства Магомета, и не был пощажен даже памятник любимой им и всеми его последователями Хадиджи. Все мекканцы были обращены в ваггабитов. Им запретили курить табак, отобрали их трубки и сожгли, или заперли все кофейни, и уничтожили все кабаки. А в следующем 1804 году Сауд направил свои силы против Медины. Здесь также были разрушены все могильные памятники и сорваны с них ценные украшения. Сауд вошел и в мечеть пророка и забрал здесь все, что было более или менее ценно. Он захватил даже и ту драгоценную звезду, которая была составлена из алмазов и перлов и (будто бы) висела над *(мнимым)* гробом Магомета. Все драгоценные сосуды и дорогие украшения, которые были сюда присланы со всех частей мира или принесены знаменитыми хаджиями, были забраны.

— А куда же, спросим мы, они делись потом?

— Сауд продал, — говорят нам, — одну часть этой добычи Галебу, шерифу самой же Мекки, за 150 тысяч долларов, а другая часть была отнесена им в Дерей, столицу ваггабитов.

— А куда же дел их шериф Мекки, обязанностью которого и было их хранение?

— Не знаем, — отвечают нам.

Не известна никому судьба и той, еще большей, части,

которая (будто бы) увезена была в Дерей... Вся эта история придумана очевидно лишь для того, чтобы объяснить современным нашим скептикам отсутствие реликвий и могил на тех местах, где они не могли бы исчезнуть. Да и сам их воображаемый истребитель совсем не подходит для роли, какую ему дают.

— Сауд — говорят нам — сделался повелителем почти всей Аравии. Спокойствие и безопасность царствовали во всех его владениях, но богомольцы могли совершать хадж в Мекку только под условием принятия ваггабизма, и туркам, был загражден путь. Сам Сауд каждый год посещал Мекку, и в 1807 году число ваггабитских поклонников в Мекке, по свидетельству одного путешественника, простиралось до 83 000 человек.

Но не долго они правили Аравией. В 1812 году войска египетского паши Мухаммеда-Али овладели Мединой, а в следующем году — и Меккой. В 1818 году сила ваггабитов окончательно была уничтожена. Абдаллах, преемник Сауда, был отправлен в Константинополь и 19 декабря обезглавлен здесь с двумя своими товарищами.

Снова открылся для всех исламитских богомольцев свободный путь в Мекку на поклонение осколкам метеорита. В 1814 году был первый иноземный хадж после удаления ваггабитов из Геджаса. Мухаммед-Али, египетский паша, на другой же день после победы над сектантами, совершил свое пилигримство к метеориту, обставивши его, по примеру прежних повелителей правоверных, очень пышно. В его свите находилась одна из его жен, и поезд ее состоял из 500 верблюдов, которые везли ее багаж. Ее шатер был разделен перегородками и окружен особою оградою из полотна, которая имела 800 шагов в окружности. При входе в шатер день и ночь бодрствовали великолепно одетые черные евнухи и богатство этого помещения напоминало собою, по словам Авриля,[1] сказки из «Тысячи одной ночи». Число богомольцев во время совершения этого хаджа, в котором принимал участие и знаменитый Буркхардт, простиралось до 70 000 человек, говоривших более чем на 40 языках.

---

[1] A. d'Avril: L'Arabie Contemporaine. Paris 1866 г., p. 187.

ГЛАВА V.

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ... К ОСКОЛКАМ МЕТЕОРИТНОЙ КАТАСТРОФЫ В АРАВИИ.

Подобно тому как в Западной Европе говорили, что «все дороги ведут в Рим», так и на исламитском Востоке каждый мог бы сказать: «все дороги ведут в Мекку». И странное дело! Оказывается, что пилигримы идут прежде всего не к гробу своего пророка, как они говорят, а к осколкам метеоритного камня.

Вот как описывают писатели конца XIX века это благочестивое дело.

Сборными пунктами для караванов, идущих в Мекку, служат: Дамаск на севере Аравии, Каир — на западе, Сана — на юге, и Мешгад-Али — на востоке.

Самый главный из этих пунктов Дамаск, потому что выходящий отсюда караван бывает самый многочисленный и потому что он — официальный караван. Он самый разнообразный по своему составу. Здесь мы видим и жителей магометанского севера, и жителей Туркестана, и турок и многих других. Но особенная важность его заключается в том, что во главе огромного «дамасского каравана» шел султанский караван. Турецкий султан, не совершая хаджа лично, ежегодно снаряжал вместо себя целый караван богомольцев в Мекку, которым предводительствовал «эмир-хаджи», назначаемый ежегодно султанским указом из генералов, пашей и других высших сановников, лично известных султану. С ним посылался в Мекку покрывало (кясва) и множество подарков для покрытия осколков метеоритного камня. Честь отсылать ему покрывало ежегодно делили между собою Стамбул и Каир.

Кясва есть не что иное, как огромный шелковый черного цвета ковер. Он разделен посередине широкою полосою золотой парчи, на которой великолепно вышиты разные благочестивые изречения Корана. Ковер носился сначала в свертке по улицам Стамбула и Каира с приличной процессией, потом свивался и клался в нарочно для того устроенный блестящий золотой балдахин, носящий название «махмал». Он ставился на верблюда в великолепной сбруе; а верблюд украшался разными раковинами, бисером, лисьими хвостами и многими другими

вещами, которые вешались на его голове, шее и ногах. «Кясва» лежала под этим балдахином рядом с Кораном, завернутым в шелковый кусок материи.

Выступление каравана с этою святынею из Константинополя совершалось во всем XIX веке с особою торжественностью. Проводы его служили поводом к большому народному гулянью. Вот как описывает эту религиозную процессию один русский очевидец.

«Сегодня (9 сентября 1863 года) — говорит он — происходило в Стамбуле великое религиозное торжество, — отправление так называемого священного каравана в Мекку. Во главе этого каравана идет огромный верблюд, богато убранный и тяжело навьюченный дарамп султана гробу пророка (*а на деле вовсе не его гробу, а осколкам метеорита*). Процессия, имея этого верблюда во главе, вышла из ворот Серая (Серай-Бурну), где присутствовал султан, все принцы его дома и султанши, и пошла по главным улицам по направлению к базару, сопутствуемая благоговейными возгласами и благословениями правоверных, между которыми однако было не мало и равнодушных зрителей — гяуров. Ее сопровождали до Скутари, кроме богомольцев, духовных и конвойных, идущих вплоть до Мекки, еще многие официальные лица, как военные, так и гражданские и, сверх того, воспитанники государственных учебных заведений. Последние пели с имамами приличные случаю гимны и стихи. Тут в первый раз слышал я мусульманское духовное пение. Все поют в унисон и притом немного в нос, как и вообще на Востоке».

И вот оказывается, что этот обычай совсем не такой древний, как можно было бы думать. В первый раз такая религиозная процессия была устроена египетским султаном только в 1274 году, и только с тех пор магометанские властители смотрят на нее, как на свою особую привилегию.

Константинопольский караван шел из Скутари в Дамаск под управлением эмир-хаджи, в руках которого находилось священное знамя. Шествие его сопровождалось эскадроном в 500 человек, который составлял охранную стражу. В Дамаске этот караван принимал под свое покровительство другие менее значительные, идущие в Мекку из других мест, и спускался в долину Маан, лежащую на юго-восток от Мертвого моря, в области Петрейской провинции. До проведения железной дороги из Дамаска в Медину, устроенной лишь в начале XX века, здесь

на пути встречалось довольно значительное количество паломнических станций. От Дамаска до Медины их насчитывалось до 30 и почти все они были жалки. На каждой существовали особые места, куда богомольцы складывали разные запасы для продовольствия на обратном пути.

Дамасский паша или один из его офицеров всегда были обязаны сопровождать караван до самой Мекки. Но главная защита и ведение каравана вверялись четырем значительным аравийским племенам, за что они и получали вознаграждение от султана. Два племени, Хлад-Али и Нуала, вели караван до Медайн-Салех, называемый также Геджр. Другие два племени сопровождали богомольцев от Медайн-Салех до Мекки.

По словам Авриля, издержки султана только для обезопашения пути оценивались в $2^1/_2$ миллиона пиастров, так как дорога от Дамаска до Мекки безотрадна. Кроме голубого неба и песков путник здесь почти ничего не видел. Он шел по каменистым равнинам, и по горным отлогам, и по сыпучим пескам. Кругом не видно было никакой растительности. Вся мысль его сосредоточивалась единственно на достижении следующей станции, где он надеялся отдохнуть в тени от солнца, утолить свою жажду свежей водой и усладить свой взор зеленью. Но велико было его разочарование, когда после утомительного путешествия под знойным солнцем в пустыне, он на каждой станции встречал почти одни развалины и не находил в достаточном количестве воды, годной к употреблению. Тот же песок, те же камни и то же знойное солнце, что и в открытой пустыне! Так шел путник от одной станции до другой, испытывая на каждой из них полное разочарование. Но еще более тяжким и опасным делалось его путешествие, если он отставал от каравана. Его не спасали тогда ни султанская власть, ни благочестивая цель путешествия от хищничества бедуинов, которые грабили и убивали богомольцев. Особенным хищничеством отличались арабские племена Бени-Гарб, Энезе и некоторые другие.

Но именно потому путешественником овладевало сильное религиозное воодушевление, когда он после долгого и утомительного пути замечал вдали гору Оход, неподалеку от которой находится Медина. При виде этой горы все магометане обязаны чувствовать зубную боль, так как здесь во время битвы пророку были выбиты два зуба, которые через несколько столетий были найдены и теперь бережно хранятся в Константинополе.

Вот все, реальное что нам осталось в доказательство существования на земле достославного аравийского пророка! Два зуба в Константинополе! Как же мы смеем усомниться!

Английский путешественник Буртон видел прибывший в Медину в 1854 году дамасский караван, и вот как он описывает его:

«В одну ночь под Мединой явился целый город палаток всевозможных форм и цветов, начиная от великолепного павильона паши с позолоченным полумесяцем до скромного приюта табачного торговца с зеленым занавесом. Эти палатки были приведены в замечательный порядок, образуя собою то длинные аллеи, то скученные частые группы. Но как описать то возбуждение, которое царствует в этой толпе и тот разнообразный шум, который существует здесь? Громадные белые сирийские дромадеры оглашают воздух своими колокольчиками; высокие носилки, которыми они обременены, качаются над движущейся массой. Бедуины выступают на своих верблюдах. Далее виднеется албанская кавалерия, турки и курды, которые в своей дикой веселости кажутся зверскими. Странствующие торговцы шербетом кричат о своем товаре. Деревенские аравийцы с великим трудом и беспрестанным криком проводят свои стада овец и коз чрез табуны лошадей, которые бьют землю копытами и ржут. Богомольцы пробиваются сквозь эту толпу, чтобы посетить мединский храм, проскальзывают между ног верблюдов, и в своей поспешности перепутывают веревки, которыми поддерживаются шатры. Мальчишки преследуют персов-шиитов своими оскорблениями. Величественно выступают арабские начальники, впереди которых идут слуги, исполняя военную пляску».

Такова общая сумятица в Медине с прибытием сюда каравана богомольцев. Помолившись здешним святыням и немного отдохнувши здесь, дамасский караван, соединившись с прибывшим сюда морским путем каирским караваном таких же богомольцев, продолжал далее свой путь в Мекку к осколкам метеорита.

Посмотрим теперь, что делали другие караваны.

Магометане северной Африки, т. е. жители варварийских владений группируются в большой караван в Каире. Я уже говорил, что Каир со Стамбулом погодно делили между собою честь отсылки священного покрывала для осколков метеорита. Религиозная процессия и там и здесь одна и та же, по каирский караван садился в Суэце на корабль и отправлялся морем, как более удобным путем. Он высаживался в мекккской гавани

Джидде, а другой каирский караван высаживался в Ямбо, мединской гавани. Хотя морское путешествие и считается более приятным, чем сухопутное, но мы сильно бы ошиблись, если бы вообразили, что путешествие богомольцев на местных судах по Красному морю было также удобно и безопасно, как путешествие на европейских пароходах. Вот как описывает его Буртон.

«Суец. Жаркое июльское утро. Мы стояли на плоском берегу, наблюдая за лениной нагрузкой нашего товара. Вокруг неподвижно стояла толпа зевак, гордость которых не допускала унижения нагнуться и поднять ту или другую уроненную вещь. Пилигримы кидались к берегу, как полоумные, родные плакали, друзья громко напутствовали и прощались, лодочники торговались в ценах, лавочники неистово требовали долгов, женщины рыдали или без умолку тараторили, дети кричали. В продолжение двух часов мы находились в адском концерте. А лодочники сумели еще увеличить гвалт, удалив свои лодки на 20 кабельтов от берега, лукаво содействуя носильщикам брать с путешественников вдвое больше обыкновенного. Турчанки, перепосимые в лодки, пронзительно взвизгивали на руках чернокожих носильщиков, дети пищали, мужчины тоже не отставали, громко ругались и спорили.

«Едва отчалив, каждый спохватывался, что ему недостает трубки, ребенка, арбуза, словом предмета первой необходимости».

На местном корабле, на котором отправился Буртон из Суеца в Ямбо, «не было ни компаса, ни лота, не было даже карты. Каюта походила на коробку, трюм на индусские лодки. Груды сундуков и разного вида багажа загружали корабль от одного конца до другого. Путешественники теснились, как мухи на сахаре».

«Первая стычка — говорит Буртон — была с несколькими угрюмыми старыками-турками, которые всячески, и локтями, и бранью, старались отделиться от варварийцев. Варварийцы не заставляли себя долго ждать и отвечали им тем же, так что через несколько минут все смешалось в нестройную двигающуюся массу людей, которые тащили друг друга, били наудачу, куда попало, царапались, кусались, опрокидывали один другого, и все это сопровождалось яростными, исступленными криками. Один сириец, бывший с нами на корме, имел неосторожность в пылу патриотизма броситься в самую средину на помощь своим соотечественникам. С большим трудом вытащили мы его оттуда

с обнаженною головою и глубокой раной от чьих-то зубов на ноге. Вызванный хозяин судна, Али-Мурад, ограничился тем, что «посоветывал вести себя хорошенько».

Дальнейшие обстоятельства заставили даже самого Буртона взяться для защиты за дубину, а потом вылить большой глиняный горшок с водою на нападающих на него варварийцев. Но вот на восточной стороне горизонта ярко блеснул на солнце длинный ряд строений безукоризненной белизны. Это — Ямбо, мединская гавань. Богомольцы высаживаются и направляются отсюда в Медину, часто подвергаясь на пути нападению бедуинов. Вот наконец вдали открывается очаровательный вид: рощи фруктовых садов, окружающих город. Богомольцы сходят с верблюдов и громко восклицают, вторя своему провожатому:

— «О боже! Здесь храм твоего пророка! Да избавит он нас от вечных мучений, от огня ада! Отверзи двери твоего милосердия, чтобы мы могли пройти в землю радости!».

Из Медины (и опять без особого внимания к воображаемой могиле Достославного пророка!) каирский караван, соединившись с дамасским, отправлялся в Мекку.

И в то же время как эта часть африканских богомольцев плыла по Красному морю, другая часть, презирая и лучшие удобства морского пути и из видов благочестия желая испытать гораздо больше опасностей, предпочитала морскому путешествию сухопутное. Караван шел через Суец, Акабу, а потом вдоль восточного берега Красного моря. Ему от самого Каира до Мекки нужно проходить негостеприимные местности, лишенные всякой растительности. Трудность путешествия увеличивалась еще тем, что дорога везде идет по гористым склонам. Караван, шедший этим путем, совсем не заходил в Медину к воображаемому гробу своего пророка, а шел прямо в Мекку. Но насколько велика трудность и опасность такого пути, настолько же, если не более, велика была и слава тех пилигримов, которые шли им.

Трудны две только что описанные дороги в Мекку, зато легка и безопасна третья, которая и теперь ведет в этот город из южной Аравии, из столицы Йемена, Сана, чрез Саад, где сходятся пути из разных мест юго-восточной Аравии, и чрез Таиф. Страна здесь очень здорова и заселена довольно густо. Здесь нет тех пустынь, которыми так богата остальная Аравия, здесь много городов и селений, в которых всегда можно найти хорошую воду. Караван, выходящий из Сана, официальный ка-

раван Иемена. Он также, как и дамасский караван имеет священного верблюда, который везет множество различных даров осколкам метеорита. Этот караван бывает иногда предводительствуем самими имамами Саны, и состав его делается все многочисленнее по мере приближения к Мекке.

Четвертая дорога, это та, которая направляется в Мекку из Мешед-Али (Гробница Али), через Джебель-Шаммар и Медину. Хотя шейх Шаммара и его народ исповедуют ваггабизм, но они заботливо относятся к богомольцам, не обнаруживая ни злобы, ни презрения к ним. Это объясняется, во-первых, тем, что прибытие известного числа богомольцев в их столицу, Хайль, обусловливает собою ту или другую степень процветания их торговли, а, во-вторых, и тем, что снабжение богомольцев охранительным отрядом есть один из самых главных источников их доходов. Поэтому шейх Шаммара употребляет все свои старания для привлечения к себе и того персидского каравана, который идет из Ель-Хатифа чрез Неджед.

Это уже пятая дорога, ведущая в Мекку. Путешествие это совершается тем легче, что дорога через Неджед сопряжена с огромными расходами. Пальгрэв высчитал, что каждый перс за право итти чрез Неджед платил 150 томанов. Эти две дороги — чисто персидские, но не надо думать, что здесь одни только шииты, как не надо думать, что и в дамасском караване — одни только сунниты. Караван, вышедший из Дамаска в 1851 году, состоял из 2 000 путешественников, из которых 300 было суннитов и 1 700 шиитов.

А жители восточной Аравии, прибрежных городов Персидского залива, Афганистана, Индии, Индокитая и других мест приезжают в Мекку, чрез морскую гавань этого священного города, Джидду.

Вот каковы, читатель, отголоски метеоритной катастрофы около Мекки! Почему же не попала она в египетские летописи? Очевидно только потому, что их тогда и не было. Остались от нее в сказаниях лишь птицы-ababили со своими каменьями, да перенесение трона бога-громовержца с Везувия на Синай. И вот до сих пор во время священных мусульманских месяцев со всех сторон исламитского мира стекается в Мекку громадное число богомольцев. Повсюду в это время аравийская пустыня оглашается их молитвенными возгласами. Караваны поражают своим пестрым разнообразием; здесь мы видим и знатных турок, и

еретиков-персов, и грязных татар, и диких, могребинов, и черных сынов Африки, и гордых аравийцев. Здесь рядом с великолепными павильонами знатных турецких пашей мы видим дорожный скарб бедного татарина, видим истинных фанатиков ислама и его шарлатанов, которых влечет в Мекку желание наживы. На ряду с имамами, мы видим здесь и скоморохов, забавляющих своими плоскими шутками благочестивую компанию.

Одних влечет в Мекку религиозная цель, других — любопытство, но почти каждый соединяет с своими религиозными обязанностями какой-нибудь и торговый оборот. Богомольцы везут с собою в Мекку множество разнообразных вещей, которые они надеются выгодно продать другим богомольцам. Могребиты привозят в Мекку красные шляпы и шерстяные плащи, турки — башмаки, туфли, мелочные железные товары, пряности и разные европейские произведения, шелковые кошельки, ковры, шали и т. д. Персы везут кашемировые шали, афганцы — зубные щетки, желтые четки и простые шали своей собственной работы. Индийцы привозят в огромном количестве произведения своей страны, имеренцы — свои музыкальные инструменты, серпенты — сандалии и разные кожаные изделия. К этому пестрому составу каравана надо прибавить и громадное число невольников, принадлежавших богатым лицам каравана, и охранительный отряд, который указывает путь и замыкает шествие. Впереди всех едет предводитель каравана, эмир-хаджи, со знаменем в руках; он творит суд и расправу в караване, указывает ему дорогу, возвещает о времени и месте остановки. Так идет караван до священной области Мекки.

Вход в эту священную область был до последнего времени воспрещен под страхом смерти всем не магометанам, и потому каждый из западно-европейских путешественников выставлял себя магометанином и строго исполнял все религиозные обряды, предписанные исламом. Если бы все эти путешественники, начиная от итальянца Бартемы, не прибегали к обману, то они были бы разорваны на куски фанатической толпой, и ученый европейский мир не имел бы описаний Бартемы, Зестдена, Али-Бея (испанца Бадия), Буркхардта, Буртона и других, познакомивших нас с Меккой и Мединой XIX века. Границей священной области на севере, по мединской дороге, служило местечко Дзу-ль-Хуляйфа, отстоящее от Медины на 6 миль, а от Мекки на 10 станций. На северо-востоке запретная область шла от

Дзатуль-гырки, отстоящей от Мекки на 2 станции. По сирийской дороге служила заставой разрушенная деревня Джухфя, отстоящая от Мекки на 5 или 6 станций. На востоке, по неджедской дороге — гора Каран и наконец на юге по иеменской дороге — Ялямла, отстоящая от Мекки на 2 станции. Здесь в близком присутствии исламитской святыни, на границе священной области, каждый правоверный должен и теперь посвятить себя богу.

Вот картинное описание дальнейшего шествия к осколкам метеоритной катастрофы, сделанное Буртоном:

«Восьмого сентября между полуденными и вечерними молитвами мы переменили наши дорожные платья на платья пилигримов. Цырюльник обрил нам волосы, обрезал ногти и подстриг усы. Выкупавшись и надушившись, мы завернулись в два новых хлопчатобумажных куска материи, каждый около двух метров длины и в 96 сантиметров ширины, белой с красной бахромой и узкими полосками. Один из кусков набрасывается на спину и не покрывает только правого плеча и правой руки; другой завязывается узлом по середине, сжимает бока и таким образом висит от пояса до колен. Головы наши были не покрыты и ничего нельзя было привязывать к подъему ноги. Потом шейк Абдула, руководитель нашей совести, посоветывал нам вести себя, как следует пилигримам, избегать ссор, неприличных разговоров и безнравственности. Мы не должны были стрелять попадающуюся дичь, и даже не пугать животных, не чесать у себя в голове ногтями, а только открытою ладонью, чтоб не уничтожить в волосах ни одного насекомого и не вырвать ни одного волоса. Мы не должны были дотрагиваться до деревьев или срывать травы. Масло, духи, помада, все нам было запрещено. За каждое нарушенное правило должно было приносить ягненка в жертву.

«Лучи солнца сильно палят в песчаной аравийской пустыне бритые головы правоверных, во рту и горле все пересыхает. Путников мучит сильная жажда, силы оставляют их. И многие из них в изнеможении падают на землю и делаются жертвами смерти. Наступает ночь, и картина переменяется. Полунагие богомольцы судорожно дрожат от холода, пустыня оглашается раздирающим душу скрежетом зубов. Тщетно люди бегают взапуски, холод пронизывает их, как говорится, до костей. Еще в более худшем положении бывают все, когда время совершения хаджа падает на зиму. В караванах появляются тогда самые разнообразные болезни, которые часто сопровождаются смертью».

Так говорит Буртон в половине XIX века о пути в Мекку. Он не нашел тут ни одной библиотеки, ни одного университета!.. — Так где же учились знаменитые арабские писатели? Может быть мы найдем для них университет в самой Мекке? Прочтем и далее повествование Буртона.

ГЛАВА VI.

ОБРЯДЫ ПРАВОВЕРНЫХ У ОСКОЛКОВ МЕТЕОРИТНОЙ КАТАСТРОФЫ.

Богомольцы все ближе и ближе подходят к Городу Небесного Знамения, но все еще не видят его, потому что он находится в долине, окруженной пустынными скалами, не имеющими никакого величественного вида. Они, как и меккская долина, лишены всякой растительности. Все находится в таком противоречии с пышными описаниями наших арабских первоисточников по биографии Магомета, что эти «первоисточники» можно было бы из-за одного такого несоответствия признать подложными, сделанными человеком никогда не бывавшим в Мекке.

Да! Только человек никогда не ступавший ногою в Аравию, мог описать Мекку и Медину так, как описали их, будто бы, магометане, которым доступ в Мекку, был всегда открыт!

Вот, например, знаменитый Ибн-Батута. Восхваляя прелести Мекки, он говорит, что «ел здесь в изобилии разные плоды: виноград, фиги, персики и финики, подобных которым нет в целом свете». Как это объяснить иначе, чем тем, что автор никогда там не бывал и все его путешествие — европейская выдумка? Здесь, около Мекки, нет не только ни одной речки или озерка, но нет даже и ручейков. Жители живы только дарами пилигримов. Они берут для себя воду из водопровода, который проведен с горы Арафат, на расстоянии семи часов пути. Самый город, носящий высокопарные названия «матери городов», «главного города», «страны верных», и окруженный у прежних авторов тремя стенами, на деле открыт со всех сторон. Кроме дворцов шерифа, нескольких жалких медресе (училищ грамоте) и Каабы, в Мекке нет значительных общественных зданий, которыми богаты все большие города. Улицы Мекки шире, чем улицы дру-

гих восточных городов, но в дождливое время они бывают совершенно непроходимы от грязи. Нечистота их в значительной степени увеличивается еще и тем, что здешние домовладельцы, не имеющие у себя помойных ям, выкидывают обыкновенно мусор, помои и все негодные вещи прямо на улицу.

«Легко себе представить — говорит один путешественник XIX века — положение пешехода безлунной ночью в Мекке, не имеющей на своих улицах фонарей». Здешние дома все построены из серого камня, который находится в довольно большом количестве в соседних горах. Хозяева прилагают особенное старание сколько возможно изящнее украсить лишь их окна, которые должны привлекать постояльцев. Они защищены решетчатыми тростниковыми ставнями от мух и комаров.

Дома так сильно накаляются от солнечного жара, что иностранцу совершенно невозможно в них жить. Так, например, Бертон принужден был поселиться в подвале.

«Там — говорит он — я укрывался все время после второго завтрака. Я обливал его стены водою и лежал целыми часами, растянувшись на циновке».

Большая часть домов имеет террасы, которые обыкновенно окружены перилами, но вообще нужно заметить, что Мекка может показаться красивым городом только тому, кто не видал городов с прямыми переулками. Народонаселение Мекки Буркхардт считал не более 25 или 30 тысяч человек, в этом числе 3 000 рабов.

Большая часть богомольцев проходит через главные ворота в город, и перед ними остается лишь несколько лиц женского пола. Это те, которые во время своего пути не успели войти в конкубинат, так как ни одна незамужняя женщина не имеет права совершить хадж. Безмужние должны ждать у городских ворот до тех пор, пока кто-либо из местных жителей не согласится взять их на время в свои жены. За подобную услугу женщина им платит обыкновенно известную сумму денег, и временный ее муж пользуется всеми правами законного супруга. И вот в Мекке существует целый класс парней, единственное занятие которых — жениться на прибывающих к городу девушках и вдовах, что доставляет им хороший доход. В последнее время городские власти, «во избежание злоупотреблений», объявили, что каждый подобный брак, чтобы быть законным, нуждается в их согласии, за что все «кандидатки в жены» должны

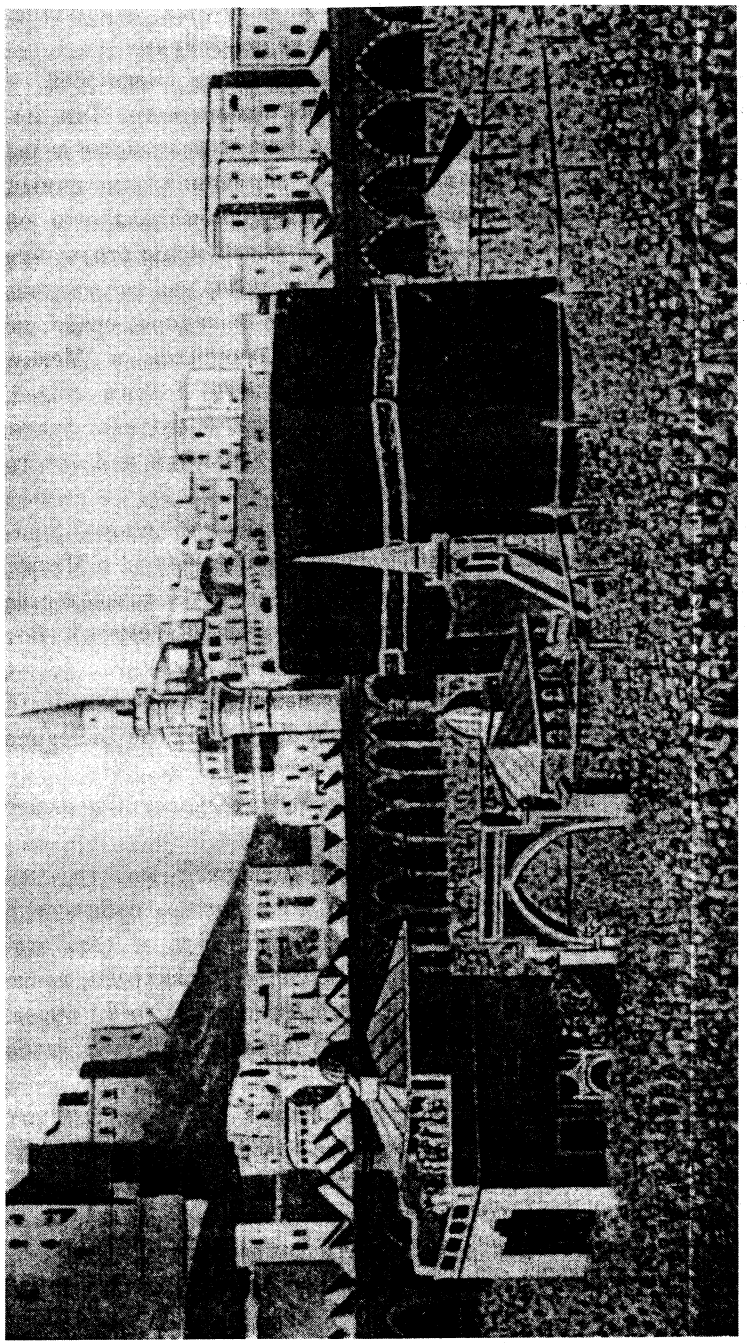


Рис. 98. Внутренний двор Мекккского храма в XX веке во время стечения пилигримов. По средине кубическое каменное сооружение, прикрытое черным чехлом и соответствующее библейской «скинии» (т. е. палатке) завета с ее скрижалями заповедей. В углу его вделаны и они задементированные осколки каменистого метеорита.

платить особую пошлину. Конец этих мимолетных паломнических браков совпадает с праздником «курбан-байрам».

«Такие импровизированные браки, — говорит Осман бей, — подавали зачастую повод к странным приключениям. Так, например, бывали случаи, когда мужья, узнав, что временные жены их богаты, не выпускали их из рук, не заручившись приличным выкупом. В день развода ловкий мусульманин объявлял, что он согласен только с условием — получить от своей жены столько-то денег, и несчастной не оставалось иного исхода, как согласиться на подобное условие, иначе муж ее имел законное право не давать ей развода. В караванах, отправляющихся в Мекку, встречается, — говорят, — и до сих пор много ловких людей, обделывающих свои делишки на счет женщин. Женщины знают это, однако волею-неволею попадаются им в лапы, так как «этого требует закон Магомета».

Но вот, все незамужние женщины, так или иначе, пристроились к мекканским кавалерам. Богомольцы, вошедши в Мекку, направляются к Каабе. И тут опять мы видим доказательства фантастичности наших «первоисточников жизни Магомета». Вот что, например, говорит тот же Ибн-Батута:

«Кааба — такой чудной формы, и вид ее так красив, что язык тщетно силится описать ее чудеса, и никакое описание не может дать идеи о ее особенной красоте».

А как мало это соответствует действительности, покажет наше дальнейшее изложение.

Лишь только вы входите во двор мекканской мечети, как вашим взорам представляется в ней сооружение кубической формы, покрытое черной шелковой материей. Это и есть агарянская скиния завета — Кааба. По измерению Буркхардта, длина ее была тогда 18 шагов, ширина 14, а высота от 35 до 40 футов. Плоская крыша и черное покрывало придают ей вид куба (отсюда и ее название Кааба).

Постройка эта не носила на себе даже и в XIX веке никаких следов искусства. Она была сделана из больших обломков мекканского серого камня, различной величины, соединенных между собой «дурным известковым раствором».

А Ибн-Батута говорит о ней опять неправильно:

«Кааба построена из очень твердых камней, соединенных между собою весьма удивительным образом, весьма изящно и весьма прочно, так что время не изменяет их, и века не оста-

вляют никакого следа», и... совершенно умалчивает об ее многократных разрушениях.

В Каабу ведет единственная дверь, находящаяся на северной стороне. Она возвышается над землею на 7 футов, и потому для входа в нее нужно подниматься по лестнице, которая приставляется только два или три раза в год. И дверь и лестница Каабы (присланные из Константинополя только в 1633 году), обиты листовым серебром и украшены золотом. Половинки двери были снабжены серебряными лампами с позолоченными украшениями и множеством висячих замков. На пороге Каабы каждый вечер ставились небольшие зажженные восковые свечи и курильницы с мускусом, алоем и другими благовонными веществами. Богомольцы, во время посещения, собирали свечные огарки, пепел из курильницы и пыль с порога и натирали себе ими лбы или сохраняли, как святыню.

Довольно любопытна церемония, какою сопровождалось открытие дверей Каабы. К двери подкатывали лестницу, которая имела два колеса.

«По этой лестнице торжественно входит, — говорит Ибн-Батута, — начальник Бену-Хайба, держа в руке ключ. Его сопровождают привратники, которые приподнимают покрывало, закрывающее дверь и называемое аль-барка (занавес). Затем начальник отворяет дверь, целует прославленный порог и входит один во святилище, затворяя за собою дверь. Он остается там несколько времени один, совершая молитву, после чего входят прочие хайбиты, также затворяя за собою дверь. Они совершают там молитвы и коленопреклонения попеременно. После этого уже отворятся дверь, и народ тоже спешит войти».

«В Каабе, — говорит Буртон, — нестерпимо жарко. «Пот лил с меня градом, и я с ужасом спрашивал себя, каково бывает здесь, когда весь двор наполнен фанатиками, в их толкотне и давке!».

По окончании здесь молитвы, пилигримы должны более или менее щедро расплачиваться за удовольствие.

Снаружи Кааба — как я уже говорил — покрыта черной шелковой материей, украшенной на конце золотой бахромой. Несколько выше средины это покрывало украшено поясом, называемым Ель-хазем, на котором золотыми нитками вышит магометанский символ веры. Та часть кясвы, которая закрывает дверь, бывает красиво убрана серебром. В этом покрывале

имеется отверстие для осколков меккского метеорита, который почти всегда остается открытым для поцелуев пилигримов.

«Кясва — говорит Ибн-Батута — блестит светом и несравненным блеском и покрывает Каабу сверху до низу».

Так как она не плотно прилегает к Каабе, то, при ветре, она колышется и это считается признаком присутствия 70 тысяч ангелов, крылья которых производят такие колебания, приветствуемые со стороны набожных богомольцев молитвою: ангелы, стерегущие Каабу, отнесут ее в рай, когда зазвучит труба страшного суда. В настоящее время старая кясва снимается в 15-й день месяца Дзуль-Кагда, и в продолжение двух недель Кааба остается непокрытою. А в 10-й день месяца Дзуль-Хаджа, т. е. в день Арафа, надевается новая кясва, старая же, по словам Кричтона, составляет принадлежность шерифа, который разрезывает ее на части и продает по пяти франков за локоть.

Так как кровля Каабы совершенно плоская, то для спуска воды с нее устроен на западной стороне знаменитый желоб, или мизаб. На конце его привешена так называемая борода мизаба — вызолоченная дощечка, по которой стекает вода на землю, на помост из разноцветной мозаики, где по преданию, находится гробница патриарха Измаила и матери его, Агари. Могила первого отмечена зеленой мраморной доской. Рядом с нею, в иракском углу, лежит другая тоже зеленая плита, но круглая, где будто бы покоится Агарь, которая у магометан называется Хеджар.

Но особым уважением пользуются у всех цементированные метеоритные осколки — Черный камень, Хаджаруль-асвад, составляющий центр всех меккских святынь и всех пилигримств.

Он вделан в северо-восточном углу Каабы неподалеку от ее двери, на расстоянии 4 или 5 футов от земли, или, по Ибн-Батуте, на 6 пядей от земли, «так что человек высокого роста должен нагнуться, чтобы поцеловать его, а низкого роста должен вытянуть шею для этой цели». Он имеет вид неправильного овала около 7 дюймов в поперечнике и укреплен довольно прочно, только, к сожалению, неизвестно, насколько глубоко он уходит в стену (рис. 99).

Относительно того, почему он разломался на куски, создано, конечно, не мало объяснений для удовлетворения пилигримов.

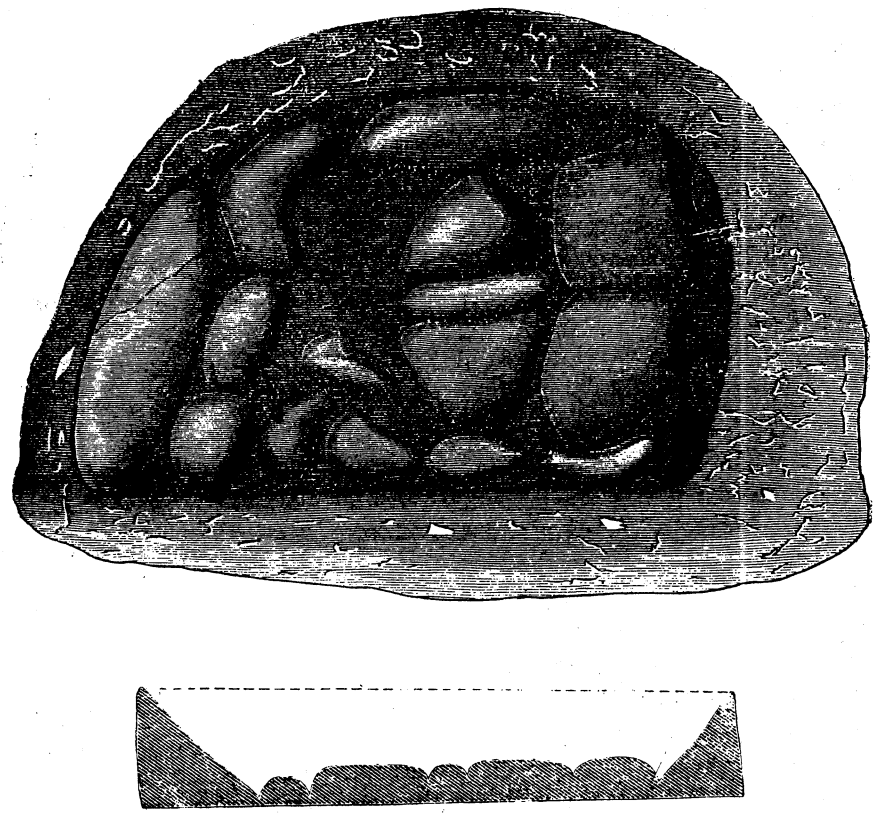


Рис. 99 (повторение рисунка 88 на странице 481). «Камень, брошенный богом с неба», величайшая святыня современных магометан и средневековых агарян. «В настоящее время тут видны пятнадцать метеоритных осколков, различных по форме и величине, но хорошо соединенных вместе известковым цементом и совершенно гладких (отшлифованных безчисленными поцелуями верующих). Их цвет, — говорит Кричтон, — кофейный, близкий к черному, и все эти обломки заключаются в рамке, имеющей толщину от 2 до 3 дюймов. Рамка также черного цвета и представляет собою род цемента, состоящего из смолы и песку. Метеорит, которому принадлежат эти осколки, был из отдела каменистых. Они похожи на лаву, содержащую в себе частицы беловатого и желтоватого вещества» (стр. 522). Он вделан в северо-восточном углу кубического сооружения, чрезвычайно напоминающего библейскую «скинию завета», где хранились каменные скрижали, данные богом с неба Моисею, путешествовавшую по библейскому сказанию как раз в этих местах и исчезнувшую затем с богословского горизонта без следа.

Во время пожара Мекки, — говорят нам одни, — в царствование мятежного Евзида I, пламя раскололо небесный камень на три части. Вскоре после этого он был склеен и обтянут серебряным обручем, который будто бы был возобновлен и увеличен Гарун-аль-Рашидом. Другие говорят, что во время нашествия еретиков-карматов, когда небесный камень был унесен из Мекки в Хеджер, он был разбит одним карматским солдатом еще до того, как в 950 году был возвращен в Мекку. А третьи говорят, что около 1020 года сумасшедший египетский султан Хакем, претендовавший на божескую почесть (а по другим известиям, один подосланный им человек), во время совершения обрядов хаджа, три раза ударил по нему железною дубиною, скрытою до времени под платьем, за что весь египетский караван подвергся избиению и разграблению. От ударов этих отскочили еще три куска величиною с ноготь человека, были растерты в порошок, которым, с помощью известкового раствора, замазали язвины. А с того времени черный камень оставался неприкосновенным до 1674 года, когда в одно утро он, вместе с дверью Каабы, оказался испачканым человеческим калом, так что каждый, кто целовал его, возвращался назад с запачканными губами. Подозрение пало на персиян, но настоящих виновников этой насмешки не было отыскано. В настоящее время тут видны 15 метеоритных осколков, различных по форме и величине, но хорошо соединенных вместе известковым цементом и совершенно гладких. Их цвет, — говорит Кричтон, — кофейный, близкий к черному, и все эти обломки заключаются в рамке, имеющей толщину от 2 до 3 дюймов. Рамка эта также черного цвета и представляет собою род цемента, состоящего из смолы и песку. Метеорит, которому принадлежат эти осколки, был из отдела каменистых. Они похожи на лаву, содержащую в себе частицы беловатого и желтоватого вещества.

«Я — говорит Бертон — внимательно рассматривал весь камень, усердно целуя его и ощупывая руками и лбом, и нашел, что он был не что иное, как аэролит».

И это вполне соответствует сказанию, что он был брошен архангелом Гавриилом.

Уважение к нему поразительное.

Еще не доходя до него, пилигрим протягивает к нему руки, целует воздух и бормочет молитву. Он пробивается сквозь густую толпу своих единоверцев и считает себя счастливым,

если ему удалось коснуться камня правой рукой, а тем более поцеловать его.

«Это, — говорит Вамбери — высшая цель всех стремлений пилигримов».

Характерны в данном случае и (апокрифические) слова Ибн-Батуты:

«Взоры, — говорит он, — видят в нем необыкновенную красоту, как у молодой невесты; при целовании испытывается удовольствие, которым наслаждаются уста, и тот, кто целует его, желает не переставая целовать его снова и снова. Довольно привести слова пророка по этому случаю: поистине, он есть правая рука бога на земле».

И только Ель-Азраки сообщает свидетельства некоторых будто бы слышавших халифа Омара-Ибн-ель-Хиттаба, говорившего пред черным камнем:

— «Я знаю, что ты — простой камень, который не может ни повредить, ни помочь мне. И я не стал бы целовать тебя, если бы не видел, как делал это Магомет».

«Вокруг Каабы устроен из мраморных камней различного цвета помост, лежащий на 8 дюймов ниже уровня двора. Это пространство, образующее неправильный круг, окружено 32 позолоченными колоннами, или столбами, каждый около $7^1/_2$ футов вышиною. Между каждыми двумя столбиками привешивалось по семи скверных стеклянных ламп зеленого цвета, которые зажигались каждый раз при захождении Солнца, но свет их был очень слаб. На самом широком помосте, во дворе Каабы, находится пять «макамов» (мест). Самым большим уважением из них пользуется «макам Ибрагим», что значит: место Аб-Рама (Отца Рима). Оно находится против северо-западного угла Каабы, рядом с воротами Бабуль-Салям и представляет собою довольно изящный павильон, поддерживаемый шестью столбами, в 6 или 7 футов высоты каждый. Четыре из них сверху до низу окружены хорошей железной решеткой, за которой виден футляр пирамидальной формы, скрывающий под собою значительный камень. На этот камень — говорят нам — некогда становился Отец-Рима (Аб-Рам), когда строил Каабу, и верующие утверждают, что он сохранил следы ног патриарха, хотя ни один богомолец не видал этого, потому что футляр, под которым он лежит, всегда покрыт красной шелковой материей.

Остальные четыре «макама» символизируют четыре ортодо-

ксальные магометанские секты: ханифитов, ханбелитов, шафеитов и малекитов. Из них Макам-эль-Шафеи составляет верхний этаж того здания, в котором находится колодезь Зям-Зям, но все эти макамы построены лишь в XVII веке нашей эры.

Сюда приходят во множестве богомольцы и пьют воду, просовывая свои руки с чашками сквозь железную решетку, вставленную в окне. Начальник колодца, игравший довольно видную роль в Мекке, носит странный титул «отравителя», хотя вода колодца Зям-Зям и считается целебным средством от всех болезней.

«Одна капля ее, положенная на язык умирающего, избавляет его от чистилища; одна капля ее сохраняет женскую красоту и уничтожает бесплодие».

В меккской мечети есть еще одно замечательное место.

У северной стороны Каабы, близ ее двери, находится углубление в земле, в которое могут свободно поместиться три человека. Место это называется «макам Джибраил» (место Гавриила), потому что архангел возвестил здесь Магомету приказание ввести в употребление пять ежедневных молитв и сам совершал их здесь с пророком, а на деле это и должна быть одна из выбоин метеорита, другой осколок которого может быть образовал и колодезь Зям-Зям.

Все эти здания с Каабой во главе окружены довольно большим двором, образующим собою параллелограм. Стены его так близко прилегают к окружающим их меккским домам, что у некоторых окна обращены прямо во двор и составляют собственность лиц, которые отдают их в наем более богатым пилигримам за дорогую цену. За более или менее порядочное помещение с окнами, выходящими во двор мечети, платилось в XIX веке на время хаджа более 500 пиастров.

«Вдоль стен в мечети устроена довольно хорошая колоннада. Всех столбов здесь более 500, и они имеют по 20 футов вышины и от $1^1/_2$ до $1^3/_4$ футов в диаметре. Построены они опять лишь в 1626 году. В некоторых местах и стены, и колонны раскрашены желтым, синим и красным цветами, которые всего более любят магометане. Колонны соединены между собою арками и арки наверху снабжены куполами. Внутри арок на позолоченных цепях подвешено множество ламп и некоторые из них зажигаются каждую ночь».

Имеются ли здесь какие-нибудь указания на то, когда

произошло падение метеорита, давшее начало меккскому храму?

Отбросив мифы, мы приходим к заключению, что «Эра бегства» (Геджра) мусульман и начинается с бегства при этой катастрофе. С таким предположением согласны и исторические сказания.

Бывший тут прежде храм был — говорят нам — совершенно разрушен *(ударом?)* Нужно было срыть все остатки его, чтобы воздвигнуть новый. Абдалла *(т. е. слуга божий)* предложил сделать это мекканцам, но суеверный страх не позволил им принять предложение. Страшно перепуганные жители Мекки почти все поголовно удалились в долину Мина и жили там в продолжение трех дней, а потом пришли помогать Слуге божьему (Абдалле), Кааба была выстроена с небывалою пышностью. Город Сана снабдил ее известью, гипсом, мозаиками, которые некогда были принесены Іуда абиссинцами, и мраморными колоннами; дверь была обложена золотыми пластинками; шерстяное покрывало было заменено шелковым, пропитанным драгоценными благовониями. При этой постройке, оконченной в 66 году Геджры (в 685 г.) алтарь метеорита и получил название Каабы.

К концу первого столетия после общего бегства от метеоритного сотрясения (Геджры по-аравийски) в первый раз была устроена Валидом Ибн-Абдуль-Малеком в меккской мечети колоннада, пилястры которой были во множестве украшены золотыми пластинками, привезенными, говорят, из испанского города Толедо. А вот щедрый Гарун-аль-Рашид, к великому изумлению исламитских историков, ничего не сделал капитального для украшения Каабы, да и вообще в более достоверный исторический период, с половины X века, т. е. со времени освобождения Мекки из-под власти карматов, почти до половины XV века, о меккском храме нет никаких известий.

Таким образом, и все, что я сейчас сказал о постройке меккского храма, становится похоже на миф, особенно благодаря такому обстоятельству. Во второй половине XVII века (в 1626 году) — говорят нам — город Мекка вместе с Каабой сильно пострадал от большого наводнения. Дождевой поток из Джебель-Нура был настолько велик, что скоро потопил весь город. Вода с неудержимой силой хлынула в мечеть. Почти все люди, какие были здесь, утонули. Изящные экземпляры Корана и другие драгоценности, какие были в мечети и в окружавших

ее домах, были уничтожены; часть стены Хеджера и три стены Каабы быти опрокинуты; в городе утонуло до 500 человек. Но это бедствие было причиной новой капитальной поправки Каабы в следующем 1627 году. В начале настоящего столетия Кааба еще раз значительно пострадала во время осады Мекки ваггабитами, но ваггабиты были скоро изгнаны и осенью 1816 года прибыло в Мекку довольно значительное число художников и рабочих, присланных из Константинополя. Это была уже последняя поправка. Таким образом мы видим, как политические и религиозные события магометанского мира отзывались на судьбе Каабы. Но несмотря на все, она, по убеждению исламитов, есть самое древнее здание в целом мире, существование которого прекратится только пред кончиной мира. Тогда — говорят нам — придут эфиопы, которые завладеют Аравией и разрушат Каабу, после чего она уже никогда не будет восстановлена, «как говорит Аль-Джаннаби». По другому же преданию, Кааба пред кончиной мира будет унесена ангелами на небо.

«Одно из чудес этой мечети — говорит нам Ибн-Батута — состоит в том, что она может вместить в себе такое множество народа, которое может быть сосчитано только одним богом. Это объясняется тем, что ангелы тайно увеличивают объем здания и уменьшают величину каждого молящегося субъекта. Другая чудесная сторона та, что здесь во всякое время дня и ночи совершаются чьи-то невидимые обходы вокруг Каабы, что голуби, которых здесь много, не летают над самой Каабой и никакая птица не садится на нее, если не больна. Тогда, севши, она или тотчас умирает, или выздоравливает».

Но все же мекканская мечеть только во время молитвы считается священным местом, а в другое время она теряет религиозный характер и в ней совершаются разного рода житейские дела. В разных местах ее находятся школы, в которых постоянно можно видеть, как палка учителя прогуливается по спинам непонимающих урока или шаловливых учеников. Здесь встречается друг с другом множество торговых людей и нищих. Больных, ожидающих или чудесного исцеления от близкого присутствия святыни, или смерти, тут так много, что двор имеет сходство с госпиталем. Здесь, в колоннаде, можно видеть и кухмистеров, и разного рода мелких торговцев, и брадобреев. Сюда приходят часто мекканские жители отдохнуть под прохладной

тенью. Здесь некоторые из бедных пилигримов проводят все свое время, и едят тут, и спят. Здесь же просушиваются простыни и всякого рода белье, вымытое в воде Зям-Зяма. Оно охотно раскупается хаджами, которые верят, что если их тело по смерти будет обернуто или одето во что-нибудь такое, что было вымыто в священной воде Зям-Зяма, то души их будут иметь более легкий доступ в рай. Мало этого. Здесь во дворе мечети, в близком присутствии первостепенной религиозной святыни, Каабы, совершаются иногда совершенно публично такие дела, о которых скромность не позволяет говорить нашим европейским путешественникам. И что всего замечательнее, так это то, что такие дела не встречают себе никакого порицания; они вызывают в простодушной и развратной публике только смех. Близ ворот Бабу-ль-салям постоянно сидят со всеми письменными принадлежностями арабские шейхи, предлагающие свои услуги для писания писем, счетов, контрактов и других документов. Ими же продаются разного рода магические изречения, амулеты и рецепты любви, которые охотно раскупаются за дорогую цену преимущественно бедуинами. В Мекке, и особенно в мечети, много голубей, которые считаются неприкосновенною собственностью Каабы. Никто не имеет права убивать их. Везде, то здесь, то там, расставлены каменные сосуды с водой для питья им. Здесь же сидят женщины и продают зерновой хлеб, которым богомольцы кормят голубей.

При Каабе состоит многочисленный штат служителей: евнухов, ламповщиков, муэззинов, катибов, чтецов, улемов, имамов, муфтиев и др. Весь этот многочисленный штат получает определенное содержание от мечети и добровольные подарки пилигримов. Первое официальное лицо в мечети есть наиб-аль-харам, хранитель ключей Каабы. В его руках, кроме их, находятся все доходы пожертвованные разными лицами; он наблюдает за правильным их распределением. Все поправки Каабы производятся под его наблюдением. За этим лицом (по степени важности) следует ага, начальник евнухов, обязанности которых отчасти полицейские. Они метут двор мечети и наблюдают за чистотой, и они же устраняют беспорядки и водворяют тишину. В руках они носят длинную палку, которою имеют право, по своему усмотрению, наказывать виновных.

Число евнухов доходит до 40; и штат их иногда пополняется подарками мальчиков от магометанских властителей. Все

евнухи, служащие при Каабе, получали от мечети и из Константинополя определенное содержание, подарки от богомольцев и большую прибыль от торговли, которую они ведут в Мекке. Поэтому все они настолько обеспечены в материальном отношении, что каждый содержит при себе по нескольку невольников. Начальник евнухов, ага, выбираемый ими самими, играет важную роль, как в мечети, так и в городе. Он имеет право сидеть в присутствии паши и шерифа. Во главе всех официальных лиц города Мекки стоит этот шериф, духовный и светский глава. Его имя произносится в молитвах после имени константинопольского султана, которому принадлежала до мировой войны власть над Аравией. Но благодаря своему захолустному положению он имеет, конечно, лишь показную власть.

Обратимся теперь к описанию пресловутого «хождения (*хаджа*)» современных нам магометан.

Посещению горы Арафа должны предшествовать «предварительное» посещение Каабы с обходами вокруг нее и шествие между двумя холмами Сафа и Мярва. Совершивши «предварительные обходы» вокруг Каабы и другие неразлучные с ними церемонии, толпа чужестранных богомольцев под руководством тамошних специалистов выходит из мечети воротами Сафа «в виду Каабы». Около зеленых колонн они ускоряют свой ход до полной рыси и во время этого бега («сай», по шариату), произносят под диктовку вожака молитву:

— «О, господи, прости и сжалься! Забудь то, что ты знаешь обо мне, потому что ты самый лучший и щедрейший! Спаси нас от огня ада и введи безопасно в рай! О господи, даруй нам счастье здесь на земле и в будущей жизни и сохрани нас от мучений ада!».

Всходя на холм Мярва, богомольцы также кричат:

— «Подлинно, Сафа и Мярва суть два памятника божия. Потому и бегать от одного к другому не будет ошибкою».

Затем все быстро бегут с холма Мярва на холм Сафа, оттуда снова — на Мярва и т. д., до семи раз. Пешие, конные и сидя на носилках, все совершают обряд бегства. Все спешат, перегоняют друг друга, беспрестанно выкрикивая громким голосом одни и те же молитвы. Тут же, на улице, сидят торговцы, между которыми снуют взад и вперед покупатели, пробивая себе дорогу сквозь толпу неизбежных на востоте зевак. Шум и толкотня страшные!.. «Этот обряд совершается, — говорят нам, — исламитами в подражание Агари, матери Измаила, которая *(при падении метеорита)*, по преданию, семь раз пробежала от холма Сафа к холму Мярва, ища воды для своего умирающего сына». Подбегая к одному холму, она слышала с другого голос: «здесь вода». Подбегая к другому, она слышала то же самое. Бег ее, естественно, то замедлялся, то ускорялся; она беспрерывно озиралась в разные стороны, ища воды. И вот богомольцы, в подражание ей также, но только уже бессмысленно, поворачивают при перебегании свои головы во время бега в разные стороны.

Но это объяснение перебежек, конечно, чистая выдумка, как и сама Агарь, и поводом к такому обряду могло быть только реальное бегство от метеоритной катастрофы.

Окончив свои, так сказать, приветственные обряды (по прибытии в Мекку), богомольцы отыскивают себе квартиры на все время совершения хаджа. Становятся заметны приготовления к поездке на гору Арафа, обряды и церемонии на которой составляют самую важную часть. Эта гора отстоит от Мекки на 7 часов пути, и история прародителей человеческого рода тесно связана с ней. По одному преданию, записанному Рабгузом в его книге «Рассказы о пророках», Адам после грехопадения удалился в Индустан, а Ева на гору Джидда. Виновник их падения, Иблис (дьявол) убежал — в Басру, змий — в Испагань, а павлин — на гору Мина. Долго и много плакали Адам и Ева в разлуке друг с другом и, наконец, после многолетнего странствования, все время отыскивая свою подругу, Адам дошел до одной горы близ Мекки, где и встретился с нею. Гору эту они назвали «Арафа», что значит «место познания». На этой же горе Адам был научен архангелом Гавриилом тому, как он должен молиться своему творцу.

Путешествие на гору Арафа составляет, по шариату, первую степень обязательности — в 7-й день месяца Дзуль-Хаджа. В этот день в городе и по арафатской дороге бывает страшная суматоха. Одни богомольцы едут на верблюдах, другие на мулах, третьи на ослах, но большая часть их отправляется в путь пешком. Крик, перебранки и молитвы заглушаются ревом животных, которые к тому же увешаны колокольчиками. Кое-где перед значительными лицами, играет восточная музыка. За богомольцами следуют разного рода торговцы со своими товарами. В деревне и долине Мина, где, по преданию, Каин и Авель прино-

сили свои жертвы богу, богомольцы должны остановиться и пробыть до утренней молитвы следующего 8-го дня, но это предписание шариата не исполняется по причине тесноты долины. Третья и четвертая молитвы того дня совершаются в мечети Мюздаляфа, стоящей вправо о, дороги, за Миной, где богомольцы все вместе произносят (под диктовку вожака) молитву:

— «Боже мой! предохрани от огня мое тело, мою кровь, мои кости и все мои члены! О, милосерднейший из существ милосердных!».

Пройдя горное ущелье, пилигримы вступают в долину Арафа, по которой тотчас и рассыпаются, чтобы найти место для стоянки, причем избегают, по запрещению шариата, только местечка Бурана. Далеко за полночь не утихают здесь шум и крики лиц, отыскивающих друг друга в толпе и разбивающих свои палатки. Немногие проводят эту ночь во сне, а большая часть в благочестивых (и довольно диких) песнопениях или в кругу веселых собеседников.

Двукратный пушечный выстрел возвещает о наступлении великого дня Арафа, 9 числа месяца Дзуль-хиджа, дня первой утренней молитвы, после совершения которой все спешат осмотреть священную гору.

Арафа возвышается почти на 400 метров над окружающею ее местностью, которая имеет в окружности несколько километров. С восточной и западной стороны ведут на нее довольно широкие каменные ступени. Внизу, на восточной, юго-восточной и западной сторонах равнины видпеются мечети и другие здания. С горы открывается живописный вид на долину, в которой Буркхардт, во время своего путешествия, насчитал до 70 тысяч, Буртон до 50 тысяч, а Али-бей до 83 тысяч человек. Во время пребывания Буркхардта здесь было до 25 тысяч верблюдов и 3 тысячи разного рода палаток, между которыми, по своей красоте и богатству, занимали первое место палатки жены египетского паши, Мухаммеда-Али.

Новый залп пушечных выстрелов возвещает наступление третьей ежедневной молитвы, к совершению которой пилигримы должны приготовиться полным омовением. Музыка возвещает шествие шерифа на гору. Народ, верховой и пеший, бежит в беспорядке туда же, стараясь занять по возможности более удобное место. «Во главе процессии шерифа, — говорит Буртон, — шло несколько человек, несших булавы, и они по обыкновению довольно бесцеремонно пробивали себе дорогу. За ними следовали наездники пустыни с длинными копьями, украшенными кисточками, затем вели лошадей шерифа, породистых и малорослых... Черные рабы вели их под уздцы и у каждого было большое ружье с фитилем. Затем, предшествуемый тремя зелеными и двумя красными знаменами, ехал на муле в белой одежде с открытой головой шериф, а за ним все его семейство и придворные. Широкий зеленый зонтик, шитый золотом, который нес служитель над головой шерифа, был единственным отличительным знаком его достоинства, и шествие заключалось толпою бедуинов, на лошадях и верблюдах.

Эта процессия медленно подвигалась к горе. Шериф и окружающие его поместились поближе к месту проповеди, другие по всему спуску и даже у подошвы горы. Здешнее поучение всегда читается с платформы меккским кадием по книге в продолжение почти трех часов до самого захода солнца, и во все это время проповедник должен, насколько возможно, чаще поднимать свои руки к небу, чтобы получить благословение свыше.

Сначала богомольцы слушают проповедь молча, но по мере того как воодушевляется проповедник, наэлектризовывается религиозным фанатизмом и народная масса, все чаще и чаще прерывая чтение возгласами: «ляббайка, иллягумма, ляббайка!» (я здесь, господи, я здесь!) Народ при этом машет своими белыми ихрамами и зелеными зонтиками, так что вся местность получает вид зеленного луга, как говорит Буркхардт.

И в то время, как одни громко кричат, плачут и бьют себя в грудь, сокрушаясь о своих грехах, или стоят молча, проливая слезы, другие проводят время в громком разговоре, смехе и в курении кальяна или же в обществе публичных женщин.

По закате солнца проповедник оканчивает чтение, возглашает в последний раз «ляббайка», и народ стремглав бросается с горы. Одни пилигримы стараются обогнать других, один караван старается перегнать другой, схождение с Арафа представляет какую-то бешеную скачку. Все, как сумасшедшие, гонят верблюдов, носилки ломаются, пешеходов опрокидывают, даже верблюды падают; драка со всех сторон, а зачастую и кровавые схватки.

«В ущелье, через которое нужно было пройти, — говорит Буртон, — стало еще ужаснее. Верблюды вместе с носилками

натыкались с шумом на стены. Никто не мог сообразить, что с ним делается. Пушечная пальба и залпы блестящих ракет еще увеличивали смятение женщин и детей, пораженных ужасом. Музыка не переставала, пилигримы кричали, что было силы:

— «Да будет праздник этот благоприятен!».

Дойдя до мечети Мяздалафа, отстоящей «на три мили» от Арафа, богомольцы останавливаются и поздравляют друг друга с приобретением звания «хаджи». Утром 10 дня месяца Дзуль-Хиджа, после первой молитвы, они, подняв с земли по несколько камешков, идут далее. Они обязаны остановиться в долине Мина для совершения обряда «бросания камней» в трех местах: при входе в долину, в середине и конце ее, благодаря чему здесь образовались три так называемые «кучи камней дьявола». Богомольцы бросают тут семь раз по семи камней.

Я думаю, читатель сам понимает, что объяснить такой обычай можно лишь тем, что в этом месте выпал при метеоритной катастрофе 622 года целый град камней, и народная молва объяснила это явление избиением богом дьявола. Но часто случается, что камни, бросаемые в сатану, попадают в головы невинных богомольцев, после чего между хаджами происходят ожесточенные схватки.

В 10 день месяца Абуль-Хиджа богомольцы закалывают в долине Мина, совсем как в библейских описаниях, жертву из годовалых овец, из двухлетних коров и из пятилетних верблюдов,[1] число которых разнообразится, смотря по усердию каждого. Все эти животные увешаны разноцветными лентами и побрякушками, и головы их во время заклания должны быть обращены к Каабе. По данному сигналу, масса мясников бросается в толпу богомольцев и в самое короткое время закалывает *(как и по Библии)* тысячи животных, произнося при этом молитву:

— «Во имя бога, милостивого, милосердого! Велик бог!».

Мгновенно вся долина покрывается потоками крови и представляет вид самой грязной скотобойни. Жертвенное мясо тут же на месте съедается жертвователями, их родственниками и

[1] «Способные к жертвоприношению животные: овен годовалый, бык двухлетний, верблюд пяти лет. Недостаток рогов, вертежи и короста на овцах, хотя бы они были жирны и здоровы, делают их негодными к закланию пред богом. Овны холощеные годны, если они не кривые, слепые, худощавые, хромые, если передние и задние ноги их не повреждены, не отрезано ушей, и не много обстрижено шерсти и хвоста» (Д'Оссон, стр. 368).

знакомыми и щедро раздается беднякам. Но животных закалывается так много, что богомольцы не успевают съесть всего и происходит то, что значительное количество мяса оставляется на месте, где служит пищею хищным птицам и животным и подвергается разложению.

«Ночью, — говорит Бутон, — воздух был так тяжел, что я не мог спать. Здесь разлагалось от 5 000 до 6 000 убитых животных».

Такая антисанитарная обстановка служила все время причиною многоразличных болезней, быстро развивавшихся между богомольцами, и объясняет громадную смертность их, как в предшествовавший их путь, так и в самой Мекке, и особенно во время обратного пути на родину. По вычислению д-ра Шпеппа, в обыкновенное время, когда не бывает никакой эпидемии, гибнет $^1/_5$ часть богомольцев. Этим и объясняется постановление шариата, которое требует от магометанина, желающего совершить хадж, обеспечения в хозяйственном отношении своей семьи. Сильные холерные эпидемии 1831 и 1865 годов были занесены в Европу из Мекки.

В 1-й день богомольцы приобретают здесь окончательно титул «хаджи». Вся долина в это время оглашается обоюдными поздравлениями и пожеланиями счастия друг другу. Открывается ярмарка. Ночью долина пылает фейерверками, потешными огнями и оглашается ружейными выстрелами. Но побиение сатаны и затем не прекращается. В полдень 11 и 12 числа месяца Аб-ул-Хиджа богомольцы бросают по 7 камешков в каждое из трех мест, где являлся бес, так что за три дня каждый богомолец перебрасывает до 63 штук.

Бросив последний камень, зажиточные хаджи возвращаются в Мекку, между тем как бедняки еще остаются в Мине, чтобы попировать на остатках гниющего мяса и заготовить из него провизию на обратный путь. Ломтики, нарезанные из этого мяса, сушат потом на солнце на дворе Каабы.

В полдень 12 числа месяца Аб-ль-Хиджа богомольцы оставляют Мину и с радостию, которая выражается пением, криком, болтовней и смехом, возвращаются в Мекку, где видят Каабу, одетую в новое покрывало. На другой день, в час после восхода солнца, отворяются ее двери. Толпа бросается внутрь храма, иногда чрез головы друг друга. Евнухи, стоящие при дверях щедро раздают удары палками тем, которые производят беспо-

рядки и уклоняются от платы за вход в Каабу. В это время все, начиная от шерифа Мекки с серебряным ключом в руках до последнего привратника, требуют себе платы от посетителей святилища.

По окончании всех обрядов хаджа богомольцы совершают еще обряды «гумра». Местом их служит небольшая, бедно-украшенная мечеть Ельгумра, которая отстоит от Мекки примерно на полчаса пути к северо-востоку. Дойдя до кучи камней, которая, по магометанскому преданию, показывает место, где Абу-Лахаб думал устроить засаду пророку Мухаммеду и где сам нашел себе гибель, богомольцы бросают снова камни, произнося проклятие Абу-Лахабу.

— «Поистине Сафа и Мярва, — должны они тут снова сказать, — два памятника божия. Бегать от одного к другому не будет ошибкою для того, кто совершает гумра».

Затем богомольцы идут к брадобреям, где читают, очевидно под диктовку кого-нибудь следующую молитву:

— «О боже, моя голова в твоих руках! Даруй мне в день воскресения свет для каждого волоса! О ты, милосерднейший из милосердных!».

Затем идут в места рождения Магомета, Фатимы, Али, Абу-Бекра и Абу-Талеба (который считается великим патроном Мекки), к памятникам Хадиджы (жены Магомета) и Амины (матери его). На вершине горы Джебель-Кабайсим показывают место, где луна раскололась по желанию пророка на двое; на Джебель-Нур показывают небольшой грот, где ангел Гавриил открывал Магомету разные отрывки Корана. Обошедши эти и некоторые другие религиозные памятники и возвратившись в Мекку, богомольцы приготовляются к обратному пути.

Теперь хадж в строгом смысле слова закончен: остались не совершенными лишь некоторые обряды религиозного путешествия. Богомольцы, на своем обратном пути из Мекки, должны еще посетить светлейшую Медину и поклониться здесь так называемому гробу Магомета. [1] Во всем мусульманском мире только одни ваххабиты отвергали путешествие в Медину с религиозными целями, считая что тут гроб подложный, а настоящий висит поддерживаемый ангелами, между небом и землей до страшного суда. Мединская мечеть, по воздаваемому ей почтению и поклонению, — говорит Буртон, — занимает срединное положение между меккской Каабой и иерусалимской мечетью Омара.

[1] Некоторые богомольцы исполняют эту обязанность в передний путь.

Медина стоит на расстоянии 10 — 11-дневного пути от Мекки по пустыням и отрогам гор и находится на краю огромной пустынной низменности Неджеда, близ гор, которые окружают ее с трех сторон. Здесь, в местностях, достаточно орошенных водою, расположены мединские сады, которые производят чарующее действие на душу путешественника, прошедшего огромную пустыню. На юг от Медины расстилается необозримая и бесплодная равнина, через которую тянется дорога в Мекку. Медина так же, как и Мекка, входит в священную территорию, границами которой служат на севере гора Оход (в 5 верстах от Медины), на юго-западе — гора Аира, а с других сторон эти границы неопределенные. Кто умирает в этой священной области, тот имеет заступничество и ходатайство пророка в день страшного суда.

В город ведут четверо ворот, которые довольно массивны и красивы. Крепость находится сравнительно с другими крепостями Востока в хорошем состоянии. Она обнесена стеною до 10 метров вышины, на которой стоят полукруглые башни с бойницами, и окружена рвом. Дома здесь все построены из камня, и некоторые улицы вымощены камнем, а население этого города, по предположению Буркхардта, доходило в XIX веке от 16 до 20 тысяч человек. Мечеть так же, как и в Мекке, называется Ель-Харам, но всего чаще ей присваивается название Месджидуль-наби (мечеть пророка). Она меньше меккской мечети, так как имеет в длину только 165 шагов, а в ширину — 130, но, по устройству своему, она походит на первую: тот же открытый четырехугольник, окруженный со всех сторон крытой колоннадой.

Колонны здесь все выбелены и только неподалеку от воображаемой могилы Магомета обложены лазурью и украшены разноцветными арабесками. Они тоже, как и меккские, украшены на верху белыми куполами, а пол в некоторых местах выложен мрамором. Главное ее богатство сосредоточено в южной части, где стена у колонн обложена мраморными плитами и имеет широкие и высокие окна со стеклами. Эта часть мединской мечети составляет святилище, тут будто бы покоится прах Магомета на расстоянии 25 шагов от южной и 15 от восточной стороны. Она обнесена железной решеткой, зеленого цвета называемой Ель-Хеджр, и составляющей неправильный четырех-

угольник, и украшена бронзовыми надписями, которые считаются золотыми.

Однако сквозь ее решетку ничего не видно!

Богомольцы смотрят внутрь чрез окна, которые отстоят на 5 футов от полу, и отходят огорченные. Нужно быть очень богатым человеком, чтобы получить позволение проникнуть внутрь, но и тогда увидите немного. Место, где предполагается теперь так называемая гробница Магомета, закрыто занавесом из шелковой материи с серебряными цветами, арабесками и золотою надписью вокруг. Он покрывает четырехугольное каменное сооружение, поддерживаемое двумя столбиками, куда уже никто не допускается. Здесь-то, —говорят публике, — и находится гроб Магомета, который, по утверждению некоторых, имеет форму катафалка с мраморной плитой на верху, украшенной золотом.

«Место это, — говорит Буртон, отмечено большими жемчужными четками и одним особенным украшением, называемым «Созвездие жемчужин», которое прикреплено к занавеси. Народ предполагает, что это одна из драгоценностей рая, а я принял ее за пробку от графина»...

Здесь же, говорят нам, — покоятся тела Абу-Бекра и Омара, двух друзей Магомета, а средневековый рассказ о том, что гроб его висит в воздухе, притягиваемый силою двух громадных магнитов, объявляется теперь выдумкою греков и латинян, хотя это и явно неправдоподобно: христианам незачем было выдумывать такие чудеса, о предаваемом ими анафеме человеке. Наоборот, как я и говорил уже ранее, христиане, да и то не ранее открытия ими магнетизма, только заменили магнитами прежних магометанских ангелов, а последующий спуск воздушного гроба на замлю русские церковники еще в конце XIX века объясняли хитростью одного украинца, который «знал, что магнит не выносит чесночного запаха», и пробравшись паломником под видом мусульманина, раздавил около него чесночную луковицу. Гроб рухнул на землю, и разбился на мелкие куски».

А теперь его мавзолей, похожий на громадную птичью клетку, украшен наверху высоким и красивым куполом, с позолоченными шаром и полумесяцем, которые считаются магометанами за золотые.

В Мединской же мечети находится покрытый, богатой черной парчой без украшений гроб Фатимы, дочери Магомета, хотя и говорят, что она похоронена не здесь, а на мединском кладбище. Тут указывают также небольшое окно в стене мечети, через

которое несколько раз приходил к Магомету ангел Гавриил. Здесь же, возле его гробницы, оставлено место для будущего погребения Иисуса Христа, когда он снова придет на землю пред всеобщим воскресением и умрет.

Каждый богомолец, желающий посетить мединскую мечеть, обязан предварительно очистить себя полным омовением. Во двор мечети он входит чрез ворота Бабуль-Салям, переступая через порог их непременно правою ногою и читая такую молитву:

— «Боже мой, прости мне мои грехи, и отверзи мне двери твоего милосердия!».

Он прямо направляется к Родхе, читая на пути другие молитвы и еще молитву с 4 коленопреклонениями и повторяет 109 и 112 главы Корана.[1] Отсюда все идут к решетке Геджр, становятся против того окна, возле которого находится воображаемая гробница пророка Магомета, поднимают руки кверху и молятся, повторяя слова чтеца:

— «Мир да будет на тебе, Магомет! Мир да будет на тебе, посланик божий! Мир да будет на тебе, избранный божий! Мир да будет на тебе, друг божий. Мир да будет на тебе, достойный похвал! Мир да будет на тебе, любимец божий! Мир да будет на тебе, раздаватель милостей! Мир да будет на тебе, мой имам! Мир да будет на тебе, последний пророк! Мир да будет на тебе, принесший нам добрые вести! Мир да будет на тебе апостол! Мир да будет на тебе, достопочтейнейший из детей Адама! Мир да будет на тебе, князь посланников божиих! Мир да будет на тебе, посланник господа тварей! Мир да будет на тебе, на твоем потомстве, на твоих сподвижниках, на твоих целомудренных женах, которые считаются матерями магометан! Я изъявляю тебе более благодарности, чем благодарность, которую изъявлял богу пророк за свой народ и апостол за свое племя. Да будет мир божий на нашем господине Магомете, будут ли упоминать его в своих молитвах или нет. Я исповедую, о посланник божий, что тебе дано было апостольство, что ты посеял истинную веру, что ты дал спасительные советы народам, что ты разогнал мрак, и шел так прямо по путям господа, который наградил тебя верным знанием. Мы пришли посетить тебя толпою, о посланник божий, из стран самых отдаленных, чтобы исполнить твои повеления. Я приветствую тебя и прошу тебя предстательствовать за меня у бога, ибо мои

[1] 109 гл. Корана: «Во имя бога милостивого, милосердого! Скажи: неверные! Я не поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы, а вы не хотите поклоняться тому, кому я поклоняюсь. Я не хочу поклоняться тому, чему поклоняетесь вы, когда вы не хотите поклоняться тому, кому я поклоняюсь. У вас свой вероустав, у меня свой вероустав». И глава 112 Корана: «Во имя бога милостивого, милосердого! Скажи: он — бог единый, вечный бог. Он не рождал и не рожден: равного ему ни кого не бывало».

недостатки велики и мои грехи многочисленны; но ты предстатель, который получаешь все, о чем просишь. Бог сказал: если люди, согрешивши, попросят у меня прощение, и если мой посланник заступится за них, то все они найдут меня милосердым (Кор., гл. 4, ст. 67). Я пришел сюда обремененный грехами; ходатайствуй пред богом и выпроси мне у него милость умереть в твоем законе и воскреснуть в твоем обществе. Заступничество! заступничество! заступничество! о, посланник Божий!».

Эта молитва произносится чтецом и все повторяют ее, — говорит Вамбери, — со слезами, криком и воем, так что невозможно расслышать собственного голоса. А те, которые вслушиваются в слова чтеца, но не могут, не понимая, повторять за ним, довольствуются тем, что подражают ему движениями губ и рта. Затем богомольцы поклоняются воображаемым остаткам Абу-Бекра и Омара. Около этих гробниц часто происходят беспорядки, которые нередко оканчиваются кровавыми побоищами. Дело в том, что шииты ненавидят обоих, считая узурпаторами, предвосхитившими власть любимого их халифа, Али. И ненависть к Абу-Бекру и особенно к Омару, выражается часто открыто. Встречаются такие иранцы, которые, — говорит Вамбери, — вместо обычного: «Йа Омар!» (о, Омар!), произносят скороговоркой: «Йа шимар!» (о, осел!) и, придя домой, похваляются таким подвигом.

Затем богомольцы идут к воображаемому гробу Фатимы, для совершения поклонения этой лучшей из женщин, и наконец возвращаются в Родху, где воссылают молитвы самому богу, чем и заканчивается совершение обрядов, соединенных с посещением мечети пророка.

Посещение это, как и посещение Каабы, сопряжено с огромными расходами. Подаяния неотвязчивым нищим и плата грубым евнухам и муллам служат причиною того, что многие богомольцы возвращаются домой нищенствуя с совершенно пустыми кошельками.

* * *

Сосредоточимся же немного на сказанном.

Вплоть до XX века мы видим в караванах богомольцев, направляющихся в Мекку, наряду с молитвами, грубые, плоские, сальные шутки скоморохов, забавляющих толпу путешественников. У самых ворот священного города совершается публично наем мужей путешественницами для временного вступления с ними

в брак, и бессовестная эксплоатация женщин магометанскими ловеласами, вблизи их святыни, Каабы. Публично совершаются в храме такие дела, о которых скромность наших европейских путешественников не позволяет даже и говорить. «В то время как одни из более благочестивых богомольцев заняты слушанием поучения, другие проводят время в обществе публичных женщин, которых в Мекке довольно много»... Еще в XII веке существовал здесь целый квартал, заселенный такими женщинами, о чем свидетельствует и магометанский писатель Ибн-Фарад...

Действительное занятие продавщиц семян для голубей на дворе Каабы состоит в торговле своим телом... Ряды их пополняются ежегодно с прибытием караванов богомольцев, как, например, в 1814 году, когда их пришло в Мекку очень много... Время хаджа есть время народного разгула в Мекке... Бухарский эмир XVI века Абдулла, совершив странствование на поклонение в Мекку, возвратился назад с убеждением, что оно «не было приятно богу», — говорит Буркхардт... Не пережиток ли это страро-«христианского» культа?

ГЛАВА VII.

ОТКУДА ЖЕ ИСЛАМ?

Мы разобрали теперь главные особенности исламитства и пришли к заключениям, которые в следующем VII томе «Христа» подтвердятся и при рационалистическом рассмотрении средневековой истории Византии:

1) Эта религия в средние века была лишь ответвлением арианства, вызванным метеоритной катастрофой в Красном море, около Мекки, и родственна с византийским иконобойством.

2) Коран носит следы очень поздней компиляции различных библейских преданий, песнопений и рассуждений, писанных разными авторами и по разным поводам, вплоть до XI века нашей эры и отчасти даже позднее. Слово «Достославный» (Магомет по-корейшитски), которое часто употребляется в той книге, почти всегда помещено так, как будто автор обращается с таким названием к самому читателю, то от себя, то от имени бога, или даже к какому-то государю, который должен узаконить его книгу.

Но нельзя сказать, чтобы государь тот исключительно назывался «Достославным» (Магометом). Это слово употребляется

лишь так, как говорится: «Ваше величество», «Ваша светлость» или: «многоуважаемый», «досточтимый»... О том, чтобы так обращался окончательный компилятор Корана от имени бога к самому себе, странно даже и подумать.

3) Аравийский полуостров не мог быть исходным пунктом какой-либо религии или религиозной власти, а только случайно образовавшимся местом поклонения для какой-либо религии, широко распространенной ранее в более культурных странах, да и то лишь в случае какой-либо страшной метеоритной катастрофы около Мекки, вроде той, какую мы видели при образовании метеоритного кратера в Аризоне или при падении Тунгусского метеорита в сибирской тайге.

4) Аарианское исламитство, называвшееся в средние века агарянством, измаэлитством и сарацинством, ничем не отличалось от иудейства вплоть до канула крестовых походов, когда в Европе распространились Евангелия, принесшие в неподготовленный тогда мир вместо всеобщего братства — меч крестоносца, и «священную войну» и измаэлитов, впервые ставших называться магометанами.

5) Все жизнеописания Магомета и первых «наместников» (калифов) настолько же мифичны, как и жизнеописания Христа и его наместника, апостола Петра или других апостолов.

Этим я мог бы и закончить свой разбор правоверия. Но ограничиваться одной отрицательной частью всегда неудобно. Надо дать хотя бы некоторые пути для объяснения и того, каким образом произошел тот сложный и псевдо-научно разработанный миф, который называется «историей Магомета и первых калифов».

Основное зерно его повидимому образовано, как и в других мифах, отчасти кабаллистическими приемами, отчасти заимствованиями из посторонних иноязычных сказаний, вариировавшихся отчасти от перенесения на новую почву и отчасти от собственной фантазии «сообразительных» авторов. А распределение деталей по различным годам и даже месяцам VII века нашей эры по всей вероятности сделано астрологическими вычислениями, причем Сатурн и Юпитер, как наиболее легко вычислимые, должны были играть руководящую роль.

Мне трудно здесь исследовать кабаллистическую часть мифа о Магомете, заключающуюся во вскрытии значения собственных имен действующих лиц или имен местностей, где они действовали, потому что я не знаю корейшитского языка. Но вот, например, хотя бы родословие правоверного пророка у его «древнейшего» жизнеописателя Ибн-Хишама (если он не есть, как можно быть почти уверенным, произведение ориенталиста Пококка в Оксфорде) в его сопоставлении с началом родословия евангельского Христа.

Взгляните только на приложенную таблицу (табл. XVII) и вы сами увидите, что, подражая Евангелиям Луки и Матвея, введших в жизнеописания Богоспасителя-Посвященника (по-гречески Иисуса Христа) его родословие, пресловутый Ибн-Хишам тоже начинает свою «благую весть» с родословной Достославного пророка, как Лука, с Адама и считает пророка его пятидесятым потомком. Я привожу это родословие Магомета здесь, сопоставляя номер за номером с первыми пятидесятью предками Христа по Евангелию Луки, а в скобках даю их прозвища и по Матвею в тех случаях, где они различаются от прозвищ Луки. [1]

Вы сами видите, что родословная пророка правоверных от Адама до Отца-Рима (Аб-Рама), за исключением немногих звуковых вариаций в именах, тожественна с родословной евангельского Христа у Луки. Только между Арфаксадом и Шалихом (Салой) недостает Каинана II, которого нет и в еврейской Библии. Он вставлен лишь в греческую и латинскую по каким-то новым каббалистическим соображениям.

А далее, от Отца-Рима до пророка, идет вариант, которому мы не можем придавать значения уже по тому одному, что и в родословных евангельского Христа имена предков у Луки не те, как у Матвея. Матвей ведет предков Христа по царской линии, через Соломона, Ровоама, Авию, Асу и других богославных царей, а Лука через простых людей, о деятельности которых ничего неизвестно. Интересно только, что и у родоначальника правоверных «Богоуслышанного» (Измаила по-еврейски) — сына Отца-Рима — было 12 сыновей, как у Иакова Богоборца, родоначальника богославных (иудеев по-еврейски). Да и родословная царя Мессии (Рэ-Мессу иероглифов и Рамзеса по-гречески), как мы видели еще в первом томе этого нашего исследования, и еще увидим во второй половине этого тома, отличается от

[1] Я пользуюсь немецким переводом Вейля: D-r Hustav Weil: Das Leben Mohammeds nach Mohammed Ibn Ishak, bearbeitet von Abd-el-Malik Ibn Hischam. Stuttgartt, 1864.

родословной Христа в Евангелии Луки только другими прозвищами предков.

И интересно, что пророк тут выведен как раз 50-м членом потомков Адама, а в Евангелии Луки (гл. 3) соответствует ему Косам (от греческого космос — вселенная), да и собственное имя пророка считается Абул-Касим, т. е. отец мироздания.

В результате получается, что все это лишь варианты одной и той же родословной, выводимой разными лицами по каббалистическим соображениям.

Матвей, как и сам он наивно сознается, подвел их число под шесть семерок:

«От Отца-Рима *(Аб-Рама по-еврейски)* до Возлюбленного *(Давида по-еврейски)* было 14 поколений *(две семерки)*. От Возлюбленного до переселения во Врата Господни *(Вавилон по-еврейски)* — 14 поколений *(вторые две семерки)* и от переселения во Врата Господни до Христа 14 поколений *(третьи две семерки, Матв. I. 17)*.

Лука не так откровенен в своей каббалистике, но и его перечисление «предков Спасителя» от Адама до Христа приспособлено не к реальности, а к каббалистическому числу 77, где играют роль те же семерки, как и в перечислении предков царя Мессии (Рамессу-Рамзеса) на Абидосской таблице. Да и здесь у Ибн-Хишама мы находим подведение предков под такое же каббалистическое число $7 \times 7 = 49$, а сам Магомет выходит 50-м.

И мы ясно видим, если не захотим умышленно закрывать глаза, что во всех этих арифметических занятиях видна одна и та же первопачальная родословная, распавшаяся на несколько вариантов.

Таково генеалогическое сходство в жизнеописаниях «основателя правоверия» и «основателя православия».

Да и других заимствований из нового завета довольно много.

Так, соответственно временному вознесению «евангельского учителя» на небо после столбования (причем он снова спустился, жил с учениками и затем окончательно улетел на небесный свод), мы видим легенду о вознесении на небо и «учителя правоверных», а в параллель к окончательному отлету «Христа» находим легенду, упорно державшуюся во все средние века среди правоверных, что гроб Магомета вместе с его телом был поднят ангелами за облака и будет там висеть до общего «воскресения мертвых».

ТАБЛИЦА XVIII.

Сравнение прозвищ предков Абул-Касима Магомета у Ибн-Хишама с прозвищами предков Касима-Зоро-Бабеля у евангелистов.

У ИБН-ХИШАМА	У ЛУКИ	(У МАТВЕЯ)
50. Абул-Касим (Магомет)	50. Касам	(Зоро-Бабель)
49. Сын Абд-Аллаха	49. Сын Елмодама	(Салатиила)
48. Сын Абд-Алмут-талиба	48. Сын Ира	(Иехонии)
47. Сын Хашима	47. Сын Иосии	(Иоакима)
46. Сын Слуги Менафа, прозванного Мугира	46. Сын Ели-Езера	(Иосия)
45. Сын Куссейна	45. Сын Иорима	(Амона)
44. Сын Килаба	44. Сын Маттата	(Манасии)
43. Сын Мурраха	43. Сын Левия	(Езекии)
42. Сын Каабы	42. Сын Симеона	(Ахаза)
41. Сын Луея	41. Сын Иуды	(Иоатама)
40. Сын Галиба	40. Сын Иосифа	(Осии)
39. Сын Фихра	39. Сын Ионана	(Иорама)
38. Сын Малика	38. Сын Елиакима	(Иосафата)
37. Сын Надра	37. Сын Малеая	(Асы)
36. Сын Кинанаха	36. Сын Майнана	(Авии)
35. Сын Хуцеймаха	35. Сын Маттафая	(Ровоама)
34. Сын Мудрикаха, прозванного Амир	34. Сын Натана	(Соломона)
33. Сын Альяса (Ильи)	33. Сын Давида	(Давида)
32. Сын Мудхара	32. Сын Иессея	(Иессея)
31. Сын Низара	31. Сын Овида	(Овида)
30. Сын Маада	30. Сын Вооза	(Вооза)
29. Сын Аднана	29. Сын Салмона	(Салмона)
28. Сын Удда, а по другим Удада	28. Сын Насона	(Насона)
27. Сын Мукаввама	27. Сын Аминадава	(Аминадава)
26. Сын Нахура	26. Сын Арама	(Арама)
25. Сын Тейраха	25. Сын Эсрома	(Эсрома)
24. Сын Джадруба	24. Сын Фареса	(Фареса)
23. Сын Джашджуба	23. Сын Иуды	(Иуды)
22. Сын Набита	22. Сын Иакова	(Иакова)
21. Сын Измаила	21. Сын Исаака	(Исаака)
20. Сын Ибрагима (Аб-Рама) друга божия	20. Сын Аб-Рама	(Аб-Рама)
19. Сын Тариха, прозванного Азер	19. Сын Тары	*(Матвей далее не идет)*
18. Сын Нахура	18. Сын Нахора	
17. Сын Саруха	17. Сын Серуха	
16. Сын Рау	16. Сын Рагава	
15. Сын Фалиха	15. Сын Фалега	
14. Сын Ейбера	14. Сын Квера	
13. Сын Шалиха (а в греческой Библии сюда вставлен еще Каинан (Cainan II)	13. Сын Шалы	

У ИБН-ХИШАМА	У ЛУКИ (У МАТВЕЯ)
12. Сын Арфахшеда	12. Сын Арфаксада
11. Сын Сама	11. Сын Сима
10. Сын Нуха	10. Сын Ноя
9. Сын Ламика	9. Сын Ламеха
8. Сын Маттушелеха	8. Сын Мафусаила
7. Сын Хануха *«который, как думают, был пророк Идрис (один бог всезнающ!) первый пророк и первый писавший простью.»)*	7. Сын Еноха
6. Сын Джарда	6. Сын Иареда
5. Сын Махлиля	5. Сын Малелеила
4. Сын Кейнана	4. Сын Каинаона
3. Сын Джаниша	3. Сын Еноса
2. Сын Шеита	2. Сын Сифа
1. Сын Адама	1. Сын Адама

Я обращаю внимание читателя на то, что под 41 номером в родословной Магомета стоит Кааба, т. е. само хранилище метеоритных осколков в Мекке, а у Луки в родословной Христа поставлен Симеон, т. е. знамение божие. Кроме того Абул-Касим-Магомет попал в предки евангельского Христа под именем Касама-Зоро-Бабеля, т. е. Кузьмы Чуждого Вавилону на пятидесятом поколении от Адама.

Да и в идеологии автора Корана и авторов Евангелий масса общего.

Таково прежде всего учение о кончине мира, о всеобщем воскресении мертвых и о страшном суде.

Признаками близкой кончины мира будут и по Корану чисто апокалиптические явления.

«Когда — говорит Коран — исполнится слово над неверующим, тогда мы выведем для них зверя из земли.., *(совсем по Апокалипсису)*. Его царство наступит в тот день, когда вострубит труба (67.3). Раздастся первый трубный звук, поднимется земля и горы столкнутся и расщепятся (69.17), и устрашатся все на небесах и на земле, кроме тех, кого захочет исключить бог». «Вся земля будет горстью пыли в руке бога, а небеса будут книжным свитком в ней. Прозвучит труба вторично и все, что на небесах и на земле, помрет как пораженное молнией, кроме тех, кого захочет оставить живым бог. Прозвучит она еще раз, и мертвые встанут, озираясь кругом. Земля озарится светом своего властелина, будет открыта книга, приведутся пророки и мученики и будут рассужены праведно (39, 67-69). Все скажут: «Горе нам! Кто поднял нас с наших постелей?».

Сравните, читатель, все это с Апокалипсисом — и лучше всего в моем литературном переводе, помещенном в моей книге «Откровение в грозе и буре», общего значения которой никто не понял при ее выходе, и вы сами увидите, что все эти беды целиком и буквально выписаны оттуда.

А затем следуют и евангельские картины, прямо из поучений Иисуса, лишь с легкими усовершенствованиями.

«Вступившие в рай за свои дела, — продолжает автор Корана, — возвеселятся с супругами своими в тени, и возлягут на постелях. Там для них готовы плоды и все, что потребуется. Мир вам! И будет им слово приветствия от милостивого господа их (36, 55-58).

«А которые предстанут со злыми делами — будут повержены вниз головою в огонь (27. 92).

«Расторгнувшееся небо будет красно, как дубленая кожа (55, 37). Оно раскроется, как ворота, горы сдвинутся с места и покажутся миражем. Для уклонившихся от правды будет пристанищем геенна огненная, и не будет им в ней прохлады и другого питья, кроме кипящей и вонючей воды» (78, 25).

Как все это похоже на евангельские представления о рае и аде! Затем автор прибавляет опять прямо из Апокалипсиса:

«Мы *(т. е. бог)* совьем небо, как писец свивает свой свиток... После закона (Моисеева) мы записали в Псалтыре *(значит и Псалтырь уже признается написанным самим богом!)*, что праведные примут в наследие землю (21. 105). Придет день, когда небо станет как расплавленная медь, когда гора будет как расщипанная шерсть, когда самый задушевный друг не спросит при свидании о здоровьи своего задушевного друга. В тот день нарушитель закона захочет откупиться от наказания даже ценой своего собственного сына, своей жены, своего брата и родных, душевно любящих его, ценой всего, что только есть на свете, лишь бы спастись самому. Но нет! Адское пламя повлечет его к себе» (70. 8).

А вот и еще, опять слова евангельского Христа, хотя и с прибавками, показывающими более позднее время составления:

«Когда поразит Поражающий, тогда вы разделитесь на три отдела (56. 4.) Стоящие направо, стоящие налево, и стоящие впереди.

«Впереди — будут приближенные к богу. Они будут сидеть в садах сладости, облокотясь, на седалищах, украшенных драгоценными камнями (56. 16). Вечно юные отроки будут носить среди них кубки, кружки и чаши с напитком, от которого они не опьянеют, с плодами на выбор, с мясом и птицами каких пожелают. Чернорешничные, нежноокие девы, подобные драгоценным жемчужинам будут им наградою за то, что они делали прежде. Там не услышат они ни празднословия, ни побуждения к преступлению, а только слова: мир! мир! (56. 25).

«Стоящие на правой стороне будут среди лотосов без шипов, среди бананов с рядами плодов, в широко расстилающейся тени, среди текущей воды, среди обильных фруктов, которые никогда не прекращаются и никогда не запрещаются. Они будут лежать на высоких постелях с девами, созданными особым созданием, которым положено быть снова и снова девами, милыми своим мужьям, одного и того же (юного) возраста. Они будут приготовлены для стоящих на правой стороне, как для сонмища прежних, так и для сонмища последних людей (56, 26 — 39).

«А стоящие на левой стороне будут среди знойного самума и кипящей воды, в тени черного дыма. Не будет им ни прохлады, ни отрады! До того времени они услаждались всем, коснели в великой неправде. Они говорили: неужели будем воскрешены после того, как станем костями и прахом, и мы, и наши древние праотцы? Скажи им: да! И древние, и поздние, все будут собраны ко времени предопределенного дня! Тогда вы, заблудившиеся и верящие лжи, будете есть плоды дерева заккума, им вы будете наполнять свои желудки и будете запивать кипящею водою, как пьют верблюды мучающиеся неутолимой жаждой».

«Таковы их доли в день суда» (56. 40 — 56).

Я уже показывал читателю, что все это лишь вариация христианского страшного суда и воскресения мертвых, причем вся идеология та же самая, как у евангельских христиан, лишь с небольшими вариациями «о чернорешничных вечнодевах», да о дереве «заккуме».

А что же это за дерево? Очень горькое? Представьте себе, совсем нет!

Дерево заккум, — говорят нам путешественники по Аравии, не определяя его ботанически и до сих пор — встречается в аравийских пустынях, особенно в Арихе и Альгауре. Цветки его формой походят на жасминные, плоды сходны с финиками, сладкие и вяжущие на вкус, а из косточек их добывают масло употребляющееся для излечения некоторых болезней.

Так почему же автор этого места пугает им грешников?

Очевидно потому, что никогда не жил в Аравии, иначе он не написал бы: «плоды дерева заккум, как головы дьяволов» (37. 63); «эта пища будет кипеть в животе, как расплавленная медь (44. 45)».

Итак, значительная часть учения Корана взята из уже развившегося евангельского учения, т. е. не ранее IX века. Посмотрим теперь некоторые астрологические сообщения, относимые ко времени воображаемой жизни основателя правоверия.

Нам говорят, что в действительности он назывался Отец Мироздания Сын Бога Отца и Судьбы (Абул-Казем, сын Абдаллаха и Амины, по греко-арабски, [1] родился в 571 году в «Маке», и как раз при соединении Сатурна и Юпитера в созвездии **Справедливости** — Весах. Это было — говорят нам — при Восточном (т. е. эллино-сирийско-египетском) императоре Юстиниане-Законодателе. Совершенно безграмотный погонщик верблюдов, основатель ислама, — как я уже передавал по словам его позднейших арабских биографов, — поступил проводником караванов к богатой купеческой вдове Хадидже и женился на ней, как раз при переходе Сатурна из Льва в **Деву** и при Юпитере в **Скорпионе** (хорошее сочетание для брака по старинным представлениям!) в 595 году нашей эры при новом эллино-сирийско-египетском императоре Мавровидном (Маврикии по-гречески). [2]

Сопоставляя это с византийскими событиями, мы видим, что, когда он еще водил караваны верблюдов по Аравийскому берегу, Морской Пес [3] (Фока по-гречески) убил императора Мавро-

[1] От еврейско-арабского Аб — отец, Казем, или Косьма; от греческого Космос (Κόσμος) — мироздание от Абд-Алла — Бог отец, и от еврейского АМН (אמן) — судьба, Аминь. Не переводя этих слов, старинные историки заставили своих читателей думать, что это и было настоящее имя основателя «богоослушания» (измаилитства). Интересно, что в это же время (конец VI и начало VII века жил и Кузьма Индикоплевст (т. е. Индийский плаватель), которому приписывается книга «Христианская топография» на греческом языке (у Монфокона «Colectio nova patrorum graecorum» (1706 года).

[2] Произвожу это имя от греческого μαυρός (Маврос) — Мавр, черный и εἰκός (ейкос) — изображение, икона; отсюда испанское название арабов — moros, отсюда же итальянское moresco, — мориск, и alla moresca — в мавританском вкусе.

[3] Φώκη — морская собака.

видного. Потом и Морской Пес был убит Геркулесом (Гераклом по-гречески), который сел на его место в 610 году, и в этом же году, «Отец Мироздания», при соединении Юпитера и Сатурна в Водолее, разразился в «Мекке» своею первою пророческою речью, но без успеха. После нескольких других речей о едином боге с таким же малым успехом, он, по евангельскому изречению: «никто не может стать пророком в своем отечестве» — переехал со своим другом Абу-Бекром в 622 году (при переходе Сатурна из Рака во Льва и при Юпитере в Водолее) в «Медину» и сразу обратил этот город к чистому единобожию с низвержением и запрещением всех художественных изображений. Затем он сделал тоже самое вооруженной силой в «Мекке» (при соединении Сатурна и Юпитера в Весах) в 630 году, после чего умер через два года в «Медине», 8 июня 632 года, при Сатурне в Скорпионе и Юпитере в Стрельце, оставив после себя девять жен. Вслед за его смертью наместник (калиф) Абу-Бекр в противность основным законам распространения культуры, от более одаренных природою стран к менее одаренным, завоевал и обратил к безыконию часть Сирии (633 г.), а его преемник даже отвоевал Египет и Персию от неизмеримо более сильной, но икопнической еще тогда Византии при цезаре Геркулесе (Гераклии), умершем в 641 году... Но все сведения об этом завоевании носят поздний характер, мало правдоподобны и выведены скорее всего из быстрого распространения арианства по этим странам, как мне придется показать в VII томе «Христа».

Такова хрупкая канва, на которой вытканы остальные детали жизни основателя восточного богоуслышания или богопослушания (измаэлитства).

Я не буду подвергать здесь сомнению ни правдоподобности существования цезаря Морского Пса — Фоки, — ни существование Мавровидного греческого кайзера (кесаря), в свою очередь убитого (!) кайзером Геркулесом, ни даже точности их хронологического распределения по годам нашей эры. Я только сделаю несколько соображений относительно самого Абул-Казема, т. е. в переводе: Отца Мироздания.

В недавнее время профессор Древс в Германии, а за ним и ряд других беспристрастных исследователей показали, что никакого основателя христианской религии под именем Иисуса в первом веке нашей эры не существовало, так как в относимых к тому времени надежных греческих и латинских первоисточ-

никах никаких указаний на такого человека нет, а евангельские или апостольские указания не менее фантастичны, чем и сказки «Тысяча и одной ночи», и потому негодны для того, чтобы их брать, как материал для серьезной истории. Но не то же ли самое мы видим и в сказаниях о Магомете? В каких надежных греческих и латинских первоисточниках упоминается о нем?

Мы уже видели, что там о нем — пустота. Повидимому греки седьмого века, при которых произошли все эти перемены в их стране, еще не знали никакого Абул-Казема — Магомета, самое имя которого аллегорично.

Времена всех этих событий, как я уже говорил, здесь повидимому найдены астрологическим путем: родился этот Отец Кузьма в «Мекке» как раз при соединении Сатурна и Юпитера в созвездии Справедливости — Весах (571 г.); низверг в «Мекке» статуи богов при следующем соединении этих же двух планет в Весах (630 г.). Умер через два года — при Сатурне в убийственном Скорпионе и при Юпитере в Стрельце. Перешел из «Мекки» в «Медину» при переходе Сатурна из Рака в Льва, и начал проповедывать в Медине — при Юпитере в благодетельном Водолее, женился первый раз при переходе Сатурна из Льва в Деву... Какие странные совпадения! Выбор аравийских Медины и Мекки, как центров распространения новой религии, хлынувшей победоносно на более культурные страны, — как я уже не раз говорил, и не перестану повторять, — почти также неудачен с географической точки зрения, как и возведение Палестинского Эль-Кудса в звание Иерусалима. Был бы много более приспособлен для возникновения легенды о бегстве «Прославленного пророка» балканский старинный городок Маке около Тиссы, притока Дуная, (откуда произошла и Македония, т. е. Маке-Дунайская страна), а для окончательного пункта бегства и для центра распространения его религии, с одной стороны, на запад, вплоть до Испании, а с другой, на Восток, вплоть до Сирии, Египта и Аравии особенно удобна была бы вместо Медины, ломбардская Модена. Но тогда что же остается от внушенной нам истории первоначального возникновения ислама на Востоке в Аравийской пустыне? Не больше чем и от возникновения мессианства и христианства на берегах Мертвого моря! Выходит, что как будто Моисей и Арон, Магомет и Абу-Бекр, Диоклетиан и Арий — те же самые исторические близнецы, легенды о кото-

рых распались на три вариационные цикла благодаря тому, что развивались в разных странах и на разных языках, под разными апперцепциями. И если у азиатских богоуслышанных (исламитских) ученых — возникновение арианства хронологически сдвинулось вместо начала IV века в начало V, то это могло произойти потому, что Восток в средние века еще не имел своей национальной истории, и потому там легче было сдвинуть хронологию вперед на 200 лет, чем отодвинуть событие на 1800 лет назад, как сделали иберы (т. е. евреи-европейцы) благодаря тому, что римская и греческая история уже наполнила классическими мифами все первые века до и после начала нашей эры.

Чтобы ориентироваться в этом запутанном вопросе хоть немного, разберем сначала некоторые лингвистические следы.

Прежде всего, откуда происходит слово Европа? Повидимому, оно вышло из обобщения Иберийского полуострова со всем западно-европейским континентом. Ибер, Ивер, Эвер, еврей, европеец — все это слова того же самого корня и даже окончание слова европеец можно вывести из сложения друг с другом мавританского Эвер и греческого опс (ὤψ) — чело, лице, вид.

Откуда происходит имя мужа дочери Отца-Мироздания, Фатимы, наместника (Халифа по-арабски) Али [1] «первого мусульманина», считающегося убитым в январе 661 года в месопотамской Куфе, ничтожной деревушке, куда ходят и теперь поклоняться шииты его воображаемой могиле и откуда повидимому напрасно считаются вышедшими куфические арабские письмена, употреблявшиеся до X века нашей эры?

Фатима значит — кормилица, вскормившая грудью ребенка. Имя Али то же самое, что и наше Илья, происходит оно от еврейского АЛ-ИЕУ (אל־יה) — т. е. бог-Иеве, бог-Иевие, бог Иовие-Патер (Юпитер), а по смыслу бог — Громовержец.

Что же здесь выходит? «Первым мусульманином, т. е. основателем магометанства является вовсе не «Магомет», а муж его дочери по имени Бог... И этот бог считается даже не первым, а четвертым наместником Отца-Мироздания.

Но пойдем еще далее по этому лингвистическому следу. Али и Илия, как мы только-что видели, одно и то же имя в двух разноязычных произношениях. Но от того же корня происходит и слово Илион, т. е. город пророка Илии, как называлась мифи-

[1] Али-бен, — Абу-Талеб.

ческая Троя. И, кроме того, мы знаем, что и палестинский Эль-Кудс, считаемый христианами за Иерусалим, на самом деле назывался у средневековых писателей Элиа-Капитолина, т. е. Илион Главенствующий, [1] да и самое слово Эль-Кудс есть лишь искаженное еврейское Эли-Кадеш, т. е. святой Илия. Значит и Илиада, приписываемая Гомеру, есть на деле поэма, воспевающая какой-то великий поход в Эль-Кудс, для освобождения плененной Персом (Парисом) Гречанки (Елены по-гречески).

Будем и здесь прежде всего руководствоваться лингвистическими следами.

Сущность рассказа состоит в том, что Турок (по-старогречески Перс, или Парис), похитил Гречанку (Елену по-гречески, [2] состоявшую в супружестве со спартанским (латинским) царем Народомощным (Менелаем по-гречески, [3] и увез ее в Палестинский Иерусалим, называвшийся в средние века Илионом (Ἰλιόν-Ἠλιόν — Элиа-Капитолина. [4] Народомощный царь вместе со своим другом — Победителем пути (Одиссеем по-гречески, [5] олицетворяющим венецианское мореплавание, отправляется вместе со своими витязями освобождать ее из рук Турка, и после разных приключений берет этот город, как взял его Готфрид Бульонский в 1099 году вместе со своими рыцарями.

Само собой понятно, что трудно установить, кто из его рыцарей описан под именем Ахиллеса, кто под именем Аяксов, и лишь относительно «брата Менелаева — Агамемнона», корнем, имени которого служит слово агамос — безбрачный, можно догадываться, что это был заместитель папы при крестоносцах, епископ Адгемар Монтейский.

Эти же события, перенесясь на славянскую почву, породили былины и об Илье Муромце, составляющие в сумме не меньшую Илиаду, а также и сказания о Траяне, имя которого созвучно с Троей (Троία), от Трос (τρώς) — троянец, что в свою очередь созвучно с Турос (τοῦρος), или Таурос (ταῦρος) — тур, бык, откуда

[1] См. «Христос», кн. I.

[2] Ελένη — Елена, гречанка, от Ελλάς — Греция. Первоначально было Ηλένη.

[3] Μενέλαος от Μένας мощь, сила и λαός — народ.

[4] От Элиос — бог Солнце, библейское Элоим или просто Эл. А средневековое название палестинского Эль-Кудса (псевдо-Иерусалима) — Элиа-Капитолина то же самое, что Илион Главенствующий.

[5] От ὁδός — путь и ηασάω — побеждаю.

и название Крыма Таврида. Прилагательное *таврикос* (ταυρικος), или турикос — принадлежащий туру, — вполне созвучно со словом турок, вошедшим почти без изменений во все европейские языки, и это невольно наводит на предположение, что оно и возникло от занятия анатолийцев разведением крупного рогатого скота или даже от поклонения созвездию Тура — Тельца.

Так лингвистические следы, начавшись на историческом поле, близ Магомета, привели нас неожиданно к Илиаде Гомера, но это почти всегда так бывает, потому что историческое поле исследования, в своей начальной области, сильно занесено снегом и беспорядочно исхожено народами.

Возвратимся же обратно к нашему начальному пункту к наместнику Отца Мироздания духовному и светскому вождю Али. Хотя его имя по-еврейски и значит просто бог, но происходит несомненно от доисторического солнцепоклонства и пришло к магометанам от греков.

Халдейские слова Ал, Эл и греческое Элиос — Солнце — одного и того же корня. Но от греческого Элиос происходит и имя Юлий, а потому и первого «наместника» богоуслышанных мы можем встретить у греческих писателей под именем Юлия, или Юлиана, и тогда легенда о том, что Али убит в Месопотамии, получает подтверждение в греческом сказании, что Юлиан, называемый христианскими писателями «отступником», действительно был убит во время похода в Месопотамию.

Так все нас приводит к гипотезе о еврейском происхождении измаэлитства и к тому, что оно, как и израэлитство, есть лишь второе ответвление арианства, но, повидимому, измаэлитство старше иаковитства-иудаизма, да и семейный строй правоверных, как основа всякой общественности, во всяком случае ближе к семейному строю библейских царей, чем быт современных единоженных евреев.

Все, что нам тут интересно, это определить момент, когда измаэлитство превратилось в магометанство? И ряд соображений приводят нас к тому, что такое событие произошло не ранее, чем Магомет Газнийский основал свою огромную Азиатскую империю.

Перейдем же и к этому предмету.

ГЛАВА VIII.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕХИ СРЕДНЕВЕКОВОГО АГАРЯНСТВА.

В виду особенной важности при чтении исторических исследований иметь всегда перед глазами «хронологические вехи» своего предмета в виде последовательного списка правителей, по которым датируются все средневековые первоисточники, я даю здесь, как хронографическую карту времен, реестр правоверных духовных властелинов Месопотамии, составив его главным образом по А. Крымскому, но со своими характеристиками.

Насколько эти вехи достоверны?

Мне кажется, что историческая ценность их близка к нулю уже по одному тому, что все сведения о них получены не из Месопотамии.

В лучшем случае мы имеем их из отдаленной от нее Европы, из находящейся на другом конце света Андалузии, и не ранее XVI века, а в худшем случае — из Британской Индии. Там в XIX веке наоткрывал множество литературно написанных изящных и подробных арабских книг о пророке Магомете и о первых халифах уже известны читателю доктор востоковедения Шпренгер, этот Поджио Браччиолини XIX века, на котором теперь и зиждется вся история и хронология средневекового ислама.

И вот мы видим следующее, поразительно странное обстоятельство, которое я уже отметил и ранее.

1. Ни в Багдаде, ни в Моссуле, ни в Басре, ни в остальной, большею частью пустынной бесплодной Месопотамии, истинной родине арабов-кочевников, никаких рукописей, ни исторических, ни научных, ни беллетристических, не было найдено ни одной, и никаких местных известий о том, чтобы они там когда-нибудь были, не имеется.

2. За тридевять земель от нее, в тридесятом царстве находится на Иберийском (т. е. в переводе: *еврейском*) полуострове знаменитая в средние века своей еврейско-мавританской культурой Андалузия (Vandalicia), куда поэтому мы и должны относить все сведения о вандалах средних веков, а не в одну Вандею, к северу от Иберии.

Лежит Андалузия по обеим сторонам знаменитой в средне-

вековой поэзии реки Гвадалквивира, которую воспел даже и у нас Пушкин в своем стихотворении с припевом:

Ночной зефир
Струит эфир,
Шумит — бежит
Гвадалквивир.

И восторг поэтов перед Андалузией вполне понятен: она является не только центром средневековой корейшитской культуры, но и родиной галантных рыцарей, поэтов, сказочников и мореплавателей. Какова же она по своей национальности?

В конце XIX века в ней было около $3^1/_2$ миллионов жителей мавританско-испанского типа и в том числе несколько тысяч цыган, а о ее знаменитых городах — Севилье, Кордове, Гренаде, Малаге, Кадиксе и их замечательной средневековой культуре, совсем как в сказках из «Тысячи и одной ночи», — мне нет нужды напоминать литературно-образованному читателю. Интеллигентскими, и необходимыми для мореплавателей международно-торговыми, а потому и литературными языками, в ней были в средние века (вероятно в последовательные периоды) два наречия одного и того же, повидимому пришедшего из Египта, говора: библейское наречие, называемое нами еврейским (иберийским), и корейшитское, называемое нами арабским (тоже от корня ибер-эреб). На первом наречии написана Библия, а на втором написано отчасти пополненное позднейшими идеями и во многом сокращенное ее изложение — Коран (причем и Библия, и Коран в переводе значат одно и то же: Чтение).

Вот здесь-то в Иберии, в старинных книгохранилищах Кордовы и других испанских городов, и открыты были все первоисточники так называемой «арабской» литературы, большею частью в единственных на свете рукописях (что всегда очень странно), и отчасти как цитаты из каких-то предшествовавших манускриптов, будто бы пришедших в Андалузию из волшебных царств далекого и потому таинственного Востока...

А между тем на этом Востоке и до сих пор никто о них и не подозревает, за исключением тех, кто прочитал о таких своих рукописях из наших европейских книг, трактующих самоуверенно о «великой прошлой культуре Восточных стран».

3. За тридевять земель в тридесятом царстве по другую сторону от пустынь той же псевдо-счастливой Аравии и от почти не менее безотрадных областей Месопотамии, — где за несколько

километров от берегов Евфрата на почти безлюдных равнинах с каменистой или песчаной почвой, поблизости от речных берегов с их зарослями, бегают кое-где дикие ослы, страусы и антилопы, да рычит по ночам лев, — находится родина вторых наших первоисточников по волшебной истории Аравийского полуострова и соседних с ним, тоже ничего не подозревающих о своей древней культуре, местностей. Этот первоисточник — северная Индия с ее большими и оригинально-культурными городами, Дели, Лагором, Хайдерабадом и другими на берегах Инда и его притоков.

Там, в 1001 году нашей эры, султан Магомет (называемый обычно Махмудом) распространил — говорят нам — религию ислама, а с нею и его язык, как единственно литературный и международный. Только с этого Магомета и начинается реальное магометанство в Северной Индии, да и самое слово «магометанин» (по крайней мере здесь) должно производиться от имени этого Магомета-Махмуда, называемого Газни, т. е. завоеватель, хотя газнийским, говорят нам, он прозван потому, что был родом из афганистанского городка Газни. Но не проще ли предположить, что это прозвище есть искаженное слегка арабское слово *гази* — завоеватель?

Уже из одного того факта, что магометанство появилось в Индийском Пенджабе, да и в прилегающем к нему Афганистане только в начале XI века нашей эры, казалось бы, трудно ожидать, что в нем найдем мы самый обильный родник для составления истории первых наместников (калифов) пустынной Аравии, лежащей, как я уже сказал, за тридевять земель в тридесятом царстве и отсюда, и от Андалузии. И однако же как раз здесь немецкий арабист доктор Шпренгер, этот, как я уже сказал, Поджио Браччиолини XIX века, «открыл» целый ряд прекрасно и литературно написанных на лучшем корейшитском языке биографий Магомета и первых «наместников» пророка и продал их за большие деньги своему знакомому, английскому арабисту сэру Вильяму Мьюру (Sir William Muir), а также и в различные европейские музеи. И только эти «открытия», по словам всех арабистов, «поставили историю первых лет ислама на современную нам высоту».

Но точно ли «открытия» Шпренгера более правдоподобны, чем и классические открытия Поджио Браччиолини? Уже по одной их локализации в Индии, такой отдаленной от места описываемых

событий, где магометанство к тому же появилось лишь через 500 лет после, выходит, что шпренгерианские первоисточники магометанства еще менее правдоподобны, чем поджианские первоисточники древних латинских классиков.

С таким предупреждением я и предлагаю читателю эти хронологические вехи нашей современной истории средневекового ислама в юго-западной Азии, которые могут оказаться прямо вехами андалусских заблуждений с прибавкой произведений гайдарабадских мистификаторов, спекулировавших на щедрость английских лордов и магнатов, плативших за каждое такое их «открытие» огромные деньги.

I. Легендарный период.

Можно сказать почти с полной уверенностью, что в это время еще не было ни Корана, ни сказаний о Магомете, а распространялось одно агарянское арианство, которое потом и было кооптировано правоверием, тем более, что христиане охотно отожествляли потом ариан с измаэлитами.

А. Мифические «наместники» со столицей в Медине (калифы «правого пути»):

(*Ложные вехи*)

Абу-Бекр . . . . . 632 — 634
Омар . . . . . 634 — 644
Осман . . . . . 644 — 656
Али . . . . . 656 — 661.

Б. Легендарные Омайяды — потомки Омайи (со столицей в Дамаске).

(*Сомнительные вехи*)

1. Ветвь потомков Абу-Сафьяна:

Моавия I, сын Абу-Сафьяна, со своим восточным соправителем Зиядом вводит агарянство в Сирии . 661 — 680
Иезид I (сын Моавии I) . . . . . 680 — 683
Моавия II (сын Иезида I) 683

2. Новая ветвь — мерваниды:

(*Сомнительные вехи*)

Мерван I (дядя Иезида I) . . . . . 683 — 685
Абдал-Малик (сын Мервана I со своим восточным соправителем Хаджажем) . . . . . 685 — 705
Валид I (сын Абдал-Малика) . . . . . 705 — 715
Солейман (другой сын Абдал-Малика) . . . . . 715 — 717
Омар II Святоша (племянник Абдал-Малика) . . . . . 717 — 720

Иезид II (третий сын Абдал-Малика) . . . . . 720 — 724
Хишам (четвертый сын Абдал-Малика) . . . . . 724 — 743
Валид II, «стрелец Чтения» (внук Абдал-Малика, сын Иозида II) . . . . . 743 — 744
Иезид III (другой внук Абдал-Малика, сын Валида I) 744
Ибрахим (брат предшествовавшего) 744
Мерван II, Стойкий Осел (дядя двух предшествовавших) . . . . . 744 — 750

В. Первые аббасиды — потомки Аббаса (со столицей в Багдаде).

(*Очень сомнительные вехи*)

Абдул-Абас вводит (агарянство) в Месопотамии (Ираке) и делает столицей своей Багдад).

Абдул-Аббас Саффах, т. е. «Кровопроливец», «дядя пророка Магомета» . . . . . 750 — 754
Мансур . . . . . 754 — 775
Махдий . . . . . 775 — 785
Свирепый Хадий . . . . . 785 — 786
Гарун-аль-Рашид (прославленный покровитель поэтов и литераторов. Современник Карла Великого, и как будто списанный с него андалузскими литераторами мавританского периода с перенесением места действия из Ахена в Багдад) . . . . . 786 — 809
Амин . . . . . 809 — 813
Мамун (друг ученых и свободолюбивых философов) . 813 — 833
Мотасым . . . . . 833 — 842
Васик . . . . . 842 — 847
Мотаваккиль . . . . . 847 — 861.

II. Более достоверный период.

1. Аб-дер-Рахман I (причем Рахман есть лишь особое произношение слова Romanus — Римский) кладет в Испании в 758 году начало агарянству в Кордовской области, которая с 929 года официально титулуется наместничеством (по-корейшитски «Калифатом», 929 — 1031 гг.).

2. В северной Африке, 30 лет спустя Идрис, воображаемый правнук наместника Али, основывает в Марокко алийскую теократическую династию идрисидов (788 — 985), столицею которой считается город Тудга. Остальная, более близкая часть берега Африки (Тунис и пр.) к ней не принадлежат, и наместник Аглаб делается основателем в Кайруване агарянской династии аглабидов (800 — 909).

Обыкновенно называют, — говорит А. Крымский, — культуру исламитов «арабскою», потому что органом умственной жизни

для всех этих народов сделался арабский язык. Поэтому и говорят: «арабское искусство», «арабская» наука, и так далее, но в сущности арабский язык не больше как оболочка. Так называемое «арабское искусство», «арабская наука» были различны в различных областях земного шара. В Персии они были наследием прежней персидской культуры (которая, как известно, восприняла многое из Греции). А в западно-азиатских областях и в Египте мы наблюдаем в средние века развитие остатков культуры византийской, подобно тому как в северной Африке, Сицилии и Испании видны следы культуры римской и римско-испанской. Никакой однородности в них незаметно, если только исключить связующее их звено — корейшитский язык».

Нельзя не согласиться с этим размышлением А. Крымского, и потому единственное дополнение, которое мне приходится здесь сделать, это лишь логический вывод из моих географических и этнографических соображений, а также и из того исторического факта, что «магометане» были отлучены от Восточной христианской церкви лишь в мае 1180 года (т. е. через 80 лет после Магомета Завоевателя (Махмуда Газни), истинного основателя коранического магометанства, и притом отлучены только при большом противодействии византийского императора Мануила. И вывод этот состоит в том, что раз «магометане» не были отлучены до 1180 года, то значит и возникли они не задолго до того времени.

А потому и те, кого называют в наших исторических первоисточниках то сарацинами (от слова «сарак» — наместник), то агарянами и измаэлитами, то арабами (и скорее не по Аравии, а перековеркивая слово иберы - иребы - арабы), были просто средневековое видоизменение ариан, отличительным признаком которых был не Коран, а только «хадж», т. е. хождение на поклонение осколкам Меккского метеорита. И этому представлению соответствует их основная деятельность.

Мирные отношения с соседями позволили агарянам при абассидах развить замечательную заграничную меновую торговлю. С Китаем они сносились через Туркестан сухим путем, а морем через Индийский архипелаг. С волжскими болгарами и Русью они сносились через Хазарское царство. Они торговали во всей южной Европе и по восточным берегам Африки (откуда вывозились ими слоновая кость и негры).

Мавританские коммерческие термины и до сих пор живут

во всемирном обиходе (таковы слова тариф, авария и т. д.). Купец и промышленник — главные герои агарянских сказок. Их высокопоставленные лица, военачальники и ученые, в противность аравийцам, не стыдились добавлять к своим титулам ни прозвища Аттар (москательщик), ни Хейят (портной), ни Джавхарий (ювелир) и пр.

Только «при аббасидах» — говорят нам,— в противность сказаниям о древне-персидском царстве, — поднялось «национальное» сознание персов, благодаря их религиозному обособлению, и при багдадском халифе Мамуне (813 — 833), несмотря на его персофильство, церковный сепаратизм Персии выразился в основании династии тахиридов в Хорасане (821 — 873). Благодаря этому Болгарский «наместник» (Калиф) Мотасым (833 — 842) вводит, — говорят нам — гвардию тюрков и вольноотпущенных наемников, на которую мог больше положиться, чем на обычных подданных.

А сын Мотасыма Мотаваккиль (847 — 861) для укрепления своей власти старается по этой же причине снискать себе поддержку размножением суннитско-агарянского духовенства. С него и отмечается историками переход власти к тюркам, т. е. поклонникма созвездия Тельца (от ταυρός — тур, телец, бык).

После Мотаваккиля началось десятилетие, в течение которого «тюрки» — говорят нам — низвели и возвели в Ираке пятерых «наместников», имена которых — говорят нам — были:

Монтасыр	861 — 862
Мостаин	862 — 866
Мотаз	866 — 869
Мохтадий	869 — 870
Мотамид	870 — 892,
(с энергичным соправителем братом, наместником Ирака Моваффаком, умершим в 891)	
Мотадыд	892 — 902
Моктафий	902 — 908.
Абаллах ибн-Матаз «халиф одного дня», выдающийся поэт-лирик, но он тотчас был низвергнут 17 декабря 908	
Моктадир (он передал всю действительную власть в руки тюркского вождя, который его возвел)	908 — 932.

Так началось правление майордомов («эмиров над эмирами»), причем и в визири к наместнику (Калифу) был при-

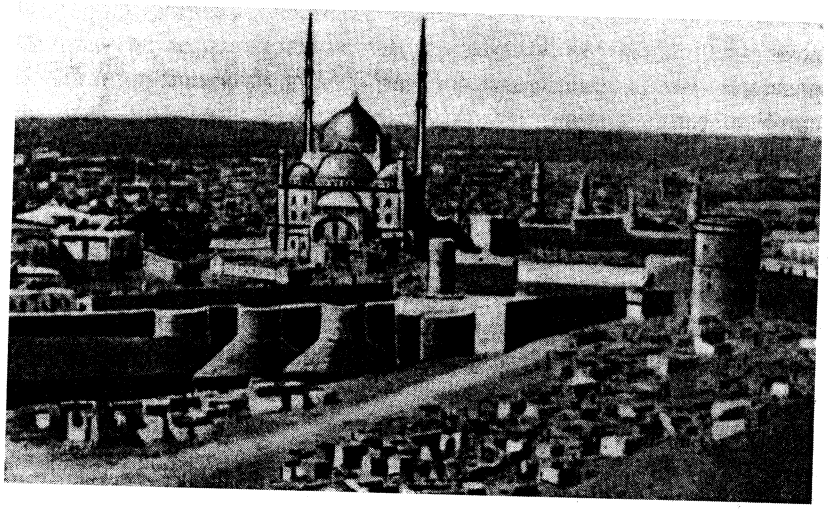


Рис. 100. Каирский храм единому богу и его окрестности.

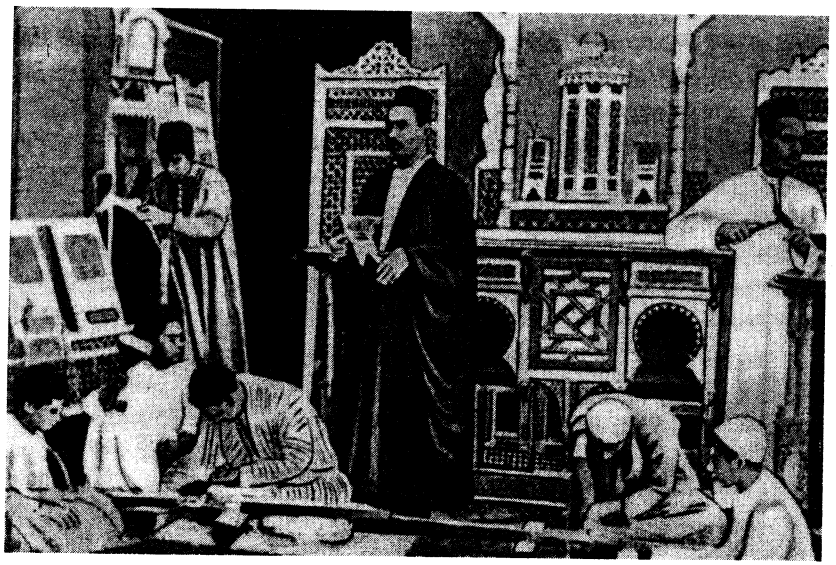


Рис. 101. Типы современных каирцев. Производство разных изделий из дерева и слоновой кости.

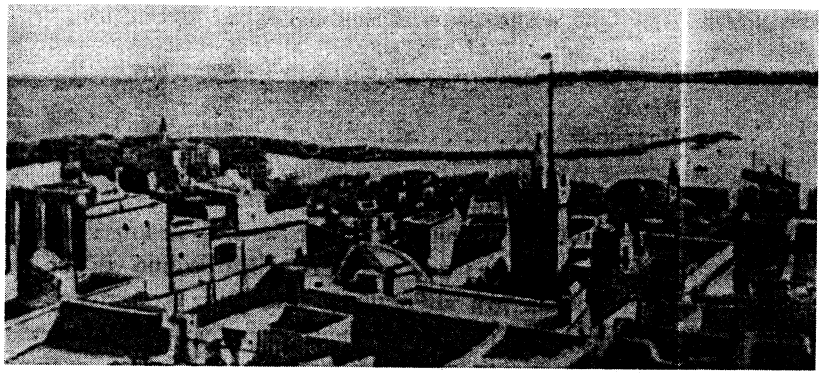


Рис. 102. Город Алжир, возникший только в X веке нашей эры. Завоеван французами в 1830 году и теперь полуевропейский город.

Рис. 103. Типы современных каирцев. Торговец фруктами и торговец фруктовым напитком.

ставлен маиордомский ставленник **ибн-Мокле** — ученый и каллиграф.

Вот имена этих «призрачных наместников» в Багдаде.

Кахыр	932 — 934
Радый	934 — 940
Моттакый	940 — 944

«В лице этих преемников Мотаваккиля наместник (калиф) из законодателя обширной империи превратился — говорят нам — в князя небольшой Багдадской области». Но точно ли когда-нибудь и существовала эта «обширная империя» со столицей в Багдаде, охватывавшая собою половину прибрежий Средиземного моря? Не кажется ли вам, как и мне, что Багдад в качестве столицы для такой империи как будто не подходит ни в экономическом, ни в культурном и особенно в стратегическом отношении? И не лучше ли считать серьезной историю Ирана и Ирака только с IX века нашей эры?

Тогда развитие агарянства началось бы приблизительно такими вехами.

В Персии, после Таиридов (821 — 873) мы застаем четыре самостоятельные династии саффариды (867 — 903 гг.), саманиды (875 — 999 гг.), газневиды (962 — 1186 гг.), а в Месопотамии с 847 года господствуют тюрки, т. е. поклонники тельца.

Египет вместе с Сирией находился под властью тулунидов (868 — 905), но после падения тулунидов эти обе страны в течение 30 лет были номинально под управлением аббасидских наместников, а реально их тюркских «эмиров над эмирами». Но это не могло долго продолжаться по географическим причинам, и около 935 года Ихшид основывает агарянскую династию (935 — 969) в Египте. С тех пор ни одна область к западу от Ефрата не подчиняется власти багдадских калифов, да и Мекка с Мединой тоже стала принадлежать ихшидам.

Но права багдадских наместников, как духовных владык, номинально признаются всюду. Среди агарян (но еще не магометан) чеканилась, как и прежде, провинциальная монета с именем аббасидских халифов, и их поминали на общественной молитве. Не делалось это только на крайнем западе — в Испании и Марокко, где багдадских калифов не считали за законных.

Около 864 года шиитская секта измаелитов сделалась могущественною политическою силой, особенно одна из ее ветвей —

карматы. В 909 году карматам удалось основать в северной Африке среди берберов династию Фатимилов (909 — 1171), которая в 969 году отняла у ихшидов Египет и Дамасскую Сирию и провозгласила там фатымидское духовное «наместничество» (калифат), (названное так — говорят нам — в честь Фатымы, мифической дочери пророка Магомета). Власть фатимидского калифата признала и северная (Алеппская) Сирия с ее династией Хамданидов (929 — 1003).

А так как и в Испании омейяд Абдеррахман III тоже успел около того времени (929 г.) принять титул «наместника», то в IX веке мы застаем три агарянские наместничества сразу: Египетское (Каирское), Кордовское и Багдадское.

В западной и южной Персии выдвинулась в это время шиитская и вольнодумная династия бовейхидов, отложившаяся от саманидов в 930 году; с 945 года бовейхиды, захватившие Багдад, провладели им более ста лет, должно быть с титулом султанов. Там номинальными калифами были:

Мостакфий	944 — 946
Моты́	946 — 974
Та̀ий	974 — 991
Кадир	991 — 1031
Каим	1031 — 1075.

И в это именно время на всем азиатском западе началась новая эпоха исторической жизни.

Тюркский султан Махмуд-Магомет-Газни (998 — 1030), по соглашению с тюрками Туркестана основывает огромный султанат, включая в него Афганистан и северную Индию, и всюду вводит очевидно лишь недавно перед этим возникший Коран, а затем тюрки (под именем сельджуков) с 1036 года приступают к дальнейшим завоеваниям под знаменем Корана. В 1055 году вождь тюрков-сельджуков Тогрулбек въехал в Багдад, в 1058 году торжественно принял от калифа Каима инвеституру и окружил его внешними знаками почтения. **Так средневековые агаряне, поклонники метеоритных осколков, со времени Магомета Завоевателя стали называться магометанами, и были под этим именем преданы в 1180 году анафеме.**

После Каима (ум. 1075), его преемниками были:

Моктадый	1075 — 1094
Мостазхир	1904 — 1118
Мостаршид	1118 — 1136.

Все они жили в материальном довольстве и уважении, как представители мусульманской церкви. Затем с 1095 года в противодействие этому напору магометанства настала эпоха крестовых походов, но и она не коснулась отдаленных мест Азии. Ослабевший сельджукид Масуд даровал Мостаршиду (1118—1135) для самостоятельного светского управления Багдад и большую часть Ирака. Эти области остались и за его преемниками, имена которых были:

Рашид	1135 — 1136
Моктафи	1136 — 1160
Мостанджид	1160 — 1170
Мостадый	1170 — 1180
Насыр	1180 — 1225.

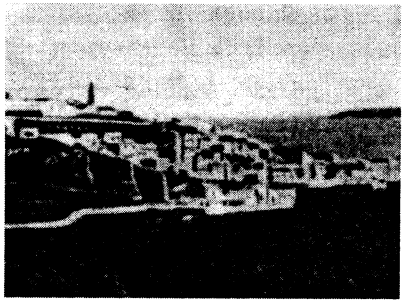


Рис. 104. Танжер, столица Марокко в XX веке.

Рис. 105. Магазан, второй порт в Марокко. Рынок еврейского квартала.

А тем временем успели исчезнуть два других калифата.

Кордовский калифат прекратился в 1031 году, и оставшиеся удельные агарянские княжества, в виду трудной борьбы с создавшимися при Альфонсе VI христианским Леон-Кастильским королевством, пригласили к себе в 1086 году крайне фанатичную и обскурантную мароккскую династию Альморавидов, которых сменили затем более склонные к философии Альмохады (1130 — 1269).

А в Египте конец Фатимидской династии был положен Саладином (1169 — 1193), и основанная им египетско-сирийская династия магометан эйюбидов (1169 — 1250) снова стала почитать священное имя багдадского калифа.

А что же в это время было в самом Багдадском калифате?

Пользуясь слабостью распавшейся сельджукской династии, энергичный калиф магометанин Насыр (1180 — 1225) отважился

вступить в борьбу с Мохаммедом ибн-Такашем, который выдвинулся вместо сельджуков, но не мог ничего с ним сделать.

Затем последовали:

Захир	1225 — 1226
Мостансыр	1226 — 1242
Мостасым	1242 — 1258.

Этот Мостасым сдал Багдад полчищам Хулагу-хана 10 февраля 1258 года и через 10 дней был казнен с большей частью членов своей династии.

Так закончилась аббасидская династия на багдадском калифском престоле, продержавшись немного более полутысячи лет.

Но окончательно она не исчезла даже после падения Багдада. Один из уцелевших багдадских аббасидов бежал в Египет, и там мамелюкский султан Бейбарс (1260 — 1277 гг.), с целью иметь для своего султаната духовную поддержку, возвел его в чисто-священнический сан «калифа», под именем Мостансыра (1261 г.) Потомки этого египетского аббасида принимали по наследству тот же титул и в течение двух с половиной столетий оставались номинально калифами при всех мамелюкских каирских султанах до тех пор, пока власть мамелюков не была свергнута османским завоевателем Селимом I Грозным в 1517 году.

Такова (за исключением нашего вывода, что агарянство перешло в магометанство только со времени Магомета-Завоевателя около 1000 года нашей эры, когда впервые распространился Коран) ортодоксальная схема полуфантастической истории правоверных государств во все средние века.

Посмотрим же теперь и ее первоисточники.

ГЛАВА IX.

ВИЗАНТИЙСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АГАРЯНСКОМ ПРАВОВЕРИИ. ОТЛУЧЕНИЕ МАГОМЕТАН ОТ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОИЗОШЛО ТОЛЬКО В 1180 ГОДУ НАШЕЙ ЭРЫ, ПРОТИВ ВОЛИ ИМПЕРАТОРА МАНУИЛА. МЫСЛИ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ.

Странную, хотя и вполне психологически объяснимую деталь замечаем мы в религиозной литературе поздних европейских писателей: по мере того как ослабевала в их глазах хри-

стианская религия, и они начинали отрицать историческое существование евангельского Христа и множества старинных святых, — они, в противоположность этому, являлись только адвокатами исторического бытия достославного пророка Магомета и апологетами его достоинств.

Так Бэль и Вольтер восхваляют его в противовес основоположникам христианской религии в такой сильной степени, что он мог бы считать себя вполне удовлетворенным за все те поношения, которые сыпались на его голову от ортодоксальных христианских писателей, если бы только услышал такие похвалы. Немецкий писатель Циглер горячо восхваляет правила богопочитания, предписываемые турецким катехизисом, и особенно радуется тому, что в нем не отведено столь широкого поприща для деятельности дьявола, как это принято в христианской вереА Валь (Wahl) доходит даже до фанатизма в своих похвалах Магомету, помещенных в его примечаниях к переводу Корана.

К этому же разряду поклонников Магомета нужно отнести Гаше, Тюрпена и многих английских, немецких и французских писателей.[1] Более умеренными в похвалах ему являются Придо, Клудий, Вейль и некоторые другие, но и они ни на момент не усумнились в том, что это личность вполне историческая.

Так с первоисточниками ислама и случилось нечто противоположное тому, что было с первоисточниками христианства. В то время как содержание Евангелия и житий святых были уже низведены до мифа, в исследовании магометанских религиозных книг все хотели показать историческую ценность и достоверность описываемых событий, за исключением лишь крайне нелепых сказаний, каких и там очень много. При этом византийским писателям придавалось очень мало цены. Доктор Вейль, например, относительно еще беспристрастный писатель об исламе, [2] не обращает ни малейшего внимания на византийские источники, а Гасс называет все византийские сведения об исламе и основателе его — хламом. Друг и последователь Неандера, Уилльман, говорит относительно сведений об исламе, сообщаемых Никитою Хониатом (ум. в 1216 г.) в его «Сокро-

[1] О. А. Курганов: Заметка к вопросу о византийской противомусульманской литературе. «Православный Собеседник», 1878 г. Октябрь.

[2] Weil: Mohammed der Prophet und seine Lehre aus handschriftlichen Quellen und dem Koran geschöpft und dargestellt. Stuttgart. 1843.

вище Православия» (Θεσαυρός Ορθοδοξίας), что они содержат грубые искажения магометанской веры, и в доказательство этого приводит сообщение Никиты об учении мусульман, что в раю как мужчины-исламиты, так и женщины-исламитки будут обладать по сорока детородных членов и упражняться ими в сладострастии беспрерывно перед лицом бога, так как бог не подвержен никакому стыду.[1] А между тем это оказывается совершенная правда. Нечто подобное сообщает нам и арабист Г. С. Саблуков. «Бог, — говорит он по рассказам знакомых ему ученых мусульман, — сообщил Мухаммеду силу сорока мужчин, чтобы он мог совокупляться чаще и с большим количеством женщин, чем кто-либо другой во всем мире», и сведение его заимствовано не из византийских, а прямо из арабских источников и показывает то же самое, что писали и византийцы. Да и с религиозно этнографической точки зрения здесь нет ничего небывалого. Разве в индийской мифологии не видим мы богов с 40 головами и людей с 40 руками и ногами? Разве средневековые авторы не изображают нам по Апокалипсису четырех мистических животных «полных очей спереди и сзади, кругом и около»?

Так почему же не допустить, что в религиях сладострастия, где практиковались храмовые вакханалии, не считалось, что у их прозелитов в раю будет по 40 половых органов «спереди и сзади, кругом и около»? Уже отсюда видно, что современная научная критика не должна следовать примеру Вольтера и всех тех, кто из желания унизить Евангелие ставят в пример ему Коран, а надо отнестись одинаково к обеим книгам, как продуктам не одиночного, а коллективного творчества многих поколений. Значит, надо решать вопрос не о том, кто их написал, — а о том, кто был их окончательный редактор, когда и где? И в этом отношении сразу же видно, что Коран писан не Магометом, уже по одному тому, что говорит о нем самом постоянно в третьем лице.

Посмотрим же без предубеждения и на то, что было писано об исламе в средневековой византийской литературе. С обычной точки зрения, относящей Коран к VII веку нашей эры, не может прежде всего не броситься тут в глаза ничтожный объем византийских сообщений о «магометанстве» в сравнении с продолжительностью политического существования Византии рядом с ним.

[1] Quia Deus nullo pudore suffunditur.

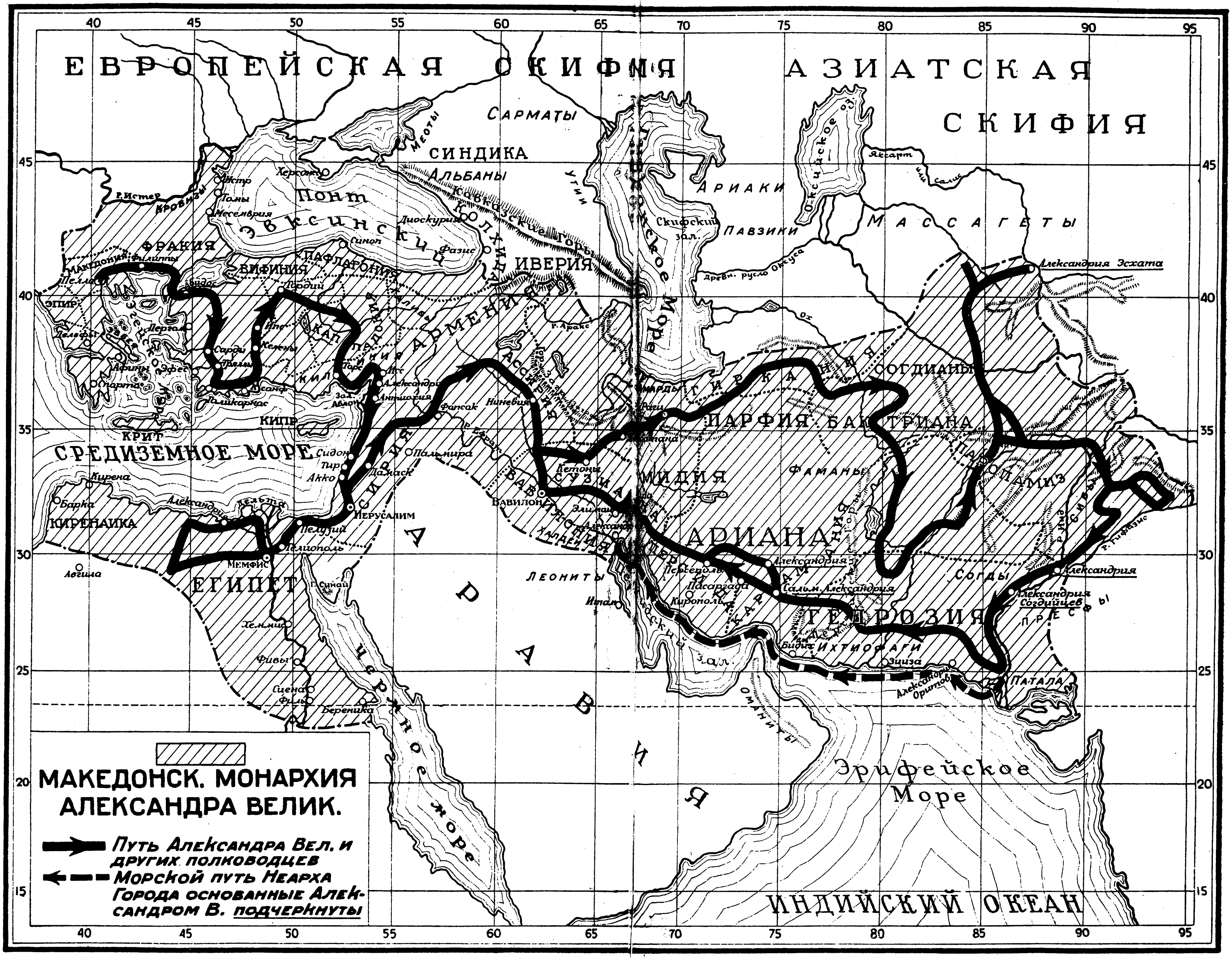


Рис. 106. Почти полное тожество границ Македонской монархии Александра Великого с границами исламитской империи Магомета I (1413—1421) и Магомета II (1451—1481).

Для объяснения такого, с обычной точки зрения совершенно невозможного, явления обыкновенно указывают, с одной стороны, на внутренние непорядки в самой Византии, «сопровождавшиеся вредными последствиями для ея просвещения», а с другой — на запрещение Магомета, под страхом смертной казни, «вести какого бы то ни было рода диспуты из-за предметов веры». Но объяснение это слишком наивно. В истории религий мы всюду видим случаи, когда, несмотря на воспрещение вести диспуты из-за спорных вопросов и писать по поводу их сочинения и не смотря на жестокие преследования за нарушение этого воспрещения, все-таки велись жесточайшие споры, и во множестве появились полемические сочинения. Неправильны и указания на упадок просвещения в Византии в средние века. Ведь, несмотря на «внутренние непорядки», все-таки появлялись в ней многочисленные сочинения по вопросам, затрагивающим внутреннее существо христианского и иудейского учения и всевозможных ересей. Так почему же в них нет ничего достоверного о магометанстве?

Здесь может быть только один ответ: **потому что не было и самого магометанства вплоть до того времени, когда византийцы начали о нем говорить.** История средневековой Византии представляет ряд фактов, бесспорно свидетельствующих о том, что ее ученые, — как греки, так и славяне, были знакомы с арабским языком и могли свободно читать арабскую литературу.

Я уже не буду говорить о разных средневековых «столпах» христианства, сочинения которых на девяносто девять процентов очень поздние апокрифы. Вот, например, Иоанн Дамаскин (685 — 755 гг.), принадлежащий к следующему после «Магомета» поколению. Что он о нем знает? А ведь он, — говорят нам все его биографисты — занимал в Дамаске должность первого советника при калифском дворе и потому, бесспорно знал и арабский язык, и греческий. Вот Петр, епископ дамасский, и другой Петр, епископ майюмский, современники Иоанна Дамаскина, которые, — говорят нам, — были подвергнуты будто бы жестокому наказанию (один ссылке, а другой даже и смертной казни) за то, что писали против исламитства и обличали его последователей... Но где же их обличения? Вот, — говорят нам, — второй калиф из фамилии аббасидов, Абу-Джафар-аль-Мансур (754 — 775), поставил правителем Сирии дядю своего Абдуллу, а этот Абдулла, с целью

прекратить всякие сношения сирийских христиан с православной Византией, воспретил им модное до тех пор изучение греческой литературы и повелел обучать всех детей исключительно арабской письменности. Но именно благодаря этому, говорят нам, и распространилось там христианство: богослужебные книги христиан, которых не коснулся остракизм, были переведены на арабский язык, и церковные учителя стали проповедывать на арабском языке.

Я не ручаюсь, конечно, за верность такого распоряжения Абдуллы, и даже за самое его существование в то время. Наоборот, много более достоверных первоисточников говорят нам совершенно противное: взаимные отношения христиан и агарян были, как увидим, наилучшие.

* * *

Самое имя магометане неизвестно в средневековой византийской или латинской литературе. Везде исламиты, ходящие в Мекку, называются **агарянами, или измаэлитами, или сарацинами.** Первые два названия известны и в Библии, а откуда произошло слово сарацины? Можно подумать, что от семитического СРК — наместник, калиф, хотя обычно говорят, что оно получило свое начало от еврейского корня сарак (שׂרק) — красно-бурый, смуглый, как говорится в Библии и о гнедых лошадях (Захар. I, 8). Это то же самое, что по-гречески мавры (μαυροί), т. е. смуглые, откуда произошло и название местности Мавритания, под которой теперь подразумевают только Марокко, Алжир, Тунис и Триполи, а раньше такое имя распространялось, вероятно, и на Испанию, и на Египет.

Обычно думают, что мавры из Африки колонизировали Испанию и внесли в нее культуру, но это мнение не соответствует географическим особенностям данных стран. Совершенно наоборот. Культура по северо-западному берегу Африки могла распространиться только из самой Испании, как более богатой и в металлургическом, и в других отношениях. С лингвистической же точки зрения можно допустить, что еврейско-корейшитская грамотность была занесена в Испанию из Египта, но уже при полном распространении дальне-берегового судоходства, и опять не по северному берегу Африки, где редки гавани, а только через Грецию и Италию, причем интеллигентных религиозных переселенцев из Египта могла привлекать в Италию больше всего

чудесная молва о ее вулканических чудесах, а Испания могла привлекать торговцев благодаря своим минеральным богатствам.

Само собой понятно, что колонисты эти, хотя бы они и сильно расплодились, не могли быстро ассимилировать себе, по разговорному языку, людные страны Италии и Испании. Они могли образовать в них лишь городское население, как и теперь в Марокко, Алжире и Тунисе, где сельские жители повсюду берберы, и по имени их в средние века и вся северная Африка, вплоть до Египта, называлась Берберией, т. е. варварской страной.

Таким образом, слово «смуглые» (сарацины — мавры), употребляемое в средневековых греческих и латинских хрониках, вовсе не показывает еще, что обозначаемые им люди имели тогда какое-либо представление о современном правоверном Коране и, в частности, о Достославном пророке (Магомете — покорейшитски).

То же самое можно сказать и о других средневековых названиях: агаряне, измаэлиты, постоянно употреблявшихся для обозначения тех же «мавров».

По общим культурно-историческим соображениям, простой народ жил и в средние века еще повсюду в фетишизме, а интеллигенция в Южной Европе и в примыкающих странах Азии и Африке — в арианстве, признававшем только главенство бога Громовержца, творца неба и земли, животных, растений и человека, над всеми другими богами и духами, сосуществовавшими издревле с ним.

Все это постоянно надо иметь в виду при чтении средневековых документов, а не переводить, как сделали теологи Эпохи Возрождения, а за ними и историки, слова: «сарацины», «агаряне», «измаэлиты», «мавры», словом «магометане» и навязывать им знание Корана и сказаний об его авторе.

Вот, например, в «Кембриджской сицилийско-сарацинской хронике» (XI век), в греческом тексте написано; ἐπίασαν οἱ χριστιανοὶ τὰ καράμια τῶν σαρακινῶν εἰς τὸ Ελλάδιν. Но вместо: «взяли христиане корабли сарацин в Элладе», эти строки переведены у Амари: «взяли греки мусульманские корабли в Элладе». [1] И почти везде так!

Понятно, что у читателя, пользующегося такими переводами, получается совсем неправильное представление, будто название

[1] Беру это из книги А. А. Васильева: «Византия и арабы», 1902, II стр. 70.

мусульманин (или магометанин) употреблялось еще в средние века. А раз усвоилась эта неправильная терминология и вросло в мозг неправильное представление о древности Корана, то и мои выводы, что аравийский Магомет — личность мифическая, что Коран редактирован окончательно лишь во время крестовых походов, как противодействие надвигающимся на Восток проповедникам Евангелия, могут казаться фантастическими, несмотря на все мои доказательства, что Аравийский полуостров по своим физическим и географическим особенностям не мог быть ничем, кроме ловушки для средневекового кочующего человечества.

* * *

Для того чтобы показать отношения между православными и агарянами в X веке нашей эры, я приведу здесь для примера отрывки из письма греческого патриарха Николая Мистика к критскому эмиру в 915 году. [1]

«Преславному, знаменитейшему и возлюбленному эмиру Крита *(пишет мусульманину* (!) *православный* (!) *патриарх)*:

«Всякая земная власть и начальие, друг мой, зависят от начальия и власти свыше, и нет среди людей ни одного властителя, держащего на земле власть собственною мудростью, если владыка на небесах, царь и единый властитель, не согласится на его власть»...

«Две власти, сарацинская и римская, превосходят всю власть на земле и блистают, как два великих светила на тверди небесной. И уже по одному этому нам нужно относиться друг к другу общительно и по-братски, и из-за того, что мы разделены образом жизни, нравами и религией, не следует вполне чуждаться друг друга»...

«Это и побудило нас писать к вашей богом данной власти и отправить к ней послов».

«Остров киприотов (Кипр), о многославнейший вождь сарацин, с тех пор как киприоты, заключив с сарацинами мир, стали данниками вашего могущества, до настоящего времени жил под охраной договоров, и никто из ваших предков, правивших сарацинским народом, не нарушал договоров и не только не причинял им никакого зла, но, смотря по обстоятельствам, представители власти тех времен, хорошо и справедливо настроенные,

[1] А. Васильев: «Политические отношения византийцев и арабов за время македонской династии» 1902.

почитали и соблюдали первоначальные постановления их отцов, обеспеченные письменным подтверждением. Что же мы скажем теперь? Остров, бывший вашим данником без малого в течение трехсот лет, нисколько не замеченный в изменении подчиненного состояния, не делавший никаких нововведений ни относительно податей, ни относительно другой повинности, которую они должны были нести сарацинам, не подавший даже никакого повода к обвинению, по безумию одного человека (Дамиана), отрекшегося от христианской веры и ставшего ложным мусульманином, опустошен и погублен. Кто из живущих теперь, или из тех, которые будут потом, слышать об этом, не обвинят в великой несправедливости совершивших это?.. Человек, не любивший христиан и пренебрегший сарацинами, — речь идет о Дамиане, — не обратив внимания на настоящее, не подумав о будущем, побуждаемый одним только безумием и безрассудным гневом, совершил безбожное дело, которое на вечные времена будет памятником его злобы. Он уничтожил, насколько было в его силах, многолюднейший остров, предав гибели его жителей.

«Ты скажешь, что кто-нибудь возразит: «была причина, побуждавшая к этому!». Ведь Имерий, захватив на этом острове сарацин, истребил их. Но ведь Имерий, сделавшись начальником римского войска и подчинял врагов, где только мог, поступил тут надлежащим образом. Киприоты же не считают вас врагами. Они не совершили ничего дурного, и не в состоянии были воспротивиться Имерию и вырвать сарацин из его рук.

«Итак, зачем ты из-за этого воюешь с киприотами и изливаешь на них свой гнев? Зачем вместо того чтобы стараться отплатить оскорбившему тебя, ты вымещаешь свою обиду на лицах, ничего неприятного тебе не совершивших?

«Посмотри на божье наказание, ты, человек, чрезвычайно разумный и способный понять божеские решения. Поразмысли о небесном гневе за совершенное беззаконником Дамианом. Болезнь, постигшая его с тех пор, как он несправедливыми убийствами запятнал кипрскую землю, и мало-по-малу истощающая его, служит доказательством справедливого божьего наказания за беззаконие. Доказательством гнева божия служит также и то, что случилось на море с вашим флотом: гибель ваших кораблей у самого острова, который этот злодей замыслил погубить».

«Я знаю, что и без наших слов ты это понимаешь и сознаешь. Но от данной тебе богом власти зависит не только понять, но и исправить случившуюся ошибку, и возвратить несчастным киприотам дарованные им вашими предками прежние права, безопасность и спокойствие, оставить их на прежних условиях мира, свободными от всякого притеснения и насилия, учиненного им вчера и раньше грубостью и бесчеловечностью Дамиана. Не являйтесь нарушителями прекрасных решений и договоров ваших предков, и вместо подобающей вам чести и славы за справедливость, не впадайте в противное».

Читатель сам видит отсюда, что еще и в X веке отношения двух вероисповеданий были вполне дружественными, и о Магомете не было речи...

Этот факт очень говорит за меня.

Один быстрый перевод христианских книг с греческого языка на арабский заставил бы беспристрастного исследователя предполагать, что тогда уже было значительное число людей среди местного населения, хорошо знающих тот и другой язык.

Почему же никто из них ничего не знает о великих событиях в Аравии, о Мекке и Медине, и о замечательных приключениях тамошнего пророка?

Правда, — нам говорят, — будто император Лев III полемизировал с калифом Омаром II насчет правоверия еще в 718 году, но ведь самый способ полемики со знаменитыми иноверцами — любимый прием апокрифистов Эпохи гуманизма для того, чтобы распространять свои не знаменитые литературные упражнения.

Ведь и самое провозглашение Льва III императором приписывается инициативе и содействию главным образом агарян.

Со временем смерти Льва Исаврянина и Иоанна Дамаскина совпадает — говорят нам теологи — рождение Феофана Исповедника (752 г.), написавшего известную хронографию. Феофан, — говорят нам они, — родился в Исаврии от благочестивейших родителей Исаака и Феодоты, получил хорошее по своему времени образование, на 21 году принял монашество, ревностно занимался изучением исторической литературы и оказывал особенную ревность к иконопочитанию, за что неоднократно подвергался жестоким гонениям и ссылке... Но тут же мы встречаем и несообразность. Ведь для изучения истории ему необходимо было иметь под рукой исторические документы, т. е. жить близ какого-то значительного книгохранилища, не иначе как в культурном городе. А что же нам говорят о нем?

Большую часть своей жизни, — говорят нам, — он провел на

«Сигрианской горе», лежащей в Азии в стране близ Кизика, и следовательно высосал свои сведения, как медведь в зимней берлоге, из лапы. Уже одно то обстоятельство, что приписываемый ему рассказ о жизни и вероучении Магомета отличается от повествований Иоанна Дамаскина и Феодора Абукары, его ученика свидетельствуют лишь о том, что и в IX веке о магометанстве не было никаких представлений, и что эти отрывочные заметки апокрифичны. Более серьезное значение для определения взгляда византийцев на мусульманство имеют лишь противомусульманские сочинения от имени Варфоломея, эдесского монаха, жившего не ранее XIV века, но и его понятия о Коране очень смутны, хотя он и знает его по имени.

— «В твоем Коране, — говорит он, — я нашел только выдумки и непристойные речи, но ничего не нашел такого, на что вдохновляет слово божие».

И он явно лжет, говоря, что жизнь Магомета составлена им исключительно по халдейским и арабским источникам и что для составления ее он будто бы переворочал «всю арабскую письменность».

Лишь под властью своих новых мусульманских государей византийцы познакомились с магометанством.

Правда, нам говорят, будто императоры Михаил III (ок. 866 г.) и Лев VI, философ (886—912 годы) уже вели с «агарянами» дружескую переписку из-за предметов веры. Говорят, что побывать в Византии значило для тогдашнего ученого араба то же, что для наших ученых побывать за границей, но все это предположения или тенденциозные апокрифы. Одно из сочинений Никиты Византийского [1] составляет критику Корана, но перевода Корана на греческий язык тогда не существовало, и Никита ничем не обнаруживает, что говорит о том Коране, какой мы теперь имеем. О Евфимии Зигабене (ум. около 1118 г.), поместившем в своем «Догматическом всеоружии» (Πανοπλία) отдел и о мусульманстве Гасс замечает, что он один «обладал некоторою начитанностью в Коране или ближайшим знакомством с ним», что и возможно, через сто лет после султана Магомета Газни, как первого возможного распространителя магометанства, но точно ли и его «Догматическое всеоружие» не поздний апокриф? Император Кон-

[1] Αντιῤῥησις καὶ ἀνασκευμή καὶ ἔλεγχος τῆς αλογοπατης και μυσαρατατης βίβλου τῆς παρά τού ἄραβος π/αστογραφηθείσης, ἤτοι τῆς τῶν Ἀγαρηγῶν πσευδομυμου, πίστεως.

стантин Порфирородный (ум. 959 г.) и историки: Кедрин (XI в.), Зонарас (ум. 1118 г.) и Никита Хониат (ум. 1216 г.), написавший, кроме известного исторического творения, также сочинение богословского содержания «Сокровище православия», где собственно и помещена глава о мусульманстве, явно не читали арабской литературы. Четыре апологии и четыре речи императора Иоанна Кантакузина (писателя XIV в.), внесенные Библиандером в свой противомусульманский сборник, тоже в сущности должны быть причислены к апокрифам, так как сам-же он выдал свою дочь Феодору за вифинского султана Орхана. Ведь даже и теологи признают, что «подобного рода браки греческих женщин с мусульманами, хотя бы и не столь высокого положения, как Феодора и ее супруг Орхан, не были исключительною редкостью [1] при тогдашних политических обстоятельствах».

И все это показывает, что даже и в XIV веке полной дифференциации исламитов и православных в Византии еще не было

Факт тот, что впервые отлучение магометанам было произнесено православной церковью лишь в XII веке нашей эры, да и то после больших споров между патриархом и императором.

В исторической науке мы строго должны различать два рода первоисточников: сообщения безусловно неоспоримые и сообщения, в достоверности которых можно сомневаться. И один неоспоримый факт уничтожает собою тысячи противоречащих ему, справедливость которых не обеспечена (хотя бы они и были правдоподобны и во всем согласны друг с другом).

В истории возникновения магометанства мне не удалось найти астрономических вех, но я нашел одну веху другого рода, которая почти не хуже их.

Вот подробности этого важного сообщения.

Переводя определение бога в Коране ssamad — бесконечный, сферический, словом «олосферос» — всесферный и перековеркав его в олосфирос (ὁλόσφηρος) — всевыкованный, византийская церковь в XII веке впервые изрекла такое постановление: [1]

«Отлучение богу Магомета, о котором говорят, что он есть бог, весь выкованный молотом, который не рождал, не рожден, которому никто не подобен». [2]

[1] О. А. Курганов: К вопросу о византийской противомусульманской литературе («Православный Собеседник», 1878, Октябрь, стр. 119).

[2] Ἀνάθημα τῷ θεῷ τοῦ Μώαμετ, περὶ οὗ λέγει, ὅτι αὐτός ἔστι θεὸς ὁλόσφηρος ὃς οὐκ ἐγέννησε, οὐδε ἐγεννήθη, οὐδὲ ὅμοιος αὐτῷ τις.

Но и тогда император Мануил Комнин в 1180 году (вероятно еще зная, что дело идет о небесных сферах) увидел в ней хулу на истинного бога, пригласил патриарха Феодосия и других архиереев на собор и предложил им уничтожить это постановление. Но православные архиереи не согласились с императором. Они «не хотели даже и слышать о его предложении, как не ведущем ни к чему доброму и удаляющем от истинного познания о боге».

«Они, — сообщает Никита Хониат, — говорили, что такие слова о боге служат к соблазну и преткновению христиан, и объясняли, что тут подвергается отлучению от христианской церкви не бог вообще, творец неба и земли, а измышленный безумными бреднями Магомета бог, который не рожден и не родил. Христиане же прославляют бога-отца, которого презренные бредни Магомета совсем отвергают».

Император остался недоволен отказом архиереев и издал непосредственно после этого лично от себя сочинение, в котором «защищал буесловие Магомета». Патриарх решительно противостал такому своевластному поступку императора. Он боялся, как бы с распространением царского сочинения не стали славить «вместо истинного бога какое-то жалкое измышление жалкого ума Магомета». Поэтому он не только не согласился с сочинением императора, как с опасным и вводящим новые догматы, но и других убеждал остерегаться его, как яда. Царь оскорбился, осыпал своих архиереев бранью и назвал их «всесветными дураками».

Таким образом из-за «Магометова бога», не родившего сына, завязались жаркие споры впервые лишь через **полтысячи лет** после смерти его предполагаемого аравийского автора!

Но на что же это похоже?!

Только на то, что и сам Магомет жил и творил свои «безумные бредни» незадолго до 1180 года, когда поднялась против него в Византии буря, продолжавшаяся тут свыше двух месяцев.

Для разрешения поднятого вопроса император созвал в своем дворце в Скутари новый собор, на котором сам быть не мог по болезни, а прислал своего секретаря, Феодора Мапука. Ему, как своему уполномоченному, вручил он свои грамоты и повелел передать их, по прочтении, одну — всему собору, а другую — лично патриарху. В них он угрожал архиереям созванием нового, большего собора, на котором присутствовал бы и римский папа, если только они не согласятся с его предложением, и между прочим говорил:

«Я был бы неблагодарен и безрассуден, если бы не воздал моему богу, владыке и царю всяческих, хоть самую малую честь за все те благодеяния, которые я от него получил, употребив все старания для того, чтобы его — истинного бога — не подвергали анафеме».

Итак, даже в XII веке Византийские императоры считали агарянского бога и своим богом...

Но архиереи — говорит православный автор — не устрашились угроз императора и не вняли его велеречию. Евстафий, архиепископ фессалоникский, человек обширной учености и обладавший большим даром красноречия, преисполнившись ревностью от одной мысли о том, что, вместо истинного бога, будет прославляться какой-то выкованый, отважно восстал перед собранием и сказал:

— «Мозг в моей голове был бы попран ногами, и я был бы вовсе недостоин этой одежды *(мантии, которая была у него на плечах)*, если бы признал истинным богом скотоподобного детораслителя, учителя и наставника на все гнусные дела!».

«Слушатели, — замечает Никита Хониат, — оцепенели при этих словах, потому что он сказал их громко, и ясно показал, что горит ревностью по благочестию. Когда же слова эти переданы были императору, то он, как бы оглушенный ими, воскликнул:

— «Или я оправдаюсь и докажу, что не верую в бога-педераста и не ввожу извращений в веру, и в таком случае подвергну заслуженному наказанию того, кто изрыгает хулу на помазанника господня; или же я буду обвинен в том, что прославляю не того бога, которого чтут носящие имя христиан, и в таком случае принесу немалую благодарность тому, кто отвратил меня от ложного мнения и научил истине».

Нужны были долгие личные объяснения патриарха с императором, чтобы смягчить его гнев и примирить с Евстафием фессалоникским. Обе спорящие стороны отказались, наконец, от некоторых своих требований и решились на компромисс: вместо вышеприведенной резкой формулы отлучения магометан они согласились внести в чин своего оглашения более мягкую:

«Отлучение Магомету и всему его учению и всем его последователям».

*

Это было в мае 1180 года. Спустя четыре месяца после этого Мануил умер. Со смертию его кончилось провозглашение заклинательной формулы, составленной по его настоянию. Опираясь на авторитет якобы прежних, а на деле подложных отцов и учителей, впервые ознакомившихся и других ознакомивших с Магометовым учением о боге, церковь удержала слово *всекованный*, как точно выражающее магометанское учение о боге, а потому и анафему такому богу признала правильною и непогрешимою. И вот теперь и по-русски в «чине, како приимати возраст имущих от сарацин», между другими заклинаниями мы читаем прежде всего вопрос:

— «Отрицаешься ли всех льстивых и хульных учителей турецких и всех богохульных и блядивых басней Магометовых и по нем бывших всех, яже суть о боге некоем всекованном и, яко богомерзка, проклинаеши ли его?».

— «Всех сих отрицаюся и яко богомерзка суща проклинаю»— должен ответить вступающий в православие.

Да и во всех других уставах праздника православия в «*анафематствовании магометан*» виднеются ясные следы уже турецкого владычества. Вот, например, как в двух Архангельских и в Иркутском списках великолепно говорится о Магомете:

«Всескверный и богопротивный агарянския, турецкия веры и всего их скверного мудрования учитель, лжепророк демонский, сын сатанин, Махмет, адов пес, неукротимый волк, ругатель Христов, разоритель христианский, змий безглавный, душепагубный зверь, души и телеса вкупе погубляющий и в пропасть адову предпосылающий, им же несть возникновение! Со всеми восприемниками и ставниками своими, лжеучителями, бесовскими слугами и с блядивыми христианохульными писаниями и душепагубными злозаконоположениями, и злохульных его уставов, сиречь повелений держателями, и защитниками, — яко богомерзцы сосуды сатанины, ведомые тати, неукротимые разбойники, тираны христианские, слуги всякого нечестия, тартары вся, яко Дафан и Авирон: от всея церковные полноты Христова стада да будут прокляти в сий век и в будущий!» [1]

И вот мы видим, что отлучение магометан от византийской церкви было произнесено лишь в XII веке нашей эры, как раз в разгар Крестовых походов!

Пусть же читатель подумает хоть немного над этим фактом. Ведь он принадлежит к разряду неоспоримых фактов, а, следовательно — и все, что противоречит ему, должно быть отвергнуто. [1]

А противоречат ему все наши прежние представления об отдельном существовании магометанской и византийской церквей до XII века нашей эры. Раз до того времени магометане не были отлучены, то они могли быть только местным ответвлением той же восточной церкви, или сама византийская церковь была ответвлением магометанской, которая в таком случае должна быть признана продолжением арианской. Это могло быть то-же, что два прихода: один посвящен богу-отцу, а другой — богу-сыну, подобно тому как в одном селе храм посвящен Спасу на водах, а в другом — Николаю чудотворцу, и переехав из одного села в другое, человек ходит в другой храм, не считая себя от этого отлученным от прежнего. Но почему же в таком случае нет об этом сказаний средневековья?

Третий же выход из затруднения, и самый естественный, будет тот, что магометанство — как я уже сказал — и возникло из арианства лишь незадолго до своего отлучения, и это поразительно совпадает с некоторыми историческими фактами.

Прежде всего спросим: кто был этот Магомет (Μώαμετ), о боге которого говорится в отлучении, как о не рожденном и неродившем, в противность учению тогдашних христиан о боге отце и сыне? Нам не нужно отправляться для отыскания его в отдаленную от тогдашнего цивилизованного мира Аравийскую пустыню и за полутысячелетие в прошлое. Я уже говорил, что как раз на памяти отлучивших его византийских епископов был Махмуд Завоеватель (998 — 1030 г.г.), объединивший под своим единобожническим флагом многие страны Южной

[1]) Из книги: «Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю великого поста. Историческое исследование о чине православия Константина Никольского, священника церкви Успения Пресвятыя Богородицы, что на Сенной. С.-Петербург, 1879 (стр. 176).

[1] В неоспоримости этого факта не сомневаются и сами церковные историки, но стараются отделаться пустыми фразами. «Православная церковь не анафематизировала магометан, — говорит священник К. Никольский в своей книге «Анафематизирование», — доколе они не имели отношения к ней»... Но как же не имели? Ведь они же жили в перемежку повсюду! Отмечу, что в русских сказаниях Магомет называется Бохмич, и это искажение производят таким способом: Магомет, Махмет, Бохмеч, Бохмич *(там-же, стр. 175)*. Под этим именем он иногда и анафематизировался в старину).

Азии до Гредии и Месопотамии на западе, до Бухары и Кашгара — на севере и до Дели и устьев Инда — на юго-востоке.

Его родиной был, — говорят нам, — город Газни в Северо-восточном Афганистане на одноименной с ним реке и на караванной дороге из Персии в Индию, где и теперь имеются цитадель и свыше 10 000 жителей, да и гробница Магомета там сохраняется в почете до сих пор. Он был покровителем ученых и поэтов, и при нем — говорят нам — жили знаменитый философ Авиценна (ум. 1037 г.) и поэт Фирдуси (т. е. Райский, ум. 1020 г.). Ему приписывают книгу царей (Шах-Наме), в которую вошел и романтический рассказ «Рустем и Зораб», так хорошо переведенный на русский язык Жуковским.

Я здесь не буду ни оспаривать, ни подтверждать подлинность этих произведений и даже решать, написаны ли они в Афганистане или в Кордове, а лишь укажу, что именно в это время и произошло первое вполне достоверное наступление с востока на запад воинствующего «магометанства». Династию Махмуда-Магомета сменили в этих странах сельджуки, из которых Тогруль-бек (ум. 1063 г.), захватив Месопотамию, успешно боролся с Византией, а из его преемников Али-Арслан в 1077 году истребил в Армении целое византийское войско и даже захватил в плен византийского императора Романа Диогена. Они удержались в Багдаде до 1194 года, т. е. даже позднее знаменитого отлучения, а другая линия магометан — сельджуки — утвердилась в Сирии, Палестине, Персии и в Малой Азии (1080 г.), и основала Румский (Римский) султанат со столицей в Никее, существовавший и во время их отлучения от византийской церкви.

По всему этому ходу исторических событий мы видим, что отлучен был византийскими епископами нерожденный и нерождающий бог этого самого Магомета-Махмуда, положившего начало новой империи, а не бог какого-то легендарного и далекого аравийского Магомета, умершего, будто бы, еще за полтысячи лет тому назад.

Но и после Махмуда-Завоевателя Коран был только еще в зародыше и ходил во многих вариантах, так как, относя к этой эпохе сказание о том, что он был приведен к единому тексту лишь при калифе (т. е. наместнике) Османе, приходится признать, что этим Османом (или Отманом) был не легендарный зять легендарного аравийского Магомета, а основатель Оттоманской (турецкой) империи Осман (Оттоман) I, прозванный Завоевателем (1259—1326). И интересно, что имя этого Оттомана есть лишь слегка измененное произношение украинского слова атаман.

Значит, и Коран появился впервые в тот же период... А что же было до этого?

Все византийские писатели утверждают, что до него у исламитов был культ Венеры, чем, может быть, объясняется и возвеличение Кораном сладострастия, составляющего по нему одну из степеней блаженства и в настоящей, и в будущей жизни.

Так, Константин Порфирородный (ум. 905 г.) в своей книге «Об управлении империею» говорит об агарянах:

Они молятся и звезде Венере, называя ее Кубарой, и в молитве своей возглашают: «Алла уа Кубар!» что значит: Бог и Венера! Бога они именуют Алла; *уа* у них есть союз *и*, а словом Кубар они называют ту звезду.» [1]

Другие византийские писатели, передавшие нам то же самое, были сначала Иоанн Дамаскин (ум. 780 г.), а позднее, в XII веке, Никита Византийский, Евфимий Зигабен и Варфоломей Эдесский.

Иоанн Дамаскин говорит, что божеством, какому поклонялись «арабы», была «Утренняя звезда», т. е. Венера, которую они на своем языке называют Хабар (Χαβάρ).

Никита Византийский в XII веке называет это божество Хубар (Χουβάρ) и считает за статую. Точно так же и Варфоломей Эдесский пишет:

«Арабы прежде Магомета (*какого?*) веровали (в бога), который есть звезда Денница». [2]

Да и Евфимий Зигабен (ум. 1118 г.) говорит, что сарацины боготворили Утреннюю звезду Венеру, называя ее Хабар, но не принимает это слово за собственное имя звезды, как только-что указанные писатели:

«До Магомета — говорит он, — сарацины были преданы почитанию изображений и особенно почитали Утреннюю звезду Венеру, которая на их языке называлась Хабар (Χαβάρ), что значит — Великая.» А в другом месте Зигабена повторяется почти

---

[1] Προσεύχονται δε καὶ εἰς τὸ τῆς Ἀφροδίτης ἄστρον ὃ καλοῦσι ἀουβας и т. д.

[2] Οἱ Ἄραβες πρὸ τοῦ Μουχαμετ ἐπίστευσαν (εἰς θεόν) ὅςἐστιν ὁ ἑωσφόρος ἀστήρ (Hadriani Relandi de religione mohamedica libri duo (т. е. Адриана Реланда о магометанской религии две книги). Издание второе, исправленное, Утрехт, 1717. Стр. 242.

то же понятие о боге, которое мы видели и в формуле отлучения магометан от византийской церкви в XII веке нашей эры. Вот его собственные слова:

«Бога Магомет называет выкованным, сферическим. А это есть форма какого-либо тела, и потому бог оказывается у него каким-то телом, как бы чем-то плотным, сжатым. Если, по его пониманию, бог есть вещественный шар, то ясно, что он ничего не видит и ничего не слышит.» [1]

Приписав магометанам такое понятие о боге (как о круглом Солнце), Зигабен приводит и еще не менее странное представление исламитов о происхождении человека. Он уверяет, будто они, на основании Корана, думают, что человек рождается из пиявки. [2]

Откуда произошло такое его представление?

Г. С. Саблуков [3] решает этот вопрос довольно удачно: это чистая каббалистика. В арабском языке есть два слова, образовавшиеся из одного корня и близкие одно к другому и по буквам и по выговору. Это «галак» — сгустившаяся кровь, и «галака» — пиявка. В Коране оба слова эти употреблены с первым значением (96, 1, 2, 22, 5.23, 14), но аравийскому народу более известно второе.

Отсюда видно, что византийские писатели, указавшие на такие толки магометан о происхождении человека, говорили, по своему, правду. Посмотрим теперь, не говорили ли они в таком же роде правду и об остальных представлениях современных им исламитов.

«При рассмотрении арабских слов, у византийских писателей — говорит Саблуков, — прежде всего останавливает внимание разное произношение ими одного и того же слова. Так Иоанн Дамаскин и Евфимий Зигабен выговаривают имя Венеры (которое в переводе значит: почитаемая) — «Хабар», Никита византийский — «Хубар», Константин Порфирородный — «Кубар» (но можно еще произносить: хавар, хувар и кувар, потому что греки, не имея в своей азбуке различия для букв *б* и *в*, заменяют их буквой β, которая произносится ими придувным способом, как слитное *бв*). И все они под этим словом понимают Венеру,

[1] Ὁλόσφυρον λέγει τὸν θεὸν ἤτοι σφαιρικὸν и т. д.

[2] Ἐξ βδέλλης ἄνθρωπον γίνεσται λέγει (из пиявки человек рождается, говорит).

[3] См. «Православный Собеседник», 1878 г., декабрь.

и только один Зигабен дает слову — хавар — значение: «великая».

«Разность выговора одних и тех же корейшитских слов у греческих писателей может происходить и от того, что они жили в разное время и в различных странах, а потому тот или другой из этих писателей, перенося слова чуждого языка в свой, мог выговаривать их не так, как выговаривал их другой писатель, да он мог и слышать их в неодинаковом произношении, так как в Сирии выговор некоторых букв, а также и слов, разнится от выговора их в Египте и далее в Африке. Бедуин Внутренней Аравии говорит не так, как сарацин, живущий вне ее. Разность произношения происходит и от разности грамматических форм, в каких передается то же самое слово писателями.

«Знающему язык Корана слово *хабар* своими звуками ясно указывает свою близость к слову *акбарь* в магометанском молитвенном воззвании: Алах акбарь (велик бог)! Акбарь есть прилагательное имя в превосходной степени от положительной степени слова кабирь — великий.

«Верное значение этого слова дает нам Зигабен, но и он произносит его неточно: «хабар» значит — великий, а слову *великая* соответствует *хубар*. И он, и все византийские писатели под обоими словами, хабар и хубар, понимают Венеру, лицо женского пола, и потому им всем следовало бы писать хубар или кубар, а не хабар».

Откуда же произошла вся эта путаница? От самих магометан того времени.

В их голове была во все Средние века неясность религиозных представлений. Византийские писатели, передавая слова утреннего возгласа с колоколен их храмов, передали вместе с ними и то, что слышали о его смысле. От них этот возглас, слегка изменившись, перешел и в Коран.

Коран называет по именам восемь божеств из тех, каким поклонялись до него (53, 19.20,71.22,23). Одно из этих восьми божеств он называет Аллатой. Она считалась, как и две другие указанные вместе с нею, дочерью старейшего бога и в перечне этих трех богинь поставлена первою (53, 21.16, 59.37, 149). Ее имя Аллата есть однокоренное со словом Алла (бог) и по своей грамматической форме представляет женский род этого имени, так как в литературном арабском языке именам женского рода усвоено окончание *т*, а слова Алла, Аллах, Аллаг — только не-

одинаковые выговоры одного и того же слова «бог» и притом родственно с греческим словом Элиос — Солнце. Кумир Аллаты представлялся в образе прекрасной женщины. В обряды служения ей входили обходы вокруг ее кумира, подобные обходам вокруг Каабы. А так как многие молитвы богам переходили от одного народа к другому, то не надо считать странным и то, если исламиты свою Аллату славили восклицанием, сходным с тем, какое некогда дали жители Ефеса чтимой ими богине: «велика Артемида!» (Деян., 19,28.34).

Останавливая наше внимание на свидетельстве Варфоломея Эдесского, что магометанский призыв к молитве взят из языческого, и что Зигабен и Константин Порфирородный второе слово в магометанском призыве произносят хубар и кубар, мы прямо можем сказать, что покланявшиеся Аллате в молитвенном воззвании к ней говорили:

«Аллату кюбра!» (велика Аллата).

И это перешло теперь в Аллагу акбарь (велик бог!). А слова Константина Порфирородного и Зигабена указывают, что современные им агаряне не привыкли еще строго различать «Алла акбарь» от многобожнического «Аллата кюбра».

Но отчего же, спросите вы, византийские писатели позднего времени, разбирая и обсуждая вероучение современного им магометанства, еще смешивают с ним понятия многобожников, заменяя, например, Аллаха Аллатой? Почему на место Аллаты ставят божество из эллинской мифологии?

Слова византийских писателей оказываются справедливыми, если мы рассмотрим то, что говорят об Аллате Коран и магометанские писатели, и как употреблялось имя Венеры у классиков. Геродот указал на это божество, называя его Алилат (книга III,8), и сказал, что исламиты под этим именем поклонялись богине Неба (Урании). Под именем Аллаты чтили дочь бога, а звездопоклонники отожествляли ее с планетой Венерой. За ними уже явились поколения, которые в имени Аллаты разумели и одну из дочерей Аллаха и планету Венеру. И это вполне согласно с тогдашним звездопоклонством. Магометанские историки и толкователи Корана прямо указывают, что племя Тай поклонялось звезде Канопу (под именем Сюгайль), племя Мисаим — Альдебарану, поколение Лахм обоготворяло планету Юпитер (Мюштарий), поколение Кенан — Луну. А потому можно доверять и словам византийских христианских писателей, что покланявшиеся

Аллате покланялись Венере, называя ее на своем языке Зугаря (светлая), когда она появлялась после заката Солнца, и называя ее Тарик (идущая), когда шла по небу утром, считая ее в то же время и дочерью Аллаха (т. е. Элиоса-Солнца).

Коран, указывая арабам, с одной стороны, непригодность поклоняться Солнцу, Луне, звездам (41,37), заставляет, с другой стороны и самого бога клясться звездами (91,1.2;53.1). А эта двойственность показывает, что и Коран не монолитное произведение, а создан многими.

Выходит, что и магометанская богословская наука развилась много позднее, чем нас уверяют. И сам Коран оформился много позднее того, что нам говорят. Не ранее XI века...

Ортодоксальные исламисты утверждают, будто еще при третьем калифе Османе споров о верности Корана возникло так много, что он велел особой комиссии снова пересмотреть его текст и областные слова в нем заменить словами корейшитского наречия, а списки прежней редакции уничтожить. Но и это миф уже по тому одному, что и собирать, и уничтожать, и даже писать копии Корана было тогда некому в Аравии, так как она была поголовно безграмотна. Лишь около 720 года, да и то не здесь, а в Басре — говорят нам — появилась первая школа (где был учителем Хассан Басрий, т. е. Басорский, современник Иоанну Дамаскину). Лишь при Аббасидах — говорят нам даже сами исламитские ортодоксы — составлено первое суннитское уложение Абу-Ханифа. Лишь при Аббасидах азиатские исламиты познакомились с науками европейцев, преимущественно с их медициной, астрономией, философией, что содействовало появлению у них множества сект: кадаритов, джабаритов, сифатитов, тагталитов и других разноименных. Споры между ними были жаркие, и можно думать, что не при легендарном калифе Османе, а только при Османе Великом (ум. в 1326 г.), был установлен современный нам текст Корана и современный богослужебный ритуал. Вот почему он и не распался на варианты.

То же было и со вторым, после Корана, источником мохаммеданского богослужения — с преданием. В состав его входят и речения (хадисы), приписываемые Магомету, и рассказы (риваяты) о нем верующих. А их без конца. Лишь Магомет-бен-Исмаги. аль-Бухари в X веке — говорят нам — из 600 000 собранных хадисов и риваятов нашел только 7 000 верными и ввел и свой сборник, назвав его «Сахых» (чистый).

А каковы были эти «риваяты», читатель может видеть из одной из них, слышанной мною еще гимпазистом от татарского муллы и переложенной мною когда-то даже в стихи.

БЕГСТВО МАГОМЕТА.

Риваята.

— Расскажи, Хассан-Али,
О былом твоей земли,
Как из Мекки Магомет
Убежал на вольный свет.

У ручья, свершив намаз,
Начал муфтий свой рассказ:

— «Да! Нэ трус был наш пророк!
«И бэжал он в самый срок.
«На защыту от людэй
«Звал и птыц он, и звэрэй.
«Всэм крычал он впопыхах
«На родных их языках:
— «Ой, коровы,—ммы-ммы-ммы! —
«Избавляйтэ от тюрмы!
«Овцы, козы,—бэ-бэ-бэ! —
«Уводытэ в стэп к сэбэ!
«Вы, лэгушки,—ква-ква-ква! —
«Дайтэ путь на острова!
«Лошад, лошад,—игги-гги! —
«Добэжат мнэ помоги!
«Вы, коты,—мяу-мяу! —
«В рощэх крыкнитэ: ау!
«Ой,—хав! хав!—собакы-псы!
«Встантэ ночью на часы!
«Сэстры-утки,—кря-кря-кря! —
«Уноситэ за моря!
«Другы-свиньи,—хрю-хрю-хрю! —
«Послужитэ, как царю!

«Так он бэгал много днэй,
«Окружэн толпой звэрэй.
«Только свиньи той зэмли
«З ним в Медыну нэ пришли.
«И за это наш пророк
«Отлучэнье им изрёк.
«И когда рассвэт настал,
«Он в Коранэ написал:

«Будут всэ в раю бэз мэст —
«Кто свиного сала съест!»

Так в пустыне, в ранний час,
Кончил муфтий свой рассказ.

И сказали все в ответ:
— «Прав пророк наш Магомет!
«Мудр господь на небесах.

«Ля иллахи аллиллах»!

В таком же роде и все остальные 600 000 риваят.

Само собой понятно, что наука исламитов, если можно так назвать их наивные теологические измышления, держалась только между имамами, а для народа была недоступна. Религиозные сведения проникали к нему медленно, и понимание Корана народом не было общим для всех. Пропитанный в своей душе понятиями политеистическими, идолопоклонническими, фетишистическими, даже ученый исламит не мог вдруг переродиться. С учением Корана о едином боге он смешивал традиционные понятия, и когда слышал в молитвах слова: «Алла акбяр (велик Аллах), он не умел ясно отличить их по смыслу от прежних слов «Аллат кубра» (велика Аллата). Византийские писатели, близко стоя к магометанам, не без оснований говорили, что они поклоняются Аллаху, разумея под этим словом Солнце, и Аллате, понимая под этим звезду Венеру. И лишь тогда становится понятным, почему среди эпитетов Аллы (имя которого созвучно слову Эли-ос — Солнце) сохранились предикаты: плотный или круглый (самад). Этими эпитетами лишь передаются те понятия, какие оставались у народа и после того, как он принял ислам.

Но как бы ни отнесся читатель к этим последним выводам, а факт остается фактом: даже и в XII веке одним из главных божеств «исламитской церкви» была Венера. Об этом единогласно говорят нам просвещеннейшие писатели X, XI, XII и XIII веков в просвещеннейшей из всех тогдашних восточных стран — Византии, — а потому не без оснований и мой вывод, что Коран, высмеивающий поклонение «сыновьям и дочерям Аллаха», мог быть редактирован не при легендарном халифе Османе в VII веке нашей эры, а только в XIV веке при Османе Великом, превратившем Византию в Оттоманскую империю и сделавшем в ней магометанство государственной религией.

А сам Коран написан не «Магометом» уже по одному тому, что в нем всегда говорится о «Магомете», как о третьем лице: «он».

Рис. 107. Султан Магомет Великий (1430—1451), основатель Турецкой империи и реальный распространитель кораническо-го магометанства.

ГЛАВА X.

ОБЩИЙ ОЧЕРК СРЕДНЕВЕКОВОЙ АГАРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЕЕ ЛИТЕРАТУРЫ.

В начале этой книги мы изложили современные нам представления о жизни основателя правоверия, без больших оснований относимого к VII веку нашей эры, и видели, что жизнеописание его более походит на роман, чем на материал для исторического исследования. Но прежде, чем окончательно решить этот вопрос, бросим беглый взгляд на средневековую исламитскую культуру и литературу.

Прежде, чем называться *магометанством*, религия абсолютного единобожия (с осколками мекккского каменистого метеорита, как центра поклонения) называлась просто «*верой*» (по-корейшитски *ислам*) или *правоверием* (по-корейшитски *мослем*, и это слово европейцы переделали в мусульманство).

По существу своему эта религия является до сих пор также и гражданским, и уголовным законодательством, и ее служители также и судьями, что сильно замедлило в правоверных странах эволюцию гражданственности.

Посмотрим прежде всего, что внушают нам об истории правоверия в Средние века наши ортодоксальные арабисты. Я не буду говорить здесь о двух мифических царствах в Аравии до начала нашей эры, которые, — по словам самих современных историков, — «окутаны были в представлении народов Запада дымкой волшебного обаяния и являлись символом чудесной пышности и блеска». Народное предание (долго считавшееся и исторической аксиомой) уверяет, будто упадок этих двух царств — Минейского и Савского, — и всей этой древней культурной Аравии произошел оттого, что около половины II века «по Рождестве Христове» прорвалась какая-то оросительная Марибская плотина, причем наводнением и песчаными заносами было произведено в Саве (она же Мариб!) непоправимое опустошение и после него тамошнему населению осталось только покинуть свою страну и уйти на север, в Хеджас и в Центральную Аравию, где этих выселенцев с боем встретили местные северяне-кочевники. Сказание, что непоправимая порча Марибской плотины была во II веке — безусловно неверно, так как из новонайденных надписей мы знаем, что такая плотина работала исправно и в VI веке нашей эры. А потому и легенду об этом опустошении и переселении народа вероятнее всего объяснить той же самой метеоритной катастрофой, которая вызвала и пилигримство к обломкам мекккского метеорита. Но и эта катастрофа должна была произойти лишь в VII веке, если считать «бегство» (геджру) в 622 году, признав современные рассказы о Магомете за такой же миф, как и легенды о других основателях религий. Перед этим около 572 года Иемен — как говорят нам — добровольно поддался шаху Хозрою I Ануширвану и потом (в 597) — Хозрою II Первизу и до VII века продолжал быть наследственным персидским наместничеством. А по языку он — внушают нам, не замечая как это неправдоподобно — ассимилировался со своими северными **врагами**, варварами-хеджасцами (гиксосами египтян).

Нам говорят, что, руководимые преемниками пророка Магомета, «калифами», аравийцы (перестав умываться за неимением воды, как они делают теперь, верблюжьей мочей) в несколько десятков лет завоевали и арабизировали всю Месопотамию, Сирию, Египет, Северную Африку, Испанию, Сицилию, Балеарские острова, Мальту и так далее, и что со вступлением на калифский престол Аббасидов (с резиденцией уже в более подходящей местности, Багдаде) водворилось под объединительной

оболочкой их языка нивеллирующее общеисламское настроение и вышла всенародная ассимиляция в Западной Азии, причем только восток калифата — Персия — сумел сохранить свое неарабское национальное чувство. Точно так же и жители западно-калифатских стран, от Сирии до Испании — говорят нам — вдруг арабизовались по языку и стали именовать себя арабами, хотя по своим расовым, антропологическим и психологическим особенностям они далеко не сходны с аравитянами. Так называемые теперь «арабы сирийские и месопотамские» — это, в основе, арамейцы, принявшие правоверие; «арабы» египетские — то же, что и копты; «арабы» северо-африканские — не что иное, как берберы и мавры; «арабы» андалузские с правоверными иберийцами и вестготами — не что иное, как испанцы; «арабы» средиземных островов (Сицилии, Мальты и др.) — просто итальянцы, принявшие правоверие.

Так нам говорят все историки. Но правдоподобно ли, что единобожеское «правоверие» распространилось во всех этих странах из той географической ловушки кочевых народов, пустынной малолюдной Аравии, внутренность которой и теперь менее доступна для путешественников, чем полярные страны?

Настолько же правдоподобно, насколько и всякая другая волшебная сказка.

Правоверие (мослем) того времени было скорее всего лишь особым названием арианства, а если мы припомним, что Арий и Арон — одно и то же лицо, то увидим тесную связь правоверия и с мессианством Средних веков. Вот почему, не предрешая, что откуда пришло, я констатирую здесь лишь общее положение существовавших тогда правоверных стран, еще не отлученных, как мы уже видели, и от византийской церкви.

Даже и в половине X века — говорят нам — Аравия, кроме только двух своих священных городов, остается в руках своих отдельных шейхов и эмиров. Месопотамия продолжает считаться номинальным владением багдадского Аббасидского калифа, а в Северной Месопотамии и Северной Сирии находится династия Хамданидов, признающая власть египетского или Фатимидского калифата, в состав которого входит Египет, Южная Сирия с Палестиною, Западная Аравия, значительная часть Северной Африки и Сицилия. В Марокко царствуют потомки Али. Испания представляет собою так называемый Кордовский халифат (с династией Омейядов). Значит, в X веке было три арабских калифата: багдадский, египетский и кордовский. Который же из них

создал Коран и его власть? Кто угодно, только не Аравия! Ведь мы уже давно отметили, что Аравия и в X веке, кроме двух своих городков среди пустыни, держащихся на некотором культурно-религиозном уровне исключительно доходами с пилигримов, была еще под властью своих мелких независимых шейхов. Значит, ясно, что культура и государственная власть не могли притти от этих мелких шейхов в крупные халифаты, а только от крупных халифатов к шейхам. Ведь всякая волна идет из области наибольшего давления к наименьшему, а не наоборот.

Затем уже наступили времена Крестовых походов, когда одними местами Палестины и Сирии завладели католики крестоносцы, а другими местами тех же Сирии и Палестины (а с ними Северной Месопотамией и Красноморским побережьем Аравии с ее Меккой и Мединой) завладел — говорят нам — Саладин (Салах-Ед-дин), свергший также династию Фатимидов в Египте, где затем и его так называемую «Эйюбидскую» династию сменили мамелюкские султаны (XIII—XVI века).

Багдадский халифат мы находим в половине XIII века под монгольской властью. Сицилию католики-норманны отняли у агарян еще в 1071 — 1086 годах. А на Пиренейском полуострове власть измаэлитов, сильно пошатнувшаяся в 1212 году, окончательно пала в 1492 году. Вытесненные из Испании правоверные удалились в независимую «маврскую» Северную Африку. Затем в XVI веке турки-османы — уже с Кораном в руках — восстановили под своей властью все пределы прежней империи Юстиниана. Независимыми от них тогда остались лишь такие земли, как бедуинская Аравия и малодоступная и малокультурная область верхнего Нила — Судан — который, впрочем, в те времена был оправоверен лишь в небольшой степени. Довольно самостоятельными оказались, с ослаблением османов после XVI века, и маврские страны Северной Африки, — Триполи, Тунис, Алжир и совсем независимый Марокко, — которые до XVIII века причиняли европейцам много беспокойства своим пиратством на Средиземном море.

Таковы были топографические особенности тогдашнего правоверного мира. Но каковы же были его отличия от тогдашнего православного мира? Прежде всего, конечно, его международный корейшитский язык, близкий к библейскому, но сильно отличающийся от тогдашних христианских международных языков — греческого и латинского. Откуда же он вышел? Откуда угодно,

но только не из той ловушки кочевых народов, какую представляет описанный нами Аравийский полуостров.

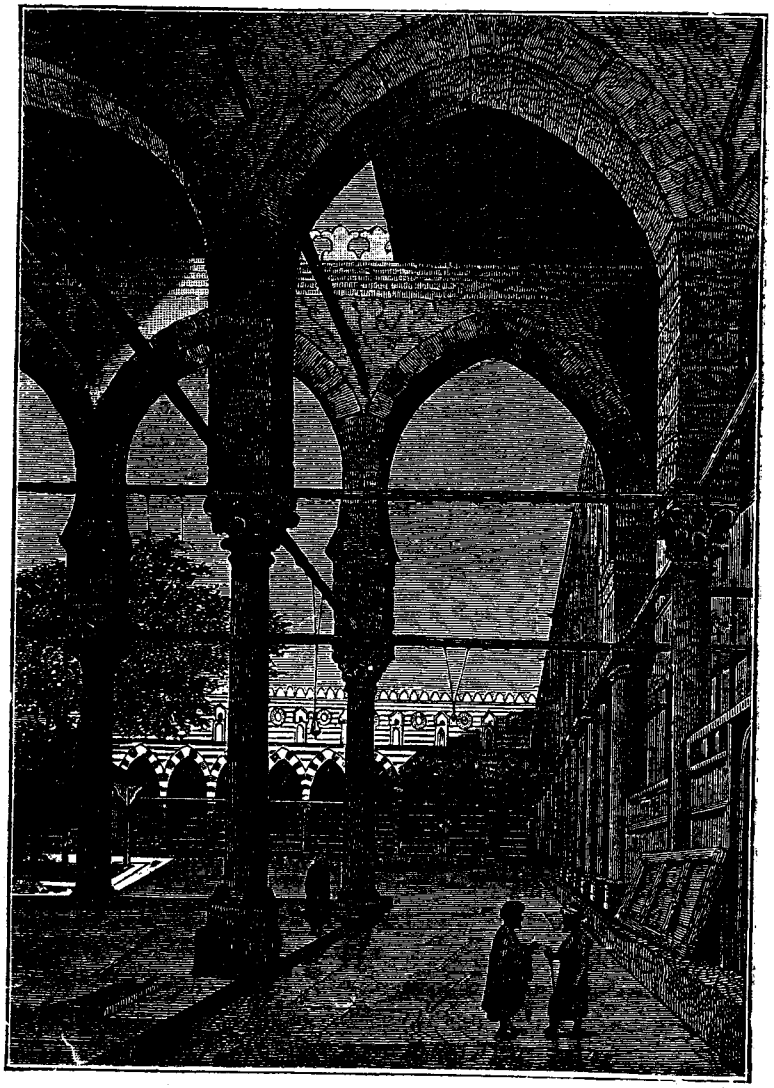


Рис. 108. Двор мечети Эль-Мойед в Каире, одном из виднейших центров агарянства.

Лучшие памятники современного нам церковно-литературного языка правоверных — это так называемые «доисламские стихотворения» в редакции VIII — IX века и тожественный с ними в

грамматическом отношении Коран. Это так называемое корейшитское чисто литературное и интеллигентское наречие. А говорят правоверные у себя дома на многих наречиях, довольно не сходных друг с другом: на аравийских, на сирийско-месопотамском, на египетском, на варварийском (мавританском). В связи с последним стоит и жаргон Мальты, а прежде к этой же мавританской группе принадлежали говоры правоверных в Андалузии и Сицилии.

Число способных говорить на корейшитских языках, по самому скромному подчету, должно быть в наше время свыше 50 миллионов, но в антропологическом отношении и в официальных и деловых сношениях между собою они очень различны; можно думать, что на Аравию, население которой особенно приспособилось к корейшитскому языку благодаря ежегодным сношениям с проходящими по ней пилигримами, которые, естественно, не имеют возможности говорить с ними иначе, как на языке Корана, приходится не менее 15 миллионов. Никак не менее 5 миллионов приходится на передне-азиатскую Турцию (Сирию и Месопотамию), более 20 миллионов на Египет с Нильской областью, более 10 миллионов на Северную Африку. Во внутренней Африке территория арабского языка продолжала до последнего времени значительно расширяться с каждым десятилетием, потому что негры, принимая ислам и имея торговые сношения с правоверными, усваивали и их литературный язык.

Таким образом наиболее корейшитскою страной является Египет, откуда по географическим соображениям это наречие могло на западе проникнуть до Испании, а на востоке до Пенджаба в Индии. Все разговорные наречия правоверных отличаются от языка Корана, но писать они все принципиально до сих пор стараются не на своей живой речи, а на этом искусственно созданном международном языке, хотя под их пером он не мог постепенно не подвергнуться изменениям и уклонениям в сторону живой разговорной речи турок, если не в области склонений и спряжений, то в области синтаксиса и подбора слов. Оттого интеллигентская речь современных нам правоверных стала очень не похожа на речь Корана (как ни ставят они ее себе за образец). Язык Корана отличается теперь от этой речи, как церковно-славянский язык от современных славянских говоров.

Стихотворная форма так называемых «доисламских произ-

*

ведений», редактированных однако никак не ранее IX века, тщательно отделана. Стихосложение их метрическое, с обязательной рифмой, и отличается выработанной техникой, которая, конечно, не могла возникнуть сразу и говорит сама за свое позднее происхождение. Да и редакторы Корана старались придать ему форму рифмованной прозы, хотя под конец они утомились, стали небрежничать и взамен вдохновения у них пошли длинные и холодные рассуждения. Благодаря этому Коран в большинстве случаев и является теперь прозой лишь с редкими рифмами.

Я не буду говорить здесь о том, был ли известен Коран сказочно-прославленному Гаруну-аль-Рашиду (786 — 809 гг.) или персу Асбагу Сиджистанскому, написавшему «Синдибадову книгу о женском коварстве», и другим поэтам, писавшим о светских делах почти на том же корейшитском наречии, как и в Коране. Ведь ничего у них о Коране не говорится так же, как — насколько вспоминаю — и в очень поздних сказках 1001 ночи, которую я читал уже давно. А ведь светская литература была значительная!

Не ранее X века скомпилированы были из всяких международных рассказов «Странствования морехода Синдбада», вошедшие позднее в «Тысячу и одну ночь». Лишь тогда-же стали вноситься в корейшитскую беллетристику рассказы и о славном бедуинском прошлом Аравии или передавались запутанные любовные повести о страдающих влюбленных парах как бедуинского типа, так и в городской обстановке. Не ранее X века появились и юмористические повести о похождениях остроумных шарлатанов-краснобаев, куда относится, например, непристойный, но полный занимательных бытовых подробностей роман с местом действия, отнесенным в Багдад, под названием: «Абуль-Касым Багдадец», причем Абуль-Касым есть вместе с тем и имя «пророка Могамета».

Но мы никак не должны считать, что всякий рассказ, действие которого происходит в Багдаде или в Аравии, там и написан. Ведь относить сцену действия в отдаленные, покрытые ореолом чудесности страны была общая манера писателей средневековья вплоть до Шекспира. Вот почему не будет ничего удивительного, если окажется, что и сама «Тысяча и одна ночь» написана была в Кордовском калифате.

Ясные признаки незнакомства с Кораном показывают так называемые бедуинские стихотворения: «Песня доблести», «Нанизанные стихотворения», огромная «Книга песен» Абуль-Фараджа Испаганского, X века, и другие, где поэты культурно-городского аббасидского периода, изнеженные роскошью, писали стихами о будто бы покинутых ими кочевьях, о прелестях жизни в пустыне, о простых, незатейливых бедуинских кушаньях и шатрах и в эту бедуинскую рамку вплетали хвалу калифам или вельможам-меценатам.

Современные арабисты считают, что поэты X века всеми силами тщились приблизиться к доисламскому бедуинскому «классицизму»; но точно ли самый этот классицизм не их собственное создание? Совсем уйти от требований живой современности и от культурного персидского и греко-сирийского влияния арабская поэзия не могла — ни в содержании, ни отчасти даже в форме. Фантастические легенды о Гарун-аль-Рашиде и его обстановке образовали впоследствии (после X века) один из слоев незавершенного еще тогда сказочного сборника «Тысяча и одна ночь». При дворе Гаруна — рассказывают нам — жили филологи — Абул-Обейда, Кисай и неисчерпаемый фольклорист-повествователь Асмаый. А поэтов — говорят нам — была тогда целая куча. Там, кроме Абу-Новаса, были: эротик Аббас ибн-аль-Ахнаф и другой эротик Сары-аль-Гавани (т. е. «жертва красавиц») со своим учеником Ди'билем. Тут-же пел певец-композитор Ибрагим Мосульский со своим сыном музыкантом Исаком, и каждому из них был придуман потом даже и год смерти в промежутке между 805 и 860 годами.

Но все их произведения и даже имена, как придется мне показывать далее, были лишь прибавки к сказкам из «Тысячи и одной ночи», а реальная корейшитская литература развилась позднее.

Лишь в XI и XII веках и позднее была эпоха расцвета так называемой «арабской» (но никак не аравийской) культуры, породившая первоклассных поэтов и замечательных философов, ученых, историков, географов. Только живут они, как и следовало ожидать по этнографическим условиям, уже не «при багдадском дворе», а в Южной Европе, в Испании, где даровитое вестготское население способно было к прогрессу знаний и мысли, да и к поэзии — в самой сильной степени.

Нам говорят, будто в VIII — IX веках Багдад для Испании был то же самое, что блестящая столица для отдаленного захолустья и, чтобы довершить свое образование, андалузцы ездили на Восток. Но разве это было легко? Да разве это было и

просто правдоподобно? По всем реалистическим соображениям должно быть наоборот.

Ведь кордовский двор являлся самым видным меценатским центром среди всех дворов правоверного мира в X веке. Хотя «Ожерелье ибн-Абд-Раббихи» считается арабистами отчасти плагиатом из «Источников известий» багдадца Ибн-Котейбы (умершего будто бы в 889 г.), но точно ли и само произведение его не апокриф? Во всяком случае успех андалузской антологии

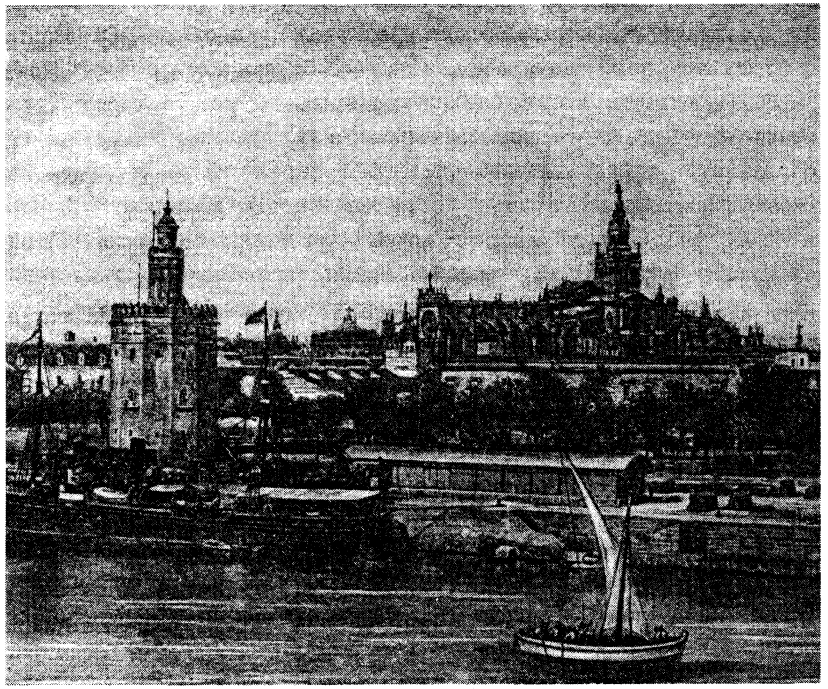


Рис. 109. Современная Севилья, средневековой очаг измаэлитско-еврейской культуры.

во всем мусульманском мире был несравненно выше, чем багдадского оригинала, если такой действительно был там написан.

При сыне Абдеррахмана III, калифе Хакаме II (961 — 976), создателе знаменитого кордовского храма, Андалузия — говорят нам — была покрыта сетью высших и средних школ. Хакам II собрал — говорят — огромную библиотеку, содержавшую 400 000 томов, и, по гиперболическим словам историков, не только внимательно прочел все книги своего книгохранилища, но и сделал на их полях свои приписки.

Дворец его в Кордове кишел переписчиками, и калиф не жалел денег для писателей. Так Абуль-Фараджу за первый экземпляр его «Китаб-аль-Агани» он послал — говорят нам — 1 000 червонцев. Кордовский университет славился во всем мире. Сверх духовно-юридического образования (необходимого для служебной карьеры), этот университет давал и литературно-филологическое образование. А точные математические науки Кордовской академии в X веке привлекали к себе отовсюду пытливых европей-

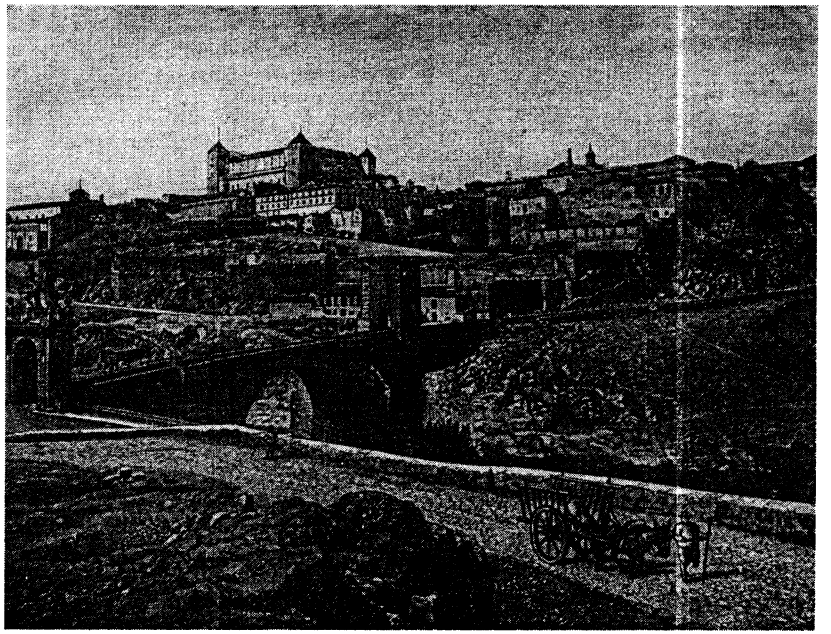


Рис. 110. Современный Толедо, средневековый очаг измаэлитской и еврейской культуры.

цев. Потом в XI веке главным культурно-литературным центром Испании сделалась Севилья, где, кроме даровитого поэта-калифа Мотамида, его жены — поэтессы Ромейкы и поэта-визиря Ибн-Аммара, очень выделяется Ибн-Зейдун (1003 — 1061), который романтически был влюблен в кордовскую поэтессу Валляду, дочь одного из последних (1025 г.) омейядских калифов.

И вот, читатель, вся эта литература вышла не из Аравии и не из Багдада, а из Испании, и, сверх того, в ней даже не пахнет Кораном, а о пророке Магомете в ней — насколько мне известно — ничего нет.

Как же это так случилось? И когда произошел магометанский клерикальный переворот?

«Мы лично думаем, — говорит А. Крымский в своей «Истории арабов» (стр. 55), что для Испании и Северной Африки вполне ощутительной поворотною эрою может служить нагрянувшее господство фанатичных реакционнейших клерикалов и

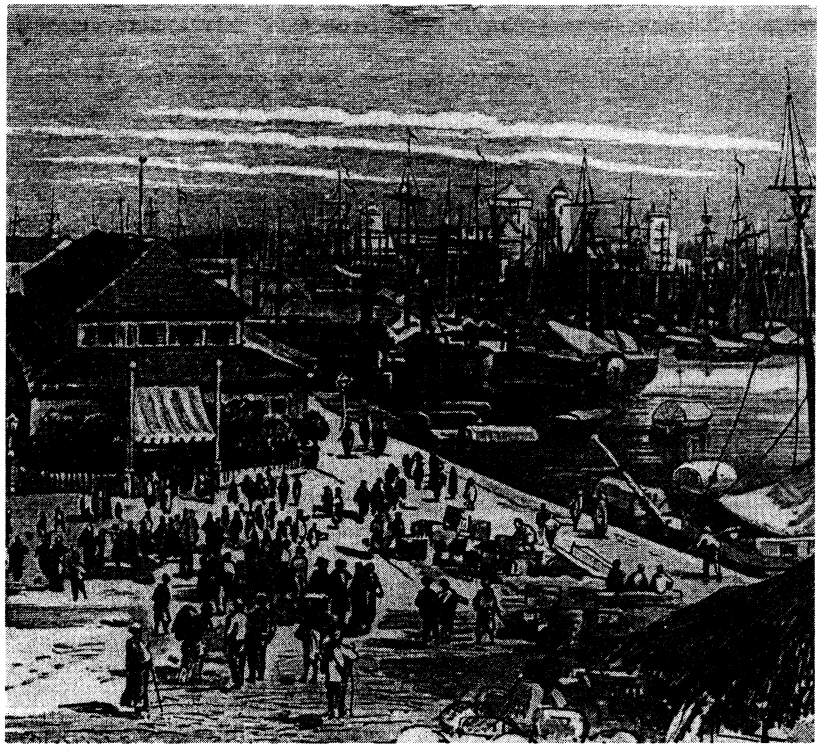


Рис. 111. Современная Манилья, средневековый очаг измаэлитско-еврейской культуры.

подавителей живой мысли — берберов альморавидов (1090), длившееся более полувека, а для Азии — нашествие и водворение тюрков-сельджуков и взятие Багдада в 1055 году. Тогда были сметены все областные арабские и персидские династии Азии и основан один огромный правоверно-суннитский султанат, где первым государям даже и правоверный толк благочестивого имама Шафыя казался полуеретическим. Однако нельзя упускать из вида, что культурное разорение Азии начато было еще раньше, на рубеже XI века, тюрками-газневидами (которым дал начало

завоеватель султан Махмуд, 998 — 1030), и оттого Броккельманн имеет свои основания датировать конец классического периода 1010 годом».

Так говорит сам А. Крымский, один из крупных наших арабистов, и что же выходит?

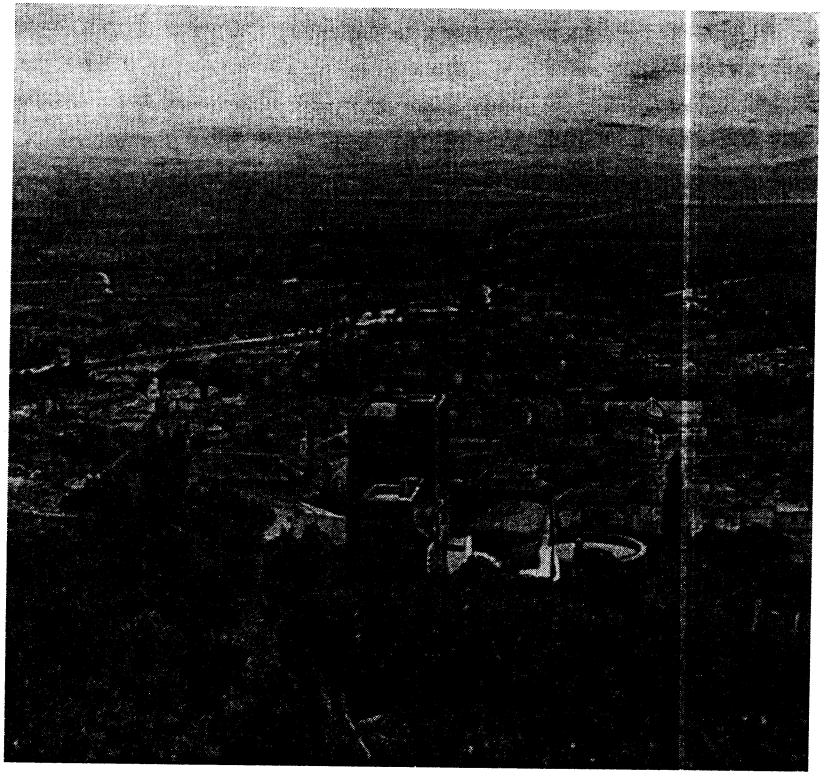


Рис. 112. Современная Гренада, средневековый очаг измаэлитско-еврейской культуры.

Если испанские и другие агаряне были простые ариане, мало отличавшиеся по религии от мессианцев, то магометанство, как религия Корана, может скорее всего датироваться, как я уже и говорил, с этого Махмуда-Магомета. Это был афганский султан-завоеватель, доведший границы своего царства на западе до Грузии и Багдада, на севере — до Бухары и Кашгара, а на юго-востоке — до Дели и устьев Инда.

Только при нем и могла быть создана для укрепления его власти такая книга, как Коран, и эта книга, как и все законо-

дательства, сделанные учеными при том или ином государе, приписана ему, подобно тому как, например, был недавно «кодекс Наполеона». А потому приходится допустить, что и вместо «калифа Османа», зятя пророка Магомета, окончательно средактирован был Коран при Османе-Завоевателе с помощью какого-то Зеида.

В это-же время изменился и характер корейшитской светской литературы.

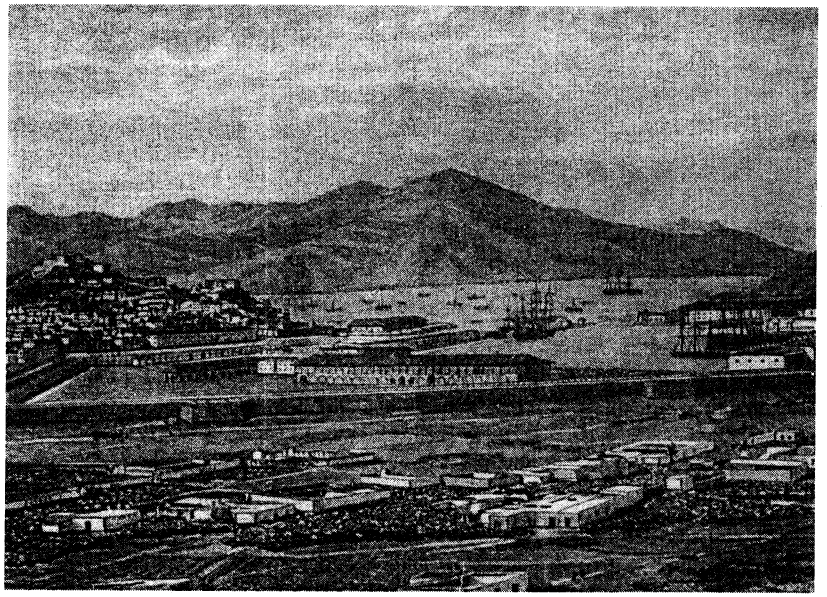


Рис. 113. Современная Карфагена, средневековый очаг измаэлитско-еврейской культуры.

Она, конечно, не погибла сразу, хотя в ней появились и новые отделы, в том числе и клерикальный. И в это-же время была впервые произнесена в Византии анафема богу Магомета в разгар коранических религиозных войн и крестовых походов против «магометан»... Только с такой точки зрения все приходит в логическую связь.

Как пример начавшегося в это время магометанского ханжества (замечу кстати, что и самое слово ханжа есть лишь несколько иное произношение слова «хаджи», т. е. пилигрим к аравийским святыням), я приведу лишь написанные в XII веке уроженцами Испании и Сицилии два «домостроя» для государей.

Составитель одного из них, более серьезного — уроженец г. Тортосы в Андалузии, Ибн-Абу-Рандака Тортуший (1059 — ок. 1126) покинул Испанию до вторжения в нее Альморавидов и поселился после многих странствований у Фатимидов в Египте, где и составил в 1122 году свой «Светильник для властелинов», который и персы перевели на свой язык. Ему-же принадлежит и этико-богословский трактат, где проводится мысль, очевидно не слишком общепринятая у мусульман, что мастурбация с точки зрения мусульманской религии есть грех. Другой домострой, составленный в 1159 году с целью разгонять дурное настроение сицилийского правителя Мохаммеда, был совсем беллетристический, это — «Живительная влага» Ибн-Зафара Сицилийца (ум. около 1169); и для того-же правителя Ибн-Зафар составил сборник анекдотов из персидской истории.

Но не угасла и обычная литература. К XII — XIII веку относится составление многих прекрасных антологий западно-арабской поэтической и прозаической литературы, чрезвычайно близкой к нашему европейскому настроению. В арабо-андалузской поэзии замечается значительное сходство с европейско-рыцарской поэзией и с ее идеальным воззрением на даму сердца, без специально-восточной чувственности.

Однако в то-же время появилась и поэзия религиозного характера — преимущественно суфийско-аскетическая.

До самого конца пребывания «мавров» в Испании не переставало процветать искусство, выразившееся преимущественно в прославленной «мавританской» архитектуре, к которой принадлежит замок-дворец аль-Гамбра (по-испански Alhambra) на горе у Гренады. Историк-философ Ибн-Хальдун (1332 — 1406) в своем «Историческом введении» отмечает, что в то время, как в других арабских странах школьное обучение детей направляется почти исключительно на Коран и священные предания, в мусульманской Испании наоборот — ребенок с детства наставляется в поэзии и литературном слоге.

Совсем иначе слагалась политическая, экономическая и умственная жизнь областей Востока от XI до начала XVI века.

Как и следовало ожидать по географическим условиям той местности, менее богатой и разнообразной, чем юг Европы, здесь творчество было много слабее и, кроме того (что очень знаменательно!), все наилучшие литературные и научные произведения только **приписываются** этой местности, а «**открыты**» в западно-

европейских библиотеках, якобы вывезенные с Востока посылаемыми туда искателями при очень двусмысленных обстоятельствах (как я уже показывал в IV книге «Христа» относительно астрономической литературы). Из ученых тут жил — говорят нам — Аль-Бируний и перс «Отбий» (ум. ок. 1036), который риторически написал победоносную историю царя Махмуда по-арабски и старался своим цветистым стилем только «поддержать базар красноречия», так как там для чего-либо большего не хватало возможностей. Харирий (1054 — 1122) в своих «Макамах», написанных будто бы в Басре, с увлечением рисует успешные похождения образованного проходимца Абу-Зейда, этого «арабского Жиль-Блаза». Почти одновременно с Харирием знаток коранских разночтений Ибн-Серрадж (*яко бы*) Багдадский (ок. 1027 — 1106) сложил из романтических материалов омейядского и начально-аббасидского периода большой сборник рассказов: «Злоключения влюбленных». Некоторое отношение к беллетристике и поэзии имеет и руководство по музыке, написанное (ок. 1252) будто бы в Багдаде Сафиеддином Урмийским. А в следующий и более достоверный «монгольский период» художественная творческая деятельность Месопотамии отсутствует, как и теперь, и это невольно наводит на большие сомнения и относительно ее прежнего процветания там. Необходимо наконец специально исследовать, откуда и когда появились в западноевропейских книгохранилищах приписываемые Месопотамии и отсутствующие в ней и на всем Востоке выдающиеся по своему содержанию рукописи. Не в самой ли Испании они созданы?

В Сирии и Египте XII и XIII веков шла борьба с крестоносцами, которая наложила свою печать на целую серию архаических воинственных романов, полных нетерпимости к христианству, хотя бы сюжет их относился и к эпохе до-крестовых походов. Таков, например, фантастический роман про царя Омара-Номана и борьбу его с греками, или длиннейший рыцарский роман в 32 частях про до-магометанского богатыря-мулата Антара, героя всяких удалых подвигов, который из раба сделался знатным витязем. Сюда-же относятся «Повесть про султана Бейбарса» (царствовавшего от 1260 до 1277) и бесконечные повести про подвиги наездников «Бану-Хиляль», где выступают, с одной стороны, ливийцы и крестоносцы, а с другой — Тимур и персы.

Но и здесь опять поднимается роковой вопрос: где и когда

открыты эти рукописи, где они впервые обнародованы и при каких обстоятельствах? Не в самой-ли Европе?

В лирике, приписываемой домонгольскому периоду XII — XIII веков, замечательны экстатические стихотворения от имени египетского суфия Омара ибн-аль-Фарыда (1181 — 1235), проникнутые стремлением уйти из жизни и предаться мистическому аскетизму.

В Египте же — говорят нам — впервые появился кукольный театр и вскоре получил на Востоке широкое распространение, особенно благодаря турецкому петрушке — Карагезу.

Но если прозаические произведения, приписываемые мамелюкскому Египту XIV — XV веков, полны юмора и беззаботности, то в современной поэтической литературе образованных египтян, по характеристике А. Крымского, [1] замечается уже аскетический пессимизм, переходящий по временам в ханжество. Отречение от мира проповедуют и такие признанные ученые, как энциклопедист и поэт Соютий (ум. 1505 г.).

* * *

А что же нам сказать о Коране?

Очень трудно судить о подлинности его рукописей, как и рукописей Библии. Приведу наглядный пример их фабрикации. Когда-то и, повидимому не ранее XIV века, распространялось сказание о том, будто калиф Осман, когда его убивали, схватился за свой Коран и на нем остались следы его окровавленных пальцев. И вот, в ответ на эту легенду, «Коранов Османа» со следами его крови считается в мусульманском мире не менее, чем в христианском остатков «честного (?) и животворящего (?) креста», и все они показывались, тот в Египте, тот в Палестине, тот в Кордове (потом в Марокко), тот в Константинополе, тот в Самарканде (потом в Петербурге) и т. д., причем каждый претендует на неподдельность. Само собой понятно, что есть и Мединский (будто бы самый древний), и Мекккский, и Дамасский, и Басрийский, и Куфийский, и Тивериадский списки. Есть один по виду очень старинный экземпляр и в Англии, в библиотеке India Office; на нем, для устранения сомнений, имеется даже собственноручная надпись: «писан Османом, сыном Аффана». Там-же есть другой экземпляр Корана, писанный будто бы ру-

[1] А. Крымский, История арабов, I, 66.

кою калифа Али (656 — 661). И в нашей Государственной Публичной библиотеке с 1869 года тоже находился захваченный фон-Кауфманом в самаркандской мечети Хаджи-Ахрара список Корана с бурыми пятнами, которые местными мусульманами считаются за пятна крови Османа, так как, по их «преданию», именно эту рукопись, а не английскую, прижимал к груди «наместник», когда его убивали. Да и в Каир, по словам Макризия (т. II, стр. 254 — 255), тоже был привезен экземпляр со следами крови Османа и положен в мечеть Амра. С такими-же пятнами крови Османа находятся рукописи Корана в Антартусе, Кордове и т. д. И уже по одному этому признаку ясно, что все они подделки, хотя и довольно старинные. И таковы-же, конечно, и другие древние рукописи этой книги. Да и напечатан Коран был впервые не мусульманами, а христианами в Западной Европе, а оттуда распространился по правоверным странам.

Первая попытка (Паганини) издать его по-арабски в Венеции в XVI веке была неудачна: папа велел сжечь издание, так что не осталось ни одного экземпляра, и даже год попытки неизвестен в точности. Только в конце XVII века, когда эта книга стала уже известна в европейских переводах, последовали два издания арабского текста: сначала издание А. Гинкельманна в Гамбурге в 1694 году и затем издание Л. Мараччи в Падуе в 1698 году, при латинском переводе и латинском опровержении.

Но может быть — спросит меня читатель — есть какие-нибудь переводные выдержки у европейцев из Корана в Средние века? Увы! В то время, как правоверие победоносно заняло половину культурного мира в виде огромного калифата, о переводных цитатах из Корана в Европе нет и помину. Подумали о переводе лишь тогда, когда начались Крестовые походы и основано было графом Балдуином Иерусалимское королевство, а христиане Пиринейского полуострова уже отвоевали у ослабевших мавров большую часть полуострова.

Лишь после начала Крестовых походов, незадолго до половины XII века, Петр Достопочтенный, аббат Клюнийского монастыря (1122 — 1156), друживший с известным проповедником второго крестового похода Бернардом Клервальским и лично побывавший в Испании, напал на мысль, что не мешает христианскому духовенству познакомиться с подлинной религией сарацинов.

И это не только не вызвало порицаний папы, но, наоборот, главный его переводчик Роберт Ретинский (Robertus Retenensis) вскоре был сделан архидиаконом Памплунской церкви. И вот его текст значительно расходится во многих местах с современным официальным, а это служит новым доказательством моей мысли, что официальный текст Корана возник уже позднее этого перевода при Османе I (1299 — 1326 г.), с которого и списан

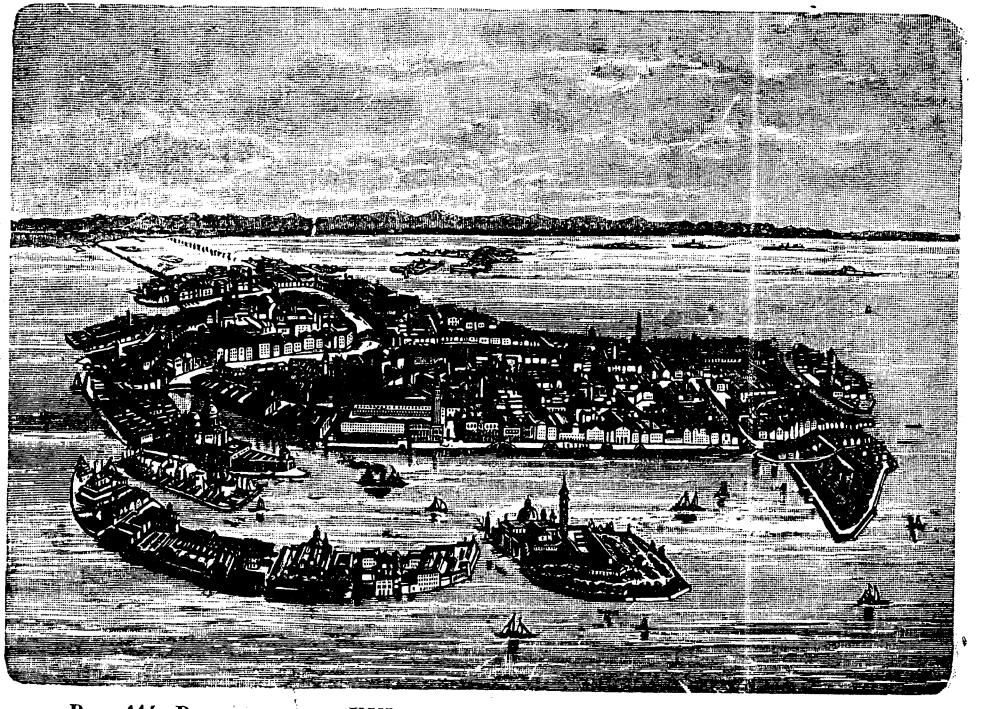


Рис. 114. Венеция, где в XVI веке впервые был издан Коран на его оригинальном языке, ставшем теперь «литературно-арабским».

легендарный калиф Осман, зять пророка Магомета. Это и есть «окончательно утвержденный текст»; с него и был сделан перевод на латинский язык, напечатанный в Швейцарии в 1543 году протестантом Теодором Бухманном, или, как он себя называл по тогдашней моде Библиандром. И интересно, что автор Корана «Махумат» называется там *Сарацинским царем.* [1]

[1] Machumatis, saracenorum principis, eiusque successorum vitae ac doctrina ipseque Alcoran. Базель, 1543 (есть в Лазаревском Институте Восточных языков, № 7848).

Издание это подверглось, правда, папской проскрипции, но не за самый перевод Корана, а за протестантские предисловия к нему и за примечания, направленные против католицизма и даже самого папы, и вслед за ним появился беспрепятственно итальянский перевод Андрея Арравабене: L'Alcorano di Macometto (Венеция, 1547); в 1698 году в Падуе, уже с благословения самого папы, был напечатан латинский перевод Мараччи (с арабским текстом и с опровержением), озаглавленный: Refutatio Alcorani, in qua ad Mahumetanicae superstitionis radicem securis apponitur et Mahumetus ipse gladio suo jugulatur.

Отметим, что итальянский перевод Андрея Арравабене L'Alcorano di Macometto (Венеция, 1547) был сделан уже с библиандровского латинского издания. А потом, более ста лет спустя, распространился еще французский перевод Андре дю Риэ (Du Rier: «L'Alcoran de Mahomet» Париж, 1646). После него, благодаря тому, что христиане стали соблазняться, говоря, что в Коране нет ничего богохульного, собор римских цензоров при папе Александре VII (1655 — 1667) наложил для католиков запрещение на всякое издание Корана, но оно, конечно, не помогло. С только-что указанных переводов делались дальнейшие на немецкий, голландский, английский и русский языки (1716), а сам дю-Риэ преспокойно переиздавался по-французски в Париже. Перевод современного Корана Людовиком Мараччи в Падуе в 1698 году послужил основою для английского перевода арабиста Джорджа Сэля, [1] который и до сих пор продолжает переиздаваться.

Первым переводом Корана на русский язык является редчайшая книга: «Алкоран о Магомете или закон турецкий, переведенный с французского языка на российский» (Спб., 1716 г.). Затем в 1864 году Николаев дал нам перевод с очень хорошего французского перевода Казимирского, который здесь цитирую и я, так как он более литературен, чем перевод с арабского Гордея Саблукова (Казань, 1879, 2-е изд. 1896), где есть порядочно ошибок) да и слог ужасен.

Таким образом Европа получила согласные с современным текстом Корана переводы всего лет двести тому назад. И это опять подверждает мою идею, что окончательно редактирован он был лишь между 1299 и 1326 годами, и что первый его

[1] G. Sale, Лондон, 1734.

текст, вероятно, довольно близкий к переводу Роберта Ретинского (1143 г.), был написан не секретарем «пророка Магомета 622 года в Аравии», а «секретарем султана Махмуда из Газни» между 1000 и 1030 годами нашей эры, да и то едва ли в Месопотамии, а не в Египте или в Южной Европе.

С этой точки зрения приходится признать апокрифическими и утверждения арабистов, что в установлении правильного чтения коранского текста принимали участие «Обейд-ибн-Селлям» (ум. ок. 837) и Кисай (ум. 805) и что в «Большой книге чтений» ибн-Мюджахида (859 — 936) только семь «чтений» Корана были признаны за одобрительные, т. е. за правоверные и достойные канонизации, а все остальные — за недопустимые.

То же самое приходится сказать и о «коранотолкованиях».

Все те, которые датируются ранее Махмуда и Османа завоевателей, должны считаться апокрифическими. Да и Абул-Касым-Махмуд-Замахшарий, хивинец, живший — говорят нам — долго в Мекке и относимый почти к тому же времени (1074 — 1143 годы), странным образом совпадает по имени с исламитским пророком Абуль-Касым-Магометом, относимым к VII веку, [1] и мог бы быть скорее автором Корана, чем его комментатором. Лишь кади Абдаллах-Бейдавий (ум. ок. 1286), считаемый персом из города Бейды под Ширазом, может считаться за первого реального комментатора, но и этот, по Нельдеке, «очень неточен и ни в одной области не исчерпывает предмета вполне достаточно». С новой точки зрения и комментарии, приписанные Замахшарию, являются только выдержками из Бейдавия и первым настоящим комментатором является лишь шейх Джеляледдин-Соютый (1445 — 1505), действительно написавший по коранской экзегетике много сочинений. А из более поздних комментаторов стоит упомянуть разве только Хаккы-Эфенди (Константинополь, 1306), четыре тома в 3400 страниц.

Что касается шиитских комментариев на Коран, то все они очень поздние. Обиходный, изданный в Тегеране только в 1829 году «Свод ясного объяснения» подписывается именем Абу-Джафара ибн-Хасана-ибн-Алия Тусского, относимого к XI веку, но на самом

[1] Читатель не должен забывать, что слово «Магомет» есть лишь прозвище, которое значит: «достославный» и что полное имя автора Корана по учению арабистов было Абул-Касым-Махмуд, т. е. «достославный отец Кузьма, потому, что имя Касым греческого происхождения, как и наше Кузьма, что значит: Мироздание.

деле — говорят нам — принадлежит Рады-Яддину-Абу-Алию-Табарсию (ум. 1153), а с новой точки зрения и еще позднее. Для характеристики шиитских комментаторов достаточно отметить, например, что по поводу слов Корана: «в этой книге руководство для вас (2 : 1)», делается замечание, что под словом «книга» надо разуметь калифа Али.

Каковы же окончательные выводы из всего сказанного?

Вывод отсюда только один. Если даже мы будем руководиться лишь экзегетическими соображениями, то можем убедиться, что Коран в современной нам редакции утвержден оффициально не позднее 1543 года, когда его издал в переводе Библиандер, и не ранее 1122 — 1156 годов, когда Роберт Ретинский сделал его перевод, значительно расходящийся во многих местах с современным оффициальным текстом. Арабские же рукописи, известные до сих пор, едва ли написаны ранее Библиандеровского издания 1543 года, так как иначе (при бесконтрольности всякой рукописной литературы, без ее проверки на печатных образцах) в них не могло бы быть полного единства текстов и тем более однородности орфографии.

ГЛАВА XI.

ИСЛАМИТСКОЕ ЛЕТОСЧИСЛЕНИЕ.

Правоверная церковь, а с нею и те страны, где правоверие является государственной религией, до сих пор ведет свое летосчисление с 16 июля 622 года нашей эры (а исламитские астрологи с 15 июля) [1] и притом очень первобытным способом. Правоверный год составляется из 12 лунных синодических обращений от новолуния до новолуния, причем за начало месяца признается не соединение Луны с Солнцем, когда бывают солнечные затмения, а вечер следующего за этим дня, когда узкий серп Луны можно будет заметить после заката Солнца над огненной полосой вечерней зари. В настоящее время благодаря неполной точности расчета, новолуния у правоверных опаздывают уже в среднем на двое суток сравнительно с соединениями Солнца и Луны. Так в 1911 году месяц Джемади-аль-Авел начался 17 апреля, тогда как солнечное затмение было 15 апреля, Дзюль-Хидже начался 11 ноября, а затмение Солнца было 9 ноября, и т. д.

[1] Интересно, что в новолуние 14 июля 622 юлианского года в 5 часов 33 минуты от гринвичской полуночи было солнечное затмение, но оно шло мимо южного полюса Земли, покрыв его лишь лунной полутенью, а в следующем 623 году было 17 июля в 14 часов 34 минуты от гринвичской полуночи половинное (5″7) лунное затмение, но и оно было видимо лишь в восточной Азии не западнее Афганистана, вечером.

Почти поочередно месяцы считаются то в 29, то в 30 дней и дают для простых мусульманских лет только 354, а для их високосных лет 355 дней, так что правоверный год короче юлианского или григорианского почти на 11 дней, что в три года дает более месяца разницы. В результате все месяцы, как хоровод, кружатся по всем сезонам и совершенно негодны для каких-либо астрономических определений, вроде тех, какие нам постоянно приходится здесь употреблять для проверки древней и средневековой хронологии. Всякое астрономическое явление, будет ли это сочетание планет или затмение Солнца и Луны, прежде чем подвергнуть его исследованию, приходится перечислять тут на юлианский или григорианский календарь посредством выработанных для этого более или менее сложных таблиц.

А здесь я и рад предложить читателю очень простую таблицу, составленную Л. Ф. Рисом и любезно предоставленную в мое распоряжение (табл. XIX).

Верхняя часть ее состоит из двух половин: из левой (таблички Г), дающей мусульманские годы Геджры, и правой (таблички Х), дающей христианские годы. Около каждого года в таблицах Г и Х показано число дней, соответствующее данному году, начиная от метеоритной катастрофы в Красном море близ Мекки, положившей начало агарянскому летосчислению 16 июля 622 года юлианского счета.

Так, например, 1260 мусульманских годов содержат 446 502 дня. Христианскому году 1800 по старому стилю соответствуют 430 422 дня, (а по новому 430 410), прошедших от начала мусульманской эры. В 32-х мусульманских годах содержится 11 339 дней, а в 32 христианских годах 11 688 дней, и т. д.

В таблицах М дни находятся в пересечении столбцов годов со строками месяцев, а для января и февраля показаны два числа: в простом году для этих месяцев берутся числа, отмеченные знаком △, а для високосных рядом с ними без отметки.

Так, например, началу месяца Раджаба для 2-го после-високосного мусульманского года соответствует день 886; а 12-му числу

ТАБЛИЦА XIX

Простой способ для перевода мусульманских и агарянских дат в наши европейские и наоборот

(составлена Л. Ф. Рисом).

Таблица Гд (геджры)

МУСУЛЬМАНСКИЕ			
Циклические годы	Число дней	Годы високосы	Число дней
0	0	2	708
60	21 262	5	1 771
120	42 524	7	2 480
180	63 786	10	3 543
240	85 048	13	4 606
300	106 310	? 15	5 315
360	127 572	? 16	5 669
420	148 834	18	6 378
480	170 096	21	7 441
540	191 358	24	8 504
600	212 620	26	9 213
660	233 882	29	10 276
720	255 144	32	11 339
780	276 406	35	12 402
840	297 668	37	13 111
900	318 930	40	14 174
960	340 192	43	15 237
1 020	361 454	? 45	15 946
1 080	382 716	? 46	16 300
1 140	403 978	48	17 009
1 200	425 240	51	18 072
1 260	446 502	54	19 135
1 320	467 764	56	19 844
1 380	489 026	59	20 907
1 440	510 288		
1 500	531 520		
и т. д. на каждые 60 лет 21 262 дней		? — не у всех мусульман	

Таблица Хр (христиан)

ХРИСТИАНСКИЕ			
Вековые годы	Число дней	Годы високосы	Число дней
Старый стиль			
600	7 878	4	1 461
700	28 647	8	2 922
800	65 172	12	4 383
900	101 697	16	5 844
1 000	138 222	20	7 305
1 100	174 747	24	8 766
1 200	211 272	28	10 227
1 300	247 797	32	11 688
1 400	284 322	36	13 149
1 500	320 847	40	14 610
1 600	357 372	44	16 071
1 700	393 897	48	17 532
1 800	430 422	52	18 993
1 900	466 947	56	20 454
2 000	503 472	60	21 915
и т. д. за кажд. 100 лет 36 525 дней		64	23 376
Новый стиль		68	24 837
1 500Δ	320 837	72	26 298
1 600	357 362	76	27 759
1 700Δ	393 886	80	29 220
1 800Δ	430 410	84	30 681
1 900Δ	466 934	88	32 142
2 000	503 459	92	33 603
и т. д. за каждые 400 лет 146 097 дней		96	35 064
		Δ простой год	

ТАБЛИЦА XIX *(окончание)*.

Простой способ для перевода мусульманских и агарянских дат в наши европейские, и наоборот.

Таблица M_1

Месяцы	Годы по високосе		
	0	1Δ	2Δ
Мохаррем (30 дн.)	0	355	709
Сафар (29 дн.)	30	385	739
Раби-у'ль-Авель (30 дн.)	59	414	768
Раби-у'ль-Ахир (29 дн.)	89	444	798
Джемáди-ль-Авель (30 дн.)	118	473	827
Джемáди-ль-Ахир (29 дн.)	148	503	857
Раджаб (30 дн.)	177	532	886
Шабáн (29 дн.)	207	562	916
Рамазóн (30 дн.)	236	591	945
Шаввáль (29 дн.)	266	621	975
Зуль-каде (30 дн.)	295	650	1 004
Зуль-хидже (30 дн.)	325	680	1 034

Таблица M_2

Месяцы	Годы по високосе			
	0	1Δ	2Δ	3Δ
I Янв.	1Δ | 0	366	731	1 096
II Фев.	32Δ | 31	397	762	1 127
III Март	60	425	790	1 155
IV Апр.	91	456	821	1 186
V Май	121	486	851	1 216
VI Июнь	152	517	882	1 247
VII Июль	182	547	912	1 277
VIII Авг.	213	578	943	1 308
IX Сент.	244	609	974	1 339
X Окт.	274	639	1 004	1 369
XI Ноябрь	305	670	1 035	1 400
XII Дек.	335	700	1 065	1 430

Здесь 0 обозначает високосный год, 1Δ первый по високосе, 2Δ второй по високосе (чем у мусульман и ограничивается), а у христиан есть еще 3Δ — третий после високоса.

этого месяца 886 + 12, т. е. 898-ой день. Марту месяцу 0-го, т. е. високосного христианского года соответствует день 60, следовательно 1-му марта этого года — день 61. И наоборот, например, дню 933 соответствует 933 — 912 = 21 июля 2 года после високоса.

Каждый перевод одного летосчисления на другое состоит из двух операций:

а) из превращения данной даты в дни, и

б) из перевода найденных дней в дату другого летосчисления.

Превращение данной даты в дни. Таблица *Гд* содержит в левой части мусульманские годы через 60 лет (это циклические годы, соответствующие средневековым представлениям, что все планеты, в том числе и Луна, возвращаются через этот срок к прежним положениям, что проникло и в Китай). А таблица *Хр* содержит христианские годы через 100 лет. В ее правой части

находятся все високосные годы этих интервалов, а внизу, в таблице M_2 — простые годы и месяцы между двумя последовательными високосными годами. При разборе данной даты берется ближайший к ней меньший цикловой, или вековой год, затем ближайший меньший из високосных и, наконец, год, месяц и число после високосного года. Тогда сумма соответствующих им дней укажет нам число дней от начала мусульманской эры по *арабско-турецкому народному календарю*, эпоха которого 16-VII-622 года.

Остаток от деления этого числа на 7 укажет день недели, а именно: 0 — воскресенье, 1 — понедельник, 2 — вторник, 3 — среда, 4 — четверг, 5 — пятница и 6 — суббота.

А само полученное нами число дней, протекших от 16-VII-622 года, легко переводится в соответствующую дату европейского счета по этой же самой таблице, что лучше всего понять из конкретного примера.

Пример. Требуется перевести в дни дату: агарянский 1309 год, Сафар 13.

Находим по вышесказанному:

Табл. *Гд*	налево	1260 . . . . 0 =	446 502
Табл. *Гд*	направо	48 . . . . . =	17 009
Табл. M_1	налево	1 сафар 0 =	385
		сафар 13 =	13
		год 1309[1] сафар 13 =	463 909 дней

Найденное нами число дней (463 909), протекших от начала мусульманского летосчисления *(геджры)*, нам надо перевести в наши европейские годы и указать день недели.

День недели определяется тотчас:

463 909 : 7 дает остаток 5, значит — была пятница.

Теперь ищем соответствующую дату европейского счета, по наиболее подходящим меньшим числам таблиц *Хр* и M_2

Полученное число дней Геджры *(Гд)* = 463 909

Ближайшее к нему в табл. *Хр* налево: 430 410 = 1800 год (нов. ст.).

Остаток до 463 909 = 33 499

Ближайшее число в табл. *Хр* направо 32 142 = 88 лет.

Остаток до 33 499 = 1 357

Ближайшее число в табл. M_2 направо 1 339 = 3 года, сентябрь 0.

Остаток до 1 357 = 18

Всего = 1891 год, сент. 18 (нов. ст.).

При разборе датировки по «*календарю арабских астрономов*», т. е. по эпохе 15 июля 622 года, это число должно быть уменьшено на 1 день. По некоторым источникам 15-й год 60-летнего цикла принимается за високосный, а по другим — 16-й; такая неопределенность учтена на правой стороне таблицы *Гд*, где поставлен знак ? перед годами 15 и 16, равно как и перед 45 и 46 годами. Если неизвестно, какой системы високосных годов придерживается данный автор, то разница на 1 день получается только в датах 16 и 46 годов каждого 60-летнего цикла.

Когда в датировке указан день недели, — эта неуверенность исчезает.

ГЛАВА XII.

ИТОГИ ИСЛАМА.

Резюмируя все, что говорилось до сих пор, мы приходим к таким окончательным выводам.

Аравия — это подвал Азиатского континента, из которого не может и не могло выйти наружу ни одного луча умственного света иначе как в виде тусклого отражения, проникшего в него извне, постороннего луча. Там не может и не могло появиться никакого пророка, способного авторитетно говорить с окружающими Аравию более культурными по природе странами. Там во все минувшее историческое время могли быть только слушатели пророка, пришедшего из других более одаренных природою стран, да и то понимающие плохо его учение.

Аравия — это ловушка азиатских кочевников, попав в которую они становились, по причине ее пустынности, разрозненными друг от друга и не способными объединиться для завоевания соседних более культурных стран, хотя и те, по этой же причине, не были способны ее прочно подчинить. **Все рассказы о вышедших отсюда первых калифах — волшебная сказка, составленная в Западной Европе и притом очень поздно.**

Ни из Мекки, ни из Медины не вышло до сих пор ни одной путной книги, а следовательно и рассказы о целой плеяде ее писателей вдруг появившихся путем самопроизвольного зарождения в конце VII и в начале VIII века и исчезнувших затем путем самопроизвольного умирания — прямо нелепость.

Рассмотрим же с этой точки зрения еще раз то, что нам рассказывали о ней путешественники вплоть до нового времени,

и даже посмотрим, каковы будущие перспективы этого полуострова и особенно его священных городов.

В центре Мекки, которым является самая широкая и самая низменная часть окружающей долины, стоит Великая Мечеть с осколками метеорита. Так как она расположена в самом глубоком месте долины, то дома поднимаются вокруг нее ярусами со всех сторон, лепясь затем одиночками по скатам и выступам гор, благодаря чему к ней стекает вся вода сильных ливней, временами опустошающих Мекку. В дождливое время года, несущиеся с гор ручьи соединяются в один могучий поток, который стремительно мчится через город, разрушая иногда его дома. Вследствие этого обстоятельства, в Мекке **нет ни одной постройки древнее четырехсот лет.**

В остальное время года климат Мекки настолько сух, что, по свидетельству одного паломника, хлеб, оставленный на несколько часов непокрытым в каком-либо доме на полке, кажется испеченным во второй раз и делается настолько твердым, что издает металлический звук.

В отношении пищевого снабжения Мекка всецело зависит от других стран. В виду крайнего бесплодия почвы, даже такие необходимые жизненные продукты, как рис и мука, доставляются в нее извне. Не **будь пилигримов, Мекка давно перестала бы существовать,** а благодаря пилигримам население ее живет в той же атмосфере всегдашней деморализации, в какой живут только содержатели гостиниц в игорных курортах Европы. Священники мечети, проводники во время религиозных церемоний и многочисленные нищие, — все соперничают друг с другом в эксплуатировании доверчивости и суеверий паломников.

Время сооружения настоящего здания Каабы не заходит за половину XVII столетия и, как всегда бывает со старыми храмами, ее первичную постройку называют тоже «перестройкой, вызванной повреждениями от сильных ливней».

Вплоть до проведения турецким правительством в 1908 году железной дороги в Медину, паломники прибывали туда сильно ослабленными от трудного и долгого пути и вследствие этого были очень склонны к холере. Побывав в Мекке, они расходились затем по всем странам света, разнося с собою эту болезнь. Во время великой эпидемии 1865 года в одном только Египте умерло от их холеры 60000 человек. Возвратившиеся мусульманские паломники занесли ее даже в Нью-Йорк и Гваделупу, и

с эпидемией этой не могли справиться вплоть до 1874 года. В 1893 году улицы Мекки представляли собою потрясающее зрелище, и люди, проходившие по ним, старались глядеть прямо перед собой, чтобы не видеть груд трупов, лежавших справа и слева. Большинство паломников бежали тогда в Джидду. Многие из них умерли во время пути по пустыне, другие заболели, добравшись до этого порта. Все прибывшие в Джидду согнаны были в сараи. Тем, у кого истощились средства, корыстолюбивые жители отказывали в пище и воде, а те немногие, у которых оставались еще деньги, были бесжалостно обобраны стражей.

Обирание паломников в Аравии доведено до совершенства. По прибытии в Мекку каждый пилигрим должен выбрать себе проводника (матуафа). Это должностное лицо обучает его молитвам и коленопреклонениям, а также подыскивает для него квартиру и стол. Паломник целует «Черный Камень», пьет воду Зям-Зяма и принимает душ из этой воды, причем грехи его отпадают вместе с ее каплями, как пыль, и, облегченный от них хаджи (от которого произошло и русское слово *ханжа*), семь раз пробегает от одного конца улицы до другого, между священными горами Сафа и Мярва, «в память мучительных поисков Агарью воды в пустыне» (или, вернее, всеобщего бегства от метеоритной катастрофы).

Тогда только пилигрим может и поторговать, и многие отправляются туда исключительно для коммерческих целей. Главная улица Мекки обращается на время в базар, и там предлагаются для продажи произведения всех стран Востока. Здесь вы видите красный и желтый сафьян из Марокко и фески из Туниса. Там европейский турок разложил вышитые материи, а его собрат из Анатолии — шелковые ковры. Глаз перебегает от ангорских и прекрасно сработанных афганских шалей к шелковым платкам и персидским кашемирам. Индус развернул здесь свои великолепные ткани и прельщает бедуина чеканным, украшенным инкрустацией, оружием. Вот лежат ряды янтарных мундштуков, навалены груды варенья и сладостей. Араб из Иемен привез изделия из кожи и змейчатые трубки. Негры из Судана доставили более скромные товары: бумажные ткани и корзинки. Жемчуг, пряности, сукна и шелка составляли (еще по выражению Бартемы) «славный рынок многих дорогих вещей».

Только этим и жива Мекка, а без этого она вымрет.

Псевдо-могила пророка в Медине построена тоже не ранее

XV века и представляет собою сооружение, носящее название комнаты. Она имеет форму неправильного прямоугольника, и открыта сверху. Ее окружает, окрашенная в зеленый цвет, железная решетка, сделанная на манер филигранной. Решетка сплошь покрыта бронзовыми и серебряными надписями, так что внутренняя часть ее может быть рассмотрена только через одно из небольших окон, находящихся в южной стороне. Глядя через это оконце, видишь одну завесу, и никто никогда не видал, что за ней находится. Говорят, что она покрывает квадратное каменное строение, содержащее будто бы гробы Магомета и его преемников по калифату, Абу-Бекра и Омара... Под отдельной завесой лежит будто бы тело Фатимы, дочери Магомета. Во внешней решетке имеется четверо ворот, и между решеткой и завесой, скрывающей псевдо-гроб мифического пророка Магомета, тянется узкий проход. Есть там также пустая гробница, ждущая Иса-бен-Мариам (Иисуса сына Марии) после второго его пришествия.

Но и эта мечеть в настоящем своем виде существует, как я только что говорил, лишь с пятнадцатого столетия. Да и все другие здешние мавзолеи-гробницы не древнее ее. И мы уже знаем, что вплоть до путешествия Бартемы в 1503 году о гробе Магомета ходило сказание, будто он поддерживается ангелами до страшного суда между небом и землею. Рассказ этот несомненно исходил от самих исламитских паломников, которым объясняли так местные проводники его отсутствие. Ведь ясно, ни один христианин не стал бы сочинять рассказ равносильный утверждению, что Магомет — великий святой. Совершенно наоборот. Вполне понятно, что слыша такие рассказы от мусульман, христиане старались объяснить мусульманам это чудо естественными причинами. Не решаясь отвергать единогласные сообщения паломников, они догадывались, что гроб в воздухе поддерживается не иначе как магнитами, и это сказание было распространено в XV и XVI веках. Да и в России, как я уже говорил, вплоть до наших дней ходил рассказ, будто гроб Магомета действительно висел когда-то под потолком мечети в Медине, но один хитрый украинец знал, что «сила магнита пропадает от чесночного запаха». Притворившись магометанином, он проник в Медину с несколькими луковицами чеснока в кармане и, выронивши их в толпе поклонников, раздавил ногами. Чесночный запах поднялся вверх, и гроб Магомета с грохотом упал и разбился на мелкие куски.

Лишь Бартема в 1503 году первый увидел псевдо-гробницу пророка. Мне неизвестно его сообщение о действительном состоянии «Магометова гроба» при посещении им Медины, но, повидимому, вместо возбуждающего смех у тогдашних образованных магометан сказания, годного лишь для простонародья, меккские священники уже тогда построили в углу мечети мавзолей, где будто бы лежит их пророк.

Бадия в 1807 году был первый европеец, который дал миру полное и систематическое описание Мекки. Бывшие до него в Мекке путешественники, Бартема и Питс, ограничились отрывочными набросками и заметками. А Бадия определил, при помощи астрономических наблюдений, положение Мекки и составил план мечети с указанием ее размеров. План этот впоследствии был пересмотрен Буркгардтом, путешествовавшим после Бадии. Бадия описал также фауну и флору Геджаса. Последняя ограничивалась четырьмя или пятью видами кустарников и несколькими видами колючих деревьев. Он встретил только один цветок во все время пути к Арафату.

Искусства и науки были в 1807 году, при Бадии, совершенно неизвестны в Мекке. Некому было заказать даже таких пустячных вещей, как замок или ключ. Небольшое число оружейников были настолько примитивны в своих методах, что в качестве горна пользовались дырой в земле. Не было там ни школ, ни вообще какой-либо системы воспитания. Лица, желавшие преподавать, сидели в колоннадах мечети и громко читали в целях привлечь слушателей. Весь город кое-как влачил свое существование, вполне завися от религиозного усердия внешнего магометанского мира. Заметны были признаки жизни и деятельности только в период хаджа. В это время половина населения Мекки занимается отдачей в наем паломникам помещений, становится привратниками и т. д., а другая половина служит при мечети. Затем, по окончании периода паломничества, Мекка снова впадает в девятимесячную спячку.

«Аравийский полуостров, окруженный морем со всех сторон, исключая одной, удаленный от главных линий сообщения,— говорит Бадия,— остается в неведении относительно новых открытий и завоеваний человеческого ума и относительно жизни всех народов и переворотов в их среде. Для великих прогрессивных наций он имеет не большее значение, чем какой-нибудь затонувший остров Атлантиды. Поток цивилизации задерживается

его песчаными дюнами и каменистыми горами, а в центре этой покинутой области лежит Мекка, укутанная со всех сторон своими пустынями, как тяжело больной укутан одеялами, вдали от шума внешнего мира».

Не в лучшем виде рисует Мекку и Медину и Буркгардт, посетивший ее в 1815 году и отметивший странное положение в них женщин-пилигримок. «Существует — говорит он — закон, воспрещающий одиноким женщинам совершать хадж и требующий от замужних женщин, чтобы они являлись на богомолье в сопровождении своих мужей. Но иногда случается, что незамужняя женщина или вдова желает тоже посетить святые места. В таком случае она заключает временный брак с одним из проводников, который и сопровождает ее в качестве мужа в Мекку и на Арафат. По окончании хаджа проводник обязуется развестись с такой женщиной, но часто требует от нее за это денег».

Мекканец времен Буркгардта не был культурным человеком. Да и «нельзя ожидать — говорит он, — чтобы ученость и наука процветали в таком месте, где ум каждого занят исканием или выгоды, или рая».

Медина в том виде, как видел ее Буркгардт в 1815 году, была выстроена лишь в шестнадцатом столетии. Культура там тоже совершенно отсутствовала при нем. Единственное занятие мединцев состояло в том, чтобы раздобыть денег и издержать их на чувственные удовольствия.

Да и мавзолей пророка разочаровал Буркгардта не менее города.

«Пестрые бьющие в глаза цвета со всех сторон, покрытые глазурью колонны, — говорит он, — прекрасные ковры, богатый пол, золоченые надписи на южной стене и сияющая решетка на заднем плане, — все это в первую минуту поражает глаз, но после короткого промежутка времени делается очевидным, что это только показная мишурная декорация, а не действительное богатство».

Да и стиль постройки не древний.

Ни в одном месте Аравии не видел и Бертон, пробравшийся туда в 1853 году, такого крайнего запустения, как между Меккой и Мединой.

«Караван двигался, — говорит он, — по каменистым или глинистым с примесью гравия равнинам, которые окаймлены были горами. Равнины отделялись одна от другой проходами, по сторонам которых высились отвесные стены черного базальта. Верблюды, спускаясь с горных хребтов, ступали с камня на камень, как делают жители гор, но они жалобно ревели при неожиданных поворотах пути и при виде зияющих между скалами глубоких ям. Случалось встречаться и с песчаными смерчами, которых арабы зовут «джинами пустыни» и которые опрокидывали иногда даже верблюда.

Характер местности, где караван проходил во второй половине пути, оказался еще более диким. Это была голая пустыня, в ней слышалось только эхо. Это было место смерти. Песчаные смерчи вились по равнинам. По обеим сторонам пути, на песчано-глинистой поверхности, стояли одинокие громадные груды камней. «Природа, оскальпированная и ободранная, открывала весь свой скелет взору зрителя». Ночью верблюды оступались и спотыкались, подбрасывая при этом свои носилки так сильно, «как сильная морская зыбь подкидывает лодченку». При спусках с крутого кряжа гор погонщики вели животных на поводу, поощряя их дикими криками и жестами. Подобно привидениям, двигались по черной базальтовой равнине громадные, неопределенные по своим очертаниям, формы верблюдов. Пучки искр или дым с пламенем, отрываемым от факелов порывами горячего ветра, освещали своим красноватым светом двигающийся в сумраке громадный караван.

Затопление двора Каабы дождевыми ливнями видел в 1877 году Джон Кин. В западных колоннадах вода достигала высоты трех футов, а в самой низменной части двора, вокруг Каабы, шести футов. После дождей сразу появилась холера, тиф и оспа. Паломники мерли, как мухи. В один только день погребено было шестьдесят три человека.

Разговорный язык Мекки, — говорит Хургронье (Hurgronje) в 1885 году, — имеет ясно выраженный западно-арабский характер, хотя всякая нация оставила в нем свой след в виде нескольких слов.

Из лиц, селящихся в Мекке по мирским причинам, он упоминает и женщин, преимущественно египтянок, которые предлагают себя в жены неженатым мужчинам, и, в некоторых случаях, вступают с ними в браки самого сомнительного свойства. Развод получить там легко, и большинство женщин Мекки выходят замуж дюжину или две дюжины раз. Далеко не редки, впрочем, и браки по любви. Девочки до восьми или даже до де-

сяти лет, т. е. до времени, когда они закрываются чадрой, свободно играют с мальчиками. Между детьми возникает нередко привязанность, которая ведет потом и к бракам. Многоженство обычно только среди богатых, а непрочность брачных уз составляет самую выдающуюся черту общества Мекки.

Отсюда понятно, что припадки истерии обычны среди прекрасной половины населения Мекки, но они приписываются не условиям тамошней супружеской жизни, а одержанию бесами, и лечат их старухи посредством заклинаний. Лечение почти всегда сопровождается музыкой, и злой дух, перед своим выходом из больной, часто выговаривает у мужа какую-нибудь драгоценную вещицу или новое платье. Хургронье делает любопытное замечание, что мекканцы ценят рабынь в качестве жен выше, чем женщин свободных. Из рабынь предпочтение отдается абиссинянкам, которые обладают многими добрыми качествами и которых в Мекке много со всеми оттенками цвета кожи, от светло-желтого до темно-коричневого. А черкешенки, небольшое число которых привозилось из Константинополя и поступало в продажу не на рынке, а иным путем, мало ценятся по причине их крайней требовательности.

Только незадолго до прибытия Хургронье, около 1884 года, турецкие власти устроили там типографию, а до тех пор **одиночные книги изредка доставлялись туда из Египта и Индии.** Главным предметом в конце XIX века являлось законоведение по Корану, и наибольшим уважением пользовалось искусство читать Коран нараспев. Врачебное дело было в конце XIX века в жалком состоянии. Меккский врач, приятель Хургронье, помимо медицины занимался также починкою часов и ружей, приготовлением духов, золочением драгоценных вещей, изготовлением фейерверков. Он был обладателем небольшой электрической машины, которой собственно и обязан был своей высокой докторской репутацией. Но он не был знаком с физиологическими отправлениями различных органов и с причинами действия своих собственных лекарств. Он был достаточно сообразителен для того, чтобы учиться у иностранцев, но в своих личных интересах поддерживал оппозицию «против франкских методов лечения», практикуемых врачами турецкой армии.

Этим недостатком познаний в области точных наук объясняется и существование там многочисленных суеверий, широкое распространение амулетов, талисманов и т. д. Крепка вера в

худой глаз, причиняющий болезнь или несчастие. Многие из этих суеверий занесены были в Мекку малайскими, яванскими, африканскими и индийскими невольницами, но некоторые перешли и из прошлого. Сюда относятся и обряды перед метеоритным камнем Каабы и тремя скалами в долине Мины.

«Ислам — говорит в заключение Хургронье — является официальной религией, сближает и соединяет воедино все разнородные элементы меккского общества, которые только теперь, под влиянием европейской культуры, вступают в процесс развития. А с другой стороны, ислам спаивает в одно хаотическое целое предрассудки всех стран».

Как и все другие посетители Мекки, Хургронье восхваляет Буркгардта и самым внимательным образом подчеркивает некоторые изменения, происшедшие с того времени. Так, Буркгардт замечает, что мекканцы употребляют ругательства редко, а Хургронье, напротив, находит их неизменно циничными. Даже шестилетние дети, при малейшем подходящем случае, употребляют самые скверные выражения, но оба писателя согласны в том, что как на улицах Мекки, так и в мечети господствует самая вопиющая безнравственность и проституция.

Со времен Буркгардта произошла еще одна перемена физического характера. Углубление, где стоит мечеть, стало глубже, так как окружающая эту огороженную впадину поверхность была приподнята продуктами разрушения гор, снесенными дождевыми потоками.

Но особенно хорошо описывает дикую природу Аравии Жерве Куртелемон, побывавший в Мекке в 1894 году. Одевшись в «ихрам», Куртелемон с несколькими спутниками покинул гавань Джидды и вступил на дорогу, похожую на высохшее русло потока. Вдоль всего пути сменяли одна другую горы, подобные потухшим вулканам.

«Вот, загораживают вам путь черные, опаленные солнцем, скалы и в беспорядке нагроможденные глыбы земли. Вы подходите ближе и внезапно перед вами раскрывается ущелье, по которому вьется дорога. Вы идете по ней и попадаете в какую-то черную арену, круглую, напоминающую собою западню *(вроде метеоритных выбоин)*... Ночь настает вдруг. Звезды и созвездия разливают бледный, грустный свет, в котором со всех сторон обрисовываются зловещие предметы. Там красный свет фонаря указывал нам на военный пост в горах и выделял из тьмы «не-

честивый силуэт турецкого солдата». Тут виднелись обширные песчаные равнины. Взошла луна. Навстречу попался бесконечный караван верблюдов, которые двигались бесшумно и которых, казалось, вели призраки.

А затем опять потянулись черные скалистые туннели.

«Что-то будет со мною завтра?» — думал Куртелемон.

Вспомнились ему его прежние путешествия, его дом, семья и друзья. Вот, дан был сигнал остановиться. Путники, завернувшись в свои полотняные одежды, улеглись спать, напоминая в своей неподвижности какие-то инертные массы. С рассветом двинулись дальше, и на повороте дороги вдруг оказались у Мекки.

Перед закатом солнца Куртелемон пришел на обширный двор мечети, и живо описал тот дивный покров, который дала природа этому месту суеверия и изуверства. Внимая мелодичным голосам муэдзинов, призывающих к молитве с угловых минаретов, он даже впал в состояние, похожее на транс. «Все купалось,— говорит он — в розовом свете, а вокруг Каабы, подобно белым привидениям, бесшумно кружились паломники. Горизонт был ограничен горами окаймлявшими город, на крутых стремнинах играл свет заходящего солнца. На скалах трепетал красноватый отблеск. Мраморные куполы и своды мечети отражались на земле золотой каймой. Здания горели как бы в огне. Только Кааба, одинокая, величественная в своем черном одеянии, оставалась в глубине долины нетронутой этим мимолетным великолепием».

За вечерней молитвой присутствовало двадцать тысяч человек. Размеренная медленность их коленопреклонений придавала еще больше внушительности этой сцене. Золото заходящего солнца сменил розовый отблеск, перешедший потом в фиолетовый и железно-серый цвет. И вот, на все эти мистические предметы спустилась ночь. В темноте поднялись белые привидения паломников и молча стали кружиться вокруг Каабы....

Но мы замечаем в конце XIX века уже и некоторое улучшение в святом городе правоверных.

При Куртелемоне, т. е. в 1894 году, в Мекке насчитывалось 100 000 человек. Дома уже были хорошей каменной кладки, укреплены перекладинами и украшены искусной резьбой из индийского дерева. Улицы содержались в хорошем порядке и были даже освещены. Лампы горели всю ночь, отбросы вывозились на ослах. Торговля почти всецело находилась в это время

в руках индийцев и яванцев, но большинство привозных предметов торговли были английского или голландского происхождения. Каждый год из **Индии привозились теперь сюда и книги по богословию, по древней истории, по медицине, по магии и т. п.**

А в Мекке все еще ничего не печаталось, и турецкая национальная типография стояла без дела. Проходя мимо безмолвного здания, где она помещалась, Куртелемон думал:

«Проснутся ли когда-нибудь эти спящие народы?».

Конечно проснутся, — ответим ему мы, — и даже скоро, а пока, в прибавку к фанатизму, там зарождаются лишь детские сказки.

Так во время одной из своих прогулок, Куртелемон посетил кладбище Маалу, где будто бы погребены мать Магомета и его любимая жена Айша, и узнал, что оно имеет таинственные свойства. Один индийский князь возымел желание переселиться в Мекку, чтобы иметь возможность окончить там свои дни и быть похоронешным в пределах святого города, чтобы усилить свои шансы на получение рая.

Но кладбище разубедило его.

Один из его ученых друзей посоветовал ему, в виде опыта, провести ночь в Маале. Князь согласился, и в полночь увидал, что все кладбище наполнилось какими-то гигантскими теневидными формами. Это были верблюды-призраки, прибывшие со всех концов земли с телами людей достойных, но умерших в отдаленных краях, чтобы сменить ими тела людей недостойных, умерших в святом городе. Всю ночь шла разгрузка первых и нагрузка вторых, и перед рассветом караван духов-верблюдов тронулся в обратный путь, увезя вдаль множество погребенных в Мекке людей. Так индийский князь убедился, что тщетна была его попытка обойти судьбу и получить честь без заслуги.

Но ведь тут, читатель, чувствуется уже разочарование пилигримством!...

В связи с этой легендой стоит современное сказание и о другом князе, сыне мавританского царя, попавшем в плен во время войны с христианами. Работая в плену в качестве садовника, он влюбился в одну христианскую княжну, и на его любовь она отвечала взаимностью. Каждый из влюбленных прилагал все усилия к тому, чтобы обратить в свою веру другого, но, в конце концов, уступила княжна.

Через некоторое время их любовь открылась. Князя приставили к труду еще более унизительному, а княжну заключили в тюрьму. Там она заболела и умерла. Князь в отчаянии пришел на могилу своей возлюбленной. Ему захотелось снять с ее руки простенький серебряный браслет, который он как-то дал ей, и взять себе на память. Но, разрыв могилу, он к своему ужасу увидел, что княжна исчезла из могилы и в ней лежит тело какого-то старого, седобородого араба, около которого он заметил ве-

Рис. 115. Агаряне в пустыне.

ликолепные перламутровые четки. Едва отдавая себе отчет в своих действиях, он схватил эти четки, привел в порядок могилу и бежал без оглядки.

Долго блуждал он по разным странам и пришел, наконец, в Мекку. Но лишь только вступил он на главную ее улицу, как к нему бросился один молодой человек с криком:

— «Осквернитель могил, откуда достал ты эти четки? Это четки моего покойного отца, положенные с ним здесь в могилу на кладбище Маалы».

Собралась толпа, повлекла князя к кадию, где он был подвергнут строгому допросу. Он рассказал свою историю. Кадий со всеми присутствующими отправился в Маалу, открыл могилу и, — о, удивление! — в могиле лежала вместо старого араба с четками княжна, подобная спящей девочке, и на руке ее блестел серебряный браслет...

Верблюды-тени и тут сделали свое дело...

Но вот мы видим, что даже и Мекка подпадает под влияние современной Европейской культуры. Нибур, посетивший Йемен в конце 1762 года, передает лишь о трех неизвестных христианах, которые побывав в Мекке, пропали затем без следа. Он слышал также о французе, который ехал в Мекку служить в качестве врача при особе эмира хаджи. Ему было обещано, что его не будут тревожить по поводу религии, однако, когда он прошел некоторое расстояние, его заставили, под страхом смерти, отречься от христианства и только после этого разрешили продолжать путь.

Прошло 50 лет и в 1815 году Томас Кит, рядовой 72 полка гайлэндеров, был взят турками при Розетте в плен и тоже насильно обращен в Ислам. Он сделался мамелюком, дослужился до чина аги и был назначен губернатором Медины. Но и при нем никто, не признающий Магомета пророком, не мог явно показаться ни в Мекке, ни в Медине.

А жизнь все же шла своим путем, и вот, в августе 1908 года получено было известие, что хиджасская железная дорога уже достигла Медины и что через два года она дойдет до Мекки.

Мысль о постройке этой железной дороги возникла в Константинополе в апреле 1900 года, и уже через несколько месяцев после этого закипела работа. Султан, в качестве калифа Ислама, подписался на 50 000 турецких фунтов и пригласил к пожертвованиям всех своих единоверцев. Во всем мусульманском мире, **кроме двух священных городов Аравии**, проект дороги был встречен с редчайшим энтузиазмом. Работа, под руководством немецкого инженера Мейсснера-Паши, подвигалась вперед с необыкновенною быстротою. Постройка этой дороги побила все установленные раньше рекорды.

Работа Мейсснера-Паши закончилась у Медаин-Сале, границы Хиджаса. Церемония открытия дороги совершена была в Медине, в присутствии многих знаменитых исламитских лиц, и по этому случаю, же-могила пророка была освещена электри-

чеством. Отчет о церемонии помещен был в газете Times, **имевшей там собственного корреспондента,** и любопытно отметить, что отчет этот был протелеграфирован мединской почтово-телеграфной конторой по-английски.

И вот, теперь железнодорожные поезда ежедневно проходят мимо; Мекки «над мавзолеем пророка» прогудели пропеллеры аэропланов, зажглись электрические огни, зазвучали телефон и граммофон, и, может быть, недолго остается до того времени, когда какой-нибудь аравийский Ленин освидетельствует «магометов мавзолей» и покажет всем и каждому, что под ним

его нет.

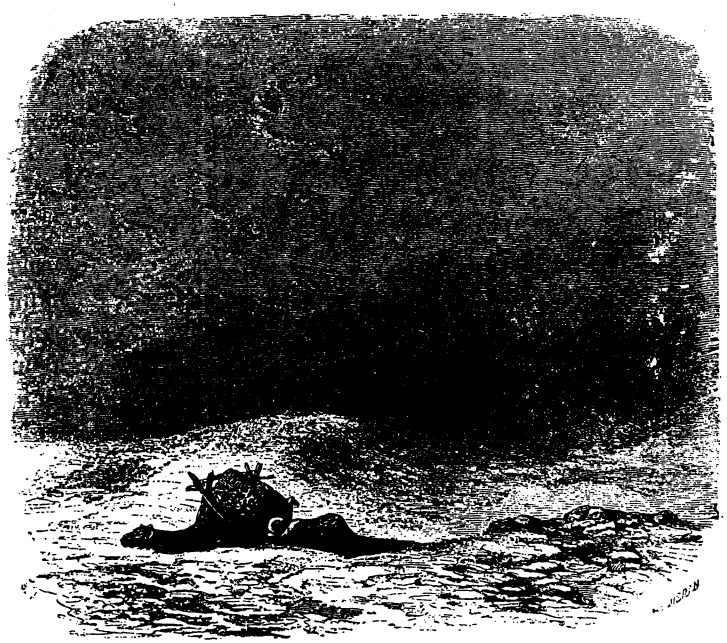


Рис. 116. Среди песков.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловие III

ПРОЛОГ.

ИСТОРИЯ КОМЕТ, КАК ПОСОБИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Глава I. Что такое кометы? 3
Глава II. Несколько слов о так называемой древне-китайской письменности 35
Глава III. Сопоставление китайских созвездий с европейскими . 64
Глава IV. Кометы по сказаниям двух найденных в Китае энциклопедий, написанных международным идеографическим письмом 70
Глава V. Классификация комет предшествовавшей главы по созвездиям для проверки европейской хронологии и европейских записей о кометах 113
Глава VI. Насколько достоверны исторические сообщения, находимые в международной письменности на азиатском Востоке? 120
Глава VII. Проверка сообщений «Лето-записи» и «Лесного коня» о кометах по комете Галлея 136
Глава VIII. Общие выводы об идеографических кометных записях, найденных в Китае 155
Глава IX. Европейские сказания о кометах 161

Часть I.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА ОБ ОСНОВАТЕЛЕ ПРАВОВЕРИЯ НА ЗЕМЛЕ.

Глава I. Чудесное рождение исламитского Христа и его воображаемая юность 183
Глава II. «Несть пророка в своем отечестве» 203
Глава III. Правоверный пророк превращается в демагога. Его бегство в пустыню, полет на небо и некоторые размышления самого автора 220
Глава IV. Военные подвиги пророка и его полководцев 241
Глава V. Полный триумф 250
Глава VI. Смерть водворителя правоверия 265
Глава VII. Похороны достославного пророка правоверных и последовавшая потеря его могилы по разным первоисточникам 276
Глава VIII. Псевдо-мусульманские первоисточники биографии Магомета 297
Глава IX. Армянские, византийские и греческие первоисточники жизни Магомета 308

Часть II.

БИБЛИЯ И КОРАН.

стр.

Глава I. Что такое Коран? 319
Глава II. Евангельский Христос, по Корану, как родной племянник Моисея и Арона 325
Глава III. Коран о Моисее и об Ароне 335
Глава IV. Остальные библейские деятели в Коране 350
Глава V. Упоминания Корана о Магомете и о Коране 382
Глава VI. Сказания Корана о странах и народах 385
Глава VII. Сказания Корана об израильтянах и об евреях 390
Глава VIII. Коран о нравах, культуре и теологии своего времени. 396
Глава IX. Кто и когда написал Коран? 407
Глава X. Еще раз о первоисточниках наших современных сведений о жизни и деяниях пророка Магомета и несколько очень странных мыслей по их поводу 413

Часть III.

АГАРЯНЕ-ИЗМАЭЛИТЫ, КАК ПРЕДШЕСТВЕННИКИ МАГОМЕТАНСТВА.

Глава I. Мог ли Аравийский полуостров быть когда-нибудь исходным пунктом какой-либо теологии или культуры? 429
Глава II. Аравия и Иберия 442
Глава III. Метеоритные катастрофы на Земле и на Луне 448
Глава IV. Агарянская Мекка и библейский Иерусалим 487
Глава V. Все дороги ведут ... к осколкам метеоритной катастрофы в Аравии 506
Глава VI. Обряды правоверных у осколков метеоритной катастрофы 515
Глава VII. Откуда же ислам? 539
Глава VIII. Хронологические вехи средневекового агарянства . . . 553
Глава IX. Византийские сведения об агарянском правоверии. Отлучение магометан от византийской церкви произошло только в 1180 году нашей эры, против воли императора Мануила. Мысли по этому поводу 565
Глава X. Общий очерк агарянской культуры и характеристика ее литературы 590
Глава XI. Исламитское летосчисление 610
Глава XII. Итоги ислама 615

ДЛИННЫЙ ДЕНДЕРСКИЙ ЗОДИАК (5 МАЯ 540 ГОДА) ПО БОДЕ.

На потолке обе эти полосы соединены в одну скульптуру, т. е. верхняя полоса должна бы здесь быть перевернута низом вверх и правым концом налево, описав полуокружность. Но они разделены мною, чтоб верхние фигуры не стояли вверх ногами, что не удобно для исследования. Все числа и надписи прибавлены мною.

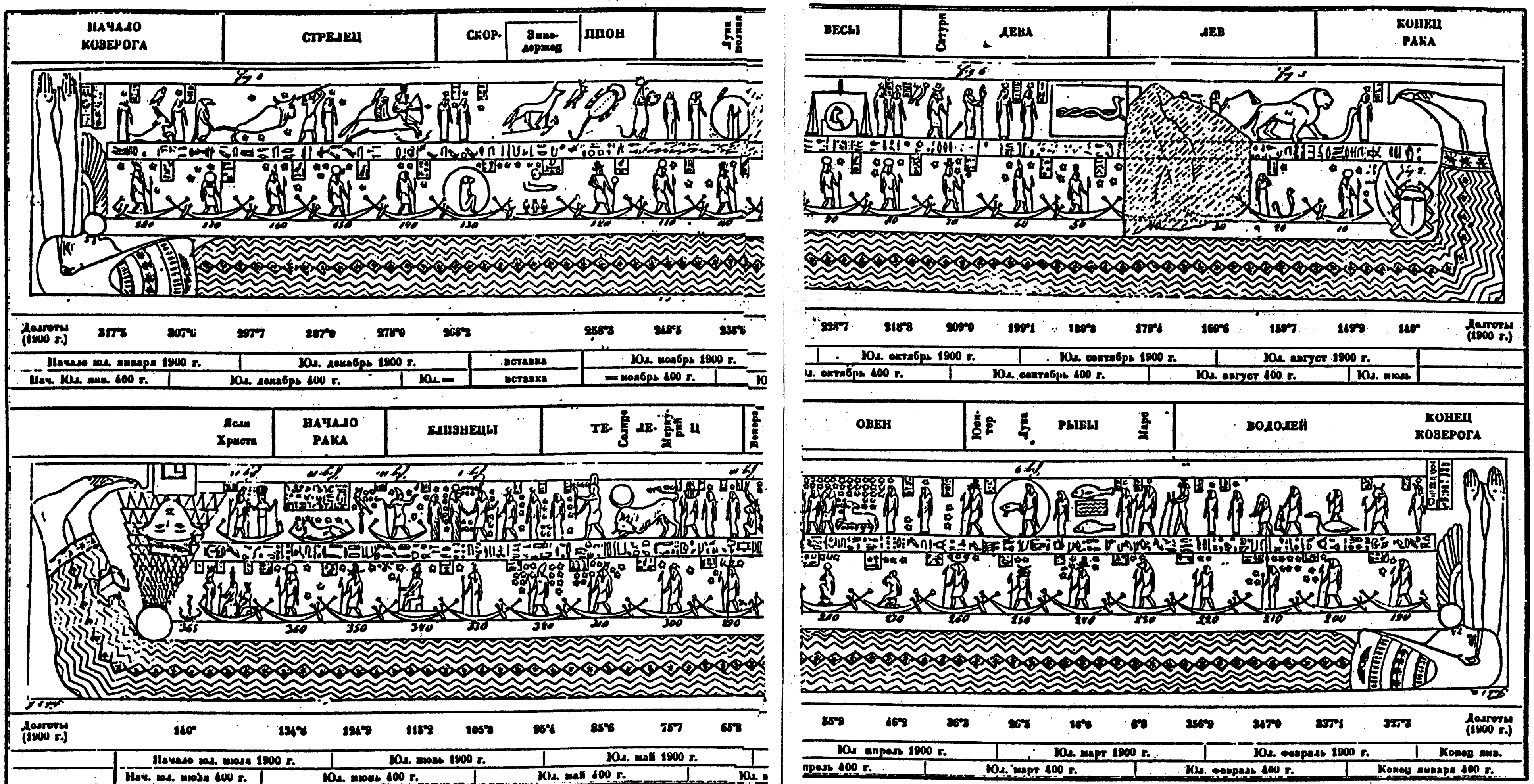


Рис. 135

Этот Зодиак носит все признаки уже идеологически разработанного и господствующего христианства. Такой храм мог быть построен лишь на средства могучего христианского правительства, т. е. не ранее водарения в этой стране византийско-египетских императоров. Здесь год оканчивается восхождением на востоке созвездия Яслей Христа в созвездии Рака после заката Солнца в Козерога за западный горизонт и погасания зари и ему посвящены эпагомены: маленькая лодочка в нижнем левом углу, везущая змейку, под которой у нас поставлен 365 день года, она везет последние 5—6 дней года, а остальные 36 лодок везут остальные 360 дней по декаде (т. е. десятку) в каждой. Между последним 365 днем старого года и первым днем нового года, в том месте, где приходилась тесная кучка маленьких звездочек, и до сих пор называющихся «Яслями», помещен конец живота Богоматери (Нут), у которого Солнце обливает своими лучами голову новорожденного Христа, в рожках Овна вместо ушей и короны. С одной стороны на него смотрит навозный жук — символ возрождения из тления, а с другой — в особой лодочке плывут три волхва.

Принимая, как факт, что созвездия Зодиака считались за равномерные по 30-ти-дневным переходам Солнца (исключая Рака с его избыточными пятью-шестью днями-эпагоменами) и помещая начало тогдашних эклиптикальных долгот при 0° при переходе из Водолея в Рыб, получаем нумерацию градусов эклиптики (в координатах 1900 г.), как она дана мною под каждой полосой. Тогда выходит следующее. Верхнее солнцестояние изображено на 105° нашего счета, вместо 90° и представлено пловцом со змейкой на голове, а над ним, в Близнецах, звездный Венец. Нижнее солнцестояние над 287°9 современной эклиптикальной долготы, вместо 270° изображено пловцом тоже со змейкой и Солнцем на голове и выше представлено жертвоприношение Козерога после заката Солнца в этот день, когда на востоке восходят Ясли Христа. Осеннее равноденствие около 189°3 эклиптикальной долготы вместо 180°, представлено змеей в знак того, что тут поровниваются небесный экватор и эклиптика, и пловцом с цветком на голове, а весеннее равноденствие дано как обыкновенно табличкой с изображением строк путеводной надписи и под ним пловец тоже с цветком на голове, это в среднем на 10° более нормального и указывает на VI—VII век нашей эры, не ранее.

Обращают на себя внимание: 1) обезглавленный человек над 347° в свите Водолея, символа Иоанна Крестителя, напоминая этим его обезглавление, причем несут в жертву ягненка и сопровождает Сатурн, не без звезды над головою в знак того, что это не планета. 2) Лодочка с тремя крестами-столбами и символами казни над ними: отрубленной рукой и головой, между 258° и 268° эклиптикальной долготы, как раз в том месте, где Змиедержец (символ воскресшего Христа) попирает ногою созвездие смерти — Скорпиона. Это ясное изображение столбования евангельского «Спасителя» между двумя разбойниками, и восходит в мартовскую полночь на востоке во время христианской Пасхи, когда Овен зашел на западе под горизонт. 3) Много звезд над 95°, где действительно самое ярко-звездное место неба и созвездия Ориона.

Планеты показаны (в виде путников с посохами в руке): 1) в верхнем ряду первой полосы Сатурн (между 209°—228°) и Луна около 238°, и 2) в верхнем ряду нижней полосы: Солнце на рогах Тельца (75°—85°), Меркурий ок. 75° или ок. 85 (невидимый за Солнцем), Венера в лучах утренней зари, изображенной звездочками над Орионом (ок. 55°), и Юпитер (ок. 36°).

RS

Т А Б Л И Ц А XLII

Абидосский иероглифический перечень 76 предков Великого Рэ Мессы и его параллелизм с перечнем предков „Великого Царя Мессии" в Евангелии Луки (гл. III). Только в 8-м и 10-м отделах их прозвища даны и по Матвею (гл. I), так как они одни употребительны у современных историков. (Перевод иероглифических букв и значков на русские сделан мною отчасти по H. Brugsch'у, отчасти по В. В. Струве.)

		По Ев. Луки (гл. III) и Матвея (гл. I)	РУССКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ИЕРОГЛИФОВ.	ИЕРОГЛИФЫ.	РУССКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ИЕРОГЛИФОВ.	По Евангелию Луки (гл. III).		
39	6-й отдел (конец)	Ели-Аким	Рэ Мр-Н-Гор + Птица + Сеть + Ф (= птицелов)		М-Н-А (Мена = Стойкий, по-гречески Констанций).	Адам	1-й отдел (единства).	1
40	7-й отд.	Иоанн	Рэ Нутер (топор, бог) — К		Т-Т-А (Тота = Дода = Давид)	Сиф		2
41		Иосиф	Рэ М-Н-К (Менк Рэ)		А-Т-Ть (Атоть)	Енос		3
42	8-й отдел	Ровоам-Иудей.	Рэ Нефер-К (Неф-Ерк Рэ)		А-Т-А (Ата)	Каинан		4
43		Аб-Ие-Симеон	Рэ Нефер-К Неб-Б-АА (Нево)		Хеспы = нивы = поля (размежеватель)	Малелал		5
44		Аса (Исус)-Левит.	Рэ Дед (башня) - К - Мао + Человек с пращей		Мр-Р—Би (женск. половой орган) — П (Мпр-би-п).	Ирэд (Герой)		6
45		Иосафат—Божий Дар	Рэ Нефер-К Х-Н-Д-У + Нога (Ходун)		Патриарх	Енох		7
46		Иорам	Гор М-Р-Н (Мерен-Сокол)		К-Б-Х (Кебх)	Мафусал		8
47	(9-го вет.) 10-й отдел	Озия-Елиезер	С. Нефер-К (С. Неф-Ерк)		Б-Ца-У (Буцау)	Ламех	2-й отдел	9
48		Иотам-Иосия	Рэ Н-К (Нек Рэ = Ранка)		К + 3 Кау (3 мужских половых органа)	Ной + 3 сына		10
49		Ахаз-Ир	Рэ Нефер-К Т-РР + Лев (Терреру)		Овен—Ба (лампа) — Нотер (топор, бог) — Н	Сим		11
50		Езекия-Елмадам	Гор Нефер-К (Неф-Ерк-Гор)		Уц-Н-С (Уцнас)	Арпаксад		12
51		Манасия-Косам	Рэ Нефер-К С-Н-Б ПАПА		С-Н-Д-А (Сента)	Каинан		13
52		Амон-Аддий	С. Нефер-К Э-Н-Ну-У		Два Ц-А + Шлем + АА (= Цацаы)	Сала (Саул)	3-й отдел	14
53		Иосия-Мелхий	Рэ . . . . -Ку		Нб-К (Небка)	Евер (Еврей)		15
54		Иехония-Нирий	Рэ Нефер-Ку (Неф-Ерк Рэ)		...Цесар-Шах	Фалег		16
55		Салатиил	Гор Нефер-Ку (Неф-Ерк Сокол)		Т-Т-А (Тота = Дода = Давид)	Рагав		17
56	11-й отдел	Зоро-Бабель	Рэ Нефер-Ир (глаз) — К		С-Ч-С (Сечес)	Серух		18
57		Рисай	Рэ Неб (чаша)- Хру (весло)		Рэ Нефер-К (Неф-Ерк-Рэ)	Нахор		19
58		Иоанн	Рэ С-Анх-К (Санх Рэ)		С. Нефер-У (Сенофеpу)	Тора		20
59	12-й отдел	Иуда	Рэ С. Хотен П-Т-Аб (Пата Аб)		Х-Ф-У (Ху-Фу) — Хеопс	Аб-Рам	4-й отдел.	21
60		Иосиф	Рэ Хепер-К (Хеп-Ерк Рэ)		Рэ Дед (башня) + Ф (Дедеф Рэ)	Исак		22
61		Семей	Рэ Нуб-Ку (Нубку Рэ)		Рэ Хе-Э-Ф (Хеф Рэ = Хефрен)	Яков		23
62		Маттафия	Рэ Хэ-Хепер		Рэ М-Н-Ку (Менкав Рэ) (Микерин)	Иуда		24
63		Мат	Рэ Хэ-Ку (Хеку Рэ)		Шепс (почтенный) + СС-К-Ф (Шепс-Сескаф)	Парес		25
64		Наггей	Рэ Н-Мао-Э-Т (Ранмаот)		Ус-С-К-Ф (Ускаф)	Хец-Ром	5-й отдел.	26
65		Еслим	Рэ Мао-Э Хру-У (Мао-Э-Хру Рэ)		Рэ Шах-У (Шах-Царь = Шаху-Ре)	Ром (А-Ром)		27
66	18-й отдел (13—17-го вет)	Наум	Рэ Неб-Пх Т-Т (Небеф Тот)		К-К-А (Кака)	Ами-Надав		28
67		Амос	Рэ Цесар-К (Цес-Арк Рэ)		Рэ Нефер-Ф (Нсферф Рэ)	Нашон		29
68		Маттафия	Рэ О. Хепер-К (Аа Хеп-Ерк Рэ)		Рэ Н-Ус-С-Р (Рэ-Нусер)	Соломон		30
69		Иосиф	Рэ О. Хепер-Н (Аа Хепери Рэ)		Гор (Сокол) М-Н-Ку (Менкав-Гор)	Боос		31
70		Иоанай	Рэ М. Хепер		Рэ Дед (башня) — К (Дедк Рэ)	Овид		32
71		Мелхий	Рэ О Хепру (Аа Хепру Рэ)		У-Н-А-С (Унас)	Есей		33
72		Левит	Рэ М-Хепру (Мен Хепру Рэ)		Т-Т-А (Тота = Дода = Давид)	Давид	6-й отдел (начало).	34
73		Божий Дар	Рэ Маот (владычица правды) — Неб		Рэ Ус-С-К (Уск-Рэ)	Натан		35
74		Илий (Бог)	Рэ Цесар Хеперу, Рэ Сотеп-Н		Рэ М-Р-АА (Меры Рэ)	Маттафия		36
75	19-й отдел	Иосиф	Рэ М-ПХ Т-Т (Тота Рэ = Царь Давид)		Рэ М-Р-Н (Мерен Рэ)	Маинан		37
76		Дева Мария	Рэ Маот (Владычица правды) — М.		Рэ Нефер-К (Неф-ерк Рэ)	Малелай		38
77	ЦАРЬ МЕССИЯ.			РЭ МЕССУ-ЦАРЬ МЕССИЯ.		*Окончание (налево).*		

Каждое личное прозвище поставлено в рамке (картуше) и над ним нарисовано: Н - *Сут (египетское растение)* патриархом святым (ПТХ СКР, над № 3, под А-Т-ТЬ), властелином святилища Шешит, находящегося посреди и Нижнего царств *(восточного и западного, так как Восток рисовался вверху древних карт)* и за султана шеса, арха, служителя священного бога-слова» (АМР в ободке над № 20, под С. Нефер-у): 1000 хлебов, 1000 кружек пива, отвенных жертв, которые дает «Царица Владычица Правды» (в ободке над №№ 37—38, над Рэ Неферком).

-Т-Н, т. е. ребусически: «за султана». На правой стороне идет продольная надпись: «да производятся жертвы нашим храма «Царицы М. Владычицы Правды» *(в ободке над № 7, под Старейшиной-путником)* за сутанов Верхнего властелина обеих царств «Царицы М. Владычицы Правды» (в ободке над № 17, под Т Т-А), сына Солнца, «Патри- 1000 быков, 1000 гусей, 1000 воскурений, 1000 мазей, 1000 одеяний, 1000 полотен, 1000 кувшинов вина, 1000 боже-

ТАБЛИЦА XLV.

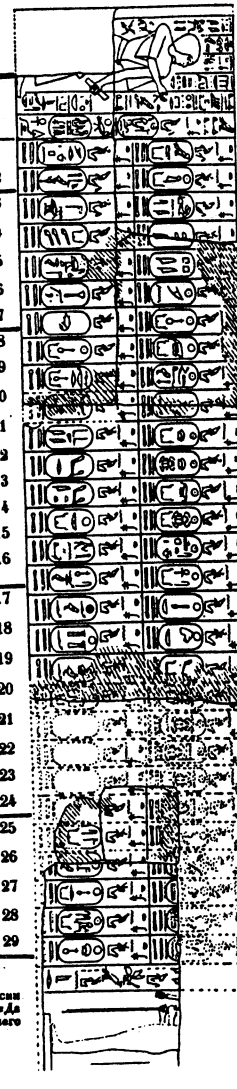
Саккарская иероглифическая стенопись — календарь.

Фигурки людей, молитвенно сидящих на ободках, поочередно носят разные головные уборы. Одни символизируют ночи, другие дни лунного месяца в 29½ суток (всего 59 двенадцати-часовых единиц). Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что предки в 3 отделе (на левой стороне) и предки в 11 — 12 отделах (на правой стороне) стоят в обратном порядке, чем на Абидосской таблице, и оба перевернутые отдела занимают по бокам почти симметрическое положение.

Чтоб облегчить чтение иероглифов или дать понятие незнающим о характере иероглифической стенной письменности, я дал с боков таблицы перевод иероглифических значков на русскую азбуку (по Бругшу и по Струве). Читатель видит, что это наполовину фонетическое и наполовину ребусическое письмо. Значок солнца (☉) я везде читаю: Ro (итальянское царь).

	НУМЕРАЦИЯ ПО АБИДОССКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ И ПО ЕВАНГЕЛИЮ ЛУКИ (ГЛАВА 3).			НУМЕРАЦИЯ ПО САККАРСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ.	
1-й отдел.	Герой (Ирод)	6	Мр-Р-Би (женск. половой орг.)-П.	Мр-Р-Ба (лампа) + П-Н	1
	Мафусал	8	К-Б-Х (Кебху)	К-Б-Х-У + Сосуд	2
2-й отдел	Ламех	9	Б-Ц-У (Буцау)	Нотер (топор, бог) + 3 птицы	3
	Ной + 3 сына	10	К+3 Кау (3 мужск. половых орг.).	То же самое (= Кекау)	4
	Сим (знатный)	11	Бе-Нотер-Н (Бенотерн)	Птица + Ба-Нотер-Т-Р-У	5
	Арпаксад	12	Уц-Н-С (Уцнас)	Уч-Нес (язык) + Нес (язык)	6
	Каинан	13	С-Н-Д-А (Сендта)	Сенч (ощипанный гусь)	7
3-й отдел (с обратной последовательностью)	Тора	20	С. Нефер-У (Сенеферу)	Рэ Нефер-К (царь Неф-Ерк)	8
	Нахор	19	Рэ Нефер-К (Царь Неферк)	СКР Нефер-К	9
	Серах	18	С-Ч-С (Сечес)	. . . . (стерлось)	10
	Регав	17	Т-Т-А (Тота = Дода = Давид)	Б-А-Б-А + треугольник	11
	Фалег	16″	Цезар-Шах	Цезар-Р (Цезарь-Царь)	12
		16′		Цезар Тота (Давид)	13
	Еврей	15	Неб-К (Небка)	Рэ Неб-К	14
	Сала	14″	Ц-А-Ц-А + голова	Человек с палкой + Х-Н-И-Е	15
		14′		С. Нефер-Ф-Р-У	16
4-й отдел.	Аб-Рам	21	Х-Ф-У (Хеопс)	Х-Ф-У-Ф	17
	Исак	22	Рэ Дед-Ф (Царь Дедэф)	Рэ Деды-Ф	18
	Яков	23	Рэ-Хе-Э-Ф (Хеф-Ре)	Рэ Хе-У-Ф (Хеф-Рен)	19
	Иудей	24	Рэ Ми-Н-Ку (царь Менку)	Рэ Ми-Н-К (Царь Мек)	20
	Парес	25	Шепс Сес-К-Ф	. . . . (отломано)	21
				(отломано)	22
			(В Абидосском списке этих трех царей (24 — 24) нет.)	(отломано)	23
				(отломано)	24
5-й отдел (начало).	Хец-Ром	26	Ус-С-К-Ф (Ускаф)	Ус-С-К-Ф (Ускаф)	25
	Ром (Рим)	27	Рэ Шаху (царь Шах)	Рэ Шах-У (царь Шах)	26
	Ами-Надаб	28	К-К-А (Кака)	Рэ Нефер-Ир-К	27
	Нахшан	29	Рэ Нефер-Ф	Рэ Шепсес С-С-К	28
	Соломон	30	Рэ Н-Ус-Р (царь Нусер)	Рэ Хе-Нофер	29

	НУМЕРАЦИЯ ПО САККАРСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ.	НУМЕРАЦИЯ ПО АБИДОССКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ И ПО ЕВАНГЕЛИЮ ЛУКИ (ГЛАВА 3).			
30	Гор Ми-К (Менк Сокол)	Гор-Ми-Н-Ку (Менку-Сокол)	31	Боос	5-й отдел (новей)
31	Рэ Маот (перо) — К	Рэ Дед-К (Дедка-царь)	32	Овид	
32	У-Н-А-С (Унас)	У-Н-А-С (Унас)	33	Ессей	
33	Т-Т-А (Тота = Дода)	Т-Т-А (Тота = Дода)	34	Давид	6-й отдел (7 — 10-й пропущены)
34	П-А-П-А (папа)	Рэ Уск и Рэ Аа	35/36	Натан + Матт	
35	Рэ Мр-Н (царь Мерен)	Рэ Мр-Н (царь Мерен)	37	Маннан	
36	Ре Нефер-К (Неферк)	Рэ Нефер-К	38	Малелал	
37	Рэ Собек (Крокодил)-К	Рэ Мр-Н-Птицелов	39	Богопоставленн.	
38	Ре Мао-Э-Хру-У	Рэ Мао-Э-Хру-У	65	Еслим	11-й и 12-й отделы (в обратной последовательности)
39	Рэ	Рэ Мао-Э-Т	64	Наггей	
40	Рэ Хе-К (царь Хек)	Рэ Хе-Ку (царь Хеку).	63	Мат (Дар)	
41	Рэ Хе-Хепер	Рэ Хе-Хепер	62	Дар Божий	
42	Рэ Нуб-К (царь Нубк)	Рэ Нуб-Ку (царь Нубк).	61	Семей	
43	Рэ Хепер-К	Рэ Хепер-К	60	Иосиф	
44	Рэ С. Хотеп П-Т-Иб	Рэ С. Хотеп П-Т-Иб	59	Иудеа	
45	Рэ С. Анхь-К	Рэ С. Анхь-К	58	Иоанн	
46	Рэ Хру-Неб (весло-чаша)	Рэ Неб-Хру (чаша-весло)	57	Рисай	
47	Рэ Пх-Неб (царь Пех-Неб)	Рэ Неб-Пех-Тата	66	Наум	18-й отдел (13—17-й не существует и в Абидосском списке)
48	Рэ Цазар-К	Рэ Цезар-К	67	Амос	
49	Рэ	Рэ О. Хепер-К	68	Дар-Божий	
50	Рэ	Рэ О. Хопер-К	69	Иосиф	
51	Рэ (отломано)	Рэ Ми-Хепер	70	Иоаннай	
52	Рэ (отломано)	Рэ О-Хепер	71	Мелхий	
53	Рэ (отломано)	Рэ Ми-Хепер	72	Левий	
54	Рэ	Рэ Маот (Влад. Правды)-Неб	73	Дар Божий	
55	Рэ . . . . . Н	Рэ Цезар Хепер	74	Илий (Бог)	
56	Рэ . . . . . М	Рэ Ми-Пх-Т-Т (Тота)	75	Иосиф	19-й отдел
57	Рэ . . . . . М	Рэ Маот (Влад. Правды)-М	76	Дева Мария	
58/59	Рэ . . . . Сотеп-Н-Р	Рэ Мессу (Царь Мессия)	77	Царь-Мессия	



Иероглифическая надпись вверху читается так:

1-й столбец снизу: «Даваемое султаном, царем «Ус-Маот», царем «Сотеп-Н», сыном Солнца для Мессии (Мес-Су) Слова Божия (Амр Аммона, которому дана вечная жизнь)». *Второй и остальные столбцы снизу:* «Да делают получения жертв выступающие перед этими *(семидесятью семью святыми)* ежедневно ради духа Воскресшего руководителям праздника троицы божией: начальнику работ над всеми наместниками султана, султанову писцу, главному царскому писцу, главному священнику, чтецу Сут, правоголосому сыну судии Па... *(дальше испорчено).*